

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АБХАЗИИ XVIII - XIX ВЕКА

II

1762 - 1859

(Титульный лист)
АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ Д. И. ГУЛИА

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ АБХАЗИИ XVIII - XIX ВЕКА
(1762-1859)

СБОРНИК ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Т. II

СУХУМ
2011

ББК

Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа

Автор идеи:

А. Э. Куправа, доктор исторических наук, академик АНА

Составители:

А. Э. Куправа, д. и. н., акад. АНА,

С. Ш. Салакая, к. и. н.,

А. Ф. Авидзба, к. и. н.

Материалы по истории Абхазии XVIII - XIX века (1762-1859). Сборник документальных материалов. Т. 2. – Сухум, 2011.

Серия «Научное наследие»

(авторс. знак) АБИГИ им Д. И. Гулиа

Предисловие

Во 2-ой том «Материалов по истории Абхазии» включены документы из личного архива Г.А. Дзидзария, датированные 1762 – 1859 гг.

В него вошли как лично выявленные Г. А. Дзидзария в различных архивах документы (часть из них публикуется впервые), так и материалы ранее публиковавшиеся в различных сборниках документов, являющихся ныне библиографической редкостью и недоступных современному исследователю. Хронологически материалы частично совпадают с опубликованными в 1-ом томе «Материалов...», составленных лично Г. А. Дзидзария. В настоящем томе опубликованы документы не включенные учёным в подготовленный им сборник. Эти документы чрезвычайно разноплановы и нередко противоречивы, научная ценность некоторых весьма сомнительна, но составители решили опубликовать их, как свидетельство взглядов современников на Абхазию. Вместе с тем в данный том включены уникальные документы, исключенные Г. А. Дзидзария, вероятно, по цензурным соображениям. Многие документы нуждаются в подробном комментировании, но составители отказались от этого, ибо таковые могли превзойти по объёму основной текст сборника. В настоящем издании даются примечания 3-х видов: примечания имевшиеся в самих документах обозначены (**док.**), примечания, сделанные Г. А. Дзидзария – (**Г. Д.**), а составителями – (**сост.**). Издание снабжено именным указателем, составленным А. Ф. Авидзба и кратким биографическим справочником, подготовленным А. Ф. Авидзба и С. Ш. Салакая. Стиль и орфография документов сохранены.

Составители.

ИЗ КНИГИ М. ПЕЙСОНЕЛЯ «ИССЛЕДОВАНИЕ ТОРГОВЛИ НА ЧЕРКЕССКО-АБХАЗСКОМ БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ»

1750-1762 гг.

Берег абазинцев

Абазы принадлежат к числу народов, населяющих пространство между Черкессией и Грузией. Они разделяются, как черкесы, на несколько племен, управляемых своими беями. Между племенами ведется постоянная война. Религия абазинцев представляет собою смесь христианства с пантеизмом; тем не менее народ признает себя благочестивыми христианами. Порта назначает в эту страну своего бея, называемого беем абазинцев, который, однако, пользуется только титулом начальника без всякой власти. Резиденция бея находится в Сухуме. Главное начальство в этой местности принадлежит паше Черноморского побережья, но абазинцы не повинуются ни ему, ни турецкому бею, и лишь одна сила может привести их к покорности и повиновению. Кубанский сераскир делает иногда на них набеги, отбирая у них мелкий скот, лошадей и рабов. В этой стране имеется два главных порта – Сухум и Кодош.

Сухум – небольшой городок, расположенный в бухте, на берегу Черного моря, куда пристают суда всякого размера, но зимовать там не могут. В Сухуме есть две мечети, баня и числится около 3 000 жителей; больших судов нет, но жители имеют около 20 маленьких, которые совершают рейсы по берегу моря. Бухта оберегается маленькой крепостью с четырьмя бастиянами, вооруженными 50 пушками; гарнизон состоит из янычар под командою двухбунчужного паши...

Ввозная торговля абазинцев

Большие суда, отправляющиеся в Абазу, нагружаются обыкновенно солью, которая составляет в этой стране самый важный предмет торговли. Соль покупается преимущественно в Крыму, на солеварнях в Геслеве и Керчи, где можно нагружаться только по ханским фирманам. Сапа соли стоит от 4 до 6 пиастров. (Кебе равняется 100 сапам, сап-80 кило, кило 17-18 ок.).

Прочие суда доставляют к абазинцам вино, приобретаемое в Синопе, Триполи и некоторых других местах Анатолийского берега.

К числу прочих товаров, имеющих наибольший сбыт у абазинцев и которыми дополняется нагрузка судов, принадлежат следующие: сафьян и крашенные овечьи кожи красного, желтого и черного цветов из Константинополя и Крыма, мелкие железные и медные вещи, ружья и пистолеты, ятаганы, называемые кинжалами, персидские ситцы, астраские полотна, ситцы или окрашенные полотна и покрывала из Ямболи. Сухум – единственное место, где потребляют небольшое количество сукна, Скиоских материй, мыло и некоторых других предметов, которые продаются там в очень ограниченных размерах.

Вывозная торговля абазинцев

Самый значительный предмет вывозной торговли абазинцев составляет буксовое дерево (пальма), которое приобретается в обмен на соль, вес на вес, так что груз соли дает груз букса. Поэтому, для успешного выполнения подобного рода операций, требуется очень большие суда, чтобы иметь возможность взять насколько возможно большее количество букса. Обмен на вино производится не на вес, а на особых условиях, вполне зависящих от

обстоятельств. Из Абазы вывозится громадное количество воску, приобретаемого по очень выгодной и крайне низкой цене. Купцы, производившие эту торговлю и обогатившиеся на ней, уверяли меня, что не раз покупали мед ниже 20 пара за ок. Воск продается неочищенным и при очистке его около 20% на 100 идет на убыль.

У абазинцев имеется также для сбыта запасы различных мехов, именно: рыси, называемой вашак, куницы, каменной куницы, бельчи.

Можно было бы произвести весьма выгодную торговую операцию в этой стране, нагрузив возвращающихся оттуда суда свиным салом и ветчиною. Свины в Абхазии крайне дешевы, но для того, чтобы воспользоваться этим продуктом, необходимо отправить туда сведущих мастеров, умеющих солить и готовить свиное мясо в таком виде, чтобы можно было доставлять его оттуда в хорошем состоянии к христианским народам.

Торговля рабами также очень выгодна, потому что в Абазии цены на них очень низкие. Главный контингент рабов образуется из людей, попадающих к беям в плен во время междоусобиц и взаимных нападений, которые почти никогда не прекращаются в этой стране. Порода людей здесь гораздо хуже, чем в Черкесии и поэтому за раба абаза дают только половину того, что предлагается обыкновенно за рабов из Черкесии.

Определить с желаемой точностью цены ввозных и вывозных предметов нет никакой возможности, ибо здесь все продается на обмен. Я знаю только, что едва ли существует в целом мире страна, где торговля была бы настолько прибыльна, как в Абазии. О выгоде ее можно судить по буксу, продаваемому в Константинополе по 3 пиастра за центнер, между тем соль, в обмен на которую приобретается это дерево, стоит в Крыму не дороже 10 пара за центнер...

Для торговых операций с Абазией надобно набирать большие хорошо вооруженные корабли и с надежным многочисленным экипажем; впрочем больших судов требует и самый род торговли в этой стране, как уже говорено было выше. Если судно имело несчастье быть захваченным, то оно подвергается разграблению, а все находящиеся на нем люди обращаются в рабство. Абазы надевают козий мех на голову каждого пленника и ведут их в горы, чтобы они не могли найти потом дорогу, по которой пришли. Абазы заставляют пленников стеречь свиней, которых очень много в этой стране. Однако же избавиться от такого рабства не трудно. Сами абазы стараются получить выкуп за своих пленников и охотно предлагают их купцам, пристающим к берегам Абазии. Поэтому легко можно получить свободу за какую-нибудь сотню пиастров в товарах. Почти невозможно найти судно на фрахт для торговли с Абазией, вследствие этого плавание сюда производится отдельно, частично предпринимателями, по взаимному соглашению. В таких случаях поставщик товаров получает одну часть прибыли, хозяин судна другую, а третья идет экипажу; так обыкновенно делится всякая прибыль за исключением издержек, которые всецело падают на поставщика товаров. Часть, причитающаяся экипажу, подразделяется следующим образом: рейс и хозяин имеет 3 части, кормчий - 2 части, письмоводитель - 2, хозяин шлюпки - 1½ и каждый матрос - 1. Путешествие к абазскому берегу совершается только раз в год; туда отправляются обыкновенно при открытии навигации на Черном море, т. е. в начале апреля и возвращаются оттуда в конце лета.

Пейсонель М. Исследование торговли... Краснодар. с. 29-31.

№ 2

ИЗ ЗАПИСИ СТ. СОВ. КНЯЗЯ АМИЛАХВАРИ

1769 г.

При берегах Черного моря пристани и гавани корабельные хотя имеются в Имеретии, однако, оные все во владении у князей только Дадиана и Гуриела, да в Абхазии у владельца, именуемого Шервашидзе. Сей владелец со всем своим родом содержит православную веру; но, выключивши малое число той нации ему последующих, протчую, самую большую часть, составляют ныне идолопоклонники разных сект, который прежде православного же были исповедания.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии
Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I. СПб., 1891, с. 33.

№ 3

ИЗ ЗАПИСКИ ГВАРДИИ КАПИТАНА Н. Д. ЯЗЫКОВА

1770 г.

На Черном море крепости: 1-я Аку¹, в которой турецкой гарнизон и все обитатели турки, 2-я Рухи, 3-я Анаклия, - старинные небольшие крепости.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия... Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I. СПб., 1891, с. 261.

№ 4

ИЗ РАПОРТА КАП.-ПОР. ЛЬВОВА ПРЕЗИДЕНТУ КОЛЛЕГИИ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРАФУ Н. А. ПАНИНУ

25 января 1771 г.

...Между тем князь, Абхазинский владетель², изъясняет через князя Дадиани, что он в отношении нашего табуна не виновен... Сей же Абхазинский князь, по верным известиям, и ближний родственник начальнику в турецкой крепости, Аку называемой, лежащей в Абхазии...

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия... Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I. СПб., 1891, с. 279.

№ 5

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИМЕРЕТИНСКОГО ЦАРЯ СОЛОМОНА I ЕКАТЕРИНЕ II

Февраль 1771 г.

... Когда турки в здешней стране начали усиливаться и завладели столичным Апхазским городом Анакопиею, а после того и всею Апхазиею, то Дадян³, воспользовавшись сими смутными тогда здесь обстоятельствами, от подданства Имеретинского царя отложился...

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия... Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I. СПб., 1891, с. 289.

¹ Аку (Акуа) – абхазское название г. Сухум – (Г. Д.).

² Речь идет о Леване Шервашидзе (Чачба) – самурзаканском владетеле.

³ Дадиани.

№ 6

ИЗ РАПОРТА ГВАРДИИ КАПИТАНА Н. Д. ЯЗЫКОВА

27 февраля 1771 г.

3 числа получил я от (Имеретинского) царя Соломона письмо, в котором уведомлял меня, что абазинцы⁴ собираютца итить к крепости Потти на помощь; в рассуждение чего, со согласия (светлости) графа Тотлебна, тот день для точнейшего разведания я к царю Соломону поехал. По приезде моем к царю, он мне подтвердил, что абазинцы действительно собираютца, почему я ево и просил, чтоб он взял все предосторожности и войско бы собрал.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия... Под. ред. А. А. Цагарели. Т. I. СПб., 1891, с. 292.

№ 7

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ВИЦЕ-АДМИРАЛА Ф. А. КЛОКАЧЕВА ПРЕЗИДЕНТУ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И. Г. ЧЕРНЫШЕВУ

Таганрог, 27 ноября 1779 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь Иван Григорьевич!

Вашего сиятельства от 25-го октября писание, касательное до выправки, где девались бывшие в Керче оставшиеся от разбитого в 777-м году английского шхипера Томаса Реина судна пальмовые деревья, я имел честь сего месяца 12 числа получить.

На которое вашему сиятельству вспокорнейше доношу: Где оные бывшие в Керче деревья девались и где оной шхипер их заготовливал, по делам у меня никакого сведения нет, а лейтенант Пери, которой тогда был в Керче, сказывал мне, што оной шхипер ему объявил те деревья выменим на товары в Абазии, куда доведен был и надобные абазинцам товары заготовлял по совету нарочно взятого ис Константинополя знающего абазинский язык и все их обряды лоцмана, без которого и надобных абазинцам товаров, а владельцам подарков никому заехать к ним отважится не можно, но как то место именуется, не знает бывшие ж в Керче пальмовые деревья оной шхипер погрузил все на фрегат «Св. Николай» и отвез в Константинополь. А как Пери в пред будущем лете от меня назначен к посылке на почтовой палике от Керчи до Константинополя, то ежели угодно будет, оной Пери желает, быв в Константинополе, сыскать подобного вышеупомянутому лоцмана и по совету онаго заготовив надобных абазинцам товаров, отправится прямо ис Константинополя в Абазию и там употребит о вымене пальмовых и о разведании, нет ли у другого какого рода дерев старания.

В протчем со всесовершенно истинным высокопочитанием и преданностию пребуду во всю жизнь, сиятельнейший граф, милостивый государь!

Вашего сиятельства всепокорнейший слуга Федот Клокачев.

ЦГАВМФ. ф. 172. д. 24. лл. 187-187 об. Подлинник.

⁴ Русские источники XVIII – начала XIX века часто так именуют и население Абхазии – абхазов или абхазцев – (Г. Д.).

№ 8

РАПОРТ ЛЕЙТЕНАНТА ИОСИФА ПЕРИ ПРЕЗИДЕНТУ
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И. Г. ЧЕРНЫШЕВУ

Таганрог, 27 ноября 1779 г.

Сиятельнейший граф, милостивый государь!

В бытность мою в Петербурге имел честь донести вашему сиятельству об открытой комерцы между России и абазинских народов, которое мое донесение, казалось мне, вашему сиятельству не противно. А ныне я узнал чрез Федота Алексеевича (Клокачева), что ваше сиятельство намерены туда послать. И его превосходительство велел мне к вашему сиятельству писать, за которую смелость мою надеюсь от великодушия вашего сиятельства прощения.

Небезизвестно, что те деревья приходят в Россию весьма дорого, потому что переходят чрез разные руки. Но как другие народы выше упомянутого коммерциею пользуются, то и не вижу никакой причины в нашем препятствии, кроме некоторой трудности в начати. Но и то ежели прилежно поступить, то переодолеть можно. Оттоманская Порта весьма ревностно старалась и старается привлекать народ абхазский к себе, но успеха никакого не имеет. А тамошние старшины объявили шхиперу Реину, которой там находился в 775-м году и от них немало себе прибыли получил, что они желают иметь коммерцию с Россиею, также и быть под российскою протекциею. А турка, по объявлению упомянутого шхипера, построил небольшую крепость, лежащую к стороне Мала Асий не далее тридцати пяти верст. Верную надежду на них полагать не можно, только к помянутой шхипер Реин мне объявил, что оне ему показали некоторые знаки своего доброжелания. В то же время там находилась турецкая шамбека. Капитан на оной старался Абазинской народ возмутить, и обнадеживал их, что когда приедет на берег вышеупомянутой шхипер, то б они его и с людьми, которые при нем, захватили, потому оне на ево судно нападение зделают и все в добычу им остается. Однако старшина абазинцев на то действительно не согласился и объявил о том шхиперу Реину и советовал ему, чтоб он имел от того крайнюю осторожность. Но как Федот Алексеевич определил меня на поляке патмосе и должен на будущей год ходить в Царь-град и обратно в Керчь то ежели ваше сиятельство за благо разсудите сие намерение привести в действие, то ежели меня весной поранше пошлют в Царь-град, там могу найти лоцмана, знающего тамошней язык, при помочи которого и буду снабден разными товарами как для покупки, так и для подарков, без которых обойтись невозможно, то полагаемую на меня комьисию не оставлю крайним своим старанием ко исполнению.

Пребываю навсегда с ыстенным моим высокопочитанием и преданностию сиятельнейшего графа, вашего сиятельства милостивого государя всепокорны слуга.

Иосиф Пери.

ЦГАВМФ. ф. 172. д. 24. лл. 196-197. Подлинник.

№ 9

ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И. Г. ЧЕРНЫШЕВА
ЛЕЙТЕНАНТУ ИОСИФУ ПЕРИ

11 января 1780 г.

Я получил письмо ваше, коим предлагаете желание свое побывать у абазинцев будущим летом; похваляю много толь полезное предприятие, но сего сделать ныне еще невозможно, а когда время к тому будет, то, конечно, по желанию вашему исполнено быть может.

ЦГАВМФ. ф. 172. д. 318. л. 8. Черновик.

№ 10

**ПИСЬМО ПРЕЗИДЕНТА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ И. Г. ЧЕРНЫШЕВА
ВИЦЕ-АДМИРАЛУ Ф. А. КЛОКАЧЕВУ**

11 января 1780 г.

Представление вашего превосходительства о желании господина Перии заехать будущим летом к абазинцам весьма похвально, но не извольте давать ему на то позволения, которое, конечно, в свое время и получите, естли по соображению дел сделать то за благо найдется: так как и наставление, что ему сделать и главного приметить, на то пришлетия.

ЦГАВМФ. ф. 172. д. 318. л. 8. Черновик.

№ 11

**ИЗ ПИСЬМА ИМЕРЕТИНСКОГО ПОСЛА, ГЛАВНОГО РАСПОРЯДИТЕЛЯ
ЦАРСКИХ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ З. ЦЕРЕТЕЛИ ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ
КОЛЛЕГИИ Г. А. ПОТЕМКИНУ**

8 июля 1785 г.

Подал князю Потемкину от имени своего письмо, в котором изъяснял выгоды приобретения Имеретии. Он обещал устроить из имеретинцев полк, на службе императрице⁵, на казенном содержании; покажет следы к устранению крепости при берегу Черного моря, в Кинтише (или Кинтрише) или Цихис-Дзире, которая несравненными своими выгодами будет полезна потому, что Имеретии, Абхазети, Мингрелии, Гурии совершенно служит будет непроходимую цепью, и все оные места учинит России крепко подвластными, а Имеретии будет полезна.

(Бутков П. Г.). Материалы для новой истории Кавказа, ч. 2. СПб., 1869. с. 139.

№ 12

**К РЕЛЯЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ Я. И. БУЛГАКОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ПОДГОТОВКЕ
ВОССТАНИЯ ПРОТИВ ИМЕРЕТИНСКОГО ЦАРЯ**

1 (12) августа 1785 г.

⁵ Екатерина II.

Живущего здесь с давнего времени в Скуюре Грузинского Кюр-бея, також сказывают, вознамерилась Порта вскоре отправить в Батум к тамошнему Паше, дабы он соединился с Цулукидзе и неким Келеш-беем, живущим в Фазу, и шел с ним в Имеретию против царя Давида. Чинимая от Порты Цулукидзе ласка сказывают произошла через поданные от него Порте посредством Келеш-бея уверения, коими будто бы он обещает, что ежели она снабдит его только порохом и свинцом, то он покорит под власть Порты отшатавшихся имеретинцев, выгонит оттуда Давида и попрежнему станет ей платить дань отроковицами, за несколько лет уничтоженную. Вследствие чего якобы Порта и отправляет туда Кюр-бея, на одной Мелексе стоящей теперь в каваках посылает свинец и порох к Келеш-бею, рекомендуя оному, дабы весь тот груз доставил от себя Цулукидзе яко своему приятелю, о добрых коего к Порте склонностях он засвидетельствование подал. Царь Давид напротив с своей стороны предвидя, что восставшая между ими Цулукидзею ссора добро не прекратится, отправил своего сына с первым казначеем и другим неким тамошнего католикоса чиновным в Россию, но на какой конец неизвестно.

АВПР. ф. Сношения России с Турцией. д. 656. лл. 14 об – 15. Подлинник.

№ 13

**К РЕЛЯЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА В
КОНСТАНТИНОПОЛЕ Я. И. БУЛГАКОВА ЕКАТЕРИНЕ II О ВЫСТУПЛЕНИИ
АБХАЗОВ ПРОТИВ ТУРЕЦКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА**

1 (12) августа 1785 г.

Сегодня приехал из Суджака татарин поколения буджаков, находящихся на суджакской земле, с армагаром от имени одного поколения и от живущих в Суджаке, в коем представляется, что абазинцы, неповинующиеся Порте, не хотят никоим образом терпеть оных татар на своей земле и ежедневно их бьют; а так как не в силах противиться, то просят прислать корпус войск как для охранения крепости, так и для защищения их от насилия абазинцев. Недавно отправленные отсюда в оную крепость с бинаеминем сто янычар только выехали из пролива принудили судно пристать в Ираклии, где с него сошли и все разбежались, включая 13 человек с офицером, кои отправились к своему месту.

АВПР. ф. Сношения России с Турцией. д. 656. л. 60. Подлинник.

№ 14

**ИЗ СЕКРЕТНОЙ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ИМЕРЕТИНСКОГО ПОСЛА
ВИССАРИОНА ГАБАОНОВА (ГАБОШВИЛИ)⁶ ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ Г.
А. ПОТЕМКИНУ С ПРОСЬБОЙ О ПРИНЯТИИ ЗАПАДНОЙ ГРУЗИИ В
ПОКРОВИТЕЛЬСТВО РОССИИ**

16 сентября 1787 г.

Исторгнуть же отечество наше от рук иноверов и опрокинуть совершенно врагия их на те места покушения, також распространить с той стороны силы Российские, зависит от обладания Апхазетиею, куда с божею помощью силами нашими надеемся Российским

⁶ Бесики – (Г. Д.).

силам доставить беспрепятственную путь и занять Апхазетию, а сил все трудности преодолены быть имеют потому, что Апхазетия сама по себе склонна к христианскому исповеданию. Многие из них хранят христианской обряд, а наипаче фамилиарные чиновники их.

ЦГАДА. Госархив. разр. XV (ф. 15). д. 192. лл. 9-12. Перевод с грузинского.

№ 15

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ИМЕРЕТИНСКОГО ПОСЛА ВИССАРИОНА
ГАБАОНОВА (ГАБАШВИЛИ) ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
Г. А. ПОТЕМКИНУ

Сентябрь 1789 г.

О пользе Апхазетии, служащей преградою и обузданием Кубани, на желание их быть в покровительстве под Российским императорским двором, что благоволит ваша светлость.

ЦГАДА. Госархив. разр. XV (ф. 15). д. 192. лл. 3-4. Перевод с грузинского.

№ 16

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ИМЕРЕТИНСКОГО ПОСЛА ВИССАРИОНА
ГАБАОНОВА (ГАБАШВИЛИ) ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
Г. А. ПОТЕМКИНУ О ЗАНЯТИИ РУССКИМИ КОРАБЕЛЬНОЙ
ПРИСТАНИ В АБХАЗИИ

5 декабря 1789 – 5 декабря 1790 г.

Абхазию оставить по себе, которые⁷ туркам незавоеваны, дать им волю. О коих мы знаем, что все согласятся перитить в христианскую веру и они, как и мы, приидут под Российское покровительство. Также упомянуть, чтоб в Абхазии корабельную пристань занять для торговли российских кораблей и от сего может увидеть немалую прибыль.

ЦГВИА. ф. 52. оп. 194. д. 20. ч. V. лл. 49, 51. Перевод с грузинского.

№ 17

ИЗ ФИРМАНА⁸ ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА СЕЛИМА III К НЕКОТОРЫМ
КАВКАЗСКИМ ПРАВИТЕЛЯМ, ПРИЗЫВАВШЕГО ИХ К ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ

1798 г.

Да вручится сей фирман сугумскому⁹ Келеш-Бию, затем владельцу Атажуке Атажукову¹⁰, а оттуда в Дагистан, к акушинскому князю, а потом списать с сего список и объявить всем тамошним мухаметанцам.

⁷ Абхазы.

⁸ Фирман (приказ, указ) привез турецкий сановник Феиз-Улу-Дервиш. – (Г. Д.).

⁹ Сухумскому.

№ 18

ИЗ ПУНКТОВ ДОКУМЕНТА, ПОДАННОГО ИМЕРЕТИНСКИМ ПОСЛОМ
КНЯЗЕМ СЕМИОНОМ ГАБАОНОВЫМ (ГАБАШВИЛИ)¹¹ ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ
КОЛЛЕГИИ КНЯЗЮ Г. А. ПОТЕМКИНУ

3 декабря 1791 г.

... 5. Апхазетии доставить независимость от Порты, и оной в ее внутренние и религии принадлежащие дела не мешаться. Я, ведая о склонности сего народа, обнадеживаю, что они вскоре предадутся христианству и покровительству Российскому. Словом, без перенесения к ним победоносного российского оружия изъяснять свое России повиновение, и дабы Российское купечество и в их, Апхазетинских, пристанях свободное имело пристанище и полезную торговлю, то обстоят оные.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия... Под. ред. А. А. Цагарели Т. II. ч. II. СПб., 1902. с. 71. Оригинал см.: АВПР. ф. Сношения России с Грузией, 1774-1804 гг., кн. 18. лл. 137-138.

№ 19

РАПОРТ КОМАНДИРА КАВКАЗСКОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА
Ф. Ф. СИМОНОВИЧА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ГРУЗИИ
ГЕН.-М. И. П. ЛАЗАРЕВУ

15 октября 1802 г.

Получено письмо кап. Бартеневым от князя Семена Абашидзе, живущего в Вахане, что к владельцу Дадияни пришло вспомогательного войска против имеретинского царя абхазов 20 000 чел. с 3-мя пушками¹².

АКАК. Т. I. с. 577. №752.

№ 20

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА КАВКАЗСКОГО ГРЕНАДЕРСКОГО ПОЛКА
Ф. Ф. СИМОНОВИЧА «ПРАВИТЕЛЮ» ГРУЗИИ ГЕН. –М. С. А. ТУЧКОВУ

11 ноября 1802 г.

¹⁰ Владелец Большой Кабарды – (Г. Д.).

¹¹ В сборнике документов А. А. Цагарели «Грамоты...» ошибочно назван его брат Виссарион (Бесики), который умер 24 января 1791 г. – (Г. Д.).

¹² В рапорте того же Симонovichа от 6 ноября 1802 года ген.-м. Тучкову говорится: «... Дадияни, усились помощью абазинцов (абхазов – Г. Д.), взял у (имеретинского) царя обратно потерянных своих крепостей, а равно людей и лошадей...». (Там же. С. 753). – (Г. Д.).

Сейчас получил я от князя Зураба Церетели из Имеретии письмо, в котором он мне пишет, что царь (Имеретии) якобы по взятии всех крепостей у Дадияни, кроме 2-х, и по постановлении в них своих гарнизонов, взял из завоеванной земли амонатов и возвратился в Кутиас, а войска распустил; но как Абхазцы пришли в Одиши к Дадияни на помощь, то царь собирается вновь туда отправиться с войсками, куда и его, Церетели, потребовал.

АКАК. Т. I. с. 578. №755.

№ 21

**ИЗ ПИСЬМА ИМЕРЕТИНСКОГО ЦАРЯ СОЛОМОНА II К АХТАЛЬСКОМУ
МИТРОПОЛИТУ**

18 ноября 1802 г.

При помощи Божией мы завладели Лечгумом и всею его провинциею, также всеми крепостями, замками и даже горами; когда мы совершили это покорение и усмирили жителей то появился с Абхазскою армиею Келешбек, пришедший на помощь к Григорию Дадияни, и расположился в Бебатской крепости; но мы, собрав Имеретинские и Лечгумские войска, остановились лагерем при реке Цхени, и когда готовы уже были вступить в сражение с Абхазцами и их разбить, тогда Келешбек прислал к нам родственника своего Бежана Шервашидзе с прошением пощады и мира, покоряясь во всем нашей воле; в чем Келешбек, будучи от нас обнадежен, 15-го сего месяца возвратился обратно в свое владение.

АКАК. Т. I. с. 578. №756.

№ 22

**ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ГРУЗИИ ГЕН.-М. И. А.
ЛАЗАРЕВА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ ГЕН.-М. К. Ф. КНОРРИНГУ¹³**

23 ноября 1802 г.

От стороны Имеретии за достоверные известия получил я те, что князь Дадияни, усилясь абхазинцами, сделался царю Имеретинскому весьма опасным и одерживает над ним победы...

АКАК. Т. I. с. 630. № 867.

¹³ В «Высочайшем манифесте 12-го сентября 1801 года» Александра I говорилось: «Не для приращения сил, ни для корысти, ни для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлем Мы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на Нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей, учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главнокомандующим посреди вас, дали Мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени Нашего объявлением и привести в силу и действие предначертанное от Нас постановление, к исполнению коего приобщая избранных из вас по достоинствам и по общей доверенности, уповаем, что вы, вверясь правлению сему, несомненно под сенью оного начально спокойствие и безопасность обрящете, а потом и благоденствие и изобилие» (*АКАК. Том 1. Тифлис, 1866. С. 432*). Александр I «Рескрипт от 12 сентября 1801 года» адресовал «Нашему ген.-л., главнокомандующему в Грузии Кноррингу» (*АКАК. Том 1. Тифлис, 1866. С. 433*) – (сост.).

ИЗ РАПОРТА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. К. Ф. КНОРРИНГА
АЛЕКСАНДРУ I

30 ноября 1802 г.

Сюда же из-за Кубани дошло сведение, что на помощь Дадияни против имеретинского царя отправилось немалочисленное войско из обитающих по берегам Черноморья Абазинцев, под предводительством владеющего в Турецкой крепости Согум – Келеш-бея.

АКАК, Т. I. с. 579, № 759.

ИЗ ОПИСАНИЯ ИМЕРЕТИИ И МЕГРЕЛИИ, СОСТАВЛЕННОГО СТ. СОВ.
П. М. ЛИТВИНОВЫМ

1804 г.

... Одиши по положению своему находится еще между тремя: абхазы, гуриелы и потийские жители не упускают захватывать поселян и ребят обоего пола, для продажи далее туркам. К сим несчастьям должно присоединить междоусобия князей, которые друг у друга похищают подданных для продажи туркам, удовлетворяя сим образом свое мщение и корыстолюбие...

Царь Соломон, названный великим, чувствовал, что продажа пленных туркам истощевало его владения. Вспомоществуемой Российским Двором, употребил все силы свои, чтобы прекратить столь вредный и постыдный торг, отчего Имеретия более населена нежели Дадияни владения, где и до сих пор вывоз пленных через Потю и Абхазию продолжается в весьма значительном количестве...

Царь по связи своей с Ахалцихом имеет также большое влияние в Потю и у Келеш-бека, Абхазского владельца: они следуют по всем его внушениям, а особливо в злодействе против русских. Заговор не впускать русских в Потю и к Келеш-беку был сделан царем по вступлению его в подданство России... Но Дадияни, несмотря ни на что, остался верен своему слову, дал способ на своем берегу учредить новую пристань и тем самым открыть путь к сообщению Черным морем...

Соседство: вражда и сила Имеретии противу Дадияни заставили его искать помощи Абхазского владельца Келеш-бека; противность вере не воспрепятствовала им соединить себя родством. Дадияни выдал дочь свою за его племянника¹⁴. Пособия людьми и денгами, Дадияном от Келеш-бека в разные времена полученные, утвердили зависимость Дадияни: он не смеет обнаружить прав своих на завлажденные хитростью или предательством князей своих земли и пристани.

Анаклия, - пристань при устье Ингура находящаяся, перешла к Келеш-беку не более четырех лет и остается в беспрепятственном владении...

Главнейший в сем роде (Дадияни – Г. Д.) промышленник – князь Пхеидзе (Мхеидзе?); чтобы не бояться наказания и удобнее производить грабеж, взял Дадиянова второго сына в аманаты, а страшейший (Леван) аманатом у Келеш-бека¹⁵, который похищенных людей принимает...

¹⁴ На мегрельской княжне Тамаре Дадияни был женат сын Келешбея – Сафарбей (Георгий) – (сост.).

¹⁵ В 1804 г. Александр II подписал Высочайшую грамоту о принятии Мегрелии в состав Российской империи, по которому Григорий Дадияни был признан правителем Мегрелии и верноподданным Мегрелии.

АКАК. Т. II. с. 408-410.

№ 25

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ П. Д.
ЦИЦИАНОВА СТ. СОВ. П. М. ЛИТВИНОВУ

30 сентября 1804 г.

Когда же Манучар, сын Кациа Дадияни, восстал противу закона, пошел в Абхазию и умолял Келеш-бека, чтоб сделал его дадианом, обещав ему Анаклию и прочие прибрежные места Абхазии, - вследствие чего Келеш-бек собрал Абхазское войско и явился на окраину Мингрелии, требуя себе Анаклию; то Григорий Дадияни ради умиротворения отдал ее Келеш-беку, в 1794 году, предложив ему условие, чтобы в Анаклии не производилось пленопродовства и чтобы от Анаклии Мингрелия не имела никакой опасности. Но Келеш-бек нарушил условия, умножил пленопродовство в тех местах и сделался врагом Григорию Дадияни, как Соломон царь Имеретии, и Дадияни был всячески тревожим со стороны и того и другого. Когда же Келеш-бек увидел вполне коварство царя, то отступился от него и присоединился опять к Дадияни и если бы не случилось несчастье через смерть господина и патрона нашего Дадияни, то он имел желание возратить ему опять Анаклию за нарушения условия.

АКАК. Т. II. с. 480. № 938.

№ 26

ИЗ РАПОРТА СТ. СОВ. П. М. ЛИТВИНОВА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В
ГРУЗИИ КНЯЗЮ. П. В. ЦИЦИАНОВУ

Суджук, 3 ноября 1804 г.

О Келеш-беке по настоящим обстоятельствам сказать ничего не могу: все уверяют, будто он по научению собирает войска, дабы на меня напасть, но к ген. Рыкгофу, находящемуся еще у берега моря, присылает с дружественными предложениями; верить ему не в чем не советовал и просил генерала быть осторожну.

АКАК. Т. II. с. 413. № 807.

№ 27

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ
П. Д. ЦИЦИАНОВА СТ. СОВ. П. М. ЛИТВИНОВУ

14 ноября 1804 г.

О Келеш-беке скажу только то, что сколько бы преданность его к России ни мало была надежна, но всем верить нельзя, как и прежде относиться о том, - и тем непонятнее для

После этого российское командование на Кавказе, по просьбе владетеля Мегрелии, потребовала от Келешбея вернуть, взятого им в заложники Левана Дадияни, а также передать крепость Анаклию Мегрелии, т. е. Российской империи.

меня, что на вас собирается напасть, а к ген. Рыкгофу относится с дружественным предложением, зная, что вы одного Государя и что одного бить и другого ласкать он не может, будучи при том уверен, что один за другого вступится, - да и я не знаю, где те 2 роты, которые по последним вашим данным донесениям должны были быть при похоронах покойного Дадияни.

АКАК. Т. II. с. 416. № 812.

№ 28

ПИСЬМО САМУРЗАКАНСКОГО КНЯЗЯ МАНУЧАРА ЧАЧБА-ШЕРВАШИДЗЕ¹⁶ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ КНЯЗЮ П. В. ЦИЦИАНОВУ

Суджук, 26 ноября 1804 г.

С давнего времени был я покорен Григорию Дадияни и по приказанию его написал пункты присланные вами чрез Майнова и желаю быть в то покровительство, куда вступил при помощи вашей Григорий Дадияни, поелику владение наше было зависимо от Дадияни до учиненной ссоры, и не имела Порты Оттоманская никакой власти ни прежде, ни же теперь, также не имеет никакой власти Келешбек, - и имею желание, чтоб покорить владение наше вашему приказанию с владельцем Дадияни; почему прошу от вашего человеколюбия почтить меня покровительством вашим, дабы я имел надежду на благорасположение ваше назначением всемилостивейшего Государя знака милосердия, - о чем я объявил мысли мои с. с. Петру Максимовичу¹⁷, и также прошу помиловать меня.

АКАК. Т. II. с. 490.

№ 29

РАПОРТ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ П. Д. ЦИЦИАНОВА АЛЕКСАНДРУ I

Тифлис, 12 апреля 1805 г.

Спешу всеподданнейше донести в. и. в., что Келешбек абхазский владелец, имевший в аманатах наследника Мингрелии князя Левана (Дадияни)¹⁸, сколько не упорствовал в выдаче его, но видя невозможность противиться силе высокославного оружия в. и. в. потому, что для освобождения Левана вооруженною рукою послал я отряд под командою

¹⁶ Зять мегрельского владетеля Дадияни – (Г. Д.).

¹⁷ Литвинову – (Г. Д.).

¹⁸ Еще 30-го января 1805 года, находившемуся в аманатах у Келешбея Чачба, Левану Дадияни была дарована Высочайшая грамота Александра I. В документе было, в частности, сказано: «Как донесено Нашему И. В. от Нашего ген.-от-инф. и главнокомандующего в Грузии кн. Цицианова, что вы, Наш любезно-верный подданный, яко законный наследник Мингрельской земли, шествуя по стопам в Бозе почивающего родителя вашего в преданности к высокому Престолу Нашему, желаете равномерно оказывать достаточные опыты, то сим соизволением, утверждаем и признаем вас, Нашего любезно-верного подданного, владельческим князем Мингрельских областей и в знак сродарства Всемилоуивейше пожалованный Нами светлейшему родителю вашему знамя и саблю жалуем вам и повелеваем хранить во славу дома вашего и в память Нашей Императорской к вам милости и благоволения... За сим поручаю вам управлять Мингрельским народом с кротостью и правосудием и ... Императорским Нашим словом обещаем вас и весь народ Мингрельский, яко верных наших подданных, и всех будущих после вас преемников охранять от неприятелей ваших, будучи Мы уверены, что вы и наследники ваши, как в преданности вашей к Нашему Престолу, так и в точном выполнении обязанностей ваших пребудете непоколебимы». (АКАК, Том 6. Часть 2. Тифлис, 1875. С. 826-827) –(сост.).

шефа Белевского мушкетерского полка генерал-майора Рыкгофа с 3-ю ротами, весьма успешно там действовавшими, принужден был уступить нашим требованиям и 2-го числа сего месяца Леваном от него выдан. Сие при первом так столь успешное действие непобедимых войск в. и. в. в том крае долженствующее поселить страх и уважение к российским войскам во всех соседних Мингрелии владениях, сколь ни обрадовал меня, но меньше однако ж встревожен я сверх чаяния моего случившимся происшествием, что генерал-майор Рыкгоф, столь славно выполнивший данное ему поручение, не известен будучи, о политических наших обращениях с Оттоманскою Портою, без моего на то повеления взял с тремя ротами пристань Анаклию, хотя и принадлежащую Келешбеку, но состоящую в зависимости от Порты и имеющую в себе турецкий гарнизон. Но к сему навояще побужден он был упорством его и тем, что ослушался даже Севт Агмет Эрип Эфенди, от турецкого двора приезжавшего под видом обозрения того края и привезшего фирмана на пропуск судов наших мимо пристани Поти к берегам Мингрелии, который склонял его к добровольной выдаче Левана.

Впрочем долгом считаю всеподданнейше донести в. и. в., что стараясь поправить сие дело без воли моей случившейся, предписал я генерал-майору Рыкгофу вытребовать только всех мингрельских аманатов тот час отдать опять крепость турецкому начальству и немедленно возвратиться назад, внуша турецкому начальству в оном крае находящемся, что оно сделано против воли начальства и единственно для того, что Келешбей ослушался Эрип Эфендия внушением о выдаче сказанного Левана.

О чем имел счастье донести, предаю все сие высочайшему в. и. в. благоусмотрению.

Генерал от инфантерии князь Цицианов.

*АВПР, ф. Главный архив, 1-7, 1804 г., д. 1. лл. 55-56. Подлинник.
См. также: АКАК. Т. II. с. 510, № 995.*

№ 30

ИЗ ПИСЬМА ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ МЕГРЕЛИИ НИНЫ ГЕОРГИЕВНЫ ДАДИАНИ
ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ КНЯЗЮ П. В. ЦИЦИАНОВУ¹⁹

6 мая 1805 г.

Да будет известно в. с., что Анаклия отдана Келеш-беку Григорием Дадияни за разные обещания, Келеш-беком данные Дадияни, из коих ни одно не выполнено Келеш-беком, почему прошу о сем учинить решение и оставить оную (т. е. Анаклию) за нами, ибо весьма нужно она владению Мингрельскому и для некоторой части Абхазии.

АКАК. Т. II. с. 517. №1009.

№ 31

ИЗ РАПОРТА СТ. СОВ. П. М. ЛИТВИНОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В
ГРУЗИИ КНЯЗЮ П. В. ЦИЦИАНОВУ

Мартвили, 7 мая 1805 г.

¹⁹ По Высочайшей грамоте от 30 января 1805 г. Александра I ген.-от-инф. кн. П. В. Цицианову было повелено до достижения Леваном Дадияни 20-летнего возраста учредить для управления Временной Совет, и именем Российской империи княгиня Нина Георгиевна объявлялась попечительницей Левана и правительницей Мегрелии - (сост.).

Анаклия, при устье Ингура лежащая и не более 12 лет Келеш-беку предшествовавшим Дадианом уступленная, служила до прихода русских войск притоном пленопродовства. Абхазцы и мингрельские князья отвозили туда пленных и продавали оных туркам. Пресечение сего торго должно уничтожить существование Анаклии, которая без хлебопашества, без окрестных людей, перепродажею пленных и грабительством существующих, останется бесполезною для Келеш-бека и он не пременит возвратить место сие за весьма умеренную цену, а с терпением можно получить его и даром, ибо оно кроме убытка на содержание гарнизона выгод ему принести не может... Границы Мингрелии определяются течением Ингура, выходящим из гор, отдаляющих Абхазию от Большой Кабарды и протяжение свое верст на 60 имеющих.

АКАК. Т. II. с. 519. № 1011.

№ 32

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ П. Д.
ЦИЦИАНОВА ПРАВИТЕЛЬНИЦЕ МЕГРЕЛИИ Н. Г. ДАДИАНИ

3 июня 1805 г.

При сем случае почитаю обязанностью моею поручить в. с. в., яко правительнице Мингрелии, в особенное расположение нового верноподданного России кн. Левана Шервашидзе, возвратившегося со всем своим владением в прежнюю зависимость Мингрелии и учинившего присягу на верность е. и. в.

АКАК. Т. II. с. 522. № 1020.

№ 33

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ЧАЧБА-ШЕРВАШИДЗЕ
КОМАНДУЮЩЕМУ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В МЕГРЕЛИИ
ГЕН.-М. И. И. РЫКГОФУ

Начало июня 1805 г.

Письмо в. пр. я получил, коим изволили вы объявить мне о возвращении нам кр. Анаклия, по повелению кн. Цицианова. Перед сим я доносил Оттоманской Порте о занятии вами оной крепости и теперь также довел я до сведения оной Порты о возвращении опять нам кр. Анаклии, и когда я получу высочайшее повеление или от визиря, то потому и приму оную. Теперь жители Анаклийские все разсеяны и жилища их сожжены; буде они придут туда, что они там могу делать? Я ожидаю высочайшего повеления, ибо крепость она принадлежит султану и я его слуга, - какое я получу приказание, по оному выполню.

АКАК. Т. II. с. 539.

№ 34

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ
П. Д. ЦИЦИАНОВА К ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

10 июня 1805 г.

Желая загладить ошибку ген.-м. Рыкгофа по случаю взятия им кр. Анаклии, хотя я предписал ему отдать оную обратно с получения моего ордера, ни часа не медля, но владелец крепости сей Келеш-бек, как из письма его, ген.-м. Рыкгофом ко мне доставленного²⁰, видно, от принятия оной отказался, представляя, что он о взятии той крепости нашими войсками донес уже Оттоманской Порте, равно и теперь довел до сведения оной, же Порты, как о том, что она ему возвращается, так и что Анаклийские жители все разсеяны и ожидают повеления.

АКАК. Т. II. с. 526.

№ 35

ПРОЕКТ ПИСЬМА ТОВАРИЩА МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ В МЕГРЕЛИИ ГЕН.-М. И. И. РЫКГОФУ

25 июня 1805 г.

Его императорское величество указать мне соизволил препроводить к вам прилагаемую при сем копию с высочайшего рескрипта данного генералу от инфантерии князю Цицианову с тем, чтобы ваше превосходительство, по получении оного, не дожидаясь повеления по команде немедленно сдали обратно, по ошибке взятой вами город Анаклею, в руки абхазского владельца Келешбека, и вывели оттуда российские войска, буде вы сего не исполнили по первому приказанию, данному вам от князя Цицианова.

Выполняя сим высочайшую волю государя императора, с истинным почтением пребываю.

Помета Александра I: «Быть по сему июня 22 дня 1805 (г.)». Подписано и отправлено к посланнику в Константинополе Италинскому для отправления далее. Июня 29 1805 г. с фельд-егером Куличковским.

АВПР, ф. Главный архив, 1-13, 1805, д. 3. лл. 4-4 об. Подлинник.

№ 36

ПРИСЯГА САМУРЗАКАНСКИХ КНЯЗЕЙ ЛЕВАНА И МАНУЧАРА ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ О ВЕРНОПОДДАНСТВЕ РОССИИ

Бандза, 3 июля 1805 г.

Мы, нижеподписавшиеся, Абхазские князья, державцы Самурзакана, вошли с нашею землею, князьями в рабство Е. И. В., всемилостивейшего Русского Государя; клянемся всесильным Богом и св. Евангелием быть верными рабами и подданными навсегда и в неповиновение Е. В. и измену никогда не вступать, а также если осведомимся об измене или не покорности со стороны других, то поспешно извещать куда следовать будет; если же не исполним так, как выше написано, да будем прокляты Богом и св. Евангелием, а также

²⁰ См. настоящее издание док. № 33 – (сост.).

отвержены всемилостивейшим Государем так и самодержца Мингрелии Левана Дадияни, ибо мы с нашей землею издревле принадлежали Мингрельскому самодержцу кн. Дадияни²¹.

АКАК. Т. II. с. 527.

№ 37

ИЗ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ
П. Д. ЦИЦИАНОВА ГЕН.-М П. Д. НЕСВЕТАЕВУ

18 июля 1805 г.

Взятие без моего приказанья ген.-м. Рыкгофом Анаклийской крепости навлекло нас неудовольствие Порты, и Келеш-бек, владеец той крепости, теперь до разрешения султана не хочет взять назад от нас Анаклии.

АКАК. Т. II. с. 1031. № 2037.

№ 38

РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ
П. Д. ЦИЦИАНОВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ

Елисаветополь, 13 августа 1805 г.

Почтейнейшее вашего сиятельства от 18-го июня с приложением высочайшего на имя мое рескрипта, я имею честь получить и считая, что ваше сиятельство изволили уже получить прежнее мое отношение от 10-го июля, в коем я имел честь извещать, что абхазский владеец Келешбек отказался от принятия обратно крепости Анаклеи под предлогом, что он доведя до сведения Порты о таковом возвращении не смеет принять ее без особого на то от Султана позволения; долгом ставлю присовокупить, что дошедшее уже как должно думать до сведения Турецкого двора известие от Келешбека об уступаемой ему обратно крепость Анаклей и действия министра нашего в Константинополе господина Италинского без сомнения уже полученного сведения о всех обстоятельствах сего неожиданного происшествия, должны успокоить совершенно турецкое министерство обратившее в том большую важность сие малозначущее происшествие от одной ошибки генерал-майора Рыкгофа случившееся. А чтобы больше еще подать повод Порте не сомневаться в чистосердечии наших намерений; то по мнению по моему кажется не малое бы действие возымело отставка генерал-майора Рыкгофа поступившего на сие без моего повеления. Из сего турецкий двор мог бы заключить поступок сей действительно сделан противу воли начальства. Его же по отзыву в Россию можно бы было чем либо другим вознаградить.

Изложу о сем перед вашим сиятельством долгом ставлю сообщить сведения полученные мною от Министра нашего в Константинополе г-на Италинского по коим

²¹ Это утверждение самурзаканских князей не соответствует действительности. Они прибегли к нему в политических целях: Леван Дадияни был обласкан российской властью и это заявление могло способствовать хорошему расположению к ним царизма, с помощью которой, очевидно, самурзаканские князья надялись обезопасить себя от покушений со стороны Келешбея. Сказанное подтверждается и тем, что сами авторы этого утверждения Леван и Манучар являлись представителями ветви абхазской княжеской фамилии Чачба – Шервашидзе – (сост.).

нельзя иначе думать, как что Порты по видимому так много встревоженная взятием Анаклеи, случай сей имеет только одним предлогом ее неудовольствия поддерживаемому недоброжелателями России и французами. Сведения они довольно тревожные состоят в том, что с одной стороны некоторые из недоброжелательных нам важные члены правительства а с другой французы раздражают на нас Порту старающуюся под рукою снабдить Измаил сильным гарнизоном и которая посылает туда лучшего своего Полководца бывшего визиря предводительствовавшего турецкою армиею в Египте противу французов. И сему то действию должно как я думаю приписать и военные приготовления в Карсе, о коих я имел честь вашему сиятельству сообщить. Важнейшее же из сих известий ест приезд из Парижа французской службы генерала Гомье, который по наружности прожив в бездействии дел недели в Константинополе отъезжает в Алеп. По точнейшим же известиям г-на Италинского нашлось, что он эmissар Бонапартиев посланный в Персию к Бабахану для поддержания его в войне с Россиею и что он же все время имел ночные свидания с верховным визирем, о коих г-н Италинский предполагает, что может быть сей французский генерал предложениями своими хотел обратить внимание Порты на Грузию и заставить ее заниматься со стороны сего края военными приготовлениями. В прочем господин Италинский присовокупляет, что здравая часть Султанова Министерства старается о непоколебимости прежней мирной системы. В заключении же прибавляет, что слух есть якобы из Персии прибыл посол к султану; но о том он не имеет еще верного известия.

При сем долгом ставлю сообщить вашему сиятельству, что сейчас получил я рапорт действительного статского советника Литвинова о прибытии в Потю турецкого Мубатира посланного по уведомлению меня господином Италинским от турецкого двора для приобретения на месте подлинных сведений о происшествии взятия Анаклеи, и для свидания с которым г-н Литвинов отправляется ко взморью.

Наконец не могу я не сожалеть и о том, что переписка моя с нашим министром в Константинополе безмерно медлительно переходить должна страшные пространства Земли а именно: письмо идет из Моздока Дубоссары и от толь уже к нему: я ныне по эшпафете в Дубоссары посылаю.

В прочем с отличным почтением и совершенного преданностию имею честь быть милостивый государь мой вашего сиятельства.

*Покорнейший слуга князь Цицианов.
Получен с эстафетою 8 сентября 1805 (г.).*

АВПР, ф. Главный архив 1-13, 1805 г., д. 3, лл. 1л – 11. Подлинник.

№ 39

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ
П. Д. ЦИЦИАНОВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ О ВРУЧЕНИИ ГРАМОТЫ И НАГРАД
МЕГРЕЛЬСКОМУ КНЯЗЮ Л. ДАДИАНИ

29 августа 1805 г.

Имея честь представить при сем для подписания Е. И. В. всеподданнейшее донесение мое о торжественном вручении владетельному Мингрельскому кн. Левану Дадияни 9-го июля Высочайшей грамоты, знамени ордена св. Анны 1-го кл. и сабли, всемилостивейшее ему пожалованных²², долгом ставлю присовокупить осчастливление дому его толико ясными

²² Эти награды и поларки были пожалованы Левану Дадияни Высочайшей грамоте Александра 1 от 30 января 1805 г. – (сост.).

знаками Высочайшего Е. И. В. благоволения столь большое имело влияние над умами даже и самих тех, кои наиболее оному враждовали, что они после всего сего, видя слабость свою, к нему же обратились и присутствовали в собрании при поднесении регалий д. с. с. Литвиновым. В числе сих был даже и сам Манучар Дадияни, брат покойного кн. Григория Дадияни, доселе никогда не являвшийся ни в одно собрание и наиболее всех недоброжелательствовавший Левану по праву им присваиваемого на владение Мингрелию, а теперь не только присутствовал при торжестве поднесения грамоты, но учинил при всем собрании присягу на верность Е. И. В. и владельцу кн. Левану, вместе с зятем покойного кн. Дадияни Манучаром Шервашидзе и его родным братом Леваном, - Абхазскими владельцами, из коих сей последний, до вступлению ген.-м. Рыкгофа в Абхазетию с отрядом, не считал себя в зависимости от Мингрельского дома, причинял на границе Мингрелии немалые беспокойства. Но сие новое Высочайшее Е. И. В. благоволение к сему дому, доселе раздираемому несогласием, совершенно оный между собою сблизило.

Высочайшая грамота и все регалии приняты были кн. Леваном с неописанною родостию всего его дома и всеми при том торжестве находившимися Абхазскими владельцами и Одишскими князьями. Из Лечгумских же, по рапорту ко мне д. с. с. Литвинова, ни один при оном не был, что, по мнению моему, должно ни к чему другому отнести, как к новому коварству царя Соломона.

АКАК. Т. II. с. 527.

№ 40

РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ П. Д. ЦИЦИАНОВА ТОВАРИЩУ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. А. ЧАРТОРЫЙСКОМУ О КОМПЕНСАЦИИ ЖИТЕЛЯМ АНАКЛИИ

27 декабря 1805 г.

Министр в Константинополе его превосходительство господин Италинский в одном из отношений своих приметил мне, что хотя Порты по сие время не подала ему ни малейшего повода заключить, что возвращением Анакры²³ не почитает себя совершенно удовлетворенною, но в таком случае естли бы Порты чрез донесения мубашира была уведомлена, что при обращении оружия нашего на занятие оной собственности тамошних жителей много потеряла и турецкое министерство представил бы ему о вознаграждении понесших убытки, которые по великости своей с одной стороны достойны бы были ходатайства Порты, а с другой внимания и уважения его императорского величества, то ему необходимо нужно предварительно выдать до чего оный могут простираться. По поводу его я требовал о гг. генерал-майора Рыкгофа и действительного статского советника Литвинова доставления ко мне сих сведений. Получите теперь от г-на Рыкгофа рапорт по сему предмету и список о убытках потерпевших жителями Анакры, доставленный ему от самого мубашира, препроводил списки с обоих к его превосходительству г. Италинскому. Каковы точно имея честь представить при сем и вашему сиятельству; имею таковую же присовокупить, что хотя из рапорта г. Рыкгофа и одно его оправдание, основанное на справедливости, единственно дабы сим средством вознаградить убытки от сожжения ими самими форштата. За все то тем дабы больше уверить Порту на счет искренности наших расположений и нечаянности сего происшествия, по мнению моему можно бы удовлетворить и сии их претензии из сумм моего распоряжения и тем больше, что по

²³ Анаклиа – (сост.).

рапорту ко мне г. Литвинова оный не могут простираться свыше одной тысячи рублей серебром по тамошней оценке вещей, что представляя на разрешение вашего сиятельства имею честь с отличным почтением и совершенною преданностию быть.

*Вашегокнязь Цицианов.
Получено 25-го генв(аря) 1806 (г.).*

***АВПР, ф. Главный архив,
1-13, 1805 г., д. 3, лл. 13-14. Подлинник.***

№ 41

ПИСЬМО ТАЯР-ПАШИ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ КНЯЗЯ П. Д. ЦИЦИАНОВУ О ГОТОВНОСТИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

1806 г.

Когда я был в Арзруме начальником, то имел с вами дружеское сношение; теперь же смотря, что при высочайшем турецком дворе неприятели мои страшные взвели на меня клеветы, через что лишен я своего наследства и начальства над Арзрумом, которое отдано визирю Юсуп-паше, также ферман от двора прислан, чтобы снять с меня голову и присланы на кораблях Бексни, почему я бежал в Абхазию в дом Келешбека; все же имение мое ограблено войсками на кораблях прибывшими. А как я и покойный отец мой от высочайшего русского двора были покровительствуемы, то в сих обстоятельствах не имея другого покровительства кроме России, хочу ехать в Крым; но не имею возможности – почему писал я к г-ну генералу, командующему войсками в Мингрелии²⁴, письмо, на которое он мне отвечал, что доложит о том вашему сиятельству. Почему покорнейше прошу приказать начальникам приезжающих сюда кораблей, чтобы они меня приняли и отправили в Крым, также прошу принять меня под высочайшее русское покровительство. Сверх того надеясь на Его Императорское Величество хочу оказать службу высочайшему двору. И для того я имел разговор с Келешбеком и абхазскими беками, и они уже все согласились служить русскому двору и хотят подданства России. Я же буду за их верность порукою, если угодно Его Императорскому Величеству принять их в подданство, и ежели вы согласитесь на сие, то извольте написать ко мне письмо. Хотя мне совестно представить вашему сиятельству, однако осмелился поднести из моего владения два ружья, которые прошу покорно принять.

Верно: генерал от инфантерии П. Цицианов.

***АВПР, ф. Главный архив. 1-10, 1805 г. д. 1, лл. 9-9 об.
Перевод с турецкого.***

№ 42

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ и. д. ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН.-М. Г. И. ГЛАЗЕНАПУ О ВЕРНОСТИ РОССИИ

²⁴ Ген.-м. И. И. Рыкгоф – (сост.).

28 сентября 1806 г.

Получил я от вас два письма, одно с двумя печатями, а другое с одною. Доволен содержаниями оных. И получил также от грузинского князя Амереджибова тысячу рублей серебром. Я верноподданным его императорскому величеству быть желаю о чем и вашему превосходительству известно. Теперь паша имел назад тому несколько времени от российского государя императора повеление о владении мною по прежнему землею лежащая по реке А бкару, которою и древние наши старики владели. Почему и прошу ваше превосходительство об отдаче мне оной земли и здешняго края начальнику приказать, дабы в наши дела не вмешиваться. В протчем я каковое приказание от вашего превосходительства будет, то во всем выполнять должен без отговорочно.

На подлинном приложена печать абхазского владельца Келешбека.

Верно: правитель канцелярии коллежский советник Лебедин.

Получ(ено) 28 сентября (1806 г.).

АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1806., д. 2, л. 25. Перевод с турецкого.

№ 43

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ В ЗАКАВКАЗЬЕ И. В. ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О МИССИИ КНЯЗЯ АМЕРИДЖИБОВА В АБХАЗИЮ

Георгиевск, 16 сентября 1806 г.

Милостивый государь мой

барон Андрей Яковлевич!

Имею честь уведомлять ваше высокопревосходительство об отправлении к абхазскому владельцу Келешбеку грузинского князя порутчика Амереджибова с письмами к нему от генерал-лейтенанта Глазенапа и 1000 рублями на удовлетворение анакрсих жителей за убытки, понесенные ими при занятии сей крепости нашими войсками; долгом считаю уведомить также, что сказанный порутчик Амереджибов исполнил с успехом данную ему порученность возвратился уже в Тифлис с ответом Келешбека и распискою от него в получении тысячи рублей. Я препровождаю при сем два перевода с письмом сего владельца к генерал-лейтенанту Глазенапу и генерал-майору Несветаеву, также записку словесных его поручений данных князю Амереджибову; прошу покорнейше ваше высокопревосходительство по содержанию оных уведомить меня, какое я должен держать с Келешбеком обращение на случай моих с ним сношений и каких либо со стороны его требований, пребывая с отличнейшим почтением и преданностию.

Ваше высокопревосходительство покорнейший слуга граф князь Гудович.

Получ(ено) 28 сентября. (1806 г.).

АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1806 г., д. 2, л. 24, Подлинник.

№ 44

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА Д. Б. МЕРТВАГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ

3 января 1807 г.

Вашему сиятельству известно, что находящийся в Симферополе Мегмет Тайяр-Бей, бывший в Анатолии трехбунчужным пашею, наследовавший сие звание после многих его предков, представил о желании владеющего абазинцами Келеш-Бея быть со всем его народом российскоподданным. Сие милостиво его императорское величество принять и вследствие того отправил Тайяр-Бей нарочных уведомить Келеш-Бея, и чтобы прислал он с ними своего сына для отправления в Петербург.

*С подлинным от г. Мертваго отношением.
Верно: кол(лежский) сов(тник) Баккаренич.*

**АВПР, ф. Главный архив,
1-10, 1806 г., д. 2 л. 55.**

№ 45

**ИЗ ПИСЬМА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗЕ И. В. ГУДОВИЧА С
ПОРУЧЕНИЕМ ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЮ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ**

4 марта 1807 г.

Известно, что потийский муселим или начальник крепости²⁵ поставлен в Поти абхазским владельцем Келеш-беком, а сей последний состоит теперь в подданстве Е. И. В., то поскольку крепость сия есть ближайшая к нам и которую удобно можно отрезать, - я поручаю в. пр. разведать обстоятельство о числе гарнизонов в ней и чрез вернейшего человека снестись с Келеш-беком...²⁶.

№ 46

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗЕ И. В.
ГУДОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ ОБ ИСПЫТАНИИ
ПРЕДАННОСТИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ
РОССИЙСКОМУ ПРЕСТОЛУ**

15 марта 1807 г.

Долгом считаю уведомить также в выс.-о, что и Абхазский владелец Келеш-бек, как видно по рапорту ген.-м. Рыкгофа, не надежен и отклоняется равномерно от всякого – со стороны своей содействия, ибо по нескольким моим внушениям ему через ген.-м. Рыкгофа и по-моему письму, на которое я не получил ответа, доселе не выслал в помощь своей конницы и допускает усиливаться в Поти Турецким войскам, не смотря на то, что Потийский муселим должен быть ему предан, так как он им самим недавно постановлен с низвержением прежнего. Основываясь на сем, я решился еще испытать преданность к России Келеш-бека, поручив ген.-м. Рыкгофу чрез вернейшего человека снестись с ним, дабы он в доказательство истинного усердия своего к Высочайшему престолу И. Е. В. употребил все средства схватить Потийского муселима и завладел Поти, если ж бы сие было невозможно, то по преданности к нему муселима склонил бы его к сдаче сей крепости, обещая ему денежную награду и что не только он не будет оставлен, но принят

²⁵ Речь идет о Кучукбее Шервашидзе – (Г. Д.).

²⁶ Ссылка на архив отсутствует – (сост.).

будет в высокое покровительство России, останется навсегда комендантом в Потти и щедро будет награжден. Не полагая однако-же, чтобы со стороны Келеш-бека мог быть предпринят таковой подвиг, я потому, при начатии моих действий на Ахалцих, предпишу в то же время ген-м. Рыкгофу сделать предприятие на и Потти, дабы отрезать всякое сообщение с Ахалцихом. Из сего я, выс.- о усмотреть изволите, что предполагаемые быть моими союзниками Карский Мамед-паша и Абхазский владелец Келеш-бек оба весьма не надежны. А остается у меня теперь одним верным союзником неограниченное мое усердие и храбрость войск Е. И. В.

АКАК. Т. III. с. 706.

№ 47

**РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗЕ И. В. ГУДОВИЧА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ А. Я. БУДБЕРГУ О НЕНАДЕЖНОСТИ ВЛАДЕТЕЛЯ
АБХАЗИИ КЕЛЕШБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ**

Арапчай, 26 июля 1807 г.

Абхазский владелец Келеш-бек несколько уже лет показывающий наклонность предаться во всероссийское подданство, но не оказывающий еще никакого опыта усердия и остающийся выгода в сношении с турками, пишет ко мне, что на сих днях султан Селим свергнут (о чем давно уже носят здесь слухи с прибавлением того, что он уморил себя ядом), на место же его возведен султан Мустафа его племянник, который по некоторой связи и условиям с Таиер-пашою, прислал к нему Келешбеку верных людей с письмом к его императорскому величеству и с другим письмом к Таиер-паше для отправления оных людей просил Келешбек от меня чиновника присоединя притом, что естьли такового не будет, то он решится и одних сказанных людей отправить. Затем пишет, что хотя прежде сего дня распоряжения его владением просил он из Мингрелии войска, но получил ответ, что войска отрядить нельзя, разве от меня приказано будет; почему извиняя обещание свое усердствовать и служить высочайшему российскому двору просит моего приказания, чтобы, когда он будет иметь надобность и потребует помощи, то неотказано бы ему было в том; и оканчивает письмо прося, чтобы я не забывал его.

Ставя долгом довести сие до сведения вашего высокопревосходительства, имею таковой же присоединить, что я в ответе моем к Келешбеку дал выразуметь, что неизвестен будучи ни с которой стороны чрез его посредство султаном Мустафою людей к его императорскому величеству и Таиер паше не могу согласиться на отправление своего к нему человека; естьли же он находит сей случай согласным с тем желанием, которое объявил на верность всемиловитейшему и великому государю императору нашему и полезным для себя, то отправил бы тех присланных людей прямо в Крым к господину адмиралу маркизу Детраверзе²⁷ в рассуждении подачи ему помощи, то на сие сказал я, что во все время нынешних наших действий противу турок, он не сказал никакого ответа усердия своего к высочайшему его императорского величества престолу и не помогал нашим войскам действиями противу турок, а еще падает на него сумнение, что он под рукою воспособляет им; естьли же он непременно предан и желает служить государю императору, то показал бы тому на самом деле опыт вспоможения нашим войскам в Мингрелии находящимся и не принимал в свои владения турок; тогда в случае покушения их на него, прикажу я генерал-майору Рыкгофу подавать ему помощь и охранять его и владении, что ныне тем для меня удобнее, что главные турецкие силы под командою арзрумского сераскира Юсуп паши мною на турецкой границе при реке Арапчае

²⁷ де Траверсе – (сост.).

совершенно разбиты и рассеяны. К тому пожелал, чтобы он познал блаженство свое, поверг себя со всем его владением пред высочайшим престолом все милостивейшего и великого государя императора и оставался бы затем уверен, что тогда он и его владение будет охраняемо от вторжения турков.

*С особливейшим почтением и совершенною преданностию честь имею быть, Вашего высокопревосходительства искреннейший слуга граф князь Гудович.
Получ(ено) 23 авг(уста) 1807 (г.).*

АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1806 г., д. 2 лл. 34 – 35 об.

№ 48

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
Д. Б. МЕРТВАГО МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. П. КОЧУБЕЮ

15 августа 1807 г.

Получа предписание чрез находившегося в Семферополе Таяр-бея известить Келеш-бея абазинского о высочайшем е. и. в. к нему благоволении, отправил посылаемых от Таяр-бея людей с письмами в Абхазию и Анатолию, последовал я совету Таяр-бея, написав Келеш-бею, послал в подарок табакерку, еще зрительную трубку...

Верно: с. с. Лудковский.

АВПР, ф. Главный архив, 1-7, 1807 г., д. 1. лл. 85-86. Копия.

№ 49

ВПСКА ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА ТРЕБАКИ «КОНСТАНТИН» ФЛОТА
ЛЕЙТЕНАНТА Ф. Я. СКИРЕНВСКОГО ГЛАВНОМУ КОМАНДИРУ ЧЕРНОМОРСКОГО
ФЛОТА АДМИРАЛУ ДЕ ТРАВЕРСЕ ОБ АБХАЗИИ И ЕЕ ВЛАДЕТЕЛЕ КЕЛЕШБЕЕ
ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ²⁸

26 августа 1807 г.

При отправлении моем от берегов Мингрелии с Редута-Кале минувшего июля 22-го дня, дан был мне от г-на генерал-майора Рыкгофа офицер Белевского мушкетерского полка для доставления его в Сухум с конвертом к владельцу Абазинскому Келеш бею. 23-го числа, приближаясь к Сухуму и вошедши в губу лежа в дрейфе на расстоянии от крепости Антретоном до 5-ти миль, послал на берег гребное судно под белым флагом с помянутым офицером и пакетом к Келеш бею. По прибытии гребного судна к берегу крепости Сухума на том же судне прислан чиновник Келеш бея поздравить с прибытием и объявил себя лоцманом; тогда я, снявшись с дрейфа и пришедши на глубину 18 сажен, положил якорь на такой дистанции от крепости и берега, чтобы пушки судну не повредили, и салютовали из семи пушек, на что и нам равным числом ответствовано, но весьма медлительными выстрелами. Прислан другой чиновник и именем Келеш бея объявлено, что лично желает со мною видиться.

²⁸ На основании этого донесения в октябре 1807 г. Военным министерством была составлена записка для представления Александру I (см.: ЦТВИА, ф. ВУА, д. 18490, лл 1-4) – (Г. Д.).

По выходе моем на берег встречен сыном Келеш бея с толпящейся толпою народа, между коими множество было и оруженосцев, препровожден в крепость, представлен Келеш бею, видя пред ним предстоящих подобной первой толпе и сидящих с ним было пятнадцать человек, по отдании взаимных учтивостей, вопрошаем был о долговременности плавания, встречаем ли был крепкими ветрами, о скорости хода судна и о экипаже на оном, а между тем оказываемо было гостеприимство, кофе, варенье, дыни и ликер; предстоящие и сидящие удалились, кроме Келеш бея, меня и офицера, приехавшего со мной служащего за переводчика: Во-первых, сказано: «что к вашему высокопревосходительству не имел он удобностей иметь переписки и что будет писать. Во-вторых, ожидает нетерпеливо уведомления когда примут в подданство России. Третье, коль скоро верность подданного исполнит, то и сына 16-тилетнего для принятия военной службы отправит в Санкт-Петербург.

Получа доверенность тайн Келеш бея, предворил я его, что ваше превосходительство особым знаком приязни примите, когда позволит он осмотреть верфь сухумскую.

Лет пять уже тому как 74-х пушечный корабль построен, теперь там все разобрано, и она в лимане реки Сухума и от крепости езды на три часа, узнав дальное разстояние, но не имея кому судно препоручить, и затем и не был на верфе.

Спросил я позволения могут ли суда нашего флота, терпящие бедствие, войти на рейд Сухумский, отвечал: будет угодно вашему высокопревосходительству и получить о сем предворительность вашу, то он согласен.

Сим разговоры кончены, и я уехал на судно. В вечеру же привезено от Келеш бея команде вола и вина.

После полуночи в 6-ти часов прислан был на судно Келеш бея сын с приглашением меня на берег, что депеши готовы. При последнем свидании с Келеш беем получил в два конверта на имя вашего высокопревосходительства со влажением шали, один к г-ну губернатору Мертваго, и два к Таяр Паше, и мне подарены часы.

Крепость древняя каменная с зубцами, стоит на равнине, одна стена морем окружена, не имеющая регулярного построения, четвероугольная, вышина до 18-ти фут, с трех сторон окружена равелином... поставлены на углах по четыре пушки, из коих 12-ть медных и 4 чугунных, чертеж средней длины калибра трех фунтового, вместо станков лежат на брусах. Строения в крепости, занимающие жителями, стеснены, дома деревянные, покрытые черепицею, улицы тесные, только могут двое проходить и те в непрерывных излучинах; мечеть одна, дом Келеш бея новый построен на стене крепости, с наружи предвещает чистоту и великость и в оном содержится харем²⁹; площади нету, фонтан один.

От остовых ворот начинается форштат, первая, сделанная каменная возвышенность и поставлены три пушки чугунные, калибра трех фунтового, вторая, мечеть и дома форштата, строение обветшее стесненное, площади нету, улицы также как и в крепости узкие, домов до тысячи может быть.

Повестовую и нордовую крепости сторону и форштата равнина, но болотистая покрытая лесом, коя есть, подошвою кавказских и окружающих Сухум гор.

Был я в арсеонале, где хранятся луки, стрелы, ружья, пистолеты, палаши, кинжалы и дротики, бурки, кафтаны серые и шапки, все лежит в кучах неразобрано; хранитель арсеонала сказывал, что оружием видимым укомплектовать может пять тысяч человек, но по моему мнению и по одной вещи давать, то не достанет.

Видел я зделанный один лафет, а другой оканчивающийся к полевым орудиям регулярного чертежа калибра трех фунтового и к ним ящики картузные; плотничная, токарная и кузнечное художество мало прочности и чистоты имеющее – как я слышал чертежи делал и рабочими управляет нашей бывшей службы отставной артиллерии офицер, и то еще что Келеш бей войска может иметь восемь тысяч человек.

²⁹ Гарем – (Г. Д.).

Келеш бей имеет лет до 60-ти, мужествен, росту высокого, состав костей и мускулы показывают крепкого человека, лицо, волосы красноватые и твердые.

Видимой мне там народ без изъятия смугловат, лицом худощав и бледно-желтоват, одеты бедно в серые полукафтаны и босые, в таком одеянии и оруженосцы, кажется, что подвержены лихорадкам.

Как мог я видеть с судна, в окрестностях Сухума земля гористая, покрытая лесом (годный к корабельному строению), имеющая между оными долины с ливадами, на коих и хлебопашество производится: сеют они пшено сорочинское, ячмень и кокорузу. Скот рогатый, малого росту, кости высунувшиеся, глаза имеют быстрые и сердиты, мясо вкусное и жирное.

Судов больших не было мореходных, кроме чектырмей до десяти вытащены на берег, на коих и торговлю производят разным лесом, а более пальмовым и на подобие бакауту, бумагою хлопчатою, часть шелку, пшено сорочинское, ячмень и кокоруза. К себе привозят из первейших вещей соль, железо и шерсть овечью.

Воздух сыроват, горы покрыты облаками, дожди часто проливные и с непрерывным ударением громов.

АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1806 г., д. 2, лл. 71-74. Копия.

№ 50

«СВЕДЕНИЯ ОБ АБАЗИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ И ВЛАДЕТЕЛЕ ЕЕ»³⁰, СОСТАВЛЕННЫЕ В ВОЕННОМ МИНИСТЕРСТВЕ ДЛЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРУ I

октябрь 1807 г.

О сведениях, полученных об Абазинской провинции и владетеле ее.

Главный командир Черноморского флота доносит, что командир одного из посылаемых в Мингрелию судов наших, флота лейтенант Скирневский, имев при обратном отправлении оттол поручение от ген.-майора Рыкгофа доставить в Сухум к абазинскому владетелю Келеш-бею конверт, при выполнении одного сделал некоторые замечания, относительно учиненного ему Келеш-беем приема и происходивших при том разговоров, а также и о состоянии Сухумского порта и окрестностей одного, о коих и выписка от него главного командира преровождена ко мне.

Примечательнейшее из сих замечаний я долгом поставил довести до высочайшего вашего и. в. сведения в следующем:

По прибытии лейт. Скирневского в Сухум представлен был он Келеш-бею, где принят с особенною учтивостью, потом в продолжении разговоров Келеш-бей объяснился ему, что нетерпеливо ожидает уведомления, когда принят будет в российское подданство и что коль сие последует, то он сына своего, имеющего 16 лет от роду, отправит в Петербург для определения в военную службу. Лейт. Скирневский между прочим спрашивал его позволения, могут ли суда наши, претерпевающие во время плаванья бедствия, входить на рейд Сухумский и получил в ответ, что если сие угодно будет главному командиру флота и о сем от него получит он предварительное отношение, то он охотно согласится на то. На другой день лейт. Скирневский получил от него 2 конверта на имя адмирала маркиза де Траверса, также один к таврическому губернатору Мертваго и 2 к Таяр Паше, причем и ему подарены часы, а для команды послана была часть свежей провизии.

³⁰ Заголовок взят из каталога ВУА – (Г. Д.).

Касательно состояния Сухумской крепости лейт. Скирневский заметил, что она уже древняя, стоит на равнине, каменная с зубцами, и одна стена со стороны моря нерегулярного построения вышиною до 18 фут., с прочих же 3-х сторон обведена рavelином, на углах коего поставлено по 4 пункта, из них 12 медных и 4 чугунных средней длины 3-х фунтового калибра, которые вместо станков лежат на брусках. Будучи в арсенале он видел один готовый, а другой оканчивающийся лафет к полевым 3-х фунтовым орудиям регулярного чертежа и к ним ящики картузные. Для сих лафетов чертежи делал и производством работ управляет (как он слышал) службы нашей отставной артиллерийский офицер.

При входе в губу, на коею крепость сия лежит, глубина до оной простирается грядами, берег низменный, песчаный, не имеющий камней и отмелей, губа сия у самых берегов имеет глубины до 4-х футов.

На рейде тамашней он не нашел судов больших мореходных, кроме чектырмей 10-ти коих и торговля производится разным лесом, а более пальмовым и наподобие бакауту, также бумагою хлопчатою, некоторой частию шелку, пшеном сорочинским, ячменем, кукурузою, привозят же к себе в числе первейших вещей соль, железо и овечью шерсть.

В окрестностях Сухума земля гористая, покрытая лесом, годным для корабельного строения, имеющая между оными долины с ливадами, на коих производится хлебопашество, состоящее из сорочинского пшена, ячменя и кукурузы. Воздух там сыроват, горы покрыты облаками, дожди частые, проливные с сильным ударением грома.

Народ тамошний без изъятия лицом смугловат, худощав и бледно-желтоватый, одет бедно в серые полукафтаны и босиком, в каковом одеянии и самые оруженосцы, коих, по уверению жителей, Келеш-бей может иметь до 8 тыс. человек.

ЦГВИА, ф. ВУА, 1807 г, д. 18490, лл. 1-4. Черновик.

№ 51

ИЗ СОЧИНЕНИЯ Н. ДАДИАНИ «КАРТВЕЛЬТА ЦХОВРЕБА» (ИСТОРИЯ ГРУЗИИ ИЛИ ЖИЗНЬ ГРУЗИН)

1808-1821 гг.

... Около этого времени Аслан-бег Шарвашидзе разгневал бога и, забыв нежное отношение сына к отцу и изменив ему, убил своего отца Келайш-Амед-бега в крепости Аку и овладел Аку и городом, и всем имуществом своего отца, а нужно заметить, что Келайш-Амед-бег был очень богат. Вследствие этого старший сын Келайш-Амед-бега Сафар-бег, зять Дадияни, который был женат на сестре Григория и по воле отца жил в Хупу³¹, ушел и прибыл к Леону Григорьевичу Дадияни, прося, чтобы он такое злодеяние отомстил брату его Аслан-бегу. Тогда Леон Дадияни отправился с мингрельскими войсками; мы прибыли в Аку и расположились на берегу Бесилы³², но не могли окружить крепость, так как не имели ни приготовленной артиллерии, ни других орудий для блокады крепости. Поэтому мы взяли супругу Келайш-Амед-бега, урожденную Маршания, Рабию-Ханум, и сына ее Батал-бега Шарвашидзе, которых держал в плену злой Аслан-бег; освободили их и, взяв заложников с населения, всю Абхазию... отдали Сафар-бегу и таким образом благополучно вернулись в Одиши³³.

Но злой тот отцеубийца Аслан-бег, живя опять в крепости Аку, не давал покою брату своему Сафар-бегу, привлекал к себе его подданных и мучил. Поэтому Сафар-бег снова

³¹ Зупу, Лыхны – (сост.).

³² Басла – (Г. Д.).

³³ Мегрелию – (Г. Д.).

приехал к Леону Дадияни и просил помочь ему, чтобы русский император принял его под свое покровительство и подданство, как принял владетеля Дадияни. Тогда Леон Дадияни всеподданнейше просил русского императора Александра I Павловича принять под покровительство и подданство Сафар-бега Шарвашидзе....

В то время государь император привел в исполнение свое обещание Сафар-бегу Шарвашидзе: прислал морем войско, которое подступило к Сухумской крепости и в продолжении восемнадцати часов взяло ее. Отцеубийца Аслан-бег с оставшимися в живых приверженцами бежал, а крепость и город, полные всякого богатства, остались за русскими, которые расположились в городе, а Аслан-бег со срамом уехал в Джикетию...

После этого времени умер владетель внутренней Абхазии Сафар-бег Шарвашидзе в 1821 году по Р. Х., 6 февраля...

Тогда государь император, извещенный о смерти Сафар-бега, назначил владетелем Абхазии сына его Димитрия, который воспитывался в С.-Петербурге и которого взяла в Россию дочь карталинского царя, мингрельская дедапала Нина... Его вывели из училища³⁴, дали чин подполковника³⁵ и много других милостей и прислали в Абхазию владетелем...

Но через три дня мы привели к присяге Димитрию всю Абхазию, поздравили его с назначением мтаваром³⁶ с церемониею и оставили для защиты войско и майора Ракоцу; поступив таким образом, мы вернулись и снова прибыл в Аку, т. е. в Сухум...

Но без малого через год после своего княжения владетель Димитрий Сафар-бегович Шарвашидзе заболел и, к несчастью абхазцев, умер в 1822 году по Р. Х., и похоронили его русские с большими почестями в придворной церкви лихунского дворца. Между тем главноначальствующий Грузии Ермолов призвал младшего брата Димитрия Михаила; его сделали владетелем Внутренней Абхазии и дали ему чин майора, так как он пока еще был малолетний..

Перевод Е. С. Такайшвили.

СМОМПК, 1902, вып. 31, с. 80-81, 83, 88, 93, 99-147.

№ 52

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА КОМАНДУЮЩЕМУ В ИМЕРЕТИИ ГЕН.-М. КНЯЗЮ Д. З. ОРБЕЛИАНИ О КАТЕГОРИЧЕСКОМ ОТКАЗЕ АСЛАНБЕЮ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В РОССИЙСКОМ ПОДДАНСТВЕ

17 июня 1809 г.

Что касается до Сефер-Али-бея Келеш-беева сына, уже прибывшего в Редут-кале, то я снова подтверждаю в. с. иметь с ним обращение отличное пред другими Абхазскими князьями, как с владельцем покровительствуемым от Е. И. В. и который, статья может, в непродолжительном времени будет Высочайше утвержден законным владетелем всея Абхазии. Отце-убийце же брату его Арслан-бею, чрез письмо просившему вас о принятии в подданство Всероссийской Державы, не только подавайте ни малейшей надежды, чтобы он после безчеловечного и зверского поступка, им сделанного над почтенным и престарелым отцом своим Келеш-беем, мог когда либо быть принят под покров всемилостивейшего Российского Монарха, но напротив того старайтесь искусным образом возставить против него всех частных владельцев Абхазии, имеющих сколько нибудь силы и влияния в народе.

³⁴ Д. Шервашидзе воспитывался в Пажеском корпусе – (Г. Д.).

³⁵ Полковника – (Г. Д.).

³⁶ Владетелем – (Г. Д.).

АКАК, т. IV. с. 413, № 554.

№ 53

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО В ИМЕРЕТИИ ГЕН.-М. КНЯЗЯ
Д. З. ОРБЕЛИАНИ КОМАНДУЮЩЕМУ В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВУ
О ЗАНЯТИИ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ КРЕПОСТИ ПОТИ

Поти, 15 августа 1809 г.

От 12-го числа о выступлении моем я имел честь донести в. выс.-у моим рапортом; 13-го прибыл на правый берег Риона, где того же числа переправил часть моего отряда на другую сторону, который 14-го, под командою майора Шелкочева, с помощью Мингрельских и Абхазских войск, послал я занять место в 3-х верстах от Поти, а сам с последним отрядом и орудиями спустился к тому месту на сделанных паромах по Риону, для того что той дорогой, где проходил майор Шелкачев, пушек провезть было невозможно за сильной водой и болотом, и того же числа остановился там на ночлег. Мингрельцы и Абхазцы собрались к тому же месту: занятие форштата отложил я до другого дня, потому что сильный дождь и сближение ночи не позволило исполнить того.

Не могу умолчать и об отличном усердии, оказанном при занятии форштата, полк. Николая Дадиани, а особенно кн. Манучара Шервашидзе, который отважностью своею, сопряженною с усердием, заставляет меня за сей его поступок просить у в. выс.-ва изъявления благодарности ему. К занятию форштата с малым уроном не мало споспешествовали 2 брата Гуриели Вахтанг и Давид с войсками своими...

АКАК, т. IV. с. 390-391, № 520.

№ 54

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ
ЖАЛОВАНИЯ БЫВШЕГО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ
КЕЛЕШБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

Тифлис, 14 октября 1809 г.

По многим и верным изведываниям генерал-майора князя Орбельянова чрез абхазских князей, мингрельского митрополита Чконителя и самой правительницы Мингрелии, находящейся в родственной связи с домом Келешбея отовсюду согласно утверждают, что он определительного жалования от Порты не имел, а получал онаго ежегодно более или менее смотря по надобности и обстоятельствам, но никогда самая большая пропорция не простиралась свыше 50 кис. Когда же кис составляет 120 руб. российской монетою и следовательно не свыше 6000 серебром, из коих он содержал в Сухумской крепости малый гарнизон и употреблял на приласкание и на подарки разным горским князьям.

АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1808 г., д. 1 лл. 45-46. Копия.

№ 55

ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ

14 октября 1809 г.

Вследствие отношения в. с. от 28-го прошедшего мая о доставлении вам сведения, какое от Порты производимо было жалованье покойному Абхазскому владельцу Келеш-бею, дабы сообразно тому определить ныне от Высочайшего Российского Двора жалованье сыну его Сефер-Али-бею, вступившему с абхазским народом в покровительство и подданство Российской Империи, имею честь уведомить вас, что по многим и верным изведываниям ген.-м. кн. Орбелиани чрез Абхазских князей, Мингрельского митрополита Чкондидели и самой правительницы Мингрелии, находящийся в родственной связи с домом Келеш-бея, отсюда согласно утверждают, что он определительного жалования от Порты не имел, а получал онаго ежегодно более или менее, смотря по надобности и обстоятельствам, но никогда самая большая пропорция не простиралась свыше 50 кис; каждая же кеса составляет 120 р. российской монетою и следовательно не свыше 6000 р. с., из коих он содержал в Сухумской крепости малый гарнизон и употреблял на приласкание и на подарки разным горским князьям

АКАК, т. IV. с. 415, № 556.

№ 56

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ

11 января 1810 г.

Между тем вменяю себе в обязанность довести до сведения вашего, что я тот час по получении от в. с. уведомления, от 28-го мая прошлого года о последовавшем высочайшем утверждении владельцем Абхазии Сефер-Али-бея и о принятии его со всем абхазским народом в вечное покровительство и подданство России, объявил ему сие все милостивейшее благоволение к нему Г. И. и уведомил в то же время, что как и Высочайшая на утверждение его владельцем Абхазии грамота, так и знаки, означающие его достоинство в скором времени будут к нему доставлены; а сие и имело те следствия, что Сефер-Али-бей употребил все способы привлечь к себе Абхазский народ и успел до того, что воинственные Абхазцы не только не делали никакого вспоможения осажденной кр. Поти, принадлежащей к Абхазии, но еще часть их войск находилась в соединении с нашими и дрались отлично при разбитии Шериф Паши.

АКАК, т. IV. с. 417, № 559.

№ 57

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ НА КАВКАЗЕ И. В. ГУДОВИЧА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ
СКОРЕЙШЕЙ ПРИСЫЛКИ САФАРБЕЮ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

11 января 1810 г.

Милостивый государь граф Николай Петрович!

С сим же фельдфегерем отнесся я к господину министру морских сил и просил сделать зависящая от него распоряжения, дабы на будущую весну из Черноморской флотилии назначено было несколько военных судов для того, что с занятием нашими войсками Анапы и Поти уже поставлены гарнизоны, остается еще между ними три крепости с гаванями Анаклея, Сухум и Суджук Кале. Первая из них, как зависящая ныне от Мингрелии и ближайшая к оной будет занята гарнизоном, который я приказал уже с оной поставить. Вторая, Сухум, хотя принадлежит Абхазии, вступившей в вечное подданство Российской империи, но так как в оной заперся убийца Келеш Бея Арслан бей не повинующийся старшему брату³⁷ своему Сефер Али беку высочайше утвержденному от его императорского величества владельцем всея Абхазии, то и неможно оную считать в наших руках; в прочем есть удобность занять и ее со стороны Грузии нашими войсками и содействием одного же Черноморской флотилии по чрезвычайно трудному к ней проходу сухим путем.

Последняя же Суджук Кале по отдаленности и за неимением к ней отсель дороги не иначе может быть занят как от Кавказской линии по покорении закубанских народов восстановленных против России действиями Порты. И так чтобы пресечь всякое сообщения туркам с горскими народами, которое они и могут только иметь через посредство пристаней Сухумской и Суджук Кале необходимо потребно иметь в Потийской гавани несколько военных судов, которые бы занялись промером гавани и берегов Черного моря, крейсируя около оных в одну сторону к Анапе и в другую к Трапезонту, чем может заградить сообщение турок с закубанцами...

Между тем вменяю себе в обязанность довести до сведения вашего милостивый государь, что я тот час по получении от вашего сиятельства уведомления от 28-го мая прошлого года о последовавшем высочайшем утверждении владельцем Абхазии Сефер Али бека и о принятии его со всем абхазским народом в вечное покровительство и подданство России объявил ему сие всемилостивейшее благоволение к нему государя императора и уведомил в то же время, что как и высочайшая на утверждение его владельцем Абхазии грамота, так и знаки означающие его достоинство в скором времени будут к нему доставлены. А сие и имело те следствия, что Сефер Али бей употребил в способы привлечь к себе абхазский народ и успел до того, что воинственные абхазцы не только не успели никакого вспоможения осажденной крепости Поти принадлежащей к Абхазии, но еще часть их войск находилась в соединении с нашими и дрались отлично при разбитии Шериф Паши... Для спокойствия сего народа и устройства между оным весьма полезно было бы скорее осчастливить Сефер Али Бека присылкою высочайшей утвердительной грамоты и знаков означающих достоинства владельца...

Получ(ено) 4 февр(аля) 1810 (г.).

АВПР, ф. Главный архив, 1-10, 1808 г., д. 1, лл. 47-49.

№ 58

**ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА
ПОЛКОВНИКУ Н. Г. ДАДИАНИ О ПРИГОТОВЛЕНИЯХ РУССКИХ ВОЙСК К ЗАХВАТУ
СУХУМ-КАЛЕ**

1 июня 1810 г.

³⁷ Младшему брату - (Г. Д.).

Наконец о Сефер-Али-бее, Абхазском владельце, имею в обязанности уведомить в. св., что он удостоен от Е. И. В. утверждения законным владельцем Абхазии с всемилостивейшим пожалованием ему Высочайшей грамоты, знамени с гербом Российской Империи, ордена св. Анны 1-го класса и пенсиона в год 2,500 р., которые к нему от меня уже отправлены. Следственно, после сих знаков Высочайшего к нему благоволения Е. И. В. он может быть твердо уверен, что ему оказана будет всякая помощь и защита противу отцеубийцы брата его Арслан-бея и Г. И. по всеподданнейшему моему представлению Высочайше соизволил уже повелеть части Черноморской флотилии отправиться к Поти для употребления оной против Сухумской крепости, когда наступит благоприятное к сему время и я не упущу воспользоваться оными к завладению сей крепости, обратив на оную свои силы со стороны моря и сухим путем, о чем в свое время я не премину сделать нужных распоряжений и предворить о том как в. св. или в отсутствие ваше светлейшего сына вашего кн. Левана, так и Сефер-Али-бея, для общего содействия в успехах сего предприятия. Между тем военные суда, у Мингрельских берегов стоящие, не допустят Арслан-бея исполнить его намерения, чтобы из Сухума переселить семейство в Батум, переведя оные туда на судах, от Порты Оттоманской к нему присланных, и всемерно ему в том воспрепятствуют.

АКАК, т. IV. с. 396.

№ 59

**ИЗ РАПОРТА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ И. В. ГУДОВИЧА
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О ЗАХВАТЕ
РУССКОЙ АРМИЕЙ СУХУМ-КАЛЕ**

6 августа 1810 г.

Милостивый государь граф Николай Петрович!

Командующий Черноморским флотом и вице-адмирал Языков отношением своим от 21-го июля уведомил меня, что капитан-лейтенант Додт с эскадрою по высочайшему повелению назначенного для военных операций против крепостей Сухума и Суджук-Кале, 9-го числа прошлого июля месяца пополудни в 4-м часу подошедшие к крепости Сухум открыли из судов канонаду, а на другой день пополночи взял оную крепость, найдя в ней около 60 пушек ее защищаемых...

Спеша почтеннейше донести вашему сиятельству о сем радостном происшествии, вменяю в совершенное для себя удовольствие поздравить Вас милостивый государь с сим новым приобретением под державу е. и. в. Сухумской крепости владычествующей над всем народом Абхазии и до сего приобретенным в подданство России, и превосходной гавани, делающий нас теперь полными властелинами того берега Черного моря...

Получ(ено) 25 авг(уста) 1810 (г.).

АВПР, ф. Главный архив, 1-13, 1810 г., д. 2, лл. 5 -5 об. Подлинник.

№ 60

СВЕДЕНИЯ С. М. БРОНЕВСКОГО ОБ АБХАЗАХ И АБХАЗИИ

1810 г.

Абхазия Большая и северозападная. Число дворов или семей 50 000...

Согум Кале, древняя крепость... В крепости и в предместьи 19 пушек, из коих 12 медных, все трехфунтового калибра и без станков. В губе Согумской для купеческих и военных небольших судов изрядная пристань. В лимане реки Согумы³⁸ есть корабельная верфь, лежащая на три часа езды от крепости, где находился в 1802 году выстроенный, но неоснащенный турецкий корабль с 74 пушками. В городе и предместьи заключается более тысячи домов, большею частью деревянных и крытых черепицею, две мечети и один фонтан. От крепости на северо-запад находится вышеупомянутое местечко Пичунта. Согум-Кале есть местопребывание абхазского владельца Ахмат Келеш Бея, сильнейшего из абхазских владельцев, который убит в 1808 году, по случаю возмущения, произведенного сыном Арслан-Беком, как будет ниже упомянуто...

Келеш-Бей содержал всегда свой собственный гарнизон из абхазов; но когда был в дружбе с турками, то называл войска турецкими...

В настоящем смысле крепости и замки, где есть турецкие гарнизоны, принадлежат туркам; остальная часть земель, наипаче во внутренности гор, пользуются совершенною независимостью; по крайней мере, в рассуждении черкесов и абхазов власть Порты всегда была сомнительна. Для наказания их за шалости турецкие начальники не смеют посылать малые отряды в горы; для наблюдения войска или умножения единомышленников, принуждены действовать деньгами и подарками, на каковое употребление расходятся все доходы, собираемые от пошлин, и сверх того присылаются по временам из Константинополя знатные суммы денег как для починки крепостей, так и для заплаты турецким и наемным войскам... Первый узел, соединяющий турок с горскими народами, есть продажа пленных... Во время императора Юстиниана I абазги или нынешние абхазы скопили мальчиков для продажи в Константинополь, где евнухи продавались дорогою ценою...

Религия. Абхазы хотя с недавнего времени начали принимать магометанский закон, но частью держатся еще древних языческих обрядов, причем и знаки христианства обнаруживаются в соблюдении постов, в употреблении свиного мяса и в почитании, оказываемом к развалинам церквей. О языческом их богослужении известно только, что они соблюдают отличное уважение к старым дубам и всякое колено имеет у себя таковой дуб на примете. В известные дни, наипаче перед начинанием какого важного дела, как то перед походом против неприятеля, они становятся хороводом вокруг священного дерева, втыкают в него саблю, и другие отправляют обряды, за коим следует пир. Сих языческих обрядов держатся наипаче горские абхазы. Прибрежные жители Большой Абхазии и абазинцы шестиродные (алтыкесек) исповедуют магометанской закон, о коем не имеют точного понятия, не зная грамоты и примешивая к тому, как сказано, остатки христианства с древними языческими суевериями...

Приморские абхазы разбойничают в лодках по Черному морю, нападают на оплошных корабельщиков или на тех, коих постигнет несчастье сесть на мель. Сверх того непрерывную ведут войну между собою, побуждаясь к тому наипаче корыстию, получаемую от продажи пленников, коих захватывают друг у друга... Одежда их похожа на черкесскую, но короче покроем в сверх того ближайšie к Мингрелии абхазы носят шапки имеретинские и мингрельские, то есть круглый лоскут черного сукна... Оружие употребляют: ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, стрелы. В домашнем быту живут бедно... Дома строят из плетня, обмазанного глиною, также деревянные из толстых досок с соломенною крышею; в больших деревнях не живут, но рассеяны по горам и косогорам малыми усадьбами по два и три двора...

³⁸ Автор, видимо, имеет ввиду р. Кодор, в устье которой, в местности Скурча (Искурия), имеется небольшая бухта - (Г. Д.).

Абхазы упражняются в скотоводстве и хлебопашестве; держат лошадей, рогатый скот и овец; сеют пшеницу, ячмень, турецкую пшеничку (кукурузу) и особый род просы, называемый грузинами гоми... В полуденной Абхазии делают также виноградное вино. Но главнейшая промышленность их состоит в похищении и продаже пленников, как выше показано...

Абхазы живут по берегу Черного моря, начиная от реки Енгури... до Геленчинского³⁹ залива и немного далее. Сия часть, будучи расположена на юго-западной стороне Кавказа, называется Югозападная или Большая Абхазия. Прочие жилища абхазов простираются во внутренность по вершинам кубунских рек и речек... Сия часть лежит по северному и северо-западному наклонению гор, названа Северною или Северо-восточною Абхазиею...

Большая Абхазия... славится благорастворением воздуха и изобилием всяких произведений... Земля удобна к хлебопашеству и садоводству. Яблоки, груши, сливы, каштаны, квиты, персики, абрикосы, грецкие орехи, дикий виноград, тутовые ягоды и прочие плоды произрастают в лесах без всякого присмотра. Из строевого леса известен дуб, клен, бук, чинар, тис и самшит, несвойственно называемый пальмовым деревом... употребляемый в столярную работу и составляющий предмет отпускного торга...

В обеих сих частях изобильнейшие произведения, составляющие народную промышленность, суть: мед, воск, лисьи и куныи шкуры, самшитовое дерево и грубые изделия жителей, бурки и толстое сукно. Селитру сами делают и умеют готовить из нее порох. Нуждаются в соли.

Абхазский мед заслуживает примечание. Он есть произведение диких пчел, живущих в расселинах каменных утесов. Цвет его внутри и снаружи полевой, воск и мед составляют почти одно кристаллизированное существо вкусом приятное, ароматическое, которое для употребления в пищу ломают как леденец, не отделяя воску, находящегося в весьма малом количестве. Липкости, свойственной обыкновенному меду, оный имеет гораздо в меньшей степени, так что его можно носить в кармане, и, по уверениям, сохраняется несколько лет в том же виде. Таковой же мед находится в Черкесской области и в Имеретии. Его привозят иногда в Грузию и на Кавказскую линию, и отправляют как редкость в Константинополь. Чаятельно по вышесказанным качествам русские называли его каменным медом. Другой мед не менее примечательный, называемый пьяный или бешенный мед, который горские народы примешивают в напиток свой бузу, находится во многих странах Кавказа, равно как и в Абхазии..

Известия о Согумском владении

Согумское владение простирается по берегу Черного моря от Пичунты до Анаклии при устье реки Енгури... Согумская и Искурийская⁴⁰ пристани, будучи способнейшие по всему Северо-восточному берегу Черного моря, привлекает сюда турецкое купечество для торговли с абхазами, отчего Согум-Кале соделался знатнейшим городом всей Абхазии. При устье реки Согумы земли низкие и болотистые, но окрестности города с других сторон гористы и покрыты лесом. Воздух здесь сырой и туманный, часто бывают проливные дожди с сильными громовыми ударами. По долинам между селениями производится хлебопашество. Сеют сорочинское пшено, ячмень и турецкую пшеницу (кукурузу). Держат более коров и коз, нежели овец. Рогатый скот около Согума малого роста, имеет кости высунувшиеся, глаза быстрые и сердитые, но мясо вкусное и жирное. Жители здешние смуглы, худощавы: цвет лица имеют бледно-желтоватый, одеты бедно в серые полукафтаны и ходят босые. Не в лучшем представляются вид и оруженосцы согумского владельца Келеш-бея; торгуют лесом буковым, пальмовым, отчасти шелком, хлопчатую бумагою, сорочинским пшеном, ячменем и покупают первейшие предметы своих потребностей, соль,

³⁹ Геленджикского – (Г. Д.).

⁴⁰ Скурчинская – (Г. Д.).

железо и овечью шерсть. Здесь бывают знатные ярмарки для торга пленниками, равно как и в Искури. Зажиточные люди в Согуме употребляют кофе, варенье, ликеры и вино привозное и тамошнего произведения. Но полагать должно, что сии черты роскоши принадлежат турецким купцам, а не коренным жителям, за исключением может быть князей и владельцев... Имея около себя до 10 000 вооруженных абхазов, он⁴¹ мало заботился о выполнении фирманов, от Порты посылаемых. Однакож в удовлетворении гордости Дивана называл свои войска турецкими, как между тем употреблял оные для собственных своих видов. Расширяя таким образом свою власть и владение, он соделался наконец повелителем всей полуденной Абхазии посредством приобретенного им влияния между разными коленами абхазов горских и побережных, прибегающих под его покровительство. Мы видели, что в 1806 году, когда Порта, негодуя на Келеш-Бея за то, что дал у себя убежище Таяр паше трезибонскому, послала для наказания его флотилию с войсками к Согуму, у Келеш-Бея было тогда в собрании до 25 000 вооруженных черкесов и абхазов, вследствие чего турецкая флотилия удалась без всяких предприятий. Однако известно, что собственного войска он может собрать не более как от 10 до 12000; остальные были наемные или участные (контингентные), вероятно на сей чрезвычайный случай приглашенные...

Мая 2 дня 1808 года Келеш-Бей прекратил жизнь через ужасное злоумышление и даже от руки сына своего Арслан-Бека. В то же время убиты два сына его Рустан-Бек и новорожденный младенец, а третий Батал-Бей тяжело ранен...

Оставленные Пейсонелем⁴² сведения о торговле, производимой на абхазских берегах, хотя обветшали, совершенно сходятся с известиями о нынешнем положении сей торговли. Разность может быть только в том, что весьма уменьшился торг пленниками...

Пальмовое дерево или самшит меняют на соль равным весом, и нагрузив оным мореходные суда, отправляют большую часть в Константинополь, где с великим борышем продается сие дерево для столярной работы. Второй предмет отпускного из Абхазии товару мед и воск, отправляется в знатном количестве в Тавриду, Трезибонт, Константинополь и в другие турецкие порты; туда же отпускаются и прочие предметы.

В замен того жители получают: соль, вино, сафьян разных цветов, железные мелкие изделия в большом количестве, ружья, пистолеты, кинжалы, выбойки, сталь, свинец, несколько сукон и шелковых материй.

Соль доставляется из Крыма и есть важнейший предмет привозных товаров...

(Броневский С.) Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. 1, М., 1823, с. 58, 259, 297, 303-304, 306, 322-329, 344-348, 350-351.

№ 61

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИЙСКОГО КРАЯ ДЮКУ ДЕ-РЕШИЛЬЕ О ПАТРУЛИРОВАНИИ КОРАБЛЯМИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА КАВКАЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

26 марта 1811 г.

Покорение на берегах Черного моря Турецких крепостей Поти, Сухума и Суджук-кале, сделав нас повелителями сего берега от Батума до Анапы и связав безпрепятственное сообщение Мингрелии с Тавридою, обратило вместе с тем чрезвычайное внимание Порты

⁴¹ Келешбей – (Г. Д.).

⁴² См.: Пейсонель М. Исследование торговли на Абхазско-Черкесском берегу Черного моря в 1750-1762 годах. Краснодар. 1927 – (док.). – Прим.: См. также настоящее издание док. № 1.

Оттоманской к сим нашим приобретениям и подвинуло оную на большия приуготовления к тому, чтобы в продолжении будущего лета испытать обратно покорить под власть свою сии пребрежные крепости. Приуготовления сии с крайнею деятельностью производятся в Трапезонде Анатольским сераскиром Хознадар-оглу, владеющим всем берегом Черного моря от Трапезонда до Синопа, и Ачарским владельцем Селимом, имеющим под своею зависимостью Батумскую крепость, оставшуюся еще непокоренною нами. Итак, чтобы сохранить в целости сии пребрежные наши владения, я сделал уже все зависящая от меня распоряжения к отражению неприятельских покушений. Между тем, сходно с Высочайшею волею Е. И. В., отнеся также к командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Языкову, прося его с первою открывшеюся навигациею прислать из Черноморского флота несколько военных судов к берегам Мингрельским, кои бы крейсируя от Анапы до Батума, отрезывали сообщение морем с Батумом, держали бы самый сей город в страхе и прикрывали в случае надобности наши побережные крепости, разрушая также связь между Турками и всех Кавказских горских народов, коим ныне по воле Г. И. обнаружено милостивое Е. И. В. покровительство. К сим взятым мерам, признавая еще весьма полезным иметь у берегов Мингрельских несколько вооруженных Черноморских лодок, кои бы разезжая у берегов, по легкости своей могли везде поспевать, где будет надобность к прикрытию наших побережных мест, я долгом моим счел обратиться к в. с., по зависимости от вас Черноморских казаков, и покорнейше просить вас оказать ваше содействие на пользу службы Е. И. В. с тем, что если лодки Черноморских казаков, держась берегов, могут достигнуть к берегам Мингрельским: то, вооружив несколько таковых лодок в мае месяце, прислать оныя в Мингрелию, где оные всякое пособие найдут и по окончании военных действий к исходу сентября могут обратно отплыть в свои места.

АКАК, т. IV. с. 450-451, № 619.

№ 62

ОТНОШЕНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКОГО ЗВАНИЯ САДЗСКОМУ КНЯЗЮ ЛЕВАНУ ЦАНБА И ЕГО НАГРАЖДЕНИИ

31 мая 1811 г.

Абхазия, приобретенная в подданство Е. И. В., простирающаяся вдоль по берегу Черного моря от границ мингрельских до самой Анапы, составляя один народ, не все однако же находится в непосредственной зависимости кн. Георгия Шарвашидзе, всемилостивейшее утвержденное законным владельцем Абхазии, но есть в горных местах несколько небольших обществ, не признающих ничьей зависимости и управляемых собственными их князьями. Из числа таковых Джихетский кн. Леван Цанубая стараниями правительницы Мингрии и владетельного абхазского кн. Георгия Шарвашидзе, преклоненный обнадешиваниями в неизреченной благодати и милостях е. и. в. к своим подданным, отдал себя добровольно Всероссийской империи со всеми его подвластными, состоящими слишком в 500 семействах, и в знак своей зависимости от абхазского владельца, которую он признал, дал ему аманатов. Почему, в воздаяние расположения и усердия к России джихетского кн. Левана Цанубая, я обращаюсь к в. с. с покорнейшею моею просьбою об исходатайствовании ему от щедрот монарших всемилостивейшего пожалования в чин подполковника и об украшении его золотою медалью, осыпанную бриллиантами, на голубой ленте, с надписью на турецком и российском диалектах; за усердие и преданности к Всероссийской империи.

Каковое ознаменование высочайшей к нему милости послужит примером другим независимым обществам также искать покровительства и подданства е. и. в. и постепенно соединить весь абхазский народ под одну власть, открыв чрез то спокойствие в сем новоприобретенном нами владении на берегах Черного моря с доставить существенныя выгоды для империи, кои со временем иметь можно от сего народа в разных соотношениях.

АКАК, т. IV. с. 429.

№ 63

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО КАВКАЗСКИМ ГРЕНАДЕРСКИМ ПОЛКОМ ГЕН.-М. Ф. Ф. СИМОНОВИЧА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВУ О СВЕДЕНИЯХ ПРОТОПОПА ИОСЕЛИАНИ О СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

Кутаис, 6 мая 1811 г.

Княгиня Нина, возвратясь ныне из Абхазии, прислала ко мне с письмом протопопа Иосилиани для личного объяснения; содержание письма и изъяснения Иосилиани следующие:

1. В бытность правительницы в Абхазии виделась она с мачехою Сефер-Али-бея Ребиа-ханум, которая будучи сестрою первому цебельдинскому кн. Маршания, имеет большое влияние на помянутый народ и обещалась ей склонить как брата, так и народ, чтобы они согласись быть нашими подданными. Правительница тогда же привела к присяге на верность нам братьев Сефер-Али-бея, Сослан-бея и Али-бея, и знатнейших из их подвластных, взяв как от первых, так и от последних аманатов.

2. Батумские жители, привыкшие иметь начальников из фамилии Шарвашидзе, приглашают Сослан-бея, чтобы он; женись на оставшейся вдове Кучук-бея, ими управлял. Сослан-бей, соглашаясь на сие, желает быть нам подвластным на том же основании, как брат его Сефер-Али-бей, для чего и намерен будто-бы сдать нам Батум, когда придет к оному наша флотилия; только нужно, чтобы она прежде пришла в Сухум и оттоль, взяв Манучара Шарвашидзе, подошла бы к Батуму, где Шарвашидзе должен будет снестись с Сослан-беем о сдаче города. По взятии же Батума нужно иметь сильный гарнизон.

3. Сефер-Али-бей изъясняет, что брат его Арслан-бей находится у Хазнадар-оглу и оттоль намерен притти с Турками и, присоединив к себе партию бунтующих, действовать против Сухума; почему полагает он нужным усилить там гарнизон, я же средств к тому не имею по малости здесь войск. Затем просит он прислать как ему, так и мачехе его следующие за прошлое время пенсионныя деньги, о чем и я прошу в. выс.-о как равно о доставлении таковых же Гуриельской владетельной княгине Марине и протопопу Иосилиани, так как посылать за оными в Тифлис поверенных они затрудняются.

АКАК, т. IV. с. 429.

№ 64

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О. П. КОЗОДАВЛЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О КОНТРАБАНДНОЙ ТОРГОВЛЕ ФРАНЦУЗСКИХ СУДОВ НА КАВКАЗСКОМ БЕРЕГУ

1 августа 1811 г.

Милостивый государь

граф Николай Петрович!

Херсонесский военный губернатор, извещая об усердии и подвигах федосейского градоначальника на пользу торговли с Мингрелией, Абхазией и Гурией соделанных, между прочим, представляет, что пространство мест между Фази и Кубани, не быв еще занято российскими войсками, находится в блокаде: но невзирая на сие, некоторые суда под французским флагом привозят прибрежным жителям не токмо жизненные потребности, но и воинские снаряды.

Дюк де-Ришелье еще перед отъездом своим в последний раз в С.-Петербурге, получа о сем сведение, не оставил объявить французскому консулу в Одессе, что берега не занятые российскими войсками блокируются, вследствие чего французский консул и уведомил о том посольство свое в Константинополе.

Ныне ж по возвращении его получено вновь известие, что восемь судов под французским флагом взяты нашими крейсерами у берегов выше Суджук-кале.

Дабы отвлечь внимание прибрежных жителей от влияния на них турецкого правительства и от тамошней торговли, а занять их единственно нашего, херсонский военный губернатор просил об исходотайствовании высочайшего соизволения обвить пребывающему в С.-Петербурге французскому послу, чтобы по причине блокирования тех берегов воздержались под французским флагом производить торговые сношения с нашими неприятелями, привозя им воинские снаряды и припасы.

По долгу возложенного на меня звания вменил я в обязанность домогательство генерал-лейтенанта Дюка де-Ришелье довести до сведения г. и.

На доклад мой о сем его и. в. высочайше указать соизволил снести о предмете сем с вашим сиятельством.

Исполнив сим высокомонаршую волю, честь имею быть с истинным почитанием и совершенною преданностию вашего сиятельства покорнейшим слугою.

Осип Козодавлев.

ЦГИА, ф. 18, 1811 г., оп. 4, д. 5, лл. 33-34.

Подлинник.

№ 65

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. А. П. ТОРМАСОВА ВЛАДЕТЕЛЮ МЕГРЕЛИИ КНЯЗЮ ЛЕВАНУ ДАДИАНИ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕГОВОРОВ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ГЕОРГИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ С ГЕЛЕНДЖИКСКИМ ПРАВИТЕЛЕМ

28 августа 1811 г.

Командующий военными судами, крейсирующими у берегов Мингрельских и во всех побережных местах, начиная от Анапы до Батума, донес мне, что владелец Геленджикской бухты, соседний с владением родственника в. св. Абхазского владельца кн. Георгия Шервашидзе, состоящего в подданстве Е. И. В., вновь оную укрепляет пушками, кои недавно нашею морскою артиллерию были сбиты, и не перестает иметь сношений с Турками. Почему, зная усердие ваше к пользам службы всемилостивейшего нашего Г. И., я в сем случае обращаюсь к вам с препоручением, дабы вы постарались чрез Абхазского кн. Георгия Шервашидзе преклонить владельца Геленджикской бухты ко вступлению с народом его в подданство Всероссийской Империи, обещая ему чрез нарочно посланного

верного человека независимое и наследственное утверждение Е. И. В. удельным владельцем с предоставлением ему всех прежних прав и преимуществ, также всемилостивейшее пожалование его в приличный чин с жалованием и многия другия Монаршия милости. Сей же самый посланный должен будет ему внушать, что ему никоим образом в своем укреплении удержаться невозможно, потому что он по обе стороны сей бухты имеет важныя Российския крепости и что при упорстве непременно будет атакован с земли и с моря. А потому, следуя здравому разсудку и собственным своим пользам, ускорил бы свою покорностию, ища покровительства и сильной защиты от Е. И. В., не доводя себя и подвластный ему народ до совершеннаго разорения, наипаче-же прервал-бы всякое сообщение с Турками, будучи в полной уверенности, что все потребности для его земли он всегда будет получать из Российских портов морем. Впрочем к сим внушениям кн. Григорий Шервашидзе может чрез своего посланного по известности ему о положении Геленджикского владельца присоединить еще другие приличные убеждения. Успех-же в сем преднамерении отнесется единственно к усердию вашему и деятельности на пользу службы, равно и к истинной преданности Шервашидзе.

АКАК, т. IV. с. 409.

№ 66

РАПОРТ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ГЕОРГИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ АЛЕКСАНДРУ I О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИСЫЛКИ В АБХАЗИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО КОНТИНГЕНТА РУССКИХ ВОЙСК

(28 августа 1811 г.)

Его императорскому величеству

генерал-майора и кавалера Шервашидзе

По получении мною предписания от грузинского военного губернатора о замирении с Портою Оттоманскою родственники мои, состоящие в магаметанской вере о возвращении Порте крепости Сохум, склоняя некоторую часть азнауров и приглася часть турков, стараются произвести бунты, а с своей стороны, предвидя опасность, представлял грузинскому военному губернатору, и просил вспомошествование, но не получа на представление мое решение, осмеливаюсь всеподданнейшей представить в высокомонаршее благоусмотрение в. и. в. следующее:

Дабы усмирить бунтовщиков предпринявших намерение вооружиться против меня, которые в (И)меретии убили полковника Мамаи, я всеподданнейше прошу в. и. в. назначить в командование мое регулярного войска по крайности две роты, к которым присовокупя войско под командой моего состоящее, наверно можно усмирить бунтовщиков и покорить под всеавгустейшие в. и. в. подданства.

Для преграды и защищении границ со стороны турков и черкесов, здесь необходимо нужно иметь шесть или восемь лансонов, по здешнему обыкновению на коих может находиться состоящие под командою моею абхазское войско, но не имея при себя орудия на постройку лансонов материалов кроме одного леса, представляя о том в. и. в. всеподданнейше прошу о доставлении ко мне для лансонов откуда либо материалов и орудие в. и. в. повеление.

Граничущий с абазинским народом владетель черкесов Леван Чанбобей⁴³ по приглашению моему желает принять христианскую веру и принял присягу на

⁴³ Речь идет о джигетской князе Леване Цанба – (Г. Д.).

всероссийское подданство в. и. в. с двумя тысячами вооруженными своими подданными, соединив вместе со мною обязывается защищать границы и сражаться с неприятелем. Во владении сего бея находится в берегах моря не в отдаль Сохума маленькая старая крепость, которая для защищения границ весьма выгодна и оные подвергает столам в. и. в. он также обязывается со стороны своей делать все вспомоществовании снабжать корабельным лесом, который у него для сей надобности есть весьма хороший и другими материалами во владении его имеющимся.

Я, подвергая сие донесение мое чрез находящегося при мне российскоподданного грека Константина Диспотули, всеподданнейше прошу в. и. в. по знанию его на четыре языка греческой, турецкой, и русской, (и)тальянской части читать и писать может, которой будучи употребляем, был мною во многие разные дела, которые во исправлял со всякою усердностью, расторопности и успехом и во всем со отличностью, и по его знанию был всегда для переводов, также и в других случаях находился. Наградить его, Дистопули, чином и определить ко мне адъютантом.

*АВРП, ф. Главный архив,
1-10, 1808 г., д. 1, лл. 118-119. Черновик.*

№ 67

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. Н. Ф. РТИЩЕВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ А. ГОРЧАКОВУ

8 августа 1812 г.

Наипаче-же ставить меня в нерешимость возвращение побережной на Черном море кр. Сухум-кале и всего Абхазского владения, ибо крепость сия составляет резиденцию Абхазского владельца Сефер-Али-бея; Абхазское-же владение, ему принадлежащее, во время войны с Турками не оружием нами приобретено, но по доброй воле самого владельца, искавшего покровительство е. и. в., вступило на вечныя времена в подданство Российской империи по примеру Имеретии, Мингрелии и Гурии трактатом, в 1810 году Высочайше утвержденным, с обязательством владельца стараться о распространении между его подвластными христианской веры, которая около 100 лет тому назад существовала в Абхазии и которую немалая часть жителей втайне исповедовала во время владения Турками Абхазиею. Ныне-же, следуя примеру самого владельца, многия семейства явным образом начали признавать христианскую веру, а другие по временам продолжают обращаться в оную.

АКАК, т. V. с. 780. № 918.

№ 68

РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. Н. Ф. РТИЩЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПЕРЕДАЧИ КРЕПОСТИ СУХУМ-КАЛЕ ТУРКАМ

Тифлис, 3 января 1813 г.

Милостивый государь граф Николай Петрович!

Что же касается до возвращения под власть Турок побережной крепости Сохум-Кале, принадлежащей Абхазскому владению, о которой также вступили ко мне требования от Трапезондского владетеля Сеид-Слейман-паши: то я решительно отложил исполнение сего до будущей весны, по следующим причинам, кои имею честь представить на благоусмотрение в. с.:

Законный абхазский владелец Сафар Али-бек (в святом крещении нареченный Георгием Шарвашидзевым) со всем своим владением добровольно покорился скипетру его императорского величества и принят в вечное подданство России в 1810-м году, будучи всемилостивейшее пожалован высочайшею грамотою с инвеститурою и другими владельческими отличиями, в ознаменование неотступного покровительства ему от всероссийского государя императора. Следовательно, по смыслу предписания Вашего сиятельства, никакие притязания со стороны Порты Оттоманской на сие владение, как добровольно присоединившейся к Российской империи, не будут мною от турецкого правительства приняты, но по силе того же предписания крепость Сохум-Кале, всегда составлявшую резиденцию владетелей Абхазии, я должен возвратить туркам, потому что только одна сия крепость, по вступлении Георгия Шарвашидзиева в подданство России, быв захвачена отцеубийцею братом его Арслан-беком и защищаемая турецким гарнизоном, недобровольно покорились нам и завоевана в третьем годе российским оружием. В сей крепости и ныне имеют свою резиденцию законный владелец Георгий Шарвашидзев. Известно же совершенно, что воинственный и не менее того своевольный абхазский народ издревле имеет всегдашнее обыкновение признавать над собою власть и считать себя под зависимою тех только владельцев, в чьих руках будут находиться главные их земли крепость Сохум-Кале. Почему нет сомнения дабы Порты Оттоманская, получив теперь оную в возврат, не вверила ее под власть преданного ей отцеубийцы Арслан-бека, который и теперь еще имеет в Абхазии важные партии ему преданные, до селе удерживаемые одним страхом и силою российского оружия. Без сомнения также Порты не упустит в пользу Арслан-бека и свою собственную употребить всех обольщений в абхазском народе, дабы подвигнуть оный следуя древнему обыкновению предаться владетелю Сохумской крепости и отпасть от законной власти нынешнего их владетеля. Ибо нельзя, чтобы Порты Оттоманская могла обирать спокойным оком на то, что в Абхазии при ее власти над сим народом господствования магометанская вера, теперь начала ослабевать, с принятием самим нынешним владельцем Георгием Шарвашидзевым христианской веры, коего пример многие уже семейства в Абхазии также обратил к исповеданию сия веры, некогда бывшей общею в Абхазии, что доказывают многие развалины храмов божьих и некоторые христианские обряды между народом сохраненные. Следственно причины и обольщения Порты, соединяясь с владением какое имеет на Абхазию отцеубийца Арслан-бек так же с лишением главнейших выгод, Абхазского народа, который все свои потребности получил единственно из Сохум-Кале, как портового места, кои тогда могут для них быть пресечены и наконец с преимущественною силою, какую Порты будет тогда иметь владея главнею крепостию и резиденциею Абхазии, без сомнения произведет те последствия, что народ Абхазский по необходимости должен будет отложиться от законного своего владельца, начавшая только возникать христианская вера в Абхазии, будет подавлена и несчастный Георгий Шарвашидзев, полагавший всю свою надежду на защиту и неотступное покровительство его императорского величества, лишится своего владения удержать же народ в повиновении ему силою войск российских, не имея во власти нашей крепости Сохум-Кале и пристани, связующей сообщение сей земли с Крымом, есть дело наизатруднительнейшее. Ибо кроме того, что на пространстве более 1000 верст в окружности Абхазии должно было бы содержать там весьма знатную часть войск в том уважении, что народ Абхазии весь воинственный, что сверх того местоположение везде чрезвычайно гористое и что все сие владение окружено многими не зависящими обществами народов обращающихся в хищничестве: одна только мысль, что продовольствие тех войск через перевозку провианта сухим путем должно бы было зависеть

от Мингрелии, куда доставка провианта из Крыма сопряжена и без сего с величайшими трудностями, делает меру сию почти невозможною, тем паче, что с сею отдаленною частию войск, по препятствиям самой натуры и хищных горских народов, никогда без особенных усилий и пожертвований, не можно было бы иметь свободной коммуникации.

Итак, по всем сим обстоятельствам и ображенным мною с неприятностью последствий, кои неминуемо случиться могут с абхазским владельцем Георгием Шарвашидзе, когда крепость Сохум-Кале будет уступлена под власть Порте, и не менее того оставаясь в нерешимости следует ли возвращать Порте сию резиденцию, того владельца, который со всею землею и народом своим вступил добровольно в подданство российской империи, я вменил себе в непререкаемую обязанность, отклонив сколь можно далее зданную туркам крепости Сохум-Кале, представить все сии обстоятельства опытному соображению вашего сиятельства и вместе с тем просить вас покорнейше о исходатайствовании мне по сему предмету высочайшего решения.

Между тем, дабы отклонение мое в сем случае прикрыты перед турецким правительством благовидным предлогом я на сих днях отправляю письмо от меня к тарезонтскому Сейд Сулейман-Паше, в коем для успокоения его представляю, что его императорское величество ничего столь не желает, как утвердить всеми мерами доброе согласие с Портою Оттоманскою, что российская империя известна всему свету, по святости сохраняемых ею правил дружбы и ненарушимости трактатов чему доказательством служит возвращенные уже мною под власть турецкого правительства, завоеванные в здешнем краю крепости Ахалкалак и Поты, и что наконец в силу мирного трактата, я не замедлил бы равным образом дать повеление мое и о сдаче присланному от него чиновнику Сохумской крепости есть ли бы от него заблаговременно были ко мне о чем требования, то есть в такое время, когда навигация на Черном море не была еще прервана зимними непогодами и когда я имел бы способ российский гарнизон занимающий крепость Сохум-Кале и все казенное имущество перевезти на судах в Крым. Теперь же при всем моем расположении удовлетворить его требования заставляет меня необходимость остановиться сим до будущей навигации. Ибо сухим путем в Крым или в Минганию, также по позднему времени отправить российского гарнизона по чрезвычайно дальнему, трудному и опасному пути не можно без того, чтобы не подвергнуть войск недостатку в продовольствии, разным болезням от холоду и опасности от многочисленных хищных и горских народов, составляющих независимые общества и непризнающих над собою власть самой Порты Оттоманской и за некоторых в случае какого-либо несчастья происшедшего российским войскам от их своеволия, Порты Оттоманская не может ни ручаться, ни ответственность, почему не могу я пожертвовать гарнизоном видимой опасности и совершенной гибели, тем более, что я обязан перед его императорским величеством ответственность за целостность и безопасность войск моему начальству вверенных в протчем Порты через столь краткое время своего ожидания, ничего не потерпит из своей собственности, оставив на три или четыре месяца крепость в руках искренних ее друзей и союзников, быв при том уверена, получить оную во всей целости, при первом открывшемся судоходстве по Черному морю.

*С подлинным верно:
правитель канцелярии
коллежский советник Могилевский.*

**ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2889, лл. 101 – 105 об. Копия.
См. также: АКАК, т. V. с. 785-786. д. 926.**

№ 69

**ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. Н. Ф. РТИЩЕВА
КОМАНДУЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ ГРЕНАДЕРСКИМ ПОЛКОМ ГЕН.-М. Ф. Ф.**

СИМОНОВИЧУ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПЕРЕДАЧИ КРЕПОСТИ СУХУМ-КАЛЕ ТУРКАМ

16 мая 1813 г.

Высочайшая воля Е. И. В. есть та, чтобы резиденцию Абхазского владельца Сефер-Али-бея, кр. Сухум-кале, не взирая ни на какие домогательства Порты Оттоманской, не отдавать во власть ея, так как непосредственно никогда Туркам не принадлежавшую и потому, что отдать оной иначе нельзя, как решившись в то же время потерять всю Абхазию и лишиться прародительского достояния законного владельца сей земли Сефер-Али-бея, который добровольно покорился скипетру Е. И. В. и торжественно удостоверен в неотступном ему покровительстве Г. И., да и что-бы тогда подумали другие народы, подвластные нам в здешнем крае, если-бы увидели, что Россия не захотела защитить и того владельца, который вверил российскому Г. И. не только жребий свой, но и малолетнего сына своего наследника, и что Россия отдает Порте не по точным словам трактата с нею заключенного, но из одного только снисхождения к ея домогательствам, - ту самую столицу, где сей питомец Императорский должен иметь свое пребывание, и те самыя владения, для управления коих он при Российском Дворе образуется.

АКАК, т. V. с. 504-505. № 595.

№ 70

ИЗ ПИСЬМА ВЛАДЕТЕЛЯ МЕГРЕЛИИ ЛЕВАНА ДАДИАНИ ПОЛКОВНИКУ Н. ДАДИАНИ

Секретно

Сухум, 19 августа 1813 г.

Убийца отца своего Аслан-бек в прошлом месяце, набрав войска из турок, водяным путем прибыл в Апхазию в Гудац и разгласил всем апхазским жителям будто турецкий султан отдал ему Сохумскую крепость, таким разглашением склонил к себе всю Апхазию. Я узнав о сей неприятности, тот час уведомил главнокомандующего в Грузии, а сей прислал мне вспомогательное войско, которое я присовокупив к моему вошел в Апхазию, и с божьею помощью принудил Аслан-бека бежать так, что он только с десятью человеками спасся в Джикетский округ; а вслед за тем, усмеря всех жителей того владения, поручил управление Апхазиею зятю нашему Сафарбеку по прежнему...

Леон Дадияни

Перевод (с грузинского)

коллежский ассесор Годерзий Фиралов

АВПР, ф. Главный архив,

1-7, 1806 г., д. 1, лл. 204-204 об.

№ 71

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО КАВКАЗСКИМ ГРЕНАДЕРСКИМ ПОЛКОМ ГЕН.- М. Ф. Ф. СИМОНОВИЧА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ГРУЗИИ ГЕН.

Н. Ф. РТИЩЕВУ О МЯТЕЖЕ АСЛАНБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

24 сентября 1813 г.

Отряд посланный полк. Мерлини с присоединенными к оному войсками владельца Мигрелии ген.-м. Дадияни, при майоре 15-го Егерского полка кн. Кутиеве, пройдя труднейшие проходы и переправы чрез реки и речки, скорым вступлением своим в Абхазию собравшиеся там войска Турецкия и мятежников с бунтовщиком Арслан-беем, устраша, заставил их разбежаться, не действуя; каковым случаем пользуясь, владелец Дадияни и майор Кутиев стремились, в таковом беспорядке занимая сию провинцию, не дать им время собраться. Сим внезапным успешным проходом уstraшенный, и бунтовщик Арслан-бей с 10-ю чел. ему приверженных бежал и скрылся в соседственных с Абхазией горах, а народ оставленный, являсь с раскаянием и покорностью, присягнул на верность подданства Г. И. и повиновение законному их владельцу кн. Георгию Шарвашидзе; равно мать его Ребия-ханум⁴⁴ присягнула, что впредь будет верна ему, в доказательство чего отдала меньшего сына своего ему, Шарвашидзе, в аманаты.

АКАК, т. V. с. 506. № 597.

№ 72

ИЗ ПИСЬМА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В ГРУЗИИ ГЕН. Н. Ф. РТИЩЕВА СЕРАСКИРУ ЭРЕЗРУМА АХМЕД-ПАШЕ

29 ноября 1813 г.

... Затем Абхазское владение, соседнее с Мингрелею, также издревле имевшее у себя своего самовластного владельца, в сие самое время искало чрез законного своего владетеля, покойного Келеш-бея, добровольно предать себе в покровительство и подданство Всероссийской империи, каковое желание Келеш-бея не было отвергнуто и постановление с ним трактата было совсем уже окончено, как злодейская рука отцеубийцы сына его Арслан-бея изменнически прекратила жизнь сего долголетнего старца. Но другой сын его Сефер-Али-бей, при жизни еще отца своего утвержденный законным наследником всей Абхазии, остался под покровительством Российской Империи, будучи после того, на основании сделанных Келеш-беем постановлений, принять особым трактатом в вечное подданство России со всем его владением и народом.

АКАК, т. V. с. 805. № 940.

№ 73

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОСЛАННИКА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ А. Я. ИТАЛИНСКОГО УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

13 (25) марта 1815 г.

... Порта хотела бы владеть всем побережьем от устья Фазиса до Анапы. Наше противодействие этим притязаниям основывается на добровольном подчинении России

⁴⁴ Ребия-ханум Маршания – третья жена Келешбея Чачба – мачеха Георгия Чачба - Шервашидзе – (сост.).

княжеств Имеретинского и Мингрельского, которые никогда не входили в состав Османской империи. Как внутренние, так и прибрежные районы этих княжеств принадлежат теперь нам. На побережье мы владеем также частью Абхазии, где расположен порт Сухум-Кале. Владелец этой земли передал ее нам задолго до того, как война закончилась Бухарестским договором⁴⁵, а его сын даже принял христианскую веру.

... Я добавил к этому сообщению, что значение, придаваемое Портой всем этим землям, объясняется легкостью, с какой оттуда можно наносить нам вред в случае войны, так как жители их делали бы в это набеги на Россию, как это случается, впрочем, и в мирное время. Никаких иных выгод из этих стран Порты не извлекает, дикое население их вовсе не поставляет войск для турецкой армии и не платит Турции никаких налогов.

Внешняя политика России XIX и начала XX века.

Документы Российского Министерства иностранных дел.

Серия. I. т. VIII. М., 1972, с. 246, 248.

№ 74

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЦЕБЕЛЬДИНСКИХ КНЯЗЕЙ В ВЕРНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сел. Окум, 29 ноября 1815 г.

Мы, нижеподписавшиеся, владельцы Цебельдинской области князя Маршания подносим сие письмо вам, светлейшему владельцу Дадияни Леону, в том, хотя отцы и деды наши были послушны и верны вашим предкам, но по некоторым случайным тревогам отдалились один от другого; ныне-же, так как вы желаете нашего сближения, с возобновлением любви и милости к нам по прежнему, то и мы верим таковому истинному слову вашему и клянемся на сем св. Алкоране – прежде всего, не быть ни в чем противниками Е. В. Российскому Г. И. Александру Павловичу и поставленным от Него в здешних странах правителям, чрез посредство ваше; быть покорными и вашим велениям, по нашей силе и возможности, равно сопротивляться всеми путями врагам России и в. с., ни в чем ни соглашаться с ними ни словом, ни делом, быть в добром соседстве с вашими владениями: Самурзаканью, частью Абхазии и Одиши с их обитателями, не принимать противников Высочайшего Российского Престола и в. св., ни кого либо из беглых, ни чинить нам никакого злодейства во владениях России и в вашем собственном: ни похищении в плен, ни иного чего. А тех наших домочадцев, которых нет здесь, мы также постараемся привести в повиновение, согласно настоящему обещанию нашему. После таковой клятвы целуем св. Алкоран, в подтверждение нашей присяги, с приложением рук:

Кн. Мисост сын Учардиев Маршания;

кн. Саралуф сын Тлапсиев Маршания;

кн. Зерепсу сын Омаров Маршания.

Так как эти князья Маршания не умели писать, то по их просьбе подписался двора е. св. владельца Леона Дадияни протоиерей Иоанн Иосилиани.

При присяге князей Маршания находился Циашский митрополит Григорий (приложена печать).

Находились архимандрит Георгий и протоиерей Иоанн Иосилиани.

АКАК, т. V. с. 508.

⁴⁵ Был заключен по итогам русско-турецкой войны (1806-1812).. – (сост.).

ИЗ РАПОРТА ГЕН.-М. КУРНАТОВСКОГО ГЕН.-М. СТАЛЮ О НЕУСТОЙЧИВОМ
ПОЛОЖЕНИИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ГЕОРГИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

9 мая 1818 г.

Кн. Георгий Шарвашидзе, извещая меня о явном ему неповиновении своего народа, просил Мингрельского и Имеретинского войска для приведения онаго в послушанье. Желая испытать миролюбивыя средства к должному окончанию сего дела, я посылал в Абхазию полк. кн. Николая Дадиани с поручением седлать тамошнему народу надлежащее внушение насчет повиновения владельцу. По испытанному усердию к службе, известной твердости духа и благоразумию князь сей вместе с владельцем успел некоторых из Абхазцев склонить к повиновению; но некоторые остались непреклонными, что в. пр. усмотреть изволите из представляемого у сего подлиннаго ко мне письма Абхазского владельца, коим просит он, как и прежде, дать ему Мингрельцев и Имеретинцев для приведения непокорных к повиновению.

Обстоятельство сие передовая рассмотрению и решению в. пр., долгом ставлю присовокупить по местным моим сведениям, что Абхазский владелец на самом деле еще слабее в управлении своим народом, нежели как сам о себе пишет, так что не смеет почти показаться народу, не хотящему ему повиноваться. Главнейшая причина такового неповиновения есть та, что настоящий владелец утвержден в сем звании без дальнейшего исследования о преданности к нему Абхазцев, - народа горского, вольнаго и воинственного и с коими управиться трудно и тому, в ком нашлось бы более твердости и благоразумия. К сей причине, по всей вероятности, можно присовокупить и ту, что Абхазцы более привержены к меньшому по отцу брату владельца Хасан-бея, - твердому, предприимчивому и храброму, как все слухи удостоверяют, человеку, который, неповинуясь сам своему брату, подстрекает может быть тайными пружинами к тому и народ.

Как-же настоящий владелец в звании своем Высочайше утвержден и имеет неотъемлемое право на наше покровительство и защиту, то и полагаю я необходимо нужным удовлетворить его требование насчет дачи войска из Мингрельцев и Имеретинцев, для водворения тишины и спокойствия в принадлежащем ему владении, с коими надеется он без всякого кровопролития в том успеть. Насчет же того, сколько и в каком именно месте нужно иметь во владении том Русскаго войска, коего владелец просит, я не могу присовокупить своего мнения по не совершенной еще известности мне тамошних мест и положения дел, - о чем, полагаю, должен иметь полное сведение начальник Корпусного Штаба ген.-м. Вельяминов, осматривавший лично край тот в прошлом 1817 году.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 644. № 926.

ИЗ ВЫПИСОК ИЗ ЖУРНАЛА КОМИТЕТА МИНИСТРОВ РОССИИ

19 августа 1819 г.

Слушаны две записки об учреждении торговых сношений с черкесами и абазинцами министра финансов от 14-го июля за № 898 (по канцелярии), внесенная в журнал Комитета под № 1581 в предположениях, удостоенных высочайшего е. и. в. одобрения, заключалась

между прочим, чтобы на границах кубанских, подверженных набегам горских народов, особенно черкесов и абазинцев, стараться водворить спокойствие и обеспечить плавание Черного моря по сим берегам, посредством установления с сими народами торговых связей и укрощения их дикости чрез постепенное приучение по выгодам общежития и образованности. Для достижения всего по плану представленного в 1811 году н. с. Скасси херсонскому военному губернатору Дюку де Ришелье, употребляем был сей чиновник в переговоры с владельцами тех народов и в течение времени имел во внушении им мирных расположений столь счастливый успех, что беспрепятственно приставил к их берегам, производил мену и склонил к дозволению вырубать леса, коими страны сии изобилуют и кои для снабжения черноморских портов наших могут составить важный предмет...

*Управляющий делами Комитета Колосов.
Управляющему министерством иностранных дел.
Получ(ено) 1-го сентября 1819 года.*

**АВПР, ф. Главный архив,
II - 3, 1816 г., д. 3, лл. 153-153 об. Подлинник.**

№ 77

**ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ
ГЕН. А. П. ЕРМОЛОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
ГЕН.-М. ВЕЛЬЯМИНОВУ О НЕДОПУСТИМОСТИ УСТУПКИ
АБХАЗИИ ТУРКАМ**

30 июня 1820 г.

Препровождаю к в. пр. копии с двух отношений ко мне управляющего Министерством иностранных дел.

Сообщая по предмету сего нужные сведения и от вас ожидая таковых, по известности вам обстоятельств и самого края, всего делали вы обозрение, я не сделал еще ответа. Я совсем противнаго мнения, чтобы в Абхазии допустить пребывание турок и потерпеть власть их над народом воинственным, который и при владетельном князе, нам покорствующем, оказывает непослушание и бывает причиною беспокойств; доказательством служить может одна ничтожная кр. Поти, отовсюду нашими землями окруженная, сколько вредны влияния оной на умы легковверных и к мятежу склонных со страны народов. Нельзя также не чувствовать, сколько неприятное произведет впечатление на соседственных владетелей, добровольно покорившихся России, а паче на все христианские народы, из коих есть таковые, которые ожидают распространения на них владычества России. Турки, управляя Абхазиею, всегда будут иметь возможность нападать на Мингрелию и даже верхнюю часть Имеретии. Лечгум, составляя часть воинствующего всего населения Мингрелии, - теперь не всегда послушный получа небольшое от Турок вспомоществование, не будет повиноваться владельцу и обратится в совершенный ему вред. В земле гористой и почти неприступной невозможно будет удержать порядка или умножить надобно войска и без всякой пользы сносить раззорительныя издержки, неизбежныя потому, что сообщение с Черным морем для нас необходимо.

Тогдашний владетель не оставит добровольно земли своей, ибо скорее всего ожидать возможно, что он обратится к вере мусульманской, неоднократно прежде показывая, что закон христианский не доставил ему выгод. Итак, надобно насилие, чтобы взять его и для

чего же? Чтобы землю вверенную им покровительству и защите Государю Российского предать Туркам, коих не перестаем порицать злодейскую власть, грубость и невежество.

Прошу в. пр. доставить мне ваши замечания, составя оныя и на такой случай, если-бы правительство, не внемля представлениям нами делаемым, должно было уступить обширнейшим соображениям, имея в виду достижения важнейших выгод.

Сообразите по знанию земли, какая в таком случае может быть удобнейшая для нас граница для охранения Мингрелии? Вам известна р. Кодор и по краткости течения ея кажется она мне представляющею линию легчайшую для обороны, ибо на некотором пространстве не имеет бродов и вообще затруднителен для переправы; прошу на все обстоятельства разборчивого вашего соображения.

Пришлите ко мне копию с рапорта моего начальнику Главного Штаба Е. В. в 1818 году относительно до Абхазского владения, ибо у меня нет онаго. Ожидаю вашего ответа.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 654. № 933.

№ 78

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ ГЕН. А. П. ЕРМОЛОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ДЛЯ РОССИИ СДАЧИ АБХАЗИИ ТУРКАМ

16 июля 1820 г.

На два сообщения в. с., заключающие в себе вопросы в рассуждении Абхазии и Сухум-кале, имею честь ответить:

Во всеподданнейшем рапорте моем Е. И. В. от 28-го марта 1818 года изображены выгоды, какая может доставить нам Абхазия и Сухум-кале, если для достижения того употребит правительство некоторые меры. В теперешнем-же состоянии Абхазия доставляет нам безопасную во всякое время года для судов станцию в Сухумской бухте и Мингрелия почти не подвержена набегам, ибо сколько нибудь Абхазцы удерживаются в обуздании страхом.

При первом взгляде выгоды сии покажутся весьма ограниченными, но взирать надлежит на те неудобства и вред, кои произойти должны если Абхазия отдана будет Туркам...

Участь Абхазского владетеля кн. Георгия Шарвашидзе произведет весьма худое впечатление; по чрезвычайной привязанности жителей здешних стран к месту рождения, он не оставит земли своей и первая жертва, принесенная им новому правительству в знак преверженности, будет христианская вера. Но едва-ли и сие спасет его, ибо Турки не простят ему прежнюю перемену закона и вступление под покровительство христианского Государя...

Абазинцы, - народ подвластный Турции, теперь уже в большом количестве имеют вооруженные лодки и производят около берегов разбои. Если новые сии корсары будут иметь для пристанища удобную Сухумскую бухту и так называемую Бичвинтскую, то при равнодушии с нашей стороны к сему предмету в короткое время купеческия суда наши не будут сметь приходить в Редут-кале, и мы лишимся подвоза из России провианта, которого не имея здесь на земле, не в состоянии будем защищать владения наши и тогда не одной Абхазии лишиться можем.

Если не довольно сильно умел я выразить все описанные мною неудобства и если не могу надеяться склонить внимание правительства к моим рассуждениям, я присоединяю убедительнейшую просьбу: для чести правительства, для успеха в здешней стране для наших, не отдавать Туркам Абхазии, ни-же какой либо части оной. Не все предвидел я могущия от того произойти последствия, но знаю из четырехлетних внимательных

наблюдений моих, что если Турки владеть будут какую нибудь частью полуденной покатоности Кавказских гор, не взирая на прозорливое попечение Г. И., значительно усилившаго войска здешняго Корпуса, их будет недостаточно, государству умножение их тягостно, содержание разорительно. Возстанут народы, доселе удерживаемые страхом, ни откуда помощи не ожидающие. Дадут им оную Турки и тогда всякая внешняя война повлечет за собою неисчетныя неудобства и самая опасности. Трудно будет или паче невозможно удержаться в Мингрелии, Гурии и Имеретии и если еще некоторое время сохраним их в зависимости, то оне будут служить развратом прочим владениям нашим, ибо, конечно, не в состоянии будем употреблять над ними власти и надобно будет управлять вредными угождениями.

Карты всей Абхазии не имеются и снять оную не иначе возможно, как войдя в землю довольно с сильным отрядом войск; но берега сняты с достаточной верностью в 1817 году от Редут-кале до Сухум-кале и нанесены на карту Грузии, в прошедшем году изданную.

Если же уважение каких-либо мне неизвестных обстоятельств, не смотря на последствия, должно решить участь Абхазии или только Сухум-кале, я прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее соизволение Г. И. в милостях ко мне неистощимого, дабы исполнение того возложено было на другого, ибо я; будучи начальником в здешней стране, много потеряю в общем мнении тому способствуя.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 652-654.

№ 79

СВЕДЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО КОММЕРСАНТА ПОЛЯ ГИБАЛЬЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В АБХАЗСКОМ КНЯЖЕСТВОМ

21 мая – 24 декабря 1820 г.

Через час мы прибыли в Келасур. Я давно знал, что абхазцы, среди которых мы собирались жить, являются нацией совершенно отличной от натухайцев по языку и обычаям, но я не могу себе представить, что между этими народами, живущими в дали друг от друга и вступающими во взаимное соприкосновение только во время разбойничьих набегов, которые они совершают друг на друга, может быть такое сходство в песнях и танцах, которые я увидел прибыв в Келасур...⁴⁶.

№ 80

ЗАПИСКА О ПРИЕМЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ДМИТРИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В ПАВЛОВСКОМ ДВОРЦЕ

7 августа 1821 г.

7-е августа, в воскресенье, абхазский наследный князь Дмитрий имел счастье быть представленным государыне императрице Марии Федоровне в Павловском дворце. По поручении управляющего Министерством иностранных дел графа Нессельроде правитель Церемониальных дел уведомил помянутого князя накануне о назначенным представлении, а

⁴⁶ Этот документ полностью был опубликован в «Материалах по истории Абхазии XIX века». Том 1. С. 133-151. Там пропущен приведенный здесь абзац – (сост.).

того дня заехал за ним по утру в 7-м часу и отправился с ним в Павловск в нанятом экипаже; во дворце отведены были для него покои внизу, где и придал казначейского представления. После обедни правителем Церемониальных дел сопровожден был в верхние апартаменты дворца возле Греческой залы в боковую комнату; при выходе государыни императрицы был обер-камергером представлен ее величеству, введен же правителем Церемониальных дел, который и находился во время представления в той комнате.

Помянутый князь Дмитрий равно и правитель Церемониальных дел приглашены были к обеденному столу ее величества, князь сидел противу ее величества поодаль возле г-на обер-камергера, а после обеденного стола в Греческом зале в собрании ее величества удостоила вторично подойти к князю и всемилостивейшее пожелать ему благополучного пути. По окончании собрания князь возим был в дворцовой линейке по саду и показываемы были все достопримечательности в оном, а потом с правителем Церемониальных дел отправился обратно в столицу. Переводчик грузинский г. Фиралов, ездивший для кампании и составления свиты имел обеденный от двора стол в комнатах, занимаемых князем Дмитрием.

*АВПР, ф. Главный архив,
I - 7, 1821 г., лл. 23-23 об.*

№ 81

ПИСЬМО ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ ГЕН. А. П. ЕРМОЛОВА ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ ДМИТРИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ О НАДОБНОСТИ СКОРЕЙШЕГО ОТБЫТИЯ В АБХАЗИЮ

21 августа 1821 г.

Г. И, назначая в. св. владетелем Абхазии на правах, покойному родителю вашему предоставленных, по всеподданнейшему представлению моему Всемилоостивейшее пожаловать вас соизволил чином полковника, о чем в. св. сообщаю.

Объяснив вам словесно, сколько необходимо ускорить вам отсюда отъезд, нужным почитаю присовокупить, что о том предупрежден командующий в Грузии ген.-л. Вельяминов 1-й, к которому по приезде вашем в Тифлис вы изволите явиться.

От него получите наставление, когда и каким образом отправиться в Абхазию и желание мое, чтобы на встречу вам выехали знатнейшие люди, приверженные покойному родителю вашему, дабы примером сим внушить народу обязанности должного к вам повиновения.

В. св. надобно особенное внимание обратить на состояние дел в земле, управлению Вашему вверенной, ибо известный убийца Арслан-бей, возвратясь из бегства, производит в оной возмущения.

Верность и усердная служба Г. И. есть благонадежнейший залог счастливого вашего управления землею, ибо начальство в Грузии вменит себе в обязанность вспомоществовать вам всеми средствами от него зависящими. Во всех нуждах ваших извольте обращаться к начальству с доверенностью и буде-бы могли встретиться случаи, требующие скорой решительности, то отнести к командующему в Кутаисе генералу.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 657. № 938.

№ 82

ПРОКЛАМАЦИЯ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В СВЯЗИ С ЕГО ВСТУПЛЕНИЕМ В ПРАВА ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ

Сухум, 20 октября 1821 г.

Сиятельные Абхазские князья, почтенное духовенство и весь народ!

Всем и каждому из вас известно, что И. Е. В., державнейший и могущественный Всероссийский Г. И., приняв в высокое свое покровительство и вечное подданство Абхазскую землю, Богом дарованную власти моих предков, Всемиловитейшее соизволил утвердить владетелем оныя блаженной памяти родителя моего, светлейшего кн. Георгия Шарвашидзе. Рановременная однако-же кончина его, поразившая скорбью владетельный дом наш, подала повод некоторым неблагонамеренным людям, врагам покойного родителя моего и врагам общего вашего спокойствия, воспользовавшись моим отсутствием, посеять в Абхазии своеволие, мятеж и отпадение от покорности светлейшей родительнице моей княгини Тамаре, а чрез то подвергнуть вас на измену и самой могущественной Всероссийской Империи.

Извещенный о таковых неустройствах, великий Г. И., жалея о несчастном заблуждении Абхазского народа, благоволил Высочайше утвердить меня, как единственного и законного наследника Абхазии, во всех правах и преимуществах покойного моего родителя и вместе с тем повелел мне, оставя счастливую и блистательную столицу Его Империи, отправиться в Абхазию, принять бразды правления, Всемиловитейшее над вами мне вверенного, и возстановить спокойствие любезного Ему Абхазского народа. Таким образом, высказанный неисчетными милостями августейшего Российского монарха, возвратился я ныне к наследию моих предков.

С самих отдаленнейших времен Абхазский народ отличался всегда верностью и преданностью к своим владельцам. Итак, на сем народном благородном духе основываю я призвание, знаменитые князья, духовенство и весь Абхазский народ, обратиться к священным обязанностям, к верности законному владельцу, и оставя нарушителя вашего спокойствия, отцеубийцу Арслан-бея, явиться ко мне с раскаянием и покорностью.

Неужели в обуявшем вас ослеплении забыли вы, что божеские и человеческие законы, рано или поздно, навсегда неизбежно карают отцеубийц страшную гибелью, поражая бедствиями и их сподвижников? Неужели также не предусматриваете, что упорство в измене могущественной Российской Империи может навлечь на мятежников праведный гнев всеильного Монарха и силой непобедимых Его войск истребить их с лица земли, подвергнув тому-же жребию и чад ваших?

Я требую, чтобы почетнейшие из князей и духовенства Абхазского немедленно явились ко мне и в знак искреннего своего раскаяния представили бы благонадежных аманатов. Таковая покорность возвратит моему народу всю нежность сердца, болезнующего ныне о его заблуждении.

И я в таком случае торжественно перед лицом всеведующего Бога обещаю быть пред российским правительством ревностным ходатаем о предании всего прошедшего вечному забвению и дабы жизнь, собственность и права каждого из раскаявшихся искренно оставлены были неприкосновенными, с моей стороны для таковых верных и покорных моих подданных, посвятя всю свою жизнь на усердие их счастья, я буду в их спокойствии и благоденствии искать единой моей славы и собственного блага.

Напротив того, злых и непокорных мятежников не укроют ни леса, ни горы от праведной казни. Славное воинство покровительствующей мне России уже вступило в Абхазию на преследование изменников и конечное их повсюду истребление.

Одно благоразумие теперь укажет вам верный путь к счастью или гибели вашей.

АКАК, т. VI, ч. I.

ПРАВИЛА ДЛЯ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЙ С ЧЕРКЕСАМИ И АБАЗИНЦАМИ

17 января 1822 г.

& 1. Польза учреждения торговых сношений с народами Закубанскими и особенно с Черкесами и Абазинцами, обитающими на берегах Черного моря, доказано уже на самом опыте. Дабы возбудить сколько можно более сношения сии и посредством деятельности и выгод торговли внушить народам сим пользу ея и приучить к употреблению наших продуктов и изделий, определяются для сего особые пункты, на кои в известных правилах торговли сия может быть обращена. Пункты сии назначаются в Керчи и Бугазе, из коих в первой устроятся полный портовой карантин и таможня. А в последнем меновой двор с очистительными пакгаузами.

& 2. В Керченском порте принимать произведения Черкесии и Абазии, морем привозимый, а в Бугазе те-же самые произведения, сухопутно туда доставляемые для мены на товары и произведения Российския.

& 3. Товары и произведения Черкесии и Абазии, кои дозволяется для мены провозить морем в Керчь и сухопутно в Бугаз, показаны в особой росписи, при сем приложенной. Никакие другие товары и произведения горских народов не должны у нас быть принимаемы.

& 4. На вымен сих произведений горских народов отпускать им все по тарифу к вывозу дозволенные товары, за исключением только всякой золотой, серебряной и медной монеты, как Российского чекана, так и иностранного, Российских банковых ассигнаций и всякого огнестрельного и холодного оружия, пороха и свинца, как в деле, так и в кусках или слитках.

& 5. Полагая, что учреждением сей торговли можно будет приучить горские народы к выгодам общежития и образованности и тем самым преодолеть их дикость и дух хищничества, дозволить принимать в Керчи и Бугазе произведения их, к привозу дозволенные беспошлинно, равно как и отпускать им на вымен сих товаров все Российские товары и произведения по тарифу, за исключением только поименованных в & 4-м, также беспошлинно в течение десяти лет, считая со временем открытия Керчинского порта и менового двора в Бугазе.

& 6. Ежели суда, плывущие от берегов Черкесских и Абазинских с их произведениями будут занесены бурей к другим портам или берегам нашим Черного моря, то, подать им всякое возможное пособие с предписанными в уставе карантинном остророжностями, обращать их по назначению в Керчь. Но ежели шкипер, или хозяин товара не пожелает туда отправиться, то дозволить принимать судно его во всяком другом порте и по надлежащим карантинном очищении взимать с товаров, на оном привезенных, узаконенную пошлину на общем положении; на обмен сих товаров отпускать им также на общем положении все по тарифу к вывозу дозволенные, кроме поименованных в & 4 –м.

& 7. Ежели таковое судно, быв унесено бурей к другим нашим Черноморским берегам, разобьется или повредится так, что отправление его к Керчинскому порту признано будет опасным, то в таком случае береговая стража, подав надлежащее пособие, обязана немедленно извещать о том начальника ближайшего порта, по распоряжению коего товары и экипаж разбитого или поврежденного судна на основании карантинных правил подвергаются очищению; потом, ежели шкипер, или хозяин товара пожелает, то, погрузив опять оные или на то-же исправленное и по карантинным правилам очищенное судно, или на другое нанятое, отправляется таким образом в Керчь. В сем случае судна для избежания вторичного очищения снабжаются при отправлении их надлежащими свидетельствами о безопасности и стражею для препровождения туда на правилах, в уставе карантинном

наложенных. Пассажиры, ежели случатся на таковых судах и не пожелают отправиться в Керчь, могут во всяком порте быть приняты с их имуществом.

& 8. Дабы со одной стороны дать лучшее покровительство торговли с Черкесами и Абазинцами, а с другой оградить присовенная ей выгоды от злоупотреблений и не допустить беспошлинного вывоза товаров в другия места, равно не принимать беспошлинно, под видом Черкесских и Абазинских произведений, товаров, из других мест привозимых, то определить для наблюдения за сим особого чиновника в звании попечителя торговли с Черкесами и Абазинцами, с нужным числом помощников, назначив ему самому пребывание в Керчи, а из помощников его: одному – в Бугазе, а двум – в Черкесии и Абазии на тех пунктах, на коих обратится торговля их с Керчинским портом.

& 9. Должность попечителя возлагается для лучшей удобства в исполнении на того чиновника, который от Министерства иностранных дел будет там употреблен для разных могущих быть сношений с Закубанскими народами. В случае отсутствия его по делам службы, обязанности его по торговле возлагается на одного из старших чиновников, при нем находящихся. Чиновники сии и помощники попечителя определяются также от Министерства иностранных дел, которое и снабдит их надлежащими по своей части инструкциями.

& 10. Попечитель торговли, когда нужным признает, может по делам оной присутствовать в карантинной конторе ив таможне в той и другой занимает он после председательствующего первое место, защищает права по торговле сей, купечеству предоставленныя, ходатайствует об удовлетворении справедливых просьб и требований их и подписывает журналы того заседания. В случае несогласия его с решением карантинной конторы или таможни он подает особое мнение свое, которое вместе с делом представляется на разрешение градоначальника.

& 11. Помощник попечителя, находящийся в Бугазе, исполняя там-же обязанности по тамошней торговле, извещает попечителя о всех могущих встретиться затруднениях или притеснениях, а сей ходатайствует о немедленном прекращении их в карантинной конторе, таможне или у градоначальника.

& 12. Все суда из Черкесии и Абазии в Керчь приходящие, должны иметь от одного из помощников попечителя сей торговли надлежащие виды в том, что товары, на оных привезенные, суть действительно произведения Черкесии и Абазии. Ярлыки товаров сих с показанием количества, меры и веса должны быть также им подписаны.

& 13. Ежели о товарах из Черкесии и Абазии в Керчь привезенных, не будет представлено упомянутых в & 12-м доказательств в том, что они суть точно их произведения, то по надлежащем карантинном очищении передавать их в таможенное ведомство, которое, ежели в продолжении шести месяцев не получит удостоверения в том, что они действительно произведения горских народов, то, взыскивая по тарифу пошлину с тех, кои дозволено привозить из Черкесии и Абазии, возвращает их хозяевам, а прочие, оттуда ввозом запрещенные, конфискует.

& 14. Ежели на судах, из Черкесии и Абазии пришедших, окажется большое количество товаров, нежели показано в ярлыках, утвержденных помощником попечителя торговли, то со всего излишняго количества взыскивать узаконенную пошлину, ежели товары будут к привозу из тех мест дозволенные. Но ежели окажутся товары к привозу из Черкесии и Абазии недозволенные или вывозить по тарифу в Черноморские порты вовсе запрещенные, то все количество таковых товаров, как запрещенных к привозу, конфисковать.

& 15. Товарам и произведениям, отправляемым из Керчи в Черкесию и Абазию, составлять также реестры или ярлыки с показанием их количества, меры и веса и за подписанием попечителя сей торговли вручит хозяину товаров, который в продолжении шести месяцев обязан доставить таможне обратное свидетельство от одного из помощников попечителя, что товары сии в полном количестве их прибыли и выгружены в том месте или порте, куда по назначению своему были отправлены.

& 16. Ежели шкипер или хозяин товаров, отправленных из Керчи в Черкесию и Абазию, не представит в определенное время обратного свидетельства в том, что товары сии действительно туда прибыли или не докажет утвердительно, что по какому либо несчастному случаю лишился их на пути своем к морю, то на все таковые товары взыскивать с хозяина оных двойную против тарифа на пошлину.

Исполнение правил сих возлагается на министров: внутренних дел, финансов и иностранных дел, коим и поставляется в обязанность сделать сообразныя с сим предписания и наставления, местным начальствам употребить все попечение об усилении торговли сей чрез соблюдение строжайшей справедливости в делах с народами Закубанскими и снисхождение им в тех случаях и упущениях, кои не заключаая в себе важных преступлений, могут происходить единственно от грубости и необразованности.

О всех по предмету сему обстоятельствах, заслуживающих уважения или требующих разрешения, представлять исключительно Комитету министров.

На подлинном написано собственною Е. И. В. рукою тако:

«Быть по сему. – АЛЕКСАНДР».

В С. – Петербург,

Января 17-го дня 1822 года.

АКАК, т. VI, ч. II, с. 484-485.

№ 84

ИЗ РАПОРТА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ ГЕН. А. П. ЕРМОЛОВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ

27 апреля 1822 г.

Произведения земли горских народов ничтожны и торговли нашей обогащать не в состоянии. Один предмет, для нас чрезвычайно важный, есть строевой корабельный лес, для Черноморского флота необходимый; но оный произрастает в Абхазии, на полуденной покатости Кавказа и для того, не взирая на все выгоды Керчинской пристани, она не нужна.

Абхазия состоит в подданстве России и там приличны деятельная меры правительства, а не не ничтожные действия агентов Скасси.

Во всеподданнейшем рапорте моем Г. И от 28-го марта 1818 года изъяснил я способы доставать в Абхазию сей известен Коллегии иностранных дел. В бытность мою в С. – Петербурге старался я обратить на сей предмет внимание министра морских сил; но мне ответственно, что леса в Абхазии стары и потому негодны к употреблению. Я замолчал, но, конечно, не убежденный основательностью разсуждения.

В рапорте моем упомянул я о Скасси и я думал также, что составил он связи с народами, по восточному берегу Черного моря обитающими; но узнал от самого поверенного его, находившегося для промена железа в Абхазии, иностранца Гибалья, что связи сии ограничиваются некоторым знакомством, которое здесь весьма не трудно сделать, но оно нисколько не обеспечением торговли служить не может. Доказательством небольших успехов Скасси быть то, что Гибаль оставался даже без способов содержания и должен был приехать в Тифлис взять у меня на оное денег, которые и уплачены ген. гр. Ланжероном, а Гибаль в Абхазию уже не возвратился.

Скасси сделал мне честь сообщить проект свой на учреждение порта в Керчи, правдоподобно уверен будучи, что оный Министерством принят будет благосклонно и потому заключаая, что достаточны сведения и без моего мнения. Я от одного воздержался; теперь-же его излагаю для того единственно, чтобы впоследствии не отнесли насчет мой,

что проект сей я нахожу полезным и верю обещаваемым Скасси выгодам, когда вижу, что он едва поверхностный имеет сведения о здешней стране.

АКАК, т. VI, ч. II, с. 485-486. № 859.

№ 85

ЗАПИСКА О БЕГСТВЕ АСЛАНБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ И О НАПАДЕНИИ ЕГО НА РУССКИЙ ОТРЯД ПРИ С. ЛЫХНЫ

Около мая 1822 г.

22-го февраля 1822 года ген.-м. кн. Горчаков представил корпусному командиру два рапорта подполк. Михина: 1) что вскоре после разбития войсками нашими Аслан-бея с скопищем его он из Абхазии бежал в границы Черкесии, а Черкесы, с ним бывшие, в тоже время не останавливаясь в Абхазии, ушли в отечество свое и на дороге при кр. Гагры произвели междоусобную брань, в кое перебито до 60-ти чел., что князья Ростом-бей и Таир-бей с дворянином Аслан-Гер-Чуруком, проводив за границу Аслан-бея, возвратились на прежнее жительство свое и что все Абхазцы, уважавшие отцеубийцу и вместе с ним участвовавшие в злодеяниях, в чрезвычайном унынии, особенно князья и дворяне, и 2) что взятые в сражении в Соук-су 2 Черкеса померли, пленный же дворянин Лакри-баиа для излечения раны отдан на поруки кн. Кацо Маргания. Ген.-м. кн. Горчаков пишет, что рапорт подполк. Михина ясно доказывает немалочисленную потерю шайки Аслан-бея, что известия им, кн. Горчаковым, собранные, удостоверили его в полной мере, что вторжению Аслан-бея в Абхазию наиболее способствовало малодушие владельца, коего неблагонамеренные, устранив ложными слухами, склонили к бегству в Сухум, и тогда уже по прошествии целого месяца отцеубийца вступил в Соук-су и что во время нахождения кн. Дмитрия в Сухуме, Саралоп Маршания с дворянами Войма и Али-беем Шарвашидзе с 200-ми чел. конницы шли к нему, но встретив его у самых ворот Сухумских, когда он отправлялся в Кутаис, и видя что сам он оставляет область свою, разошлись по домам.

Ген.-м. кн. Горчаков при означенном представлении приложил копию с предписания его подполк. Михину о мерах склонить Абхазского владельца возвратиться в Соук-су и способствовать ему к сформированию приверженной партии, чтобы поймать или выгнать Ростом-бея и Таир-бея, или хотя узнать место их пребывания, узнать о поведении Георгия Инали, равно всех тех, кои дали аманатов при вторжении Аслан-бея, и чтобы с Соук-сускими жителями поступить по усмотрению, но что большей части их можно даровать прощение, а главнейших мошенников истребить.

На представление сие от корпусного командира писано к ген.-м. кн. Горчакову 7-го марта: 1) по собрании достоверных сведений о поведении князей, давших нам аманатов, если некоторые из них обнаружатся изменниками, аманатов их прислать в Тифлис для отправления в Россию; 2) дворянина Лакри-баиа как изменника повесить в Соук-су; 3) представить об отличившихся в Соук-суском деле офицерах, но по строгому выбору и не многих; 4) что кн. Али-бей Шарвашидзе, доказавший приверженность свою к России при вторжении Аслан-бея в пределы Абхазии, представлен к награждению чином поручика; и 5) к кн. Теймуразу Анчабадзе послано письмо о похвальной верности его.

15-го марта ген.-м. кн. Горчаков представил список об отличившихся офицерах и ведомость о числе нижних чинов, заслуживших знаки военного ордена; посему сделаны чрез начальника Главного Штаба Е. В. представления, удостоенные Высочайшего утверждения.

25-го февраля полк. кн. Бебутов донес, что при нападении на отряд наш в сел. Соук-су Черкесов и Зубских жителей под предводительством Абадзинского кн. Аслан-бея, в

перестрелке с 31-го января по 3-е февраля, убито рядовых 5, ранено: унтер-офицера 2 и рядовых 5.

О сем донесено 1-го апреля начальнику Штаба Е. В. с присовокуплением, что кроме бунтующих собственно Абхазии жителей, нападения делают подданные Турции, как кажется, самим правительством возбуждаемые, а 30-го апреля испрошены Высочайшия награждения двум офицерам и нижним чинам, в деле сем отличившимся.

АКАК, т. VI, ч. II, с. 437.

№ 86

РАПОРТ КОМАНДИРА ПОЛКА ПОЛКОВНИКА КНЯЗЯ В. О. БЕБУТОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ О МЕРАХ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ВОЗМУЩЕНИЯ В АБХАЗИИ

27 октября 1822 г.

По словесному приказанию корпусного командира, объявленному мне кн. Горчаковым, хотя и предписал я и. д. Сухумского коменданта подполк. Михину о возвращении отряда, при доме владетеля Абхазии находящегося и состоящего из двух рот вверенного мне полка; но получив известие о смерти владетельного князя Абхазского полк. Дмитрия Шарвашидзе, я почел за нужное вместе с сим предписать подполк. Михину оставить отряд в Соук-су, в прежнем его распоряжении, впредь до особого разрешения, ибо народ Абхазский в сем случае легко может взволноваться и вызвать даже отцеубийцу Арслан-бея, в Трапизонде находящегося, который в прошлом году, взяв к себе аманатов от Абхазских жителей, вероятно имеет с ними и по сие время сношения.

Из представляемого при сем в оригинале на имя кн. Горчакова письма в. пр. усмотреть изволите, что княгиня Тамара, опасаясь касательно Абхазских дел по смерти владетеля кн. Дмитрия Шарвашидзе, требует к двум ротам в Соук-су расположенным еще добавления войск. Так как корпусным командиром предписано было возвратить две сии роты обратно в Имеретию, то я без дальней необходимости не нахожу нужным сделать какое либо добавление.

Донося о сем в. пр., осмеливаюсь присовокупить, что если благоугодно будет оставить отряд по прежнему в Соук-су, в таком случае всепокорнейшее прошу снабдить меня в скором времени вашим повелением, чтобы заблаговременно можно было бы распорядиться об обеспечении отряда провиантом и боевыми снарядами на случай в Абхазии возмущения.

АКАК, т. VI, ч. II, с. 660, № 943.

№ 87

РАПОРТ КОМАНДИРА ПОЛКА ПОЛКОВНИКА КНЯЗЯ В. О. БЕБУТОВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГЕН.-Л. ВЕЛЬЯМИНОВУ О ЧЛЕНАХ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЬНОГО ДОМА

Кутаис, 3 ноября 1822 г.

О членах Абхазского владетельного дома при делах канцелярии правителя Имерети списка не оказалось и потому, составив таковой с надлежащими отметками из собранных мною сведений, честь имею представить при сем на благоусмотрение в. пр. и должность, что ближайший наследник владения сего есть, по мнению моему, брат умершего кн.

Дмитрия Михаил, который хотя еще не имеет совершенных лет, но преданность его к Российскому начальству и личные достоинства примечены в нем более нежели в других.

СПИСОК ЧЛЕНОВ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЬНОГО ДОМА⁴⁷

Вдовствующая княгиня Тамара, дочь Мингрельского кн. Дадияни, бывшая в супружестве за Абхазским владетелем кн. Георгием Шервашидзе, 40 лет; дети ея: 1-й, прап. Михаил – 16-ти лет, предан Российскому начальству и против дяди своего бунтовщика Арслан-бея находился при Русском войске в Соук-су, во время нападения на оныя; 2-й Константин 10-ти лет и 3-й, Александр 4-х лет, - по малолетству ничего еще нельзя заключить о них. – Дочери: 1-я за Гурийским кн. майором Вахтангом Эристовым; 2-я за Цебельдинским князем Маршания; 3-я сговорена за Черкесского князя; 4-я и 5-я, рожденные после Михаила и имеющие от роду не более 12-ти и 14-ти лет. Братья умершего кн. Георгия Шервашидзе: 1-й Арслан-бей 35-ти лет, известный отцеубийца и бунтовщик против России, находится в бегах под покровительством Турок; 2-й Батал-бей – 35-ти лет, женат и имеет одного малолетнего сына, показывает себя преданным России, но особых услуг никаких еще не оказал; 3-й Хасан-бей – 25-ти лет, женат и дети его в Абхазии, по подозрению в неблагонамеренности против России удален в Сибирь; 4-й Таир-бей, 22-х лет, во время бунта оказал себя неблагонамеренным России и потому до ныне находится в бегах и 5-й Ростом-бей 18-ти лет, во время бунта был в бегах, но после прощен и позволено водвориться в доме его.

АКАК, т. VI, ч. II, с. 660.

№ 88

ПИСЬМО КНЯГИНИ ТАМАРЫ ШЕРВАШИДЗЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ О СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

28 ноября 1822 г.

После 10-го ноября отправилась я из Соук-су в Сухум по предмету тому, который остался у сына моего Дмитрия еще не исполненным относительно примирения цебельдинских Маршаниев и послала к ним депутата, но они не приехали в Сухум. Почему я, выехав из Сухума с князьями и дворянами моими, расположилась там, где граница цебельдинская, и при помощи божий силою нашего великого государя всех привела в покорность, взяв и аманатов и какой закон сын мой Дмитрий установил в Абхазии, сообразно тому я подтвердила; день ото дня все народы моего владения усердны к нашему великому государю и ко мне.

Между тем вторительно уведомляю в. выс-во, что отцеубийца Арслан-бей находится в Трапизонте; я слышала, что он намерен ехать к черкесам, но наверное не знаю. Я по себе так думаю, что он не посмеет что-либо сделать; но кто знает, что народ предпримет или что может случиться. С помощью же вашею я в доме своем имею государево войско и оно меня защищает; но если владение мое будет иметь в чем либо надобность, то поспешному уведомить о том правителя в Кутаисе, коему прошу в. выс-о дать ваше предписание об оказании мне помощи. Все прочия обстоятельства наши донесут вам сей усердный вам князь мой Темурко Анчападзе и Глапсу Маргания.

Перевод (с грузинского) князь Бебутов.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 661.

⁴⁷ Список не полный и не все сведения о возрасте членов Абхазского владетельного дома верны – (сост.).

№ 89

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА КНЯГИНЕ ТАМАРЕ ШЕРВАШИДЗЕ О ДОСТОИНСТВАХ МИХАИЛА ЧАЧБА - ШЕРВАШИДЗЕ

11 декабря 1822 г.

Дав письма ко мне в. св. через присланных от вас князей Анчападзе и Маргания я имел удовольствие получить и имею таковое же на оныя вам ответить, что будучи искренне ко всему дому покойного супруга вашего кн. Георгия Шарвашидзе и уважая память его за усердие и преданность к всемилостивейшему нашему Г. И., я не оставил сделать моего представления об утверждении сыну вашему кн. Михаилу, яко законному наследнику Абхазского княжества, всего того права, которое принадлежало покойному отцу его, сколько в угождение ваше и всего Абхазского народа, столько и во внимание к засвидетельствованию правителя Имеретии кн. Горчакова, весьма с хорошей стороны отзывавшегося насчет отличных способностей, смелости и усердия молодого кн. Михаила, подающего о себе приятную надежду, что он при мудрых наставлениях в. св. еще более может отличить себя хорошим управлением Абхазским владением и непоколебимою верностью к великому нашему Г. И. Весьма мне приятно при том похвалить усердие и заботливость в. св. кои употреблять изволите к успокоению Абхазского народа, и я остаюсь в твердой уверенности, что вы не оставите и впредь принимать все те меры, которые могут только относиться до спокойствия и благосостояния Абхазской земли и вместе с тем подкреплять сына вашего кн. Михаила по молодым его летам нужными вашими наставлениями.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 662.

№ 90

**РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА
АЛЕКСАНДРУ I С ПРОСЬБОЙ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МИХАИЛА ЧАЧБА –
ШЕРВАШИДЗЕ ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ**

14 декабря 1822 г.

Возведенный В. И. В. в достоинство владетеля Абхазии полк. кн. Шарвашидзе умер от болезни. После него принадлежит достоинство сие брату его кн. Михаилу Шарвашидзе; мать его просит о утверждении его в оном, князья и народ того желают и прислали ко мне с просьбою одного из князей изведенной к вам приверженности. Я осмеливаюсь всеподданнейше просить В. И. В. о утверждении его в достоинстве владетельного князя с произведением в майоры и жалованьем по 1, 000 р. с. По званию его он нередко должен делать некоторыя издержки. Приличные же подарки можно сделать из экстраординарной суммы моего распоряжения.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 662.

№ 91

РАПОРТ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА ГЛАВНОГО ШТАБА А. А. ЗАКАРЕВСКОГО
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ

С.–Петербург, 23 февраля 1823 г.

По предписанию вашего высокопревосходительства от 14 декабря минувшего 1822 года Государь Император, назначив возвести в достоинство владетеля Абхазии князя Михаила Шервашидзе на место умершего брата его полковника князя Дмитрия Шервашидзе, всемилостивейшее соизволил пожаловать его указом от 14 сего февраля в майоры с ежегодным жалованьем по тысячи руб. серебром.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 33-669. л. 2.

№ 92

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ПОЛКА ПОЛКОВНИКА КНЯЗЯ В. О. БЕБУТОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ О ПРИНЯТИИ
НЕКОТОРЫМИ АБХАЗСКИМИ ФЕОДАЛАМИ РОССИЙСКОГО ПОДДАНСТВА

Кутаис, 14 марта 1823 г.

Исполняющий должность коменданта крепости Сухум-Кале подполковник Михин донес мне, что абхазские и цебельдинские князья и дворяне, не повинующиеся доселе ни российскому правительству, ни абхазскому дому, дали в всегдашней верности на подданство России и послушание абхазскому владетелю...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 33-669.

№ 93

ИЗ ОТНОШЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К.
В. НЕССЕЛЬРОДЕ ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧЕНСКОЙ И БУГАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ
Р. А. СКАССИ

24 марта (5 апреля) 1823 г.

Каковы бы ни были трудности, все еще препятствующие широкому применению средств, способных оживить торговые сношения Керчи с Черкессией и побережьем Абхазии, я призывая вас, милостивый государь, принимать смело и решительно меры, которые вы сочтете нужными для того, чтобы поощрять и облегчать купцам торговые сделки. Уверен, что время и терпение довершат то дело, которому положено столь счастливое начало благодаря вашему умелому попечению.

Внешняя политика России XIX и начало XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия II, т. V (XIII). М., 1982, с. 78.

№ 94

РАПОРТ КОМАНДИРА ПОЛКА ПОЛКОВНИКА КНЯЗЯ В. О. БЕБУТОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ О РАССЛЕДОВАНИИ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СМЕРТИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ДМИТРИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

17 мая 1823 г.

И. д. коменданта в кр. Сухум-кале подполк. Михин, от 21-го марта, донес мне, что княгиня Тамара Шарвашидзе письмами своими и лично уверяла его, что сын ея, бывший владетелем Абхазии, кн. Дмитрий умер от отравления ядом из числа прислуг его одним Абхазцем Лаквари Урусом; почему он, Михин, и взял его под караул. По донесению сему предписал я подполк. Михину произвести строжайшее исследование, узнав как можно подробнее причину сего зла и бывших в сем разе соучастников помянутого преступника. Ныне Михин доставил ко мне допрос, снятый с означеннаго Лаквари Уруса, из коего видно, что он в злодеянии чинит заpiresательство, напротив же того, княгиня Шарвашидзе удостоверяет, что точно он виновник смерти сына ея, а его владетеля.

Поелику снятый допрос с Абхазца Уруса не составляет настоящего исследования, то я о сем заметив коменданту Михину и дав ему к произведению онаго и открытию преступника надлежащее наставление, долгом считаю об оном донести до сведения в. выс.-а, с присовокуплением, что о последствиях сего дела я буду иметь честь особо донести.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 663. № 955.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 33-669. л. 8.

№ 95

ОТНОШЕНИЕ ТИТ. СОВ. ВЕДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КОДИНЦА ПОПЕЧИТЕЛЮ КЕРЧИНСКОЙ И БАГУАЗСКОЙ ТОРГОВЛИ КОЛЛ. СОВ.

Р. А. ДЕ СКАССИ О ГИБЕЛИ КОМЕНДАНТА СУХУМСКОЙ КРЕПОСТИ
ПОДПОЛКОВНИКА МИХИНА

Керчь, 1 июня 1824 г.

Честь имею донести вашему высокоблагородию, что командиры судов транспортной флотилии, доставляющей провиант в мингрельские крепости, сообщили здесь многие весьма важные происшествия, случившиеся в окружностях Сухум-Кале, между нашими войсками и абазинцами. Начало сих несогласий приписывают тому, что комендант крепости Сухум-Кале похитил назад тому два года одного из абхазских князей, известного своею порою и старостью к мятежам, и отправил его к г. главнокомандующему в Грузии. С того времени абазинцы всячески старались мстить русским и в особенности коменданту Михину. Причиняемые беспокойства крепости дошли до сведения командующего в Имеретии генерала князя Горчакова, который прибыл в Редут-Кале в Сухум с целью прекратить неистовства абазинцев. Для сего в половине июня месяца послал он помянутого коменданта Михина с ротою солдат разорить абазинское селение, более других беспокойное.

Михин предпринял путь ввечеру, полагая селение сие в весьма близком расстоянии от Сухума и намереваясь сжечь его ночью; но вышло, что селение сие было весьма далеко, так, что едва только на рассвете мог достичь оно и предавши его огню должен был возвращаться в крепость днем. Между тем слух о сем нападении разнесся мгновенно между абазинцами. Они засели в ущельях, коих невозможно было миновать отряду нашему на их обратном пути и как только он приблизился, то абазинцы открыли по нему огонь; комендант Михин был первою жертвою сего коварства абазинцев, за ним убиты четыре

офицера и тридцать рядовых, последние возвратились в крепость, куда на другой уже день успели привезти тело коменданта.

Прибывшие вчерашнего числа из Сухум-Кале суда транспортной флотилии привезли известия, что абазинцы, ободренные сим успехом, в недавнем времени окружили местечко Соуксу, соседственное Сухум-Кале, где находятся две роты наших войск. Сие обстоятельство было причиною, что генерал князь Горчаков по воле высшего начальства отправился туда для усмирения абазинцев с 200 наших войск и с 4 000 имеретинцев, приверженных вдове князя Сифир-бея.

Какие были последствия сего предприятия еще неизвестны.

АВПР, ф. Главный архив, П-3, 1824 г., д. 6, ч. I. лл. 88-89. Подлинник.

№ 96

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО В ИМЕРЕТИИ ГЕН.-М. ГОРЧАКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ О СИТУАЦИИ В ЦЕБЕЛЬДЕ

5 июня 1824 г.

В дополнение донесения, сделанного мною в. выс-у 24-го мая, № 749, из Сухума, присовокупить честь имею, что жители истребленной дер. Акопо поднесь никаких покушений не делали, а до моего отбытия из Абхазии совершенно готовы были готовы к побегу за границу, что, вероятно, теперь уже и исполнено. Водвориться намерены они у горцев, именуемых Псху, имеющих с князьями Маршаниа кровную связь и жительствоющих по обеим сторонам снегового хребта, в направлении от горы Эльбрус к Черному морю.

Цебельдинцы приезжали на переговоры к крепости; но аманатов не иначе соглашались мне дать, как по выпуске арестованного убийцы кн. Хим Куруша Маршаниа, на что согласиться я не мог, почему и они объявили мне, что расположены равномерно переселиться к вышеупомянутым горцам. Намерение сие приняли они по внушениям первенствующей между ними фамилии князей Маршаниа, кои почти все, за исключением одного Саралопа, питают к нам безпредельную ненависть. Всего в Цебельде считать можно до 800 домов, из коих к зиме безсомненно удалиться большая часть, ибо при неповиновении их Российскому правительству и при мщении фамилии Шарвашидзе за кровь Ростом-бея, оставаться им будет на старом месте жительства невозможно, особенно потому, что зимою скот их в Цебельде продовольствия никакого находить не может, а доселе выгонялся на низменность в поместья Али-бея и Ростом-бея Шарвашидзе.

Вместе с объявлением Цебельдинцев разрешил я всех Абхазских князей делать на них нападения, отбивать скот и вообще действовать против них оружием.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 665-666.

№ 97

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО В ИМЕРЕТИИ ГЕН.-М. ГОРЧАКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВУ

8 июня 1824 г.

По сведениям, полученным мною от 3-го числа сего месяца от и. д. Сухумского коменданта, донести честь имею, что оставшихся после истребления дер. Акопо мятежников приняли к себе Цебельдинцы; что сии имели общее собрание, на коем еще не решено удалиться им за границу или покориться Российскому начальству; сказывают, что все старики желают остаться, а молодые бежать в горы.

В перестрелке близ Акопо из числа Акопских князей ранено 3: Салама Хрдарица, Кизылвак и Леван Маршаниа. Два последние – главнейшие бунтовщики и первые зачинщики возникших беспокойств. Укрепление около Сухумского форштата окончено.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 666.

№ 98

ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ НОВОРОССИИ И НАМЕСТНИКУ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ М. С. ВОРОНЦОВУ

Царевщина, 10 (22) сентября 1824 г.

Господин граф!

Во время своего пребывания в Петербурге коллежский советник Скасси имел случай несколько раз представить в министерство донесения, поступившие к нему от его комиссионеров в Черкесии⁴⁸. Я довел до сведения е. и. в. те из них, которые могли бы представить для императора наибольший интерес, поскольку в них правильно обрисованы состояние связей, которые завязываются у нас в этих краях, и заметные успехи в их развитии, а равно и некоторые досадные обстоятельства, замедляющие, вопреки нашим желаниям и усилиям, достижение результатов... миролюбивой системы...

Ввиду изложенного е. и. в. был вынужден уделить особое внимание рассмотрению причин, препятствующих окончательному установлению на побережье Великой Абхазии мира и безопасности, благотворно влияющих на торговлю и добрососедские отношения.

Внешняя политика России XIX и начало XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия II, т. V (XIII). М., 1982, с. 617.

№ 99

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НА КАВКАЗЕ А. П. ЕРМОЛОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В. С. ЛАНСКОМУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ГАСАНБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ ИЗ ССЫЛКИ

15 января 1827 г.

Вместе с смертью владетельного кн. Абхазии, ген.-м. Георгия Шарвашидзе, в 1821 году последовавшей, возник мятеж в княжестве, произведенный и поддерживаемый братьями

⁴⁸ Р. А. Скасси, которому К. В. Нессельроде поручил содействовать установлению и развитию торговых отношений с горскими народами, населяющими Черноморское побережье Кавказа, направлял к ним комиссионеров, в задачу которых входило заключение торговых сделок с местными жителями Черкесии и Абхазии, уведомление через Скасси российских купцов о названиях и количестве требовавшихся товаров, а также обеспечение через дружественных горских князей безопасности этой меновой торговли (- Г. Д.).

покойного, домогавшимися соделаться властелинами, пользуясь малолетством сына умершаго, - прямого и законного по отце наследника.

Один из претендентов сих, Хасан-бей, захвачен был и выслан на жительство в Томск, о чем извещен от меня и предместник в. выс-а, от 27-го июня 1821 года, № 69.

Убеждаясь многократными просьбами теперешняго владетеля Абхазии, майора кн. Михаила Шарвашидзе, о возвращении на родину дяди его, и ожидая от удовлетворения просьбы сей того, что, быть может, Хасан-бей, излеченный от мечты обладания княжеством шестилетним почти отлучением из онаго, восчувствуя признательность к ходатайствовавшему за него, соединить себя узами искренности с пользами дома владетельного и успеть по прежнему на умы влиянию прекратить бунт деятельно поддерживаемый одним из его родственников, Арслан-беем, по умерщвлении отца своего Келеш-бея явно впоследствии владения княжеством, - я прошу покорнейше вашего распоряжения о дозволении Хасан-бею возвратиться на родину и о выдаче ему с одним находящимся при нем прислужником подорожной и прогонов по положению и на путевыя издержки.

АКАК, т. VI, ч. I, с. 665.

ЦГАОР, ф. 109, 1 экспед., 1821, д. 18, лл. 32-33. Подлинник.

№ 100

РАПОРТ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕГО В ГРУЗИИ И. Ф. ПАСКЕВИЧА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА И. И. ДИБИЧУ

Тифлис, 30 апреля 1827 г.

В день выезда на Тифлиса Вашего высокопревосходительства получил я донесение от управляющего Имеретиею, что Абхазия, нарушившая в 1824 году долг верноподданнической присяги к е. и. в., свернула наконец знамя бунта и в чистосердечном раскаянии о своем безумии, дорого стоившем ей от междоусобного кровопролития, изъявила готовность свою покорствоваться священной воле всеавгустейшего монарха. Пример добрый подействовал и на цебельдинцев, известный народ по духу буйства, поддерживаемому неприступностью для войск наших жилищ их.

Поспешая почтеннейшее донести о сем Вашему высокопревосходительству для доведения до сведения е. в., честь имею присовокупить, что по объявлении абхазинцам прощения священным именем государя императора, некоторые князья и дворяне, равно и цебельдинские, дали уже на верность подданства присягу, а для отобрания таковой от прочих отправлены генерал-майор князь Николай Дадиян 1-й и капитан князь Николай 2-й, родственники владетеля Мингрелии генерал-лейтенанта князя Дадияни, коего пламенному усердию и верности и российскому императорскому престолу, всего более обязаны за сие приятное почти неожиданное событие.

Впоследствии буду иметь честь представить Вашему высокопревосходительству список о лицах, оказавших особенные услуги, в присоединении к монархии без выстрела довольно сильного народа, в продолжении трех лет бывшего отторгнутым из под отечественного правительства России.

Подписал генерал-адъютант Паскевич.

Верно: генерал-адъютант (подпись).

Получ(ено) 23 мая 1827 г.).

АВПР, ф. Главный архив, 1-7, 1827 г., д. 2, лл. 1-2. Копия.

№ 101

**ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ
К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ В ГРУЗИИ И. Ф. ПАСКЕВИЧУ**

4 июня 1827 г.

Начальник Главного штаба сообщил мне доставленное в. выс.-м известие, что абхазцы раскаялись в своем возмущении и изъявили желание по прежнему быть под верховным покровительством Г. И.

Счастливое это событие было весьма приятно е. в., и должно надеяться, что мало помалу народ этот почувствует преимущество мирной жизни перед неурядицами и внутренними мятежами, и тем самым воздержится на будущее время от всякого подвига неблагонамеренного. Говоря об Абхазии, я не могу скрыть от вас, что о возмущении, в оной последовавшем, я не имел никаких до сего сведений. Абхазия, и Большая и Малая, признавали себя подвластными Порте Оттоманской, которая только в последнее время Аккерманскою конвенциею⁴⁹ согласилась уступить нам Сухум-кале, крепостцу, в Малой Абхазии лежащую и служившую местопребыванием князя оной земли. Тою-же конвенциею поставлено в IV ст. в течении двух лет распорядиться для условия о лучших средствах охранять в тех местах спокойствие и ограждать безопасность обоюдных подданных.

Из сего вы заключить можете, сколь необходимо мне знать о всем там происходящем, дабы я мог заблаговременно снабжать наставлениями посланника нашего в Константинополе, ибо, при положении его досель, если бы Турецкое министерство вошло с ним в объяснение о делах в Абхазии, он нашелся бы в крайнем затруднении отвечать удовлетворительным образом.

На сей конец я обязанностью себе вменяю просить вас сообщать мне по временам о происходящем в Абхазии и о тех устройствах, кои вами приказано будет там вводить. Равномерно весьма желательно бы иметь мне карту небольшую, как морского берега, так и протяжения внутрь земли, с отметкою лежащих на границах этой части Абхазии, которую мы признаем своею, главнейших селений, речек и гор.

№ 102

**ПИСЬМО САМУРЗАКАНСКОГО КНЯЗЯ ТЕМРУКВЫ АЧБА – АНЧАБАДЗЕ
КОМАНДИРУ ПОЛКА ПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ В. О. БЕБУТОВУ О ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ
ВВЕДЕНИЯ В САМУЗАКАНЕ РУССКОГО УПРАВЛЕНИЯ**

(1827)

Касательно здешних дел уведомляю вас, что они находятся в Самурзакани в самом смутном положении в отношении пленопродавства, грабежа между собою и раздора. В сей земле существует безначалие, ибо Дадияни, ниже кто-либо из фамилии Шарвашидзе, не могут управлять и распоряжаться здесь. Я осмеливаюсь довести о сем до вашего сведения,

⁴⁹ Аккерманская конвенция была подписана Российской и Османскими империями 25 сентября 1826 года, по которому очередной раз была признана присоединение Абхазии к России, восстановлена автономии Сербии и Дунайских княжеств – (сост.).

потому что на верность Г. И. я присягал и, будучи верноподданным, обязан говорить правду, что если начальству угодно будет, то можно объявить Самурзакань казне принадлежащею; ибо все здешние князья и дворяне желают, чтобы их взяли в казну, говоря, что их находится до 3 т. дворов и начальство напрасно их упускает. Между жителями Самурзакани есть четыре двора Шарвашидзе, кои имеют между собою раздор, грабят и убивают друг друга. Бежан Шарвашидзе продал туркам одного моего человека; из сего можно судить о его уме. До рождества я не могу по слабости ехать верхом, а после онаго приеду к вам и лучше объясню все. До тех пор надобно, чтобы ни Дадияни, ни же кому-либо из Шарвашидзе Самурзакань решительно не поручат.

Тада не возвратил поныне мне принадлежащего и на ваше письмо к нему мне ничего не отвечал. Прошу все сии обстоятельства донести генералу⁵⁰, а Самурзакань лучше взять в казну.

Я не могу скрыть пред вами, ни пред генералом того, что увижу для казны полезное, а потому прошу письмо сие содержать в секрете.

АКАК, т. VII, ч. I, с. 396. Перевод с грузинского.

№ 103

РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ТОМСКОЙ ГУБЕРНИЕЙ И. СОКОЛОВСКОГО НИКОЛАЮ I О РАЗРЕШЕНИИ ГАСАНБЕЮ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В АБХАЗИЮ

Томск, 16 декабря 1827 г.

Высочайшее вашего Императорского величества повеление, объявленное мне господином генерал-адъютантом Бенкендорфом о возвращении в Абхазию нынешняго владельца оной князя Шервашидзе, дяди Гассан-бея, 9 текущего декабря я имел счастье получить и по нахождению Гассан-бея, в Иркутской губернии, для объявления ему высочайшей вашего императорского величества милости, отнесся я к тамошнему господину Иркутскому гражданскому губернатору.

О сем вашему императорскому величеству имею счастье всеподданнейше донести.

*ЦГАОР, ф. 109, 1 экспед.,
1821, д. 18, лл. 46-46 об. Подлинник.*

№ 104

РАПОРТ ОБЕР-КВАРТИМЕЙСТИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ПОЛКОВНИКА В. Д. ВОЛЬХОВСКОГО ГЕНЕРАЛ-КВРТИМЕЙСТИРУ ГЛАВНОГО ШТАБА ИМПЕРАТОРА ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТУ СУХТЕЛИНУ ОБ ОПИСАНИИ ШТАБС-КАПИТАНОМ БЛОМОМ ЧЕРНОМОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ ОТ Р. РИОНИ ДО СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦ АБХАЗИИ

26 января 1829 г.

⁵⁰ Гр И. Ф. Паскевичу – командующему в Грузии – (Г. Д.).

План восточной части берегов Черного моря от устья реки Риони до северных границ Абхазии и генеральную карту с статистическим описанием сего же пространства, составленные генерального штаба штабс-капитаном Бломом, по предписанию Вашего Сиятельства от 6-го прошедшего августа за № 58, имею честь при сем представить, по совершенной выправки оных и донести, что берега Черного моря от устья р. Риона до разваленной крепости старый Сухум-Кале, сняты инструментально берегом с большою точностью, так же определено положение крепости Поти, на сем пространстве вершины и подошвы гор определены инструментально же с судна; далее же от Сухум-Кале до северных границ Абхазии или Гагры, владетель никаким образом не взялся обеспечить съемку берегом, почему сие пространство снято хотя также инструментально, но с такою точностию как возможно на малом судне.

Широты и долготы мест сообщены г-ну Блому морскими офицерами, и которые они полагают с точностию определенными французским капитаном Готиер. По мнению моему г. Блом исполнил сие поручение с таким успехом, каковой только позволяли ограниченные местные средства и встреченные им препятствия, о коих своевременно было донесено Вашему Сиятельству. Последовавший с Турцией разрыв воспрепятствовал продолжить съемку сию к югу от Поти; впрочем дорога на пространстве от оной к Батуму была снята в 1811 году квартирмейстерской части поручиком Сенкевичем, который копию при сем честь имею представить на случай, если оной не находится в топографическом депо.

Подписал: полковник Вольховский.

Верно: нач. 1-го отд. полковник Вашутин.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 19242, лл. 1-1 об.

№ 105

РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГЛАВНЫМ ШТАБОМ ИМПЕРАТОРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ И. Ф. ПАСКЕВИЧУ О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОХРАНЕ КАВКАЗСКИХ БЕРЕГОВ ОТ ПРОИСКОВ ТУРЦИИ

Гатчина, 15 июля 1830 г.

Секретно.

Я всеподданнейше представлял государю императору отношение вашего сиятельства ко мне от 21 минувшего июня за № 372, коим, между прочим, изволите уведомлять, что турки, прибывающие к берегам Черного моря, не перестают, по приказанию трапезондского паши, распускать слухи между жителями Абхазии о скором прибытии туда турецких войск и о возвращении снова им Анапы, Сухум-Кале и Поти⁵¹, и что, по словам их, из Трапезонда отправляют к берегам черкесским несколько мулл для проповедывания корана и с намерением устроить там мечети, школы для обучения молодых черкесов турецкому языку, равно и о том, что в течение нынешней весны приплыло к черкесским и абхазским берегам 20 судов турецких и, по слухам, должны были прибыть еще 17, и что на судах сих находятся всякого рода красные товары, а также соль, железо, сталь, свинец, сера и порох.

Е. и. в. по поводу сих известий соизволил на упомянутом отношении вашего сиятельства написать собственноручно:

⁵¹ Сухум был освобожден от турок в 1810 г., Поти – в 1828 г. Тогда же была занята русскими войсками крепость Анапа. По Адрианопольскому мирному договору между Россией и Турцией (1829) право владения этими городами окончательно было закреплено за Россией – (Г. Д.).

Первое: «Уведомить кн. Ливена, чтоб было сейчас предписано г. Рибопьеру, чтоб объявил турецкому правительству, что так как я имею уверение от него, что им послано приказание всем своим чиновникам не являться более к абхазским берегам, то я не почитаю более турками тех, кои против воли султана, мне объявленной, продолжают туда прибывать, а как разбойников, против коих велел действовать оружие».

Второе: «Гр. Паскевичу повелеть, чтобы флот наш, крейсирующий у Черноморских берегов, осматривал без изъятия все суда, пристающие к берегам между Анапою и Редут-Кале, и поступал с оными на следующем основании: а) те суда, на которых найдутся военные снаряды, брал в плен, как военную добычу; б) подобно сему поступать и с теми судами, которые не дадут себя осматривать; и в) те же суда, на коих, при осмотре оных не окажется военных снарядов, беспрепятственно пропускать для торговли, учредив однако же за ними строгий и бдительный надзор».

Третье: «Не смотреть ни на какие представления турок, находящихся между черкесами, ибо не только они не должны мешаться в дела черкесские, но даже и само турецкое правительство не имеет никакого права держать их там. Почему, в случае их защищения вместе с горцами, или нападения на наши войска, поступать с ними, как с бунтовщиками или ослушниками своего правительства, потому что и сие было бы совершенно противно и мирным трактатом и неоднократным уверениям самого турецкого правительства, что сего никогда быть не может и не должно».

Таковую волю его величества, объявив с сии вместе управляющему Министерством иностранных дел генерал-адъютанту кн. Ливену к зависящему от него исполнению, я имею весть донести об оной и вашему сиятельству на сей же конец.

Управляющий Главным штабом генерал-адъютант гр. Чернышев.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 17-18.

№ 106

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ОТРЯДА И ТРАНСПОРТНЫХ СУДОВ АБХАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАПИТАНА ВТОРОГО РАНГА Н. АМТИЛОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ ГЕН.-Л. ПАНКРАТЬЕВУ О ЗАДЕРЖАНИИ АНГЛИЙСКОГО СУДНА, ВЕЗШЕГО БОЕПРИПАСЫ ЧЕРКЕСАМ

Шлюп «Диана», 31 мая 1831 г.

Командир брига «Орфей» капитан-лейтенант Скрытин, следуя из Анапы в Сухум с донесением, 25-го мая встретил у местечка Сучали, под английским флагом, купеческое судно «Адольф», под управлением шкипера итальянца Луи Цицима. При спросе сего судна оказалось, что оно шло в Вардан с солью и пассажирами – турками, имеющими с собой разные товары для продажи черкесам, матросов на оном (судне) 14 человек, пассажиров – турок: мужчин – 38, женщин – 23; детей обоего пола – 6. Исполняя инструкцию крейсеров, командир брига послал на сие судно офицера с 20 человеками вооруженных матросов и 27 мая привел его в Сухум. При опросе сего судна с военной сухумской брандвахты, шкипер объявил, что он имеет шесть боченков пороху, а как в столь большом количестве не имеет одного и военные наши транспорты, то и полагаю, что шкипер сего судна вез его для продажи черкесам. Из предъявленных шкипером пашпортов видно, что судно и груз адресованы в Абхазию из Константинополя. Пассажиры – турецкие подданные как по собственной бедности, так и от недостатка в Сухуме жизненных припасов, терпят во всем крайнюю нужду и при дальнейшем их здесь задержании скоро вовсе не будут иметь средств

содержать себя. О чем имея честь донести вашему высокопревосходительству, покорнейше прошу не оставить меня разрешением: отпустить ли обратно в Константинополь пассажиров и судно; или отправить их в один из наших портов.

Командующий Черноморским флотом г. вице-адмирал кавалер Патаниоти 1-ый в инструкции, изданной им для крейсеров, предписывает: все суда, какие будут найдены в местах между Редут-Кале и Анапой, где нет карантинных и таможенных заведений, взяв, приводить в Сухум и о дозволении им следовать по их желанию, просить разрешения от правителя Имеретии. Для конвоирования таковых судов в Сухум, крейсера по необходимости оставляют часто пост свой без всякого надзора, а шкипера, в ожидании разрешения, терпят убытки и притеснение в торговле. В отвращение сего на будущее время не благоугодно ли будет вашему высокопревосходительству дополнить инструкцию крейсеров следующим: все суда, какие найдены будут в местах, запрещенных для торговли, по строгом их осмотре, буде не имеют огнестрельных снарядов и оружия, отгонять от берегов, помечая на судовых пашпортах о запрещении производить торговлю с горцами. Буде же за сим какое судно вторично возвратится к сим берегам, таковое взяв, приводить в Сухум, а равно и те суда, на коих найдется оружие и огнестрельные снаряды.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 25-26.

№ 107

ИЗ ОТЧЕТА ГОРНЫХ ЧИНОВНИКОВ ВОСКОБОЙНИКОВА И ГУРЬЕВА О ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В АБХАЗИИ

Июль – август 1831 г.

... Мы просим (г. генерал-майора Берхмана) об отправлении нас, на первом отходящем военном судне, в Абхазию; ибо мы имели от его светлости князя Варшавского⁵² словесное приказание, и осветить сию страну при удобном случае, и осмотреть свинцовую руду, находящуюся в землях владетельного князя Гассан-бея⁵³... Мы отправились на военном судне и прибыли 18 августа в крепость Сухум-Кале, находящуюся в 180 милях от Геленджика...

Не бесполезно было бы с точностью исследовать все окрестные места, лежащие на восточном берегу Черного моря, кои известны по своему вредному климату. Быть может, многие из них могли бы быть удобны предполагаемым здесь способом, отчего уменьшилось бы смертность, пожирающая множество даже природных жителей...

При приезде в Сухум-Кале, мы имели свидание с князем Гассан-беем, живущим только в 6 верстах от крепости, и просили его дать нам средство к осмотру свинцовой руды, о коей он извещал князя Варшавского; но Гассан-бей объявил нам, что руда сия находится в значительном удалении, и что осмотр оной мы не иначе совершить можем, как переодевшись в черкесские платья, и притом с величайшей осторожностью...

Желая исполнить волю его светлости, мы решились на сие предприятие, и, приуготовясь к дороге, отправились для осмотра сей руды 27 августа, в сопровождении абхазинцев, нанятых князем Гассан-беем.

Выехав утром верхами, к закату солнца прибыли мы в деревню Ликупши, лежащую в 12 верстах от крепости Сухум-Кале, где и расположились ночлегом...

⁵² И. Ф. Паскевича – (Г. Д.).

⁵³ Хасанбей Чачба - Шервашидзе – владетель Гумской (Средней) Абхазии – (Г. Д.).

При деревне Ликупши реке Гумиста выходит с Ю. В. и течет на запад. Здесь получили мы более 20-ти человек конвоя из близлежащих абазинцев, кои весьма хорошо вооружены. С появлением света отправились к руде...

Прииск свинцовой руды лежит к С. С. З. и в 12 верстах от деревни Ликупши, заключааясь в горе, именуемой Ахыздырху⁵⁴; он вскрыт работами в западном, весьма крытом его склоне... Месторождение свинцовой руды составляет россыпь, лежащую на скате горы, в коем находятся обломки зеленого камня и небольшие кусочки свинцового блеска, из коего абазинцы добывают чистый свинец для литья пуль, однако в весьма малом количестве... Россыпь свинцового блеска лежит на горе зеленого камня... месторождение не должно находиться в большом удалении от россыпи, или залегает в значительной глубине...

Все окружающие горы покрыты лесами, состоящие из чинара, дуба и частью самшитового дерева, которое несправедливо называется пальмою и преимущественно растет ближе к морскому берегу, составляя значительную отрасль абхазской меновой торговли с турками...

Мы намеривались перенести свои исследования в окрестности древней Диаскурии или Искурии (иначе залива Изгаура), где, по известиям древних историков, добывалось золото⁵⁵...

Отчет горных чиновников Воскобойникова и Гурьева о геогностических исследованиях в Черномории и на восточном берегу Черного моря // «Горный журнал...», ч. III, кн. 9. СПб., 1833, с. 326-336.

№ 108

РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ЕГО ВСТРЕЧЕ С МИХИЛОМ И ГАСАНБЕЕМ ЧАЧБА - ШЕРВАШИДЗЕ

Тифлис, февраль 1832 г.

Озабочась о благоустройстве разных частей обширного высочайше мне вверенного края, я с приездом моим в Тифлис обратил особое внимание на Абхазию, могущую по положению своему на берегу Черного моря и богатству естественных произведений достигнуть высшей степени благосостояния. Дабы иметь точное понятие о настоящем положении оной я вызвал сюда одного из значительнейших тамошних князей подполковника Гассан-Бея Ширвашидзе, с ним вместе прибыл сюда и сам владелец полковник князь Михаил Ширвашидзе. Из разговоров с ними и имеющихся при делах сведений я увидел следующее:

Фамилия Ширвашидзе с давнего времени первенствует в Абхазии, один из князей оной обыкновенно признавался главным владельцем, но степень власти его совершенно соответствовала личным его достоинствам и вообще владельцы мало вмешивались в внутреннее управление частных уделов других князей, коих власть также ограничивалась почти только собственными их поместьями, подвластные же им князья весьма мало оказывали им повеление.

В подобном положении Абхазия находится и поныне, она теперь разделена на 4 уезда или общества: Бзыбь, Абадзе, Абжуа и Цебельда, пятое абхазское общество Самузакано со времени присоединения к нам Мингрелии отошло к владельцу оной. Обществом Бзыбь управляет владелец Абхазии князь Михаил, обществом Абадзе дядя его подполковник Гассан-Бей, обществом Абжуа родственник владельца Али-Бей, в Цебельде ни один из

⁵⁴

⁵⁵ Но это исследование не состоялось по разным причинам – (Г. Д.).

князей и не имеет решительного перевеса над другим, но первенствует фамилия князей Маршания.

Вообще абхазцы народ добрый, маловоенственный и не изъявляет к нам неприязненного расположения. Главные князья нуждаются в нашей помощи для поддержания власти своей, но другие по сему самому не доверяют нам.

После возмущения бывшего в Абхазии в 1824 году, страна сия находится в довольно спокойном положении, выключая небольших хищничеств производимых черкесами и цебельдинцами. До 1830-го года мы занимали один Сухум-Кале, в коем в продолжении турецкой войны расположена была только одна рота 44-го Егерского полка, впрочем посылаемые за дровами из Сухум-Кале команды иногда имели небольшие перестрелки со спускавшимися с гор хищниками.

В 1830-м году для прочного утверждения нашего в Абхазии и для уничтожения влияния турок расположены войска наши кроме Сухум-Кале, в Бамборах, Пицунде и Гагре. Сии четыре пункта ныне заняты 44-м Егерским полком. Сообщение с Гагрой производится только морем, но до Пицунды и сухим путем посылаются бумаги и следуют проезжие с небольшим конвоем из казаков и жителей. Гарнизон Гагры имеет частые перестрелки с ближайшими черкесами, в других же местах, занимаемых нами, довольно спокойно.

Турки, а наиболее сардинцы, греки и другие европейские мореходы продолжают иметь сношения с абхазами и черкесами, минуя наши таможенные пункты доставляют порох, свинец, соль и другие нужные им припасы, от них же получают разного рода лес, меха, кукурузу и пленных. Князья, исключая Михаила, получают значительные выгоды от сего недозволенного торга, и потому трудно ожидать от них усердного содействия к уничтожению оного, впрочем они и не имеют довольно для сего власти. Занимать нам сухопутно все пункты на коих могут подходить к берегу иностранные суда, а особливо мелкие люди невозможно, для крейсерства употребляется небольшое число морских судов, кои не могут достаточно наблюдать за всем восточным берегом Черного моря от укрепления св. Николая до кр. Анапа, состоящим более 600-т верст расстояния, небольшие же турецкие и абхазские плоскодонные длинные лодки, называемые качермами, никак не могут быть настигнуты нашими крейсерами, немогущими по мелководью приближаться к берегу.

Предшественник мой генерал-фельдмаршал князь Варшавский, граф Паскевич Эриванский обращался в морской главный штаб е. и. в. об устройении для Абхазской эскадры особенных судов на подбор абхазских турецких лодок, без коих крейсера не могут надлежащим образом исполнить обязанности своей. Морской штаб от 18-го февраля прошлого 1831-го года за № 423-м отзывался, что по не имению в Черноморском флоте таковых судов высочайше повелено иметь предмет сей в виду, когда представятся к тому способы, но до того будут употреблены для сего палубные канонерские лодки и другие мелкие парусные суда. По отзывам морских офицеров и других чиновников, бывших в Абхазии, наши легкие морские суда никак их не могут настигать кочерм.

По сему для прекращения неопозволительного торга на восточном берегу Черного моря необходимо кроме морских крейсеров иметь достаточное количество особенных плоскодонных лодок для беспрестанного осмотра берегов, по крайней мере, в местах, занимаемых нами, а именно в Гурии, Мингрелии, Абхазии и между Геленджиком и Анапою. Полагаю, что было бы удобно для сего отдать в ведение тамошнего начальства морскую команду с тем, чтобы по распоряжению г. министра финансов были приобретены для оной означенные лодки. Пространство же между Гаграми и Геленджиком, будучи нами не занято, может быть наблюдаемо только посредством крейсерства морских судов.

Полковник князь Михаил и подполковник Гассан-Бей уверяли меня, что хотя абхазам известно, что турки отказались от владычества на восточном берегу Черного моря, но они сами не знают точных намерений и требований Русского правительства: по сему князья сии просят отправить в Абхазию доверенного и значительного чиновника, дабы собрав князей всех обществ объяснить им неперменную волю государя императора о признании

князя Михаила главным владельцем, об оставлении общества Самурзаканского под зависимость владельца Мингрелии, о прекращении непозволительного торга и других предметах, спросить вместе с тем о нуждах и желаниях абхазцев и прекратить дружелюбным разбирательством взаимного их несогласия. Мера таковая объяснив нам настоящее положение края сего, убедить жителей в попечительном к ним внимании правительства и по уверении владельца и Гассан-Бея может иметь весьма полезные последствия.

Я намерен в скорости отправить для сего генерал-лейтенанта, князя Багратиона, который по знанию обычаев здешних и языка удобнее может сблизиться с абхазскими князьями: для облегчения его в сем я пригласил сопутствовать ему дядю владельцу Мингрелии генерал-майора князя Дадияна, в Абхазии особенно уважаемого, совершенно нам преданного и к подобным поручениям весьма способного.

Для возвышения владетельного дома в глазах абхазского народа, оба означенные князья просили меня ходатайствовать для матери полковника князя Михаила княгини Тамары орденский знак св. Екатерины, и назначение в Соуксу место митрополита владельца, архиерея греко-российской церкви с приличным сану его содержанием, ибо абхазцы как христиане, так и магометане имеют большое уважение к высшему христианскому духовенству, о сем начали уже сношения с обер-прокурором Святейшего Синода моего сюда прибытия, равно как и с евзархом Грузии всемилостивейшее же внимание е. и. в. к матери владельца, женщине весьма благонамеренной, преданной российскому престолу и уважаемой во всей Абхазии, было бы весьма полезно для возвышения в общем мнении и самого владельца.

Полковник князь Михаил просил меня походатайствовать ему дозволение отправиться в С.Петербург для представления е. и. в. так как присутствие его ныне нужно при предполагаемой командировке генерал-лейтенанта Багратиона, и с другой стороны поездка его в С. Петербург будет сопряжена с довольно значительными издержками, то я полагаю полезнее отложить сие до удобнейшего времени. О последствиях командировки в Абхазию князя Багратиона не премину сообщить Вам, милостивый государь, своевременно.

С истинным почтением...

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 19, лл. 1-3 об. Копия.

№ 109

РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА
ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ГАСАНБЕЕ ЧАЧБА - ШЕРВАШИДЗЕ

16 февраля 1832 г.

Абхазский князь подполк. Хасан-бей Шарвашидзе, как известно в. с., был сослан на жительство в Иркутск; в 1828 году, по высочайшему повелению, оттуда возвращен и за оказанные им услуги при занятии Абхазии войсками нашими награжден настоящим чином. При арестовывании его в кр. Сухум-Кале в 1821 году вместе с прочими вещами, по показанию его, была отобрана бывшим там комендантом майором Могилянским сабля, доставшаяся ему по наследству от предков, по доброте и древности своей весьма дорого ценимая и известная во всей Абхазии. По возвращении из Сибири, Хасан-бей особенно просил о возвращении ему сего оружия, весьма им уважаемого.

АКАК, т. VIII, ч. I, с. 444.

№ 110

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ГЕН.-Л. БАГРАТИОНУ ОБ ОСВОЕНИИ И БЛАГОУСТРОЙСТВЕ
АБХАЗИИ

Тифлис, 7 марта 1832 г.

Озабочиваясь о благоустройстве разных высочайше нам вверенного края, я обратил особенное внимание на Абхазию, могущую по положению своему на берегу Черного моря и богатству естественных произведений достигнуть высшей степени благосостояния.

Дабы иметь точное внимание о настоящем положении оной я вызвал сюда полковника князя Михаила и подполковника Гассан-Бея. Они между прочим уверяли меня, что абхазы знают, что турки отказались от владычества на восточном берегу Черного моря, не питают к нам никакой неприязненности, но не зная точно намерений и требований Российского правительства, не имеют к оному полного доверия, почему князь сии просили меня отправить в Абхазию доверенного и значительного человека, дабы собрав князей всех обществ объяснить им волю правительства, узнать желания и нужды абхазского народа и стараться дружелюбным разбирательством прекратить взаимные их несогласия.

Для исполнения сего я избрал в. с., будучи уверен, что по знанию языка, обычаев, благоразумию и опытности Вашей Вы успеете приобрести доверенность абхазцев, убедите их в необходимости исполнять волю правительства, имеющего в виду единственно благоденствие многочисленных подвластных ему народов, а вникнув в настоящее положение абхазского народа доставите возможность принять надлежащие меры к обеспечению будущего благосостояния оного.

Для руководства Вашего излагаю следующее:

1) Намерение Российского правительства в рассуждении Абхазии те же как и в отношении всех подвластных оному стран: ненарушимое сохранение прав каждого, соблюдающего долг верности и повиновения могущественному и всемилостивейшему г. и. нашего внутреннего и внешнего спокойствия и доставления всех возможных средств к умножению благосостояния народного.

2) Согласие и единство составляют силу народную и обеспечивают общую безопасность сообразно с сим г. и. благоугодно, чтобы все абхазские поколения, сохраняя права и обычаи не противные общему благоустройству, составляли одно целое общество под управлением владетеля, который чрез то имел бы достаточно власти до сохранения в Абхазии внутреннего спокойствия и для отражения всех покушений внешних неприятелей, в чем правительство не оставит ему содействовать как наградами и поощрениями для людей благонамеренных так и наказанием нарушителей общего спокойствия.

3) Правительству угодно, чтобы владетель и другие князья старались прекратить все взаимные несогласия, хищничества и разбои и отнюдь не допускали продажу похищенных людей, ибо сие ведет к взаимным раздорам и несчастиям.

4) Всеми образованными народами карантинные предосторожности признаны необходимыми для отвращения внесения черной заразы, столь часто опустошающей азиатские страны, где не существует карантинство и почти никогда не существующей между европейцами более осторожными. Сообразно с сим учреждены карантин и таможни в Абхазии, Мингрелии и Гурии. Государю императору благоугодно, чтобы никто не имел никакого сообщения с иностранными судами иначе как в возможных на то местах. Все иностранные правительства, не выключая и Турцию, запретили сие своим подданным, которые за нарушение такового постановления будут наказываться по принятым между образованными народами правилам...

5) Если бы некоторые князья изъявили желание об обратном присоединении к Абхазии самурзаканского владетеля, то решительно объявится, что сие невозможно, ибо оно упрочено навсегда владельцу Мингрелии за постоянную верность и преданность

российскому правительству, между тем как в Абхазии неоднократно возникали беспокойства.

6) В разбирательство взаимных несогласий и споров князей абхазских не иначе входите как по общему приглашению обеих сторон, а действуйте в сем отношении как беспристрастный посредник, представляя владетелю и князьям исполнение сделанных постановлений.

7) Правительство желает всеми возможными средствами содействовать благосостоянию абхазского народа и потому старайтесь вникнуть во все, что может содействовать к достижению столь благонамеренной цели; узнайте желания и нужды князей и других сословий абхазского народа, взаимные их отношения, расположение к нам, состояние каждого сословия, главнейшие лица, имеющие влияние на народ, словом все, что объясняет настоящее положение края сего и средства к улучшению оного.

8) Управляющий Абжуйским обществом князь Али-Бей несколько раз уже просил о занятии войсками нашими Кодора и Илор. Ген.-м. Вакульский находит возможным в сей последний пункт перевести две роты, расположенные в Атангелах в Самурзаканском округе, ибо пост в Илорах мог бы иметь влияние на спокойствие как Самурзаканского, так и Абжуйского общества. Рассмотрите, удобно ли сие привести в исполнение, какие войска наши найдут помещение в Илорах и не будет ли губителен для них климат сего места.

9) По дошедшим до меня сведениям в последнее время много турок поселились в Мингрелии на землях Дадиани и в Абхазии около Сухум-Кале, где принимает их Гассан-бей. Люди сии не имеют постоянной оседлости, занимаются мелочною торговлею, обманывая необразованных жителей, даже способствуют продаже пленных, входя в родство с жителями поддерживают преданность их к магометанскому закону и отклоняют от сближения с нами. Рассмотрите в какой степени сие справедливо и изыщите средства прекратить на будущее время переселения к нам турок, а между тем склоните Гассан-бея более не принимать их к себе, как людей худо расположенных к русским, объявив ему, что сделав сие по собственному произволу он покажет новый ответ преданности своей к правительству и искренности желания своего поспешествовать всем видам оного.

10) При сем обратите особенное внимание на положение войск, занимающих Абхазию, состояние укреплений наших, удобство жилищ...

11) Особенно узнайте обращено ли должное внимание на положение батальона, занимающего Гагру...

12) Ныне от Редут-Кале до Пицунды проезжают с небольшим конвоем из казаков и жителей, постарайтесь продолжить таковое сообщение до Гагры...

13) Весьма важно иметь сведения о народах, сопредельных с абхазцами, особенно обитающих на берегу Черного моря севернее от Анапы до Абхазии, и особенно от Гагры к Геленджику...

14) Для письмоводства на русском языке прикомандировывается к Вам Кавказского саперного батальона штабс-капитана Бартенев, бывший уже на берегах Черного моря и который с пользою может быть употреблен для собирания нужных сведений об абхазском народе....

Генерал-губернатор барон Розен.

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 19, лл. 36-41 об. Подлинник.

№ 111

**РАПОРТ ГЕН.-Л. БАГРАТИОНА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О ПОЕЗДКЕ В АБХАЗИЮ**

Квитаули, 14 июня 1832 г.

Вашему высокопревосходительству почтеннейше донести честь имею, что я, счастливо окончивши в Абхазии поручение Ваше, предписанное инструкцією, нахожусь теперь на обратном пути в Тифлис, куда буду стараться прибыть столь скоро, сколько только изволит мне нынешняя моя слабость здоровья от болезни, приключившейся мне в Пицунде.

Подробное изложение всех обстоятельств, требующего много времени беспрестанно составляется теперь во время пути, и будет представлено в. в-ству в Тифлисе.

Все цебельдинские князья дали присягу е. и. в. Ныне, в обратный проезд мой через Квитаули, жилище князя Али-Бея, главнейшие из них выехали опять ко мне с изъявлением почтения. Они очень сделались покойны и послушны. Они намерены послать некоторых из среды своей в Тифлис, чтобы иметь честь представиться к Вам от имени их общества.

Я постараюсь, чтобы для сего были избраны также, которые бы хорошо знали места и могли бы сообщить верные сведения о соседних с ними племенах, живущих по ту сторону Кавказа.

Вообще же можно сказать, что в Абхазии делается ныне, - не взирая на летнее, прежде всегда самое беспокойное, время года, - очень смирно и что сами жители ее уже поняли и дорожат тишиною. В очевидное доказательство могу привести собственную просьбу некоторых, из числа их главных, чтобы приказано было тайно схватить четырех самых вредных разбойников, двух братьев Маргани и двух братьев Лакербаия, которые и поныне еще тревожат народ своими хищническими. Я говорил об этом на словах владельцу Абхазии в Соуксу, и потом из Квитаули, устроив и согласясь, каким образом должно будет взять их удачнее, написал к нему формальное отношение, чтобы он приказал сие исполнить. Копию с его отношения моего я также буду иметь честь представить в. в-ву.

Только от Пицунды до Гагры все еще нет безопасного сухопутного сообщения, ибо там находятся пастбища садзов, соседственных с Гагрой, и потому что тамошние абхазцы, по связям с садзами, менее еще усамирились, но и для этого уже сделаны мною некоторые предварительные распоряжения.

Я подробно осмотрел Гагру и убедился в важности сего пункта, совершенно необходимого в военном отношении и для безопасности Абхазии. Продовольствие гарнизона ее и мере о соображении здоровья солдат были главным предметом моих стараний. Что касается до климата Гагры, то по всему можно заключить, что он не так вреден, как прежде полагали, и что бывшая смертность там происходила от причин случайных, которые ныне по возможности будут более и более отстраняться.

Последним делом моим относительно Абхазии будет формальное, публичное объявление всем главным самурзаканцам о том, что Самузакано совершенно уже причисляется к Мингрелии. Хотя частным образом большая часть из них уже знают сию волю в. в-ва, но тем не менее я заметил и слышал, что есть и такие, которые все еще думают, что принадлежат к Абхазии. Объявление сие сделано будет в Илори, куда приказано им собраться и ожидать моего приезда.

Генерал-лейтенант князь Багратион 1-й.

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 19, лл. 34-34 об. Подлинник.

№ 112

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА 3-Й БРИГАДЫ 22-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ Г. В.
ВАКУЛИНСКОГО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В.
РОЗЕНУ О НАПАДЕНИИ ЧЕРКЕСОВ НА АБХАЗСКИЕ СЕЛЕНИЯ

15 марта 1833 г.

Командир 44 Егерского полка, полковник Пацовский, от 7 сего марта за № 24, донес мне, что 3 числа того же месяца на рассвете, черкесы, в значительном количестве, напад на деревню Бзыбского округа Хопи⁵⁶, принадлежащую порутчику Кацо Маргания, состоящую в числе девяти домов, расстоянием от сел. Соуксу в 18 верстах и в продолжении не более двух часов, убили абхазцев пять, взяли в плен мужского пола 13 человек, женщин 16, детей обоего пола 8, сожжено домов 6, угнано коз сто штук, и при обратном следовании убит из ближайших к деревни Хопи селений абхазец один, ранены: трудно тавад Исмаил Емухвари (который уже умер), дворянин Соломон Маргания, и абхазцев три человека. Из партии черкесов убито абхазами два человека. По собранным сведениям от ближайших жителей дер. Хопи оказывается, что нападение было сделано под предводительством черкесского кн. Берзил-Аджи Дагваипа⁵⁷, который имеет свое пребывание в дер. Пехво⁵⁸, за укреплением Гаграми в горах, расстоянием от Гагр на четыре дня верховой езды. Люди, бывшие с ним, собраны были с разных окрестных деревень в числе от 800 до 1000 человек, проходили по снеговым горам выше Гагры на двухсуточное расстояние для пешеходца и должны были находиться в пути не менее восьми дней, имея отдых в двух деревнях – Аибга и Ахчипсы, лежащих по следуемой ими дороге. Упомянутый черкесский кн. Берзил-Аджи Дагваипа и в прошлом 1830 году, при нападении на укрепление Гагры, августа в 16 день предводительствовал черкесами и был ранен нашими в грудь пулею навывлет.

О каковом происшествии честь имею почтительнейше донести в. в. пр-ву, долгом считаю присовокупить, что если и можно было бы при сем случае дать пособие со стороны наших войск из Пицунды или Бомбор, но кроме того, что нападение сие сделано было черкесами внезапно, без всякого предварительного о сем сведения со стороны абхазцев, нельзя было бы к тому приступить по весьма ограниченному числу войск.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 36-37.

№ 113

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА 3-Й БРИГАДЫ 22-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ
Г. В. ВАКУЛИНСКОГО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ В АБХАЗИИ МЕСТНЫМИ ТУРКАМИ
ПРОВОКАЦИОННЫХ СЛУХОВ В ПОЛЬЗУ ТУРЦИИ

19 апреля 1833 г.

Исполняющий должность сухумкальского коменданта, капитан фон-Клуген, от 1-го сего апреля за № 3 донес командиру Абхазского отряда полковнику Пацовскому, что при посещении им 31-го числа истекшего марта кн. Гассан-бея в Келасурах, (последний) при первом приветствии удивил его неожиданным вопросом: справедливы ли слухи, дошедшие к нему, будто бы из Кутаиса, что египетский паша занял с войсками турецкую столицу Константинополь, в коем умер чрез несколько дней турецкий султан политической смертью. Но капитан фон-Клуген сколько мог старался убедить князя о несправедливости сего, уверяя, что слух сей есть вымысел турок, проживающих в Абхазии, который они, распуская между народом, стараются привести оной в волнение, и просил его воспретить рассеивать подобные нелепости, похожие более на сказку, чем на истину. Между тем г.

⁵⁶ С. Хуап - (сост.).

⁵⁷ Убыхский князь Хаджи- Берзек Адагуа-ипа – (сост.).

⁵⁸

фон-Клуген узнал от посторонних, что будто бы кн. Гассан-бей получил письмо от египетского паши, или от другой какой-либо почетной особы, в коем уведомляет кн. Гассан-бея о известиях вышеизложенных и просит его содействия в случае прибытия с войсками в наши пределы египетского паши, но справедливо ли показание сие – он не утверждает, пока не узнает обстоятельнее о сем.

О чем полк. Пацовский от 5-го же сего апреля за № 57 донеся мне присовокупляет, что владетель Абхазии полковник кн. Шервашидзе объявил ему, что все, прописанное в рапорте кап. фон-Клугена, при проезде его чрез округа Абживский и Абхазский он слышал сам от жителей Абхазии, и кроме того еще и то, что будто бы флот наш, отправленный в Константинополь, погиб, каковые слухи жители принимают за верные...

Генерал-майор Вакулинский.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 37.

№ 114

СВЕДЕНИЯ ОБ АБХАЗИИ ИЗ КНИГИ Ф. ДЮБУА ДЕ МОНПЕРЭ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КАВКАЗУ»

Июнь 1833 г.

Гагры по середине дефиле служили воротами, его замыкавшими... Приобретая верховную власть над Абхазией, Россия вынуждена была охранять Гагринское дефиле. Сюда перевели батальон полка, предназначенного для Абхазии, с девятью новыми пушками; это означало отправить его в самую ужасную ссылку. Представьте себе, что целый батальон теснится на этом маленьком пространстве в несколько сот шагов на жгучем пляже, не смея пошевелинуться; солдаты не могут выйти из крепости, не подвергаясь опасности быть убитыми или захваченными в плен; лесистые горы настолько господствуют над крепостью, что даже и в стенах ее нельзя чувствовать себя в безопасности...

Какое чудо поэтому, что спустя три года оставалось еще сто человек, которые и представляли весь батальон в 1833 году.

Правительство, осведомленное о смертности, царившей в Гаграх, отправило туда для исследования ее причин полковника Бомера, который одновременно произвел стратегический осмотр всех бухт и крепостей морского берега...

Уверяют, что в верхней части долины Бзуббе⁵⁹ основывалась колония русских беглецов; им удалось сохранить свою независимость и заставить своих соседей уважать себя...

Рота солдат, которая стоит в Пицунде, основалась в огороде церкви, где выстроили хорошие деревянные казармы; сюда приходят продавать фрукты и овощи абхазы из маленького поселка недалеко от церкви...

Я сошел на берег у завода Пшандзы⁶⁰ и смотрел, обаятый восхищением, на эти столетние клены, стволы которых, ровные, как у сосны... Большая часть этих деревьев более трех футов толщины...

Бамбор построенный на берегу этого ручья (Пшандра – Г. Д.), находится в двух верстах от моря. Я не нашел, чтобы крепость эта, сооруженная из земли и глины, была в

⁵⁹ Бзыбь – (Г. Д.).

⁶⁰ Речь идет о лесопильном заводе, расположенном между реками Хипста и Пшандра – (Г. Д.).

лучшем состоянии, чем геленджикская; но она лучше расположена, и ее защищают от пятисот до шестисот солдат с 12-ю пушками...

При виде этих замечательных лесов генерал Вакулинский и полковник, сейчас генерал Пацовский, бывший в то время командиром полка, стоявшего в Абхазии, напали на прекрасную мысль, а именно побудить француза Жана Баптиста Деманжа выстроить на берегу Хипсты на средства полка лесопильный завод. Деманж был из трех рабочих, которых Гамба привез в Имеретию для того, чтобы там основать свое предприятие; он прекрасно знал свое дело и за короткое время построил на небольшом расстоянии от Бамборы самую удобную и простую лесопильню... Место, где он решил построить лесопильню, представляло самую непроходимую лесную чащу; необходимо было отвести рукав от Хипсты, вырыть канал и облицевать его; ничто не могло его остановить.

Когда постройка лесопильни была закончена, он сам обучил солдат, соорудил особые повозки с большими колесами для того, чтобы удобнее было перевозить самый громадный лес... В короткое время выстроили прекрасные, обширные и удобные казармы, хороший лазарет и дом офицеров... Местность здесь необыкновенной красоты и своим величием может поспорить с самыми прекрасными пейзажами Швейцарии...

На северо-запад от крепости, на небольшом от нее расстоянии, раскинулось местечко с базаром, с каждым днем все больше разрастаясь; старались поощрить тех, кто желал поселиться там. Многие офицеры имели уже в этом местечке дома с садами...

Михаил-бей, владетельный князь Абхазии, под сюзерентетом России, обитает в Лыхны, в трех верстах на север от крепости...

Из Бамборы это восхитительная прогулка. Вскоре вас уже окружают во всем величии владения Loukhin. Европейец, живущий в более умеренной зоне, не может составить себе никакого представления о живописной роскоши пейзажей Абхазии или Мингрелии, этой земли, благословенной небесами. Неизмеримой высоты древние липы и клены..., поля маиса и проса, деревянные или слепленные из глины хижины, такие убогие и хрупкие, рассеянные то там, то здесь под сенью деревьев; неожиданно открывающиеся виды один другого живописней, - вот то, что видел я, проходя по дороге, которая привела меня к воротам владения Михаил-бея.

Князь выстроил себе недавно жилище у подножия старой башни, венчающей возвышенность и совершенно одинакового типа с теми, которые строят себе самые богатые и могущественные князья в Мингрелии, Имеретии и Гурии.

Дом поддерживается на высоте первого этажа деревянными сплошными стенами или столбами с врубленными в них переками; внизу находится конюшня; вокруг дома проходит галерея, выступающая над нижней частью строения.

Внутри дом состоит из нескольких довольно больших комнат, с дощатым полом и просто отделанными стенами; комнаты меблированы громадными массивными диванами, покрытыми коврами, и несколькими стульями, в виде редкого исключения.

Главное украшение составляет камин из голубого диорита довольно изящной турецкой работы...

Мы застали князя Михаил-бея в состоянии поной растерянности. Князь был занят сооружением вокруг дома ограды из толстых бревен в десять футов высоты. На верхушке старой башни устанавливали деревянную вышку...

Князь Михаил-бей – высокого роста и хорошо сложен, у него длинный грузинский нос и черные волосы... Когда он принимал нас, на нем была надета грузинская одежда⁶¹. Находясь в Тифлисе, он надевает форму Преображенского полка, одним из полковников которого он состоит...

Одну из главных отраслей торговли абхазов составляли некогда рабы, и они не бросали этой дурной привычки и под сюзеренной властью России. Но абхаз, так же как и черкес, не продает в рабство своего соотечественника, опасаясь закона возмездия. Самый

⁶¹ Кавказская одежда (черкеска) – (сост.)

бедный, последний крестьянин расправился бы с своим собственным князем или самим Михаил-беем, если бы тот или другой осмелился продать в рабство кого-либо из его близких...

Этот ужасный торг прекратился бы совершенно, если бы Михаил-бей и Гассан-бей не были сами его первыми зачинщиками...

В состав современной Абхазии входят пять следующих абхазских племен:

1) племя бзубцев (Bsoubles), распространяющейся от Гагр до Анакопии и состоящее из 18.700 человек;

2) племя собственно абхазов, расположенное от Анакопии до реки Келасури, равное 8.100 человек;

3) племя цебельдинцев (Tstldiens), населяющее горные долины реки Кодор и состоящее из 15.000 человек;

4) племя абшавов (Abchaves), распространяющееся от реки Гализги до реки Кодор и насчитывающее 10.500 человек.

Таким образом, все население Абхазии равно 52.300 жителей⁶². Я не присоединяю сюда пятого племени самурзаканского, так как оно находится под властью князя мингрельского.

Вот остаток населения, которое было некогда, без сомнения, несравненно значительнее...

Одна или тем более две коровы большое богатство для абхазов; только князья владеют целыми стадами скота. Быки и коровы довольно хорошей породы, хотя и малорослы. Их хозяйства довольно похожи на черкесские, но беднее; так же как у черкесов, у них много овец и коз. Баранье мясо хорошего качества, но шерсть простая. Маис, просо и род турецких бобов⁶³ составляют главную основу их пищи...

Мы застали на рейде Бамбора генуэзское судно под командой Поля Бозо; генуэзский капитан получил разрешение нагрузить здесь свое судно самшитом; это по-прежнему один из главных предметов торговли в Абхазии; нигде нельзя найти самшита прекраснее, в таком изобилии и по такой дешевой цене. Самшит растет, как я уже сказал, в лесах Бамбора до самого берега моря, но самый лучший идет из ущелий внутри страны и с подножий гор. Абхазы доставляют самшит на берег моря, где его взвешивают и обменивают из расчета тридцати фунтов соли за центнер; его обменивают также и на железо...

Самшит так же изобилен и прекрасен в Сухуме, как и в Бамборе...

Внутри крепости (Сухумской - Г. Д.) только несколько полуразоренных строений, - некогда резиденция пана Келеш-бея; здесь теперь живут комендант и офицеры крепости. Солатские казармы весьма жалкие... Гарнизон, состоящий из ста человек, изнемогает, чахнет от болезней...

В Сухуме сейчас жалкий маленький базар, где можно купить вина, мяса и какую-нибудь мелочь.

В Бамборе и здесь уже начинается район вина, район изобилия этой драгоценной влаги... Иногда встречаются лозы чудовищной величины...

Абхазы сохраняют свое вино в больших кувшинах, зарывая их в землю...

Нет страны более богатой лесом всевозможных пород, чем Абхазия. Такой лес можно достать по всему побережью, начиная от Сухума до устья Енгура, в особенности за мысом Искурия и в Илори.

Кроме самых обыкновенных пород, - дуба, граба, бука, сосны и ели, - здесь имеются также роскошные ясени, громадные тисовые деревья с красной древесиной, клены, груша необыкновенных размеров, самшит, каштан и т. д.

Митридат, Страбон, Хосрой, Амурат III – все хорошо знали ценности этих богатств, но они потеряны для абхазов...

⁶² Общее количество населения Абхазии занижено. Соотношение населения в округах не соответствует действительности – (сост.).

⁶³ Фасоль (айуыд9).

Гассан-бей представил нам своего восемнадцатилетнего сына⁶⁴ от одной из его жен, дочери князя Нарчука⁶⁵, с берегов реки Бзыби. Молодой князь, по обычаю, воспитывался вне дома своего отца, в Мингрелии, под присмотром князя Дадияни. Теперь, когда он достиг уже возраста женитьбы, Гассан-бей просил ему в жены одну из дочерей Дадияни. Мингрельский князь согласился уступить свою дочь...

Уже с давних пор ходили слухи о том, что в окрестностях Сухума залегает серебряная и свинцовая руда. Русское правительство поручило Гассан-бею за большое вознаграждение провести в эти местности двух русских инженеров. Один из этих инженеров был майор Гурьев.

26 июля незадолго до захода солнца из Сухума увидели на море две абхазских галеры, нагруженные людьми; пересекая сухумскую бухту во всю ее ширину, они быстро шли на веслах по направлению к мысу Кодор.

Цебельдинцы, как и все горцы Кавказа, любят свободу; известные некогда под именем кораксинцев, они ни в чем не изменили, со времен Страбона, своего способа управления: сохраняя свою независимость, они имеют совет старейшин, избираемых среди людей самых могущественных в стране. Семья Хирипс или Хирипси⁶⁶ – самая влиятельная и знатная, и ее старший сейчас играет здесь первую роль.

Главные деревни Цебельды – Да⁶⁷, и Варда, Отинпур, Амткет⁶⁸, Макранба⁶⁹ и другие.

Со времен глубокой древности и нравы этих горцев остаются неизменными... Селение Да было самым главным в горной долине реки Кодор; Гюльдештедт⁷⁰ называет его селение Дал...

Я говорил уже, что Али-бей (Шервашидзе – Г. Д.) слишком слабый, чтобы устоять против цебельдинцев, которым он не мог преградить выход из кодорского ущелья, удалился на берега реки Тамуиш (Тамыш), третьей из речек, орошающих равнину, начиная от реки Искури до Маркулы, которая также, как и Кодор, течет из горных снежных долин. Али-бей построил себе в устье реки Тамуиш маленький деревянный дом; великолепные деревья укрывают его своими зелеными арками. Между тем его обычное жилище в селении Тамуиш, расположенном в четырех или пяти верстах от берега моря...

Князь Али-бей умер осенью 1833 г. Хотя он и покорился России, но в действительности, он не был лучше своего сюзерена Михаил-бея. Его владения составляли крайние прелелы Абхазии; эта местность населена, главным образом, абжуйцами (Aljouazs). Границей земель Али-бея была река Гализга, которая отделяла его от Самурзакани...

Внутри Самурзакань весьма мало известна. Жители – грузины и абхазы; они говорят как на том, так и на другом языке. Везде здесь рассеяны руины и следы древней культуры – остатки греческих колоний и древнего абхазского царства.

Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа, т. I, Сухуми, 1937. с. 95-97, 101, 112-118, 120, 123, 128, 133, 141-143, 152-153, 155-158.

№ 115

РАПОРТ КОМАНДИРА 3-Й БРИГАДЫ 22-Й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ Г. В. ВАКУЛИНСКОГО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА⁷¹

⁶⁴ Дмитрий Чачба – Шервашидзе – (Г. Д.).

⁶⁵ Нарчоу Инал-ипа, абхазский князь, владевший низменностью в устье реки Бзыбь – (Г. Д.).

⁶⁶ Хрипс Маршаниа – глава княжеского рода в Цебельде (в Цабале) – (Г. Д.).

⁶⁷ Дал – (Г. Д.).

⁶⁸ Амткел – (Г. Д.).

⁶⁹ Марамба (Мрамба) – (Г. Д.).

⁷⁰

⁷¹ Согласно высочайшему указу от 21 марта 1834 г. в составе Отдельного Кавказского корпуса произошли изменения. Вместо трех пехотных дивизий и Резервной гренадерской бригады, в которые входили 21 полк,

Г. В. РОЗЕНУ О НАМЕРЕНИИ ЧЕРКЕСОВ НАПАСТЬ НА АБХАЗИЮ

Г. Кутаис, 28 июля 1833 г.

За отсутствием командира 44 Егерского полка, майор Орел от 23 июня, № 91, согласно рапорту к нему, находящегося в Пицунде штабс-капитана Ачкалова, донес мне о полученном им, Ачкаловым, известий от черкесского дворянина Уруса, прибывающего из Черкесии, что черкесы решительно хотят сделать нападение на всю Абхазию, для чего и намерены разделиться на три отряда: морем, горами и берегом. Вместе с сим донесением получено два рапорта и от командира 44 Егерского полка полковника Пацовского, коими доносит: первым от 9 числа сего месяца, за № 97, что по прибытии его в Бамборы 8 числа сего же июля и при свидании с владельцем Абхазии полковником кн. Шервашидзе, узнал от него следующее известие: что цебельдинский кн. Хрипс Маршания, отправившийся в черкесские селения после случившихся неудовольствий между владельцем и подполк. кн. Гассан-беем по происшествию с сим последним в сел. Пуквашах 3 марта, от имени кн. Гассан-бея склоняет черкесских тавадов, азнауров и народ к большому сбору войск и нападению на укрепления наши в Абхазии, уверяя, что подполк. кн. Гассан-бей явно уже отложился от нашего правительства, и уверяет черкесов, что цебельдинцы, народ абхазский, азнауры, тавады и даже сам владелец Абхазии, будучи недовольны пребыванием наших войск в Абхазии, примут участие в нападении черкесов; вследствие чего черкесский тавад Берзин-Аджи Дагваипа, собрав в множественном числе черкесов в селении Птохи, от коего до Гагр для пешеходцев три перехода, приводил неоднократно к присяге и согласил⁷² находиться под главным его предводительством, дабы сделать решительное нападение на Гагры, Пицунду, Бомборы и даже на всю Абхазию, к чему ожидает еще большего сближения черкесов из других мест в то же сел. Птохи морем, чтобы оттуда сделать вдруг на все пункты нападение сухим путем и морем на галерах, коих имеет он в сборе во всей готовности не менее 30, из коих в каждой поместиться может до 60 человек и более.

Владелец Абхазии полковник кн. Шервашидзе, получивши письменное известия о всем вышеописанном от ближайших к укреплению Гаграм тавадов Беслана и Джигва Ардбаевых и Аслан-бей Гачбаева, и проживающих за Мамаем тавадов Берзин Гаранжихва и Берзин Януа и азнауров Ходжи Гассана, Хвинджа Османа и Джав Холдая, отправил в черкесские селения бзыбского тавада капитана Нарчука Иналишвили, с тем, чтобы объявил известившим его тавадам и азнаурам, равно и другим, собирающимся напасть на Абхазию, черкесам, что народ абхазский, азнауры, тавады и сам владелец не примут участия в предполагаемом черкесами нападении на наши укрепления, и что, напротив, все они готовы встретить черкесов как неприятелей, в случае вторжения сих последних в Абхазию, будут питать к ним всегдашнюю вражду и прервут с ними всякое сношение; между тем пока капитан Нарчук Иналишвили оттуда возвратится, владелец делает при своем доме в сел. Соуксу укрепление с палисада и предполагает сделать на левом берегу р. Бзыбь завал для воспрепятствования вторжению черкесов в Абхазию сухим путем; также распространяет между народом слухи, что ожидаются в Абхазии войска наши в большом количестве. А для склонения кн. Гассан-бея на свою сторону, если справедливо полученное известие, что он хочет быть соумышленником в предприятия черкесов, 10 числа сего июля имеет отправиться для свидания с Гассан-беем и, переговора в сел. Итиры⁷³, находящемся близ р.

были сформированы две дивизии и Кавказская грендерская бригада в составе 10 полков. Войска из полков, подлежащих расформированию, направлялись на усиление оставшихся (в частности, в грендерских и карабинерных полках создавались четвертые батальоны, а в остальных четвертые действующие и пятые резервные) и на создание дополнительного к имеющимся пятнадцати отдельных линейных батальонов - (сост.).

⁷² Так в тексте – (сост.).

⁷³ Сел. Эшера – (сост.).

Гумисты, мать владельца вдовствующая княгиня Тамара, и вслед за нею намерен отправиться и сам владелец, чтобы также видаться с кн. Гассан-беем в сел Анухве и пригласить его к себе в Соуксу для общего совещания по предмету ожидаемого от черкесов нападения. И вторым от 14 сего же июля, № 100, по донесению к нему находящегося в Гаграх майора вверенного ему полка Малинского, что 10 сего июля, следуя из Черкесии в Абхазию, абхазский дворянин Гассан Маргания, житель сел. Джерфа⁷⁴, находившийся в Черкесии более двух месяцев для отыскания захваченных черкесами двух его крестьян, объявил, что черкесы, быв собраны во множественном числе в сел. Свеча⁷⁵ (от коего ходу до Гагр пешему полтора дня), находятся под предводительством посланного к ним кн. Гассан-беем цебельдинского кн. Маргания Херпиши⁷⁶, который 3 числа сего месяца, распустив их всех по своим домам, приказал собраться в то же сел. Свеча через 10 дней. Намерение черкесов есть сделать нападение прежде на Абхазию, а потом, когда удачно исполнится их предприятие, то на Бамбору, Пицунду и Гагры, и что в сел. Свеча имеется до 30 галер, помещающих до 30 и до 40 человек.

О чем вашему высокопревосходительству почтенейше донести честь имею.

Генерал-майор Вакулинский.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 38-39.

№ 116

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ МИХАИЛУ ЧАЧБА - ШЕРВАШИДЗЕ

2 мая 1834 г.

Турецкоподданный Аслан-бек-Хаджи-оглы, доставленный от владельца Мингрелии в Редут-Кальский карантин для выдержания карантинного термина, 11-го числа сего апреля бежал из оногo с 6-ю своими служителями.

Ныне я получил верное известие, что означенный турок, по учинении побега, пробрался в Абхазию и скрывается у известного разбойника Хасана Маргания, который, с дозволения в. св. построив себе дом в урочищ. Очемчирах, близ моря, имеет непрерывное сношение с Турецкими разбойниками, пристающими к берегу на кочермах, и занимается продажею пленных.

АКАК, т. VIII, ч. I, с. 448.

№ 117

ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ПОБЕГЕ
АЛЕКСАНДРА ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В ЦЕБЕЛЬДУ

Тифлис, 12 июля 1834 г.

⁷⁴ Сел. Джирхуа (Джирхва) – (сост.).

⁷⁵ Швача, Шъача, Сочи – (Г. Д.).

⁷⁶ Маршан Хрипс – (сост.).

На сих днях я получил донесение от упр-щего Имеретиею ген.-м. Ахлестышева, что во время отсутствия владетеля Абхазии полк. кн. Михаила Шервашидзе, находившегося по требованию моему в Тифлисе вместе с дядею своим подполк. Гассан-беем, для личных с ним объяснений о делах, до Абхазии относящихся, меньшей 15-летний брат владетеля кн. Александр Шервашидзе 17 прошлого июня оставил тайным образом, с несколькими приверженцами, дом свой с намерением отправиться к цебельдинцам, никогда не признававшим над собою власть абхазских владетелей. Причинной такой отлучки были внушения некоторых неблагонамеренных к своему владетелю абхазцев и цебельдинцев, уверивших его, что владетель, успевший чрез происки удалить в Россию другого брата своего кн. Константина, намеривается сделать то же самое и с ним. Мать владетеля Абхазии княгиня Тамара Кациевна, известная постоянною преданностью своею нашему правительству, хотя и принимала всевозможные меры, но старания ее остались тщетными и кн. Александр скрылся от происков матери своей и не вникая в ее требования и советам удалился, как полагать должно, в Цебельду.

По всем вероятностям, неблагонамеренный поступок сего неопытного молодого человека не повлечет за собой никаких неблагоприятных последствий для правительства, и что с возвращением кн. Михаила, уже отбывшего туда из Тифлиса, отлучившийся младший брат его к нему возвратится. Между тем я требую от владетеля, чтобы кн. Александр непременно был выслан ко мне в Тифлис, и как ему не более 18 лет от роду, то дав ему некоторое образование впоследствии буду просить о отсылке его на службу в Россию...

Бар. Григорий Розен.

Помета: Доложено е. в. 30 июля 1834 г. гр. А. Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6282, 1833 г., лл. 7-8. Подлинник.

№ 118

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ

25 июля 1834 г.

Отношение в. выс-а от 5 июля за № 557, я имел счастье доводить до сведения г. и.

Его величество прочитав оное с особенным вниманием и разделяя вполне мнение в. выс-а о необходимости собственными средствами прочно утвердиться в Абхазии, не полагаясь на тамошних владетелей, хотя нам преданных, но бессильных, высочайше соизволил одобрить предварительные распоряжения, сделанные вами, м. г., для проложения в нынешнем году по Абхазскому берегу сухопутного сообщения от Военно-Имеретинской дороги чрез Сухум-Кале к Бамборам и далее к Гаграм.

Вместе с тем е. в. разрешает, согласно представлению в. высокопрев-а, войскам назначенным в сию экспедицию, со дня выступления их с мест расположения выдавать нижним чинам винную и мясную порции, по заграничному положению, а гг. генералам, штаб и обер офицерам рационы лошадей и сверх того обер офицерам по фунту в сутки и по солдатскому пайку в месяц⁷⁷.

Подписал: военный министр ген.- адъют. гр. Чернышев.

Скрепил: директор Брискорн.

Верно: секретарь Соколовский.

⁷⁷ Отчеркнуто карандашом.

№ 119

**ИЗ «ЗАМЕЧАНИЙ» АРХИЕПИСКОПА ЕВГЕНИЯ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
МИССИОНЕРСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА
НА КАВКАЗЕ**

(1834)

... е) Что касается до обращения 1.071 души абхазцев в Самурзакани в 1832 году, то сие не было также делом Духовной комиссии...

Многие абхазцы приняли христианство и в особенности заслуживает внимание то, что Хасан-бей, дядя владетеля, человек, имеющий самое большое влияние на умы и любимый абхазами, в недавнем времени окрестил единственного сына своего.

АКАК, т. VIII, ч. I, с. 249, 252.

№ 120

**ОТНОШЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ВОЗВРАЩЕНИИ
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В ЛЫХНЫ**

Тифлис, 13 сентября 1834 г.

Отношением от 12 истекшего июля за № 377 я имел честь сообщить в. с-ву для доведения его и. в. сведения о поступке меньшего брата владетеля Абхазии, кн. Александра Шервашидзе.

Ныне получил донесение, что по возвращении из Тифлиса в Абхазию владетеля гвардии полк. кн. Михаила Шервашидзе брат его кн. Александр прибыл к нему на другой же день, 20 июля, для свидания, а 22 числа переехал жить по-прежнему в дом. По объявлению самого владетеля, поступок брата его был следствием внушения недоброжелательных людей владетелю, кои уверили кн. Александра, будто бы средний брат Константин сослан в Сибирь происками владетеля, и что сам владетель задержан мною в Тифлиси до тех пор, пока он, Александр, не доставится сюда из Абхазии. Сими уверениями склонили его уйти от матери, а впоследствии внушили ему требовать от брата раздела имения, советовали и настаивали, чтобы делал нападение на Сухумский форштат и деревни. По возвращении же своем к владетелю кн. Александр раздела имения от него не требовал, сознался, что был обманут и что сие открылось тогда, когда приближенные его начали давать советы о нападениях, которых он не принял.

Уведомляя о сем в. с-во, имею честь присовокупить, что хотя поступок помянутого кн. Александра Шервашидзе и не имел никаких последствий, но за всем тем я требую от владетеля высылки его ко мне в Тифлис, дабы удалить его от сообщества с неблагонамеренными из абхазцев, и, дав ему некоторое образование, приготовить на службу.

С совершенным почтением ... бар Григорий Розен.

Помета рукой А. И. Чернышева: е. и. изволили читать 28 сентября.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6282, 1833 г., лл. 9-9 об.

№ 121

**ОТНОШЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В.
РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ УСТРОЙСТВЕ
ДОРОГИ ДО ДРАНДЫ**

Тифлис, 18 октября 1834 г.

После отношения моего к вашему с-ву от 26 прошлого сентября за № 917, я получил донесение от упр-щего Имеретией ген.-м. Ахлестышева, что отряд, назначенный для устройства сухопутного сообщения в Абхазии, окончив укрепление в сел. Илори 21 числа сентября выступил из оногo, а 28 числа прибыл к монастырю Дранды, находящемуся по р. Кодор, и возле оногo приступил к устройству предназначенного там второго укрепления для обеспечения учреждаемого сообщения. Во избежание глубоких песков, по коим идет прибрежная дорога от р. Илори, отряд пролегал новую дорогу по тем местам, где до сего времени была только малая тропинка, для сего надобно было прорубливать непроходимые леса, устраивать на низменных и топких местах мосты и гребли. К сим природным затруднениям присоединился шедший тогда проливной дождь, затопивший все окрестности, кроме того крайний недостаток фуража, приведший артиллерийских и подъемных лошадей в изнурение, был немалым препятствием к движению отряда, но все сии препоны при благоразумной распорядительности ген.-м. Ахлестышева преодолены с примерным усердием всеми воинскими чинами отряда, и новая дорога окончена устройством до Дранды.

О чем для доклада г. и. имею честь уведомить вас, м. г.

Ген.-адъют. бар. Розен.

Помета: Доложено е. в. Берлин 12\24 1834 г.

Ген.-адъют. Адлерберг.

ЦГВИА. ф. ВУА. д. 6312. 1834 г., лл. 48-49. Подлинник.

№ 122

**ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ДЛЯ ПОРУЧИКА КАЦА МАНН – МАРГАНИЯ О ТРЕБОВАНИЯХ К
ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ**

22-го декабря 1834 г.

1) Чтобы владетель устроил в Абхазии из своих почетных князей и дворян правление, обязанность которого будет разбирать разного рода просьбы и жалобы жителей и защищать от притеснения сильных.

2) Так как Бзыбский округ должен быть образцовым для прочих округов Абхазии и чтобы пользу благоустройства могли видеть жители Абхазии, а потому для внутреннего порядка и устройства разделить его на несколько частей или моуравств по усмотрению владетеля и назначить в сих участках по несколько нацвалов, для исполнения обязанностей земской полиции.

- 3) Запретить всем жителям брать несоразмерные проценты и иметь за сим строгий надзор.
- 4) За воровство с виновного взыскивать не более, как вдвое вещей или денег, т. е. за украденную одну лошадь взыскивать два, а не так, как сие теперь взыскивается, в семеро, восьмеро и более. От сего виновный приходит в бедность и разорение, чем и вынуждается быть разбойником и грабителем.
- 5) Прекратить откуп одному лицу на кукурузу, ибо владелец от сего получает ничтожный доход – 150 р., а жители ропщут и видимо беднеют; при том же откуп сей начался только с ныняшняго года, а прежде такового никогда не было.
- 6) Строго воспретить кровомщение, а равно наблюдать, чтобы из мести и личной злобы никто не осмеливался делать друг на друга нападение для разорения деревень и домов. Преступников за смертоубийство и грабеж отсылать к суду в Сухум-Кале или Кутаис.
- 7) Наблюдать, чтобы турецкия кочермы без карантинного очищения не приставали к Абхазским берегам.
- 8) Беглых турок, какого бы они звания не были, в Абхазии вовсе не принимать.
- 9) Непременно схватить и доставить в Кутаис или Сухум-Кале разбойника Хасана Маргания, для удаления его вовсе из Абхазии.
- 10) К имеющимся лугам около Бамбор я прошу владельца прибавить еще таковых, ибо по малости оных казачьи лошади кормятся папоротником, отчего каждый год бывает большой падеж на лошадях.
- 11) На вновь устроенных казачьих постах, как-то: в Бамборах, Сухуме, Драндах, Катаулах⁷⁸, чтобы безотлучно находились на каждом по 5-ти чел. конных абхазцев для провожания почт и проезжающих.
- 12) Вообще оказывать надлежащее пособие войскам, расположенным в Абхазии, о чем строго подтвердить всем жителям, приказав им при том продавать русским все жизненные припасы; в противном случае я буду иметь полное право думать, что сам владелец старается не допускать абхазцев к сближению с русскими.

АКАК, т. VIII, ч. I, с. 450-451.

№ 123

ИЗ РУКОПИСИ АНОНИМНОГО АВТОРА «ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ.
СОСТАВЛЕНО ИЗ ЛУЧШИХ СВЕДЕНИЙ ОБ АБХАЗИИ»⁷⁹

1834 г.

Народонаселение. Народонаселение Абхазии можно определить только по показаниям владельцев приблизительно, проверить же оное мы еще не имеем возможности. Во всех пяти округах, причисляемых к Абхазии положить можно от 10-ти до 12-ти тысяч семейств, которыми заселены 117 деревень, а именно:

В округе Самузакано, ограничиваемой реками Ингуром и Галидзгою, считается 21 деревня, в коих около 1800 дворов, деревни занимают большую часть низменное и ровное место.

В абжубском округе ... деревень 18 и дворов до 1750, деревни как и в первом округе расположены большей частью на равнинах. Цебельдинский округ, определяемый хребтами

⁷⁸ Кутол – (Г. Д).

⁷⁹ Этот документ опубликован в I томе «Материалов по истории Абхазии XIX века». Сухум. 2008. С. 176-177, но не полностью. Здесь приводим более полную версию этого документа из архива Г. Д. Дзидзария – (сост.).

гор, начинающимися в 15 верстах от устья реки Кодор и Келасур, простирается до самой вершины Кавказского хребта. Жители сего округа, обитая гористые и неприступные места, менее нежели в других округах подчинены нашему влиянию. Деревень здесь полагается до 30, а число дворов неизвестно.

Сухумский округ занимает пространство между Кодором и Гумистою, деревень здесь 15, а дворов около 1350; деревни большею частью находятся на нижних горах кавказских.

В бзыбском округе, занимающем от берега моря до вершины хребта, пространство занимающееся между реками Гумистою и Гагрыпень⁸⁰, находятся 33 деревни, в которых дворов полагается 3120...

Число вооруженных и образ вооружения. Судя по числу дворов, полагая со двора по два человека, можно считать вооруженных до 12 тысяч, выключая цебельдинцев, которых полагать до 5 000 человек равно и общество Самузаканское, которое может выставить до 3000.

Абхазцы вооружены ружьем, саблею, называемою шашкою, которую носят чрез плечо, и кинжалом, многие имеют пистолет позади за поясом.

Вера. Развалины многих церквей и монастырей, а также уцелевшие храмы в Мокве, Дранде и великолепный в Пицунде доказывают, что в Абхазии некогда была исповедуема повсеместно христианская вера. Турки, имея с давних времен влияния на горские народы, старались о распространении Алкорана, и хотя успели уничтожить христианскую веру, но о магометанской народ получил весьма недостаточные понятия; ныне религиозные верования абхазцев самые сбивчивые, неопределенные; есть остатки немногих обрядов христианских, как то особенное почитание храмов, совершение празднеств и прочие, которые смешены с правилами магометанской веры и разными грубыми суевериями. Но и таковые верования абхазцев не везде одинаковы, пример владетеля в Соуксу и частые сношения Бзыбского округа с Мингрелиею причиною, что здесь более оказывается предпочтения христианской религии; в округах Сухумском, имевшем частые сношения с турками, Цебельдинском – с горами, преобладает магометанская религия. Со времени поступления Абхазии в подданство России магометанская религия ослабевает; часто случается, что ревностнейшие мусульмане отдают на воспитание детей своих христианам, которые получают чрез то право крестить их.

Законы. За смертоубийство по древнему обычаю преступник должен платить родственникам убитого 15-ть душ крестьян – лучшую лошадь с седлом, саблю и шашку, ружье и пистолет. Если он не в состоянии сие исполнить, то родственники лишают его жизни.

За воровство платят обиженному вдвое за украденные вещи и кроме того виновный обязан владетелю отдать одного человека, по неимению крестьян он сам должен служить рабом. Впрочем между исповедующими магометанскую веру муллы решают дело по Корану, когда дело не подлежит решению самого владетеля.

Хлебопашество. Главный засеваемый хлеб есть... пшеничка или кукуруза, большой род проса, называемой гоми, очень мало пшеницы, а ячменя вовсе не сеют. Редкий абхазец обрабатывает более земли, нежели ему нужно для готового пропитания, ибо разделения земель вовсе нет и споров в сем отношении, по причине обширности малого занятия полей не бывает.

Скотоводство. Скотоводство состоит большею частью из рогатого скота, вообще небольшого роста. Овцы здесь отличной доброты и козы из лучших на юго-западной части Кавказа; лошадей абхазцы имеют в небольшом количестве, они употребляют их только в поездках, для возки вьюков имеют ослов, для хлебопашества – волов и немного буйволов...

Пчеловодство. Абхазцы занимаются пчеловодством. Здешний мед заслуживает примечания...

⁸⁰ Гагрыпш – (Г. Д.).

Руды. Нет сомнения, что в горах Абхазии находятся рудники разных металлов, но оные неизвестны народу, кроме свинцовой руды в недавнем времени открытой около истоков реки Гумиста, из которой абхазцы добывают свинец следующим образом: отложив камень перетапливают один раз и получается металл отличной доброты. Такового же свойства свинец достают из горы Развюста, напротив деревни Амакуа⁸¹. Сии руды никому особенно не принадлежат, но всякий по мере надобности из них отливают.

Промышленность. Ружья, кинжалы и сабли делаются во многих местах, вообще абхазцы отлично выделывают из оного особенной доброты сталь. Приготавливается также и порох, для коего абхазцы и другие горцы получают селитру из засеваемой ими с большою заботливостью травы из рода лебеды⁸². Есть мастеровые, которые хорошо чернят серебро и золото для украшения ружья. Во всяком случае приготавливают для домашнего употребления также сукно, серого и желтого цвета из шерсти овец. Также бурки, а полотно из хлопчатой бумаги, доставленной из Турции...

Главнейший привоз товаров из Турции, из городов Батума и Трапезонда, состоял в железе, соли, оружиях всякого рода, шелковых и бумажных материях, сафьяне разных цветов и в порохе.

Сии товары абхазцы выменивали на кукурузу, буковое и пальмовое дерево...

Главный торг производится в устье южного рукава реки Кодор, куда приставали большие турецкие лодки. Черкесские лодки также нередко приставали против деревни Соуксу. С 1827 года абхазцы начали приходить к Сухум-кальскому базару, где покупают соль, железо и разные красные товары, из Редут-Кале привозимые промышленниками из армян. Абхазцы не имеют собственной монеты, ходячие деньги у них турецкое золото и серебро. Недавно начали принимать российскую монету....

Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, рукопис. отд., ф. 1000 собр. ед. пост. д. 553 лл. 11-11 об, 12 об. – 14 об.

№ 124

ИЗ РАПОРТА ПОРУЧИКА Ф. Ф. ТОРНАУ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА В. Д. ВОЛЬХОВСКОМУ О НАМЕРЕНИИ РАЗВЕДАТЬ ДОРОГУ ОТ ГАГРЫ ДО ГЕЛЕНДЖИКА

Укр. Бамбора, 20 февраля 1835 г.

Вследствие приказания, данного мне вашим превосходительством, я по прибытии своем в Абхазию немедленно занялся изысканием способа к проезду от Гагр к Геленджику для осмотра дорог, пролегающих между сими местами.

Сколько я мог узнать от людей бывших в тех местах, береговое сообщение между Гагрою и Геленджиком действительно существует; прерывается оно только в одном месте и несколько выше Гагры, скалами вдавившимися в море, но и тут находится объезд по горе, проходимый для конного. Проехать по этой дороге русскому офицеру, хотя бы он был переодет, весьма трудно, по причине бдительности и недоверчивости живущих около нее горских племен, в особенности со стороны Абхазии, откуда они ныне ожидают вторжения русских войск.

Между тем я нашел средство, кажется мне верное, осмотреть эту дорогу, проехав Абхазию за Снеговой хребет кавказских гор и оттуда к мысу Адлеру или Геленджику, смотря по обстоятельствам, и потом следуя вдоль берега Черного моря... Соломон Микамбай - абхазский почетный дворянин, уважаемый в народе по старости лет и по уму до

⁸¹

⁸² Мята.

сего времени, хотя и не вредил русским, но не сближался с ними. Неприятность места, в котором он живет, отдаленность его от занятых нами пунктов и зажиточность казались ему до сего времени достаточными признаками к сохранению совершенной независимости. Видевшись с ним в Келасурах, у Гассан-бея, я старался его привлечь ласками и обращением принаравленным к обычаям здешнего народа. Старания мои остались не без успеха. На другой день поутру он явился ко мне в Сухум с предложением мне услуг и с приглашением ехать к нему в деревню. Через несколько дней после того он приехал ко мне вторично, в Бамборы, и откуда провел в деревню Акауча (место жительства его, лежащую выше д. Анухвы), у входа в ущелье, по которому пролегают дороги в Псу⁸³, Агипсу⁸⁴, на Линию⁸⁵ и в Цебельду. Дорога, ведущая через Псу на Линию, проходима для конного и зимой и летом. Обстоятельство это заставляет обратить на нее внимание, тем более, что от берега моря к с. Акауча по горе, на которой построена Анакопия, может быть устроена дорога, которая, хотя и потребует сначала значительной разработки, но после уже, по свойству каменистой почвы своей будет всегда проходимою, без особенного поддержания.

Деревня Акауча в Абхазии считается самым неприятным местом, и Соломон Микамбай, проводив меня к себе, сделал это, убедившись в необходимости сближаться с русскими. Человек этот, имея родство у черкесов и в Кабарде, может мне много способствовать к выполнению возложенного на меня, вашим превосходительством, поручения.

Посредством его я могу осмотреть дороги из Абхазии в Псу, Ачипсу и на Линию ведущие. От него же я узнал о людях, которые меня могут провести по береговой дороге, от Геленджика к Гаграм, и по другим сообщениям в горах...

В докладной записке, поданной мною господину полковнику, ныне генерал-майору Пацовскому, я объяснил возможность склонить кого-либо из соседственных Гаграм владельцев служить мне проводником к Геленджику. Основывался я в сем на желании Аредбиев покориться русскому правительству поразведав обстоятельнее об отношениях их к соседственным им убыхам, я узнал, что они едва ли на это могут решиться, будучи гораздо слабее своих соседей, которыми они беспрерывно побуждаются к неприязненным действиям против русских, часто даже против собственного их желания.

Теснимые с одной стороны убыхами и ожидая с другой нападения русских, в чем их уверяет приближение действующего в Абхазии отряда, живущие от Гагры до мыса Адлера джигеты, не раз изъявляли, некоторые из абхазцев находящимися с ними в сношениях, желание покориться русскому правительству... Занятие мыса Адлера, при содействии Аредбаевых, десантом, сколько я могу судить, доставит значительные выгоды, хотя оно и будет сопряжено с потерей; отрезав живущих до того места джигетов от убыхов он их отдаст в руки правительства без кровопролития и немало послужит к обезопасению

⁸³ Псу - (Г. Д.).

⁸⁴ Ачипсу – (Г. Д.).

⁸⁵ Кавказская линия – Имеется в виду укрепленная линия, точнее несколько линий, от Терека до Кубани. Они представляли собой цепь крепостей и казачьих станиц, между которыми на расстоянии 25-30 км. располагались более мелкие укрепления, а через 3-5 км. наблюдательные посты – пикеты. Строительство укреплений началось в 1735-1739 гг. окружением крепости Кизляр и укрепленной линии по Тереку. До 1776 г. укрепления на Кавказе простирались от Маздока до Кизляра. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 г. было принято решение о строительстве новой укрепленной линии от Маздока до Азова. Строительство линии было поручено астраханскому губернатору И. В. Якоби, которому подчинялись теперь и войска Астраханского корпуса, и военному инженеру И. И. Герману. Началось сооружение крепостей: Екатериноградской, Павловской, Марьинской, Георгиевской и Александровской. Уже к 1785 г. все укрепления составляли единое целое. Позднее, в 1792 г. линия прошла по Кубани, до крепости Усть-Лабинская; в 1792-1798 гг. центр линии был передвинут до Пятигорска и Баталпашинска. В 1817-1823 гг. была сооружена линия укреплений по реке Сунжа с крепостью Грозная, а также крепости Внезапная и Бурная. В 1832 г. к ним добавилась крепость Темир-Хан-Шура. Помимо этого существовали и другие линии укреплений. В частности, в 1830-х гг. между Дагестаном и Кахетией была сооружена Лезинская кордонная линия, а в 1837-1839 гг. Черноморская береговая линия, протянувшаяся от Анапы до Сухума. В 1840-е гг. эта система была дополнена укрепленной линией по реке Лаба, а в 1857-1858 гг. по реке Белая. Помимо этих основных существовали и другие линии укреплений. В 1860 г. кавказские линии были упразднены – (сост.).

сухопутного сообщения Бамбор с Гагрою. Дорога может быть разработана после уже и вероятно будет стоить гораздо меньше людей и трудов, чем когда и убыхи и джигеты в одно время станут противиться проложению оной... Слухи о разорении живущих вблизи Анапы и Геленджика горцев дошли и до Цебельды, которая крайне опасается вторжения русских войск. Не соглашаются цебельдинцы на предложения Мисоуста Маршания, не доверяя ему после поездки в Тифлис. Вообще сколько я мог узнать, цебельдинцы после смерти Хирпса Маршания никого не слушают в особенности и хотя Мисоуст и остался старшим в роде, но он имеет противников равняющиеся с ним в влиянии на народ. Сыновья Дарукуа Маршания, Хинкуарс, Алибей, Шамбат и Эшсоу, также Аламбей Маршания, зять Гасанбея Шервашидзе, успели приобрести силу в народе...

Поручик барон Торнау.

Получ(ено) 5 апреля 1835 (г.).

ЦГИАГ, ф. 416, оп. 2, 1835 г., д. 23, лл. 10-15. Подлинник.

№ 125

ИЗ ПИСЬМА ПОРУЧИКА Ф. Ф. ТОРНАУ И. О. ОБЕР-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАСКОГО КОРПУСА Х. Х. ФОН ДЕР ХОВЕНУ О ТРУДНОСТЯХ, ВСТРЕТИВШИХ ЕГО В ПОЕЗДКЕ ПО АБХАЗИИ

Бамбора, 20 февраля 1835 г.

Недавно я возвратился из деревни Акуача, крайней к горам абхазской деревни, в которой первый раз был русский. Хозяин⁸⁶ принял меня хорошо, угостил по своему и убив в честь первого русского, его посетившего, козла с огромными рогами, повесил их над очагом в память того происшествия. Нашел у него случай вызвать из Кабарды беглых князей Ловов, которые мне помогут быть весьма полезными при переезде от Гагр к Геледжику, я на счет сего отношусь рапортом прямо к Владимиру Дмитриевичу⁸⁷, как дававшему мне приказание на счет сего. Рапорт сей Вам объяснит в подробности все дело.

Не без труда, не без поддержек и не без опасностей я дошел до сего. Опасность здесь и от пули, и от разлившихся речек, которые часто необходимость меня заставляет проезжать, несмотря ни на что, и без проводника знающего броды. В понедельник я еду в Пицунду, в Гагры мне обещался проводить один из Иналишвили; возвратившись оттуда, проеду разными дорогами до Катаул. Недостаток у меня большой в деньгах. По здешнему обычаю, как и в Турции, каждая поездка в гости должна быть сопровождена подарками; правда, дарят и мне, но только для того, чтобы получить обратно вдвое; отказаться по здешним обычаям нельзя, и я издерживаюсь на свой страх в надежде будущих и благ и того, что наконец увидят необходимость мне прибавить содержания или с меня снять обязанность...

ЦГИАГ, ф. 416, оп. 2, 1835 г., д. 83, лл. 9-9 об.

№ 126

ИЗ РАПОРТА ПОРУЧИКА Ф. Ф. ТОРНАУ И. О. ОБЕР-КВАРТИРМЕЙСТЕРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАСКОГО КОРПУСА Х. Х. ФОН ДЕР ХОВЕНУ О «ГЛАВНЕЙШИХ ЛИЦАХ» МЕЖДУ САДЗАМИ (ДЖИГЕТАМИ)

⁸⁶ Соломон Микамба (Микамбай) – (Г. Д.).

⁸⁷ Вольховскому – (Г. Д.).

Укр. Бамбора, 6 мая 1835 г.

... С самого приезда в укр. Бамбора я занимался... собранием сведений обо всем восточном берегу Черного моря от Редут-Кале до Анапы, поставляя себе между тем первую обязанностью отыскание способа к проезду от Гагр к Геленджику...

Главнейшие лица между джигетами⁸⁸:

Беслан, Соусран, Чигуа Аредбаевы

Асланбей Абатухуа

Мисоуст Абатухуа

Гечь

Эрыдбей, Салама,

Матриша,

Мамсерипа Соусран,

Цанбаев, в с. Цандрыпш.

Лаз Анчабадзе,

Хаджидлы Чу,

в с. Хысха⁸⁹.

в с. Хамышляр (Хамышыркуа)...

ЦГВИА, ф. 548, оп. 3, д. 21, лл. 103-104.

№ 127

ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О НАПАДЕНИИ ГОРЦЕВ НА УКРЕПЛЕНИЕ ГАГРЫ

Тифлис, 16 июля 1835 г.

В отношении моем от 26 июня за № 407 я имел честь сообщить в. с-ву о нападении черкес на Гагры, ныне ген.-м. Ахлестышев о происшествии сам доносит следующее: Джигетцы и другие прибрежные горские племена, обитающие по ту сторону Гагр до сел. Мухушу, собрались в числе около 3-х тысяч человек с намерением овладеть Гаграми; разделяясь на две части в 2 ч. утра 10 июня подкрались они скрытно к самому укреплению: одна часть со стороны моря, а другая через ущелье, отстоящее на ружейный выстрел от Гагры, и сделав залп из ружей, бросились на штурм, одни рубили палисад, другие лезли на туры и в амбразуры, но гарнизон, поспешно занявший бонкет, штыками и прикладами поража л черкес, стремившихся с отчаянием вторгнуться в укрепление и, очистив батареи, открыл по толпам неприятеля сильный картечный и ружейный огонь.

Изумленные столь мужественным сопротивлением черкесы отступили от укреплений на некоторое расстояние, прилегали к земле, потом опять с ужасным криком бросились на укрепление и таким образом возобновили свои нападения, но всякий раз были мужественно отражаемы гарнизоном. Наконец, на рассвете они вовсе отступили, будучи поражены из укрепления огнем артиллерии и ружейным...

Ген.-м. Ахлестышев, услышав сильную канонаду в стороне Гагр, поспешил туда с 6-ю ротами Грузинского гренадерского полка, но прибыв на место, уже не застал неприятеля.

Здесь он узнал о подробностях сего дела, а чрез преданных нам горцев о числе неприятеля, положившего на себя клятвенный обет непременно овладеть Гаграми...

⁸⁸ Речь идет о побережных садзах (джигетах) – (Г. Д.).

⁸⁹ Хысха – (Г. Д.).

Ген.- адъютант бар. Розен.

Нач-к штаба ген.-майор Вольховский.

Помета: Доложено е. в. 29 июля 1835 г. гр. А. Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6312, 1834 г., лл. 74-76 об. Подлинник

№ 128

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ**

Тифлис, 25 июля 1835 г.

... Ночью противу 21 июня цебельдинский хищник князь Кацы Маршания, с шайкой по 300 человек, угнал на пастбище близ дер. Абхазской Акупо⁹⁰, лошадей на речке Баслата, более тысячи штук рогатого скота, принадлежащего абхазскому кн. Бесланбею Маршания, и убил одного пастуха.

Ген-адъют. Розен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6297, 1835 г., лл. 16-17. Подлинник

№ 129

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В.
РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ДЕЙСТВИЯХ «АБХАЗСКОГО
ОТРЯДА»**

Тифлис, 25 июля 1835 г.

После отношения моего к в. с-ву от 16 сего июля за № 157 о действиях отряда нашего в Абхазии, я получил следующее донесение:

Работы при Гагринском укр. совершенно окончены, укрепление сие, за исключением одной каменной стены, составляющей остаток древней греческой крепости, почти совершенно возобновлено и ныне может доставить надежную защиту гарнизону.

Часть отряда, занимавшаяся сими работами, присоединена к войскам, разрабатывающим дорогу от Гагры к Бзыбу, для которой на протяжении 4-х верст порублен и расширен густой лес...

Мингрельская милиция, находящаяся при Абхазском отряде с самого открытия экспедиции нынешнего года, по свидетельству ген.-майора Ахлестышева употреблялась во всех случаях с особенною пользою.

Ген.-лейт. барон Розен.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6312, 1834 г., лл. 82-82 об. Подлинник.

№ 130

⁹⁰ Акапа – (Г. Д.).

ИЗ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ АБХАЗСКОГО КНЯЖЕСТВА

1835 г.

Абхазское княжество, простираясь от самой северо-западной оконченности до юго-восточной на 120, а от восточной до западной на 150 верст, заключает всего пространства около 6 000 квадратных верст. Жителей считается около 52,300 душ и именно в обществах: Абшивском 10,500, Цыбельдинском 15,000, Абхазском 8,100 и Бзыбском 18, 700⁹¹.

Примечание. 1) Народонаселение состоит из абхазцев...

Абхазское княжество в нынешнем своем положении, разделяется на четыре округа, из коих Цебельдинский составляет особое вольное общество, не признающее над собою никакого владельца. Абхазский и Абшивский округа хотя и признают, по наружности, общего владельца, поддерживаемого российским правительством, полковника князя Михаила Ширвашидзе, но повинуются: Абхазский округ родным дядям Ширвашидзе Баталу, Тееру и Гассан беем, из коих последний имеет наибольшее влияние на народ, а Абшивский двоюродному их брату Алибею. Один только Бзыбский округ, как собственный удел Ширвашидзе, действительно признает власть сего князя.

Примечательные места в Абхазии суть: укрепленное селение Соуксу, местопребывание владельца, с 5 000 жителями и церковью, и крепость Сухум-Кале, выстроенная на морском берегу из дикого камня. Она состоит из четырех четырехугольных бастионов, хорошо вооружена и имеет непреступное местоположение. Сухум-Кале есть также главное торговое место в Абхазии.

(Евецкий О.). Статистическое описание Закавказского края, ч. II, СПб., 1835, с. 172-173.

№ 131

ИЗ «ВЕДОМОСТИ О ТОРГОВЛЕ, ПРОИЗВОДИВШЕЙСЯ ПРИ КЕРЧЕНСКОМ ПОРТЕ С ЧЕРКЕСИЕЮ И АБХАЗИЕЮ С 1823 ПО 1830 ГОД»

(1835 г.)

Главными предметами привоза из Абазинских и Черкесских берегов были следующие товары: хлеб, разное дерево, мед, воск и кожи медвежьи, шакальи и кошачьи.

Отправляемы были: соль, железо, чугун в деле, шерсть овечья, сало, кожи выделанные и разные мануфактурные товары⁹².

АКАК, т. VIII, ч. I, с. 640.

№ 132

ИЗ КНИГИ «ВОСПОМИНАНИЯ КАВКАЗСКОГО ОФИЦЕРА» Ф. Ф. ТОРНАУ ОБ АБХАЗИИ И АБХАЗАХ

⁹¹ Сведения об общем количестве населения и количестве населения по округам идентичны данным Дюбуа де Моперэ. (См. настоящее издание док. № 115) – (сост.).

⁹² Через Керчинский порт с Черкессию и Абхазию товаров на сумму ввезено: в 1823 г. - на 36140 руб. 21 коп., в 1826 г. - на 1733 руб. 60 коп., в 1827 г. - на 279 руб. 80 коп.; вывезено: в 1823 г. - на 11975 руб. 25 коп., в 1826 г. - на 8460 руб., в 1829 г. - на 500 руб. – (сост.).

1835 г.

... Настоящая граница Абхазии начиналась на правом берегу Ингура. Гализга служила прежде только для разделения двух абхазских округов Самурзаканского и Абжельского. По причинам, которых я не мог никак понять ясным образом, Самураканский округ был причислен нами к владению князя мингрельского, и абхазская граница отодвинута с Ингура к Гализге. Последствием этого отчисления было то, по крайней мере в мое время, что самурзаканцы, избавленные от послушания своему природному князю, отказывались также повиноваться и новому владельцу; а независимое направление своего образа мыслей принялись обнаруживать воровством и разбоями.

Илорский редут⁹³, если только можно назвать этим именем неправильные кучи грязи, означавшие места, на которых следовало находиться брустверу, вмещал в своей окружной части роту Грузинского гренадерского полка. Солдаты, жившие в балаганах, построенных из жердей и из камыша, буквально утопали в грязи. Ротный цехгауз, провиантский магазин, конюшни и кухни не имели места в укреплении...

В полухристианской, полумагометанской Абхазии следовало беречь подобного рода памятники христианской старины⁹⁴, к которым сами абхазцы-мусульмане питали неизъяснимое чувство благоговения, основанное на темных преданиях о святине, осенявшей веру их праотцов... Число больных в батальоне Грузинского гренадерского полка, зимовавшего в Драндах, не превышало обыкновенно двенадцати человек из семисот. Это был замечательный факт между кавказскими войсками, которые обыкновенно страдали и гибли несравненно более от болезней, чем от неприятельского оружия...

Не доезжая пяти верст до (Сухумской) крепости лежало на пути абхазское селение Келассури, в котором жил Гассан-бей, дядя владельца. Его рубленый деревянный дом, имевший вид широкой четверугольной башни, стоял на высоких каменных столбах. Крытая галерея, охватывавшая весь дом, на которую вела узкая и чрезвычайно крутая лестница, облегчала его оборону. Двор был окружен высоким палисадом с бойницами, в котором открывалась тесная калитка, способная только пропустить одного человека или одну лошадь. Довольно было взглянуть на постройку дома, на окружающий его палисад, на эту маленькую, плотно затворенную калитку, чтобы понять всегдашнее состояние опасения, в котором Гассан-бей проводил свою жизнь...

Против его дома, под самым морем, находился длинный ряд деревянных лавок, принадлежавших туркам, перешедшим из Сухума в Келассури, когда крепость досталась русским... Гассан-бей, управлявший Сухумским округом на правах удельного князя, считался не без причины самым закоренелым покровителем турок, проживавших в Абхазии... Турецкие купцы платили ему значительную пошлину за право торговли и сверх того доставляли ему все редкие товары, которых нельзя было найти в целой Абхазии...

Абхазия, подчинявшаяся России в лице своего владельца, занимала морской берег от Ингура до Бзыба и делилась на четыре округа; Самурзаканский, Абжельский, Сухумский и Бзыбский. Самурзаканский округ, как я прежде упоминал, был нами отчислен Мингрелии. Кроме того, находилось в горах между источниками Бзыба и Кодора, независимое общество, составленное из абхазских выходцев, именуемое Цебель и долженствовавшее, по своему географическому положению между снеговым хребтом и абхазским побережьем, составить пятый округ Абхазии, но которое всегда отказывалось повиноваться владельцу⁹⁵, находясь в неприступности занимаемого им местоположения достаточную защиту от его претензий. Когда русские войска занялись в Абхазии разработкой дорог, цебельдинцы воспользовались этим обстоятельством для того, чтобы беспрестанно тревожить нас,

⁹³ Построен в 1834 г. – (Г. Д.).

⁹⁴ Речь идет о Драндском храме VI в. – (Г. Д.).

⁹⁵ Цебельда не повиновалась владельцу, но находилась под его влиянием и старалась сколько можно более сохранить его доброе расположение – (док.).

угонять порционный скот, лошадей и убивать одиночных солдат, удерживаясь, впрочем, от нападений открытой силой...

Малочисленная Цебельда, состоявшая, по нашим тогдашним сведениям, не более как из восьми сот или тысяча семейств, служила неприятною помехою для наших дел в Абхазии...

Подъехав к дому, я остановился и, не называя себя, послал узнать, желает ли Гассан-бей видеть у себя проезжего. Эта одна из выгодных сторон кавказского гостеприимства. Чужого человека принимают не спрашивая кто он, откуда и куда едет, пока он сам не сочтет необходимым объявить об этом, иногда только за тайну, одному хозяину, имея причины скрыть свое имя и свои дела от посторонних людей... Наконец калитка отворилась и Гассан-бей вышел ко мне на встречу. Я увидел в нем плотного человека, небольшого роста, одетого в богатую черкеску, с высокою турецкою чалмой на голове, вооруженного двумя длинными пистолетами в серебряной оправе; один из них он держал в руке готовый для выстрела. Как только знавал Гассан-бей, но помнит его без этих пистолетов, спасавших его раза два от смерти, и из которых он стрелял почти без промаха...

Сухум произвел на меня самое неблагоприятное впечатление. Базар, находившийся перед крепостью, состоял, не более как из двадцати грязных духанов-кабаков, в которых были выставлены для продажи без всякого разбора: вино, водка, табак, седла, оружие, говядина, соленая рыба, овощи и самые простые турецкие материи. Хозяева были греки и армяне. По единственной топкой улице этого рынка прохаживались лениво несколько абхазцев с винтовками за спиною, с башлыками на голове, повязанными в виде чалмы, и перебегали матросы в своих холощенных брюках и темнозеленых куртках, заглядывая в лавки и торгуясь с купцами. Только из одного духана раздавались веселые голоса; в его открытом окне виднелись эполеты и фуражки наших морских офицеров. Это был духан Тогонеса, избранный ими для постоянного пристанища на берегу, единственное место отдыха в Сухуме... Тоганесова лавка отличалась от других духанов поставленною перед ее дверьми гипсовою статуей с транспорта, потерпевшего кораблекрушение посреди сухумской бухты.

Крепость, построенная из дикого камня в виде четырехугольника, около ста сажень по фасу, с башнями по углам, имела вид развалины. Внутри ее помещались две ветхие, деревянные казармы, госпиталь, артиллерийский цейхгауз, провиантский магазин и дом коменданта. Сухумский гарнизон составляли две пехотные роты и команда крепостной артиллерии. Люди имели болезненный вид несчастных жертв, обреченных на вечную лихорадку, от которой половина их ежегодно умирала. Они знали это и, нельзя сказать с спокойным духом, но безропотно несли свою участь, не переставая исполнять тяжелую службу с покорностью, свойственною русскому солдату. Побегі случались между ними очень редко... Кроме нескольких десятков турецких чектерм, качавшихся на воде, около десяти русских военных судов разной величины, начиная от красивого фрегата до уродливой толы, лежали на якоре перед Сухумом. Тяжелые баркасы и легкие шлюпки перерезывали бухту по всем направлениям, сообщаясь с берегом и с судами, на которых кипела работа...

В Бамборах, где должен был иметь свое постоянное пребывание, помещались: батальон 44 егерского полка, полковой штаб и все главные военные заведения и склады для войск, занимавших Абхазию. Генерал Пацовский, командир егерского полка и начальник всех войск во время отсутствия генерала А.⁹⁶, жил в Бамборах, занимая длинный, низенький дом с небольшим садиком впереди, стоявший возле гауптвахты, на обширной площади. Укрепление имело вид большого бастионированного параллелограмма и состояло из земляного бруствера обыкновенного размера. Внутренность его, разбитая на шесть правильных кварталов, обстроенных небольшим, чисто выбеленными домами, длинными казармами и магазинами была опрятна и не наводила тоски, свойственной другим абхазским укреплениям. Возле крепости находился небольшой форштат с неизбежным

⁹⁶ Ген.-м. Д. Д. Ахлестышев – «управляющий» Имеретией – (Г. Д.).

базаром, населенным армянскими и греческими торгашами. Сюда абхазцы, а под их покровительством и незнакомые неприятельские черкесы, приходили, менее для торговли, чем для того чтобы узнать новости и высматривать что делается у русских. Положение Бамборы в широкой и правильной долине реки Пшанды, в трех верстах от морского берега и почти в таком же расстоянии от селения Лыхне, или Соук-су, как его называли турки, местопребывание владетеля Абхазии, давало этому пункту значение, которым Пацовский воспользовался весьма искусно для сближения с нами абхазцев и для распространения на них, сколько было можно, нашего нравственного влияния...

На берегу моря, недалеко от укрепления, занимали: батальон Грузинского гренадерского полка и артиллерийская батарея, принадлежащие к абхазскому действующему отряду. Это обстоятельство служило к немалому оживлению Бамборского общества...

Ермолов не ошибся в Пацовском. В тридцатых годах он высадился в Абхазии с десятью ротами своего полка... занял Гагры, Пицунду и Бамборы, и не переставал трудиться с этого времени над устройством порученной ему части... Укрепив Пицунду и Гагры и построив в них необходимые помещения для гарнизонов, Пацовский успел в четыре года полковыми средствами возвести Бамборское укрепление... Абхазцев он сумел привлечь к себе и овладеть их доверенностью, принаравливаясь к их понятиям... Они верили ему безотчетно и приезжали к нему за советом и за помощью... Пильная мельница на Мцыште служила одним из главных способов сближения абхазцев с своими русскими соседями... Мало-помалу они стали приезжать на Мцышту, выменивать и выпрашивать доски у Пацовского, которые он им давал под разными условиями... Значение, которое Пацовский умел приобрести в глазах абхазцев, отзывалось на всех русских... Говоря о хороших отношениях, существовавших в Бзыбском округе между русскими и абхазцами, надо отдать справедливость владетелю, прилагавшему со своей стороны все старания поддержать эти отношения...

Вскоре после моего прибытия в Бамборы, я поехал с Пацовским в Лыхне представиться владетелю, имевшему в то время звание полковника лейб-гвардии Преображенского полка, уставленной тополями, шелковичными и ореховыми деревьями, повитыми до самой вершины необыкновенно толстыми лозами, составляющими одно из главных богатств абхазских поселян. От винограда, растущего в изобилии на этих лозах, получается очень порядочное вино, добываемое в Абхазии самым первобытным способом. Жители делают для этого яму в земле, обкладывают ее глиною и потом обжигают сколько можно, разложив в ней огонь. Вытоптав виноград ногами в этой яме, из нее вычерпывают вино, когда сок перебродил, и хранят его в глиняных кувшинах, зарытых в земле...

Дом владетеля нет причины описывать подробно. Архитектурою он был много похож на дом Гассан-бея и отличался от него только размерами, будучи несравненно выше и просторнее. Палисад заменялся высоким плетеным забором, огораживавшим чрезвычайно обширный двор. Вместо тесной калитки отворялись для приезжего широкие ворота...

Михаил Шервашидзе, абхазский владетельный князь, носивший у своих имя Гамид-бея⁹⁷, был тогда красивый молодой человек лет двадцати четырех, пользовавшийся всеми качествами, имеющими высокую цену у черкесов, то есть был силен, стрелял отлично из ружья, ловко владел конем и не боялся опасности. Как правитель, он был, несмотря на свою молодость, далеко не хуже, если не лучше других, много хваленных кавказских владельцев. В отношении русских он держал себя как следует... Как настоящий горский князь, Михаил исполнял правила гостеприимства в самых широких размерах...

Пацовский, заботясь, сколько было возможно; облегчить для меня сношения с абхазцами, назначил поручика своего полка, абхазского уроженца Шакрылова⁹⁸, находиться постоянно при мне в звании переводчика. Шакрылов говорил равно хорошо по-русски, по-абхазски и по-турецки, знал основательно свою родину, и к этим качествам... присоединял

⁹⁷ Хамытбей – (Г. Д.).

⁹⁸ Шакрыл Николай (Эмин) Новеевич – (Г. Д.).

еще и большую смелость... Он и другой абхазец, Цонбай⁹⁹, первые решились вступить еще молодыми людьми в русскую военную службу. Пацовский, желая этим способом составить новую связь с абхазцами, и приманить их выгодами службы, взял Шакрылова и Цонбая к себе в дом на воспитание, и в несколько лет образовал из них прекрасных офицеров, не в чем не отстававших от своих русских товарищей...

С шестого по шестнадцатый век весь абхазский народ исповедовал христианскую веру. Церковью управлял независимый католик¹⁰⁰, имевший пребывание в Пицундском монастыре; в Драндах находилось епископство, и кроме того вся Абхазия была усеяна церквями, развалины которых я встречал на каждом шагу. Турки, обратившие абхазцев в магометанскую веру, не успели совершенно уничтожить в них воспоминаний о христианской старине. В абхазском магометанстве не трудно было заметить следы христианства, в соединении с остатками язычества. Когда Себер-бей принял христианскую религию, примеру его последовали некоторые абхазцы; другие крестились позже при его наследниках...

В Сухуме я проводил почти все мое свободное время на судах нашей эскадры, или на квартире у доктора К., с которым я познакомился очень близко, находя всегда у него готовую квартиру... Он, хороший доктор и очень умный человек, пользовался уважением всего сухумского общества, состоявшего почти исключительно из наших моряков, и имел один только недостаток, он был беден и своими трудами не мог ничего нажить, не имея в Сухуме другой практики кроме военного госпиталя...

Восточный берег Черноморья населен двумя совершенно различными племенами: от Анапы до реки Саше живут натухайцы и шапсуги, принадлежащие к племени известному у нас под именем черкесского, или Адыге, как они сами себя называют; от Саше до устья Ингура морской берег занят абазинцами¹⁰¹, называющими себя «абсаци»¹⁰². Последние делятся на джигетов или садзов, живущих между реками Саше и Бзыбь, и на абхазцев, составляющих отдельное владение. Черкесы и абазины говорят на двух различных языках, не имеющих между ними никакого сходства¹⁰³. Трудно определить число абхазского народонаселения: в мое время нам не удалось еще нигде пересчитать горцев точным образом. Все цифры того времени, которыми означали кавказское население, брались приблизительно, можно сказать, на глаз. По понятиям горцев считать людей было не только совершенно бесполезно, но даже грешно; почему они, где можно было, сопротивлялись народной переписи... В мое время, то есть в тридцать пятом году, считали в Абхазии около сорока тысяч голов мужского пола, цифра, которая, я повторяю, не позволяя себе ручаться за ее точность.

Все абазинское племя воинственно несколько менее черкесов. Занимая весьма лесистую и гористую местность, абазины дерутся преимущественно пешком и пользуются славой отличных стрелков. В домашней жизни, в одежде и вооружении они совершенно сходны с черкесами, и отличаются от них в этом отношении только двумя особенностями, весьма приметными для горцев. Кафтан с патронами на груди, составляющий общую горскую одежду на всей северной стороне Кавказа, они носят гораздо короче черкесов, и кроме того, имеют привычку обвивать башлык чалмою около шапки, когда концы его не распущены по плечам против дождя, чего не делают черкесы.

Прибрежные абхазцы занимаются рыбной ловлей. Устья горных рек, впадающих в море, изобилует лососиною, которая составляет весьма лакомую пищу и здешнему обычаю жарится обыкновенно на вертеле. Берега посещаются летом несчетным количеством

⁹⁹ Соломон Темукович Званба (Званбай) – (Г. Д.).

¹⁰⁰ Католикос – (сост.).

¹⁰¹ Ф. Ф. Торнау, следуя известной традиции, всех племен абхазо-абазинской этнической группы объединяет под названием «абазинцы» - (Г. Д.).

¹⁰² Апсуаа – (Г. Д.).

¹⁰³ В действительности, как известно, адыги (черкесы) и абхазы – родственные народы и составляют одну языковую группу – (Г. Д.).

дельфинов, которых абхазцы ловят для вытапливания из них жиру, закупаемого турками и греками. Ловля дельфинов весьма любопытна. В хорошую погоду они имеют привычку держаться на поверхности моря, подпрыгивая беспрестанно колесом. Тогда абхазцы выезжают на самых маленьких каюках, выдолбленных из дерева, обхватывают довольно большое пространство длинной сетью, имеющего футов шесть ширины, с поплавками наверху и с тяжестью внизу, заставляющими ее принять в воде вертикальное положение. Два или три каюка въезжают во внутренность обхваченного сетью пространства, и ловцы начинают бить баграми находящихся в нем дельфинов. Этот способ ловли не безопасен, потому что каюки иногда тонут под тяжестью убитой рыбы, и опрокидываются, когда дельфины ударяют в них кружась в воде, но абхазцы не боятся этого, плавая не хуже дикарей островов Южного океана.

Хлебопашество находится в Абхазии, как и во всех горах, в самом первобытном состоянии и ограничивается небольшим посевом «гоми», кукурузы, ячменя, фасоли и табаку. Пшеницы сеют очень мало. Русские научили абхазцев разводить капусту, картофель и некоторые другие овощи. Абхазия чрезвычайно богата виноградом и разными фруктами, в особенности грушами, сливами и персиками, растущими без всякого ухода. В лесах господствуют – дуб, бук, чинара, орех, каштан и шелковица. Около Сухума встречается в больших размерах буксовое дерево и растет лавр. Скотом абхазцы беднее прочих горцев. Лошади их небольшого роста и не отличаются силою; ослы в большом употреблении. Дичи так много в горах и абхазских лесах, что хлебопашцы не знают как уберечь от нее свои поля. Чаще всего встречаются дикие козы, серны и кабаны. Последние производят весьма убыточные опустошения в полях... Из диких зверей водятся медведи, волки, лесные кошки, лисицы, куницы и шакалы в несметном количестве. Иногда случается охотникам ловить барсов...

Прибрежные черкесы и абазины, живущие на севере от Абхазии, имели действительно обыкновение отправляться на морской разбой в узких, длинных и чрезвычайно легких лодках, вмещавших от тридцати до пятидесяти человек. Эти лодки, названные нами галерами, были уже известны византийским грекам под именем «камар». Быстрота их удивительна, и они так легки, что люди выносят их из воды на своих плечах, прячут в лесу...

Через три недели после несчастной кончины Шакрылова¹⁰⁴ было положено его семейством совершить поминки по нем... Я поехал на место собрания, назначенного около домов, принадлежащих семейству Шакрыловых, между Бамборами и владетельским домом¹⁰⁵. Вся поляна была покрыта людьми и лошадьми, расположенными живописными группами под тенью высоких шелковичных деревьев, обвитых виноградными лозами. Народу собралось более двух тысяч. В открытом поле стояли подмостки с кроватью, убранную по-прежнему коврами, материями и платьем, принадлежавшим покойнику. Возле подмостков сидела вдова под черным покрывалом, окруженная множеством молодых и очень хорошеньких женщин в самых ярких нарядах. Недалеко от нее братья покойника держали под устцы трех лошадей, оседланных резными седлами, детским, щегольским с серебряными украшениями и боевым.

Когда я приехал, все еще были заняты утранным угощением. Груды варенного мяса и баранины истребляли с неимоверною скоростью, котлы с просом кипели во всех местах, вино, разносимое в глиняных узкогорлых кувшинах, лилось ручьем. Когда все насытились, народ собрался в одно место и образовал круг, в середину которого внесли первую лошадь с детским седлом. Возле нее шел импровизатор, рассказывавший рифмованным напевом как рос Эмин в детстве на радость отца и матери. Когда привели лошадь с седлом из яркого сафьяна, украшенного серебрянным галуном, тот же человек пел народу о красоте и ловкости покойного и рассказывал как на него заглядывались и как вздыхали о нем абхазские красавицы. При появлении лошади с боевою сбруей, он привел на память его

¹⁰⁴ Утонул в 1835 г. – (Г. Д.).

¹⁰⁵ В поселке Алгыт – (Г. Д.).

военные достоинства, храбрость, хитрость, и рассказал его несчастный конец. Под конец каждой фразы народ отвечал на его слова громко выкрикивая и ударяя себе по лицу, в знак скорби сожаления. Это прославление покойника продолжалось в течение трех дней каждое утро, между тем как жена его сидела неподвижно под своим покрывалом. После того стреляли в цель из ружей разными способами, с присошек и с руки, в неподвижную и в подвижную мишени, и кружок, поднятый на высоком месте, и в живого орла, привязанного к вершине его на длинной веревке. За удачные выстрелы раздавались призы разного достоинства, начиная от огнива и поясного ремня до пистолета в серебряной оправе. Выстрелы гремели весь день до позднего вечера, пока народ не принялся опять пировать при свете многочисленных огней. Женщины отправились потом ночевать в Лехне, а мужчины заснули на месте, укутавшись в бурки по кавказскому обычаю.

На третий день была назначена скачка, которою всегда кончается тризна по умершему. Эта скачка представляла самый оживленный и самый любопытный эпизод празднества. Скакали на тридцати лошадях мальчики двенадцати и четырнадцати, имея под собою черкесские седла без подушек, для того, чтобы не сидеть, а стоять в стремях, с места поминоку к Пицундскому монастырю и обратно, через горы по чрезвычайно тесной и каменистой дороге. Расстояние, которое они должны были проскакать, составляло около сорока восьми верст. Хозяева скаковых лошадей следовали за ними на переменных лошадях, расставленных по дороге, имея право возбуждать их голосом и хлопаньем, не касаясь только плетью. Вся эта ватага, состоявшая более чем из сотни ездаков, неслась, подобно вихрю, с криком, гиком и хлопаньем нагаек, через бугры и рытвины, по полям и по лесу, на гору, под гору, нигде не сдерживая лошадей, с одной мыслью перегнать один другого и взять призы, состоявшие в прекрасной кабардинской лошади с седлом и в богатом ружье, пожертвованными владельцем на поминки Шакрылова. Я ничего не видел в Абхазии более увлекательного этой скачки... Редкая скачка подобного рода обходится без несчастия. Мальчики очень часто падают с лошадей, убиваются, и за одними поминками следуют другие, кончаясь теми же головоломными скачками...

А. Абазинское племя

Не останавливаясь на бесполезном разборе сказаний древних источников и баснословных народных преданий, я берусь только означить первое место, занятое абазинами на Кавказе. Оно находилось бесспорно в нынешней Абхазии, между морем и горами, ограничиваясь на юге Ингуром и на севере Бзыбом. Внутренние раздоры, кровомщение и недостаток удобной земли, в особенности пастбищных мест, заставили небольшую часть абазин переселиться во внутренность гор, к источникам Кодора, Бзыба и Мзымты, и образовать там вольные общества, после того как они столкнулись с черкесами на реке Соче, распространяясь по берегу моря на север. Не находя довольно средств для своего существования и в этих местах, некоторые семейства перешли через снеговой хребет на северную сторону гор и поселились там в недалеком между собой расстоянии¹⁰⁶. Страшие линии всех значительных абазинских родов Цебельды, Медовея и северной стороны гор, можно было найти в Абхазии, чем совершенно оправдывается мое мнение. В языке абазин, перешедших за снеговой хребет, произошло слабое изменение, сравнительно с чистым абхазским языком, заметное, впрочем, только для привычного уха, а именно – утраты буквы А, прибавляемой в начале каждого существительного. Вместо адомдей, ачгун¹⁰⁷, ашкуаки¹⁰⁸, апхюс, ахюс – на северном говорят: домбей, чгун, шкуаки, пхюс, хюс и т. д. К абазинскому племени принадлежат следующие владения и общества:

а) На южной стороне гор:

¹⁰⁶ Историческое расселение абхазских племен гораздо сложнее – (Г. Д.).

¹⁰⁷ Азкун – (Г. Д.).

¹⁰⁸ Ашкуакуа – (Г. Д.).

1. Абхазия от устья Ингура до Бзыба, владение фамилии Шервашидзе – около 80 000 жителей.
 2. Цебельда, Херпыс-куадж или Цымпар, около верховья Кодора, вольное общество, в котором первенствующая фамилия князей Маршанием, - до 8 000 жителей.
 3. Псхо, у источников Бзыба и Апсты.
 4. Ачипсоу, Айбога¹⁰⁹ и Чужгуча, на верховьях Мзымты, Псоу и Мцы. Последние четыре селения известны у черкесов под одним общим названием Медовой. В них господствовали Маршани, разделившиеся на две отрасли Богоркан-ипов и Мас-ипов. Жителей в Медовое можно было считать не более 10 000.
 5. Садзы, или джигеты, на морском берегу от Гагр до реки Сочи, - 11 000 душ. Они разделились на множество вольных обществ.
 6. Саша, на реке Соче, под властью княжеской фамилии Облагу. Жителей до 10 000; в том числе есть отчасти черкесы и убыхи.
 - в) На северной покатости хребта:
 1. Башилбай, на верховье Урупа, под властью Маршаниев, - 1 800 душ.
 2. Там, недалеко от источника Большой Лабы, - 550 жителей, повиновавшихся узденям Заурум-ипа.
 3. Кылызбек, между Большой и Малой Лабою, на реке Андрюк, - 550 душ, господствующая фамилия – Маршани.
 4. Шегрей, в начале Малой Лабы – 600 душ, под властью узденей Шлокум.
 5. Бач, на реке Ходзе, у подошвы горы Амишбог (имя произошло от дворянской фамилии, владевшей этим аулом), - 600 душ.
 6. Баракай, на реке Будее, - 1250 жителей, повиновавшихся двум дворянским фамилиям Лях и Анчок.
 7. Ловов аул, на Куме, по правую сторону Кубани, - 1 800 жителей.
 8. Дударуков аул, на левом берегу Кубани, против станицы Баталпашинской, - 1. 700 душ.
 9. Биберов аул существовал на Урупе до 1829 года, когда он был совершенно разорен русскими войсками, под командой генерал-майора Фролова, и жители его отведены в плен.
- Всего можно было полагать на Кавказе абазинского племени около 128. 000 душ.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. I. с. 20, 22-24, 26, 28-33, 35-37, 39-41, 49, 56, 61-62, 67, 76-78, 113-114.

II

Кавказ богат красотами природы, но я помню мало мест, которые бы могли равняться по живописному виду с долиною Мзымты. Пролегая на расстоянии тридцати пяти верст, от главного хребта до гребня Черных гор, идущего параллельно морскому берегу, она ограничивается с двух сторон рядами высоких неприступных скал, защищающих Ачипосу с севера и юга. В этой глубокой котловине течет быстрая Мзимта, образующая бесчисленное множество водопадов. По обе стороны реки раскиданы купы домов и хижин, окруженных темною зеленью садов, виноградниками, посевами кукурузы, проса, пшеницы и свежими бархатными лугами. По мере удаления от берегов, постройки и обработанные участки земли заменяются вековым лесом, который окаймляет бока гор упирающихся в красноватые зубчатые скалы...

Не далеко от Ачипсоу находятся еще два селения, Айбога на реке Псоу и Чужгуча на реке Чужипсы, составляющие все вместе одно общество, известное под именем Медовой. Жителей в нем не более десяти тысяч. Они не богаты скотом, мало имеют пахотной земли; но зато пользуются изобилием фруктов: персиков, абрикосов, груш и яблок, превосходящих

¹⁰⁹ Айбога – (Г. Д.).

величиной и сочностью все подобные плоды, какие можно встречать в других местах по берегу Черного моря. Горы покрыты каштановыми деревьями, дающими пропитание большей части бедного населения, у которого очень часто не достает пшеницы и кукурузы. Жители сушат каштаны на зиму, и разварив потом в воде, едят их с маслом или с молоком. В Ачипсу имеется отличный мед, добываемое от горных пчел, гнездящихся в расщелинах скал. Этот мед очень душист, бел, тверд почти как песочный сахар, и весьма дорого ценится турками, от которых медовые выменивают необходимые им ткани исключительно на мед, воск и на девушек...

В Медовое только все Маршани и некоторые второстепенные дворянские фамилии исповедуют магометанскую веру; простой народ склоняется к язычеству, и не имеет определенных верований, в случае беды обращают свои молитвы к некоторым скалам и к святым деревьям, и к шайтану питает непреодолимый детский страх. Женщин медовые не имеют обыкновение скрывать...

На другой день мы отправились в Чужгучу, переехав через Мзымту по висячему мосту, устроенному с большим искусством из жердей, досок и виноградной лозы. Подобных мостов я насчитал через реку около пяти для пешеходов и два для лошадей...

Из Чужгучи мы переехали в селение Чужи, лежавшее на реке Худапсы. Число наших проводников увеличилось до двадцати человек, принадлежавших к разным абазинским обществам, княжествам и республикам, существовавшим по близости моря. Все они враждовали между собою и соединялись только против своего общего врага...

От князя Ислам-Бага, принявшего нас в Чужи, мы переехали в селение Чуа, на реке Мце, по совершенно удобной дороге, не препятствовавшей нам пользоваться лошадьми. По мере приближения к морю, горы, понижаясь, представляли богатую растительность, посевы умножались и народонаселение становилось гуще. Вправо и влево от дороги тянулись, с небольшими промежутками, отдельные группы домов, окруженных посевами гоми, кукурузы, пшеницы и табаку. Стали показываться также фруктовые деревья, обвитые виноградными лозами...

Напротив наш путь на север по берегу моря, мы через полчаса приехали благополучно в Сочипсы к князю Облагу... Облагу был от Бзыба до Шахе самый значительный владелец и, подобно Гассан-бею абхазскому, ревностный мусульманин и покровитель турок, имевших в Сочипсах постоянный склад товара. Дом его, окруженный частоколом, стоял на краю селения, расположенного вдоль реки Сочи и закрытого со стороны моря густым лесом...

Я мог поэтому осмотреть на свободе поляну Лиеш, известную у нас под именем мыса Адлер или Ардиллер. Со стороны моря она закрывалась густым, но весьма неглубоким лесом, перед которым находился длинный завал, прочно сложенный из огромных деревьев, камней и глины. Правый фланг завала упирался в вековой лес, тянувшийся верст на десять до подножия гор, ограничивавших долину с востока. Примыкая тылом к лесу, ряд небольших аулов: Кирека, Абаза, Бабтерипш, Учуга, Хытхориш, Кота и Джанхота, составляли полукруг, перед которым лежала совершенно ровная и открытая местность...

Вообще участь гагринского гарнизона была в то время очень незавидна. Горы командовали укреплением с трех сторон, с четвертой стороны оно примыкало к морю. Черкесы били солдат из ружей внутри Гагр, дрова и фураж доставались гарнизону не иначе как с бою. По целым месяцам он кормился одною солониной и хлебом, крупкою и картофелем. Овощи, свежее мясо и живность считались за величайшую радость. Женщин не существовало в Гаграх; о них знали только по преданию. Сухим путем Гары не имели сообщения с Абхазией и получали провиант морем в известные сроки. В мой приезд имелись в укреплении из домашней птицы только один петух и две курицы. Участь солдат была бы еще тягостнее, если бы не существовали огромные собаки, приученные открывать неприятеля, следить за ним и караулить укрепление по ночам.

Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. Ч. II. с. 39-43, 47, 50, 53, 59-60. «Русский вестник», 1969, №2, с. 39-41.

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О СВЕДЕНИЯХ ПОРУЧИКА Ф. Ф. ТОРНАУ И УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМИРЕТИЕЙ А. Г. ПАЦОВСКОГО О РАНЕЕ НЕ ИССЛЕДОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ КАВКАЗА

Тифлис, 28 января 1836 г.

В отношении от 6 августа 1835 г. за № 528, я имел честь сообщить вашему с-ву о данном мною поручении ген. штаба поруч., что ныне штабс-кап. бар. Торнау, обозреть доселе недоступный нам восточный берег Черного моря от Гагры до Геленджика, и что при всем старании он встретил совершенную невозможность исполнить сие опасное поручение и только с величайшим трудом успел, перейдя из Абхазии через Кавказский хребет, достигнуть Кавказской линии.

После того офицер сей, по разрешению моему с содействием ком. Кубанскою линиею полк. Засса отправился обратно в горы для исполнения вышеупомянутого поручения.

Беглый кн. ногайский Карамурзин, ищущий прощения и пользующийся большим уважением между горцами, взялся быть проводником бар. Торнау. Князь сей, дабы отклонить подозрение горцев, сделавшихся чрезвычайно осторожными и недоверчивыми с открытием военных действий за Кубанию, назвал бар. Торнау своим гостем из чеченцев, коих язык вовсе не известен за Кубанью, а предлогом поездки к берегу Черного моря объявил продажу невольницы и намерение бежать в Турцию. Бар. Торнау в сопровождении 19-ти спутников кн. Карамурзина отправился из места жительства его в Шингировском ауле, лежащем у подошвы Кавказского Хребта на верховьи Лабы. Перейдя в продолжении 8-ми дней высоты хребта большею частию по опасным тропинкам, они спустились на южную покатость оного у истока р. Мдзимты, вниз по течению коей на 5-ти вер. расположен медовеевский аул Ачипсу, из сего аула бар. Торнау отправился через медовеевский аул Чужгуча и земли общества абазинских к устью р. Саше или Соче, отделяющей абазинцев от убых. Дорога на сем пространстве проходит в чаще леса по гористой местности, приметно понижающейся по мере приближения к морю.

Вражда с убыхами людей, способствовавших кн. Карамурзину в сем проезде, не позволяла бар. Торнау следовать от р. Саше к Геленджику, почему кн. Карамурзин, объявив прибрежным жителям о намерении своем повидаться перед отъездом в Турцию с живущими близ Сухум-Кале подполк. кн. Гассан-беем Шервашидзе, отправился по берегу моря в Абхазию и через 3 дня с бар. Торнау и частию спутников своих, прибыл в Гагры.

От устья р. Саше до р. Багрипши, на расстоянии 68-ми вер. проходит густым лесом по песчаному морскому берегу дорога, при морских ветрах большею частию затопляемая волнами. От Багрипши на 1 ¹/₂ вер. пролегает тропинка по скалам, вдавшимся в море, по которым с большим трудом можно провести лошадь, далее до р. Агис 3 вер. дорога у подошвы скалистых гор продолжается по песчаному берегу, заваленному в одном месте на 30 саж. обрушившимся с гор каменником. От Агиса 2 ¹/₂ вер. она идет над самым берегом моря у подошвы скал и бывает проходима только в совершенно тихую погоду. Сие последнее пространство, по причине морской зыби, бар. Торнау с проводниками прошел босыми ногами, цепляясь по крутизнам скал с опасением на каждом шагу оборваться в море.

По усмирении сего края и по подробном обозрении местности от Гагр до Багрипши, по мнению штабс-кап. бар. Торнау найдется возможность проложить дорогу, для обхода опасных на сем пространстве мест.

Прибрежная полоса земли, осмотренная сим офицером, идущая от Гагр между хребтом и берегом моря до р. Саше, состоит из покрытых сплошным лесом гор, постепенно понижающихся к берегу моря, прорезанных ущельями, по коем стремятся большею частию в крутых берегах горные реки, удобные для перехода вброд в обыкновенное время, но весьма затруднительные во время полноводья и сильных дождей.

Отлогие берега рек, долины и вообще места удобные для заселения заняты джикетами, разделенными на мелкие общества. По всему берегу сему устроено множество завалов в особенности по скалам от Багрипши к Гаграм. Берег сей служит притоном для турецких контрабандистов, куда для продажи доставляются невольники самыми отдаленными горцами.

Исполнение сего трудного и полезного предприятия, доставившего нам необходимые сведения для дальнейших действий противу горцев со стороны Абхазии, о местах, где до сего времени никто не бывал из русских, я отношу к особенной расторопности кн. Карамурзина, ревностно содействовавшего благоразумной решимости штабс-кап. бар. Торнау, для пользы службы отважившегося на все опасности, неизбежно угрожавшая ему в случае открытия кем-либо из полудиких жителей, что он переодетый русский офицер.

В то же время по поручению моему ком. войсками в Абхазии ген.-майор Пацовский на военном судне, обзрев лично в близком расстоянии морской берег от Гагр до р. Саше, доне мне следующее: от Гагр до р. Багрипши представляется с моря неудобноприступный покрытый лесом берег, образуемый обрывистыми скалами Кавказского хребта, упирающегося здесь в Черное море.

От р. Багрипши до мыса Адлера (Гечь-Рибна) горы к берегу понижаются, далее до речки Худапса плоский берег покрыт частым лесом, глубина моря в расстоянии одной версты от берега до р. Псу доходит от 28-ми до 35-ти саж., а далее до мыса Адлера на том же удалении от берега не доставали дна 60 саж.

Это обстоятельство, по объяснению морских офицеров, делает возможным якорную стоянку от мыса Адлера до р. Багрипши только на короткое время, ибо по недельному расстоянию от берега и большой глубине при снятии с якоря в крепкий ветер, судно неизбежно подвергнется опасности быть выброшенным на берег прежде, нежели навертит якорь.

От мыса Адлера до р. Худапс на расстоянии 12-ти верст простирается низменность, закрытая от берега полосой леса в ширину около 200 саж. Это пространство по хорошему климату, открытому местоположению и обилию воды почитается лучшим на всем берегу от Гагры до р. Саше. Прибрежная глубина на сем протяжении от мыса Адлера постепенно уменьшается и у речки Хоста в 2-х вер. от берега только 20 саж. глубины. Хотя на сем берегу и не имеется бухты, но из всего пространства, осмотренного ген.-майором Пацовским, место сие можно полагать удобнейшим для десанта.

От р. Худапса до р. Саше или менее приближаются к берегу отроги гор, отделяющиеся от главного хребта, покрытые густым лесом, из коих изредка находится жилища горцев. Прибрежная глубина здесь от 5-ти до 10-ти саж., первая глубина находится на пушечный выстрел от берега, а последняя в 4-х вер. Весь берег от Гагр до устья р. Саше, обозренный ген.-майором Пацовским, занят черкесским племенем джигетов, которых по снятой им карте он разделяет на 3 общества: 1) Цендрипш, 2) Гечь и 3) Ясхрипа.

Все здесь изложенное, а равно карту вышеупомянутого пространства, имея честь сообщить вашему сият-ву для доведения до выс. г. и. сведения, покорнейше прошу Вас, м. г., во уважение примерного самоотвержения штабс-кап. бар. Торнау для пользы службы, не оставить ходатайством Вашим о всемилостивейшем пожаловании ему награды, назначенной в прилагаемом по форме списке, не взирая на недавнее производство в настоящий чин, за опасность и труды, перенесенные им при переходе из Абхазии через Кавказский хребет на линию.

Кн. Карамурзину и более всех других ему содействовавшему беглому нагайцу Имам Хази Балялову, дано мною приличное денежное награждение. О последнем вместе с сим

особенно отношусь к вашему с-ву, Карамурзин же обещал доставить возможность обозреть неосмотренную еще часть берега Черного моря от р. Саше до Геленджика и если сие исполнит, то полагаю тогда приличнее будет ходатайствовать о всемилостивейшем его награждении, и ожидание сего может поощрить его к большому усердию исполнить волю начальства.

Ген-адъют. барон Розен.

Помета А. К. Чернышева: Его величество изволил читать это донесение с особенным удовольствием. 14 февраля (1836 г.).

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6302, 1835 г., лл. 14-18 об. Подлинник.

№ 134

РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМИРЕТИЕЙ А. Г. ПАЦОВСКОГО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О НАПАДЕНИИ ЧЕРКЕСОВ НА ГАГРЫ

Г. Кутаис, 18 февраля 1836 г.

Начальник укреплений Пицунды и Бзыбского, капитан Ачкасов, от 14 числа сего месяца за № 39 донес исполняющему должность командующего войсками в Абхазии подполковнику Малинскому, что абхазский кн. Ростом Инали-Иппа, будучи у него вышесказанного числа, объявил ему, что 13 числа сего же генваря партия черкесов, состоявшая около 500 человек, под предводительством тавада Хиппат-Иппа Соломона показалась на реке Гагрипши, в двух верстах от укрепления Гагры, которая была встречена ружейными выстрелами (людьми), находившимися при кн. Ростоме Инали-Иппа для пастьбы в то время на правой реки Бзыбь своего скота. По окончании же небольшой перестрелки, происходившей между речками Гагрипшею и Жеудзеха, черкесы обратились в горы, но с какою целью были они в сих местах, - того кн. Ростом не знает, а полагает, что намерение их было отбить скот, принадлежавший абхазцам.

О чем вашему высокопревосходительству, согласно донесения ко мне о сем подполк. Малинского от 17 числа сего же месяца почтительнейше честь имею донести.

Генерал-майор Пацовский.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 75.

№ 135

ИЗ КНИГИ С. В. САФОНОВА «ПОЕЗДКА К ВОСТОЧНЫМ БЕРЕГАМ ЧЕРНОГО МОРЯ»

Июль 1836 г.

Мы пришли в крепость Гагра. Вообразите себе, у подошвы двух высоких, отвесных гор, притиснутое к самому морю небольшое четырехугольное строение, не более 60 сажень длины в одном фасаде, обнесенное деревянным забором с плетневыми турами и с деревянными по углам башенками; посреди этого – строения, несколько домиков, мазанок,

балаганов, это крепость Гагра, отделенная от всяких сообщений сухим путем, окруженная горами, с которых горцы пускают прямо в середину крепости пули, - защищается двумя ротами солдат...

Жители Гагры с одной только стороны спокойны, именно со стороны моря... В начале прошлого года до 400 горцев внезапно напали на Гагру... В одной из деревянных угловых башен мы нашли английскую пушку, которую наши войска отняли у турок... Среди крепости Гагры находятся прекрасные остатки древнего храма, служащего теперь магазином артиллерийских снарядов. Эта была христианская церковь. Церковь эта сохранила свою форму... На верху церкви выстроена деревянная сторожевая башня...

Богатство разного рода леса здесь (в Пицунде – Г. Д.) удивительно. Кроме орехов, платанов, дубов и сосны, здесь растет в большом количестве, так называемое, пальмовое дерево и дерево нежной красного цвета; из первого мы достали много хорошо выработанных ложек; из второго – палки, мебели и проч. Последнее очень красиво, особенно в отделке. Дикий виноград необыкновенной величины и некоторые корни имеют до двух вершков толщины... Ни величественные картины Суджук-Кале, ни урюмые красоты Гагры не помешали Пицунде поразить нас прелестями природы и таинственностью своего храма...

Крепость (Бамбора – Г. Д.) окружена земельным валом с батареями. Внутри нее нет других построек кроме казарм, госпиталей и некоторых еще крепостных зданий. Здесь бригадная квартира войск, расположенных в разных местах Абхазии. Тотчас подле крепости находится форштат, также обнесенный большим земельным валом; в нем находятся лавки и живут купцы... приезжающие сюда из Кутаиси и других мест. Вся здешняя торговая промышленность ограничивается небольшим потреблением местных произведений и необходимых для жизни предметов... За обыкновенные абазинские кинжалы мы платили, можно сказать, весом золота...

Не вдалеке от Бамбор, в деревне Соуксу, живет владетельный князь Малой Абазии Михаил Шервашидзе, полковник русской армии. Он выстроил там красивую деревянную церковь и живет со своим семейством; ему принадлежат обширные земли вокруг Бамбор, покрытые большею частью лесом. Эти пространные земли и леса он отдает чужим и подвластным ему абазинцам на разных условиях, из коих в большом употреблении есть то, по коему половина произведений из взятой земли идет владельцу, а другая, взявшему землю.

Вообще здесь видно более торговой деятельности и разного рода промышленности, нежели в других местах этого берега. Плодоносные равнины, богатства леса, близость Кутаиса и Тифлиса придают здешнему месту особый род жизни и деятельности и делают его одним из важнейших пунктов, занятых нами в 1830 году. Мы поражены были огромностью некоторых буковых деревьев, из коих иные так толсты, что во внутренности их могут поместиться несколько человек. Вообще лес мог бы сделаться важным предметом торговли в Мингрелии и Абхазии... Это такое богатство, которое природа приготовила щедрою рукою для наших черноморских портов...

(Сафонов С.). Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете Ифигения в 1836 году. Одесса. 1837, с. 30-34, 40, 63-65.

№ 136

РАПОРТ ПОДПОЛКОВНИКА ЧЕРНИКОВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О ПРИБЫТИИ В АБХАЗИЮ АНГЛО- ТУРЕЦКИХ АГЕНТОВ И ИХ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Г. Кутаис, 29 июля 1836 г.

Исправляющий должность командующего войсками в Абхазии подполковник Малинский от 15 числа сего месяца за № 1179 донес управляющему Имеретию генерал-майору Ахлестышеву, что владетель Абхазии, в бытность свою 9 числа сего же месяца в укреплении Бамборах, сообщил сведение, что несколько времени тому назад на турецкой кочерме, в округ Ефипши прибыло два франка (его светлость полагает, что это англичане), знающие отлично турецкий язык, будто с фирманом от султана, приглашающим горцев не поддаваться русским, ибо до сих пор султан считает их под своим покровительством и не оставит дать им помощь, если они будут противостоят нашим силам. Объявление сие джигеты приняли с радостью, обещаясь исполнить требование султана, а упомянутые франки, будучи приняты у них с уважением, отправились в сопровождении почтеннейших из джигетцев к Геленджику для подобного же объявления прочим горцам.

О чем вашему высокопревосходительству за отсутствием генерал-майора Ахлестышева почтеннейше честь имею донести.

Подполк. Черников.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 87.

№ 137

ИЗ ВСЕПОДДАННЕЙШЕГО РАПОРТА НОВОРОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА М. С. ВОРОНЦОВА НИКОЛАЮ I О ПОСЕЩЕНИИ АБХАЗИИ

Алупка, 26 августа 1836 г.

... 16-го (августа) ... мы бросили якорь возле укрепления Гагры... Здесь начинается граница Абхазии... Край сей считается для нас мирным... Служба гарнизона в Гагре довольно тяжела, и самое положение сего укрепления у подошвы величайшей горы, далеко от всякой помощи, окруженной густыми лесами и почти непроходимыми кустарниками... Гарнизон не может выходить ни на пол версты без всяких военных предосторожностей. Климат здесь считается нездоровым... Года три тому назад укрепление сие было сильно и внезапно атаковано в ночное время большим числом собравшихся со всех сторон черкесов... В окрестностях Гагры находятся пространные дикие лавровые рощи...

Осмотрев Гагру, прошли около р. Бзыб и дошли до прекрасного залива у Пицунды, где и вышли на берег... Укрепление поставлено версты 1^{1/2} от берега, на месте очаровательной красоты, среди великолепных лесных и фруктовых деревьев, покрытых диким виноградом и кругом старинной большого размера красивой церкви, выстроенной, по преданиям и по мнению людей ученых по сей части, во времена Юстиниана. Рисунок сего любопытного здания, вместе с некоторыми другими мест нами посещенных, снят г. Чернецовым... Командовавший в Пицунде, равно как и гарнизон Гагры, состоят под ведением отрядного командира в Бамборах. Сии три места уже зависят от главного начальства в Имеретии; но Гагра и Пицунда не могут иначе сношаться, как морем; из Бамбор же, по мере отдаления от опасных мест, сношение бывает иногда и сухопутно...

По изобилию здесь (в Бамборе - Г. Д.) прекрасных лесов, особливо дубовых... ни в каких других местах мне видеть не случилось, производится заготовление строевого леса и досок для других наших укреплений. Здесь для оных же заготавливается и кирпич; возле крепости... в двух верстах от берега находится довольно хорошее селение с базаром, где живут некоторые купцы и промышленники из Грузии и Имеретии и стекаются с разных мест жители Абхазии для обмена своих изделий и получения всего им нужного.

Верстах в двух или трех далее в лесу живет один весьма богатый землевладелец, называемый князь Михаил Шервашидзе.

Сношения его с нашими войсками самые дружеские, и он постоянно во всем им помогает. Равнины, окруженные горами и покрытые богатейшим лесом, с богатыми полями, при изобилии воды, представляют вид наиприятнейший. Нельзя без сожаления видеть, что такая превосходная местность остается почти без жителей и следственно без пользы. Окрестности Бамбор, после прекрасной долины, на 15 верст простирающейся от Суджук-кале до Геленджика, показались мне одним из пунктов, в коих более всего желательно бы заводить колонии из хороших хлебопашцев, садовников, виноделов и пастухов: климат превосходный, всякого рода растения и полуденные деревья растут и процветают, и с некоторыми усилиями и искусством давали бы большой доход. Здесь мы нашли в сих же окрестностях сделанное вино, довольно хорошее и похожее на имеретинское; во всех местах, прежде нами посещаемых, никакого еще нет виноделия, хотя климат и почва земли совершенно на то способны. У владельца можно за весьма дешевую цену купить или нанимать земли, от которых он теперь почти ничего не получает. Здесь я узнал также обстоятельство весьма любопытное, доказывающее смелость горских разбойников и недостаток теперешних наших способов по берегу. В недавнем времени несколько сот черкесов вышли на лодках из долины Пшадской или соседственной с оной, высадились ночью в лесу верстах трех от Бамбор и внезапно бросились прежде рассвета на базарное поселение; при крепости лежащее. При первой тревоге гарнизон был в готовности, и часть одного тотчас пошла отбивать базар; черкесы прогнаны, но не прежде, как когда уже некоторым промышленникам нанесен был большой вред.

Документ был опубликован А. Л. Зиссерманом под названием «Воронцовский «Перипл» Черного моря (1836)».

«Русский архив», 1894, № 6, с. 223, 224, 226.

№ 138

РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМИРЕТИЕЙ ГЕН.-М. Д. Д. АХЛЕСТЫШЕВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О ПРИБЫТИИ К ГОРЦАМ АНГЛО-ТУРЕЦКИХ АГЕНТОВ

15 октября 1836 г.

Командующий войсками в Абхазии генерал-майор Пацовский от 13 минувшего сентября за № 1578 доносит, что подполковник кн. Гассан-Бей Шервашидзе 11 числа упомянутого месяца сообщил ему сведение, полученное сим последним от джигетского тавада Беслана Ардбаева, бывшего недавно у владельца Абхазии, что два франка, прибывшие в округ Ясхипши или Лияш, ездили оттуда сухим путем далее Геленджика к непокорным нам горцам и делали им те же внушения, какие изъяснены в донесении к вашему высокопревосходительству за отсутствием моим подполковника Черникова от 29 июля за № 4282¹¹⁰, откуда возвратились они обратно в Лияш в последних числах июля или в начале августа, и на той же кочерме, на которой прибыли в означенный округ, отправились в Трапезонд, где их ожидал пароход, на коем отплыли в Константинополь. Из вышепоясненных двух франков один знал весьма хорошо турецкий язык и с ними был неизвестный по прозванию человек, принадлежащий черкесскому (племени) кн. Сефер-Бей Зан-оглы, каковой князь в последнюю с турками войну, по занятия крепости Анапы был у

¹¹⁰ См. настоящее издание док. № 137 - (сост.).

нас в плену и находился в Крыму, а по освобождении пленных, он отправился в Константинополь, где и ныне находится. Он ездил один раз к горцам и проживал в окрестности Анапы и других местах в 1832 и 1833 годах более года, и во все время проживания там, его предметом было внушать непокорение к нам горцев. Вышесказанные же франки при следовании своем из Константинополя к черкесским берегам, имели третьего товарища, но сей в Трапезонде заболел и отправился в Константинополь обратно.

О чем вашему превосходительству в дополнение рапорта подполковника Черникова за № 4282 почтеннейше честь имею донести.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 89-90.

№ 139

ОТНОШЕНИЕ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О НЕБЛАГОНАДЕЖНОСТИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ МИХИАЛА ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

Тифлис, 3 декабря 1836 г.

В дополнение прежних отношений моих к в. с-ву о неблагоприятных поступках владельца Абхазии полк. кн. Михаила Шервашидзе по донесении управляющего Имеретиею ген.-майора Ахлестышева имею честь сообщить следующее:

Командующий войсками в Абхазии ген.-майор Пацовский после личного общения с кн. Михаилом, о коем я изъяснял в отзыве моем к вам, м. г., от 18 прошлого ноября за № 1232-м, имел вторичное с ним свидание, причем князь сей подтвердил ген. Пацовскому, что он не имеет намерения нападать на Мингрелию, но что младший брат его прап. Александр Шервашидзе собрал в Абживском округе несколько абхазцев, дабы в случае надобности оказать вспоможение беглому мингрельскому кн. Георгию Дадияни, о коем объяснено мною в отношении за отсутствием в. с-ва ген.-адъют. Адлербергу от 18 июня сего года. Сверх того кн. Михаил уверял, что находившиеся на р. Псырта¹¹¹ джикеты на другой день будут им отправлены обратно.

В тот же самый день, когда происходило это объяснение кн. Михаил чрез посланного своего объявил ген. майору Пацовскому, что он получил неприятные известия по делу упомянутого кн. Георгия Дадияни и выехал в Абжуйский округ. Генерал сей немедленно отправился в Соуксу, местопребывание владельца Абхазии, где от матери его, Тамары, и от других абхазцев узнал, что кн. Михаил взял с собой всех джикетов и приказал собраться абхазцам Бзыбского округа у деревни Ануха близ р. Псырта, и что брат его с собранными им цебельдинцами и абхазцами занимает дороги до р. Галузги.

На другой день кн. Михаил узнал, что беглый кн. Георгий Дадияни, получив прощение от владельца своего ген.-лейт. кн. Дадияни, отправился в Мингрелию, почему и сам возвратился в Соуксу, распустил абхазцев, коих было в сборе до 600 человек и отправил из Абхазии прибывших к нему джикетов. О чем честь имею покорнейше просить в. с.-во довести до выс. г. и. сведения, как новое доказательство неблагоприятности владельца Абхазии кн. Михаила, решившегося по частным своим видам собрать вооруженных людей против столь отлично преданного правительству владельца Мингрелии, пригласив к тому непокорных нам цебельдинцев и джикетов, между тем, как сам уверял, что будто бы между последними существует чумная зараза.

¹¹¹ Псырдзха – (Г. Д.).

*Ген.-адъют. бар Розен.
Нач-к штаба ген.-майора Вольховский.
Изложение резолюции Николая I: Высочайше повелено принять к сведению. 20 декабря
1836 г. Гр. А. Чернышев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 42-601, 1834 г., лл. 15-16. Подлинник.

№ 140

ИЗ КНИГИ Э. СПЕНСЕРА «ПУТЕШЕСТВИЕ В ЧЕРКЕССИЮ...»

1836 г.

Здесь начинается знаменитое ущелье, называемое Джагры¹¹², при входе в которое русские имеют поселение, состоящее из немногих домов и развалин церкви и монастыря, причем последний обращен в барак, но черкесы¹¹³ владеют верхней частью ущелья и горами, которые господствуют над фортом, так что военные люди моментально подвергаются их нападению...

Первой заботой графа¹¹⁴ было осмотреть госпиталь¹¹⁵, который к несчастью был полон больными и умирающими солдатами. Медицинский дежурный информировал меня с большой серьезностью, что болезнь, свирепствующая с таким раковым результатом в Вордане, была лихорадкой, столь господствующей в некоторых частях Америки и Западной Индии...

По уничтожению византийской империи турками можно было думать, что эти фанатики, завладев Пицундою, разрушили бы монастырь, но благодаря благочестию вмешательству жителей или на страх гнева народа церковь была пощажена и теперь остается одним из самых интересных архитектурных памятников в этих странах. Столетия прошли с тех пор как она играла роль храма христианской веры, к несчастью она достаточно пришла в ветхость, однако в рукописи, орнаментах, утвари она с благочестием сохранена туземцами. Я понимаю почему император Николай дал приказ, чтобы она была приведена в полный порядок. Хотя большинство населения и приняло веру Магомета, оно еще смотрит с глубочайшим почтением на христианское здание. Чувства тут доведены до такой крайности (и основанные очевидно на древнем обычае), что самый большой вредитель находит в ее стенах ненарушенную святыню...

Тут было несколько базаров, кишавших азиатскими торговцами, наполненные грубыми русскими мануфактурами, замечательными только их мишурными крестами вместе с немногими блестящими безделушками для крестьян, а также солью и табаком.

На одном из базаров мы наблюдали местного дворянина, который спустился с гор, чтобы произвести какую-нибудь мелкую торговлю. Он был полностью вооружен, и, по обычаю этого народа, его сопровождал оруженосец. Казалось, что они были более вдохновлены обменом в верности русским...

Мы купили у местных жителей и у армянских купцов в Бамборе много великолепных сабель и кинжалов очень тонкой ручной работы и очевидно значительной древности, но хорошо сохранившихся, которые выглядели, как если бы только вчера вышли из рук оружейника: на некоторых клинках были выгравированы или инкрустированы золотые буквы...

¹¹² Гагра – (Г. Д.).

¹¹³ Абхазы – (Г. Д.).

¹¹⁴ М. С. Воронцов – (Г. Д.).

¹¹⁵ В Вордане – (Г. Д.).

Мы нашли гарнизон Бамбор подобно таким же в каждой русской крепости, которые мы посетили в этих провинциях, жестоко страдающим от лихорадки и, конечно, ужасная смертность, господствующая в армиях Кавказа является объектом будущего размышления...

Мы не можем опустить упоминание о жалких сараях, приспособленных к усилению болезни, которые в соединении с другими пагубными условиями создают возможность того, что солдат найдет при приеме в госпиталь скорее паспорт на небо... ордер на исправление в армии Кавказа рассматривается военными властями России как равносильной гражданской ссылке. Мы не можем удивляться этому чувству, когда мы вспомним, что те лишения, которым подвержены гарнизоны, являются наказанием...

Короче говоря, мы нашли весь народ с оружием в руках сражающимся за свою независимость с непреодолимой храбростью. Русские гарнизоны ежедневно уменьшались от заразы и меча.

*Spenser E. Travels in Circassia, Krim Tartary,
vol I. London, 1838, c. 320, 322, 325-327.*

№ 141

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ПОЛКОВНИКА М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ
КОМАНДИРУ «АБХАЗСКОГО ОТРЯДА» ПОЛКОВНИКУ А. Г. ПАЦОВСКОМУ О
ССОРЕ ГАСАНБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ С ЦЕБЕЛЬДИНЦАМИ

2 января 1837 г.

26-го числа прошлого месяца побочный брат князя Гассан-бей (Шервашидзе), имея при себе несколько Маршаниевых, с шайкою из цебельдинцев до 30 человек, поссорившись с Гассан-беем, захватил в принадлежавшей ему деревне Гульрипш две души крестьян. Извещенный об этом Гасан-бей пустился за ним в погоню до самой границы Цебельды, но не настиг его. В возмездие захватил несколько человек пастухов и около трехсот баранов цебельдинских. Узнав об этом, я послал нарочного к князю Гассан-бею с тем, чтобы он со своей стороны прекратил всякое неприязненное действие и ограничивался только оборонительным положением, потому что через это мог вооружить противу себя цебельдинцев, которые немало бы нанесли вреда Абхазии. Между тем, узнав ныне, что цебельдинцы в отмщение за взятых Гассан-беем людей и баранов собрались в значительном числе с тем, чтобы напасть на селение, принадлежащее Гассан-бею, я с завтрашнего числа отправляюсь в Келасуры, чтобы заставить цебельдинцев розойтисся или в противном разе строго наказать их.

Также целью моей поездки есть и то, чтобы прекратить беспорядки в деревне Джгерды, где с будущих при сыне княгини Кессарии Григория ранили одного человека и убили лошадь, в то время, когда Григорий (Шервашидзе) хотел взять человека, данного отцу его покойному Алибеку в поруку за долг.

О чем поставляю долгом уведомить Ваше превосходительство.

Верно: генерал-майор (подпись)

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 177, л. 3. Копия.

№ 142

РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМИРЕТИЕЙ ГЕН.-М. Д. Д. АХЛЕСТЫШЕВА
КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О
СТОЛКНОВЕНИИ ГАСАНБЕЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ С ЦЕБЕЛЬДИНЦАМИ

Кутаис, 21 января 1837 г.

После донесения моего к вашему высокопревосходительству от 18 числа сего месяца за № 95, основанного на таковом же ко мне исполняющего должность Сухум-Кальского коменданта майора Масалова, командующий войсками в Абхазии генерал-майор Пацовский от 5 числа сего месяца за № 22, согласно полученного им от командира Черноморского линейного 88 батальона майора Ачкасова сведения, доносит мне, что 27 декабря прошлого 1836 года князь: цебельдинский Шабат Маршания и абхазский прапорщик Беслан Инал-Ипа, с 24 человеками цебельдинцев, прибыв в селение Келасуры за каким-то долгом к подполковнику князю Гассан-бею Шервашидзе, который, несмотря на все неприятности, сделанные ему Маршанием и Инали-Иппом, отвел им в селении квартиру и просил их дожидаться другого дня, чтобы рассчитаться, но они в полночь уехали в Цебельду, захватя при том с женою и детьми хозяина дома, в котором они оставались на ночлег в Келасурах. На другой день, т. е. 28 декабря, князь Гассан-бей с 75 человеками абхазцев отправился в погоню и 31 числа возвратился с 12 человеками нынешних цебельдинцев и с четырьмястами овец и почти в то же время сын княгини Кессарии Шервашидзеовой отбил у цебельдинцев двести овец, причем со стороны цебельдинцев и абхазцев ранено по одному человеку.

О чем вашему высокопревосходительству в дополнение рапорта моего от 20 числа сего генваря за № 227 почтеннейше донести честь имею.

Генерал-майор Ахлестышев.

Адъютант штабс-капитан (подпись).

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 177, лл. 4-4 об. Подлинник.

№ 143

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ОТРЯДОМ СУДОВ АБХАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
КОНТР-АДМИРАЛА МЕЛЬНИКОВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О МОРСКОМ БОЕ С ЧЕРКЕСАМИ
У ГАГРИНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ

18 марта 1837 г.

Будучи извещен от командующего войсками в Абхазии г. генерал-майора Пацовского от 18 января № 130, что черкесы, собравшись в большом числе, намерены сухим путем и морем на галерах сделать нападение на Абхазию и разграбить имение капитана Нарчу-Инали-Иппы, предписал я крейсерам нашим усугубить особенное внимание и стараться всеми мерами не допустить вторжение черкес в Абхазию со стороны моря на галерах, и буде обстоятельства позволят, истреблять таковых.

Ныне находившейся в крейсерстве командир люгтера «Глубокий» лейт. Шпановский 2-ой от 25 минувшего февраля за № 67 доносит мне, что 15 числа также февраля, при маловетрии приближаясь к укреплению Гагры, увидел выходявшие из-за Гагринского мыса четыре черкесские большие галеры, наполненные вооруженными людьми, почему, приготовясь к бою, пошел под веслами, взяв такое направление, чтобы принудить галеры проходить под выстрелами укрепления или отдалить их от берега далее в море, дабы в

случае сделавшегося ветра удобнее можно было их преследовать. Вскоре галеры сблизилась с люгером и, остановясь на короткое время, разделились и вдруг двинулись с разных сторон с решимостью, которою они могли владеть, видя малый размер командуемого им судна и неудобства управления без ветра, подойдя под пушечный выстрел, сделали залп из ружей и бросились к люгеру; тогда г. Шпановский, подняв флан, открыл огонь из артиллерии, чем принудил остановиться галеры, но с некоторых продолжали пальбу 3/4 часа более из длинных ружей особенного на станках устройства, пули которых перелетали через люгер. Черкесы, видя малый калибр орудий у люгера, который притом не всюю силой могли вредить им, бросились быстро прямо на выстрелы с намерением абординовать, но огонь с люгера без замешательства производимый и, наконец, залп из всех орудий, при действии гранат из укрепления Гагры, смешали черкес, и когда дым несколько рассеялся, видно было, что они имели большой урон и сильные повреждения, ибо сплота три галеры вместе они с замешательством, но быстро погребли к Гагринскому мысу, преследуемые ядрами артиллерии люгера, и бросаемыми гранатами из укрепления.

Не имея ветра, люгер не мог достичь галер, хотя три из них были сплочены вместе. Заметив, что остальная галера пошла к мысу Адлер, где с присоединившимися к ней другими двумя галерами выгребали на встречу купеческому судну, которое показалось из-за мыса, несущееся без ветра течением к речке Бегерепсита, люгер оставил преследование черкес, поворотил к купеческому судну и пошел усиленною греблею и буксиром, дабы не допустить черкес взять его на абордаж, и по трехчасовому плавании, с ним соединился, что увидя, галеры возвратились в речку Бегерепсита. Это купеческое судно российское, именуемое «Св. Иоанн Креститель», следовало в Гагры пустое для перевоза оттоль в Поти казенного провианта. Люгер конвоировал его до самого якорного места.

О чем вашему высокопревосходительству честь имею донести.

Контр-адмирал Мельников.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 104.

№ 144

РАПОРТ УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМИРЕТИЕЙ ГЕН.-М. Я. М. ЭСПЕХО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНУ О ПОПЫТКАХ УБЫХОВ НАПАСТЬ НА БЗЫБЬ

Кутаис, 19 марта 1837 г.

Командующий войсками в Абхазии генерал-майор Пацовский от 3 числа сего месяца за № 403 донес управляющему Имеретией генерал-майору Ахлестышеву, что убыхский тавад Адагва-Иппа Керентох, собрав в первой половине минувшего февраля партию из жителей разных убыхских селений около полутора тысячи человек, намеривался сделать нападение на ближайшую от Пицунды деревню Лудзаа. В том намерении отправился он со своею партией от верховья речки Соча, горами по снегу к берегам Бзыба, и достигший урочища Мзаа, откуда начинается один из гагрипшских хребтов, после трехдневного отдыха, спустился к устью Гагрипш, здесь оставив около 200 человек, с остальными следовал берегом моря по направлению реки Бзыбь до места Ахностух, верст на 8 от Гагры, где от береговой дороги отделяется тропа, пролегающая лесом; Керентох с партией, следуя по этой тропинке, достиг Бзыба 18 февраля, но как по случаю темной ночи и разлития реки невозможно было найти удобного для переправ места, то, опасаясь днем быть

преждевременно открытым, безуспешно возвратился к Гагрипши и, соединяясь с оставшимися, там отправился обратно. Трудность, какую они встретили от снежных сугробов во время следования их от Соча с Гагрипши, не позволили им возвратиться тем же путем, и они 19 февраля от Гагрипши пробирались обходною тропою по склону гор мимо Гагринского укрепления. После слухов между абхазцами и дошедших известий об этом от пицундского постового начальника, прибывший в Абхазию джигетский тавад Гечаа-Гассан, между прочим объявил, что потеря упомянутых горцев от пушечных выстрелов, производимых из Гагринского укрепления при переходе их мимо оногo, простиралась до 40 человек.

О чем вашему высокопревосходительству почтеннейше донести честь имею.

*Корпуса инженеров путей сообщения
генерал-майор Эспехо 1-й.*

ЦГИАГ, ф. 548, оп. 3, д. 177, лл. 24-24 об. Подлинник

№ 145

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Г. В. РОЗЕНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ЗАКЛАДКЕ УКРЕПЛЕНИЯ СВЯТОГО ДУХА

Кр. Анапа, 26 июня 1837 г.

18 июня, по совершении молебствия в присутствии войск, действующего отряда и части флотских экипажей, я заложил с приличною сему случаю церемониею укрепление, наименовав оное укрепление Святого Духа, в память дня, в который сделан мною десант на мыс Адлер. Утвердившись таким образом с полным успехом на мысе Адлер, заложив на оном укрепление, обеспечив действующий отряд продовольствием почти до сентября месяца и открыв даже некоторые сношения с горцами, я признавая присутствие мое не столь нужным в отряде, отправился на пароходе «Язон» для обозрения всех укреплений наших по восточному берегу Черного моря.

*Генерал-адъютант барон Розен.
Начальник штаба генерал-майор Вольховский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6331, л. 82. Подлинник.

№ 146

РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ПОДАРКЕ КНЯГИНИ ТАМАРЫ ШЕРВАШИДЗЕ РУССКИМ ВОЙСКАМ В АБХАЗИИ

18 августа 1838 г.

Командующий действующим отрядом со стороны Абхазии генерал-майор Симборский доносит мне, что вдовствующая владетельница Абхазии княгиня Тамара (Шервашидзе) прислала в подарок войскам нашим 30-ть штук рогатого скота и 60 ведер водки, кои и розданы войскам не в зачет получаемого ими довольствия.

Изъяснив в письме моем благодарность княгине Тамаре за таковой знак усердия ее, долгом считаю почтительнейше довести о сем до сведения вашего сиятельства.

Генерал-майор Головин.

*Высочайше повелено объявить княгине Тамаре высочайшее благоволение.
Потсдам, 11\23 сентября 1838 (г.). Генерал-адъютант Чернышев.*

ЦГВИА, ф. 38, оп. 30/286, св. 839, д. 192, л. 1. Подлинник.

№ 147

ПИСЬМО КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНА ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ ПОЛКОВНИКУ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ О МЕРАХ ПО ОХРАНЕНИЮ АБХАЗИИ ОТ НАШЕСТВИЯ ЧЕРКЕСОВ

21 апреля 1839 г.

По причине, что в нынешнем году не будет предпринято продолжительных наступательных действий против черкес со стороны Абхазии, легко может случиться, что быв оставлены нами спокойными в домах своих, захотят они этим воспользоваться для сделания снова нападения на Абхазию в отмщение за поражения, претерпенные ими от нас в прошедшие два года.

Для предупреждения таковых неприязненных действий горцев, предприняты мною все надлежащие меры и, между прочим, разрешено генерал-майору Эспехо собрать как для охранения края, так и для предпринятия поисков за рекою Бзыбью до 3 т. регулярных войск и милиции из провинций, в ведении его стоящих. Независимое же от сего, покорнейше прошу вашу светлость по сношению с вами управляющего Имеретией и подполковника Козловского, приступить, сколь возможно поспешнее, к сбору нужного числа милиционеров из абхазцев.

Для заблаговременного открытия приближения горцев и извещения о том как вашей светлости, так и начальников наших войск, необходимо вам приказать занять наблюдательными постами от подвластных ваших все дороги, ведущие из Абхазии к непокорным горцам; надзор за сими постами возложите на благонадежных людей, которым не оставьте внушить, что за несвоевременное извещение вас и подполковника Козловского о появлении неприятеля, подвернутся они строгой ответственности. Для проверки же их весьма полезно будет послать приближенных к вам людей.

Наконец, для скорого доставления в Бамборы разных известий из укрепления Гагр, где как (в) пункте, более близком к черкесам, можно иметь прежде чем в другом месте сведения о неприятеле, весьма полезно иметь там нескольких расторопных абхазцев. Поэтому покорнейше прошу вас, по сношению с вами генерал-майора Эспехо, назначить людей сих, которым будет производиться особая плата от сего генерала.

В заключение должен я присовокупить, что все предложенные мною для обеспечения Абхазии меры могут принести всю ожидаемую пользу только при ревностном способствовании вашем к приведению их в исполнение и содействии к тому генерал-майору Эспехо и подполковнику Козловскому; но как я никогда не сомневался в совершенной преданности вашей светлости к российскому правительству, то и теперь я остаюсь вполне уверенным, что в деле, клонящемся к прямой пользе вашего владения, употребите вы, с своей стороны, все старание для единодушного, совместно с упомянутыми начальниками, противодействия предприятия неприятеля.

ИЗ ЗАПИСКИ УПРАВЛЯЮЩЕГО ИМИРЕТИЕЙ ГЕН.-М. Я. М. ЭСПЕХО «ОБ АБХАЗИИ И МЕРАХ, КАКИЕ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРЕДПРИНЯТЬ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ НАБЕГОВ ЧЕРКЕСОВ»

(апрель) 1839 г.

Обитающие по северо-восточному берегу Черного моря выше Гагр горцы, в особенности племя абадзех, называемое нами джигетами, в соединении иногда с убыхами и другими мелкими племенами, какие-то: ахчипсы, айбга и псху, или каждое из них отдельно, с самого начала занятия нашими войсками прибрежных пунктов Абхазии в 1830 году неоднократно покушались делать нападения сухопутным и морем на галерах на деревни абхазские, на команды, высылаемые с укреплений Гагр и Пицунды, на табуны наши и даже несколько раз на самые укрепления. Хотя покушения их на войска и пункты нами почти всегда отражались с успехом, но случалось, что поиски их бывали и для них удачны. В особенности крайние абхазские деревни много терпели от их хищничества, да разграбления Бамборского форштата в 1834 году и отбитие табуна почти целой казачьей сотни на Бзыби доказывают и решительность горцев и успехи противу нас там, где малейшая представлялась способность, которою они не пропустили пользоваться.

Покорение Цебельды в 1837 г., занятие тогда же Аридляра¹¹⁶ (мыса Константиновского) и Сочи в прошлом году, и дела с нами на сих пунктах отвратили внимание их на собственную землю и прекратили набеги на места, в полной зависимости нашей состоящие, хотя нельзя сказать, чтоб и в эти два года не было обычных тревог в абхазских укреплениях, заставляющих гарнизоны быть во всегдашней готовности на случай нападений: но я думаю, что это была только одна военная хитрость горцев, которые старались рассеивать подобные для сделания в пользу их диверсии.

В нынешнем году они начали разграблением абхазской деревни Друиши. Для наказания за это владетель кн. Михаил, собрав сильную партию своих, отправился к ним; но, по полученным мною теперь от приезжающих известиям, застал на границе их готовность к отражению, возвратился безуспешно и получил обещание горцев вскоре посетить его в Абхазии...

Гагры, лежащие по ту стороны Бзыби, - реки, которая при половодье удерживает их покушения, - не изъяты от нападений, не исключая сильной зимы, в остальные три части года, но та же самая река Бзыбь служит нам и абхазцам преградою противу горских галер, которые обыкновенно близ устья по правую сторону ее имеют притон. Сухопутные дороги от Джигетов сходятся в Цандрипши, оттуда ведут - одна по берегу моря преграждена гагрскою тесниной и укреплением, другая немного выше поперек отрогов, упирающихся в море в Гаграх и третья еще выше, встречающая одной главной ветвью верхнюю Бзыбь, а другая, выходящая противу абхазского селения Аджинхуне на равнину, лежащую на правую сторону нижней Бзыби 12-15 верстах от устья ее. По первой дороге они делают нападения на Гагры, по второй - на команды оттуда и из Пицунды высылаемые и на скот абхазцев, пасущийся за Бзыбью, по третьей - на деревни абхазские и скот, пасущийся в горах...

8. Из опыта известно, что когда бывала брандвахта в Гаграх, то горцы на галерах не осмеливались делать покушение на Абхазию, всегда пользовались отсутствием ее оттуда.

¹¹⁶ Адлер - (Г. Д.).

Почти до экспедиции предместника моего ген.-м. Ахлестышева в 1835 году для разработки дороги до Гагр и усиления укреплений той теснины, брандвахта всегда там находилась, а в 1830 и в 1831 годах безотлучно и даже в зимнее время. Этим доказывается не столь опасная якорная стоянка в тамошней бухте, где только более страшные ветры от N и W весьма редко летом господствуют. Покойный ген.-м. Пацовский, весьма хорошо постигавший дела Абхазии, всегда настоятельно требовал от морского ведомства высылки брандвахты в Гагры и как только это не исполнялось, не упускал доносить по команде, но в конце 1835 года оставив Абхазию для управления Имеретией, в поездку ген.-м. Ахлестышева в отпуск, не имел столько возможности, находясь в отдаленности, наблюдать ближе столь важный предмет. Заступивший в то время вместо его в Абхазии подполковник Малинский не был столько настоятелен в своих требованиях, а между тем по возвращении в исходе июля 1836 года в Абхазию ген.-м. Пацовского другие чрезвычайно важные дела по тогдашним происшествиям заняли его так, что он не всегда мог вполне наблюдать за нахождением брандвахты в Гаграх, да и изрядное состояние тогда Гагрского укрепления не внушало особенного опасения. Но, наконец, военные действия в 1837 и в 1838 годах на восточном берегу Черного моря вовсе устранили надобность брандвахты в Гаграх во время пребывания эскадры севернее того укрепления. Таким образом вышло из обыкновения ставить там военное судно, приносящее в том пункте неописанную пользу как для защиты самого укрепления, теперь подмытого волнением и весьма ветхого, так для нанесения вреда горцам, приходящим в Абхазию по дороге немного выше Гагр и который не может быть значителен из самого укрепления по чрезвычайной близости крутых гор, на которые с весьма посредственным или даже малым успехом действует артиллерия из укрепления и, наконец, для воспрепятствования галерам прохода к Бзыби. В доказательство того, сколь необходима брандвахта в Гаграх и как горцы умеют пользоваться отсутствием ее, я из многих примеров поясню здесь только две самые значительные, которые дорого нам стоили. Первый – нападение черкес на галерах с 16 на 17 мая 1834 года на Бомборский форштат и разграбление оно, и второй – нападение их же в весьма значительных силах с 9 на 10 июня 1835 года на ветхое укрепление Гагры, куда они успели уже ворваться и от овладения которым спасла только беспримерная храбрость малочисленного гарнизона и необыкновенный навык оно быстро вставать в ружье, полученный во время частых тревог.

По обстоятельствам здесь изложенным, я признаю крайне необходимым и теперь ввести прежнее обыкновение нахождения брандвахты на якорю в Гаграх. Но если за принятыми морским ведомством мерами вследствие несчастного крушения судов у абхазских берегов в мае прошлого 1838 года невозможно сего сделать, то, по крайней мере, необходимо, чтобы она была в крейсерстве и всегда на виду Гагр для того, чтобы могла подавать помощь им и не допускать к Бзыби галер.

9. Равномерно необходимы частые крейсеры за Гаграми для того, чтобы не позволять собираться галерам и выжидать благоприятствующих им случаев. При чем решаюсь сделать то замечание, что многие суда, назначаемые в крейсерство, чрезвычайно далеко плавают от берегов и, следовательно, не внушают того опасения горцам, которое могли бы и сами находиться в несостоянии наблюдать ближе за их действиями.

10. В Абхазии теперь находится одна лодка азовских казаков и другая ожидается от г. ген.-лейт. Раевского; они с отменной пользою могут быть употребляемы для крейсерства между Бомборами и Гаграми и для защиты мелких укреплений около Бомбор. Почему нужно повторить предписание ген.-лейт. Раевскому о скорейшей высылке ожидаемой от него одной лодки.

В продовольствии войск не будет затруднения потому, что во всех абхазских магазинах достаточно провианта, в том числе и сухарей, но так как в батальонах № 10 и 11 не положено десятидневного провианта, то в Кутаиси заготовить нужно сухари для команд из них и артиллеристов на 500 человек, а казакам в Зугдиди на 6 дней. Гомия, нужная для милиции, имеется в Сухум-Кальском магазине. Продовольствие милиции назначить со дня

выступления на том самом основании, какое (было) в прошлых годах, а деньги, на то нужные употребить заимообразно из других сумм, в ведении моем состоящих.

Боевые припасы и артиллерийские снаряды имеются в достаточном количестве в Сухум-кальском артиллерийском гарнизоне.

Шанцевой инструмент имеется в батальонах и, в случае нужды, может быть употреблен из находящегося в Абхазии для разработки дороги. Заболевающие могут быть отправляемы в Бомборский госпиталь и батальонные лазареты с возвратом денег за посторонних больных по положению. Батальонные подъемные лошади могут употребляться для возки больных, боевых снарядов и продовольственных припасов, инструментов и других вещей в облегчение и для надобности отряда...

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 185, 186, 188-190.

№ 149

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

5 апреля 1839 г.

Г. и., выслушав представление ваше от 21-го марта, № 565, о новом устройстве Черноморской береговой линии, Высочайше повелеть соизволил:

1) Подчинить ген.-л. Раевскому все укрепления на восточном берегу Черного моря, от устья Кубани до Мингрелии, а также Абхазию и Цебельду, с войсками, там расположенными, присвоив ему звание начальника Черноморской береговой линии.

2) Разделить всю береговую линию от устья Кубани до Мингрелии на две части: к 1-му отделению отнести пространство от устья Кубани до форта Александрии, а ко 2-му – от этого укрепления включительно до границы Мингрелии¹¹⁷.

3) Назначить состоящего в свите Е. В. контр-адмирала Серебрякова начальником 1-го отделения Черноморской береговой линии, укр. Новороссийска и устраиваемого там порта, а состоящего по армии ген.-м. Ольшевского – начальником 2-го отделения.

4) Начальнику 2-го отделения береговой линии присвоить власть командующего войсками в Абхазии, с сохранением прежних отношений к владельцу сего края в Цебельде, и за сим упразднить ныне существующую должность командующего войсками в Абхазии.

5) Местопребыванием начальника 1-го отделения назначить укр. Новороссийск, а 2-го – Сухум-Кале.

6) По управлению 1-ым отделением береговой линии оставить ген.-л. Раевского в той зависимости, в кое он ныне находится от командующего войсками на Кавказской Линии и в Черномории¹¹⁸, подчинив его по 2-му отделению непосредственно вам.

¹¹⁷ Позже, в 1840 г., было выделено 3 отделение Черноморской береговой линии, и. д. начальника которого был оставлен бывший в то время начальником 2 отделения линии Н. Н. Муравьев – (сост.).

¹¹⁸ Черноморие – территория Черноморского казачьего войска, которое охраняло Черноморскую кордонную линию. Черноморская кордонная линия – цепь укреплений по правому берегу Кубани от поста Изрядный (в 17 верстах ниже впадения Лабы в Кубань) до Черного моря. Основана в 1793 г. для защиты от набегов горцев и входила сначала в состав правого фланга линии. В 1833 г. была выделена в отдельный участок и доходила от Геленджика и Анапы до границ Кавказской области. Кавказская область – в 1822 г. Кавказская губерния с центром было преобразовано в Кавказскую область с центром в Ставрополе. С образованием Черноморской береговой линии часть Черноморского побережья вошла в ее состав. В 1850 г. кордонная

7) Предоставить начальнику 2-го отделения береговой линии, чтобы он относился прямо к вам и от вас получал приказания во время пребывания ген.-л. Раевского в Керчи, с 1-го ноября по 1-е марта, и порядок этот сохранял и в прочее время года, когда необходимость того потребует, с тем, чтобы во всяком случае начальник 2-го отделения доносил в то же время и начальнику всей береговой линии.

8) Назначить в Сухум-Кале капитана над портом на тех же основаниях, как сие уже сделано в Геленджике и Новороссийске.

9) Учредить в Сухум-Кале запасной магазин морской провизии для крейсирующей эскадры.

О сей высочайшей воле уведомляя вас к надлежащему исполнению, прошу приступить ныне же к составлению штатов управления начальника Черноморской береговой линии и доставить оные ко мне, сколь возможно в непродолжительном времени, для представления на высочайшее г. и. утверждение.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 460-461, № 404.

№ 150

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА 2-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ М. М. ОЛЬШЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОМУ О РАБОТАХ В СУХУМЕ

Сухум, 11 июля 1839 г.

Милостивый государь
Николай Николаевич!

Приехавши в Бомборы, я нашел там подрядчика, который взялся построить: два пороховых погреба, офицерский флигель, артиллерийскую казарму и исправить артиллерийский цейхгауз. Он жаловался, что ему не отводят место под строения, и что рабочие остаются без дела. Это заставило меня на другой день поехать в Сухум-Кале. Осмотревши местность, я приказал разбить пороховые погреба. Но другия строения нельзя разбивать, надобно ломать стария; сделавши это, не в чем будет жить зимою. Я доношу об этом вам рапортом и представляю дела, планы, сметы и контракты. Возвратите их мне поскорее. Я не успел снять ни копий, ни планов.

Отправляю к вам прапорщика Кобылянского с делами, представленными генералом Эспехо. Другого офицера Эспехо оставил у себя, желая оттягать. Заступитесь за меня Николай Николаевич. Вы знаете как я беден офицерами.

Посылаю Вам записку об осмотренной высоте. Ежели я найду на ней воду, то это будет бесценное место. Я купил дом и перенесу его на высоту. Сад у меня готов. Это остатки Келешбея¹¹⁹. Когда в августе месяце вы приедете в Сухум, то я приму вас в моем летнем дворце.

Мой Сухумский гарнизон ни к черту не годится. Надобно его хорошенько распечь. Для этого я приеду сюда на несколько недель.

Кажется вы забыли потолковать с начальником штаба об наших столовых деньгах. Без них я бегу от вас: ей богу нечем жить. На частые переезды много выходит лишних денег. Вы знаете, что я по уши в долгах.

Я располагаю ехать в Гагры на корвете «Оресте». Но не знаю, на чем я пришлю к вам Шлегеля. Нельзя ли прислать в Бамборы какой-либо тендер?

линия простиралась от Усть-Лабы до Варениковской пристани. В 1856 г. линия вошла в состав правого фланга Кавказской линии – (сост.).

¹¹⁹ Ольшевский имеет в виду сад, принадлежавший Келешбею Чачба – (сост.)

Сейчас был у меня Дмитрий¹²⁰. Ему не очень нравится, что я хочу занять гору Келешбея. Но я мало обращаю на это внимания. Завтрашняго дня начнутся на горе работы.

Вы приказали возратить поскорее пароход. Если бы не имел этого приказания, то поехал бы на нем в Гагры.

Швендер располагает ночью сняться с якоря. Спешу отправить к нему это письмо.

С особенным уважением и преданностью честь имею быть, Милостивый Государь, Вашего превосходительства покорнейшим слугою.

Марцелин Ольшевский.

Архив Раевских. т. III, СПб, 1910, с. 178-180.

№ 151

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О НАПАДЕНИИ ГОРЦЕВ НА УКРЕПЛЕНИЕ НАВАГИНСКОЕ

19 октября 1839 г.

16-го числа нынешнего месяца получен от начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии, ген.-м. Ольшевского рапорт, в котором он доносил, что владелец Абхазии, ген.-м. кн. Шарвашидзе, узнав, что близ Константиновского мыса стоит Турецкая кочерма, на коей должен будто был отплыть в Турцию англичанин Белль¹²¹, проживающий у черкес, отправил прап. Маргания с 4-мя галерами, чтобы захватить кочерму. Прап. Маргания открыл ее, но она была на несколько верст заведена в реку и стояла в безопасном месте, близ большого аула, где проживал шкипер и все пассажиры; а потому, не видя возможности захватить ее, чиновник кн. Шервашидзе отправился к Соче (укреп. Навагинское), откуда он возвратился в Бомборы и объявил следующее:

Перед рассветом 28-го (должно полагать, минувшего сентября) горцы в значительном числе подошли скрытно к укр. Навагинскому, поставили лестницы к стенам со стороны оврага и ворвались в укрепление. Они бросились прежде всего к офицерскому дому, где убили воинского начальника, кап. Падгурского и 2-х офицеров, которых фамилии не знает рассказывавший чиновник. Между тем, по сделавшейся тревоге, люди с оружием выскочили из казарм, и видя укрепление занятым черкесами, а офицеров, кроме одного, перебитыми, ударили в штыки и в мгновение опрокинули горцев в овраг; затем артиллеристы открыли из орудий огонь и Черкесы с поспешностью удалились, оставив внутри укрепления более 20-ти тел и одного раненного. С нашей стороны потери состоят, кроме офицеров, из 12 нижних чинов.

Упомянутый прап. Маргания в укр. Навагинском на 4-й день после описанного происшествия, где видел горцев, приезжавших за телами, но не мог от них узнать о понесенной ими потере.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 462, № 407.

№ 152

¹²⁰ Дмитрий Гассанбеевич Шервашидзе – (Г. Д.).

¹²¹ Белль – (Г. Д.).

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А.
ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О РЕШИМОСТИ ДАЛЬЦЕВ
ВОССТАТЬ ПРОТИВ ЦАРИЗМА

Тифлис, 23 января 1840 г.

По временам дальцы собирались и занимали караульные тропы, ведущие из нижней Цебельды, опасаясь вторжения войск наших, занимавшихся постройкой там укрепления. Очевидно было, что, надеясь на недоступность своего горного ущелья и помощи соседственных горских племен, дальцы решились вновь восстать и, с оружием в руках отказаться от всякой покорности правительству.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6392. л. 26 об. Подлинник.

№ 153

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н.
РАЕВСКОГО О ЖЕНИТЬБАХ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

Январь 1840 г.

В 1829 году княгиня Тамара, следуя мысли покойного мужа Сефер-бея, женила владельца на обрученной уже ему невесте, дочери Джигетского кн. Беслангура Арид-бея. Владелец в первый раз увидел свою жену после венца, и взаимное отвращение скоро отдалило их друг от друга. Княгиня Тамара согласилась на развод и по обыкновению Грузии, Мингрелии, Имеретии и Абхазии развод совершен в 1831 году духовником княгини, без разрешения высшей духовной власти.

Княгиня Тамара, происходя от Мингрельского владетельного дома, желала, чтобы ее сын избрал себе невесту из ее семьи, и в добром намерении, употребляя женскую хитрость, навлекла на своего сына новое несчастье.

Владелец Абхазии, возвращаясь из Кутаиса в 1831 году, был приглашен на пир к кн. Николаем Дадияни (выше сказано, что Абхазцы подозревают Николая в умерщвлении Самурзаканского правителя); пир продолжался двое суток со всею роскошью края, где достоинство угощения соразмеряется по количеству выпитого вина. На второй день, среди шумного веселья, подвели владельцу Абхазии невесту, - дочь хозяина; явился священник и кн. Михаила, не дав ему опомниться, обвенчали; но второпях забыли, что тогда был великий пост и обряд венчания совершался попом, отрешенным от священнодействия. Владелец Абхазии, опомнившись, предложил разводную, но владелец Мингрелии сему воспрепятствовал и кн. Михаил уехал на 3-й день, не взяв с собою второй своей жены.

В 1836 году владелец Абхазии познакомился с дочерью Георгия Дадияни, проживающей в доме тети своей, управляющей Абжуйским округом, княгини Кесарии Шарвашидзе. Последствием взаимной любви была третья женитьба владельца Абхазии. Николай Дадияни, отец второй жены кн. Михаила, вошел с прошением, требуя вознаграждения за бесчестие своей дочери, и бывшее Главное управление Грузии приостановило выдачу пенсиону владельцу Абхазии, тогда как по узаконению в подобных случаях определяется только половина. На счет троекратной женитьбы владельца я представляю следующие обстоятельства:

Отец его Сефер-бей, приняв христианскую веру, сохранил своих трех жен и, назначив каждой из них местопребыванием один из трех округов Абхазии, по очереди ездил к ним жить.

Первая жена нынешнего владельца еще в 1832 году вышла замуж за Черкесского кн. Гечь Эдир-бея, от которого уже имеет несколько детей.

Если признавать незаконным третью женитьбу владельца и детей, и которые могут родиться от сего брака, то мы унизим владельца в глазах Абхазцев; кроме того, Абхазцы, называя себя мусульманами и следуя сей вере, по крайней мере относительно многоженства, почтут это за оскорбление своему владельцу. Абхазцы не имеют религиозного фанатизма и даже склонны к принятию христианской религии. Например, одно из главных лиц в Абхазии, майор Каци Маргания, имеет от первой жены детей, которых как мать и отец их, мухаммедане; вторая же жена Каци Маргания христианка и воспитала своих детей в правилах нашей веры.

Я полагаю лучшим средством решить сей затруднительный вопрос утвердить развод владельца со второй его женой, назначить сей последней в вознаграждение половину пенсиону, получаемого владельцем от правительства, а последний брак владельца Абхазии и детей, могущих от него родиться, признать законными.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 180.

№ 154

ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ГЕН. Н. Н. РАЕВСКОГО О ТОРГОВЛЕ С ГОРЦАМИ И ПЕРЕСЕЛЕНИИ НА ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ

(февраль 1840 г.)

Новороссийску предстоит важность, как военной гавани; но не менее важности приобретает Сухум торговлею...

Вот настоящее его положение: народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до единого развалились; ручей Гандар, текущий из ущелья Берчь, при мелкой русле, в пологих берегах, во время полноводия и тающих снегов, разливается и затопляет окрестности укрепления. Гнилая вода, в которой тлеют развалины домов, не имеет ската и остается до тех пор, пока не испарится от сильных жаров. То же действие производит каждый сильный морской прибой, который запружает реку. Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником. Вокруг Сухума находится множество родников прекрасной воды: не имея стока, они соединяются в низких местах и увеличивают болота. Для довершения всего, не далее, как в прошедшем году, я нашел, что крепостной ров, едва личищенный со времени занятия Сухума, наполнился всеми нечистотами крепости, которые до того времени бросались туда через амбразуры, и, находясь в беспрестанном брожении, наполнили воздух гнилыми испарениями.

По Высочайшей воле, недавно предписано приступить к осушке болот в Сухуме, который, в продолжении 30-ти лет, не обратил на себя внимание местного начальства.

Но Сухуму представлено быть, как и при Турках, центром торговли с окружающими его горцами, а именно: Убыхами, Джигетами, Псхувцами, Абхазцами, Цебельдинцами и Самурзаканцами. Я уже сказал, что при Турках он ограничивался только этою местною торговлею, потому что Грузия и Каспийская область принадлежали Персиянам. В настоящем положении дел он прекрасный и единственный порт для торговли западной России с Закавказским краем, Персиею и восточной частью Азиатской Турции. Посему развитие торговли в Сухуме неминуемо превзойдет развитие Новороссийска и Геленджика в сем отношении.

В настоящем положении вещей, Сухум представляет еще выгоды, которых по сие время не имеют ни Новороссийск, ни Геленджик. Абхазия покорна и владелец ею ревностно в ней распространяет христианство. Десятилетнее спокойствие и мирные сношения улучшили

состояние края и сблизил жителей с Русскими. Переселенцы найдут безопасность и возможность приобретать земли. Край изобильно производит виноград, шелковицу, оливку, рис и хлопчатую бумагу; некоторые опыты дают надежду, что там будут произрастать: пробочный дуб, апельсинное, чайное, камфорное деревья, индиго и лен Новой Зеландии.

От Севера и Востока Абхазия заслонена Кавказским хребтом; от соседства моря, жара в ней несравненно сноснее, чем в южной части Каспийской области, а зимою холода несравненно меньше, потому что сия последняя не закрыта от востока.

По сем вышеизложенным причинам, я осмеливаюсь просить распространить на Геленджик и Сухум переселение и льготы для торговли, которая предполагается предоставить Новороссийску...

В окрестностях Сухума можно заниматься вышеназванными предметами садоводства. Есть, однако же, отрасль промышленности, которая может быть немедленно введена на восточном берегу и заслуживает всего поощрения правительства: - это рыбная ловля...

Для населения и развития торговли и промышленности в трех портах, ныне учрежденных, а именно: Новороссийске, Геленджике и Сухуме, по примеру преимуществ данных другим городам, необходимо:

1) Желаящих записаться в купцы, мещане и цеховые и водворяться прочным образом в Новороссийске, Геленджике и Сухуме, уволить на 25-тилетний срок от платежа в казну всех вообще податей и отбывания рекрутской и других повинностей, под какими бы оне наименованиями не существовали.

2) Всем желающим водвориться прочным образом в Новороссийске, Геленджике и Сухуме, разрешить приобретать законно всякую собственность, даже земли у горцев; но сии последние - с позволения начальника Черноморской береговой линии. Они безусловно должны пользоваться всеми местными выгодами и туземными богатствами края, на поверхности земли добытыми.

3) Всем водворившимся прочным образом в Новороссийске, Геленджике и Сухуме предоставить право заключать условия, поручительство и договоры...

По несчастию, занимаясь исключительно военными действиями, мы весьма мало обратили внимания на торговлю с горцами и еще не знаем, какие отрасли может она представить...

8) На всем пространстве между Геленджиком и границею Азиатской Турции мы имеем один только рейд, который может служить для самых мелких и самых больших судов безопасным убежищем во всякое время: - это Сухум. Рейд сей обширен и закрыт от морского ветра; грунт его надежен: на нем спокойно устояли суда во время губительной бури 30-го мая 1818 года. Сухум есть порт Закавказского края и также важен для Закавказья, как Новороссийск для Кавказской области: ему предназначение, как выше я сказал, быть путем торговли западной России с Персиею и Азиатскою Турциею. Там есть теперь карантин...

Обозрев весь восточный берег Черного моря, относительно его морских и сухопутных сообщений и карантин, которые там должно иметь, остается выбор места для центрального карантин. От Новороссийска, где должно начаться сухопутное сообщение с Черноморием, до Николаевской крепости на Турецкой границе, Сухум занимает почти центр линии карантин. Из единственных трех портов восточного берега: Новороссийск, Геленджик и Сухум, последний имеет ближайшее и безопасное сухопутное сообщение с Тифлисом. В Сухуме, прежде нежели в других двух портах, могут быть получены сведения о прорыве чумы на всей сухопутной границе Закавказского края, и могут быть приняты меры, чтобы не допустить ее прорваться на восточный берег; наоборот; из Сухума скорее чем из других портов могут быть получены сведения в Тифлисе о появлении чумы на Черноморской береговой линии. Как порт Закавказского края, Сухум есть пункт, к которому суда более всего будут направляться. Из трех названных пунктов, Сухумский ближе других к Турецкой границе: из Сухума легче и удобнее надзор за карантинами в кр. Николаевской и в Лихаури. Вот с излишним достаточными причины, чтобы сделать Сухум местом центрального управления карантинами восточного берега...

В Сухуме должен быть учрежден центральный карантин, которому необходимо подчинить все названные выше карантинные заставы...

В Сухуме имеется таможенная застава, и она отдана в ведение начальника Черноморской береговой линии; но Сухум – порт Закавказского края и его важность описана выше; в нем необходимо иметь, на место заставы, центральную таможню, которой был бы препоручен надзор всех таможен береговой линии. Из трех единственных портов восточного берега, а именно: Новороссийска, Геленджика и Сухума, сей последний занимает центральное положение и один только имеет сухопутное безопасное сообщение с Тифлисом. От транзита родились некоторые торговые связи с Редут-кале; и по привычке, еще иногда суда там пристают; между тем ни одно не является в Сухум...

АКАК, т. IX. ч. I. с. 470-480.

№ 155

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА 2-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ
ЛИНИИ М. М. ОЛЬШЕВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Н. Н. РАЕВСКОМУ ОБ УСЕРДИИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА –
ШЕРВАШИДЗЕ В «ПОКОРЕНИИ» ДЖИГЕТСКИХ И УБЫХСКИХ КНЯЗЕЙ

Укр. Бомбора, 10 марта 1840 г.

В земле джигетов, в вершинах реки Хошупсе, впадающей в море между укреплениями Св. Духа и Гагрою лежит деревня Хышха. Она имеет около 200 дворов и принадлежит князьям Анчабадзевам¹²². Доступ к этой деревне весьма труден. Конная тропа идет от укрепления Гагр по горе. По этой тропе от Гагры до Хышха считается 5 часов ходу.

Абхазцы захватили у князей Анчабадзевох двух крестьян. Когда эти Анчабадзевы прибыли к владельцу Абхазии для выкупа означенных крестьян, то е. св., выставивши им все выгоды, коими пользуются подданные г. и., успел уговорить князей Анчабадзевох покориться и вступить в подданство России со всеми принадлежащими им подвластными.

Вследствие чего князя Состан-Газ (один из самых преданных и надежных), Кван, Лаз, Сосран, Хаджала, Шахиль, Решит-пана, Халил, Соломон и Шорахмед Анчабадзевы, с несколькими почтенными своими подвластными, присягнули в присутствии владельца Абхазии и временно командировавшего вверенным мне отделением полковника Козловского на верность подданства г. и. и выдали четырех аманатов...

Покорению Анчабадзевох мы обязаны отличному усердию владельцу Абхазии, который все свое старание употребляет на пользу нашего правительства и хотя имеет весьма ограниченное состояние, но не щадит своих собственных издержек...

Усердие владельца этим не ограничивалось. Общество убыхов есть одно из самых злейших нам врагов. Главный старшина Аджи Берзек есть из первых представителей партий, собираемых для действий против нас. Владелец Абхазии воспитывался в доме Аджи Берзека, старался через посланных уговорить его: покориться нашему правительству...

Несмотря на отказ Аджи Берзека и его племянника Генартука¹²³ (одного из самых храбрых предводителей) стараться уговорить убыхов покориться, они оказали нам следующую услугу – убыхи узнавши, что князья Анчабадзевы покорились нашему

¹²² По записке, составленной генерального штаба полк. Филиппсона о джигетах, показано в Хишхе 100 дворов, но по уверению владельца Абхазии и самих Анчабадзевох, это деревня имеет около 200 дворов и может выставить 600 человек хорошо вооруженных.

¹²³ Керантух - (Г. Д.).

правительству, вознамерились их разорить. Но Аджи Берзек и Генартук удержали их от сего...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6411. л. 2-3. Подлинник.

№ 156

**РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Е. А. ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ПРИНЯТИИ
РУССКОГО ПОДДАНСТВА ЦАНДРИПШСКИМИ И ПСХУВСКИМИ КНЯЗЬМИ**

30 мая 1840 г.

Бывший начальник 2-го отделения Черноморской береговой линии ген.-м. Ольшевский, доносит, от 11-го мая, что по убеждению кн. Михаила Шервашидзе, Цадрипшские князья Омар, Беслан и Ислам Цанбеевы вступили в подданство России и дали в том клятвенное обещание.

Означенные князья Цанбеевы имеют до 150-ти дворов и живут на р. Хошпсе, в земле Джигетов, называемой по имени урочища Цандрипш. Хотя не весь род князей Цанбеевых покорился и князья, принявшие подданство России, немногочисленны, но пример их может иметь хорошее влияние на Цандрипшских князей, сильнейших между Джигетами. Владелец Абхазии старается склонить их вступить в подданство России. Тогда укр. Гагры и Абхазии не будут подвержены опасности нападения со стороны Джигетов. Покорность князей Цанбеевых тем более заслуживает внимания, что она случилась в то время, когда все горцы, живущие между устьем Кубани и Абхазии, возстали против нас и, ободренные своими успехами, не перестают угрожать нашим укреплениям.

Ген.-м. Ольшевский доносит также об изъявлении покорности Псхувским кн. Пшемако с подвластными ему дворянами и крестьянами, в числе 100 дворов, составляющих третью часть всего народонаселения.

С самого вступления моего в управление Кавказским краем я обращал особенное внимание на приведение к покорности племени Псху, но разные обстоятельства заставляли отложить это предприятие. Приведении к покорности этого небольшого племени, сопредельного с Цебельдою и Абазиею с одной стороны, а с другой с горными черкесскими племенами, тем важно, что оно после покорения Цебельдинцев только одно из племен, обитающих по сю сторону Гагринского хребта, не признает нашей власти, открыто производит торг пленными, дает убежище разбойникам и другим преступникам из соседних к ним наших провинций. Покорение одного князя Пшемако, хотя не ведет к обладанию всем племенем Псху, но некоторым образом обезпечивает Абхазию от вторжения непокорных горцев, всегда в этом случае проходящих через земли Псхувцев. Кн. Пшемако один не воспретил им вторгаться, но уведомляя нас заблаговременно о следовании горцев, дает возможность отражать их набеги в самом начале.

При том же можно надеяться, что пример его увлечет за собою и прочих князей Псхувских, из одной фамилии происходящих, чему много будут способствовать постоянные убеждения владетеля Абхазии.

Ген. от инф. Головин 1-й

Помета: Донесено е. в. 17 июня.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 448.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6381. л. 42-44. Подлинник.

ОБЗОР ПОЛИТИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КАВКАЗА 1840 ГОДА¹²⁴

6 июня 1840 г.

ГОРСКИЕ НАРОДЫ, ОБИТАЮЩИЕ НА ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ ПО ЧЕРНОМОРСКОЙ ПРИБРЕЖНОЙ ЛИНИИ ПРОТИВУ ПРАВОГО ФЛАНГА И ЦЕНТРА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ

Наименование владений, племен и обществ		Места занимаемые ими	Народонаселение			Вера, политическое состояние, степень покорности и образ правления	
			Покорных	Полунепокор.			Всего
				Пок.	Непок.		
1)	<u>Абхазия</u> Округи: Абжива, Абхазский, Адыбский	Занимает по берегу Черного моря пространство земли, заключающей-ся между реками Галидзгою и Адыбом.	1,100			1,100	Абхазия состоит в заведывании начальника 2-го Отделения Черноморской береговой линии, совершенно покорна, часть жителей исповедует христианскую веру, остальные магометане. Податей абхазцы не платят, кроме владельцу, которого власть в народе поддерживается пребыванием в крае русских войск. – Укр. Дранды, Сухум, Бамборы и Пицунда, обеспечивают владычество России над Абхазиею.
2)	<u>Самурзакань</u>	По берегу Черного моря, южнее Абхазии от реки Галидзги до реки Ингура	1,900			1,900	Самурзакань, составлявшая прежде округ Абхазии, ныне подчинена владельцу Мингрелии, власть коего весьма слаба; повинуется правительству. С 1840 года управляется приставом из русских офицеров, стоящим во введении управляющего Имеретиею. Самурзаканцы предполагают прочем заниматься мелким земледелием, податью не обложены.
3)	<u>Цебельда</u>	Расположена на юго-западном скате Кавказских гор по реке Кодору и по близлежащим к ней ущельям.		1,000		1,000	Цебельдинцы в 1837-м году покорились русскому правительству, с того времени довольно покойны. Управляются приставом имеющим пребывание в Цебельде (в Марабде), который состоит в ведении начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии, власть его постепенно утверждается. Большая половина исповедуют вероучение Магомета, остальные язычники; подати не платят.

¹²⁴ «Обзор» был составлен обер-квартимейстером ген.-м. Мендом.

4)	<u>Садзень</u> или <u>джики</u>	Обитают по берегу Черного моря от укрепления Гагр до реки Сочи.			200	200	Садзень или Саша непокорны, и в настоящее время с упорством защищают свою независимость, - народ воинственный. Дабы положить начало покорению и прекратить сообщение их с турками и неблагонамеренными иностранцами, в 1837 году раздвинуты на мысе Адлер, укр. Св. Духа, в 1838 году на реке Сочи форпост Александровский, переименованный в 1839 году Навагинским. Небольшое число Садзень магометане, остальные долопоклонники. В Саше строгие последователи исламизма. В 1840 году князя Анчабадзе владельцы пер. Хамыш племени (садзень) с подвластными своими до 600 хорошо вооруженных покорились.
5)	<u>Саша</u>	Саша же на реке Сочи					
Итого			0,00	000	2000	1000	

Наименование племен, владений и обществ		Места ими занимаемые	Народонаселение			
			непокорных	полупокорных	непокорных	всего
		перенос	0000	000	2000	7000
1.	<u>Медовей</u> 2) Псоу или Псху 3) Ачипсоу 4) Айбога 5) Чужгуча	Обитают скалистые ущелья юго-западной крутизны хребта Кавказских гор, по верховьям рек Бзыба, Псоу и Мдзымты			3000	3000
2.	<u>Баракаи</u>	Обитают на северном скате Кавказских гор по верховью реки Губс			300	300
3.	<u>Баг</u>	На вершине реки Ходзь			400	400
4.	<u>Пепугей</u>	По верховью малой Лабы			400	400
5.	<u>Казылбек</u>	По верховья реки Андрюк			300	300
6.	<u>Сам</u>	По верховья большой Лабы			350	350
7.	<u>Башилбай</u>	По верховью Урупа			350	350
8.	<u>Гударуков аул</u>	Расположен по левому берегу Кубани против станицы Баталпашинской	370			370
9.	<u>Ковов</u> или <u>Кечев</u>	Поселены на правой стороне реки Кубани на реке Кум.	000			000
Итого абазин			1870	900	10000	10070

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6382, лл. 1-3 об.

№ 158

**РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Е. А. ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О
ВОССТАНИИ В ЦЕБЕЛЬДЕ**

20 июня 1840 г.

При покорении в 1837 году Цебельды, четыре брата одной из главных тамошних княжеских фамилий Маршания разделены были на две партии, одна, главой коей были князья Шабат и Эшсоу Маршания, противилась принять покорность и действовала против нас: другая – под влиянием Ханкероса и Батал-бея Маршания и родственника их Зосхана Маршания, известного Г. И. по служению своему в гвардейском горском полуэскадроне, приняла присягу подданства. Для приведения всей Цебельды в покорность барон Розен видел необходимость схватить кн. Шабата. Братья его, Ханкерос и Батал-бей, рожденные от другой матери, находившиеся в давней с ним вражде, заарестовали Шабата и представили барону Розену. После сего Цебельда успокоилась и приняла подданство, Шабат был отвезен в Тифлис и посажен в Метехский замок, где я его нашел по прибытии моем в Закавказье.

Во время заточения Шабата, более года продолжавшегося, почетные князья Цебельдинские, и даже сами Ханкерос и Батал-бей, непрерывно просили меня об освобождении его. Местное начальство в Абхазии также свидетельствовало, что водворившееся спокойствие в Цебельде не нарушится присутствием Шабата и что освобождение его не будет иметь невыгодных последствий для края.

По этим удостоверениям, кн. Шабат Маршания был освобожден и в порывах чувства благодарности просил дозволения участвовать в одной из экспедиций, дабы кровью омыть свой необдуманный поступок. Он был послан в отряд, действовавший в 1838 году в Дагестане, под командою ген.-л. Фезе, где заслужил всеобщее удивление подвигами необыкновенной храбрости и самого блистательного мужества, за что и был награжден чином прапорщика.

Возвратясь в Цебельду, хотя не предпринимал ничего против правительства, но вражда и ненависть к братьям Ханкеросу и Батал-бею им вновь овладела, и он постепенно начал опять собирать своих приверженцев на истребление братьев.

В прошлом году вспыхнула между ними ссора, но пристав благоразумными мерами, с приверженными нам Цебельдинскими князьями, прекратил междоусобие и остановил кровопролитие.

Ныне я получил донесение от и. д. начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии, подполк. Козловского, что несогласие братьев Маршания, имевшее в начале вид междоусобия, обнаружилось теперь возмущением против правительства; что Шабат, склонив на свою сторону всю Нагорную Цебельду и призвав к себе на помощь непокорных Псхувцев, при посредстве Сванетского кн. Михаила, находящегося с ним в родстве, напал на братьев своих, нам преданных Батал-бея и Ханкероса; первого успели обманом схватить, а второго осадили в укрепленном доме его, требуя, чтобы он также отложился от подданства и выдал им в заложники родного своего сына и племянника, сына Батал-бея. Ханкерос решительно отказал и, запершись в крепком своем доме, защищается. В то же время другая шайка этих разбойников, состоявшая из 60-ти чел., напала ночью 9-го числа июня на жилье нашего пристава, Черноморского линейного батальона подпор. Лисовского, который хотя мужественно защищался с 6-ю Донскими казаками и 5-ю семейством освобожденных Русских пленных при покорении Цебельды, находившихся при нем, но раненный в голову пулею и двумя ударами шашкою в щеку и в нижнюю челюсть, непременно бы погиб, если бы на помощь ему не подоспели Цебельдинские князья пор. Зосхан и прап. Мисоуст. Жилье пристава сожжено и все имущество разграблено, три человека из русских пленных убиты, один спасен с приставом. После сего дерзкого поступка, мятежники уничтожили мосты на р. Кодоре, чем прервали сообщение Нижней Цебельды с возмущавшеюся Нагорною.

Семь Цебельдинских князей, оставшихся нам верными, в том числе пор. кн. Зосхан, более всех действующий в пользу нашу, присягали на Алкоране не изменять данной им присяге Г. И. и по вызову подполк. Козловского явились в Сухум, где объявили ему о

намерении своем вооружиться против мятежников, если только Козловский с отрядом войск наших двинется к ним на помощь.

Вследствие сего, он составил один сводный батальон – 439 чел. – из двух рот от батальона, в Бомборах расположенного, других двух из числа трех, в Сухуме находящихся, присоединил к ним одно боевое орудие, два горных и несколько кегорновых мортир. Абхазский владетель, всегда ревностный и готовый на деле доказать свое усердие, собрал 2.280 чел. милиции и выступает с подполк. Козловским.

Получив о сем происшествии донесение, я направил, чрез Сванетию, в возмущившуюся Цебельду с нагорной ее стороны 600 чел. милиции Имеретинской и Мингрельской, к коим должна присоединиться милиция Сванетских князей Михаила и Николая. Отряд этот я поручил состоящему при мне по особым поручениям подпол. Зорину. Кроме того, для подкрепления подпол. Козловского, ген. Эспехо отправил в Абхазию только что высаженную в Редут-Кале из фортов Навагинского и Св. Духа две роты Мингрельского егерского полка. Хотя отряд подполк. Козловского весьма слаб, но надеяться можно, что с пособием Цебельдинских князей, оставшихся нам верными, и владетеля Абхазии, Цебельда будет приведена в повиновение, так как, по моему мнению, источник этих волнений проистекает от кровной вражды четырех братьев Маршаниевых; в противном случае, столь незначительного числа войск было бы недостаточно для приведения в покорность возмущившихся горцев, обитающих в вертепах едва доступных. Этот случай вновь убеждает в необходимости иметь в Абхазии более войск, не только для подкрепления гарнизонов на Черноморской береговой линии, но собственно для Абхазии и полу-покорных ее соседей. Теперь мы благодарны контр.-адм. Юрьеву, что подполк. Козловский нашелся в возможности собрать хотя 439 чел., ибо он высадил с двух фрегатов, находящихся в Сухуме, 150 матросов для занятия караулов.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 490-491.

№ 159

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О СОБЫТИЯХ В ЦЕБЕЛЬДЕ

Туапсе, 15 июля 1840 г.

6-го июня произошла в Верхней Цебельде, называемой Дал, ссора сыновей Дадаруковых князей Маршаниевых, прапорщика Шабата и Эшсоу с прапорщиком Химкоросом и Баталбеем. Ссора эта сначала имела вид семейной вражды между братьями по разделу имения, но вскоре обнаружилась и настоящая цель действий Шабата и Эшсоу Маршаниевых. Они стали волновать народ, отторгая его от покорности Русскому правительству. В Дале один только прапорщик князь Химкорос остался преданным нашему правительству, и окруженный бунтовщиками, защищался в укрепленном своем доме. В шайке Шабата и Эшсоу было несколько сванетов. В ночь с 8-го на 9-е июня партия злонамеренных сделала нападение на деревню, в которой жил цебельдинский пристав, и сожгла ее; при этом убито трое русских поселян; уведены три мальчика, разграблены скот, лошади и все пожитки, а сам пристав цебельдинский подпоручик Лисовский ранен шашкою два раза в щеку и в бороду с правой стороны. Нападение было сделано под начальством князя Хелиль-Бея Катмас Ипа; из цебельдинских князей остались верными Мисоус и Засхан, принявших к себе раненного подпоручика Лисовского. После всего злонамеренная партия послала доверенных людей в Ахчипсу и Аибга с приглашением тамошних жителей

на помощь для нападения на укрепление Дранды, а к убыхам с уведомлением о своих намерениях.

Временно командующий 2-м отделением Черноморской береговой линией подполковник Козловский, получив известие о беспокойствах в Цебельде, сделал распоряжение о сформировании сводного батальона, взяв для сего по две роты из гарнизонов Бомборского и Сухумского; к нему он придал два горных единорога, одно полевое орудие и две кегорновые мортиры на выюках. Об этом подполковник Козловский донес владельцу Абхазии, прося его светлость прибыть с милициею в Келасуры.

Для усиления гарнизона в Сухуме, по распоряжению командующего крейсирующего эскадрой контр-адмирала Юрьева 2, высажена команда в числе 150 нижних чинов с приличным числом офицеров из экипажей фрегатов Бургас и Агатопись, стоящих на Сухумском рейде.

11-го июня владелец Абхазии прибыл в Сухум-Кале; Абхазцы конные и пешие со всех сторон стягивались в Келасуры. По общему совещанию владельца Абхазии и подполковником Козловским, предположено о сборе милиции и сформировании батальона, выступить 13-го июня к границам Цебельды, вызвать оставшихся верными князей, брать аманатов и через то обеспечивать дальнейшее движение отряда. Укрепление Дранды обеспечить расположением конных отрядов по дорогам, между тем посылать скрытно партии абхазцев для нанесения вреда злонамеренным цебельдинцам и дальцам.

В тот же день, то есть 11-го июня, по вызову подполковника Козловского, прибыли в пограничное абхазское селение Мерхаули, цебельдинские князья Маршани и несколько дворян; но не найдя там полковника Козловского, трое из них, поручик Зосхан и Хирит Цукве-Ипа князя Маршаниевы и дворянин Тумурква Кобан-Ипа Шхуаца¹²⁵, приехали в Сухум вместе с израненным подпоручиком Лисовским. От них получено известие, что при сборе всех князей Маршаниев и многих цебельдинских дворян, после долгих совещаний все приняли присягу на Алкоране, что не принадлежат к мятежу. Сему много способствовало личное присутствие подпоручика Лисовского и убеждения его сохранить свято данную прежде присягу верности. Цебельдинцы уехали, а подпоручик Лисовский остался в Сухуме для перевязки ран, с тем, чтобы отправиться оттуда вместе с отрядом.

Подпоручик Лисовский сообщил, что в Цебельде голод и потому мятежники не в состоянии будут долго содержать людей, которые бы захотели прийти к ним на помощь; при том же Бзыбь, при настоящем полноводии, не представляет никакой возможности к переправе: обстоятельство важное потому, что оно обеспечивало Абхазию от внезапного вторжения соседних горских племен.

По всем этим обстоятельствам прежнее намерение отменено и предположено двинуться с отрядом прямо в Цебельду.

13-го июня владелец Абхазии выступил из Сухум-Кале. Майор Кацо Маргани, с милициею Абживского округа, получил приказание действовать отдельно по левую сторону реки Кодора. 14-го числа, отделив 500 человек из числа командуемой им милиции, он направил их через горы в Дал, по дорогам едва проходимым и приказал им спуститься прямо к дому прапорщика Хинкороса; сам же с остальною милициею, в числе 700 человек отправился по берегу Кодора к пограничной деревне Амзара на покатоности Панавского хребта.

В то же время цебельдинский пристав подпоручик Лисовский имел с прапорщиком Шабатом переговоры, а 15-го числа и личное свидание в селении Джиша, куда Шабат прибыл по вызову цебельдинского пристава. Прапорщик Шабат в присутствии других князей и дворян цебельдинских, объявил здесь, что он ожесточенный насмешками и происками брата своего Баталбея, потерял терпение и в исступлении гнева посадил его на цепь; когда же после сего распространились на его счет невыгодные слухи, то опасаясь взыскания за поступок с Баталбеем он принял только меры предостережения для личной

¹²⁵ Шхуаца (Шхуацаа) – (Г. Д9).

своей безопасности, не замышляя об общем восстании против правительства, доказывая это тем, что он не принимал никакого участия в нападении и разорении селения, где жил цебельдинский пристав. Он изъявил готовность подтвердить все это присягою, а равно принять вновь присягу на верность службы е. и. в., как это сделали другие цебельдинские старшины 11-го июня в Цебельде, а 13-го в Сухум-Кале в присутствии владетеля Абхазии.

19-го числа, отряд под начальством владетеля Абхазии прибыл к цебельдинскому селению Горзаул; милиция Абхазского округа, составлявшая авангард, заняла гору Апианча, по дороге ведущей к Марамбе; регулярные же пехота с артиллериею и милициею Бзыбского округа, расположились лагерем у подошвы горы, близ селения Горзаул. При занятии горы Апианча, авангард был встречен ружейными выстрелами цебельдинцев, залегших в небольшом числе на крутом лесистом подъеме, но быстрым движением авангарда неприятель был рассеян и гора занята без всякой с нашей стороны потери. Владетель Абхазии, заметив на вершине горы, вправо от дороги, новую толпу цебельдинцев, послал объявить им, что б они не осмеливались препятствовать движению отряда. Вслед за этим к командовавшему авангардом подполковнику Козловскому явился от цебельдинцев князь Зураб Тлапс Ипа Маршани с просьбою, чтобы отряд не двигался далее, до возвращения цебельдинского пристава подпоручика Лисовского, отправленного в тот же день с абхазскими и цебельдинскими князьями в деревню Амткель. Сообразно прежде сделанным распоряжениям, отряд остался в занятом им расположении у селения Горзаул, а Зурабу Маршанию приказано объявить цебельдинцам, что отряд наш идет не разорять их, а восстановить спокойствие и порядок за несколько дней ими нарушенные. Неприятельские толпы разошлись по домам и с тех пор со стороны цебельдинцев не было ни одного выстрела.

Того же дня, то есть 19-го июня, прибыл нарочный от майора Кацо Маргания с уведомлением, что движение его в Дал увенчалось совершенным успехом: 500 милиционеров заняли дом Хинкороса, а Кацо Маргания с остальною милициею занял гору, угрожая вторжением в Дал. Оба эти отряда были встречены незначительною перестрелкою со стороны дальцев; с нашей же стороны никаких неприязненных действий против жителей Дала предпринято не было, и майору Кацо Маргания вменено было в обязанность не приступать к ним без особых побудительных причин.

В тот же день возвратился в лагерь из Амткела подпоручик Лисовский с абхазскими и цебельдинскими князьями: они вызывали прапорщика Шабата из Дала на урочище Багаду, взяли от него аманатов и поручителей в безусловной его покорности; сам же Шабат возвратился в Дал с намерением собрать почетнейших старшин и явиться с ними в лагерь для принятия присяги и точного исполнения требований начальства, которое по ходу сего дела окажутся необходимыми.

Между тем по первому донесению о беспорядках, возникших в Цебельде, по распоряжению его высокопревосходительства, г-на командира Отдельного Кавказского корпуса направлен через Сванетию в верхнюю Цебельду, именуемую Дал, отряд из 600 человек Имеретинской и Мингрельской милиции под командой подполковника Зорина, к которой должна была присоединиться Сванетская милиция; кроме того направлены были в Абхазию две роты Мингрельского егерского полка.

По изменившимся обстоятельствам владетель Абхазии, находя движение Мингрельской милиции более ненужным, послал нарочного остановить ее следование.

Отряд остановясь в прежнем расположении приступил к разработке дороге и далее к Марамбе.

24-го числа явились в лагерь при Горзоуле, собранном Шабатом почетнейшие из жителей Дала 9 человек и принесли присягу на Алкоране в безусловной покорности правительству; Шабат и Эшсоу с почетнейшими старшинами обязались явиться для принятия присяги к подполковнику Козловскому в лагерь на Марамбе.

25-го числа прибыли две роты Мингрельского егерского полка.

Соображая с одной стороны все затруднения, которые могли бы представить при дальнейшем движении в Дал с средствами отряда, а с другой совершенную готовность цебельдинцев и жителей Дала к безусловной покорности, подтвержденной присягою, выдачею аманатов по собственному назначению владельцем Абхазии, возвращением захваченных в плен русских поселян с обязательством удовлетворить сих последних за все разграбленное у них имущество, и обещанием не давать приюта лицам, бывшими главными при нападении 9-го июня на селение Марамбу, - владелец Абхазии решился прекратить дальнейшее движение всего отряда. Он приказал подполковнику Козловскому с двумя ротами Мингрельского полка, одним горным единорогом и двумя кегорновыми мортирами, при 16-ти донских казаках и 50-ти милиционерах, следовать в Марамбу для скорейшего выполнения цебельдинцами и жителями Дала принятых на себя условий и для устройства там укрепленного жилища цебельдинскому приставу. Сам же владелец Абхазии, проводив подполковника Козловского до Марамбы, возвратился в лагерь при Горзоуле, и потом распустил свою милицию, а сводный линейный батальон отправил в Сухум.

Вечером 22-го июня я получил в Керчи первое донесение временно командовавшего 2-м отделением вверенной мне линии подполковника Козловского о смятениях в Цебельде. Это донесение от 12-го июня было адресовано в отряд на Туапсе; но посланное на парусном судне замедлилось от противных ветров. Утром 23-го июня я отправился на пароходе в отряд на Туапсе. Из донесения подполковника Козловского я увидел, что владелец Абхазии, дабы решительнее и скорее подавить мятеж в самом начале, собрал до 2500 абхазцев и тем совершенно обнажил нашу границу; а в то же время воинский начальник укрепления Св. Духа майор Посыпкин доносит, что Хаджи Берзек с большим сборищем убыхов, находится близ Цандрипша и замышляет вторжение в Абхазию. Чтобы защитить этот край и наши крепости, оставшиеся с весьма малыми гарнизонами, я решился взять из отряда на Туапсе 3-й батальон Прагского полка и две горных единорога с прислугою. 25-го июня я перевез их на трех пароходах в Бомборы. Там я нашел только что прибывшего начальника 2-го отделения полковника Муравьева, получил все изложенные выше сведения, и узнал, что абхазская милиция уже возвращается по домам; сводный батальон следует в свои укрепления, а подполковник Козловский остался в Цебельде с двумя ротами Мингрельского полка и одним горным орудием. Так как возвращение милиции Бзыбского округа обеспечивало уже нашу западную границу, то я перевез 3-й батальон Прагского полка из Бамбор в Сухум, с тем чтобы оттуда направить его в Цебельду; сам же я немедленно отправился к отряду при селении Марамба расположенному, куда и прибыл 28 июня.

Я нашел отряд подполковника Козловского лагерем при Марамбе, бывшем местопребывании пристава. Здоровье нижних чинов не оставляет ничего желать лучшего: до сих пор не было ни одного больного.

Дела цебельдинские я нашел в следующем положении: жители собственной Цебельды изъявили совершенную покорность, возвратились со всеми семействами в свои дома, возвратили все похищенное при нападении на дом пристава и на русских поселян. Одним словом с Цебельдою дела кончены удовлетворительно. Главные фамилии изъявляют готовность исполнить все требования начальства; но это отчасти и потому, что видят в центре своей земли русские войска. Дела Верхней Цебельды или Дала далеко не так удовлетворительны, и до сих пор еще находятся в сомнительном положении.

Дал составляет нагорное общество по верховьям Кодора. Народонаселение его незначительно, но жилища находятся в неприступных почти ущельях.

В 1837 году генерал-адъютант барон Розен с восьмьютысячным отрядом без выстрела покорил Цебельду, где простоял полтора месяца. Но как оказывается из нынешних обстоятельств, это покорение было мнимое, по крайней мере несколько ненадежное. При этом сделана куча ошибок: 1. от цебельдинцев и жителей Дала взято мало аманатов, не из главных фамилий, да и те скоро были отпущены; 2. вместо того, чтобы прочно утвердиться в Цебельде, там оставлен пристав с шестью казаками, совершенно на жертву; 3. вместо того,

чтобы употребить полтора месяца для разрабатывания восьмитысячным отрядом дороги из Сухума в Цебельду, ее оставили по-прежнему трудною выючную тропу, по которой движение войск затруднительно, а провоз тяжестей и даже полезной артиллерии невозможен.

На чем же основывалась уверенность в покорности Цебельды, когда не имели с ней удобного сообщения, не имели там укрепления, не имели под рукой никакого резерва в Абхазии, и не имели аманатов?

Наконец все ошибочные распоряжения начаты в 1836 году, т. е. еще до покорения Цебельды, действием, которое больше нежели ошибка и которое понять трудно. В Дале единственная, а в Цебельде главная фамилия – Маршани. Эта фамилия имеет обширные связи с Псху, Ахчипсоу и Аибга, народами непокорными, между коими, и особенно Ахчипсоу, Маршани имеют много близких родственников. В Дале теперь пять братьев этой фамилии: Шабат, Эшсоу, Хинкоросу, Бейсангур и Баталбей, - почему-то первый показался нам опаснее других. Чтобы избавиться от него подкупили чрез родных его братьев, чтобы эти изменнически выдали его в наши руки. Они это исполнили: Шабат Маршани сидел два года в Тифлисе в Метехском замке, и наконец отпущен на родину, дав присягу не искать на своих братьях за их измену. Он держал свое слово до первого случая, который скоро представился по причине спора между братьями за неразделенное имение. Шабат соединился с Эшсоу, посадил изменою на цепь Бейсангура и Баталбея, но ему не удалось сделать того же с Хинкоросом, которого успели предупредить. Шабат и Эшсоу прибегнули к открытой силе; к ним присоединились дальцы, кажется не совсем расположенные к Хинкоросу, потому что он женат на сестре владетеля Абхазии и был из первых действовавших в нашу пользу в 1837 году для склонения своего народа к добровольной покорности, в которой вся Цебельда и по ныне упрекает себя тайно и явно.

Волнение в Дале достигло и Цебельды. Не было, кажется, общего замысла отложиться от покорности, но это само себе явилось. Вражда Шабата с Хинкоросом приняла по необходимости вид политический, потому что Хинкорос известен по своей преданности к русским, потому что он женат на сестре владетеля, наконец может быть и потому что цебельдинцы и дальцы не забыли его измену, за которую он получил русское золото. Шабат и Эшсоу послали немедленно к убыхам, Ахчипсоу и Псху, звать их на помощь своей партии: это было известно во всей Цебельде, и от того смятение еще увеличилось. Хаджи Берзек с 2 тысячами убыхов и джигетов явился в Цандрипш недалеко от границы Абхазии: не знаю наверно было ли тут соглашение, или это сделалось случайно. Если убыхи и не хотели идти в Цебельду, то по крайней мере угрожая Абхазии, они надеялись не допустить владетелем двинуть в Цебельду значительную милицию. К счастью, что полноводье р. Бзыба, прикрыв Абхазию, позволило владетелю собрать до 2500 милиции и соединить с подполковником Козловским, который обессилив совершенно абхазские укрепления, составил сборный батальон с тремя орудиями. Все это решительно двинулось в Цебельду.

Между тем толпа разной сволочи бросилась на дом пристава, который едва не сделался жертвою, и быв раненный вырван из рук неприятеля, несколько семейств поселян разграблены и взяты в плен; дом Хинкороса окружен. Если бы не решительное движение отряда и абхазцев, то кончилось бы без всякого сомнения открытым мятежом во всей Цебельде; наконец если бы не прибытие 2-х рот Мингрельского полка, то все начатое и приобретенное было бы потеряно, потому что на Бзыб стали оказывать угрозы и необходимо было немедленно возвратиться из Цебельды Абхазцев и сводный линейный батальон.

Главные князья и дворяне цебельдинские и дальские явились в отряд, принесли присягу на верность и выдали аманатов по нашему назначению; но главные виновники, Шабат и Эшсоу Маршани еще не являлись. Они приезжали к приставу подпоручику Лисовскому в аул Заусхана и уверяли, что готовы в точности исполнить все требования начальства; выдали и аманатов, но как ни тот, ни другой не имеют детей мужского пола, то владетель по необходимости назначил от них в аманаты детей их главных дворян.

В таком положении я застал дела, прибыв в Марамбу 28 июня. 29 и 30-го Шабат и Эшсоу не являлись, а от Хинкороса получено из Дала два письма и несколько нарочных со словесным объявлением, что жители Ахчипсу идут по первому приглашению Шабата в Дал, что дальцы, жертвуя своими аманатами, хотят уничтожить Хинкороса и всех его приверженцев.

При ближайшем рассмотрении этого дела я совершенно убедился, что в Цебельде есть одно только средство упрочить наше владычество – в настоящее время иметь хотя небольшой отряд и построить небольшое укрепление на одну роту. Из этого само собою истекает необходимость разработать дорогу из Сухума в Цебельду, так чтоб по ней можно было ездить на повозках.

Близ селения Марамба, где жил пристав цебельдинский, назначено поселить русские семейства, вырученные от цебельдинцев. Я осматривал это место во всей подробности и нашел, что выбор его сделан весьма хорошо. Не только 30 семейств, там можно поселить их до 500, со всеми возможными удобствами, прикупив только несколько окрестной земли, что не встретит затруднений и будет стоить недорого. По счастливому случаю оказалось, что это место находится в самом центре нижней Цебельды и во всех отношениях выгодно для расположения там укрепления, которое в одно время выполняло бы две цели: прикрывало бы поселение и жительство пристава, и удерживало бы в повиновении Цебельду. Сверх того, это место находится на соединении всех удобопроходимых дорог через Цебельду. Правда, что Дал останется в стороне от этого укрепления и довольно далеко, но оно совершенно отделит его от Псху или по крайней мере затруднит вредные для нас сношения цебельдинцев и особливо дальцев с непокорными племенами, - зло, которое до сих пор мы должны были по неволе терпеть.

В полном убеждении о необходимости безотлагательно принять самые деятельные меры к упрочению навсегда покорности Цебельды, я осмелился сделать по этому все распоряжения, чтоб не потерять времени, и в уверенности, что ближайшее мне начальство удостоит их утверждением.

Эти распоряжения состоят в следующем:

1-е. Я выбрал место и разбил в Марамбе укрепление на одну роту. Оно будет состоять из сплошного частокола с бойницами, земляным банкетом и рвом. На противоположных углах сделаны два бастиона для фланговой обороны, каждый с двумя орудиями. Линия огня всего укрепления имеет 100 сажень, т. е. столько именно внутреннего пространства, сколько нужно для помещения необходимых зданий.

2-е, Для помещения гарнизона назначил построить: две солдатские казармы, каждую на сто человек, офицерский дом, пороховой погреб, гаубвахту, цейхгауз и кухню, три последних здания в одной связи.

3. Для помещения пристава приказал построить дом со службами под ружейными выстрелами из укрепления, дав ему впрочем и собственную оборону.

4. Все строения и полисад я предписал возвести из местных материалов с прикупкою разных железных и других вещей, коих нельзя добыть на местах. На это я разрешил употребить деньги из суммы ассигнований на устройство поселения в Цебельде.

5. К двум Мингрельским ротам я присоединил еще привезенный мною в Сухум 3-й батальон Прагского полка и две горных орудия 20-й артиллерийской бригады. Как заведывание отрядом, так и все другие распоряжения, я возложил на полковника Муравьева, но как дела не позволят ему постоянно быть в Цебельде, то я разрешил ему в отсутствие свое поручить отряд и все распоряжения в Цебельде, подполковнику Козловскому.

6. Предписал немедленно приступить к постройкам укрепления, а между тем, пользуясь присутствием отряда, настоятельно требовать от цебельдинцев и дальцев русские семейства, которые положено поселить в Марамбе.

7. По мере прибытия этих семейств, я приказал устраивать им помещения на местах, указанных мною, вокруг холма на котором будет укрепление и совершенно по его защитею.

8. Разрешил довольствоваться отряд в Цебельде по заграничному положению наравне с гарнизоном укрепление Бомборы. На перевозку провианта выюками приказал употребить лошадей 8, 9 и 10-го батальонов, а как этого недостаточно, то выдал полковнику Муравьеву тысячу рублей серебром на наем вольных выючных лошадей для усиления перевозки по мере надобности. Деньги я взял заимообразно из других казенных сумм в моем распоряжении находящихся.

9. По окончании работ укрепления и поселения сколько это окажутся нужным, я приказал употребить отряд на разработку самых трудных мест дороги, ведущей из Сухума в Цебельду.

Почтительнейше донося о сем вашему сиятельству, честь имею присовокупить, что я просил уже г-на командира отдельного Кавказского корпуса об утверждении сих распоряжений, которые осмелился я сделать в полном убеждении в невозможности отложить их до будущего года и в необходимости этой меры для спокойствия Цебельды, и даже Абхазии. Разрешение по сему предмету я еще не получил от его высокопревосходительства.

*Генерал-лейтенант Н. Н. Раевский.
Генерального штаба полковник Филипсон.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6417. л. 7-17.

№ 160

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ГОТОВНОСТИ ДЖИГЕТОВ ПРИНЯТЬ ПОДДАНСТВО РОССИИ

16 июля 1840 г.
Секретно.

... На пространстве, составляющем 2-е Отделение Черноморской береговой линии, обитает пять племен одного происхождения и говорящих одним языком: Самурзакань, Цебельда, Абхазия, Джигеты и Убыхи. Абхазия и Самурзакань покорены в 1810 году, Цебельда в 1837-м. Земля джигетов делится на две части: горную и береговую. Первая включает в себе: Псху, Аибга и Ахчипсоу. Сие последнее племя имеет в своей земле несколько перевалов чрез Кавказ, часто спускается для грабежей на северную покатость и известно на Кавказской линии под именем медовеевцев. Береговая часть джигетов заключает в себе: Цвиджа, Бага, Арета, Гечи и Цандрипш. Тесные связи родства соединяют джигетов с Абхазией. Пользуясь сим и влиянием владетеля Абхазии, я имею большие сношения с береговыми джигетами, которые все готовы к покорности, но опасаются убыхов и ахчипсоу...

Народонаселение убыхов состоит из тринадцати тысяч семейств, население джигетов из семи тысяч семейств. Абхазия имеет только восемь тысяч семейств...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6411. л. 14-15. Копия.

№ 161

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОГО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА

Е. А. ГОЛОВИНУ О СОЗДАНИИ ПСХУВСКОГО ПРИСТАВСТВА

16 июля 1840 г.

В бытность мою в Цебельде я узнал, что князья, дворяне и все почетные люди из народа Псху прибыли в Бомборы в большом числе для изъявления совершенной покорности за весь свой народ.

11 июля, когда я прибыл в Бомборы, псхувцы явились ко мне, десять главнейших князей по фамилии Маршани, пять дворян и до 150 простолюдинов принесли на Коране торжественную присягу на верность и вечное подданство е. и. в. самодержцу всероссийскому за себя, весь народ свой и потомство.

В обеспечение искренности своей покорности, псхувские князья выдали аманатов из главнейших семейств и приняли управления ими пристава по моему назначению.

На первое время, пока представится возможность послать туда русского офицера, я назначил приставом в Псху князя Хутуни Шервашидзе, которого для сего нарочно взял из Самурзакани. Князь Хутуни весьма дальний родственник владетеля Абхазии, жил всегда в Самурзакани, христианин и известен по своему усердию к нашему правительству.

Таким образом, покорилось добровольно общество Псху, живущее в вершинах Бзыба и бывшее с давних времен причиною больших беспокойств в Цебельде и Абхазии. Это обстоятельство весьма важное для нас во многих отношениях. Река Бзыбь от вершин до устья составляет теперь нашу границу и вместе с тем заграждает проход убыхам к горным джигетам (Ахчипсоу), которые обыкновенно вторгались в Абхазию через верхние части Бзыба. Положение Цебельды и самой Абхазии будет надежнее, потому что Псху до сего времени служило прибежищем всех злоумышленников и беглецов. Наконец, с покорением Псху нам открывается прямая и одна удобная дорога в Ахчипсоу, от коего зависит прочная покорность все джигетских обществ.

Вашему высокопревосходительству имею честь почтительнейше донести об этом событии, присовокупляя, что и в этом случае, равно как во многих других, мы обязаны усердию и сильному влиянию на горцев владетеля Абхазии князя Михаила Шервашидзе. Настоящее изъявление покорности народом Псху тем более замечательно, что с самого начала последних смутений в Цебельде, псхувцы отвергли всякое пособие, которое от них требовали неблагонамеренные люди из числа цебельдинцев, и тем весьма способствовали и восстановлению там спокойствия. В этом случае псхувцы подвергались сами большой опасности, потому что Хаджи-Берзек с 2500 убыхами и ахчипсоу был тогда близ Бзыба, намереваясь пройти через их земли в тыл Абхазии, которой милиции были употреблены в Цебельде.

В то же самое время явились в Абхазию еще девять князей из общества Цандрипш для изъявления покорности за себя и своих подданных. Зная близость сборища убыхов от их собственных жилищ, они не оставили своего намерения, но напротив, прибыв к отряду в Цебельде, присоединились к Абхазской милиции и во все время участвовали с нею во всех действиях.

11 июля я привел цандрипшских князей в Бомборах к присяге на верность и вечное покровительство е. и. в. и взял от них аманатов.

Верно: Генерального штаба полковник (подпись).

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 71. л. 6-7.

№ 162

ДОКЛАД ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА НИКОЛАЮ I

О ЦЕБЕЛЬДИНСКОМ КНЯЗЕ ШАБАТЕ МАРШАНИА

17 августа 1840 г.

Ваше и. в., усмотрев из донесения ком-ра Отдельного Кавказского корпуса в возникшем в Цебельде возмущении от междоусобий тамошних князей братьев Маршаниев, что главною причиною происшедших в том крае беспорядков есть кн. Шабат Маршаний, который за враждебные противу правительства действия содержался в Тифлисе под арестом, но впоследствии был освобожден и за оказанную им храбрость в Дагестанской экспедиции 1838 года произведен в прапорщики. Выс. повелеть мне соизволили уведомить ген. от инфантерии Головина, что этого человека, по известным уже вредным его склонностям, не следовало бы, по мнению в. в.-ва, освобождать из под надзора.

Вследствие сего ныне ком-р Отдельного Кавказского корпуса доносит, что кн. Шабат Маршания хотя и был главною причиною волнения в Цебельде, но действительно не имел в виду неприязненных действий противу правительства, а увлекся единственно личною давнею враждою к братьям своим.

Ныне хотя волнения эти усмирены и кончились без кровопролития, за всем тем ген. от инфантерии Головин разрешил начальнику Черноморской береговой линии ген.-лейт. Раевскому, согласно с его заключением, удерживать кн. Шабата при себе, когда он явится к нему, до того времени, пока возвращение его на родину не будет иметь никакого неудобства.

*Помета: Доложено е. в. кр. Новогеоргиевск.
22 августа 1840 (г.). Ген.-адъют. Адлеберг.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6417, 1840 г., лл. 22-23. Подлинник.

№ 163

РАПОРТ КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О НАМЕРЕНИИ УБЫХОВ ВТОРГНУТЬСЯ В АБХАЗИЮ

17 октября 1840 г.

И. д. начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии, полк. Муравьев, донес мне, что в исходе прошедшего сентября месяца Убыхи, в соединении с другими горцами, собрались на Сочи в числе около 7. 000 чел., под предводительством известного Хаджи-Берзека, с намерением вторгнуться в Абхазию и овладеть одним из укреплений наших, в том крае находящихся; но на пути своего следования остановились на р. Цандрипше, для разорения жилища преданного нам кн. Цанбеева.

В то же время обнаружилось опять волнения в Цебельде. Жители верхней Цебельды, подстрекаемые князьями Батал-беем, Шабатом и Эшсоу Маршаиновыми, готовы были со вторжением Убыхов в Абхазию поднять оружие против правительства и вторгнуться туда же с другой стороны.

Промедление Черкес на Цандрипше и колебание цебельдинцев, не решавшихся возстать против правительства до вторжения Убыхов, дали время и возможность и. д. начальника 3-го отделения полк. Муравьеву приготовиться к встрече неприятеля с малыми средствами, в распоряжении его находящимися. Оставив в Цебельдинском укреплении достаточный гарнизон, он взял оттуда 2 роты Мингрельского егерского полка и, присоединив к ним 2 же роты Черноморского линейного № 9-го батальона, приготовил в Бомборах батальон к

выступлению на Бзыбь, при 4-х орудиях, и в Самурзаканском округе предписал собрать до 1000 чел. милиционеров и направил их в Абхазию. Со своей стороны, владетель ген.-м. кн. Шарвашидзе успел собрать милицию Абхазского округа и во многих местах на Бзыбе, против бродов, устроить завалы.

Вероятно, что известие о мерах, принятых к защите Абхазии, лишило черкес надежды на успех и побудило их отказаться от своего предприятия.

Полк. Муравьев донес мне, что сборище их разошлось и из Цандрипша возвратилось в свои дома.

Желая наказать Убыхов за намерение их вторгнуться в Абхазию, владетель оной отправился с 500 отборных милиционеров на 10-ти галерах, для набега на близкие к морю Убыхские аулы, но поднявшаяся сильная буря принудила его в тот же день возвратиться назад.

Возмущение Цебельды также не имело места, хотя, впрочем, многие из князей Маршаниевых, по достоверным сведениям готовят измену при первом удобном случае.

По неимению теперь в Абхазии достаточных средств для преследования злонамеренных, я предписал полк. Муравьеву, не оказывая им недоверчивости, не терять их между тем из вида, дабы предупредить замыслы их. Когда же усиление войск в Абхазии позволит действовать решительнее, то я полагаю необходимым для спокойствия, как всей страны, так и Цебельды, схватить князей Батал-бея, Шабата и Эшсоу Маршаниевых и наказать их как изменников.

До получения еще донесения об успокоении Цебельды, я дал владетелю части Сванетии майору кн. Михаилу Дадиашкелиану разрешение отправиться со своими подвластными в Цебельду для усмирения непокорствующих дальцев и для склонения по собственному вызову Сванетского владетеля кн. Эшсоу Маршания, его зятя к совершенной покорности правительству.

О чем имею честь донести в. с. для доклада Г.И., обязываюсь присовокупить, что вторжение Убыхов в Абхазию может иметь для нас самые невыгодные последствия, так как на преданность к нам абхазского народа положиться нельзя, и власть владетеля, поддерживаемого нашим оружием, оттого будет сильно потрясена.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 449-450.

№ 164

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОГО КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНУ О ШАБАТЕ МАРШАНИЯ

2 ноября 1840 г.

Единственная причина всех бед в Цебельде и Дале есть следующая: Когда Цебельда покорилась, ген.-ад. бар. Розену единогласно представляли, что сей край не буден покоен, пока в нем останется кн. Шабат Маршания. Сей последний был захвачен и содержался в Тифлисе. В. выс. прев. было угодно его выпустить, но он милость сию не понял. Буйный нрав Шабата, и сверх того его ожесточение против русских увлекли его взбунтовать нынешним летом, а теперь войти в сношения с Хаджи Берзеком. К нему присоединились его братья Баталбей и Эшсоу: они трое глава всего, что происходит в Дале.

Полковник Муравьев, по неимению средств, не мог ничего предпринять против дальцев вооруженною рукою. Дал, или горная часть Цебельды, составляет вдоль Кодора тесное ущелье в 50 верст длины, где разбросаны четыреста семейств могущих поставить под ружье 800 человек. Доступ к Далу хотя из Цебельды и возможен, но чрезвычайно труден и идет большею частью по крутым тропам прорезанным по карнизам скал...

Верно: Генерального штаба полковник Филиппсон.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6392, лл. 8-8 об. Копия.

№ 165

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ГЕН.-Л. Н. Н.
РАЕВСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Керчь, 18 декабря 1840 г.

Прибыв в Сухум в первых числах декабря, я узнал, что беспокойства в Дале продолжаются, что по приказанию главы возмущения, выпущенного из Тифлиссского Мятехи, князя Шабата Маршани, брат его Эшсоу отправился к убыхам и Ахчипсоу, - звать их на помощь.

Помета: Доложено министром е. в., - 28 декабря.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6392, л. 14. Подлинник.

№ 166

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Н. Н. РАЕВСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Керчь, 27 декабря 1840 г.
Секретно.

... Господин кавалер Отдельного Кавказского корпуса, предписанием от 3 декабря № 1363, требовал от меня, по высочайшей воле, соображения о торговле с горцами и поселении в г. Новороссийске.

Во исполнение я составил предложение, при сем копии прилагаемое, которое я представил гг. командиру Отдельного Кавказского корпуса и новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору.

Я сейчас получил полное предположение его сиятельства графа Воронцова с предположениями действительного статского советника Марини. Ваше сиятельство изволите его получить прямо от графа Воронцова и мне остается только сказать, что оно заключает все условия для успешного распространения торговли с горцами. Предложение это служит развитием и пополнением всех предыдущих моих действий.

Впрочем я того мнения, что подобный предмет требует тщательного осмотра и что не должно довольствоваться, для общего соображения, одними соображениями. Г. Марини, Г. Вьяльно – русский помещик (греческого происхождения), значительный капиталист, он взял вдруг многие подряды, между прочим, более чем на два миллиона, для береговой линии, - и все их выполнил с совершенным успехом. Кроме того, у него есть собственные суда, для внутренней и иностранной торговли, а с зафрахтованными для перевозок в сем году на береговую линию, он имел более 200. Я ожидаю его предложений, чтобы их представить Вашему сиятельству, гг. командиру Отдельного Кавказского корпуса и графу Воронцову.

Но теперь же можно решительно сказать, что торговля на береговой линии не может открыться, если не будет разрешен беспошлинный подвоз предметов иностранной торговли

и если право это не будет распространено на всех лиц, поселившихся на восточном берегу; это право ни в коем случае не должно быть частною привилегиею.

Подобное предложение не влечет за собою возобновление транзита через Грузию, хотя я убежден, что его уничтожение нам сделало огромный политический вред. Уничтожение сие было причиной основания Трапезондской Английской компании, которое создала для Англии, на Черном море, противные нам торговые интересы; между тем, как если б английская торговля была направлена через Грузию, мы имели бы общие с нею интересы. С уничтожением транзита, мы передали Англии всю народность, которую нами была приобретена на Востоке.

Беспошлинный ввоз иностранных товаров можно ограничить на пространстве между Кубанью и Ингуром со стороны Закавказья, заключающем в себе береговую линию. Таким образом из сей привилегии будут исключены с северной стороны вся Кавказская линия, а с южной – Мингрелия, Гурия, Имеретия, Грузия, Каспийская область – одним словом весь Закавказский край, посему свобода торговли будет допущена только с одними горами. Кубань и Ингур не представляют бродов и весьма легко учредить таможенный присмотр на немногих пунктах, где есть переправы. Подобные привилегии были предоставлены Бессарабии, хотя Днестр не столь надежная преграда, и были причиной блестящего ее развития. Сия привилегия должна быть, как для Одессы, дана на 30 лет. Если бы не было в будущем столько времени для развития торговли, Одесса не сделалась бы тем, чем она есть теперь.

В заключение я мнением полагаю: немедленно утвердить льготы для переселенцев на восточный берег и дозволить беспошлинный ввоз иностранных товаров на береговую линию в Новороссийск, Геленджик и Сухум. Потом можно на досуге рассмотреть предложения гг. Марини, Вьяльно и многих других, которые неминуемо явятся. Я опять повторяю, что мы еще не умеем оценить важность приобретения восточного берега Черного моря. Оно удвоило пространство принадлежащих нам берегов сего моря. Его протяжение обширнее берегов Франции на Средиземном море; соседство моря даст со временем сему краю первенство над Кавказскою областью и Закавказским краем. Суда найдут надежное убежище в Новороссийске, Геленджике и Сухуме. Сии пристани не уступают пристаням Франции на Средиземном море. Долины восточных берегов лежат под столь же теплым небом и изобильно орошены истоками ледяных гор и заключают обширные луга и богатые нивы. Горы, образующие сии долины, покрыты мачтовым и строевым лесом, и по свидетельствам древних, там находятся в недрах земли другие источники богатства.

Верно: губернский секретарь (подпись).

ЦГИАГ, ф. 1396, д. 70. лл. 10-12. Копия.

№ 167

ИЗ «ВЫПИСКИ ОБЗОРА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ЛУЧШЕГО ЕЕ УСТРОЙСТВА»

1840 г.

3. В Сухуме приступить в течение зимы, т. е. в феврале месяце будущего 1841 года к осушке болот возобновлением водосточных каналов.

Крепость, пришедшую в ветхость, исправить, усилить ее оборону и казармы устроить на 800 человек гарнизона...

Бомборы. В Абхазии теперь все спокойно и владетель оной не престаёт показывать усердие и покорность свою нашему правительству, но в земле, где полудикие жители все

вооружены, нельзя полагаться на постоянное спокойствие. Самый ничтожный и непредвидимый случай может быть причиной общего возмущения, которого не в состоянии будет остановить и сам владетель, как это ныне произошло в Цебельде. Среди подобного народонаселения мы должны быть готовы во всякое время не только с верным успехом защищать наши укрепления, но и быть в состоянии подавить вспыхнувшее возмущение прежде чем оно сделается опасным. Посему для защиты Бомбор необходимо иметь комплектный батальон... В нынешнем году смуты в Цебельде заставили построить там укрепление, дабы покорность сего народа была не мнимая, а действительная...

Сухум. Это важный для нас приморский пункт с самою безопасною на всем протяжении берега бухтою, нужно... укрепить прочным образом... Последние происшествия в Цебельде показали как необходим резерв в Абхазии...

Верно: генерал-лейтенант (подпись).

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6390, лл. 137, 165-167.

№ 168

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. Н. РАЕВСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О СИТУАЦИИ В ДАЛЕ

23 января 1841 г.

Донесениями моими, от 20-го июня, № 671, и от 9-го июля, № 760, о положении дел в Цебельде, в то время, как беспорядки в этой стране потребовали присутствия там войск наших, я имел честь доводить до сведения в. с., что с появлением отряда все смирилось, почетнейшие старшины собственной Цебельды и нагорной части оной, именуемой Дал, снова присягнули на верноподданство, выдали требуемых заложников и исполнили все прочие требования начальства; но их главный виновник возстания, кн. Шабат, хотя и покорился, он не переставал, однако же, волновать народ против правительства, а кн. Эшсоу отправился даже к Убыхам звать их на помощь.

Потом доносил я в. с., от 17-го октября, № 1190, что когда скопище Убыхов, под предводительством Хаджи-Берзека, собиралось вторгнуться в Абхазию, в Дале снова обнаружилось волнение и жители, подстрекаемые кн. Батал-беем, перешедшим на сторону своих братьев, Шабатом¹²⁶ и Эшсоу Маршаниевыми, готовы были с вторжением убыхов в Абхазию поднять оружие против правительства. Но сборище Убыхов разошлось, не исполнив своего намерения, и Цебельда осталась спокойною, хотя с достоверностью можно было полагать, что упомянутые князья Маршания готовят измену при первом удобном случае.

Отношения сих князей к Русскому правительству становились все неприязненнее: они не исполняли его требований и продолжали свои тайные сношения с соседственными непокорными племенами, преимущественно с племенем Ахчипсоу, приглашая их к себе на помощь для действий против нас. По временам Дальцы собирались и занимали караулами тропы, ведущие из Нижней Цебельды, опасаясь вторжения войск наших, занимавшихся постройкою там укрепления. Очевидно было, что надеясь на недоступность своего горного ущелья и помощь соседственных горских племен, Дальцы решились вновь возстать и с оружием в руках отказаться от всякой покорности правительству. В недавнее время

¹²⁶ Сначала было написано: «Шабат убит Черноморского линейного № 11 батальона рядовым Софроном Родзиевским, получившего за это знак отличия военного ордена», затем это зачеркнуто и оставлено: «Шабат Маршани был убит в октябре 1840 г.» - (Г. Д.).

случившееся убийство двух казаков, везших бумаги из Сухума в Цебельдинское укрепление, людьми кн. Батал-бея и нападение на абхазское сел. Мерхаули, еще более доказывали всю дерзость и самонадеянность Дальцев...

Что же касается до мнения полк. Муравьева о заселении Дала Русскими, то это требует еще внимательнейшего соображения, ибо страна эта подвержена нападениям Карачаевцев и других ближайших к ней враждебных племен.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 496-497.

№ 169

ИЗ РАПОРТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ПОЛКОВНИКА Н. Н. МУРАВЬЕВА (АМУРСКОГО) НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Ф. Е. КОЦЕБУ ОБ УЧАСТИИ САМУРЗАКАНСКОЙ МИЛИЦИИ В ДАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Укр. Бамбора, 25 марта 1841 г.

Впоследствии предписания вашего превосходительства от 12-го числа сего месяца № 551 имею честь донести следующее:

1. Самурзаканская милиция во время движения отряда в Дал состояла из следующих чинов: начальника милиции – пристава этой провинции 1, его помощника из самурзаканских же князей 1, переводчика 1, сотенных командиров из почтеннейших князей и дворян 5, их помощников из князей же и дворян 10, урядников из князей и дворян 20, милиционеров: конных 141, пеших 454, сверх того находилось при этой милиции выючников 10 человек.

2. Сформирована милиция сия для действия в Дал 20-го декабря 1840 года по предписанию его превосходительства г. корпусного командира от 24-го октября минувшего 1840 года № 1236, и согласно такового же ко мне начальника Черноморской береговой линии г. генерал-лейтенанта Раевского от 5-го декабря того же года № 619, а отправлена из отряда в свой округ 4 января сего года.

3. Услуги Самурзаканского округа при этом случае состояли в том, что в самое трудное ненастное и холодное время года округ этот выставил в весьма короткое время милиции в числе до 600 человек, которые с похвальным рвением и твердостью, перенося все трудности пути по глубоким снегам и делая переправы через несколько рек в брод, присоединились к отряду в Цебельде, собранному 26 декабря.

Во время же действий дальцев, Самурзаканская милиция всегда была впереди, первая переправилась через Кодор на неприятельский берег близ сел. Амзары 27 декабря и заняла высоты около оною, причем убиты и ранены несколько сотенных командиров и значительнейших князей и дворян, при дальнейшем движении 29 (декабря) везде первая встречала неприятельский огонь, и, наконец, первая прошла через Багадскую теснину, опрокинув засевшего там неприятеля.

Сверх того, милиция эта по предписанию моему для отражения в прошлом году нападения убух, шедших большими силами на Абхазию, собралась в продолжении 3-х дней в числе: 214 человек конных и до 500 пеших; но как по обстоятельствам требовалась скорее конница, то пешие были распущены, а конница прибыла в Дранды в определенное мною время, взяв с собой из домов продовольствие более чем на 10 дней, не требуя за то никакой платы от казны.

4. Камерального описания Самурзаканского округа не имеется, но по составленной приставом табели по сказанию почтеннейших князей и дворян этого округа заключается в оном 1864 двора и жителей мужского пола 4885 и женского 4511 душ.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 197.

№ 170

КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ДЖИГЕТОВ В ВЕРНОСТИ НИКОЛАЮ I¹²⁷

25 апреля 1841 г.

Мы, джигетские жители, князя: Зураб Хамыш и Гечь Гасан, дворяне: Осман Чуу, Омар Осван, Омар Цвамбая, Яков Цвамбая, Хуссеин Чуу, крестьяне: Болихуху Авздахва, Мустаф Абада, Жи¹²⁸ Хуссеин, Бгазв¹²⁹ Мусва, Взда Жусуф, Чани¹³⁰ Согуш, Очиба Еслам, Терим Кваташа, Цвей¹³¹ Тахуху, Тигней Наурза, Хвинапши Болихуху, Инагу Мусса, Абгажаа Жусуф и Абаш клянемся перед всемогущим богом, святым его пророком и алкораном за нас самих, за наших подвластных крестьян и потомков наших, в том, что мы:

1) Признаем себя на вечные времена верноподданными великого г. и. Николая Павловича самодержца всероссийского и его и. в. всероссийского престола наследника его и. выс. цесаревича вел. кн. Александра Николаевича.

2) Клянемся его и. в. великому нашему государю быть верными и нелицемерными, о всех злонамеренных предприятиях противу правительства немедленно объявлять и повиноваться постановленными над нами властям.

3) Клянемся не участвовать ни в каких разбоях и хищничествах и не давать у себя пристанища разбойникам и преступникам, кои будут преследуемы российским правительством.

4) Пленных и беглых клянемся не покупать, не продавать, у себя не держать, но представлять к русскому начальству, за что нам будет выдаваемо за каждого солдата по 10 руб. сер.

5) Для прекращения несогласий и обид, случающихся между нами и соседними подданными г. и., не употреблять оружия и самоупорства, но обращаться для разбирательства к русскому начальству. Если же кто из нас нарушит эту клятву, то да постигнет его страшный гнев бога в сей и будущей жизни, да обратятся на главу его все несчастья, до восстанут против него братья его, родной сын да поднимет меч на главу его, и чтобы все родные и соотечественники чуждались такового клятвопреступника и бегали от него как от позора. В подтверждение сей нашей клятвы целуем священные слова алкорана 1841 г. апреля 25 дня.

По сему клятвенному обещанию князя: Зураб Хамыш и Хасан Гейчабая, дворяне: Осман Чуу, Омар Осван, Омар Цвамбая, Яков Цвамбая, Хуссеин Чуу, крестьяне: Болихуху Авздахва, Мустаф Абада, Жи Хуссеин, Бгазв Мусва, Взда Жусуф, Чани Согуш, Очаба Еслам, Терим Кваташа, Цвей Тахуху, Тигней Наурза, Хвинапши Болихуху, Инагу Мусса, Абгажаа Жусуф и Абаш присягу выполнили, а за неумением их грамоте порукотанной их просьбе руку приложил и к присяге приводил Омар Ефендий. При приводе

¹²⁷ Приложение к рапорту И. Р. Анрепа от 6 мая 1841 года за № 133.

¹²⁸ Жиба – (Г. Д.).

¹²⁹ Багажба(?) – (Г. Д.).

¹³⁰ Чанба (?) – (Г. Д.).

¹³¹ Цвейба – (Г. Д.).

вышеозначенных лиц к присяге присутствовал владетель Абхазии ген.-майор кн. Шервашидзе.

Верно: ген.-майор Коцебу.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 5-6 об.

№ 171

РАПОРТ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ И. Р. АНРЕПА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА Е. А. ГОЛОВИНУ О ПРИСЯГЕ КНЯЗЕЙ И ДВОРЯН ДЖИГЕТСКОГО ПЛЕМЕНИ ХАМЫШ НА ВЕРНОПОДДАНСТВО РОССИИ

6 мая 1841 г.

С древних времен находившиеся под влиянием владетеля Абхазии князя, дворяне и народы хамышские, одно из племен джигетских, обитающие недалеко от берега моря между укреплениями Св. Духа и Навагинское, со времени общего разрыва между всеми горскими племенами, по ту сторону Гагринского ущелья обитающими, и Абхазиею, отторглись из под ведения владетеля Абхазии и вместе с тем сделались враждебными нашему правительству, подобно всем своим соседям джигетам и убыхам.

Преследуя врагов нашего правительства везде, где только обстоятельства и случай тому способствует, ген.-майор кн. Шервашидзе с жителями своего владения делал неоднократные нападения, с согласием и содействием местного начальства, на прибрежные неприязненные к нам селения и между прочим в 1839 г. сделал нечаянное и весьма удачное нападение на племя хамышское. В. выс-во изволите уже знать, что непокорные джигеты изъявили с некоторого времени общую наклонность покориться, недели 3 тому назад, значительнейшие князья, дворяне и жители хамышские, как бывшие в прежние времена под влиянием владетеля Абхазии и наиболее устрашаемые наказанием ими уже испытанным, первые из всех джигетов, прибегли к представительству кн. Михаила, для принятия их в верноподданство государя нашего и под могучее его покровительство. По совещании об этом с и. д. начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии, полк. Муравьевым, находя такой пример принесения покорности жителей хамышских весьма полезным для всех их соседей, кн. Михаил привел их к присяге и взял в аманаты сына кн. Зураба Хамыша, главнейшего из тамошних князей.

Представляя в. выс-ву клятвенное обещание, данное племенем хамышским, имею честь присовокупить, что ген.-майор кн. Шервашидзе, одарив, по обычаю народным князей и дворян хамышских, по совещанию с полк. Муравьевым, к которому они являлись как к местному их нач-ку, отпустил их обратно на место жительства, оставив у себя выданного ими аманата.

Донося об этом событии, имею честь представить вниманию вашего выс-ва сие новое доказательство постоянного усердия владетеля Абхазии, ген.-майора кн. Михаила Шервашидзе к пользам нашего правительства.

На препроводительной бумаге помета рукой А. И. Чернышева: е. и. изволил читать 2 июня.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 2-4. Копия.

РАПОРТ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
И. Р. АНРЕПА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Е. А. ГОЛОВИНУ О ПРИСЯГЕ НА ВЕРНОСТЬ ДЖИГЕТСКИХ
И УБЫХСКИХ ДВОРЯН

25 мая 1841 г.

От 6 мая за № 133 я имел честь доносить вашему высокопр-ву об изъявлении покорности джигетским обществом Хамыш. Теперь имею честь донести, что все приморские джигеты и часть убыхов присягнули на вечные времена на подданство его и. вел. и выдали аманатов.

Считая себя особенно счастливым, что могу донести вашему высокопр-ву о таком событии, прошу позволения представить подробности и ход этого дела, обещающего весьма важные последствия.

Народ, живущий на пространстве между убыхами и Абхазиею называется Саадзен, а у грузинских племен известен под именем Джигетов.

Джигеты говорят абхазским языком, и в обычаях более сходны с абхазцами, чем с другими соседями своими, убыхами. С древних времен владельцы Абхазии имели на них влияние и пользовались большим уважением этого народа. Главные княжеские и дворянские фамилии Абхазии в родстве с джигетскими. Самое общественное устройство обоих народов одинаково: княжеские и дворянские фамилии составляют сильную партию, в руках которой находится власть, никем не оспариваемая.

Со времени покорения Абхазии, союз между сею землею и джигетами уничтожился, а в последние годы обратился во вражду. Джигеты, столь же воинственные, как и убыхи, соединились с сими последними и участвовали с ними во всех движениях против Абхазии, или против наших укреплений. Джигетов можно разделить на две главные части: на горных, т. е. Ахчипсоу, Аибга и Псху, и на приморских, т. е. Хишха, Цвандрипш, Геча, Арета и Хамыш.

Первых можно считать до 2 тыс., вторых до 3 тыс. домов.

Горные джигеты живут в верховьях рек: Мдзымты, Псоу и Бзыба, в крае бедном и доступном только по немногим трудным путям. С давнего времени эти места сделались убежищем всех людей беспокойных и преследуемых нашим правительством или мщением своих одноземцев. Между окрестными народами, горные джигеты не пользуются славой храбрости и особенной воинственностью, но они самые неутомимые и предприимчивые разбойники. На северной покатости Кавказа они известны своими хищническими, под именем медовеевцев.

Земля приморских джигетов пересечена высокими отраслями гор, особенно на пространстве между реками: Бзыб и Псоу, но между этими горами много долин, удобных для хлебопашества и вообще этот край богатый и весьма населенный. Близость моря и торговля приучили приморских джигетов к некоторым удобствам жизни, а потому занятия нами берега и усиленное крейсерство имели на них непосредственное действие. С другой стороны укр. Гагры заграждало лучший путь в Абхазию и для всех предприятий против сего края, джигеты должны были идти чрез снеговые горы, путем трудным и ненадежным.

Несколько лет тому назад Хаджи-Берзек, потеряв там 700 человек, занесенных метелью, дал клятву никогда не ходить горами в Абхазию. Между тем мы имели все средства ко вторжению в землю джигетов, нередко грозили этим, а иногда по возможности и выполняли свои угрозы. Еще в 1838 г. собиралась экспедиция для покорения Псху, общества имеющего 300 дворов, разбросанных по верховьям р. Бзыба. Обстоятельства помешали этому движению, но в 1839 г. псхувцы покорились сами. Вслед за этим в начале 1840 г. покорилось общество Хишха (150 дворов), принадлежащее князьям Анчабадзе, и несколько

деревень в Цвандрипше, ближайших к Абхазии. Эта покорность, хотя была искренняя, но совсем ненадежна, пока остальные джигеты не только не были покорены, но возбуждаемые слабостью тогда наших гарнизонов, вместе с убыхами были главными виновниками общего восстания черкесских племен¹³². Осенью прошлого года покорившиеся деревни в Цвандрипше и Хишха, были ограблены партией Хаджи Берзека, который, кроме штрафа, взял с них присягу не входить в сношение с русскими.

Между тем в конце 1840 г. дела наши на восточном берегу приняли другой вид: укрепления приведены в лучшее оборонительное состояние, гарнизоны усилены, в Абхазии образован резерв, двухкратное движение в Цебельду и особенно уничтожение Дала, считавшегося недоступным, заставили джигетов подумать о своей безопасности, а как приморские жители, первые подверглись действиям войны, и сверх того более других терпели от настоящего положения дел, то естественно, что они сделали первый шаг к покорности.

Но я спешу доложить вашему высокопр-ву, что главным виновником покорения джигетов был владетель Абхазии ген.-майор кн. Михаил Шервашидзе, которого ревность к пользам нашего правительства превосходит всякую похвалу. В последние годы он не упускал никакого случая, чтобы действовать на джигетов или силою оружия или убеждениями. Удачные внезапные высадки его на неприязненный берег, при содействии местного начальства, распространили страх между прибрежными жителями, а в то же время он не щадил никаких издержек, чтобы склонить на нашу сторону самых значительных людей между джигетами.

Совершенное знание обычаев и языка, издревле сохранившееся почтение к дому владетелей Абхазии, и, наконец, личные достоинства кн. Михаила давали особенную силу его убеждениям. При том же он мог, в подтверждение своих слов, указывать на пример Абхазии, которая в подданстве его и. в., сохранив все свои права и обычаи, достигла небывалого прежде благосостояния.

Прибыв в Бомборы, я получил донесение кн. Михаила от 29 апреля за № 67 о принесении покорности джигетским обществом Хамыш (250 дворов), живущим на границе убыхов, и в то же время узнал, что джигеты, и даже убыхи приглашают владетеля Абхазии в укр. Св. Духа для переговоров о мире. Я воспользовался этим случаем, и посетив все абхазские укрепления и Марамбу отправился с нач-ком 3-го отделения полк. Муравьевым, в укр. Св. Духа, взяв с собою на пароход кн. Михаила, подполк. Кацы Маргани и несколько других почетных дворян абхазских.

На другой день после нашего прибытия, т. е. 9 мая, начали собираться в большом количестве князья и дворяне джигетские и убыхские, с последними прибыл Хаджи Берзек Догумоко и племянник его Берзек-Керентух, человек лет 35-ти, известный предводитель партий во всех предприятиях против Абхазии, наших береговых укреплений и на северной покатости Кавказа. Владетель Абхазии немедленно вошел с ними в переговоры, которые производились на картечный выстрел от укрепления. Кн. Михаил, по общему обычаю в сем крае, воспитывался в доме Хаджи Берзека, где жил до 9-летнего возраста: эти связи у горцев столь же священные, как кровное родство, кн. Михаил с особенною пользою употребил, чтобы склонить на нашу сторону своего старого воспитателя. В обоих Берзеках не видно было никакого ожесточения, но тут были другие убыхи, с Вардане и из окрестностей укр. Головинского, которые поддерживали закоренелую вражду своих соплеменников и противились всякой мысли о миролюбивых сношениях.

Переговоры длились еще 2 дня, в продолжение которых многие счастливые обстоятельства имели влияние на расположение горцев. В Гаграх собрался отряд, в то время как одни высаживали там войска, другие доставили 14-й резервный батальон в Сухум и укомплектование в укрепления Вельяминовское, Лазарева, Навагинское и Св. Духа. Суда военные и купеческие двигались беспрестанно, азовские ладьи переезжали из одного

¹³² Весной 1840 года – (Г. Д.).

укрепления в другие я имел честь доносить вашему высокопр-ву о недавних отважных предприятиях этих деятельных крейсеров¹³³. Вообще горцы видели большое движение на море, усиление гарнизонов, сбор войск, и особенно джигеты, боялись экспедиции в их землю, чем распространил слух полк. Муравьев. После долгих переговоров все остальные джигетские приморские общества, как то: Цандрипш, Геча и Арета (2500 дворов) единодушно согласились покориться, а к ним пристал и убыхский кн. Аубла-Ахмет, которого владения простираются между устьями рек Мыца, Соче и Псаха и состоят из 700 дворов. Это родило в сборище раздоры, многие убыхи говорили о нарушении общественной клятвы и грозили наказать изменников силою оружия, но джигетские князья и Аубла-Ахмет с своей стороны обязались соединиться между собою для взаимной защиты, в случае неприязненных действий убыхов против кого-либо из них. Берзеки не предпринимали ничего решительного. Старый Хаджи, опасаясь потерять все свое влияние на народ, говорил в собрании против мирных сношений с русскими, но с другой стороны, выслушав все обещания владетеля тайно дал ему слово, что не будет противиться покорности убыхов, если они на оную решатся. Хаджи Берзек в тот же день уехал со своими дворянами из собрания, не согласившись даже со мною видаться. Племянник его Керентук сделал гораздо более: зная, что он с дядей в большой дружбе, джигеты и убыхи спрашивали его совета, или почти позволения принести покорность и получили знак, из которого могли заключить, что он не будет тому противиться. Он был у меня в укреплении и дал мне и владетелю Абхазии слово за себя и за дядю, что у убыхов не будет такого сборища, которое бы могло быть опасно покорившимся. Вообще Керентук показался мне человеком замечательным и могущим впоследствии быть для нас весьма полезным. Я не нашел в этом человеке ожесточения против русских, но, к сожалению, увидел чрезмерную недоверчивость, рожденную опасением измены, которой, говорят, были примеры. Большого труда стоило мне уверить его, что никогда русский царь не одобрит того, что в 1839 г. голова Хаджи Берзека была оценена. Между тем видно, что эта ошибочная мера имела дурное влияние на наши отношения с горцами.

12 мая убыхский кн. Аубла Ахмет первый принес торжественную присягу за себя из всех подвластных ему дворян и простолюдинов на вечное подданство его и. в. государю всероссийскому и обязался выдать в аманаты сына своего и 2-х сыновей значительнейших дворян своих. За ним следовали все джигетские князья и дворяне приморских обществ: Цвандрипш, Геча и Арета. Присяга совершена на Коране, под открытым небом, близ укрепления, в присутствии большого стечения народа. Каждое из 3-х обществ обязалось выдать по 3 аманата из малолетних детей главных князей и дворян.

Присяга джигетов и их покорность имели весь вид искренности, ее прочность будет зависеть от того, останутся ли в покое убыхи, абадзехи и шапсуги, или всеми силами будут немедленно действовать против покорившихся. Между тем важный шаг уже сделан, и теперь от нас зависит не только удержать приобретенное, но и заставить других непокорных последовать тому же примеру. Для этого сильная сухопутная экспедиция в земле убыхов в сем году еще более нужна, чем прежде, с тою только разницею, что покорение джигетов подвинуло нас на целый год к цели и дозволит располагать способами этого края, при действии непосредственно в земле убыхов, т. е. в центре силы враждебных нам племен. Горные джигетские общества, т. е. Ахчипсоу и Аибга (до 1700 дворов), если не покорятся до движения отряда в их земли, то по крайней мере это покорение силою оружия не оставит никакого затруднения.

Между тем для заведывания покорившимися джигетами и убыхами я назначил им приставом состоящего при мне по особым поручениям Гусарского его величества короля витембергского полка, поручика кн. Александра Шервашидзе. Как брат владетеля Абхазии, знающий язык и обычай народа, этот офицер вместе с тем весьма приятен и джигетам, которых князья приходили меня за оный благодарить.

¹³³ На полях рукой гр. А. И. Чернышева: «Об этом представляется особое донесение» – (Г. Д.).

По окончании таким образом всех дел, владетель Абхазии ген.-майор кн. Михаил Шервашидзе с полк. Муравьевым и несколькими офицерами, в сопровождении князей и дворян джигетских, отправились сухим путем из укр. Св. Духа в Гагры, по дороге, где доселе еще никогда не были русские.

Всем присягавшим князьям и дворянам я дал подарки вещами и деньгами, не в виде награды, но чтобы сообразоваться с обычаями этого народа, жадного к корысти. Я полагаю такую раздачу потому важною, чтобы привлечь других непокорных горцев последовать тому же примеру. Сумма, розданная мною, в сложности простирается до 39-ти червонцев и 2311-ти руб. сер., но из представляемого при сем подробного списка ваше высокопр-во изволите усмотреть, что в частности эти подарки были весьма малы. По неимению у меня на это денег, я занял их из казенных сумм Черноморского линейного № 8 батальона и осмеливаюсь покорнейше просить ваше высокопр-во о приказании возвратить мне эти деньги, или о дозволении вывести их расходами из сумм, ассигнованных мне в сем году на инженерные постройки по береговой линии, из коих я надеюсь сделать некоторые сбережения.

Вместе с сим имею честь представить вашему высокопр-ву список князей и дворян убыхских и джигетских, кои при настоящем случае и прежде того оказывали особенную ревность к пользам нашего правительства. Вообще это люди, имеющие наиболее влияние в своем народе, чины, которые я осмеливаюсь им ходатайствовать, будут служить видимым знаком их обязанностей в отношении к правительству и возбудят в них полезное соревнование. Я с намерением ходатайствую о назначении им весьма малого жалованья, дабы иметь случай входить с представлениями об увеличении оного тем, кои окажут впоследствии особенные услуги.

Я уже докладывал вашему высокопр-ву выше, что главный виновник этого счастливого события есть владетель Абхазии ген.-майор кн. Шервашидзе, коему принадлежит весь успех сего дела. Во всем, что может относиться к пользам нашего правительства, в нем всегда можно найти самого ревностного и полезного сотрудника. Осмеливаюсь покорнейше просить ваше высокопр-во ходатайствовать о пожаловании ему ордена св. Анны I-й степени.

При этом долгом считаю обратить внимание вашего высокопр-ва на заслуги и нач-ка 3-го отделения полк. Муравьева, достоинства этого отличного штаб-офицера вам лично известны и я могу только сказать, что он исправляет ныне свою должность, несмотря на расстроенное от раны здоровье, стою же неутомимою деятельностью, которая его всегда отличала. Полк. Муравьев, предшествовавшими распоряжениями и сношениями своими, имел весьма важное влияние на настоящую покорность джигетов и убыхов.

Вообще я не могу иметь лучшего себе помощника в этом крае, требующем большой деятельности и разнообразных способностей.

Мне остается только просить милостивого ходатайства вашего высокопр-ва о награде абхазского жителя подполк. Кацы Маргани. Несмотря на престарелые лета свои, он беспрестанно находится на службе при владетеле Абхазии и при нач-ке 3-го отделения. При всех движениях в Цебельду и Дал, подполк. Кацы Маргани был с полк. Муравьевым и командовал милициями. Ваше высокопр-во изволите знать, какой вес имеет этот старик не только между абхазцами, но и между окрестными непокорными племенами. При настоящем случае он был самым деятельным помощником владетеля Абхазии и во все время оказывал самое похвальное усердие и деятельность, несоразмерную с его престарелыми летами. Имею честь почтительнейше просить ходатайства вашего высокопр-ва о производстве подполк. Кацы Маргани в следующий чин с состоянием по кавалерии при Отдельном Кавказском корпусе.

Верно: Генит. полк. Филиппсон.

На препроводительной бумаге (л. 7) резолюция Николая I: «Слава Богу! преважное дело и лучше всякой победы оружием. На все просимое согласен; ген. Анрепу объявить рескриптом совершенное удовольствие за благоразумные действия, а полк. Муравьева в ген.-майоры». Помета рукой А. И. Чернышева: «Немедленно заготовить исполнение, уведомив ген. Головина, что е. в. угодно было при чтении копии с донесения ген. Анрепа к нему собственноручно отметить эти награды; то же самое написать и ген. Анрепу. О производстве Муравьева сообщить немедленно дежурному генералу. Весьма нужное».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 8-10 об. Копия.

№ 173

**РАПОРТ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
И. Р. АНРЕПА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ
И. Д. НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
ПОЛКОВНИКА Н. Н. МУРАВЬЕВА В ЗЕМЛЮ ДЖИГЕТОВ**

Секретно.

Керчь, 30 мая 1841 г.

Вчера получил я рапорт нач-ка 3-го Отделения, полк. Муравьева, от 22 мая за № 147 о происшествиях в земле убыхов и джигетов.

Покорные джигетские князья 20 мая дали знать полк. Муравьеву, что убыхи, собравшись в значительном числе, арестовали покорившихся Аубла-Ахмета и Зураба Хамыша, и сверх того несколько других лиц из убыхов, имевших с нами переговоры, в бытность мою в укр. Св. Духа. Между сими последними были: Хаджи Берзек, племянник его Керентук и Мурад, житель долины Вардане, известный между убыхами свою храбростию. Князья Ахмет и Зураб Хамыш вынуждены были отречься от принесенной ими присяги, и тогда только освобождены из под ареста. Задержание Хаджи Берзека продолжалось недолго, и он тотчас же начал делать распоряжения о сборе всех убыхов для действий против покорившихся джигетов.

Все эти известия были тотчас же сообщены полк. Муравьеву воинскими нач-ками укреплений Навагинского и Св. Духа, а между тем покорные джигетские князья убедительно просили дать им помощь в угрожающей им опасности. Видя, с одной стороны, усердное их желание остаться верными принесенной ими присягой, а с другой – будучи убежден, что отказ в помощи мог бы заставить их последовать примеру князей Аубла-Ахмета и Зураба Хамыша, полк. Муравьев немедленно двинулся в укрепление Св. Духа из Гагр, где оставил гарнизонам и для безостановочного продолжения работ 2 полка черноморских казаков. Князьям джигетским полк. Муравьев приказал собраться поголовно для защиты своих жилищ, а сам в 5 ч. утра 22 мая выступил из Гагр с 2-мя батальонами Тенгинского полка, 2-мя ротами Гагринского гарнизона, командою сапер (25 человек) и 50-ю пластунами 6-го и 7-го пеших казачьих полков.

Движение отряда по земле джигетов было торжественным шествием: князья и старшины различных обществ встречали его на пути с величайшей радостью. 5 азовских ладий с тяжелыми войсками и с 2-мя горными единорогами сопровождали отряду в этом переходе.

В 6 ч. пополудни полк. Муравьев прибыл с отрядом в долину р. Мдзымта и расположился лагерем впереди укр. Св. Духа. Чрезвычайная трудность дорог и переправы в брод через 2 глубокие и быстрые реки несколько не изнурила войск, отсталых не было, усталых, по прибытии на место, оказалось только 5 человек из всего отряда.

Так совершено первое движение войск наших по берегу Черного моря от заветной границы – Гагр. Не говоря уже об обстоятельствах, бывших тому причиною, самое это

движение произведет для нас весьма выгодное влияние на племена, еще непокорные. Для усиления отряда, при укр. Св. Духа расположенного, полк. Муравьев присоединил к нему 2 роты Мингрельского егерского полка, здесь находящиеся, еще 4 горных единорога и перевез из Сухума несколько артиллерийских лошадей. Вместе с тем он просил владетеля Абхазии собрать сколько можно в короткое время милиции и прибыть с ним также к Адлеру, а ком-щего крейсирующую эскадру просил выслать сколько можно военных судов для перевозки войск в Соче или обратно в Гагры.

Ком-р транспорта береговой линии Кодос, привезший это донесение, рассказывает, что когда он снимался с Адлерского рейда, там бросили якорь фрегат, корвет, 2 тендера, транспорт Адлер и было 8 азовских ладий, долина р. Мдзымты вокруг укр. Св. Духа кипела народом, джигеты собрались поголовно и вместе с нашими войсками представляли грозную силу. Слышно было, что владетель идет с абхазцами.

Полк. Муравьев доносит мне, что в укр. Св. Духа он приведет к присяге некоторых кандрипшских князей, еще не присягнувших и изъявляющих к тому полную готовность и желание, а м. б. должен будет заставить покориться силою оружия некоторые джигетские селения, доселе еще не покорившиеся, о чем его просят убедительно князья Гечь, Арибавы и Цамбаевы.

Пароход «Могучий» готов был отправиться по линии, когда я получил эти известия и потому вчера же написал полк. Муравьеву, чтобы он не предпринимал ничего важного против убыхов, потому что в настоящее время всякая неудача может иметь дурное влияние на успех предполагаемой в землю убыхов сильной сухопутной экспедиции. Впрочем, вполне хваля кипучую деятельность и распорядительность полк. Муравьева, я уверен, что он не пустится необдуманно ни в какое предприятие, превышающее его способности.

Новое доказательство верности и искренности покорившихся джигетов заслуживает особенного внимания и должно быть принято в соображение при всех предстоящих действиях. Я доносил вашему с-ву, что на время летних жаров, т. е. июль и август месяцы, отряд из Гагр должен быть переведен в Цебельду, преимущественно для сбережения войск. Г. корпусный ком-р изволил одобрить вполне мое предложение и приказал мне привести его в исполнение.

Теперь представляется к тому важное значение: когда резервный № 14 батальон и весь действующий отряд будут переведены в Цебельду, т. е. за 1700 вер. от долины Мдзымты, то в продолжении 2-х месяцев джигеты будут так сказать, в руках убыхов. Таким образом мы можем опять потерять плоды последних счастливых событий и, вероятно, даже отказаться от надежды на важные последствия предполагаемой против убыхов сильной экспедиции.

Поэтому, если только в сем крае не произойдет какой-либо коренной перемены в нашу невыгоду, я на время летних жаров отправлю Гагринский отряд не в Цебельду, а вверх по р. Мдзымте верст на 25 от укр. Св. Духа. Продовольствие этого отряда я легко устрою, а перевозку от моря до предполагаемого лагеря легко производить под прикрытием части нашей пехоты и с джигетской милицией. Между тем войска могут быть исподволь заняты разработкою дороги по р. Мдзымте и к стороне убыхов, дороги, по которой пойдет в сентябре м-це главный отряд по соединении в сем же месте со всеми нашими милициями. Влияние этого 2-х месячного пребывания войск наших на границе Ахчипсоу будет неисчислимо, как на непокорных джигетов, так и на большее утверждение покорившихся, которые видя у нас готовую силу, отбросят последние опасения убыхов и будут действовать против них со всею решимостью.

При рапорте вашему с-ву от 25 мая за № 143 я представил копию донесения моего г. корпусному ком-ру за № 142, в коем ходатайствовал между прочим о наградах знатнейшим джигетским князьям и дворянам, бывшим главными виновниками принесенной этим народом покорности. В настоящих обстоятельствах я осмеливаюсь обратиться милостивое внимание вашего с-ва на это ходатайство и почтительнейше докладываю, что всемилостивейшее дарование сих наград немедленно было бы чрезвычайно важно для большего укрепления джигетских князей в покорности и преданности русскому

правительству и для привлечения обществ, еще не покорившихся последовать их примеру. Я тем смелее ходатайствую об этих наградах, что лица их действительно вполне заслужили, как то можно видеть и в поведении их в последних обстоятельствах.

Почтительнейше донеся о сем вашему с-ву, на основании предписания мне г. корпусного ком-ра от 26 апреля за № 108, имею честь доложить, что хотя полк. Муравьев в то же время донес обо всем прямо г. нач-ку Штаба Кавказского корпуса, но я вместе с сим представляю его высокопр-ву копию сего донесения моего, при рапорте за № 171.

Ген.-майор Анреп.

Ген. шт. полк. Филиппсон.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 42-46 об. Подлинник.

№ 174

ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА М. М. БРИСКОРНА ЗАВЕДУЮЩИМ ИНСПЕКТОРСКИМ ДЕПАРТАМЕНТОМ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ О ПРОИЗВОДСТВЕ КАЦА МААН – МАРГАНИЯ В ПОЛКОВНИКИ

2 июня 1841 г.

Директор Канцелярии Военного мин-ва по приказанию мин-ва имеет честь уведомить его с-во гр. Петра Андреевича для зависящих со стороны инспекторского деп-та распоряжений, что г. и. по представлению и. д. нач-ка Черноморской береговой линии об отлично усердной и полезной службе абхазского жителя подполк. Каца Маргани – всемилостивейше повелеть соизволил: произвести его в следующий чин с состоянием по кавалерии и при Отдельном Кавказском корпусе, присовокупляя, что об этой монаршей милости уведомлены ген. от инфантерии Головин и ген.-майор Анреп.

Подписал: Ст. секретарь Брискорн.

Верно: Помощник секретаря Богомолов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 24-24 об. Копия.

№ 175

ГРАМОТА НИКОЛАЮ I ВЛАДЕТЕЛЮ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ О ЕГО НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНОМ СВ. АННЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

3 июня 1841 г.

Божьею милостию мы Николай первый, император самодержавец всероссийский и проч., и проч., и проч. Владетелю Абхазии нашему ген.майору кн. Шервашидзе I-му.

В справедливом внимании к постоянной ревности вашей к пользам службы, вновь доказанной нам участием вашим в склонении прибрежных джигетов и части убыхского племени к добровольному изъявлению покорности правительству, всемилостивейше жалуем вас кавалером ордена св. Анны первой степени.

Препровождая при сем орденские знаки, пребываем к вам благосклонны.

*На подлинной собственною его и. в. рукою подписано: Николай.
Верно: нач-к отделения (подпись)*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 27-27 об. Копия.

№ 176

**ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА КАНЦЕЛЯРИИ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА
М. М. БРИСКОРНА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ИНСПЕКТОРСКИМ ДЕПАРТАМЕНТОМ
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ О ПОЖАЛОВАНИИ ЗНАМЕНИ
ДЖИГЕТСКОМУ НАРОДУ**

12 июня 1841 г.

Г. и. в изъявлении монаршего благоволения ко вновь покорившемуся джигетскому народу, оказавшему особенную преданность нашему правительству, - всемилостивейше соизволил пожаловать этому горскому племени знамя.

Директор канцелярии военного мин-ва, по приказанию мин-ра, имеет честь уведомить о сем с-во гр. Петра Андреевича, для зависящих распоряжений к изготовлению этого знамя, согласно выс. воле, сколь можно скорее и отправления оно к и. д. нач-ка Черноморской береговой линии ген.-майору Анрепу, который предварен об этой милости его вел.

*Подписал статс-секретарь Брискорн.
Верно: секретарь Петров.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 48-48 об. Копия

№ 177

**ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА О НАГРАЖДЕНИИ
ДЖИГЕТСКИХ И УБЫХСКИХ КНЯЗЕЙ**

Г. Петергоф, 13 июня 1841 г.

Г. и., в награду усердия и услуг, оказанных правительству, всемилостивейше соизволил произвести: убыхского кн. Аубла Ахмата в капитаны. Джигетских князей: Сосрана, Аридбаева и Цан Омара в подпоручики.

Хамыш Зураба, Пата Аридбаева, Ислама Аридбаева, Гечь Алтхуа Асланбея, Геч Эдырбея, Геч Гасана, Цан Батыршаха, Цан Якуба, Учай-Ипа Мисоуста, Учан-Ипа Беслана, Состангаза Анчибадзе, Лазу Анчибадзе и джигетского дворянина Дишануха Аридба в прапорщики.

О таковой монаршей милости объявляю по военному ведомству к сведению и должному исполнению.

Подписал: ген.-адъют. кн. Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 49-49 об.

№ 178

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТРЯДА, РАСПОЛОЖЕННОГО
ПРИ УКР. ГАГРЫ С 16 МАЯ ПО 1 ИЮНЯ 1841 Г., СОСТАВЛЕННОГО И. Д.
НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Н. Н. МУРАВЬЕВЫМ

15 июня 1841 г.

Покорившиеся правительству нашему джигетские князья дали мне знать 20 числа сего месяца, что убыхи, собравшиеся в значительном числе, арестовали присягнувших также на верноподданство сочинских князей Аубла Ахмета и Зоураба Хамыша и сверх того несколько лиц из их племени, имевших переговоры с нами в укр. Св. Духа. Между арестованными были Мурад, Герендук и даже Хаджи Берзек. Князья: Аубла Ахмет и Хамыш Зоураб были вынуждены отречься от принесенной им присяги правительству и тогда только освобождены от аресту. Причина же арестования Гаджи Берзека весьма сомнительна, и надо полагать это притворством с его стороны, тем более, что он не только был немедленно освобожден от ареста, но тотчас же начал делать распоряжения о сборе всех убыхов для действий против покорившихся джигетов.

Все эти известия подтверждены были и донесениями воинских начальников форта Навагинского и укрепления Св. Духа, а между тем покорные нам джигетские князья убедительно меня просили дать помощь в угрожающей им опасности.

Видя, с одной стороны, усердное их желание остаться верными принесенной присяге, а с другой – будучи убежден, что отказ в помощи мог бы заставить их последовать примеру князей Аубла Ахмета и Хамыша, я решился не теряя времени двинуть часть войск, в Гаграх расположенных, к укр. Св. Духа. Князьям джигетским приказал собраться поголовно для защиты своих жилищ, и, оставив укр. Гагры для занятия караулов и производства работ 2 черноморские казачьи 6-й и 7-й пешие полки в распоряжении и. д. дежурного штаб-офицера кап. Осипова, сам с двумя батальонами Тенгинского пехотного полка, 2-мя ротами гагринского гарнизона, командою сапер 25 человек, 50-ю пластунами из Черноморских казачьих пеших полков и 2-мя горными орудиями, прибыл в укр. Св. Духа и вблизи одного расположился лагерем.

Для усиления отряда при укр. Св. Духа расположенного, присоединил я к оному 2 роты Мингрельского егерского полка, там находящиеся и 2 горных единорга. На днях доставлены ко мне будут из Сухум-Кале артиллерийские лошади и еще 2 горные орудия, так что я буду здесь иметь 6 запряженных орудия с вьючными лошадьми для зарядки ящиков.

Владетеля Абхазии я просил собрать сколько можно в короткое время милиции и прибыть с ними к Адлеру, а контр-адмирала Захарьина, выслать сюда же сколько можно военных судов для перевозки войск в случае надобности к Соче или обратно в Гагры.

Присутствием войск при укр. Св. Духа, 5 числа я склонил убыхов согласиться на следующие условия:

1) что я им назначаю трехмесячный срок для размышления, чтобы последовать джигетам – покориться правительству и принести присягу в верности, 2) в течение этого срока они не должны не только действовать слою против покорных нам джигетов, но и не проходить чрез их землю для набегов на Абхазию, 3) они немедленно должны возратить джигетам аманатов издавна у них находящихся и 4) джигеты в замену этого не будут делать набегов на землю убыхов. Усмирение убыхов имело следствием и то, что хамышские князья и дворяне того же числа прибыв ко мне, объявили, что хотя убыхами и был взят с них штраф, но они принесенной присяги правительству не изменяют и во всем будут исполнять распоряжения начальства.

Устроив так дела джигетов и обеспечив их спокойствие, я готов был 6 числа выступить к Гаграм, но дурная погода и сильный с моря прибой препятствовали этому движению, наконец 9 числа я двинул отряд от укрепления Св. Духа и ввечеру прибыл к Гаграм.

Верно: помощник секретаря Богомолов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 65-66.

№ 179

**ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА И. Д. НАЧАЛЬНИКА
ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ И. Р. АНРЕПУ**

23 июня 1841 г.

Г. и. д. начальника Черноморской береговой линии. Я имел счастье всеподданнейше доводить до сведения г. и. содержание рапорта в. пр-ва от 5 сего июня за № 183, и е. в. выс. одобрить соизволил изложенные в оном предложения ваши насчет употребления в службу почетнейших князей и дворян из племени джигетов, коим всемилостивейше пожалованы офицерские чины или назначены пенсии.

Выс. волю свою сообщив командиру Отдельного Кавказского корпуса, имею честь уведомить об оной в. пр-во для зависящего исполнения.

Воен. мин-р, ген.-адъют. кн. Чернышев.

Скрепил директор статс-секретарь Брискорн.

Верно: секретарь Петров.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 58-58 об. Подлинник.

№ 180

**ПРИКАЗ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА О НАГРАЖДЕНИИ
ДЖИГЕТСКИХ КНЯЗЕЙ**

Петергоф, 13 августа 1841 г.

Г. и., в награду услуг, оказанных при сухопутном движении отряда нашего из Гагр к укр. Св. Духа, всемилостивейше соизволил произвести джигетских князей Гечь Алтхуа Мисоуста, Хаджетли Арзакана-Ипа Цамбаева, Джамлет Хилат-Ипа Цамбаева и Созран Масыр-ипа Цамбаева в прапорщики.

О таковой монаршей милости объявляю по военному ведомству, к сведению и должному исполнению.

Ген.-адъют. кн. Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., л. 77. Подлинник.

№ 181

**ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
Е. А. ГОЛОВИНА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ВЛИЯНИИ
ВОССТАНИЯ В ГУРИИ НА АБХАЗОВ И УБЫХОВ**

7 сентября 1841 г.

Между тем вчерашнего числа получено донесение и. д. начальника Черноморской береговой линии, от 2-го сентября, коим уведомляя о необходимости иметь при отряде для действий против Убыхов милиции Имеретинскую, Мингрельскую и Гурийскую и о неблагоприятном влиянии, произведенном мятежем Гурийским не только на убыхов и Джигетов, но и на умы всех племен 3-го отделения Черноморской береговой линии присовокупляет, что усмирение Гурийцев, покорение и наказание Убыхов и упрочение покорности Джигетов суть вопросы тесно между собою связанные и что решение двух последних зависит от скорой и совершенной развязки первого, а потому ген.-м. Анреп, отложив открытие действий своих до 20-го сентября и прибыв сам в Редут-кале, отправил к полк. Аргутинскому адъютанта своего с предложением высадить в редут св. Николая 3 батальона пехоты для содействия войскам, назначенным к усмирению Гурийцев, с тем, однако же, если полк. Аргутинский может дать уверение, что с помощью этих батальонов он будет в состоянии немедленно укротить мятеж и тогда найдет возможным отправить ген. Анрепу к 20-му сентября не только милиции Имеретинскую и Мингрельскую, но и Гурийскую. Прибытие сей последней в состав отряда, имеющего действовать против Убыхов, и. д. начальника Черноморской береговой линии считает тем более необходимым, что оно послужит наилучшим доказательством водворенного в Гурии спокойствия: ибо ныне в Самурзакане, Абхазии и у Джигетов и Убыхов, относительно причины возстания в Гурии распространены самые неблагоприятные для нас слухи, которые, несмотря на нелепость свою, производят сильное влияние на умы покорных нам племен. Между народами этими носится молва, что гурийцы возстали потому, со введением нового в Закавказском крае управления собираются подати отяготительная вводится рекрутский набор. Подобное управление, говорят они, ожидает и всех народов Закавказских. Эта молва, сколько она ни нелепа, имела уже влияние на сбор милиции в Самурзакани.

АКАК, т. IX. ч. I. с. 172-173.

№ 182

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА ТИФЛИССКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВОЛНЕНИЯХ ГОРЦЕВ ВОСТОЧНОГО БЕРЕГА ЧЕРНОГО МОРЯ И ИХ ПОДАВЛЕНИИ

27 октября 1841 г.

В сентябре месяце по всему восточному берегу горские племена были в волнении. Натухайцы и шапсуги собирались по частям, делали набеги и в окрестностях всех укреплений, большею частью ничтожные, но показывавшие особенное движение. В Анапу и Новороссийск они приходили и для переговоров, говорили о мире, если русские снимут все крепости за Кубанью. Это их прежний язык, который они в последнее время стали было забывать. Впрочем, через лазутчиков известно было, что в своих сборищах они положили ждать, чем дело кончится с убыхами. Убыхи, в полной уверенности, что русские не проникнут в их землю, возбуждали друг друга, волновали племена, страшивали джигетов совершенным разорением по уходе отряда. Джигеты, из боязни, а отчасти подстрекаемые людьми неблагонамеренными, приняли вид весьма сомнительный. Особливо в племенах, ближайших к убыхам: Хамыш и Арид видно было почти враждебное расположение. Около лагеря бродили люди, старавшиеся делать всякий вред, стрелять по выселяемым командам,

прикрытиям, воровать лошадей и тому подобное. У нас в разное время в течение месяца убит один рядовой и трое ранены.

В половине сентября дела в Гурии кончены¹³⁴, но, как и должно было ожидать, весть об этом не могла нисколько вознаградить того зла, которое сделало для нас, в расположение горцев известие об этом несчастном смятении. Благодаря содействию начальника штаба, генерала Коцебу, милиция имеретинская, мингрельская и гурийская двинулась 16-го сентября к моему отряду. Владелец Абхазии с обыкновенною своею ревностью начал собирать милицию своего края: вместо назначенных 800 чел., поднял 1 500; самурзаканцы были уже в Пицунде.

Для ускорения этого движения я распорядился там, чтобы пешие милиции были перевезены в укр. Св. Духа на судах, крейсирующих эскадры и фрегате «Бриалов», бывшем при отряде; конница направилась сухопутно через Гагры.

Из Гагры я перевез 2 Черноморских пеших казачьих полка, проводивших там работы, из коих главнейшие кончены; остальные могут быть в будущем году доделаны своими собственными средствами.

Для усиления отряда я взял по одной усиленной роте из батальонов № 8-го и № 9-го, на коих составил Сводный линейный батальон в 500 чел. под ружьем. Их места заняли роты Черноморского линейного № 14-го батальона, который 11-го октября окончательно выведен из Цебельды.

Все эти войска и милиция прибывали эшелонами по трудному Гагринскому дефиле и только к 6-му октября весь отряд окончательно собрался. Генерал-майор кн. Шервашидзе принял начальство над всеми милициями, которые состояли из 1.852-х пеших и 1.017-ти всадников. По приглашению моему правитель, наследник Мингрелии, гвардии ротмистр кн. Давид Дадияни, прибыл также в отряд для участия в военных действиях. Последствия показали, сколько он был полезен, как своим примером, так и присутствием при милициях.

Из предыдущего донесения моего в. с. изволите видеть, что лихорадка свирепствовала в войсках в течение летних жаров, что губительному действию этих болезней особенно подвергся Тенгинский пехотный полк, который в 4-х батальонах имел под ружьем не более 1.200 чел. рядовых...

АКАК, т. IX. с. 513-519.

№ 183

ИЗ КНИГИ М. А. СЕЛЕЗНЕВА «РУКОВОДСТВО К ПОЗНАНИЮ КАВКАЗА. ПУТЬ ЧЕРЕЗ КАВКАЗСКИЕ ГОРЫ И ВОСТОЧНЫЙ БЕРЕГ ЧЕРНОГО МОРЯ»

1841 г.

... Теперь Илори обустроивается, общежитие развивается, саки жителей наполняются европейскими побрянушками и строятся прочнее, виднее и опрятнее прежних. В праздничные дни, искренняя веселость, происходящая от избытка жизни, соединяет многие семейства в одно; они, по-восточному обычаю, располагаются на шелковом зеленом лугу, между укреплением и храмом, под тенью вековых ветвистых орехов и инжира, обвитых виноградом. Здесь старцы, закрыв голую голову башлыком, рассуждают с важностью о семейных делах, законах, вспоминая с удовольствием, по-стариковски, время прошедшее жизни и осуждая настоящее; в то же время, ребятишки их, подняв гордо смуглые, малые личики, подбочась, или распустив руки по ветру, пляшут бегло, ловко и правильно лезгинку под стук бубен...

¹³⁴ Имеется в виду подавление крупного крестьянского восстания в Гурии в 1841 г. – (Г. Д.).

... аул Ошенчуры¹³⁵, расположенный в 6-ти верстах, при устье Гализги на взморье, теперь наполненный турецкими купцами из Батума и Трапезонда, в числе которых были и есть поселившиеся фанатики, служащие агентами турецкого правительства...

Турки никогда не забудут прежнего своего господства на восточном берегу Черного моря, с которого они без важных потерь и издержек, набирали за дешевую цену прекрасных, храбрых воинов и мамелюков для Египта, наполняя кроме того свои гаремы хорошенькими, дешевенькими одалыками, называя их для возвышения достоинства черкешенками...

Вероятно, теперь турки крайне горюют о потерянном, употребляя все средства на возвращение; однако ж русские, укрепив свое завоевание силою трактата, не позволяют торговать собственности, и из Ошенчур, против России, в горцах разливается яд ненависти...

Ошенчуры имеют постоянное сношение с Илори, которого жители закупают товары и развозят по Абхазии...

Ошенчуры богаты товарами, находятся во власти Абхазского владетеля...

Дом владетельницы отличается от ее подвластных только тремя окошками и малою галерейкою: внутренность же состоит из 3-х маленьких комнат. Вот дворец владетельницы, имеющей во власти 2400 сакель и много подвластных, в числе которых 12-ть тысяч людей воинственных...

Бывший владетель Мингрелии отдал ее в замужество за Али Бея Шервашидзе, владетеля Абжива, который будучи предан воле России, во время абхазских междоусобий и бунта, потерпел очень много: главная резиденция его Катаулы, была неоднократно сжигается мятежниками...

Однакож последние годы Али-Бей, жил счастливо с доброю женою, оставил по себе дочь и сына Григория: первая отдана за дальского князя Ботал-Бея. Когда мы посетили княгиню, Ботан-Бей за послушание и хищничество, лишась владения своего в Далах, скитался по лесам Цебельды и Псхуццев, принял имя абрека, и потому дочь Кессарии жила по необходимости в ее доме...

Местопребывание правителя Абхазского округа Дмитрия Шервашидзе, человека с хорошими способностями, занимающегося русской литературой; жалко, что этот христианин не обращает настоящего внимания на свой народ, от того он привержен до фанатизма к мусульманству...

В реку Гудау входят лодки на 4 версты; за нею на морском берегу расположен турецкий рынок, около которого стоят встасканные на песок турецкие кочермы. Поднявшись на глинистую гору, вы, лесистою, болотистою дорогою достигните укрепления Бомбор, расположенного на открытом возвышении. С моря глядеть чрезвычайно приятно; вся Абхазия представляется холмистою, лесистою долиною, за которою с полным величием глядит снеговой Кавказ, осененный разнообразием облаков...

Окрестности Бомбор пленительны видом, лес к морю расчищен, на берегу его стоит палисадное укрепление, защищающее магазейны; кроме того есть укрепления на реках Холодной и Мычиш, где заготавливают лес для построек, кирпич, известь, заготавливают сено и стерегут разведенное хозяйство Бомбор. На Мычише сделана хорошая с механизмом водяная пильна. Устроил Бомборы генерал Пацовский, человек чрезвычайно деятельный и умный.

Жители близлежащих селений, особенно Соуксы, а часто и издали, приходят и приезжают продавать на форштате свои произведения и покупать нужное для своего обихода. Каждодневно базар наполняют толпы Абхазов: они прохаживаются дружно из лавки в лавку и веселятся с солдатами; многие из них, уставши, садятся по восточному обычаю – поджав ноги, на гласисе укрепления; иные вынимают из-за пазухи маленькие, тоненькие чубуки с трубочками и закуривая, торгуют яйцами, сыром и своим тарелочным

¹³⁵ Очамчира – (сост.).

медом, вспоминая свои прежние веселые годы и удовольствия. Все христиане и магометане любят выпить несколько стаканов вина. Хотя излишнего пьянства и нет, но случается, что некоторые из них подгуляв, отправляются восвояси с хриплой русскою песнею, безжалостно коверкая слова ее, такова: «По улице мостовой», в общем употреблении, и другие; но смысл темен и крайне смешен, так что вы иногда бросаете все, чтобы услышать песню, из уст небритого, с голой головой абхаза.

Некоторые абхазы покумались уже с жителями Бомбор, и вы под часок их веселости видите дружественные лобзания...

Каменный и деревянный дворец владетеля Абхазии, поострены на высоте командующей над Соуксами, имеют перед собой зеленый луг, по сторонам которого идут отдельные сакли его служителей, также храм... в нем замечательные древние богатые образа. С боку дворца прилегает сад. На зеленом лугу, перед дворцом, соединяются толпы приезжих из дальних мест вооруженных абхазов и черкес: они рассуждают с горячностью, часто с криком о делах своей родины, к ним всегда после отдыха выходит владетель Михаил, и, следуя медиаторскому положению законов, с важностью решает дела. Часто довольный уважением народа и судом своим, позволяет веселиться... в разных местах поют, в других стреляют из пистолетов, скачут на лошадях, хвалятся оружием, лошадьми и своим домашним хозяйством. Словом сказать, тут зритель видит оживленную картину быта горцев... За каменным забором следует зеленая отлогость, кончающаяся ручьем: середину ее украшают своею тенью ветвисто-столетние деревья, обвитые виноградом, которого гроздья висят и представляют жаждущему страннику свой кислый напиток. Под такими деревьями можно видеть милых абaziнок, с головною покрывкою в роде турецкой чалмы; бедные девушки имеют на голове накидной платок; женщин можно видеть, и то осторожно в прогулках, или когда проходят они за водою с большим кувшином, но более при покупке у них домашних произведений, иначе никак нельзя, они чрезвычайно осторожны, особенно с посторонними...

В пяти верстах от Пицунды на север есть озеро Энkit, изобильное рыбой, бакланами и утками, которых однакож не трогают, по вредности летом; другое малое озеро расположено в версте.

Жители близлежащих селений спокойны и довольно привязаны к русским...

Скажем кстати кое-что об Абхазии и нравах народа. Абхазия имеет три округа: Абживский, Абхазский и Бзыбский; кроме того, с 1837 года, причислена к ней для управления Цебельда, а в 1841 г. Джигетия; первая оружием, вторая добровольно. Народонаселение в Абхазии считается до 50 тысяч, но едва ли будет такое число. Над округами есть потомственные владельцы, зависящие от общего, поставленного Россиею, которого власть ограничена законами русскими. В делах обыкновенных судится от него по Медиаторскому положению, а в делах важных от России...

...и полудикие, грубые абхазы, слабо привязаны к догматам своей религии.

Имеют свой особенный гортанный язык, не имеющий грамоты. Одетые в серую или черную черкеску, бедные ходят босыми ногами или надевают длинные чулки – горские сандалии и чеваки (башмаки)...

Абхазы неимоверно легки в ходьбе; вытерпывая стужу и непогоду без жалобы, закрываются буркою и башлыком, питаются в дороге одной кукурузной лепешкой или куском гомии сваренной в воде; бурка с камнем и пнем под изголовьем, есть почти всегдашняя их постель.

Хотя бедность разительна на абхазах, но крепкие, античные их члены, обрисовывают новых Аяксов и Ахиллесов.

Приученные с младенчества к бесстрашию, ловкости, они вообще все отличные стрелки, так что горлицу убивают пулей в сердце, в 100 шагах и более. При переправе через грозные быстрые волны Кодора и особенно глубокой р. Бзыба, дети их охотно вызывались на переправу вплавь лошадей...

Абхазы почитают и любят как родного того, кто принимает в них участие; словом, на дружбу склонны, но и на войну тоже...

Образ жизни абхазов почти патриархальный. Довольствуясь малым они считают за величайший труд ухаживать за пахатями, виноградом и сенокосами, исключая скота, к нему любовь выражается резко. Почти у каждого найдете от 5 до 6 коров, пять или шесть пар быков, двадцать баранов и овец, последние имеют шерсть нежную и имеют сзади сальные курдюки. Лошадь бывает ни у всякого, только князья, богатые и искусные воры имеют ее, что дает некоторую значительность в простом народе. Из домашнего хозяйства имеют разного рода пернатых и большие стада свиней, которые не требуя попечений хозяина, пасутся сами собою в лесу и почти как дикие, их убивают пулей как и птиц, живущих вдали от хижин, по одиночке в лесу. Магометане, заклятые враги свиней, много служили и служат к их истреблению – в чем утверждали нас старики.

Здесь конских табунов нет, и порода лошадей мелкая, дурная, но и та редка; от того обладание лошадью дает право на звание здешнего дворянина, то есть, на звание удалого и исправного воина. Овцеводство, вследствие скудности пастбищ, ничтожно; но козлов здесь достаточно; эти не требуют за собою нежного надзора и находят пищу в самых бесплодных, диких местах и скалах.

... Плетенная, крытая камышом сакля, не защищающая от зимних непогод, составляет убежище абхазского семейства; весьма немногие князья имеют досчатые дома. Эти саки вообще разбросаны по лесу, или построены на чистых местах под фруктовыми деревьями, обнесены забором, около которого вьется иглистая ежевика и колючка. Среди забора сакли, образовывается чистый двор с большою травою. Впрочем, жилища разбросанные по косогорам и буеракам, заставляют путника то подниматься к ним, то спускаться. Редко около их устроены хлева для скота; лошадь и любимая корова, или овца, находится в комнате за перегородкой, - чрез что воздух в ней не совсем приятен: ибо окон нет, и чистый воздух и свет входят через сквозные двери, против которых на полу комнаты тлеет или горит огонь; над ним готовят пищу в железном или чугунном котле. Скамейки, идущие с двух сторон комнаты, покрыты ковром, кожей или циновкой – домашнего рукоделья, заменяют им постель и всякую мебель, к которой необходимо причислить деревянные чурбаны; в редких жилищах найдете подушки и камин, - чрез это самое русских считают изнеженными. На стенах висит оружие: оно чем древнее, тем выше ценится и более привлекает уважение; некоторые из абхазов, опасаясь еще теперь вражеского, черкесского нападения, или недруга, спят в платье с оружием. Такая бедная тревожная жизнь, зависит более от недостатка цивилизации.

Россия разбирает дела за убийство, но по древнему обычаю, преступник должен вознаградить родственников убитого: пятнадцатью душами крестьян, лучшею оседланною лошадью, шашкою, ружьем и пистолетом. Если же не в состоянии, то родственники убиенного лишают жизни убийцу. Если вор открыт, то он обязан обиженному отдать в двое украденного, кроме того должен отдать владельцу одного человека; но если не имеет крестьян, то служит сам. Исповедующие Магомета судятся муллами по корану: решение его удаляет власть владельца. Сословие абхазов состоит в князьях, дворянах, рабах или пленных и крестьянах; есть еще чипакчи, телохранители владельца, пользующиеся правом дворян, хотя и происходят из крестьян. По требованию владельца, подвластный народ платит то; что он назначит и отбывает всякого рода повинности. Князья с крестьян берут в год; одну корову, кувшин вина и третью часть урожая. Главная нужда абхазов: соль, железо и другие вещи необходимые в хозяйстве, прежде удовлетворялись турецкими купцами из Батума и Тапезонда, ныне армянами и греками.

Абхазы, живущие вблизи моря менее дики, чем живущие в горах, что очень естественно, и происходит более и менее от сближения с другими народами, или от жизни, климата, отражающих либо гибкость, либо суровость в нравах. Занимаются постоянно охотой, для которой истребляют леса огнем. В назначенные дни бывают у них скачки, победитель получает приз, состоящий в серебряном кубке.

Язык абхазский одного корня с черкесскими и разделяется на несколько наречий, - что происходит чрез родство с горцами, а потому, этимологические розыски в языке их очень трудны. Абхазы продают туркам: самшит и буквое дерево, куньи и лисьи меха, толстые суконные кафтаны и войлочные эпанчи или бурки. В домашнем быту живут бедно и не так опрятно как черкесы. Сакли строят из досок и плетня, обмазывая их глиной, покрывая крышу чалою или стеблем гомии. Выделывают оружие в двух местах под черню, владеют им ловко, стреляют верно, пулю, дробь и порох ценят высоко; защищают с особенным искусством завалы и горные проходы; словом, они люди воинственные, в горной войне изобретательны и очень осторожны.

Праздники при рождении младенца делаются у каждого непременно, у владельца и князей продолжаются долее; все знающие их навещают с поздравлением. Гостям отводятся для жительства некоторые здания, где они едят, поют, пляшут под стук бубен, иногда зурны, оглашая воздух выстрелами из ружей и пистолетов. У владельца такой праздник при рождении дочери продолжается шесть недель, а при рождении сына целый год, первая ему не совсем приятна, и грусть проявляется на его серьезном лице; дело другое когда родится сын – тогда он не похож на себя, ко всем до бесконечности ласков и угощение делает ценнее. В таком случае он обедает особенно, с почетными лицами и духовенством, навещает гостей только изредка, выход его сопровождают вооруженные толпы, которых тоже угощают первые дни на лугу...

Вслед за Гаграми начинается Джигетия, недавно признавшая власть России и поступившая в ведение абхазского владельца. С скалистого отрога Гагр тянется к укр. Св. Духа, параллельно линиию к морю, уступистая, лесистая цепь гор, скрывающая от глаз любопытных внутренность горной страны...

Селезнев М. А. Руководство к познанию Кавказа. Путь через кавказские горы и восточный берег Черного моря. Кн. 2. М., 1847. с. 133, 155, 156, 163, 164-166, 174, 186, 189, 191, 192, 195, 201-212, 223.

№ 184

ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ ПОЛКОВНИКА Н. Н. МУРАВЬЕВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ ВОЕННЫМ МИНИСТЕРСТВОМ П. А. КЛЕЙНМИХЕЛЮ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ АБХАЗСКИХ ДВОРЯН, ЕХАВШИХ В ПЕТЕРБУРГ

11 мая 1842 г.

Получив вчера известие из г. Орла от кап. Званбаева¹³⁶, сопровождавшего джигетскую депутацию, я приемлю смелость представить при сем вашему с-ву подлинное его письмо, поставляя себе долгом доложить, что умершие князья и дворяне были все ближайшие родственники известному своею преданностью, заслугами и значением в Абхазии полк. Кацо Марганию.

- 1) Джигетский кн. подпоруч. Омар Цамбаев зять.
- 2) Абхазский дворянин прапорщик Мисоуст Маргани сын его.
- 3) Абхазский кн. прап. Мустабей Налипов, помолвленный жених другой его дочери.

Все они служили в рядах наших с особенною преданности и отчаяниями, почему почему назначены были для представления г. и.

Монаршее внимание только к престарелому Кацо Маргани и оставшимся после умерших семействам может ободрить их и облегчить неожиданный удар судьбы.

¹³⁶ С. Т. Званба – (Г. Д.).

Производство в прапорщики с жалованьем по чинам 2-х старших сыновей полк. Кацо Маргани, Омара и Зураба Маргани, пожалование его самого орденом Св. Станислава..., обращение в пенсион вдове подпоруч. кн. Омара Цанбаева жалованья, которое получал покойник в чин подпоруч. отцу умершего Мустабея Налипова, прап. кн. Ростому Налипову, послужат им некоторым утешением и наградой за всегдашнюю их преданность правительству.

В заключение осмеливаюсь присовокупить, что кап. Званбаев известный начальству, как достойный во всех отношениях офицер и в сем последнем случае, заслуживает только похвалы за свою заботливость и самоотвержение.

Ген.-майор Муравьев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6435, 1841 г., лл. 82-83. Подлинник.

№ 185

ИЗ СТАТЬИ Д. ЗУРАБОВА «О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ ЗАКАВКАЗСКОГО КРАЯ» ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ДЕЛЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ АБХАЗСКОГО КНЯЖЕСТВА

1842 г.

Абхазия, по-абхазски Абсне

1)	округ Абживский	8. 800
2)	Цебельдинский	12. 500
3)	Абхазский, или Сухумский	6. 700
4)	Бзыбский	15. 600
5)	Самурзаканский	8. 990

Примеч. Округи Абживский, Абхазский и Бзыбский управлялись владетельным князем Шервашидзе, Самурзаканский – мингрельским князем Дадияни, а Цебельдинский не признает власти кн. Шервашидзе, и сильное влияние на него имеет фамилия князей Моршани.

«Русский вестник», 1842, № 5-6, IV, с. 82.

№ 186

ИЗ РАПОРТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА А. И. НЕЙДГАРТУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПИЦУНДСКОГО ХРАМА

Керчь, 31 декабря 1843 г.

Сведения о древнем храме в Пицунде, представленные ген.-майором Будбергом.

Вопрос об избрании Пицунды для русской миссии не требует никаких дальнейших соображений. Прекрасное местоположение, возможность действовать миссионерам не только на абхазцев, но и на соседей их, джигетов; воспринимая, сохранившиеся в народных преданиях о святости Пицундского храма, все говорит в пользу этого выбора.

Из земель, составляющих ныне восточный берег Черного моря, Абхазия была страной, где наиболее просиял свет христианства, введенного в сей край греческими императорами. В царствование Юстиниана, по всему пространству, и даже за хребтом Кавказским, были воздвигнуты многочисленные храмы; тогда же был построен Пицундский собор, и Пицунда сделалась местопребыванием патриарха всей западной части Кавказа.

Религиозные воспоминания, (связанные) с Пицундой, драгоценны для христиан. Известно, что Пицунда была местом ссылки св. Иоанна Златоустого, который, не дойдя до нее, представился в одной из окрестных деревень. Из преданий, сохранившихся в рукописи миссионера ордена Театинов, видно, что Андрей Первозванный именно в Пицунде принял мученический венец за веру, и воспоминания о смерти его было до того свято чтимы народом, что Пицундский храм, сооруженный первоначально во имя пресвятой девы Марии, был впоследствии освящен во имя Андрея Первозванного.

Даже и в позднейшие времена, когда христианство пало в сем крае, народ сохранил священное уважение к Пицундскому храму. Поэтому, возобновление его, которое во всяком случае будет предприятием европейским, как возобновление древнехристианского памятника, известного всему образованному миру, может произвести благоприятное влияние на умы полудиких горцев, коих исламизм не носит на себе следов закоренелого фанатизма.

Возобновление это, по мнению осматривавшего храм, инженер-подполк. Клеменки, дело возможное, ибо при многих повреждениях, главные каменные стены и некоторые своды храма так еще прочны, что здание может быть с уверенностью употреблено согласно своему назначению. Исполнение предприятия сего должно поручить кому-либо их архитекторов, известных опытностью в древнем зодчестве.

Причем ген.-майор Будберг представил особую записку о расположении и размерах Пицундского храма, в которой означено:

Купол храма с трех сторон лежит на трех высоких фронтонах. На восток трое хор выдаются тремя полукруглыми выступами. Купол был покрыт медными листами, которых лоскуты кое-где висят и до сих пор.

Войдя во внутренность храма, видишь над собою свод в 36 футов высоты, с восемью окнами, в 14 футов каждое. Он лежит на 4-х больших арках, имеющих 30 футов в свету и 60 высоты над помостом.

К куполу примыкают 4 большие части здания, образующие греческий крест.

Алтарь, освещаемый 3-мя окнами, в 18 футов вышины заключает в себе собственно называемый алтарь, и особый отдел, что вместе занимает 28 футов в глубину.

Притвор, под прочным сводом простирается во всю ширину церкви и 3-мя большими дверями сообщается с трапезною и боковыми пределями. Лестница ведет к верхнему притвору, также покрытому сводом; притвор этот соединяется с хорами.

Таково общее расположение храма, которого вся длина со стенами имеет 118 футов, ширина 68, и высота с толстою купола 1022 фута.

Во внутренности храма нет архитектурных украшений; вся красота здания состоит в его прекрасных, величественных размерах.

Разнородность материалов, из которых сооружен сей храм, придает ему живописный вид. Он построен из тесаного камня и красного кирпича, широкие полосы в четыре ряда того и другого попеременно идут вокруг всего здания.

Верно: за нач-ка отделения Ген. штаба подполк. Штюмер.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1209, лл. 33-35 об.

СПРАВКА О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ, СОСТАВЛЕННАЯ В ВОЕННОМ МИНИСТЕРСТВЕ

Не ранее 8 января 1844 г.

В августе месяце 1843 г. командир Отдельного Кавказского корпуса доносил о усилении в 3-м отделении Черноморской береговой линии партии абреков и о распространении влияния их на Абхазский и Абживский округа. Для восстановления в том крае спокойствия местное начальство признавало необходимым дать абрекам разрешение снова поселиться в Цебельде и Дале, обеспечив покорность этих людей взятием от них аманатов. Но чтобы снисхождение это не было принято за слабость с нашей стороны, то объявить это дозволение абрекам в то время, когда в Сухуме соберется отряд наших войск.

По всеподданнейшему о сем докладу, г. и. выс. повелеть соизволил: объявить цебельдинским абрекам всемилостивейшее прощение, - с дозволением им поселиться в Цебельде и Дале, на вышеозначенных условиях, но с тем, однако же, чтобы мера эта приведена была в исполнение не прежде как по собрании войск в 3-м отделении Черноморской береговой линии.

Выс. воля сия сообщена ген.-адъют. Нейдгарту 9 сентября 1843 г. за № 7712.

По объявлении оной ген.-майору Будбергу, он донес, что удаление абреков на ту сторону Кавказа лишает его возможности исполнить сие повеление. Между тем, они через переговорщика предлагали свою покорность с условием, что Цебельда и Дал им будут отданы, а укр. Марамба уничтожено, но несообразное это требование было отвергнуто.

Начальник Черноморской береговой линии, донося, что без принятия решительных мер беспорядки в Цебельде и Абхазии могут возобновиться, признавая необходимым: предпринять экспедицию в землю Псху, через которую проходят все партии абреков, имея там пристанище и соучастников, - с тем, чтобы в то же самое время было произведено движение против абреков со стороны правого фланга Кавказской линии.

Командир Отдельного Кавказского корпуса, соглашаясь с мнением ген.-майора Будберга о пользе, которую может принести экспедиция в землю Псху, одобрил сделанные им по сему предмету распоряжения, что же касается до прилагаемого содействия со стороны Кавказской линии, то оно не могло быть оказано, потому что войска, действовавшего на правом фланге отряда, по позднему времени года, были уже распущены.

Экспедиция в землю Псху совершена прошедшею зимою с желаемым успехом; племя это изъявило покорность, обязалась выдавать всех беглых русских и абхазцев и выставлять, в случае надобности, по требованию начальства милицию, в залог же исполнения сего, выдала аманатов.

Помета: Его с-во изволил приказать иметь в виду.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6541, 1844 г., лл. 35-36.

№ 188

РАПОРТ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ и. д.
НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА О
РЕЗУЛЬТАТАХ ЭКСПЕДИЦИИ В ПСХУ

8 января 1844 г.

Секретно.

Предписанием от 23 ноября минувшего 1843 г. ваше пр-во поручили мне привести в послушание псхувское племя, которое, изменив присяге на верноподданство в 1842 г. не переставало с тех пор содействовать, всеми своими средствами абрекам и другим хищническим партиям, ходившим через их землю, на разбой в Абхазию и Цебельду.

26 числа минувшего декабря, я выступил из Бомбор, в поход с отрядом, состоявшим из одного батальона Мингрельского егерского полка, одного сводного линейного батальона, 4-х горных единорогов, команды донских казаков и 3 700 милиционеров моих владений.

В первый же день, регулярные войска подошли к дер. Ачандар, лежащей у подошвы хребта, а 2000 милиционеров, шедшие в голове колонны, поднялись на высоту. Со 2-го дня, мы вышли в ущелье р. Апсты и следовали далее по левому ее берегу. Тут явились: пропасти, утесистые подъемы и крутые спуски, глубокий по поясу снег и все те препятствия, представляемые местностью и временем года, для преодоления которых нужны были труды, терпение, предприимчивость и пламенное усердие, одушевлявшее весь отряд.

29 декабря с вершины горы Ацхахуа, чтобы уменьшить по мере возможности затруднения к дальнейшему следованию, были отправлены в Бамборы, под прикрытием одной роты линейного батальона, 2 орудия и все лошади верховые и вьючные, кроме принадлежащих артиллерии, остававшиеся в действовавшем отряде. Люди взяли на себя 8-ми дневную пропорцию сухарей.

Весьма скоро мы испытали всю пользу такой меры, затруднения увеличивались на каждом шагу, в немногих только местах можно было провозить орудия и зарядные ящики и то поставив первые на сани, почти постоянно солдаты тащили их на себе, лошади либо проваливались в снег, либо, скользя, падали в овраги.

Милиционеры, следуя впереди отряда, лопатами прокладывали себе узкую, в одного человека тропинку.

С самого рассвета до захода солнца отряд не успевал пройти более 4-х или 5-ти вер. В продолжении 4-х суток не было воды, и солдат снегом утолял жажду и смачивал сухарь. Но ни на одну минуту не были заметны в войсках беспорядок, уныние и даже усталость.

Регулярные войска, спускаясь 30 и 31 числа, достигли подошвы последних возвышенностей, заслоняющих жилища псхувцев. Между тем полк. Кацо Маргани¹³⁷ с 1 500 милиционерами следовал впереди колонны в расстоянии на несколько часов, а в ночь с 30 на 31 декабря подпоруч. Гассан Маргани с 500 абхазцами, приняв от общего направления вправо, поднялся по ребрам едва преступных скал в обход неприятелю, ожидавшего нас в 13-ти крепких и весьма хорошо расположенных завалах. Передовые обходы наткнулись на секрет неприятельский и поменялись с ними несколькими пулями, причем один псхувец убит, а другой ранен.

В это самое время полк. Кацо Маргани явился перед первыми завалами и, как ему было приказано вступить в решительный бой только по истощению всех других мер, могущих образумить дерзкого неприятеля, то он послал объявить псхувцам, что они уже обойдены, что за ним следуют русские батальоны с артиллериею и что им остается положить оружие или с оным умереть.

Псхувцы увидели с одной стороны милицию, так сказать, висящую над головами и отделяющую их от домов и семейств, а с другой стороны наступавшую на них грозную силу, они еще накануне слышали выстрел нашей зоревой пушки и поняли, что для них нет спасения вне безусловной покорности. Из сидевших в завалах, некоторые в первом испуге бросились в овраги, но главнейшие старшины, двигатели всего в земле псхувской, а именно: кн. Пшемако Маршани, почетный житель Джерипа Кемыш и некоторые другие пожалели быть отведенными ко мне, в лагерь. Они явились с повинными головами, в полном смысле этого выражения, и не прибегая ни к каким тщетным оправданиям, признавали себя виновными и просили пощады не для себя, а для народа, вовлеченного ими в преступления. Эти старшины заслуживали немедленного наказания, но сообразуясь с благостью великого

¹³⁷ Подчеркнуто карандашом. На полях рукой А. Чернышева: «75-летний старик», рукой Николая I: «Я его лично знаю» – (док.).

монарха и с кротостью, свойственной победоносному русскому воинству, я их простил, и, оставив их до времени в лагере, я потребовал, чтобы немедленно были высланы из Псху те аманаты, которых я сам, по имени, назначил из известных мне семейств и чтоб вслед за тем, были исполнены следующие же условия, но не отменныя приказания:

1) В их земле не должны проживать и через оную проходить все люди нам недоброжелательные.

2) Все беглые русские и абхазцы должны быть выданы и впредь выдаваемы.

3) Должны быть выданы все пленные, как русские, так и покорных нам племен.

4) Псхувцы возвращают всю добычу, ими взятую в Абхазии со времени их первого покорения.

5) По требованию начальства псхувцы должны выставять безоговорочно, соответствующее их населению число милиционеров.

6) Чиновники, посылаемые в Псху, должны быть там прилично принимаемы и совершенно безопасны.

Псхувцы преклонив головы, обещали исполнить свято все эти приказания и уже 2 генваря были приведены потребованные мною аманаты¹³⁸.

Того же числа, отряд тронулся с места и переправившись через реку Апсту, он шел обратно по правому ее берегу.

Войскам предстали затруднения нового рода: пошел проливной дождь, узкая по скату горы тропинка покрылась грязью, стекающая с гор вода образовала рытвины, промоины и орудия, которые тому 2 дня назад везлись на санях, утопали теперь в грязи. Но все эти испытания были бодро перенесены, и русские благополучно опустившись 5 числа на долину, доказали, что в каком бы то ни было времени года, они могут побывать в горах.

6 числа отряд прибыл в Бомборы, в нем было заболевших только 7 человек. Милиция распущена в тот же день.

Поход в Псху не ознаменовался сечами и перестрелками, но это подвиг терпения, бодрости и твердости духа. Русским не нужно доказывать, что они храбры и умеют бить врага, но здешние хищнические народы нуждались в уроке зимнего против них похода. Отныне, между ними решено: кто летом заслужит гнев русских, тот зимою, когда ему негде скрыть ни семейства, ни имущества, - увидит их у себя в гостях.

Я мог истребить Псху и не оставить в ней камня на камне, но я принял к руководству, во-первых – мудрые и благотворные виды правительства, желающего не истребления, а прочной покорности кавказских племен и во-вторых – что псхувская земля по отдалению своему и трудным к оной дорогам, не может быть с выгодною постоянно занята русскими, а вследствие этих данных я почел лучшим иметь в Псху население, обязанное служить верно и за которое я теперь могу ручаться почти так же, как за собственный свой народ, нежели, оставить ее пустым притоном, для какого-либо нового сброда хищников.

Дорога, по которой абреки всегда опускались в Абхазию и наичаще в Цебельду, отныне для них не существует, и польза этого будет ощутительна с будущей же весны.

Поход в Псху устрасит соседние ей непокорные племена, они видят меч, висящий над их головами: то, что сбылось с псхувцами, может случиться с ними еще в конце зимы. Эта возможность сделалась теперь очевидною, что главнейшие князья, лучшие воины моих владений и добросовестно присоединившиеся к милиции, некоторые джигеты, убедившись, что ни злейшие дороги, ни ненастья не останавливают русских с артиллериею, неотступно просили меня вести их на Псху, в Ахчипсо и Айбгу «с этим молодецким отрядом, говорили они, мы пойдем везде».

Скажу утвердительно, с опытностью и знанием здешнего уроженца: в Абхазии и окрестных землях, через 50 лет будут вспоминать, что зимою русские с артиллериею прошли в Псху.

¹³⁸ 20 человек, из коих 7 князей Маршания. Они содержались в укр. Бомборы – (док.).

Остается мне всепокрнейше просить ваше пр-во, чтоб войска, так хорошо служившие под моим начальством и принесшие столь положительную пользу, не остались без возмездия. Я не могу верить, чтобы не беспримерный труд, не терпеливое самоотвержение, увенчанные полным успехом, а только одно кровопролитие, давало право на милости и отличия.

Устройство, в котором войска совершили трудный поход, доказывает не временное, или не случайное напряжение сил и желаний, а давно заведенные и постоянно в них соблюдаемые – дисциплину и порядок во всех отношениях.

С гордостью, мне в этом случае позволительно, я похваляю своих абхазцев за пламенное усердие к службе царской: я сел на коня, и за мною последовали все верные князья и дворяне, все добрые воины моих владений, оставив свои дома и семейства, они на своем иждивении пошли в поход, и им досталась доля нелегкая, я ссылаюсь на русских: абхазцы были или нет их достойными товарищами в перенесении трудов и соблюдении порядка? Я был бы непризнателен к истинным заслугам, если бы не поручил особенному вниманию начальства тех из моих подчиненных, которые наиболее содействовали совершенному успеху дела, а потому имею честь покорнейше просить, как об особенной для меня милости, о производстве в следующий чин: престарелого, но всегда готового на службу полк. Кацо Маргани, ротмистра кн. Александра Шервашидзе, адъютанта начальника Черноморской береговой линии, штабс-к. Колюбакина, подпоруч. Гассана Маргани и правителя Абживского округа подпоруч. Григория Шервашидзе.

Шервашидзе и Марганевы, кроме заслуг в настоящей экспедиции, постоянно по моим указаниям ведут своих соотечественников по пути полезных преобразований и верного служения г. и., адъютант Колюбакин, исполняя должность дежурного штаб-офицера отряда, заслужил уважение как регулярных войск, так и милиции.

Я еще покорнейше прошу, чтоб мне было позволено представить к награде нач-ков частей и других лиц наидостоинейших поощрения.

Не знаю, должен ли я говорить о бывшем при отряде нач-ке 3-го отделения, но во всяком случае хвалить ген. Муравьева значило бы мне хвалить самого себя, ибо мне и ему, ему и мне одинаково принадлежат заботы и распоряжения, увенчавшие успехом порученное мне дело.

Ген.-м. кн. Шервашидзе.

На препроводительной бумаге резолюция Николая I: «Кн. Шервашидзе 2 ст. Владимира при рескрипте и на просимое им согласен. Помета Чернышева: «1) Донесение ген.-майора кн. Шервашидзе очень замечательно. 2) 5 февраля немедленно исполнить».

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 65, 1844 г., лл. 2-8 об. Подлинник.

№ 189

**РАПОРТ И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
А. И. НЕЙДГАРТУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОСТАВЛЕНИЯ АМАНАТОВ В АБХАЗИИ**

1 апреля 1844 г.

От 23 февраля за № 238, ваше высокопр-во изволили предписать мне, между прочим отправить в С. Петербург значительнейших из аманатов, выданных обществом Псху и впредь наблюдать постоянным правилам, дабы при выдаче аманатов от горских племен, значительнейшие из них были посылаемы в С. Петербург.

Из представляемого при сем списка 21-му аманату, выданным псхувцами, ваше высокопр-во изволите усмотреть, что:

- 1) В числе аманатов находится 7 княжеского, 12 дворянского рода и 2 детей крестьян.
- 2) В числе аманатов княжеского рода находится девица 9 лет и из крестьян девица 7 лет.
- 3) Из числа всех аманатов 11 находятся в Бомборах на казенном содержании, а остальные 10 отданы на воспитание в значительнейшие дома Абхазии, по выбору владельца.
- 4) Из числа 19 аманатов мужского пола 12 находятся в самом детском возрасте и требуют попечений женщин.

Не имея положительных указаний вашего высокопр-ва о том, следует ли отправлять в С. Петербург аманатов женского пола, равно малолетних обоего пола, каким образом отправлять, какие для сего могут быть назначены средства и из какой суммы, принимая при том в соображение, что вообще следование аманатов до Петербурга в такое время года будет губительно для их здоровья и самой жизни, я приостановился немедленным исполнением сего предписания. Почтительнейше испрашиваю дальнейших разрешений, осмеливаюсь представить на благоусмотрение вашего высокопр-ва, по предмету отправления аманатов в С. Петербург, некоторые соображения, основанные на убеждении всех лиц, знающих характер и понятия здешних горцев.

Весьма естественно, что отправление аманатов покорившихся племен в Петербург, есть не что иное, как новый знак монаршего внимания и сострадания к дикому состоянию этих племен. Малолетние аманаты получают там воспитание, которое по возвращении на родину поставит их выше своих полудиких соплеменников, совершеннолетие в службе его и. в. найдут обширное поприще для почестей и наград, приобретенных действительными заслугами. Но эта мера не может быть понята в настоящем смысле необразованными и до крайности недоверчивыми горцами. Несмотря на все надежды, которые может внушать им местное начальство, родители детей, отправляемых в таковое отдаленное и неизвестное место, будут считать их совсем для себя потерянными. Религиозные опасения, возбуждаемые фанатиками магометанства и людьми неблагонамеренными; устрашат самых доверчивых людей мыслью, что дети их после долговременного пребывания вдали от своей родины изменят вере своих предков, или в кругу неверных сделаются к оной равнодушными. При таком превратном понятии горцев, аманаты, отправляемые в С. Петербург, не только не будут служить ручательством в верности своего племени, но послужат поводом к общему ропоту, особенно вредному, если аманаты, как и быть должно, взяты из семейств, имеющих в народе большое влияние.

К этому должно присовокупить, что принятие за постоянное правило, отправлять аманатов в С. Петербург, непременно будет иметь неблагоприятное влияние на непокорные племена, отдалить некоторых от решимости покориться, а других заставить уклониться от выдачи аманатов. Это обстоятельство может быть не важным для других частей Кавказа, где достаточные силы позволяют настоятельно требовать аманатов безусловно, здесь же на восточном берегу, всякое недоразумение при изъявлении покорности каким-нибудь народом, или обществом может быть тем более вредным, что эта покорность достигается большею частию не силою оружия.

Без сомнения, бесполезно было бы брать аманатов от покоряющихся племен с одной целью кормить туземцев без всяких дальнейших видов, тем более, что и горцы уверены в их совершенной безопасности, даже в случае измены того племени, которого верности он и служат ручательством. Предместник мой ген.-адъют. Анреп имел честь представлять вашему высокопр-ву подробное соображение касательно учреждения на береговой линии школ для обучения в оной детей туземцев и аманатов. Сих последних ген.-адъют. Анреп предполагал брать преимущественно в детском возрасте, дабы получив воспитание сообразно с видами правительства, они могли в свое время передать соплеменникам понятие о порядке и благоустройстве под защитою законного правительства. С своей стороны я имею честь докладывать вашему высокопр-ву, что, по мнению моему, это

единственное средство, которое мы с пользою употребить можем, чтобы образовать между горцами новое поколение, могущее принести в дела народные понятия менее дикие, большую доверенность и видам правительства и менее шаткую признательность за полученные благодеяния.

Хотя на учреждение школ на береговой линии не получено еще разрешения, но в убеждении о необходимости этой меры, я пользуюсь сим случаем, чтоб возобновить о сем ходатайства моего предместника, и всепокорнейшее просить ваше высокопр-во об изпращении выс. соизволения, чтоб аманатов как псхувских, так и тех, кои впредь будут взяты от племен восточного берега, оставлять в этих школах для воспитания, отправляя в С. Петербург только достойнейших, в виде особой награды, по достижении известного возраста и не иначе, как с согласия родителей.

Если ваше высокопр-во не изволите признать нужным обратить предлагаемую меру в постоянное правило для Черноморской береговой линии, то я долгом считаю покорнейше просить ходатайства вашего высокопр-ва, собственно об оставлении здесь псхувских аманатов. Они были взяты до последования распоряжения об отсылке их в С. Петербург, и владетель Абхазии обещал народу, что эти аманаты будут находиться в Бомборах, в глазах своих родителей. Нарушения этого обещания подвергнет владетеля и местное начальство не совсем справедливому упреку и может иметь неблагоприятное влияние на умы окрестных племен, из коих многие весьма склонны к покорности.

Верно: Нач-к штаба свиты вел. ген.-майор Траскин.

Сверял: Старший адъют. подполк. (подпись)

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6540, 1844 г., лл. 20-24 об. Копия.

№ 190

ИЗ РАПОРТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
А. И. НЕЙДГАРТУ О РАЗДОРАХ СРЕДИ УБЫХОВ И ПРИНЕСЕНИИ
«ПОКОРНОСТИ» ДЖИГЕТСКИМИ ОБЩИНАМИ

18 апреля 1844 г.

... Еще в Керчи, я получил донесение владетеля Абхазии от 14 февраля №12, что шапсуги, живущие между долинами Джубе и Агуа, имея желание покориться, прислали владетеля от своего общества, для переговоров одного из почтеннейших людей, Горкоз Хаджикуа Магомета. Хваля его благое намерение, ген.-майор кн. Шервашидзе, предложил им избрать от себя почтеннейших лиц для переговоров и принесения присяги. Они хотели для сего прибыть в Абхазию, около половины марта. Для окончания этого дела владетель просил меня прибыть туда к тому же времени. На пути и в Абхазии я узнал, что часть горных джигетов желают также принести покорность, а между убыхами сильная партия, коей главою Берзеки, ищет нашего покровительства против своих соотечественников.

Уже несколько месяцев тому назад, как у убыхов начались раздоры и междоусобия. Частное дело в фамилии Берзек послужило поводом к общему волнению. Простолюдины, сильные числом и поддерживаемые некоторыми Берзеками, восстали против остальных Берзек и другой сильной в крае дворянской фамилии Дзияш. Предметом общих укоризн и обвинений сделались особенно Хаджи Берзек и племянник его Керентух. В начале февраля, в одном собрании убыхов дело дошло до оружия: с той и с другой стороны несколько человек убито и ранено; в конце того же м-ца на другом собрании положено было взыскать обычный штраф с Керетуха Берзека за сношение с нами и доброжелательство к русским.

Обиженный упреками, Керентух с призрением отвечал, что штрафа взять не позволит, и уехал из собрания. Между тем, он и Хаджи, сами видят, что их влияние на народ весьма упало и что противная партия их сильнее. Опасаясь чтобы ожесточенные не решились употребить насилие, Керентух, с согласия старого Хаджи, ездил в Абхазию, чтобы искать защиты или убежища на случай крайности¹³⁹. Рассказав откровенно свое положение, он просил у ген.-майора Муравьева помощи или дозволения выселиться с своими приверженцами на пространство между укр. Гагры и р. Бзыбью, вступая предварительно в подданство его и. в. Если бы дело до того дошло, с Берзеками на этом пространстве поселилось бы до тысячи семейств. Но я далек от того, чтобы считать это обстоятельство для нас благоприятным. С народною партией мы ничего не сделаем, - особливо если дворяне и вообще люди значительные, удаляясь, оставлять ей полную свободу действовать в крае. Если нужно кого-либо поддерживать, то конечно дворян, чрез которых мы можем надежнее действовать на народ, чем обратно. Это особенно относится к убыхам, у коих разность в силе партий еще не весьма велика, а давно уже Берзеки и другие дворянские фамилии желают с нами сближения, которому народ противится.

Поэтому Берзекам объявлено, что если они искренне имеют желание вступить в подданство его и. вел., то должны оставаться в своем крае, стараться усилить свою партию и что, в случае крайности, они могут надеяться на помощь наших войск. Они хотели выслать в укр. Св. Духа доверенных людей для окончательных переговоров по сему предмету, но непредвиденное обстоятельство тому помешало. Эта была новая частная вражда, приведшая как это здесь часто случается, в волнение весь народ. Убыхский дворянин Фагу, в ссоре убил одного Берзека, из семейства Хахуп. Долго скрывавшись от мщения родственников убитого, Фагу приехал к Мураду Дзияшу и просил его гостеприимства. По обычаям горцев, в этом отказать невозможно. Приняв убийцу, Мурад сделался сам предметом ненависти Хахуповых. Они собрали значительную толпу, окружили дом Мурада, требовали выдачи убийцы и грозили взять его насильно. Двое Хахуповых сделали выстрелы по гостю Мурада, и тем вовлекли сего последнего в кровомщение.

Народное собрание, созванное для разбора этой ссоры, заключило 2-х стрелявших Хахуповых в оковы: убийцу Мурад не выдал. Но тут дело в том, что эта ссора имеет близкое отношение к общему положению главных партий между убыхами. Хахуповы суть Берзеки и принадлежали к партии Хаджи, равно как и Мурад Дзияш, человек храбрый, всеми уважаемый и брат по оружию с Керентухом Берзеком. Собрание, в коем народная партия имела значительный перевес, воспользовалась этим случаем, чтобы поселить раздор в противной партии и еще более ослабить оную, она сначала и достигла этой цели, но, кажется, ненадолго, потому что общая опасность и с часу на час увеличивающееся ожесточение между противниками скрепили союз между Берзеками, Дзияшами и некоторыми другими дворянскими фамилиями. Хаджи не говорил уже теперь о переселении на границы Абхазии, но это новое волнение не дозволило его партии, согласно прежнему намерению, начать с нами окончательные переговоры.

Но уже одно желание Берзеков искать нашего покровительства, сделавшись всем известным, имело для нас положительную пользу. Джигетские общества, пограничные с убыхами и Ахчипсоу, и оставшиеся непокорными, не опасаясь ныне убыхов, решились вступить в подданство его и. в. Старшины обществ: Сумхрипш, Буцрипш, Микяльрипш и Цвиджа, явились ко мне укр. Св. Духа, принесли присягу верноподданства за себя и народ свой и дали поручителей в том, что назначенные нами аманаты будут немедленно доставлены в Бомборы. Пограничное с убыхами джигетское общество Хамыш, покорившееся еще в 1841 г., но которого поведение было более чем двусмысленно, при движении отряда нашего в землю убыхов, в 1841 г. прислало также старшин, которые просили забыть прошедшее и обязались выдать назначенных нами аманатов. Наконец,

¹³⁹ Материал об убыхах публикуется здесь лишь в той степени, в какой он связан с событиями в Абхазии – (Г. Д.).

князя Гечь-Доканиповы с своими подвластными, тоже покорились. В 1836 г. эта фамилия имела кровомщение с фамилиею князей Цамбаевых за убийство. Доканиповы должны были оставить свои земли и скитались с своими подвластными горными джигетами, т. е. Ахчипсоу и Аибга. Бездомная жизнь вовлекла многих из них в безумные предприятия, многие были между абреками и участвовали в прошлом году в их разбоях в Цебельде и Абхазии. Наконец, наскуча беспрестанными тревогами, а м. б., предвидя, что скоро и горные джигеты, между коими они нашли пристанище, принуждены будут последовать примеру остальных своих соплеменников, князя Доканипа решились покориться с своими подвластными. Они прибыли в укр. Св. Духа и просили разобрать их дело медиаторским судом. Посредником с их стороны был избран штабс-кап. кн. Гечь – кн. Аптхуа – Асланбей, а со стороны Цамбаевых – ген.майор Кац – Маргани. Дело это тянулось несколько дней и кончилось тем, что убийца и его родственники Доканиповы обязались заплатить Цамбаевым штраф, определенный обычаями и взаимным согласием. По устранению этого препятствия князя Гечь-Доканиповы приняли присягу на верноподданство его и. в. и дали от себя аманатов.

Число всех покорившихся джигетов простирается свыше 500 семейств; непокорные остались только Ахчипсоу и Аибга, коих будет вместе до 1200 семейств.

По принесении присяги вновь покорившимися, я счел нужным, по обычаю края, дать некоторые подарки главным лицам, могущим иметь влияние на своих соплеменников.

В продолжении 7-ми дневного пребывания моего в укр. Св. Духа, никто из шапсугов ко мне не явился. Ген.-майор Муравьев ходил на пароходе до Тенгинского укр., но привез только известие, что они в сборе, а никто для переговоров в наши укрепления не приезжал. Причиною этого могло быть прибытие в их землю Хаджи Магомета, или вернее, медленность, с которую горцы обыкновенно приступают ко всякой общей и довольно важной мере.

В Абхазии, Цебельде и Самурзакани все спокойно. В половине февраля кн. Ростом Хан Маршани, скрывшийся в Песху и принужденный оставить это пристанище, пробрался в Цебельду с небольшою шайкою разбойников, его заметили в ущелье Аушты, но если он и не будет там схвачен, то по крайней мере в настоящее время не может сделать никакого вреда. Абреки могут явиться в Дале и Цебельде, и в более значительных силах не прежде, как в конце апреля или мае месяце, а между тем сделано распоряжение, чтоб 15 апреля 2-й батальон Мингрельского егерского полка двинулся к уроч. Мерхаул, в 8-ми вер. от Келасур, на дороге в Марамбу. Оттуда он будет конвоировать вьючные транспорты, на коих будет перевозиться годичное продовольствие для Марамбинского гарнизона. Я имел честь донести вашему высокопр-ву, что контракт на эту перевозку заключен и к ней будет приступлено с возможною поспешностью. В свободное время, по крайней мере до того, как появление абреков потребует частных движений сего батальона, он будет исподволь поправлять дорогу между Келасуром и Мерхеулом: а когда к нему прибудет назначенное и ожидаемое укомплектование, батальон сей перейдет на уроч. Герзеул, у подножия горы Апиянчи и там останется все лето, если обстоятельства не заставят изменить этого распоряжения...

Верно: Ген. штаба. полк. Филиппсон.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6541, 1844 г., лл. 47 об-53 об. Копия.

№ 191

ИЗ РАПОРТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
А. И. НЕЙДГАРТУ О РАЗРАБОТКЕ ДОРОГИ В УКР. МАРАМБА И ГОЛОДЕ

В ЦЕБЕЛЬДЕ

24 июня 1844 г.

В земле джигетов все было спокойно и ничего не произошло особенного.

В укр. Св. Духа, 13 мая, р. Мдзымта, разлившись от дождей, сильным напором воды окончательно уничтожила шпунтовый палисад, устроенный в прошлом году впереди 5-го батальона, разрушила самый бруствер бастиона и находящийся в сем последнем пороховой погреб и сырцевого кирпича. Орудия с барбетов свезены; порох, заряды и артиллерийские припасы вынесены из погреба, все палисады и материалы спасены. На основании прежде данных мною приказаний, сзади 5-го бастиона устроен абшнкит из туров и палисадов и за ним поставлена артиллерия. Теперь я приказал усилить работу нового каменного погреба со сводом, строящегося в наименее опасном от воды месте, а когда спадет вода, возобновить прошлогоднюю работу для отвода русла реки.

В Пицунде 27 мая пропал без вести один рядовой с парой буйволов, на коих он ехал из укрепления к казенному кирпичному заводу. Владелец Абхазии, узнав, что в окрестностях бродит небольшая шайка из Ахчипсоу и Аибга, тотчас послал на галере подпоруч. Гассана Маргани с 15-ю абхазцами в Гагры, для пресечения дороги хищникам, коих имена известны. Маргани, хотя и прибыл в тот же день, но по тщательным обыскам этого пространства, удостоверился, что разбойники прошли горами в Аибга. Впрочем, об этом происшествии я предписал произвести следствие.

В Абхазии, Цебельде и Самурзакани спокойствие не было нарушено.

Ген.-майор Врангель ездил в Цебельду с прап. кн. Зоусханом Маршани и несколькими вооруженными туземцами. Он нашел гарнизон укр. Марамбы в весьма хорошем состоянии.

При этом случае ген.-майор Врангель осматривал все дороги, ведущие из Марамбы в Сухум, и, избрав окончательно лучшее направление, приказал 2-му батальону Мингрельского егерского полка, по оному разрабатывать исподволь дорогу. Прап. кн. Зоусхан Маршани вызвался показывать это направление сему батальону, который расположен был тогда на Мерхеуле, и до 8 мая успел разработать дорогу на протяжении до 8 вер., впрочем, не в трудном месте. Далее эта работа пойдет гораздо медленнее, потому что наступят летние жары, самая работа будет гораздо труднее и, наконец, батальон этот занят беспрестанным конвоированием выючных транспортов в Марамбу, для чего потребуются гораздо сильнейшие прикрытия при первом появлении абреков большими шайками. Для облегчения конвоирования транспортов и разработки дороги, ген.-майор Врангель выслал из Сухума к устью р. Маджары гренадерскую роту № 16 батальона и к Келасурам команду от № 11 батальона; им поручено разработать до наступления жаров часть дороги от Сухума до участка, разработанного Мингрельским батальоном.

На обратном пути из Редута, я взял на пароход в Илорах 213 нижних чинов, следовавших на укомплектование 2-го батальона Мингрельского егерского полка, и перевез их со всеми их тяжестями в Сухум, откуда они отправятся немедленно к батальону. Подъемные же лошади, следовавшие с ними, посланы сухим путем под прикрытием 40 рядовых.

Перевозка продовольствия в Марамбу производится медленнее, чем предполагалось. С 8 на 9 мая, около Келасур, абхазцы отбили у черводаров 2-х лошадей; это напугало мингрельцев, нанявшихся для сей перевозки и живо помнящих потери прошлого года. Они отказались от перевозки и ушли в свои дома. Подрядчик должен был искать новых черводаров. Особым рапортом я имел честь доносить вашему высокопр-ву, что я приказал заплатить за отбитых лошадей по 25 руб. сер. из жалованья владельца Абхазского округа лейб гвардии корнета кн. Шервашидзе, т. к. этот разбой сделан близ Келасур, где он имеет постоянное пребывание. Впрочем, я не сомневаюсь, что перевозка назначенного в Марамбу продовольствия будет произведена без особенных неудобств, тем более, что до сего времени значительных партий абреков в Цебельде не появлялось. В прошлую суровую зиму

они лишились большей части бывшего у них скота и теперь претерпевают с семействами большой недостаток в продовольствии. Значительные между ними лица обратились к владельцу Абхазии с просьбой об исходатайствовании им прощения и о дозволении поселиться в Цебельде и Дале. На это они получили ответ, как и прежде им было объявлено, что искренним раскаянием и безусловною покорностью они могут надеяться получить всемилостивейшее прощение и дозволение поселиться в Цебельде, но что Дал им ни под каким видом возвращен быть не может.

Небольшие хищнические партии бродят теперь в Цебельде и воровством снискивают себе скудное пропитание, в котором крайне нуждаются и вообще все цебельдинцы, переселившиеся в 1842 г. в Абхазию. Эти люди, несколько раз ограбленные абреками, теперь без постоянного хозяйства, расстроились до чрезвычайности, так что многие не имеют совершенно средств к прокормлению. Абхазцы, если бы и желали, не могут им помочь, потому что неурожай прошлого года как в сей области, так в Мингрелии и Гурии, поставил их самих в большое затруднение.

Крайность могла бы заставить цебельдинцев и часть жителей Абхазского округа присоединиться к абрекам, чтобы разбоем и воровством избежать голода. Поэтому ген.-майор Врангель рапортами от 3 июня № 2317 и 4 июня № 65, представлял мне о необходимости выдать цебельдинцам до 500 чт. муки из казенных запасов без возврата, и владельцу Абхазского округа до 200 чт. с возвратом от него денег по цене, обошедшейся в казну с доставкой.

Принимая в рассуждение необходимость этой меры, особенно в настоящее время, пока еще абреки не явились и, следовательно, пока такое вспомоществование не может быть прочтено нашей слабости, я принял на себя смелость разрешить такую выдачу, и вместе с сим донося об этом вашему высокопр-ву особым рапортом, имею честь испрашивать вашего утверждения.

Рапортом от 4 июня № 65, ген.-майор Врангель доносит мне, что при посещении Цебельды, он убедился в совершенной необходимости иметь при отряде, назначенном для конвоирования транспортов в Марамбу, несколько человек туземцев, хорошо знающих край, привычных к здешней войне и движениям. Для этого он пригласил прап. кн. Зоусхана Маршани с 26-тью из своих подвластных находиться постоянно при отряде для движения в Цебельду. Кн. Зоусхан переселился со своими подвластными из Цебельды в 1842 г. во время нападений абреков, причем он потерял почти все свое имущество. Теперь он единственный житель долины Магары, по коей разрабатывается дорога в Цебельду. Он всегда был известен примерною преданностью нашему правительству и нередко оказывал весьма важные услуги, в настоящем случае он принял предложение ген. Врангеля с готовностью, представляя вполне усмотрению начальства назначить им содержание, дабы, оставя свои дома и хозяйства, они с семействами не были приведены в совершенную крайность.

Признавая эту меру необходимою и неотложною, я взял на себя смелость дозволить ген. Врангелю производить этим милиционерам жалованье и содержание. На это потребуется с 1 июня по 1 октября до 1200 руб. сер. Вместе с сим особым рапортом я доношу о сем вашему высокопр-ву и почтительнейше испрашиваю вашего благосклонного утверждения.

Копию сего донесения я вместе с сим предоставляю его с-ву г. военному мин-ру при рапорте № 78.

Верн: Ген. штаба. полк. Филипсон.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6541, 1844 г., лл. 92-98 об. Копия.

ИЗ РАПОРТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
А. И. НЕЙДГАРТУ ОТНОСИТЕЛЬНО ГОЛОДА В САМУРЗАКАНЕ

4 июля 1844 г.

... ген.-майор Врангель, получив донесение пристава о возрастающей крайности, отправился в Самурзакань, где его встретили печальные вести о страшном голоде, которые терпят жители сей провинции и особенно нагорных селений. Многие, израсходовав последние остатки зернового хлеба питались, где имели, одним молоком, другие, лишенные даже сего средства, употребляли в пищу незрелые плоды, а по истощении и сего источника, утоляют мучительный голод одною травой без соли. Ген.-майор Врангель застал в сел. Окуме многочисленный сбор почтеннейших жителей самурзаканских. Они подтвердили ему единогласно все вышеизложенное. По распространении вести о прибытии нач-ка 3-го отделения, жители окрестных мест стекались в Окумы и умоляли его спасти их с семействами от угрожающей им голодной смерти. Эти опасения были не преувеличены. В одной сакле, несколько отдаленной от селения, найдено было случайно подошедшими соседями, целое семейство из пяти человек при последнем издыхании от голода. Из них один тут же умер, а четверо, получив пособие, подадут надежду к сохранению жизни.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6541, 1844 г., лл. 107-113. Копия.

№ 193

РАПОРТ ВОИНСКОГО НАЧАЛЬНИКА ФОРТА ГОЛОВИНСКОГО
ПОДПОЛКОВНИКА ЯНЧИНА НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГУ О НАМЕРЕНИИ УБЫХОВ ЗАХВАТИТЬ ФОРТ

1 февраля 1845 г.

Джигетский пристав майор Званбай отношением от 16 истекшего января № 810 уведомил, что находящиеся в убыхской земле по своей надобности некоторые джигеты доставили господину майору Званбаеву известие, что Ваше пр-во при последнем обратном проезде своем при посещении вверенного мне форта, что на изъявлении своей покорности некоторых убыхских и шапсугских племен и почетных князей изволили объявить мне, что в следующий раз при осмотре вверенной Вашему пр-ву линии примет от них покорность и залог оной аманатов.

Убыхи и шапсуги пользуясь сим составили, по рассказам джигетов, следующий план: по прибытии Вашего пр-ва во вверенный мне форт они намерены явиться под видом принесших покорность и в залог дать аманатов, но аманаты сии не из детей почетных князей и дворян, а из невольников, купленных ими на этот предмет, а потом уже расположившись в обличии форта под видом покорных людей и выбрав удобный случай днем или ночью броситься на форт с намерением овладеть оным.

О чем имею честь почтительнейше донести в. пр-ву.

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 558, лл. 1-2.

№ 194

ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ
БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ К. К. ВРАНГЕЛЯ НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ
ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГУ О ГОЛОДЕ СРЕДИ ДЖИГЕТОВ И УБЫХОВ

5 мая 1845 г.

Получив в Бомборах с разных сторон известия об увеличивающемся между джигетами и убыхами голоде, которому и самые пожилые жители сей страны подобного жестокостию не запомнят, я решился прибыть в Св. Дух, без малейшего отлагательства...

Пригласив сюда князей Аслам-бея Гечь, Керендуха Берзека и нескольких других значительных лиц из джигетов и убыхов, я объявил Керендуху, к величайшему его удовольствию, о всемилостивейшем ему пожалованном пансионе и собрал от них следующие сведения...

ГАКК, ф. 260. оп. 1, д. 558, лл. 11-14. Копия.

№ 195

ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А.
И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
А. И. НЕЙДГАРТУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ УБЫХОВ И ДЖИГЕТОВ К ЗЕМЛЯНЫМ
РАБОТАМ В УКР. СВ. ДУХА

Керчь, июнь 1845 г.

Желая доставить хотя некоторым из джигетов способы к пропитанию, сколько это зависит от собственных моих средств, я приказал склонить их производить за дешевую плату земляные работы в укрепление Св. Духа по отводу реки Мдзымты и насыпке отмытого ею бастиона. Нужды и голод заставили джигетов преодолеть отвращение свое к наемному труду и в день приезда моего в это укрепление нанялось их 18 человек, а несколько спустя, на обратном проезде в Керчь, я увидел, к полному моему удовольствию, что работою занималось уже до 200 человек...

В Сухум-Кале работы по осушению болота продолжаются с посредственным успехом, по непривычке к делу работающих туземцев...

ГАКК, ф. 260, д. 560, лл. 32-33. Копия.

№ 196

ИЗ РАПОРТА И. Д. ВОЕННОГО НАЧАЛЬНИКА УКР. СВ. ДУХА МАЙОРА
С. Т. ЗВАНБА НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ
ЛИНИИ ГЕН.-И. К. К. ВРАНГЕЛЮ О СУЕВЕРИИ ДЖИГЕТОВ

Укр. Св. Духа, 14 июня 1845 г.

В Джигетской земле ныне почти в течение двух месяцев не было дождей: хлеба, засеянные, в особенности в низменных местах, почти выгорели. Пользуясь сим обстоятельством, какой-то нам недоброжелатель уверил джигетов, что русские в укреплении Св. Духа, чтоб истребить голодом джигетов, зарыли кусок какого-то металла под названием абырлаш, сила которого удерживать идти дождю с неба, отчего сделалась

засуха. Народ, поверив этой нелепости начал гласно роптать на нас. Услышав я об этом начал уверять, что это вздор, вероятно кто-нибудь смеялся и они поверили этому; напротив, русские стараются доставить им случай, чтобы они достали себе пропитание и при том же нам самим необходимо нужно, чтоб шел дождь, ибо у нас на покосе трава и на огороде овощи выгорели. Сими доводами я успел совершенно уверить в нелепости претензии их и тем успокоил.

После того, во время бытности моей с в. пр. в форте Навагинском, к джигетам явился из Убыхской земли мулла Азат, который объявил им, что он по силе Алкорана может выбросить с неба дождь и собрал народ 6 числа сего месяца на берегу реки Мдзымты, приказал набрать 1000 камешков с реки и насыпать оными корзинку вместе с несколькими лоскутками бумаги исписанных по-арабски и прочитал несколько стихов из Алкорана, опустил корзинку в воду. После 7 на 8 числа был сильный дождь, через что на реке Мдзымте прибыла вода и вероятно от сильного течения воды корзина унесена. На счет этого кто-то уверил их, что русские подкупили одного джигета за 15 р. с., который украл корзину с камнями и доставил русским, которые оную сожгли, отчего и перестал дождь. Народ, уверившись в этой нелепости, ропщет на нас сильно, хотя и стараюсь уверить их в несправедливости этого, но видно, что они сильно убеждены в справедливости нелепой выдумки и остаются в своем мнении, особенно чернь.

Несмотря на все эти нелепые уверения, вчера было на работе горцев до 200 человек и 9 часу утра кузнец подметал кузницу, вынес сор за укрепление и выбросил около работающих горцев. Вдруг горцы, увидев выброшенный кузнечный сор, бросили лопаты и мешки и с криком бросились бежать от работы, я тот час выбежал на их крик и застал у ворот укрепления только человек 20 горцев, которые объявили, что их хотели отравить, бросив около них ядовитое вещество, но я начал уверять их, что это совершенно вздор, чтоб они не верили подобным нелепостям и к этому времени подъехали ко мне джигетские князья: подпоручик Якуб Цанбаев, прапорщик Сусоип Анчабадзе и Асланбей Тапдалипа Арыдбаев, с помощью которых я успокоил этих 20 человек, которые остались на работе, а остальные побежали по своим домам. После этого я узнал, что кто-то им говорил, что кузнец каждый день выбрасывает около них злое вещество, через что они могут получить вред, но кто именно это им говорил они не могли объяснить мне...

ГАКК, ф. 260, д. 558.

№ 197

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА А. И. НЕЙДГАРТУ ОБ ИЗЪЯВЛЕНИИ ПОКОРНОСТИ РОССИИ ЖИТЕЛЕЙ АИБГИ И АХЧИПСОУ

Керчь, 8 июля 1845 г.

В дополнение к обозрению о состоянии Черноморской береговой линии, изложенному мною в рапорте от 20 минувшего мая, № 62, имею честь почтительнейше донести в. си-ву, что с прибытием последнего парохода получил я донесение об окончательном обращении к долгу верноподданнической покорности цебельдинских и дальских абреков и о готовности также жителей ахчипсхоу принести покорность России, а впрочем отовсюду получены неблагоприятные известия, что посланные Шамиля везде имеют большие успехи между племенами нутхайцев, шапсугов и убыхов...

Из 2 и 3 отделений получены также неблагоприятные известия. Начальник 2 отделения доносит, что в горах появилось большое число эмиссаров Шамиля, а начальник 3

отделения генерал-майор Врангель известился от Хаджи Берзека и племянника его Керентуха Берзека, а также потлазутчиков, что посланные Шамиля, особенно Хан Ухве Скагум, знатного кабардинского происхождения, приобретающий большой вес между абадзехами и убыхами, обязали их присягою не брать у натахайцев, шапсугов и выставить от себя до 10 тысяч конницы и возможно большее число пехоты; разными путями двинуть эти вооруженные массы на Кавказскую линию; соединиться там в означенном месте с отрядом 10 тысячным и несколькими орудиями, которые будут посланы им Шамилем на встречу, и открыть действия против кабардинцев или против джигетов Абхазии. Такие обширные действия, конечно, придуманы посланными Шамилем для вернейшего восстановления народа, но последствием их весьма легко может быть большой сбор горцев, для нападения на укрепления и набегов на Абхазию и землю джигетов, если сбору этому не воспрепятствует голод. Эти неблагоприятные известия побудили владельца Абхазии отложить свою поездку к Кавказским минеральным водам, о которой я имел честь донести Вашему Сиятельству в предыдущем моем обозрении состояния Черноморской береговой линии...

В. си-ву известно из предшествующего донесения моего, что владелец Абхазии генерал-лейтенант князь Шервашидзе открыл совещания по делам цебельдинских и дальских абреков. Совещания эти начались в половине прошлого месяца в деревне Ацы и кончились 1-го числа сего месяца. Многочисленность дел, имевших соприкосновение с делом абреков, а больше всего недоверчивость их к обещанному помилованию, продолжили переговоры не допустили ранее 1 июня принять от них присягу и аманатов. Присяга на верноподданность Государю Императору произнесена была всеми абреками в присутствии начальника 3 отделения вверенной мне Черноморской береговой линии, генерал-майора Врангеля, при стечении многочисленного народа. Вслед за тем была объявлена всемилостивейшее прощение, предание забвению все прежних дел и уничтожения самого имени абреков, для чего отдан был и приказ по 3 отделению. Аманаты, выданные от князей Маршаниевых: Батал-Бея, Эшсоу, Басслатура, Ростом-Хана, Ширина-бея и Состангаза, взяты на поруку почтеннейшими абхазскими князьями и дворянами; самурзаканские же князья Анчабадзе и другие, бывшие в абреках, отправлены домой, вместе с предписанием тамошнему приставу взять от них аманатов и поручителей, и прекратить потом все преследования по прежним делам их. За особенный и принятый долг свой почитаю почтительнейше доложить в. си-ву о заслугах лиц, споспешествовавших покорению абреков. Главными виновниками этого полезного дела были владелец Абхазии генерал-лейтенант князь Шервашидзе и начальник 3 отделения генерал-майор Врангель. Первый не упускает ни малейшего случая доказать Правительству беспредельную свою преданность, а последний, снискав расположение жителей вверенного ему округа, в тех местах, где они покорны, внимание к нуждам их, справедливостию и постоянною заботливостию, внушил к себе при переговорах доверенность и абреков. По засвидетельствованию владельца Абхазии и генерал-майора Врангеля, особенно содействовали им в успешном исполнении и окончании дела абреков: состоящий при кавалерии генерал-майор, князь Маргани, Гусарского его величества короля Виртембергского полка майор князь Шервашидзе, лейб-гвардии казачьего полка поручик князь Шервашидзе, Черноморского линейного № 11 батальона прапорщик Зданович, и находящийся при владельце Абхазии подпоручик князь Давид Гуриел, и подпоручик Осип Шотадзе. Я буду иметь честь войти с особнным представлением о удостоении к наградам лиц, оказавших заслуги, на милостивое внимание Вашего сиятельства.

В прошлом году владелец Абхазии склонил жителей Аибга на мирное к нам расположение, которое они с того времени старались по возможности сохранять, прекратив все враждебные действия с нашими войсками и уклоняясь от сношений с непокорными племенами. Успех этого предприятия поселил в нем желание убедить и жителей долины Ахчипсхоу обратиться к покорности. Долина эта населена воинственным народом, одноплеменным джигетам и аибговцам, в числе до 1500 дворов. Старания владельца

Абхазии и здесь не остались безуспешными. Знатнейшие Ахчипсхоувские князья из дома Маршаниевых, в сопровождении 8 человек почтеннейших дворян, обязались владельцу Абхазии, 2 июня, в Соуксы, честным словом, вести себя, в отношении войск наших и покорных нам племен, и как следует верно-подданный и. и. принести присягу, выдать аманатов и вообще покорность свою сделать гласною они в настоящее время не могли, из опасения навлечь на себя лишение убыхов и других племен, которые по внушениям посланных Шамиля, угрожают всем племенам, изъявляющим к нам расположение. Владелец Абхазии в особенности полагается на благородство старшего из Маршаниевых, Аибга-Толупар-Мусадзе¹⁴⁰, недозволяющее сомневаться в искренности чувств его, и надеется, что содействием его все жители Ахчипсхоу, изъявившие уже готовность к покорности, будут исполнять принятые обязательства. Во всяком случае, в настоящее смутное время, миролюбивое расположение Ахчипсхоу, как и покорность абреков, возвышают заслуги князя Михаила Шервашидзе и хотя несколько обеспечат нас прикрытием страны прибрежных джигетов...

Верно: Штабс-капитан (подпись).

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 560, лл. 34-47.

№ 198

ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
А. И. НЕЙДГАРТУ О ПОЕЗДКЕ ПО ЛИНИИ

Керчь, 16 августа 1845 г.

В земле джигетов князья неоднократно жаловались мне на простых джигетов, нанимающихся для работ в укр. Св. Духа, что по возвращении из укрепления ночью по домам, они портят засеянные поля. Для отвращения таких жалоб положено было принимать рабочих не из разных аулов одновременно, а по очереди, с распределением в какие дни и из каких аулов могут они наниматься, чем, в случае порчи посевов, скорее можно было бы открыть виновных. Беспорядки от этого уменьшились, но не прекращались совершенно. В последний объезд мой береговой линии поспевала кукуруза и я почел необходимым уступить убедительной просьбе князей отказать джигетам в работе на несколько времени, объявив им, что они сами причиною лишения этого средства к приобретению денег на пропитание...

Работа по осушке болот в Сухум-Кале прекращена на время, потому что работавшие мингрельцы не согласились продолжать ее летом и возвратились по домам. Устройство водопровода продолжается с посредственным успехом, чему причиною болезнь большей части нанявшихся положения водопроводных труб греков, опытных в этой работе.

ГАКК, ф. 260, д. 560, лл. 113-114. Копия.

№ 199

РАПОРТА И. Д. ВОЕННОГО НАЧАЛЬНИКА УКР. СВ. ДУХА МАЙОРА С. Т.
ЗВАНБА В УПРАВЛЕНИЕ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

¹⁴⁰ Мусса – ипа – (сост.).

Укр. Св. Духа, 28 августа 1845 г.

Препровождая при предписании дежурного штаб офицера господина майора Миргородского от 27-го июля за № 2095 книга военного журнала¹⁴¹ за 1844 год для библиотеки порученного мне укрепления, мною получена, о чем донести честь имею

Майор Званбай.

ИРК, ф. Е. Г. Вейденбаума, д. 1882/347.

№ 200

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Е. П. ВРАНГЕЛЯ О ЗАПРЕТЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

С. Соуксу, 28 сентября 1845 г.

В следствие почтительнейшего отзыва в. пр-ва от 27-го числа сего сентября № 32, спешу уведомить Вас, м. г., что исполняя волю высшего начальства я строжайше воспретил торговлю людьми в моем владении и постоянно, несмотря на ропот приверженцев старины, стараюсь искоренить эту постыдную отрасль промышленности и всеми силами поддерживать человеколюбивые меры правительства.

Сколь ни тягостно было таковое запрещение для многих лиц, находивших в торговле этого рода большие выгоды, сколь не значительны были их потери, но ни один до сего времени из подвластных мне жителей Абхазии не решился нарушить объявленного мною всенародно постановления и подвергнуться за таковое нарушение неизбежному взысканию.

Что же касается до обстоятельства, поясненного в рапорте г. помощника начальника Главного штаба войск на Кавказе, находящихся господину начальнику береговой линии от 24 минувшего августа № 808, то я вовсе оного не опровергаю. Одна из турецких лодок, на которой, как я узнал впоследствии, находилось несколько человек черкесских невольников, действительно в начале весны настоящего года держалась на якоре у очамчирских берегов, но это продолжалось так короткое время, что обстоятельство это не может доказать участие жителей Очамчирского порта в противоуказанной торговле людьми.

С истинным почтением...

Подлинно подписал: к(нязь) Михаил Шервашидзе.

Верно: Штаба капитан (подпись).

ГАКК, ф. 260, оп. 1,, д. 1611, св. 199, л.46.

201

ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Е. П. ВРАНГЕЛЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА М. С. ВОРОНЦОВУ О ПАДЕЖЕ СКОТА В АБХАЗИИ

Керчь, 30 ноября 1845 г.

¹⁴¹ «Военный сборник» – (док.).

... в Абхазии осенью открылся падежь скота, особенно в окрестностях Сухума, где пало до 200 штук рогатого скота... Падежь этот происходит от чумной заразы на скот, которая, по полученным в Абхазии сведениям, занесена из Карачая...

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 560, лл. 165-168.

№ 202

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ВОЙСК НА КАВКАЗЕ НАЧАЛЬНИКУ
ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГУ О РАЗРЕШЕНИИ ВЕРНУТЬСЯ
ДАЛЬЦАМ НА СВОИ ЗЕМЛИ**

Тифлис, 2 июня 1845 г.

Г. главнокомандующий во уважение причин, изъясненных в рапорте в. пр-ва лот 20-го прошлого апреля за № 271 изволил разрешить дозволить прежним владельцам Дальским занять принадлежащие им земли в Дале, с тем чтобы они этот угол Цебельды защищали противу всякого неприязненного покушения.

О таковом разрешении г. главнокомандующего имею честь сообщить в. пр-ву, покорнейше прошу для доклада е. с-ву почтить меня вашими уведомлениями: полагаете ли Вы предоставить прежним Дальским владельцам только занятие и пользование землями в Дале, или вместе с тем дозволить им и прочное водворение на тех землях.

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 655, л. 5. Подлинник.

№ 203

**ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА М. С. ВОРОНЦОВУ О РАЗДОРАХ ВНУТРИ ФАМИЛИИ МААН**

Керчь, 2 июля 1846 г.

Из замечательнейших происшествий в горах была смерть убыхского старшины Хаджи Берзека, умершего по выезде из Мекки, на возвратном пути на родину...

В Абхазии, в Бзыбском округе, раздоры между разными отраслями фамилии Моргани продолжались до последнего времени с ожесточением, убийствами и поджигательствами. Владелец Абхазии переехал из Очемчир в Соуксу, чтобы вступить в разбирательство причин их несогласий и положить предел беспорядкам. Один из них, ранивший, с 5-ю своими подвластными, племянника генерал-майора Кацо Моргани, прапорщик Соломон Моргани был арестован в Соуксу семейством владельца Абхазии и отправлен в Бомборы, где содержался на гауптвахте до приезда моего туда, а теперь находится в Керчи под караулом, о чем я вместе с сим вхожу с особенным представлением к в. с. ...

По осушению Сухум-кальских болот продолжается работа в очищении кустарников и в усовершенствовании канавы, имеющей назначение собирать воды окрестных высот для отвода их в реку Джонкопу.

ГАКК, ф. 260, оп. 1, д. 650, лл. 89-100. Копия.

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ д. с. с. С. В.
САФОНОВУ О РАЗВЕДЕНИИ ТАБАКА В АБХАЗИИ

18 июля 1846 г.

Препровожденные ко мне семена табаков: виргинского, мирландского и кентукского, а также и семена албанского табака посеяны, по-моему приказанию опытнейшими и усерднейшими здешними землевладельцами, в первой половине апреля, в каждом из округов Абхазии. При сем, по возможности, соблюдены были наставления, предлагаемые присланными вами инструкциями, и я только ожидал результатов этой операции, чтобы иметь честь уведомить об них вас, для доклада е. с. наместнику.

Время посева семян и почва земли выбраны были довольно удачно, так что несмотря на не совершенно тщательную обработку разсадников, что, при недостатке земледельческих орудий и весьма ограниченных познаниях здешних земледельцев, сопряжено было с некоторыми затруднениями, - всходы оказались вполне удовлетворительными. К первым числам июня рассада достигла уже надлежащего возраста и пересажена на особо устроенные для сего грядки; пересаживание рассады произведено в дождливое время, и обстоятельство это как нельзя лучше способствовало пересаженным табачным кустам приняться и укрепиться в новой почве. Число пересаженных на грядки кустов простиралось до 5-ти т., всех четырех сортов вместе; но бывшее в начале прошлого месяца наводнение и весьма сильный, продолжительный дождь и град истребили оное на половину.

Сильная, прекрасная вегетация табачных растений позволяет мне надеяться, что растение это будет разведено с успехом в Абхазии и составит со временем одну из главных отраслей рождающейся промышленности, тем более, что здешние хозяева с давнего времени занимались разведением и обработкою табака.

С своей стороны, я не премину приложить всевозможные старания, чтобы сорта американского табака и албанского были разведены повсеместно в Абхазии и заступили место бывших до сего времени предметом исключительного внимания здешних земледельцев. Остается только желать, чтобы качество возделанного табака соответствовало надеждам, которые подает его произрастание, и чтобы табак этот не подвергся общей участи чужеземных растений – перемене свойства своих и вида, в чем могут убедить дальнейшие опыты.

АКАК, т. X., ч. I, с. 161.

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА М. С. ВОРОНЦОВУ О НОВОВВЕДЕНИЯХ, УЧИНЕННЫХ ВЛАДЕТЕЛЕМ
АБХАЗИИ

7 сентября 1846 г.

...Нововведенное владетелем Абхазии в подвластном ему крае постановления взамен старых изустных законов и обычаев, имели благоприятное влияние в народе, особенно в низшем классе, который принял их с восторгом. Я имел честь представить на благоусмотрение в. с. отзыв ко мне владетеля Абхазии при надписи от 6 августа № 790. Прежние изустные законы и обычаи давали полную своду своеволию дворянства, низший

класс народа ставили ни во что и при всех раздорах между собою князей и дворян, сопровождаемых убийствами и поджигательствами по обычаям кровомщения, народ терпел. Мщение князей и дворян не ограничивалось личным вредом своим врагам, но и распространялось на их подвластных. Целые аулы были уничтожены, жатвы истреблялись, народ оставался без крова и пищи и не был огражден против таких бедствий никакими условиями общественной жизни, потому что все это считалось законным мщением. Низший класс народа не смел оказать ни малейшего сопротивления князьям и дворянам под опасением строгих наказаний. Простолюдин, убивший или ранивший князя, пойманного в воровстве, платил большой штраф, разорявший его наконец, а последний считался правым. Владелец Абхазии, смело коснувшийся 4-х главных предрассудков, имел в виду пресечь зародыш всех беспорядков в самом корне, оградить народ от бедствий и, охранив его собственность, приохотить к труду и улучшению своего быта. Запрещением кровомщения во всех его видах, воровства, считавшегося даже между князьями удальством, а не пороком, ограничением права продажи крестьян и невольников целыми семьями, а не порознь и запрещении обычаев гостеприимства, доведенного до крайней степени нелепого, при которых в один день истреблялся труд целого года, тунеядцы питались на счет трудолюбивых, преступники укрывались под защиту князей, и крестьяне отходили от своих помещиков под покровительство других, - цель предположения владельцем Абхазии может быть вполне достигнута. Учреждением судов и сельских старшин из дворян вроде земской полиции и постановлением строгих наказаний за нарушение новых законов дает возможность к действительному их применению. Князья и дворяне, утомленные прежними раздорами, понявши пользу от введения порядка и находя поприще для своего честолюбия в установлении новых должностей, с радостью приняли эти постановления, предложенные им владельцем Абхазии, и 8 июля, в Соуксу, в народном собрании и присягнули следовать им свято, а народ еще более выиграл. Первыми последствием этих постановлений было мгновенное прекращение беспорядков, бывших в Бзыбском округе.

Самурзаканцы начинают увлекаться примером Абхазии и по предложению начальника 3-го отделения ген.-м. Гогенбаха намерены составить народное собрание о принятии новых абхазских постановлений...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6597, ч. 8, лл. 84-95 об. Копия.

№ 206

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА М. С. ВОРОНЦОВУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЭПИДЕМИИ В АБХАЗИИ

4 октября 1846 г.

... Сильная болезненность распространилась у джигетов, частью в Самурзакани и в земле убыхов. У первых третья часть народонаселения страдает желчными горячками и другими местными болезнями. Один из батальонных медиков отправлен к ним для пользования, если они сами согласятся прибегнуть к его помощи, а в Самурзакань командирован окружной лекарь Абхазского края. В войсках число больных начало несколько уменьшаться, но все еще весьма велико...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6597, 1846 г., лл. 97-97 об, 100. Копия.

№ 207

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО
КОРПУСА М. С. ВОРОНЦОВУ О РОЖДЕНИИ СЫНА У ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ
М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

5 ноября 1846 г.

... Из Абхазии получил я важное известие, что у владетеля, кн. Михаила, не имевшего до сих пор детей мужского пола, родился сын. Событие это упрочивает настоящее положение дел в Абхазии, усугубит рвение владетеля к преобразованию обычаев и нравов народных и увеличивает надежду на успех его усилий направить жителей к гражданственности, без которой прекрасный край этот, обильный богатыми дарами, остается в запустении, почти не возделанным...

Верно: Ген. штаба подполк. (подпись)

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6597, 1846 г., лл. 104-109.

№ 208

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ д. с. с.
С. В. САФОНОВУ О СБОРЕ УРОЖАЯ ТАБАКА

28 января 1847 г.

В дополнение отзыва моего, от 18-го июля прошлого года, № 103, имею честь при сем представить образцы возделанных в Абхазии в минувшем году табаков: виргинского, кентукского, мериландского и албанского, при выделке коих был соблюден способ, употребляющейся в Турции и состоящий в подрезывании созревших табачных кустов на грядках и сушке оного в тени, - как более сообразный с местными средствами и познаниями здешних земледельцев. Сверх сего, обращено было особенное внимание на сбережение и сбор семян для посева в настоящем году: семена всех вышеозначенных сортов табака собраны в большом количестве и розданы, по моему приказанию, с приличными наставлениями, опытнейшим и усерднейшим абхазским земледельцам.

АКАК, т. X., ч. I, с. 165, № 138.

№ 209

РАПОРТ НОВОРОССИЙСКОГО КОМЕНДАНТА НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ
БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГУ О ПОБЕГЕ ПРАПОРЩИКА
СОЛОМОНА МААН

10 марта 1847 г.

Состоявшийся под военным судом в комиссии военного суда при Орденано-Гаузе вверенного мне управления учрежденной абхазец прапорщик Соломон Маргани, находясь за болезнью в новороссийском военном госпитале, с 16 на 17 числа текущего м-ца бежал от оплошности караула бывшего при нем от резервного Черноморского линейного батальона № 14.

Донося о сем в. п-ву имею честь доложить, что о побеге этого абхазца с сим вместе донесено г. и. за № 824, г-ну главнокомандующему за № 825 и по распоряжению моему производится законное следствие.

ГАКК, ф. 260, оп. 1., д. 665, л. 8. Копия.

№ 210

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛА КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА

6 мая 1847 г.

Слушали два отношения наместника кавказского: от 31-го августа 1846 года, № 726, и от 15-го марта 1847 года, № 450, о закрытии портов в Абхазии и о вознаграждении за это владетельного Абхазского дома, и отзыв по этому делу министра финансов.

Комитет вполне соглашается с мнениями наместника Кавказского и министра финансов, что порты в Абхазии непременно должны быть приняты в карантинно-таможенное ведомство, и что дальнейшее оставление их в настоящем положении, совершенно открытыми не только для контрабанды, но и для чумы, во всех вообще отношениях вредно и неудобно, а потому ни как не может быть допущено. Но с принятием сих портов в карантинно-таможенное ведомство, Комитет признает совершенно справедливым, вознаградить владетельный Абхазский дом, во внимание к его преданности нашему правительству, производством ежегодно таковой суммы, которая равнялось бы ныне получаемому сим домом с означенных трех портов доходу. В сих видах Комитет положил:

1) Порты в Абхазии, именуемые Очемчири, Келасури и Гудаи, принять в карантинно-таможенное ведомство, распространив на них по всей силе карантинно-таможенный надзор, существующий в прочих наших портах восточного берега Черного моря.

2) В Очемчири открыть порт и с этою целью учредить там карантинно-таможенную заставу, в таком же составе, как предположено иметь заставы в Геленджике и Анапе. Приход судов в Келасури и Гудаи решительно воспретить для чего учредить там карантинно-таможенные посты. Очемичрскую заставу и сии посты ввести на общий штат карантинно-таможенного ведомства за Кавказом.

3) Как владетельный Абхазский дом от принятия означенных трех портов в карантинно-таможенное ведомство должен лишиться получаемого им ныне от сих портов дохода, то, в ознаменование особого всемилостивейшего внимания Е. И. В. к этому дому, за его преданность и усердие, производить членам оного: владельцу Абхазии ген.-л. кн. Михаилу Шервашидзе 9,500 р., а брату его кн. Дмитрию¹⁴² 2,500 р. – обоим же вместе 12 т. р. с. за год.

4) Деньги, на это потребныя, отпускать по распоряжению наместника Кавказского, частью из 10% отчисляемых по указу 14-го декабря 1846 года в пользу края из таможенных доходов онаго, а частью из экстраординарных сумм, отпускаемых наместнику; если же этот расход не может быть вполне удовлетворяем из того и другого источника, то недостающую сумму обратить на таможенные доходы учреждаемой в Очемчири карантинно-таможенной заставы и, наконец,

5) С приведением этого предположения в действие обязать владетельный Абхазский дом не допускать, всеми зависящими от него средствами, тайной и контрабандной торговли на всех других пунктах Абхазского берега, дабы побудить сей владетельный дом к точному и непременному выполнению этого условия, по мнению Комитета, было бы весьма полезно, в случае нарушения онаго, прекратить производство исчисленных в п. 3 денежных сумм,

¹⁴² Имеется в виду Дмитрий Гассанбеевич – (сост.).

если только наместник Кавказский, по военным и политическим обстоятельствам края, не найдет к тому какого-либо препятствия и затруднения.

Г. и. на журнале Комитета Высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

АКАК, т. X, ч. I, с. 268.

№ 211

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ МЕГРЕЛИИ ЛЕВАНА ДАДИАНИ НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ О КРЕСТЬЯНСКИХ ПЕРЕБЕЖЧИКОВ ИЗ МЕГРЕЛИИ В САМУРЗАКАНЬ

Горды, 3 августа 1847 г.

Между подвластными моими и самурзаканцами возникают споры о крестьянах, которые перебегают из Мингрелии в Самурзакань хотя о возвращении обращался я к начальству Береговой линии, но оно отзываясь в некоторых бумагах, что крестьяне перешли по собственной воле, оставляет без удовлетворения просителей. Последствием такового невнимания к требованиям справедливым служит то, что безбоязненно несколько семейств подвластных моих в продолжении последних годов перешли и поселились в Самурзакани.

Ныне, желая устранить затруднения, встречающие местным начальством при разборе подобных выше сего дел и стараясь с своей стороны возможно сохранять доброе согласие между подвластными моими и самурзаканцами, я необходимым нахожу представить Вашему Сиятельству мое мнение. Если только оно удостоится утверждения Вашего для руководства с обеих сторон на будущее время.

1. Со дня принятия Самурзакани правительством всех бежавших крестьян владения моего в Самурзакань или из самурзаканцев в Мингрелию возвратить немедленно на прежнее жительство. Если только докажется переход их по отделении Самурзакань от Мингрелии, не принимая никаких жалоб до переселения их прежним же претендателю представить иск по закону царя Вахтанга, прежде в Самурзакани существующего в том судебном месте, где будет проживать крестьянин.

2. Все решения по каким делам бы ни было кроме уголовных, покойного родителя моего владетеля Мингрелии вместе с тем и Самурзакани, оставались в такой силе как они были до отделения Самурзакани от Мингрелии, ибо Самурзакань состоя у моего дома в непосредственном владении еще до открытия в Закавказском краю русского правительства и права гражданского управления, будучи осеяема высочайшим е. и. в. утвержденным ныне неприлично за прошедшее время отвергать решения не только по тем спорам, которые относились к Мингрельцам, но и к Самурзаканцам, причем из этого должны быть изъяты только те дела, которые получив начало во время владения Самурзакани нами, следует быть рассмотрено своим порядком. Если в Мингрелии отыскивают имения и крестьян, то в верховном Мингрельском правлении в Самурзакани же в тамошнем суде, на основании законов прежде тем существующих и не на каких-то обычаев, которые введены там начальством Черноморской береговой линии, изложив выше сего мнение мое и испрашивая у в. с-ва на то согласие, надеюсь, что Вы найдете в оных желание мое подчинить некоторым правилам те возникающие споры между подвластными моими и самурзаканцами, которые обменяют в последнее время правительство.

Какое будет вам угодно сделать по сему распоряжения буду иметь честь ожидать почтеннейшего уведомления Вашего.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Сиятельства.

Всепокорнейший слуга к. Л. Дадiani

ЦГИАГ, ф. 4/30 д. 652, лл. 4-6. Подлинник.

212

**ОТНОШЕНИЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА КУТАЙССКОМУ
ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ ? ОБ АБХАЗСКИХ И МЕГРЕЛЬСКИХ
КРЕСТЬЯНАХ-ПЕРЕБЕЖЧИКАХ**

В лагере при ауле Слаты о представлении мнению на счет крестьян, переходящих самовольно на жительство из Мингрелии в Самурзакань и обратно.

27 августа-4 сентября 1847 г.

Препровождая при сем в. пр-ву в подлиннике представление владетеля Мингрелии генерал-майора князя Дадiani от 3 августа за № 881 относительно необходимости принять меры к прекращению возникающих беспрестанно споров за крестьян, переходящих самовольно на жительство из Мингрелии в Самурзакань и оттуда в Мингрелию, - покорнейше прошу Вас, м. г. войти в ближайшее рассмотрение этого предмета и представить мне об оном Ваше мнение, возвратив притом и включаемое здесь представление владетеля Мингрелии № 881.

Подписал наместник кавказский, генерал-губернатор Новороссийский и Бессарабский князь Воронцов.

Верно: Помощник столоначальника Шапилов.

ЦГИАГ, ф. 4/30, д. 652, л. 1. Копия.

№ 213

**ОТНОШЕНИЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА К ВОЕННОМУ
МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ ОБ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
САМУРЗАКАНИ И МЕГРЕЛИИ**

8 декабря 1847 г.

Небольшой округ, лежащий между Мингрелиею и Абхазиею, Сванетиею и Черным морем и заключающий в себе от 6-ти до 8-ми т. душ, именуется Самурзаканью.

С 1813 года, т. е. со смерти последнего владетеля Самурзакани, она находилась до 1840 года в зависимости от владетеля Мингрелии. Между тем, владетель Абхазии кн. Шарвашидзе также предъявлял на эту провинцию свои права.

Таковое несправедливое состояние Самурзакани, происходившее в ней своевольства, разбои, грабежи проезжающих, господствовавшее междоусобие и самоуправство жителей, ежедневно усиливающееся по вражде и ненависти между владетелями Мингрельским и Абхазским – побудили в 1840 году главноуправляющего тогда Закавказским краем, ген. от инф. Головина, отобрать Самурзакан от владетеля Мингрелии, подчинить ее

непосредственному нашего правительства управлению и назначить туда военного офицера с званием пристава.

Положением Комитета об устройстве Закавказского края, удостоившимися в феврале месяце 1840 года Высочайшего утверждения и сообщенным тогда же ген. Головину для надлежащего исполнения, признано вполне основательным предположение его о подчинении Самурзакани особенному военному начальству; но с тем, чтобы это приведение было в исполнение со всею осторожностью, дабы не возбудить неудовольствия в обоих владениях.

Во исполнение таковой Высочайшей воли, в Самурзакани учреждено наше управление, с подчинением начальнику Черноморской береговой линии, под ближайшим надзором начальника 2-го отделения этой линии (впоследствии переименовано в 3-е отделение).

Независимо назначения для управления Самурзаканью пристав, ген. Головин поручил тогда же ген.-адъют. Раевскому приступить к составлению предположения об управлении новоприсоединенной провинции, сколько можно соответствующем ее положению.

АКАК, т. X., ч. I, с. 248.

№ 214

ОТНОШЕНИЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА К ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О ПРОИСШЕСТВИИ В СЕЛЕ ПАХУЛАНИ

20 декабря 1847 г.

В 1840 году, при отчислении Самурзакани от владения владельца Мингрелии, оставлено кн. Дадияни одно селение этого округа, Пахулани, лежащее на правом берегу р. Ингура; на это селение распространяли свои права и князя Шарвашидзе, жители Самурзакани; но после решения этого дела ген. Головиным они прекратили свои домогательства.

В настоящем же году, а именно 4-го прошлого июня, подпор. кн. Кация Шарвашидзе с родственниками его – прапор. Паатой и не имеющими чинов Манучаром, Антоном, Зурабом и Нико Шарвашидзе, собрав толпу своих подвластных и других самурзаканцев, заняли внезапно сел. Пахулани, расположились там, требуя продовольствия от жителей, и не хотели оставлять селение, несмотря на настойчивые требования владельца Мингрелии.

Бывший самурзаканский пристав, шт.-к. Габаев, по получении известия об этом, отправился в Пахулани; но князя Шарвашидзе не впустили его в селение и когда шт.-к. Габаев, несмотря на то, хотел въехать в оное, то по нем произведены были даже несколько выстрелов.

АКАК, т. X., ч. I, с. 249.

№ 215

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ О НАКАЗАНИИ САМУРЗАКАНСКИХ КНЯЗЕЙ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

3 января 1848 г.

Отношение в. с., от 20 декабря, № 1697¹⁴³, о поступках князей Шарвашидзе, позволивших себе самовольно и насильственно занять принадлежащее владельцу Мингрелии сел. Пахулани, в Самурзаканском округе, и оказавших сопротивление местному начальнику, требовавшему оставления ими этого селения, я во всей подробности представлял г. и.

Е. в., одобряя меры, принятые нами по этому делу, согласно представлению в. с. высочайше соизволил повелеть:

1) Высланных, по распоряжению Вашему, в Ставрополь, за самовольство, насилие и неповиновение власти пор. кн. Кация Шарвашидзе и брата его кн. Манучара Шарвашидзе, отправить для жительства в г. Воронеж, назначив на содержание их обоих по 1 р. 50-ти к. с. в сутки, с отводом квартир от города; в случае же невозможности дать им квартиры в натуре, производить им квартирные деньги, и

2) Срока оставления князя Шарвашидзе на жительство в г. Воронеже не назначать; но предоставить в. с., прямо по сношению с воронежским гражданским губернатором, возвратить их на Кавказ тогда, когда вы признаете это возможным и удобным.

АКАК, т. X, ч. I, с. 250.

№ 216

РАПОРТ КУТАЙССКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА, УПРАВЛЯЮЩЕГО И ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ ? НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ САМУРЗАКАНИ И МЕГРЕЛИИ

Кутаис, 24 марта 1848 г.

Ваше сиятельство от 27 августа 1847 г. № 4777 изволили препроводить к предместнику моему представление владельца Мингрелии¹⁴⁴ относительно необходимости принять меры к прекращению возникающих беспрестанно споров за крестьян, переходящих самовольно на жительство из Мингрелии в Самурзакань и оттуда в Мингрелию и предложили войти в ближайшее рассмотрение сего предмета и представить об этом мнение. По сношению с владельцем Мингрелии, он в дополнения и разъяснения представления его к вашему сиятельству уведомил, что мингрельская и самурзаканская провинции в прежнее время составляли между собой неотдельные части, были в непосредственном управлении и владении Мингрельского владельца.

Все дела спорные и тяжёлые между жителями подчинялись одному лишь верховному правлению его светлости и решались по местным законам царя Вахтанга, по отделении же Самурзакани от Мингрелии, которое следовало в 1840 году, в Самурзакани принято правилом разбирать и оканчивать спорные дела по каким-то обычаям, с распространением их на подвластных мингрельскому владению, следствием чего, при допущении подобного разбора, кроме многих злоупотреблений, происходит в высшей степени беспорядок, так что самурзаканцы не будучи удерживаемы в границах законами определенных и придерживаясь обычая между ими существующими, выходят из границ повиновения всему тому, что для благоустройства края требуется и через все это подвластные Мингрельскому владельцу жители терпят явные несправедливости и обиды, для отвращения каковых по делу между самурзаканцами и подвластными ему владельцу Мингрелии полагает;

1) Все те спорные и тяжёлые дела, которые возникли между самурзаканцами и мингрельцами, по отчислении Самурзакани от Мингрелии, разобрать в тех судах и расправах Мингрелии и Самурзакани, которым из них подсуден ответчик, но решить не

¹⁴³ См. данное издание док. № 214 – (сост.).

¹⁴⁴ С. данное издание док. № 211 – (сост.).

иначе как на основании законов царя Вахтанга, а на обычаях самурзаканцев ныне существующих, которые если допускаются могут служить в подобных случаях, только между ими самими, а не с другими народами, что установить правилом, и на будущее время, по могущим возникнуть подобного рода делам.

2) Все дела, возникшие между жителями при владении в общем составе Мингрелии и Самурзани, до отчисления Самурзакани от Мингрелии разбирать и решать по закону царя Вахтанга в Мингрельском верховном правлении, ибо его светлость с своей стороны полагает неудобным подчинять новому рассмотрению, перерешению других мест или лиц как самых распоряжений, так и решений владельцев Мингрелии и верховного их правления, тем более, что это повело бы к бесконечным тяжбам и убыткам самих спорящихся, а через то к обременению других мест и лиц, к числу таковых дел между мингрельцами и самурзаканцами должно отнести и те, которые могут встретиться по времени до отчисления Самурзакани от Мингрелии, таким образом рассмотрению и решению Мингрельского верховного правления будут подлежать дела о праве собственности, о маловажных личных обидах или полицейских поступках обоих провинций (не касаясь уголовных преступлений) таких дел по настоящее время имеется ввиду до семидесяти. Дела эти остаются неоконченными некоторые за неявкою ответчиков, а другие за несобрание справок для удовлетворения просителей.

3) Главным основанием установить правила, чтоб самовольно переселяющиеся из Мингрельского владения жители не были в Самурзакане принимаемы и поселяемы. При чем его светлость препроводил и два списка крестьян, переселившихся из Мингрелии в Самурзакань сколько время и возможности позволило приблизительно узнать о таковых крестьянах.

Донося в. св-у о вышеизложенном, имею честь почтительнейше доложить, что по соображению прописанных обстоятельств, я полагал бы для окончания спорных дел, возникших между мингрельцами и самурзаканцами до 1840 году учредить особую комиссию с тем, чтобы она при решении таковых дел руководствовалась законами царя Вахтанга, спорные же дела, возникшие после 1840 года по мнению моему надлежали бы предоставить разбирательству местным полицейским местам по законам нашим.

При этом имею честь представить и подлинное представление владельца Мингрелии за № 881; равно как и полученные от него списки о мингрельцах, перешедших в Самурзакань.

Генерал-майор (подпись.)

Советник (подпись).

Секретарь Котлубей.

ЦГИАГ, ф. 4/30, д. 652, лл. 2-3. Подлинник.

№ 217

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ
ЛИНИИ К. К. ГОГЕНБАХА И. Д. НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ
ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВУ О ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ ВЛАДЕТЕЛЯ
АБХАЗИИ С КНЯЗЬЯМИ МАРШАН

Укр. Бамбора, 30 марта 1848 г.

При сборе штрафов в настоящему году за преступления с жителей Абхазии, назначенные для этого владельцем Абхазии лица требовали уплаты таковых и от жителей селения Джгерды, принадлежащего князьям Маршаниевым. Князья Маршаниевы воспротивились распоряжению этому владельца Абхазии, доказывая, что селение Джгерды

к Абхазии не принадлежит и что с давних времен считалось одним обществом с Цебельдою. По получении об этом известии я просил владельца Абхазии разобрать это дело по народным обычаям, но е. с. утверждая, что селение это находится в Абхазии, не противуреча впрочем что земля на коей оно расположено принадлежит Маршаниевым, на предложение мое не согласился, а предоставил только на волю жителям Джгерды оставаться на месте или переселиться в Цебельду. В настоящее время из селения этого перешло уже в Цебельду и скитается там около 60 семейств; по востребованию же владельцем аманатов в том, что штрафы будут уплачены, около 100 семейств готовится тоже перейти в Цебельду.

Не имея в делах вверенного мне управления никаких сведений о границах между Абхазиею и Цебельдою, я делал о том сношение с Генеральным штабом Отдельного Кавказского корпуса и получил уведомление г. обер-квартирмейстера от 10 текущего марта № 390, что границы Абхазии определены только со стороны Самурзакани. Между тем цебельдинский пристав собрал на месте следующие сведения, основанные на показаниях одних только цебельдинцев: селение Джгерды начинается с хребта гор отделяющих Даль по направлению горы Атаранджа против горы Кячь, выше реки Дгамышь до селения Келасур и занимает все пространство между абхазскими селениями Атара, Тумуш, Чилоу, Моква и Меркула. Первые граничат с сел. Джгерды от реки Кодор, а последние от реки Цхеницхар и ни одно из них не проходит чрез Джгерды, а все они остаются по обе стороны одного. На верность сведений этих цебельдинский пристав не может полагаться, так как при обзоре им сделанном не было никого со стороны Абхазии, потому, что, как я выше имел честь доложить, владелец Абхазии не соглашается подвергнуть спор этот разбору.

Причиною спора этого есть неопределенность границ между Абхазией и Цебельдою; поэтому я имею честь покорнейше просить в. пр. не оставить своим ходатайством у господина главнокомандующего о назначении офицера для определения тех границ. Мере эту я признаю тем более необходимою, что на пространстве, на котором не определены границы между Абхазиею и Цебельдою, кроме селения Джгерды, находятся еще и другие, на кои простирают совместно свои права цебельдинские князья и владелец и поэтому надобно полагать, что число выходцев со временем увеличится; люди эти не имея никакого средства к пропитанию непременно займутся грабежом и хищничеством, хотя в предупреждение всех беспорядков я предписал цебельдинскому приставу дозволить остаться в Цебельде только тем, которые там поселятся на постоянное жительство.

Генерал-майор Гогенбах.

Получ(ено) 10 мая 1848 г.

ГАКК, ф. 260, оп. 1., д. 761, лл. 1-3. Подлинник.

№ 218

ИЗ ОТНОШЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА НАЧАЛЬНИКУ 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ К. К. ГОГЕНБАХУ О ВЫДЕЛЕНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОМОВ В СУХУМЕ

Кр. Воздвижения, 12 июня 1848 г.

Дошло до сведения г. главнокомандующего, что в Сухум-Кале является много охотников, желающих строить дома, на что местное начальство не может отвести им для того участки, по неимению утвержденного плана города.

Из дел прежнего времени мне помнится, что в Сухуме предполагалось построить крепость по новому проекту, что проект этот кажется представлен в С. Петербург и возведение по оному крепости отложено до осушки болот. Доложив об этом князю Михаилу Семеновичу¹⁴⁵, е. с. приказал потребовать справку по этому делу из Тифлиса, но в то же время поручил мне сообщить в. пр-ву, что считал весьма полезным, сколь возможно скорейшее умножение постоянного народонаселения в Сухуме, г. главнокомандующий желает, чтобы Вы, м. г., соображаясь с местностью приказали бы немедленно начертать проект города и затем разрешили бы, без дальнейших затруднений, отводить участки желающим производить постройки...

Г. главнокомандующий поручил мне также спросить в. пр-во: не находите ли возможным перевести в Сухум-Кале место пребывания начальника 3-го отделения береговой линии. По мнению его сиятельства причины, которые имелись в прежнее время на выбор для сего укр. Бомборы, в настоящее время уже не существуют; между тем как Сухум-Кале имеет большие преимущества над Бомборами, и постоянное пребывание там начальника отделения может быть полезна как для устройства города, так и для развития торговли, издавна привлекаемой туда хорошим и безопасным портом...

Гогенбах.

Получ(ено) 12 июня.

ГАКК, ф. 260, оп. 1,, д. 1214, лл.1, 5. Подлинник.

№ 219

ИЗ ОТНОШЕНИЯ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА К ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ЧЕРНЫШЕВУ О НЕДОПУСТИМОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ КОНТРАБАНДНЫХ ЛОДОК НА АБХАЗСКИЙ БЕРЕГ

5-13 августа 1848 г.

Долгом поставлю уведомить в. св., что на основании высочайше утвержденного, в 4-й день мая 1847 года положения Кавказского комитета, абхазские порты: Очемчири, Келасуры и Гудава приняты в карантинно-таможенное ведомство с 1-го прошлого марта и сделаны все нужные распоряжения к недопущению контрабандных лодок к сообщению с Абхазским берегом. Со стороны моря надзор возложен на крейсирующие военные суда и азовския ладьи, состоящая в 3-м отделении береговой линии, а по сухопутной границе – на разъездные посты. Но как временная мера эти, по положению берега, не могут вполне обезпечить тайных сношений контрабандистов, то начальник Черноморской береговой линии ген.-адъют. Будберг полагает необходимым прибавить еще три азовския лодки с командами и учредить 4 разъездные поста между Ингуром, Сухумом и Бомборами, частью из донских козаков, а частью из туземцев.

АКАК, т. X., ч. I, с. 218.

№ 220

ИЗ ОТЧЕТА НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА ЗА 1846-1848 ГОДЫ

¹⁴⁵ Воронцову – (Г. Д.).

3 декабря 1848 г.

4) О портах в Абхазии. В 4-й день мая 1847 года последовательно высочайшее в. и. в. повеление о принятии в карантинно-таможенное ведомство трех портов Абхазии, именуемых: Очемчиры, Келасуры и Гудаити¹⁴⁶, и о вознаграждении за это владельца Абхазского дома.

АКАК, т. X, ч. I, с. 863.

№ 221

РАПОРТ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГЕН.-М. И. И. ГОГЕЛЯ НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. Я. БУДБЕРГУ О ПЛАНАХ ПРОЛОЖЕНИЯ ДОРОГИ ЧЕРЕЗ ГЛАВНЫЙ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ

Тифлис, 19 декабря 1848 г.

Г. главнокомандующий, имея в виду пользу, которую можно ожидать как в военном, так и в торговом отношении, от проложения прямого сообщения через главный хребет, между Черноморской береговой и Кавказскою линиями, поручил генерал-майору Кавалевскому собрать сведения о главных проходах через этот хребет, со стороны его северной покатости, в дополнение тех, которые были представлены Вашим превосходительством генерал-адъютанту Нейдгарту от 24-го июля 1843 года № 136. Из этих сведений видно, что для проложения сообщения через Кавказский хребет, могут служить три следующих дороги.

1. Дорога из кр. Сухум-Кале, через укр. Марамбу, по долине р. Кодор, потом по ущелью р. Кулыджи, через перевал Нахора и по верховью р. Кубани до Хумиринского укрепления. Дорога эта, по мнению г. главнокомандующего, хоть труднее и длиннее других, но имеет то преимущество, что проходит по землям нам покоренным, следовательно не потребует особых средств для обеспечения сообщения.

2. Из Сухума через Марамбу в долину р. Амткал, потом через высоту Чемгагуар, долиною р. Адзгары, через перевал Марух и далее по долине М. Зеленчука в Баталпашинскую станицу. Она удобнее первой, но в некоторых местах требует разработки и прохода по лесистым дефилям, населенным народом, несовершенным нам преданным, она не представляет сообщения столь обеспеченного, как первая, и потому потребует некоторых охранительных мер.

3. Третья дорога от кр. Сухум-Кале направляется к верховьям р. Бзыбь, через землю Псху, и потом через перевал Агареску и по хребту между реками Большим Зеленчуком и Кефаром к Надеженскому укреплению. В настоящее время, она есть главное торговое сообщение туземцев. Дорога эта, хотя гораздо лучше прочих двух, но подходя к воинственным племенам, Пекжу и Хаджипса, известным под общим названием Иналкуб, может потребовать, для своего охранения, учреждения укреплений или постов.

Г. главнокомандующий, желая иметь более подробные сведения о помянутых дорогах, дабы можно было сделать заключение, можно ли будет без больших пожертвований, и в особенности без назначения войск приступить к проведению одной из этих дорог в таком виде, чтоб они могли служить, в случае надобности для передвижения небольшого отряда с горною артиллериею и преимущественно для перевозки товаров вьюками, поручил мне покорнейше просить в. пр-во, по собрании требуемых сведений, представить оных Его сиятельству, с мнением вашим касательно разработки на южной покатости главного хребта

¹⁴⁶ Гудава – (Г. Д.).

той дороги, которую Ваше превосходительство, по соображению всех местных обстоятельств, признает наиболее удобную для проложения в сказанном виде до главного перевала, и с изложением всех средств, которые потребуется при такой разработке.

О чем, донося в. пр-ву, для зависящего исполнения, имею честь присовокупить, что вместе с сим я прошу Командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории о представлении е. с-ву подобных сведений и соображений касательно предполагаемого проложения дороги до главного перевала со стороны северной покатости Кавказского хребта.

Свиты е. в. генерал-майор Гогель.

Обер квартирмейстер свиты е. в. генерал-майор Вольф.

ГАКК, ф. 260, оп. 1,, д. 749, лл.25-27. Подлинник.

№ 222

ОПИСАНИЕ ДОРОГИ ОТ УКРЕПЛЕНИЯ МАРАМБА ДО СЕЛА ГЕНЦВИШ

1848¹⁴⁷ г.

Два пути до аула Дьгенецыш¹⁴⁸ до ук. Марамбы: один через горы, другой по тальвегу реки Кадоры. Первый путь доступен только горцам, которые с большим трудом, пешие пробираются из Дьгенецыша до ук. Марамбы. О проложении дороги, даже выючной, здесь нечего и говорить.

Второй путь, как я заметил выше, пролегает по линии реки Кадоры; за исключением части его, которая идет от ук. Марамбы до реки Амтхаль¹⁴⁹.

Местность от ук. Марамбы до реки Амтхаль не так гориста, подъемы и спуски отлоги, грунт глинистый, местами щебнистый или каменистый. Устройство здесь не только выючной дороги, но даже шоссе довольно легко. Мост через реку Амтхаль, которая во время таяния снегов, хотя и широко разливается, может быть построен без больших издержек. Туземцы очень хорошо понимают как для них необходим мост через р. Амтхаль, когда они угоняют стада свои в горы, что обыкновенно бывает в конце июня месяца, т. е. тогда когда горизонт вод для Амтхали, от таяния снегов чрезвычайно возвышается и разумеется переправа не обходится без потерь...

От р. Амтхали до аула князя Беслангура ведут три дороги. Одна через Чалы и Богаду и наконец по ущелью реки Кадора; другая от Амтхали вниз, потом надо переправиться через р. Кадору против Амзары. Богадский мост, далее тропа, идет правым берегом р. Кадора до аула Беслангура; третий же путь пролегает через горы Очадышь, Джгергель, долину Джампаль и реку Хингу или Хингебу. Последняя дорога, в сравнении с первыми двумя путями, самая удобная. По этому пути можно во всякое время года проехать верхом, между тем, как по другим остальным, едва можно пробираться и пешему и то если хорошая погода; в ненастное время года всякое сообщение прекращается по причине каменных завалов, которые обыкновенно падают в дождливое время.

Спуск к аулу Богад, который лежит на левом берегу р. Кадора, чрезвычайно крут; местами тропинка вовсе исчезает или вьется над ужаснейшими пропастями. Здесь есть

¹⁴⁷ Дата устанавливается по отношению начальника Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса начальнику 3-го отделения Черноморской береговой линии от 22 июля 1848 г. (ГАКК, ф. 260, д. 749, лл.4-17) – (Г. Д.).

¹⁴⁸ Гянцивиш – (Г. Д.).

¹⁴⁹ Амткел – (Г. Д.).

превосходнейшие скалы литографического камня. Спуск к Богад будет длиною, по крайней мере, версты три или 4...

Третья дорога идет по горе Очадышь (и Джигергель) и потом спускается в долину Джампал. Подъемы и спуски хотя и круты, но зато есть место, где развернуть зигзаги. Гора Очадышь покрыта густым кустарником; местами есть строевой лес, грунт каменистый. Сделать здесь выючную дорогу весьма легко, но проложить шоссе, вещь довольно трудная. Проехав долину Джампал, дорога поднимается на гору Джигергель. Подъем довольно удобен, тоже самое можно сказать и о спуске. Вся гора покрыта хорошим строевым лесом. Грунт глинистый или каменистый.

Внизу горы Джигергель бежит речка Хинга. Ручей этот почти что пересыхает зимою, но во время таяния снегов превращается в страшный поток, по которому несутся огромные карчи и камни. Сжатая между утесных берегов она не широко разливается, так что здесь можно перекинуть мост в одну арку.

Переехав Хингу, надо подняться на небольшую гору, далее до кн. Беслангура дорога идет тальвегом р. Кадора, на протяжении двух верст.

От Беслангура до горы Копчары, дорога идет местами ровными, кое где попадаются небольшие овраги и ручейки. Самое ровное место в этом пути так это Лато, так называется между цебельдинцами долина, которая идет от аула кн. Баталбея до горы Копчара...

Самое трудное место этого пути, так это от аула Арчира до аула Дьзма. Здесь тропа идет по скалам, которые возвышаются над горизонтом вод р. Кадора, на несколько сот фута. Дорожка эта так узка, что ширина ее не более полфута, а чаще менее и того.

В дождь всякое сообщение прекращается. В некоторых местах тропа совершенно исчезает и потом в шагах трех или четырех пять появляется. Жители в таких местах делают помост из нескольких бревен, которые висят над бездонными пропастями. По этим то мостам туземцы проводят лошадей, впрочем, не раз платились жизнью и лошадьми за переезд через эти места.

От аула Дьзмы до р. Чхалты, правого притока р. Кадора, дорога не так гориста; местами попадает частый кустарник, грунт каменистый или глинистый. Река Чхалта, шириною будет сажень в 30, довольно глубокая и быстрая, но в некоторых местах берега суживаются до 15 сажень. Здесь то представляются удобные пункты для постройки моста.

От р. Чхалты до аула Дьганецыш тропа идет по косогору, потом берегом реки Кадора поднимается на гору и выходит на поляну.

Весь путь от укр. Марамбы до аула Дьганецыш я полагаю в сто верст...

*Корпуса инженеров путей сообщения поручик
Соловьев.*

ГАКК, ф. 260, оп. 1,, д. 749, лл. 5-12.

№ 223

ИЗ РАПОРТА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ГЕН.-М. И. И. ГОГЕЛЯ НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. Я. БУДБЕРГУ О СОЛОМОНЕ МААН

3 февраля 1849 г.

Родной брат подсудимого прапорщика Соломона Моргани, Тетаршоу, в великий пост прошлого 1846 г. был убит крестьянином двоюродного брата его, Кадырбея, Агырбаевым; Соломон Моргани, по существовавшему в то время в Абхазии обычаю кровомщения, в то

же время убив Агырбаева, отправился в имение Кадырбея, сжечь дома убийцы и некоторых принадлежащих Агырбаеву крестьян....

Подсудимый Соломон Моргани, сознаваясь в убийстве крестьянина Агырбаева и сожжении нескольких домов в имении двоюродного брата своего Кыдырбея, показал, что когда он ехал в селение Куланерхва, то двоюродный брат его, Гусейн, встретясь с ним, выстрелил в него из ружья и пистолета, но дал промах...

Крестьяне, бывшие в это время с Соломоном Моргани, не спрошены, за отсылкою на службу в отдельный Сибирский корпус.

По объявлении подсудимому Моргани приговора комиссии военного суда, он, Моргани, находясь за болезнью в новороссийском госпитале, в ночь на 17 число марта 1847 года вновь бежал, и как видно из мнения в. пр-ва в настоящее время проживает у неприязненных нам убыхов...

ГАКК, ф. 260, оп. 1., д. 665, лл.41-45. Копия.

№ 224

ПИСЬМО ВОЕННОГО МИНИСТРА А. И. ЧЕРНЫШЕВА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ПОЕЗДКЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В ПЕТЕРБУРГ

С.-Петербург, 26 апреля 1849 г.

Г. и. по всеподданнейшему докладу ходатайства главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом высочайше изъявить соизволил свое согласие на прибытии сюда состоящего при упомянутом корпусе владетеля Абхазии генерал-лейтенанта князя Шервашидзе, согласно его желаний.

О сем высочайшем распоряжении сообщив по принадлежности генерал-адъютанту князю Воронцову, имею честь уведомить о том и ваше сиятельство для надлежащей известности.

Князь Чернышев.

(Получено) 28 апреля 1849 (г.).

АВПР, ф. Главный архив, 1-б, 1849, д. 1, лл.1-1 об. Подлинник.

№ 225

СПИСОК ЛИЦ, ОТПРАВИВШИХСЯ С ВЛАДЕТЕЛЕМ АБХАЗИИ В ПЕТЕРБУРГ

(апрель 1849 г.)

1. Состоящийся при владетеле Абхазии Черноморского линейного № 10 батальона подпоручик Рославлев.

Князья:

Штабс-капитан Григорий Шервашидзе

Халибей Маршани

Куджмахан Анчабадзе

Дворяне:

Прапорщик Кудж Кяго
Таго Маргани
Керт Таго
Пилия Мисоуст
Семен Эшба

Крестьяне:

Иосе Габуня
Джуго Джинджолия
Захар Нигоридзе
Казенный денщик Ларион Главадцкий.

*Подписал генерал-адъютант Будберг.
Верно: начальник отделения (подпись)*

АВПР, ф. Главный архив, 1-6, 1849 г., д. 1, л. 3. Копия.

№ 226

ПИСЬМО ТОВАРИЩА ВОЕННОГО МИНИСТРА ГЕН.-АДЪЮТ. КНЯЗЯ
ДОЛГОРУКОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О
ПОЕЗДКЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ В ПЕТЕРБУРГ

С.-Петербург, 2 июля 1849 г.

Начальник Черноморской береговой линии уведомил, что 9-го минувшего июня с высочайшего разрешения отправился из Керчи в С. Петербург владетель Абхазии генерал-лейтенант князь Михаил Шервашидзе в сопровождении абхазских князей, дворян, крестьян в прилагаемом при сем списке поименованных, а равно состоящего при нем Черноморского линейного № 10 батальона подпоручика Рославлева.

О чем имею честь уведомить Ваше превосходительство в дополнение отношения к г. государственному канцлеру иностранных дел от 26-го минувшего апреля № 3854¹⁵⁰.

*За военного министра
генерал-адъютант князь Долгоруков.
Директор свиты е. и. в. (подпись)*

АВПР, ф. Главный архив, 1-6, 1849, д. 1, лл.2-2 об. Подлинник.

№ 227

ИЗ ПРОШЕНИЯ МУРЗЫ ЛОУЛА¹⁵¹ НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА
ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
П. Е. КОЦЕБУ

8 июня 1850 г.

¹⁵⁰ См. данное издание док. № 224 – (сост.).

¹⁵¹ Дворянин М. Лолуа поставлял лесоматериал на строительство дороги от Кодора до Ингура - (Г. Д.).

Ныне же абхазские жители, бывшие приглашенные мною для подвоза вышеозначенного леса, с которыми я не имею состояния расплатиться за их работу, выходят из терпения и даже неоднократно вооружались лишить меня самой жизни, но в этом случае я обязан высокой милости его светлости владетеля Абхазии, ибо он строго приказал им, чтобы отнюдь не стеснять меня об уплате им денег покамест я не получу таковых от правительства.

ГАКК, ф. 260, д. 480, л. 423 об.

№ 228

ИЗ «ЗАПИСКИ ОБ УСТРОЙСТВЕ ЧАСТИ ДОРОГИ МЕЖДУ КР. СУХУМ-КАЛЕ И ПЯТИГОРСКОМ...» ИНЖЕНЕРА КАПИТАНА ИОГЕЛЯ И ТОПОГРАФА КАПИТАНА РЯБОВА

12 июня 1850¹⁵² г.

Земледелие в Цебельде заключается в обработке малого количества земли под кукурузу и гоми в долинах Марамба и Абгалахвара.

Скотоводство заключается преимущественно в баранах, которых мясо чрезвычайно вкусно; коровы имеются только у князей, дворян и зажиточных людей...

Алчность к деньгам, эгоистические виды, желание извлечь всевозможные материальные выгоды из русского правительства, и наконец наклонность к смутам с той же целью, замечены нами только в князьях.

Простой народ крепко желает спокойствия и не принимает живого участия в ссорах и междоусобицах князей, так что теперь, в случае надобности, не встретится препятствий в удалении самых беспокойных князей.

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 749, лл. 172-194.

№ 229

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ О НАПАДЕНИИ КНЯЗЯ ЭШСОУ МАРШАН НА СЕЛА ГУП И ЧЛОУ

Керчь, 10 августа 1850 г.

... В половине июля цебельдинский абрек кн. Эшсоу Маршани перешел Кавказский хребет и спустился в Абхазию и Абживский округ со стороны Сванетии с партией в несколько сот человек. Напав на селения Гуп и Чилоу, он отбил до 4000 штук баранов и взял в плен 15 человек пастухов. В стычке, происшедшей при этом случае ранен абхазский житель прап. Заусхан Маршани. В Цебельде пред вторжением в Абхазию Эшсоу известно было, что он собирает партию. Ожидая нападения на свой край, цебельдинцы собрали милицию под начальством поруч. кн. Баталбея Маршани. Когда стало известно о вторжении Эшсоу в Абхазию, то цебельдинцы поспешно вступили в Абхазию на перерез пути Эшсоу, но последний известный об угрожающей ему опасности, бросил стада и начал поспешно отступать, увлекая с собою пленных. Прямая дорога за Кавказский хребет была отрезана

¹⁵² Дата устанавливается по рапорту Иогеля и Рябова на имя начальника Черноморской береговой линии от того же числа (ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 749, лл. 156-159) - (Г. Д.).

поручиком кн. Баталбеем Маршани, и потому партия Эшсоу рассеялась по окольным путям, ведущим к Сванетии...

Верно: за заведующего штабом, ген. штаба полк. Карлгоф.

АВПР, оп. 272, 1850 г., св. 126, д. 206/11, лл. 61-61 об.

№ 230

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГА НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ ОБ ОПАСЕНИЯХ ДЖИГЕТОВ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ МАГОМЕТА АМИНА У УБЫХОВ

22 ноября 1850 г.

Появление Магомета Амина у убыхов произвело тревожные опасения между джигетами. Они обратились к джигетскому приставу с просьбой поддержать их войсками и объявили, что без того не в состоянии будут защищать себя сами против наиба и убыхов, тем более, что после кровавой вражды, происходившей в последние годы между главнейшими джигетскими фамилиями, все они стали между собой врагами и не могут быть соглашены на общее предприятие. Я имел ввиду в случае надобности поддержать джигетов двумя или тремя ротами сверх гарнизона укр. Св. Духа и абхазскою милициею, но в настоящее время года чрезвычайно трудно перевозить войска морем и невозможно за разлитием больших рек, как Бзыбь и Мдзымта, провести сухим путем милицию. Кроме того, встретится большое затруднение в продовольствии этих войск. Неизвестно еще какой оборот примут дела Магомета Амина у убыхов, которые созвали по случаю его прибытия большое народное собрание в Вордане. Впрочем почти нельзя сомневаться, что Магомет Амин, имея много деятельных поборников в народе из значительных лиц, которым с новым устройством открываются пути к честолюбию, будет иметь полный успех между убыхами. Осторожность его во всем, что касается до народных и частных интересов и основание всех его действий – религия, легко склоняют к нему народ при внушениях честолюбивых людей. Дворянство и сильнейшие фамилии из свободного сословия, приведенное сначала в справедливое опасение за последствия для них учения наиба, имеющее скрытным основанием духовное самовластие, уничтожение наследственных властей и прав и провозглашения мусульманского равенства, успокоились потом, когда Магомет Амин не коснулся их прав, конечно, до времени, и начал давать им почетные поручения. Нет надобности говорить о необходимости подать возможную помощь джигетам. Кроме невыгодного влияния от оставления беззащитными покорного нам племени, успехи Магомета Амина между джигетами принесли бы тот большой вред, что из этого абхазского племени мюридизм легко мог бы постепенно распространиться во владении абхазском, которого народонаселение наполовину состоит из мусульман. Если будет возможно что-нибудь предпринять в настоящее время года для защиты джигетов, то я приму свои меры, но одно усиление гарнизона укр. Св. Духа не может принести пользу в этом деле...

Верно: Заведывающий штабом Генштаба полк. Карлгоф.

АВПР, оп. 272, 1850 г., св. 126, д. 206/11, лл. 115-116 об. Копия.

№ 231

ВЫПИСКА ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБЕР ПРОКУРОРА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА ОБ
УЧРЕЖДЕНИИ АРХИЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРЫ И ДУХОВНОЙ МИССИИ В АБХАЗИИ

15 декабря 1850 г.

Святейший Синод, рассмотрев все обстоятельства сего дела, с своей стороны полагает:

- 1) Для распространения в Абхазии христианской веры восстановить древнюю архиерейскую кафедру в укреплении Пицунде, прежнем местопребывании католикоса, с возложением на эту кафедру всех обязанностей, какие предлагалось возложить на миссию.
- 2) По особенностям учреждения сей кафедры, не назначая ей пределов епархии, управление там духовными делами поручить епископу, с зависимостью от экзарха Грузии, по особой инструкции, которая дана будет от Святейшего Синода по требованию обстоятельств края.
- 3) Епископа новоучреждаемой паствы именовать абхазским.
- 4) Число лиц, имеющих составлять служебные чины при кафедре и их звания и способы содержания определить штатом, проект которого представлен экзархом.
- 5) Как все они имеют особенное предназначение служения, то и их обязанности имеют быть определены соответствующей тому инструкцией.
- 6) Духовные должности в проекте штата назначенных, за исключением трех: 1-го иеромонаха, 1-го иеродиакона и 1-го монаха, на первый случай заместить лицами из грузинского духовенства, знакомыми с наречием абхазским, а должности переводчиков туземцами.
- 7) В число суммы 6 000 руб. сереб., назначенные на содержание епископа и прочих членов 4750 руб. и 26 пайков, производить на счет казны, а 1250 руб. сер. из экстраординарной суммы, состоящей в распоряжении наместника кавказского.

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1203, св. 151, лл. 2, 5. Копия.

№ 232

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
А. И. БУДБЕРГА НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ ОБ УДЕРЖАНИИ
ДЖИГЕТОВ ОТ СВЯЗЕЙ С МАГАМЕТОМ АМИНОМ

Керчь, 18 декабря 1850 г.
Копия.

... Магомет Амин приводит к присяге убыхов и намерен перейти от них к джигетам. Он требовал к себе джигетских старшин, и некоторые отправились к нему для переговоров. Верность правительству в большей части джигетского народонаселения сомнительна по страху, наведенному на них Магометом Амином и по мусульманским понятиям. Более твердые в своих правилах и в данной правительству присяге отправляют семейства свои и имущество далее в горы и говорят, что если придет к ним Магомет Амин, то они сами зажгут свои дома и станут под защиту укрепления. Раздоры сильнейших джигетских фамилий, поставившее их в такое положение, что они находятся одни к другим в отношениях кровомщения, не допускает им созвать общее народное собрание, необходимое в таких важных обстоятельствах, но совершенно невозможное, потому что встреча врагов неизбежно поведет за собою кровопролитие. В последние 3 года, я употреблял напрасные усилия, чтобы помирить их, много раз разбирались они между собою судом посредников, который у горцев составляет единственное установление для положения предела фамильным кровомщениям. Посредники, избираемые по соглашению обеих сторон,

определяют пеню за кровь, по уплате которой честь фамилии признается удовлетворенною и не налагает на них более обязанности продолжать мщение. Но на всех сходах джигетских фамилий посредники не могли согласить их своими решениями, и не одна из них оканчивалась кровопролитием, подававшим новый повод к кровомщению. При таких неблагоприятных обстоятельствах нельзя ожидать, чтобы джигеты соединились против Магомета Амина, а потому недостаточно поддержать их слабым отрядом, как поступил я в 1843 г. весною, когда угрожала та же опасность от предшественника Магомета Амина, Хаджи Магомета, а только сильный и самостоятельный отряд, независимый от джигетской милиции, был бы в состоянии их защитить.

В прошлом донесении я излагал все затруднения для сбора такого отряда по продовольствию его, перевозке войск морем и по системе медления, принятой Магометом Амином, которая не оставляет другого выбора, как предприятия сильной экспедиции в страну убыхов для защиты джигетов. Может быть, даже одной экспедиции недостаточно будет для того, чтобы склонить убыхов в недоступных их вертепах и остановить между ними сильное религиозное движение. Бесполезность сбора малого отряда в укр Св. Духа при разногласии и сомнительном расположении умов джигетов и крайние затруднения в перевозке войск морем в нынешнее бурное время года поставили меня в печальную необходимость предоставить дело джигетов до весны будущего года естественному ходу обстоятельства...

Верно: заведывающий штабом, Ген. штаба полк. Карлгоф.

Помета на сопроводительной бумаге: г. и. соизволил читать. кн. А. Чернышев.

АВПР, оп. 272, 1850 г., св. 126, д. 206/11, лл. 121-122 об. Подлинник.

№ 233

ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ НА КАВКАЗЕ М. С. ВОРОНЦОВУ О ПЛАНАХ МАГОМЕТА АМИНА ВТОРГНУТЬСЯ В АБХАЗИЮ И НЕОБХОДИМОСТИ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ЭТОМУ

24 марта 1851 г.

Агент Шамиля Мегмет Амин намерен, как слухи носят, вторгнуться чрез Карачай в Цебельду или же чрез землю джигетов в Абхазию. Вторжение это при настоящем состоянии сих наших войск, расположенных по Восточному берегу Черного моря, в особенности 3-го Отделения, может иметь весьма вредное влияние на горские племена, покорные нашему правительству. Из ниже следующих обстоятельств Ваше сиятельство усмотреть изволит, в каком затруднительном положении находятся эти племена в отношении внешней защиты своей от неприятеля.

Непокорное убыхское племя, которое до настоящего времени хотя по величине и силе своей заставляло обращать на себя внимание соседственных покорных нам племен, но как во всем этом племени было основано много враждующих между собою партий, то это обстоятельство и служило безопасностью соседственным племенам, а как в бытность свою в земле убыхов Мегмет Амин успел примирить эти партии и обязать их послушными его приказаниям, то в таком виде убыхи являются самостоятельным и сильным племенем. Мысль Мегмет Амина основать там свое местопребывание, если только приведена будет в исполнение, то повлечет за собою большие труды в отношении защиты покорных нам племен и усугубит трудность привести в покорность враждующих против нас горцев, обитающих на покатосях гор Восточного берега Черного моря. С водворением власти

Мегмет Амина в земле убыхов, он намерен покорить землю джигетов, что не составит ему большого труда, если джигеты будут оставлены нами на произвол судьбы. Племя это по малочисленности народонаселения и по положению местности своего края, решительно не в состоянии сопротивляться и вынуждено будет или оставить край или же, что всего вернее, покориться безусловно власти Амина. Таким образом, имея на своей стороне сильное племя убыхов и покорную землю джигетов, он без труда может составить значительный отряд и сосредоточив силы в джигетском селении Цандрипша предпримет движение в Абхазию. Хотя подвластный мне край и в состоянии будет отстаивать свою независимость, но эта независимость купится дорогою ценою. По местности своей Абхазия представляет весьма удобный спуск неприятеля в пределы края по всему пространству гор, окружающих ее; при ожидании вторжения неприятеля обыкновенно занимают сильнейшими отрядами те места, которые более удобны для прохода неприятеля, а в местах менее удобопроходимых располагаются секреты или пикеты, величина которых зависит от важности пунктов занимаемых ими. Но если только неприятель атакует край в нескольких местах, то при таком раздроблении сил защита его будет весьма затруднительна.

Поэтому я предлагал бы в предупреждение подобного вторжения в Абхазию необходимым поддержать джигетов. С моей стороны я во всякое время могу служить от 1500 до 3000 милиции, если к этому присоединить имеретинскую или гурийскую милиции и дать небольшой отряд русских войск с четырьмя горными орудиями, тогда можно будет надеяться на успешное отражение неприятеля; помощь данная джигетам усугубит преданность их к нам, а успешное отражение сил Мегмета Амина поколеблет преданность горцев к нему.

В предупреждении же на будущее время от подобных тревог, возникающих чрез пришельцев как Мегмет Амин, который у нас на Восточном берегу не первый и вероятно не последний, я весьма важным нахожу в местах, которые служат как-бы ключом для сообщения народов, обитающих по ту сторону Кавказских гор с горцами, живущими на покатости Восточного берега Черного моря основать два укрепления, места эти находятся в земле абадзехов, между реками Большая и Малая Лаба, а именно: Пстилия и Чегерия Лаба. Если в этих пунктах основать по одному укреплению или по крайней мере одно укрепление в Псамш, то этим совершенно прекратится путь тамошних горцев к Восточному берегу и это послужит к совершенному благосостоянию племен покорных нашему правительству и будет служить большим успехом к скорейшему приводу в покорность враждующих противу нас горцев. Места эти на кавказской карте не обозначены, но если Вашему сиятельству угодно будет принять в уважение мой проект, то я могу дать средства к указанию этих мест.

Представляя на благоусмотрение Вашего сиятельства настоящее мое письмо я льщу себя надеждой, что Вы обратите внимание на обстоятельства здесь изложенные, руководством которым была одна только мысль, быть сколько-нибудь полезным правительству. Будучи наслышан; что Ваше сиятельство намерены быть в Ахалцихе, на Минеральных Водах я с особенным нетерпением ожидаю этого времени, чтобы иметь удовольствие видеть Вас и лично переговорить об этом предположении.

*Подлинное подписал Владелец Абхазии
генерал-адъютант князь Шервашидзе.*

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1202, св. 151, лл. 2-4.

А. И. БУДБЕРГА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО
КАВКАЗСКОГО КОРПУСА П. Е. КОЦЕБУ

Керчь, 29 апреля 1851 г.

На отзыв в. пр-ва от 10-го апреля № 541, имею честь уведомить, что еще в прошлом году я доносил г-ну главнокомандующему о необходимости защитить джигетов от влияния Магомета Амина, просил и получил разрешение е. св. на сбор Абхазской милиции. Тем более необходимо не допустить набега вторгнуться в Абхазию. Но по мнению моему он не решится войти открытою силою в этот край, населенный наполовину христианами и имеющий феодальное устройство общества, не составив прежде в нем достаточно сильной для себя партии единомышленников. В Абхазии есть три главных доступа: 1) из земли джигетов в обход укрепления Гагры по трудным горным тропам, неудобным для конных; 2) через Псху в Абхазский округ к селениям гумы и Акапы и 3) через Цебельду.

Последние две пути и менее важные промежуточные между ними ведут через высокие и неудобопроходимые горные хребты. По ним могут пройти конные партии, а пешее ополчение должно быть чрезвычайно сильно, чтобы отважиться открытою силою вступить в вооруженный край и не опасаться совершенного истребления в случае неудачи при отступлении. При том же такое решительное и отважное действие открытою силою не в духе системы действий Магомета Амина. Если Абхазии может угрожать действительная опасность, то это от постепенного распространения учения мюридизма в мусульманской части ее народонаселения. Учение это доставит Магомету Амину ревностных поборников и тогда только он в состоянии будет войти в край, но не открытою силою с ополчением, а с небольшим числом телохранителей. Для успеха такого действия нужно время довольно продолжительное.

Из трех путей, ведущих в Абхазию самый опасный, по моему мнению, Псхувский. Непокорное нам общество жителей Псху управляется в форме аристократической республики князьями Маршани. Абхазского округа селение Акапы принадлежит другим князьям Маршани, родственникам псхувских и связанных с ними фамильным союзом по обычаям края. Сомнительный дух жителей этого селения, тайные их притязания на независимость от владетеля Абхазии, положение селения в центре Абхазии, и наконец, родство владельцев ее с псхувскими Маршани составляют основания моего убеждения, что отсюда может угрожать опасность Абхазии, но не от близкого вторжения и от внесения в нее учения мюридизма. Из Псху можно также спуститься в Бзыбский округ несколькими путями. Вообще если псхувцы признают над собою власть Магомета Амина, то Псху будет на южной покатости Кавказа притоном его, опасным для спокойствия Абхазии. В таком случае необходимо будет предпринять экспедицию против Псху. На владельцев Цебельды из рода князей Маршани, покорных правительству, в настоящее время можно совершенно положиться. С этой стороны только происки абрека князя Эшсау Маршани и его партии нарушают спокойствие Цебельды и Абхазии. Для охранения Абхазии от внесения в нее учения мюридизма лучшее средство распространения в ней христианства и в этом смысле возобновление Пицундского храма и монастыря с учреждением духовной при них миссии обещает большую пользу.

По изложенным выше соображениям я не вижу близкой опасности для Абхазии от Магомета Амина. Во всяком случае нам надобно быть на все готовыми, особенно на защиту края джигетов, которому угрожала действительная опасность еще в прошлом году. Мне не известно достоверно ли сообщение г-ну главнокомандующему владетелем Абхазии, что Магомет Амин намерен основать постоянное местопребывание в земле убыхов. Если это справедливо, то будет чрезвычайно трудно охранить джигетов, которые занимают край, открытый для вторжения убыхов. Невозможно же будет содержать постоянно при укреплении Св. Духа отряд достаточный для защиты всего края. Тогда останется только один возможный способ охранения этого края от власти Магомета Амина: сильная

экспедиция в страну убыхов. Но для такого предприятия отряд не может быть менее 8-10 тысяч человек. Впрочем я сомневаюсь, чтобы наиб решился перенести постоянное свое местопребывание с северной покатости Кавказского хребта, которая для него важнее земли убыхов по превосходству ея народонаселения и обширности края. При временных же появлениях наиба в стране убыхов защита джигетов небольшими силами для нас легче. Весной 1843 года я подкрепил джигетов двумя ротами и с помощью этого небольшого отряда они не допустили Хаджи Магомета вторгнуться в их край. Главное дело будет состоять в том, чтобы своевременно доставить им подкрепление...

Примите уверение...

А. Будберг.

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1202, св. 151, лл. 8-11. Подлинник.

№ 235

ОТНОШЕНИЕ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ А. И. БУДБЕРГУ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРЫ В АБХАЗИИ

Тифлис, 18 мая 1851 г.

Г. и., рассмотрев журнал кавказского комитета, по представлению обер-прокурора Святейшего Синода, об учреждении в Абхазии архиерейской кафедры и Духовной миссии высочайше соизволил повелеть:

1) Предположение Святейшего Синода, изложенное в записке 15-го декабря № 8104, об учреждении в Абхазии архиерейской кафедры, а также приложенный к этой записке проект штата утвердить.

2) Согласно желанию владельца Абхазии и представлению как Просвещенного экзарха Грузии, так и моего духовника, владельца архимандрита Германия посвятить в сан епископа.

3) Для состава на будущее время Духовной миссии в Абхазии, согласно заключению Святейшего Синода, готовить теперь уже учеников.

О таковой высочайшей воле сообщая в. пр-ву., препровождаю при сем к вам, милостивый государь, выписку из представления обер-прокурора Святейшего Синода от 15 декабря 1850 года № 8104 об учреждении в Абхазии архиерейской кафедры и копию с проекта высочайше утвержденного для оной штата.

Наместник Кавказский и генерал-губернатор Новороссийский и Бессарабский (подпись).

Управляющий канцеляриею (подпись).

Получ(ено) 31 мая 1851 года.

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1203, св. 151, лл. 1-6. Подлинник.

№ 236

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЯ КАНЦЕЛЯРИИ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ И УПРАВЛЯЮЩЕГО СУХУМ-КАЛЬСКИМ КАРАНТИННО- ТАМОЖЕННЫМ ОКРУГОМ АНТОНОВА В ШТАБ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ

Керчь, 9 июля 1851 г.

Канцелярия начальника Черноморской береговой линии имеет честь уведомить штаб начальника этой линии, в ответ на отношение его (по Генеральному штабу) от 21 июня за № 506, что управляемый начальником линии Сухум-кальский карантинно-таможенный округ простирается по северо-восточному берегу Черного моря от реки Ингура до реки Кубани.

Округ этот разделяется на две дистанции: Абхазскую и Черкесскую.

Пределы первой – от устья Ингура до укр. Гагры, а последней – от сего укрепления до Бугаза (на реке Кубани).

В Абхазской дистанции, по положению 4 мая 1847 года, учреждены пять постоянных карантинно-таможенных постов; из них три в укреплениях: Бомборах, Пицунде и Гаграх, а два в прибрежных пунктах Абхазии: Келасурах (на Сухумской бухте) и Гудае¹⁵³ (около Бомбор)...

Получ(ено) 11 июля 1851 г.

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1204, л. 3. Подлинник.

№ 237

ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВА «ДОРОГА ИЗ СУХУМА К КУБАНИ ЧРЕЗ ГЛАВНЫЙ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ»¹⁵⁴

1851 г.

... Местные жители этого края к абхазскому племени и управляются князьями из фамилии Маршани по народным обычаям, принадлежат форме аристократической республики, а со стороны нашего правительства – приставом. Многочисленная фамилия князей Маршани, происходящая от одного корня, делится на отрасли, из которых одни владеют Цебельдою, другие – непокорным краем Псху и третьи – многими землями в Абхазии в качестве подвластных ее владетелю. Фамильные союзы составляют основание общественного устройства абхазского и черкесского племен. Несмотря на разность положения покорных и непокорных правительству и подвластных владетелю Абхазии князей Маршани, вся эта фамилия составляет по народным обычаям общий союз, налагающий на всех и каждого обязанность взаимной защиты и мести в столкновениях с другими фамилиями. Но между собою они разделяются на частные фамильные союзы. Цебельдинские князья Маршани состоят из нескольких отраслей этой фамилии, из которых каждая с подвластным ей народом составляет отдельный частный союз на правах равенства между ними, а соотношения между этими союзами имеют характер более политического, чем гражданского устройства. Не имея никаких правительственных и судебных учреждений и общественных властей, они образуют род общего федеративного союза, в котором не только каждая отдельная часть, но и каждый отдельный человек имеет право употреблять оружие. Общественная безопасность и неприкосновенность лиц и имущества основаны у них на обычае кровомщения. Раздоры оканчиваются разбирательством посредников, избираемых по обоюдному согласию обеих сторон. За кровь, насилие и тяжкие обиды налагаются тяжелые пени, которых не в состоянии уплатить один виновный, а уплата разлагается на всю ответственную часть фамилии, к которой он

¹⁵³ Гудаута - (Г. Д.).

¹⁵⁴ Топографический и этнографический материал – (Г. Д.).

принадлежит. Таким образом, все члены каждой фамилии связаны между собою родом взаимного поручительства за сохранение общественного спокойствия.

Князья управляют народом, и каждый из них ответствен за своих подвластных, обязуясь в уплате за них пеней. Народ почитает князей, охотно им повинует и признает их неприкосновенными. К этому патриархальному началу общественного устройства присоединяются еще те же начала фамильных союзов в народе, которые существуют у князей. Последние у князей и народа подразделяются до семейств, имеющих между собой те же общественные соотношения, как целые фамилии. Народ состоит из дворян, подвластных свободного состояния и крестьян. Первые два сословия пользуются правом свободного перехода от одного князя к другому, хотя право это и оспаривается некоторыми и составляет в настоящее время одну из частых причин раздоров между князьями. При таком общественном устройстве, основанном преимущественно на страхе оружия, полезно и выгодно для каждого князя усиливаться насчет других, увеличивая число своих подвластных, и действительно, от личных достоинств, значения и связей каждого князя зависит такое усиление: чем надежнее покровитель, тем более людей привлекает он под свое покровительство. Цебельдинцам высочайше даровано право внутреннего управления по народным обычаям и изустным законам. В кругу этих обычаев цебельдинский пристав, живущий в укреплении Марамбе, имеет значение как лицо, поставленное правительством для сохранения общего спокойствия и для полицейского надзора, как представитель власти политической, а чаще всего как посредник и примиритель. Князья и народ уважают власть пристава, и не один раз случалось, что две стороны, приготовлявшиеся вступить в бой, опускали оружие по его слову. Раздоры между князьями происходят весьма часто и угрожают нередко кровопролитием. При несовершенстве общественного устройства, столкновение интересов, неясно определенных обычаями, беспокойная деятельность и воинственный дух князей подает повод к распрям, которых по большей части невозможно предвидеть и отвратить. Хотя князья имеют много недостатков, свойственных им по состоянию того общества, к которому они принадлежат, корыстолюбие, непостоянство характера, своеволие и пр., но мы преимущественно им и аристократическим народным учреждениям обязаны в том спокойном обладании Цебельдою, которого нелегко достигнуть над демократическими обществами черкесов и не в таком малодоступном горном крае, как Цебельда. Довольно только сравнить сходные между собою по местности землю убыхов и Цебельду, чтобы оценить заслуги цебельдинских князей. В этом смысле князья заслуживают всякого поощрения правительства и снисхождения к их недостаткам. Под управлением их состоит послушный, терпеливый и воинственный народ, привыкший к умеренности и перенесению величайших трудов и лишений, замечательный по хорошей нравственности и во всех отношениях лучший из народов, населяющих край береговой линии. Следуя во всех переходах жизни за своими князьями, народ принимает невольное участие в их распрах и часто от того терпит. Цебельдинцы вообще хорошо вооружены, но одни только князья и небольшое число дворян имеют лошадей, а прочие составляют отличную пехоту. С легкостью и без томления пробираясь по трудной горной местности с помощью палки с окованным острым наконечником, которая служит также сошкою для пальбы, они совершают переходы по 40 и более верст и после того весело поют и пляшут вокруг бивуачных огней. Ближе ознакомясь с цебельдинцами, нельзя их не полюбить. Народ этот заслуживает того, чтобы для блага его озаботиться о постепенном усовершенствовании общественного его устройства, имеющего много недостатков, вредных для спокойствия и благосостояния жителей. По этому предмету будет представлено особое соображение...

В Марамбе представились мне главнейшие цебельдинские князья. Из них особенно замечательны два: штабс-капитан Баталбей Маршани и прапорщик князь Ширинбей Маршани, лично известные г. главнокомандующему¹⁵⁵. Баталбей может считаться теперь

¹⁵⁵ М. С. Воронцову – (Г. Д).

первенствующим лицом в Цебельде по обширности земель, которыми он владеет и в числе которых заключаются важнейшие теснины, идущие на северную покатость Кавказского хребта, по своему уму, силе характера, значению и связям. Честолюбивый и раздражительный, он был главою восстания цебельдинцев в 1840 г., оскорбленный тем, что заслуги его после первого покорения Цебельды в 1837 году не были замечены и что он не был отличен и вознагражден наравне со своими старшими братьями. Но после всемилостивейшего прощения цебельдинских абреков и дозволения им вновь поселиться на своих землях, он с 1845 года оказывал постоянную преданность правительству. Кровавая история непримиримой ненависти и постоянной вражды Баталбея и пяти его братьев между собою, окончившаяся со смертью четырех, из которых один по суду расстрелян в Сухуме и двое убиты, и с изгнанием из Цебельды пятого, князя Эшсоу, который скитается теперь абреком по северной покатости хребта, не оставила заметного пятна на Баталбее, но и не выставляет в довольно выгодном свете характера его. После изгнания из Цебельды общего врага, князя Эшсоу Маршани, обвиняемого как соучастника в предательском убийстве родного брата своего Баслангура, торжествующие цебельдинские князья разделились, по зависти и недоброжелательству, а также и по столкновению интересов, у князя Баталбея явилось много врагов. Особенно негодуют на него некоторые за переход к нему своих подвластных; это теперь живой вопрос, около которого вращаются все интриги князей. Имея много врагов и пред глазами недавний пример умерщвления брата, князь Баталбей столько же осторожный, как и предприимчивый, выстроил себе род блокауза, в котором живет, опасаясь тайного злодейства. Я с намерением коснулся этих подробностей, чтобы дать более ясное понятие о нынешнем положении дел в Цебельде...

На высотах, примыкающих к Кодору, крутыми, утесистыми и высокими обрывами, горная тропа часто возвышается сажен на 150 и более над течением Кодора и проходит по тесным карнизам над самыми обрывами до 3 верст непрерывно. Во многих местах тропа прерывается у отвесных скал на расстоянии сажен до 10, и там устроены туземцами мосты, часто крутой покатости, из продольных бревен, которые прикрепляются к верхушкам растущих ниже деревьев. По всей этой тропе можно перевести лошадей, но только привычных и с ловкостью, свойственной одним туземцам. Цебельдинские лошади поднимаются и спускаются по таким крутизнам, усеянным большими камнями, и по ступеням, высеченным в скалах, что, не быв очевидным свидетелем, трудно поверить, чтоб лошадь могла пройти по такой местности...

Я прошел с партией на левый берег Чхалты по мосту, устроенному туземцами и еще более замечательному, чем Богадский. Это род цепного моста в 15 сажен длиною, в одну арку, составленную из брусьев, связанных между собой виноградными лозами. Здесь плоские берега реки не доставляли тех пособий для сооружения моста, как в Богаде. Первые брусья укреплены в землю, поддерживаются снизу срубами и сверху значительной тяжестью из наваленных камней; к первым привязаны вторые брусья потоньше, к ним третьи, и таким образом сведены арки, по которым положена настилка из плетней: не совсем твердо укрепленных.

Восстание цебельдинцев против правительства в 1840 году было не всеобщее и произошло от неудовлетворенного честолюбия нескольких лиц из младших членов кавказских фамилий, которые успели воспользоваться внутренними раздорами, происходившими в крае, для выполнения своего преступного намерения. Они увлекли к восстанию ту из враждовавших сторон, которая признана была нами более виновною в смутах. После предпринятой в 1840 году экспедиции в Дал полковником (ныне генерал-лейтенантом) Муравьевым, в отряде которого находилась также милиция абхазская и Нижней Цебельды, мятежники бежали на северную покатость Кавказского хребта и оттуда продолжали с нами войну, набегали на Цебельду и Абхазию. Но, испытав все невыгоды скитальческой жизни, всякого рода лишения и неудовольствия от жителей северной покатости, они смирились и с раскаянием просили прощения и дозволения вновь поселиться на своих землях. После дарованного им в 1845 г. всемилостивейшего прощения,

они возобновили присягу на верноподданство государю императору и получили дозволение занять Цебельду, исключая Дала, теснины, способной к самой упорной обороне. Дальские владельцы завели тогда старые споры за земли, на которые, хотя они и простирали прежде свои права, но оставляли спор на неопределенное время нерешенным. Они просили не дозволять вовсе начинать заселение Цебельды до рассмотрения и решения права их на земли, а между тем не могли согласиться между собою в выборе посредников и в выполнении других условий судебного их разбирательства. Дело доходило до того, что они даже просили дозволения решить спор оружием. Эти первые неудовольствия цебельдинских владельцев между собою, после дарованного им прощения, которые однакоже, они отдавали на наш суд, были устранены тем, что разрешено было селиться и в Дале...

С возвращением на родину исключенного сначала из всеобщего прощения цебельдинских абреков, князя Эшсоу Маршани, родного брата, и непримиримого врага князя Баталбея, не замедлили появиться и новые поводы к распрям, которые, наконец, обратились во всеобщий взрыв, после убийства другого брата Баталбея, князя Баслангура. Баслангур был убит в собственном своем доме выстрелом из ружья чрез окно одним из абхазских князей Анчибадзе, выжидавшим несколько лет случая действовать, по обычаю кровомщения, против Баталбея и братьев его за смерть одного из своих родных, павшего во время неприятельских действий цебельдинских абреков против Абхазии. Князя Маршани немедленно сели на лошадей, сделали набег на Абхазию, разграбили селение Чилоу, принадлежащее князю Анчибадзе и увели в плен несколько жителей этого селения. Самовольство князей Маршани могло бы принять еще более обширный размер, но они были вовремя остановлены и дали слово разобраться с князьями Анчибадзе судом посредников. Спустя несколько времени, начали открываться сообщники князя Анчибадзе между цебельдинцами, в числе которых общий голос обвинял родного брата Баслангура князя Эшсоу. Тогда Цебельда разделилась опять на два враждебных стана и междоусобная война готова была вспыхнуть со всем ожесточением, какого можно было ожидать от таявшейся долгое время злобы двух братьев. Бегство князя Эшсоу из Цебельды подтвердило павшее на него подозрение и дало нам возможность не допустить дело до кровопролития. От обеих враждебных сторон взяты были аманаты и слово, что они не возьмутся за оружие и прекратят свою вражду посредством разбирательства судом посредников. Но с того времени не возвращалось уже спокойствие в Цебельду...

Изложив настоящее положение дел в Цебельде, которое во многом свидетельствует не в пользу князей ее, я во всяком случае отдаю полную справедливость заслугам их правительству; недостатки их произошли и развились от неблагоустроенного состояния общества; но князья составляют главную опору нашу в крае. Они удерживают народ в своей зависимости и хотя низшие сословия отличаются многими похвальными качествами, но я приписываю их умению князей вести народ. Пока аристократические учреждения в Цебельде будут оставаться в настоящей их силе, до тех пор народ будет всюду следовать за своими князьями, не разбирая, к какой цели ведут его, а мы должны дорожить этими аристократическими учреждениями, зная по опыту, как трудно иметь дело с племенами, имеющими демократическое устройство.

Журн. «Морской сборник», 1856, №6, с. 91-94, 97-99, 102-105.

«Вестник архивов Армении», Ереван. 1973, с. 85-89, 92, 93, 96-97, 99.

№ 238

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКИМ
КРАЕМ В. О. БЕБУТОВА НАМЕСТНИКУ КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВУ О
КРЕСТЬЯНАХ – ПЕРЕБЕЖЧИКАХ ИЗ АБХАЗИИ В МЕГРЕЛИЮ

20 апреля 1852 г.

Кутаисский военный губернатор, управляющий и гражданской частью от 11 текущего апреля за № 286 сообщил мне, что по случаю неудовольствий, происходивших между владельцами Мингрелии и Абхазии о крестьянах, перебежчиках из одного владения в другое, он, генерал-майор князь Гагарин, лично объяснялся с князем Шервашидзе, соглашая его на размен с владельцем Мингрелии перебежчиков, и получив изъявление на это желание формально просил князя Шервашидзе о присылке к нему списка тех абхазцев, которые перебежали в Мингрелию и впоследствии просьбу эту повторил, но ответа никакого не получил, а между тем, когда по частной просьбе, поданной мингрельскими азнаурами Начкебиевыми, он, князь Гагарин, обратился к князю Шервашидзе о возвращении Начкебиевым 4-х дымов крестьян, бежавших в Абхазию, то князь Шервашидзе отозвался, что он их выдать не может, потому что у владельца Мингрелии тоже много находятся подвластных ему людей, но кто именно те люди, князь Шервашидзе, как выше сказано, сведения не доставляет. Почему генерал-майор князь Гагарин просит: не найду ли я возможным сделать от себя с владельцем Абхазии сношение как вообще по предмету размена с владельцем Мингрелии, так и в особенности о возвращении принадлежащих мингрельским дворянам Начкебиевым крестьян.

О таковом представлении Кутаисского военного губернатора я долгом поставляю почтительнейше довести до сведения вашей светлости на тот конец, не изволите ли нужным войти от себя в сношение с владельцем Абхазии по вышеизъясненному предмету или благоугодно будет приказать мне исполнить это.

Генерал-лейтенант князь Бебутов.

ЦГИАГ, ф. №4, оп. 1, д. 1473, лл. 1-2.

№ 239

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ДЖИГЕТАМ ПРОТИВ УБУХОВ

Керчь, 20 июня 1852 г.

... На Черноморской береговой линии одни убыхи вновь обратились к наибу¹⁵⁶ и приглашают его прибыть к ним для введения между ними благоустройства. Такая решимость убыхов встревожила джигетов. Племя это само по себе слабое, раздираемое внутренними раздорами и населяющий край, доступный для убыхов и по положению своему неудобный как для постоянного содержания в нем такого числа войск, какое необходимо для его защиты, так и для подания во всякое время скорой помощи из других мест, легко могло бы сделаться жертвою убыхов, управляемых волею одного человека при первом пребывании между ними Магомета Амина, если бы убыхи сами не отклонили того с целью сохранить для себя в укр. Св. Духа торговый пункт. Но в настоящее время убыхи озлобленные неудачами во всех своих действиях против нас и стесненные в торговом отношении, может быть не удержатся прежним расчетом и будут содействовать Магомету Амину в подчинении его власти джигетов. Для отвращения этой опасности важнее всего

¹⁵⁶ Магамет Амину – (Г. Д.).

было примирить между собой враждующие джигетские фамилии и предложить им ввести порядок, способный к предупреждению на будущее время внутренних беспокойств, чтобы сделать их самостоятельными для собственной обороны и отвратить внушения тайных приверженцев наиба между джигетами, что только одна твердая власть Магомета Амина может водворить в крае спокойствие. Для этой цели и. д. начальника 3-го отделения полк. Колюбакин вызвал в укр. Св. Духа депутатов от джигетского племени и предложил им собрать суды и назначить постоянных старшин для надзора за полицейским порядком, а для обеспечения верности правительству всего племени требовал выдачи аманатов из малолетних, с тем, чтобы определить их в открытое уже в Сухуме училище для обучения детей туземцев. Депутаты, хотя и согласились на все эти предложения, но дело это еще не окончено...

Верно: Заведывающий штабом, Ген. штаба полк. Карлгоф.

Помета на сопроводительной бумаге: г. и. изволили читать 20 июля 1852 г. кн. Долгоруков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 35-692, лл. 76-77. Копия.

№ 240

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ ОБ УДЕРЖАНИИ ДЖИГЕТОВ В ПОКОРНОСТИ И ЗАЩИТЕ ИХ ОТ УБЫХОВ И О СОБЫТИЯХ В СЕЛЕ АКАПА

Керчь, 8 июля 1852 г.

После донесения моего от 20 июня¹⁵⁷ № 91 я получил сведение в бытность мою на береговой линии, что Магомет Амин уже прибыл к убыхам по их приглашению и находится в 25-ти вер. от форта Навагинского. До прибытия наиба было возобновлено жителями укрепленное судилище в Вордане (мягкаме), разрушенное ими во время всеобщего восстания прибрежных жителей против власти Магомета Амина. Джигеты показались мне весьма сомнительными. Они просят об отпуске им соли в неограниченном количестве, с дозволения свободной торговли невольниками и о пересмотре условий, на которых покорились они правительству, приводя должные доводы, что пересмотр этот необходим по прошествии довольно значительного времени, протекшего после изъявления джигетами покорности правительству, в которое многие из лиц, участвовавшие в переговорах, умерли...

Джигеты понесли невознаградимую потерю смертью одного почетного и здравомыслящего старшины кап. Аслана бея Геча, который умел удерживать их своим влиянием от неблагоприятных поступков, направлять полудиких своих соотечественников к исполнению долга к правительству и прекращать междоусобные их распри. За ним умерло небольшое число других достойных уважения старшин, и народ остался теперь без хороших руководителей. Последствия этих потерь не замедлили обнаружиться возникшими семейными раздорами, которые до того разъединили и ослабили народ, что он не в состоянии противопоставить и сопротивление сильнейшему соседу своему, убыхам. Убыхи, всегдашние противники джигетской покорности, в последнее время терпели ее по личным расчетам...

¹⁵⁷ См. данное издание док. № 239 – (сост.).

Убыхи, считая джигетов для себя необходимыми, не только терпели покорность их правительству, но и не допустили в 1850 г. Магомета Амина подчинить их власти своей, из опасения потерять последний торговый пункт в укр. Св. Духа, в котором после отложения джигетов необходимо прекратилось бы торговля. Не подлежит никакому сомнению, что только одна эта причина удержала наиба от покорения джигетов и что многие из них находились в тайных сношениях с ним. Теперь этой причины уже не существует. Воспрещение вашей светлости продажи соли непокорным и ограничение отпуска этой потребности мирным и покорным горцам, усиление строго надзора за джигетами для прекращения торговли невольниками и оказываемого ими содействия убыхам во всяком роде торговли, равно и другие меры совершенно стеснили убыхов...

Говоря вообще о джигетах, я должен, однако же отдать справедливость некоторым из них действительно преданным правительству. К числу последних должно отнести князей Анчибадзе, которые одни только исполнили требование и. д. нач-ка 3-го отделения: выдали аманата, помещенного теперь в Сухумскую школу, а сверх того просят дозволения переселиться в Абхазию...

Владельцы абхазского сел. Акапы, отстоящего от Сухума в 15-ти вер. князя Моршани, почти не признавали над собою власть владетеля и с подвластными своими не исполняли обязанностей в отношении к нему всех абхазских князей. Нынешний владелец кн. Кизильбек Моршани, был во вражде с некоторыми из цебельдинских князей и, недавно устроив засаду, напал и убил подвластного кн. Ширинбея Моршани. Как этот случай, так и некоторые другие, вынудили, наконец владетеля решительно требовать, чтобы он подчинился общему порядку. В Абхазии и Цебельде враги общественного спокойствия удаляются в глубину гор, когда им приходится худо и действуют оттуда неприятельски с тем, чтобы вынудить жителей войти с ними в миролюбивые сношения и получить дозволение возвратиться на свои земли, что у нас известно под названием «удалиться в абреки». Кн. Кизильбек Моршани таким же образом бежал в горы и намерен был увести с собою всех своих подвластных, но он не был до того допущен. Ротмистр кн. Дмитрий Шервашидзе, собрав милицию своего округа и подкрепленный цебельдинцами под начальством подпоручика кн. Ширинбея Моршани, преследовал Кизильбека, и хотя не мог его настигнуть, но удержал его подвластных от бегства, истребил дома, собственно владельцам принадлежащие, и принял меры для подчинения общему порядку жителей Акапы. Кн. Дмитрий, действуя с быстротою, исполнив это поручение владетеля ввиду Кизельбека и сыновей его, а потом далеко преследовал их по горам и имел с ними перестрелку, в которой 2 человека с его стороны ранены. Для поддержания кн. Дмитрия полк. Колубакин вышел из Сухума с 3-мя ротами и одним горным орудием, прошел через Гуммы и Акапы, провел там ночь и на другой день возвратился в Сухум. Жители непокорного общества Псху, опасаясь угроз наших, не приняли Кизильбека, который вследствие того должен был перейти на северную покатость главного хребта, соединился с известным цебельдинским абреком кн. Эшсоу Моршани, и намерен, собрав по более единоплеменников, поселиться с ними на другой стороне Псху в ущелье Заадам. Кн. Эшсоу Моршани вошел в сношение с Магометом Амином и, как носят слухи, получил от него приглашение принять начальство над сильною партией, в замышляемом наибом предприятии овладеть Карачаем. Уверяют, что наиб объявил, будто бы это предприятие необходимо для открытия Шамилю свободной дороги к Абхазии, а также для предварительного распространения влияния своего на этот край...

Верно: Заведывающий штабом, полк. Карлгоф.

Помета на сопроводительной бумаге: Доложено е. в. 26 июля 1852 г. кн. Долгоруков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 35-692, лл. 89-92 об., 96-97 об. Копия.

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ ОБ ОПАСНОСТИ ВТОРЖЕНИЯ УБЫХОВ ПОД
РУКОВОДСТВОМ МАГОМЕТА АМИНА В АБХАЗИЮ

Керчь, 1 августа 1852 г.

... Смутное состояние Абхазии, Цебельды и джигетов, внутренние у них несогласия, набеги беглых князей, их раздоры с одноплеменными обществами Ахчипсоу и Аибга, разъединяют силы абхазского племени и подвергают его опасности со стороны убыхов. Убыхи, всегда опасные соседи для абхазцев, по превосходству перед ними в воинственном духе, по предприимчивости, способности к перенесению трудов и по особенной военной организации своей, приспособленной к местным требованиям и установившейся вследствие продолжительного навыка к набегам, будут еще опаснее, если соединят силы свои под власть Магомета Амина, располагающего также частью сил племени абадзехов. Нельзя предвидеть, к чему может повести пребывание наиба между убыхами, но должны быть готовыми на все и особенно на защиту Абхазии от властолюбивых его замыслов. Обстоятельства могут потребовать сбора значительного числа абхазской и вызова мингрельской милиции.

Помета на сопроводительной бумаге: г. и. изволил читать. Петергоф. 17 августа 1852 г. кн. Чернышев.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 35-692, лл. 105-108 об. Копия.

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ О СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

Керчь, 14 августа 1852 г.

... Сухум по положению своему в мирном и покорном крае не подвергается опасности в спокойное время, но за постоянную его безопасность никак нельзя ручаться. Не говоря уже о крайнем случае всеобщего восстания жителей Абхазии, чему был пример в двадцатых годах, тем более опасным, что тогда оно не только было направлено против русского владычества, но имело вместе с тем преимущественно характер революции низших сословий против господствующего класса Абхазии, Сухум должен охранять также от частых восстаний и набегов неприятельских племен...

Продолжительное спокойствие в Абхазии, Цебельде и соседственных обществах абхазского племени и уверенность в содействии нам господствующего класса, посредством которого мы легко могли держать край в порядке, были причиною, что мы не имели особенной надобности заботиться об улучшении укрепленных пунктов наших в Абхазии и могли свободно пользоваться этим временем для усиления укрепления в местах опасных...

В доказательство тому, как мало безопасен Сухум, в случаях даже частных беспорядков и восстания можно привести, что во время возмущения Цебельды в начале сороковых годов нельзя было с наступлением вечерней темноты проходить без конвоя от крепости до горы, занятой гарнизоном...

№ 243

**РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ О ПЕРЕГОВОРАХ С ДЖИГЕТАМИ ОТНОСИТЕЛЬНО
ИХ ЗАЩИТЫ ОТ УБЫХОВ**

Керчь, 4 сентября 1852 г.

После донесения моего от 12 августа¹⁵⁸ № 117, Магомет Амин продолжал приводить в такое же устройство внутреннее управление в земле убыхов, какое введено Шамилем в Дагестане и собирал штрафы с лиц, обвиненных в сношениях с нами в разных преступлениях и в противодействии новому порядку вещей. Большинство народа показывает большую преданность наибу, но есть и партия недовольных. Люди, присужденные к уплате штрафов, тайно поджигают сено и строения у лиц, обличенных властью Магометом Амином. Не довольствуясь властью над одними убыхами, наиб старается распространить ее и над другими соседственными племенами воззванием к религиозному чувству мусульман и страхом оружия. К северу подчинилась ему часть шапсугов почти до форта Лазарева и устроила мягкем в ущелье Чухухе, находящимся между фортами Лазаревым и Головинским, но далее он встретил решительное сопротивление от жителей. Даже на этом пространстве общество Кишмей, живущее в горах против форта Головинского на реке того же наименования, впадающей в р. Шахе и состоящее из 600 дворов, объявило, что не примет его и будет драться с убыхами. К югу от земли убыхов подчинились наибу племена абхазского происхождения Хамыш, Цужа, Аибга, Ахчипсоу до самых джигетов, на которых наиб также имеет виды.

В таком положении нашел я дела по прибытии моем 18 августа в укр. Св. Духа. Часть джигетов, по-видимому колебалась и медленно выполняла требование о выдаче аманатов, исполнение которого поставлено было им неперменным условием падения им с нашей стороны помощи. Джигеты живут на обоих берегах р. Мдзымты, впадающей в море при укр. Св. Духа. На левом берегу этой реки до укр. Гагры живут 3 джигетских фамилии - Геч и Цанбай при реке и князь Анчибадзе между ними и укр. Гагры. Правый берег населяют ближе к укр. Св. Духа четвертая джигетская фамилия Аридбай и выше непокорное общество Цужа, которое еще недавно вело с нами переговоры о желании своем покориться правительству, но после прибытия к убыхам Магомета Амина прекратило переговоры и, наконец, подчинилось ему. На верховье Мдзымты в малодоступных горах находится общество Ахчипсоу и смежено с ним на верховье р. Псху, впадающей в море между укр. Св. Духа и Гагры, общество Аибга.

По географическому положению 4-х джигетских фамилий более всех подвергается опасности от убыхов фамилия Аридбай, неприкрытая никаким естественным препятствием, живущая на расстоянии одного перехода от убыхов и окруженная непокорными обществами Хамыш, Цужи и Ахчипсоу, подвластными наибу. Фамилии Геч и Цанбай имеют естественное прикрытие, хотя и слабое, в р. Мдзымте, которая при обыкновенном состоянии вод во многих местах проходима в брод, но при полноводии стремится разрушительным потоком. Наконец, фамилия князей Анчибадзе находится пока вне круга настоящих действий.

¹⁵⁸ См. данное издание док. № 242 – (сост.).

Рассеянный образ населения джигетов, живущих в одиночных домах, а не селениями и кровавые раздоры между фамилиями ставили их в положение не надежное для сопротивления воинственному племени убыхов, особенно при том единстве последних, которое должно быть следствием подчинения их власти Магомета Амина. Чувствуя грозящую опасность три джигетские фамилии примирились между собою, а четвертая Аридбай, не могла или не хотела согласиться с прочими и склонилась на сторону убыхов. Старшины ее, страшась ли подпасть под первые удары убыхов или по религиозному убеждению, сами призывали к себе Магомета Амина..

Верно: Заведывающий штабом генерального штабы полк Карлгоф.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 35-692, лл. 115-122. Копия.

№ 244

ИЗ ОТЧЕТА НАМЕСТНИКА КАВКАЗА М. С. ВОРОНЦОВА ЗА 1849 – 1851 ГОДЫ

29 сентября 1852 г.

Удостоившееся в настоящем году высочайшего в. и. в. одобрения предположения об учреждении в Абхазии архиерейской кафедры и духовной миссии, приготовляя для последней цели воспитанников, которые, изучив языки: грузинский и татарский, при испытанных дарованиях и нравственных качествах, изъявят готовность с полным самоотвержением посвятить себя трудам миссионерского служения в Абхазии, - будет иметь самые благодетельные последствия в видах распространения христианства и утверждения онаго на прочных, незыблемых началах.

8-го сентября 1851 года в Сионском соборе совершилось рукоположение абхазского епископа Германа. Назначение это было принято абхазским народом, как особенный знак высочайшего к нему внимания в. и. в., и владетель князь Шарвашидзе, которого епископ Герман был долгое время духовником, в особенности заботится и будет пещись об этом священном деле.

АКАК, т. X, ч. II, с. 899.

№ 245

РАСПИСКА КРЕСТЬЯНИНА ДЖУКУ ДЖИНДЖОЛИЯ, ДАННАЯ ИМ КНЯЗЮ КАДЫРБЕЮ ЧАЧБА - ШЕРВАШИДЗЕ

17 октября 1852 г.

Я, нижеподписавший крест Джуку Джинджолия, даю сию подписку Вам Кадырбею Алмасхановичу, сыну Шервашидзе в том, что получив от вас потомственно принадлежавшего Вам крестьянина Квацаджи Джинджолия, который уже в преклонных летах, с его движимым и недвижимым имением, обязываюсь содержать его из имения, а по смерти означенного крестьянина я должен без всяких возражений, возвратить обратно имение его, в чем и ставлю крест +

Подписал и был свидетелем этого Ростом Чхеидзе.

Что действительно подписка эта дана вышеозначенными Лицами в том удостоверяю. Помощник пристава князь Леван Шервашидзе. Князь Кадырбей Шервашидзе.

Переводил¹⁵⁹ Соломон Иванов.

ЦГАА, ф. 57, д. 5, 1879 г., л.55.

№ 246

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ О ПЕРЕХОДЕ ДЖИГЕТСКИХ КНЯЗЕЙ НА СТОРОНУ МАГОМЕТА АМИНА

Керчь, 10 ноября 1852 г.

... Магомет Амин требовал также и от джигетов определенного числа всадников по соразмерности народонаселения для движения в землю прибрежных шапсугов. Отложившая от нас фамилия Аредбей выставила всадников, но внезапная смерть одного из первостепенных старшин их, участвовавшего в описанном ниже деле при форте Лазаревском 27 октября, вызвала их обратно в свой край для предания его тела земле с обычною у них торжественностью. Из других фамилий только в небольшом числе князья Цанбай отправились к Магамету Амину, а прочие не обнаруживают еще открыто образа своих мыслей...

Верно: Заведывающий штабом генерального штаба полк. Карлгоф.

Помета на сопроводительной бумаге: Доложено е. в. 29 ноября 1852 г. кн. Долгоруков.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 35-692, лл. 171 об. -172. Копия.

№ 247

ВЫПИСКА ИЗ РАПОРТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. П. КОЛЮБАКИНА НАЧАЛЬНИКУ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ НОВОВВЕДЕНИЙ У ДЖИГЕТОВ

4 декабря 1852 г.

Что же касается до Джигетов, то между отложившимися заметно раскаяние и многие просят считать их по прежнему подданными России; но мне кажется, что нам не должно принимать покорностей частных, а со временем можно будет склониться к принятию покорности общей, не иначе как на условиях, которые были бы основаниями порядка прочного; одним из этих условий было бы конечно, во-первых, предварительное окончание междоусобных распрей, разделяющих народ на партии и, во-вторых, соединение если не всего народонаселения в деревни, то хотя устройства некоторых больших деревень на известных пунктах. Надеюсь, что основания этого нововведения будет положено преданным нам князем Рашид Гечем, который склонился убеждением нашим поселиться,

¹⁵⁹ Оригинал на грузинском языке (см.: ЦГАА, ф. 57, д. 5, 1879 г., л.56-56 об.) – (Г. Д.).

для примера другим, по близости укрепления и для того, я приказал теперь же перевести туда для него, два досчатые духана, принадлежавшие турку Аридбаевых; когда же он склонит к переселению некоторое число людей своих, то я сам прибуду в Адлер для распланирования деревни.

Верно: Старший адъютант подполковник (подпись).

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1417, л. 4. Копия.

№ 248

ИЗ ЗАПИСКИ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВА О РЕЛИГИОЗНОЙ СИТУАЦИИ СРЕДИ АБХАЗОВ И ИХ ВЕРОТЕРПИМОСТИ

11 декабря 1852 г.

В прибрежном крае восточного берега Черного моря, собственно в пределах Черноморской береговой линии, начиная от Анапы и почти до р. Ингура, откуда начинается уже Кутаисская губерния, обитают три племени: Черкесы (адиге), убыхи и абхазцы. Первые две племени имеют демократическое устройство и следуют учению Мухаммеда. Абхазцы, как подвластные владетелю Абхазии, так и независимые от него, а именно: Цебельдинцы, самурзаканцы, псхувцы, ахчипсхувцы, айбга и джигеты имеют аристократическое устройство и небольшая часть жителей, собственно во владении Абхазском, исповедуют христианскую веру, а большая часть – мухаммедане. В местах более диких, горных, в разных частях восточного побережья Черного моря, есть общества, которых верования должно причислить язычеству, хотя они и не поклоняются идолам...

Собственно во владении Абхазском святое учение принято владетельным домом и низшими сословиями, а прочие аристократические фамилии, за весьма редким исключением небольшого числа дворян, преданы мусульманству... Самая знаменитая из всей фамилий, князей Шервашидзе, проникнута светом истинной веры и что в абхазском племени мусульмане не имеют духа фанатизма и отличаются веротерпимостью. Веротерпимость там обоюдная между христианами и мусульманами. Те и другие вступают в брачные союзы без различия веры, и хотя впоследствии почти всегда жена принимает веру своего мужа, но это бывает добровольно. В некоторых семействах одни дети следуют христианству, другие – мухаммеданскому учению, без всяких семейных раздоров, и именно тех, в которых муж и жена не одной веры...

Веротерпимость абхазских христиан, проявляющаяся в такой сильной степени, что они даже не чуждаются браков с мусульманами, показывает, однако же, что они не имеют горячего усердия к своей вере... Правительство устроило в Сухуме школу для воспитания детей туземцев, которая в нынешнем году уже открыта, и назначило сумму на постройку здания в Соук-су для духовного училища, в котором предполагается обучать детей, приготовляющихся и не для духовного звания...

Абхазия отделяется от земли абадзехов главным снегов и от убыхов – едва проходными хребтами... Чрез эти пределы еще не переступило учение мюридизма в сторону абхазского племени. Джигеты и жители Ахчипсхоу, находящиеся вне этих пределов, со стороны убыхов, подвергались влиянию соприкосновения с этою сектою...

АКАК, т. X, ч. I, с. 233, 237, 238.

ИЗ КУРСА ЛЕКЦИЙ Н. П. ИГНАТЬЕВА «КАВКАЗСКИЙ КРАЙ (ВОЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ)», ПРОЧИТАННОГО В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА

1852 г.

III

Черноморская береговая линия

... Третье отделение Черноморской береговой линии простирается от мыса Вардане до Ингура на 225 верст...

Главный пункт третьего отделения и местопребывания начальника его Сухум-Кале, портовый город, обнесенный каменными турецкими стенами, с гарнизоном из двух батальонов¹⁶⁰.

Севернее Сухума расположены по берегу 5 укреплений: Навагинское, Св. Духа, Гагры, Пицунда и Бомбор. От Бомбор проложена уже дорога через Сухум, Зугдиди и далее в Кутаис. На этой дороге устроено 4 поста¹⁶¹, и на всех станциях расположены казачьи команды. Кроме того, внутри края, в верстах в 16 к зап. от Сухума, есть еще укр. Марамба...

Укрепления Навагинское, Св. Духа и Гагры находятся почти точно в таком же положении, как все пункты 2-го отделения, т. е. не имеют между собой иного сообщения кроме морского, и гарнизоны не смеют выходить из стен крепости. Впрочем в этой части гор живет племя Абхазское, не столь враждебное к русским, как племена Адыге. Джигеты или Садзы отличаются от Шапсугов и Убыхов не только меньшею воинственностью, но и самым бытом: у них есть княжеские и дворянские фамилии, так же как в Абхазии. Некоторые из этих фамилий, со всеми подвластными своими, признали себя покорными России; иные только остаются в мирных к нам отношениях. Отдельные общины, живущие в верхних нагорных котловинах Мзымты и Бзыби (Ахчипсу, Псху, и друг., известные под общим именем Медовеевцев), не имеют с нами никаких сношений и остаются в своих недоступных ущельях.

От укр. Гагров начинается Абхазия, покорившаяся России еще в 1810 году. Население этой страны частью христианское, частью магометанское¹⁶². Со времени присоединения Абхазии к России оставлено было владетельской фамилии (Шервашидзе) право управлять страной по народным обычаям; но владетель, будучи по делам внутренним полновластным правителем, подчинен однакоже высшим распоряжениям местного русского начальства¹⁶³. Абхазия, разделенная на три округа, сохранила доныне устройство вполне феодальное. Домашние междоусобные распри между аристократическими фамилиями, вследствие пагубного обычая кровомщения, соперничество между христианами и магометанами, неограниченный произвол владетельных князей, беспрерывные ссоры их за право наследия, - все эти исторические причины оставили и доныне глубокие следы. Если б не вкоренилась в народе привычка к распрям и тунеядству, то Абхазия могла бы сделаться одною из самых цветущих и богатых стран.

¹⁶⁰ Черноморский линейный № 11 и резервный № 16 – (док.).

¹⁶¹ Тыртский, Дранды, Квитаулы, Илор – (док.).

¹⁶² Всех жителей в Абхазии вместе с Самурзаканью считается до 90 000 об. п. – (док.).

¹⁶³ Келасур есть местопребывание владетельского князя. (Этот населенный пункт был местопребыванием двоюродного брата владетеля – Дмитрия Шервашидзе - (Г. Д.).)

Абхазцы населяют также Самурзакань и Цебельду¹⁶⁴. Обе этих страны состоят под укреплением русских приставов. Впрочем в верхних ущельях Цебельды досель часто находят убежище шайки абреков или хищников, занимающихся грабежом по обеим сторонам хребта кавказского.

Малочисленные войска русские, расположенные в Абхазии, достаточны только для занятия укрепленных пунктов. Но в случае даже каких-либо частных беспокойств, русское начальство принуждено прибегать к пособию туземных милиций. Подкрепления не могут скоро прибыть, ни сухим путем – из Грузии, ни морем – из Первого Отделения береговой линии.

Положение русских войск на Черноморской береговой линии.

Вообще положение наших войск на Черноморской береговой линии весьма невыгодно, особенно же в средней ее части. Линейные батальоны, расположенные поротно в укреплениях, составляют постоянные их гарнизоны...

Гарнизоны малых укреплений, запертые безвыходно в тесные пределы, не смея выказаться даже на ружейный выстрел, несут самую тяжкую службу. Они находятся постоянно в тревожном положении, ежеминутно ожидая нападения предприимчивого и храброго неприятеля. Такой образ жизни, естественно, имеет вредное влияние и на здоровье войска, и на его дух...

ЦГАОР, ф. 730, оп. 1, д. 21, лл. 85-87.

№ 250

ВЕДОМОСТЬ О КОЛИЧЕСТВЕ СКОТА В АБХАЗИИ ЗА 1851 ГОД

1852 г.

Название городов	Число лошадей	Число рогатого скота	Число овец		Число свиней
			простых	тонкорунных	
В Сухум-Кале	150	90	50	0	200
Всего:	150	90	50	0	200

И. д. начальника 3 отделения Черноморской береговой линии полковник Колюбакин. Правитель канцелярии штабс-капитан Завадский.

ЦГИАГ. Ф. 1396, д. 89. л. 19. Подлинник.

№ 251

СВЕДЕНИЯ О ВЫВОЗЕ ОРЕХОВОГО ДЕРЕВА ИЗ СУХУМА С 6-ГО МАЯ 1847 ГОДА ПО 14 ФЕВРАЛЯ 1852 ГОДА

(1852 г.)

В 1848 году в Керчь 300 п., в 1852 г. - 230 п., - итого 530 п. из Очемчири, по имеющимся в Сухум-Кальском карантинно-таможенном правлении сведениям, в Таганрог в 1848 году – 3 000 п., итого – 3 530 п.

¹⁶⁴ В Цебельде считается 8 000 душ –(док.).

За это количество поступило в Сухум-Кальское карантинно-таможенное правление сбора:

В 1848 году, по 2 ^{1/2} к. с пуда, 82 р. 50 к.; в 1852 году, по 10-ти к. с пуда 23 р., итого – 105 р. 50 к. с.

Примечание: Из Очемчири вывезено орехового дерева более значительное количество, но сколько именно – в делах правления сведений нет.

В тот же период времени, с 6-го мая 1847 года по 14-е февраля 1852 года вывезено из Сухум-Кале пальмового дерева: в 1848 году 64, 592 п., на 11,937 р. с.; в 1849 году 6,480 п., на 929 р. 20 к. с.; в 1850 году 32,288 п., на 10,536 р. с.; в 1851 году 24,825 п., на 8,280 р. с.; в 1852 году 12,000 п., на 4,620 р., итого – 122,185 п., на 36,302 р. 20 к. с.

Примечание: Пальмовое дерево вывезено исключительно в Константинополь.

АКАК, т. X, ч. I, с. 209-210. № 218.

№ 252

ИЗ ОТЧЕТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. П. КОЛЮБАКИНА О ХОДЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПО СУХУМ- КАЛЬСКОМУ КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННОМУ ОКРУГУ ЗА 1850-1851 ГОДЫ

1852 г.

1. ПРИВОЗ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ ТОВАРОВ

	1850 год			1851 год		
	количество	цена		количество	цена	
		рубли	коп.		рубли	коп.
I. По Сухум-Кальскому порту						
Альвы или айвы	41 ^{1/4} п.	17	92	41 п. 9 ф.	133	50
Бекмезу или винограда	1235 п.	2147	-	297 п.	549	-
Бумажных изделий турецких	-	135460	-	-	139564	80
Кофе	26 п. 16 ф.	153	-	129 п. 17 ф.	824	-
Вина виноградного в бочках	168 вед.	876	-	4146 вед.	1204	10
Портеру	3626 бут.	904	50	4119 бут.	987	75
Кож сафьяновых и козловых	1626 шт.	8634	-	12929 шт.	6540	50
Одеал ситцевых на хлопчатой бумаге	10381 шт.	25226	-	5508 шт.	9098	2
Сахару рафинаду	1839 ^{1/4} п.	9476	-	2411 п.	10991	50
Соли поваренной	32236 п.	3601	-	27405 п.	3345	60
Табаку турецкого курительного	3772 п.	16371	-	4784 п.	10411	-
Шерстяных фабричных	-	3246	-	-	165	-

изделий						
Шелковых изделий	-	1538	-	-	829	-
Хлеба разного	-	691	-	-	889	-
Итого:	-	288899	-	-	79614	37

2. ОТПУСК ЗА ГРАНИЦУ ТОВАРОВ

	1850 год			1851 год		
	количество	цена		количество	цена	
		рубли	коп.		рубли	коп.
I. По Сухум-Кальскому округу						
Воску желтого	479 п.	4840	-	471 п.	4792	-
Дерева пальмового в поленях	32288 п.	10536	-	24845 п.	8280	-
Кож сырых воловьих и буйволовых	3722 ш.	7601	-	2735 ш.	4789	-
Меду	149 п.	164	-	128 п.	291	-
Хлеба разных в зерне и частью в муке	-	3376	-	5640 п.	1687	-
Вывезено горцами обратно за границу товаров на	-	16483	-	-	12482	15
Итого:	-	43715	-	-	32823	15
2. По Очемчирскому порту						
Воску желтого	404 п.	4293	-	467 п.	4700	-
Пальмового дерева	20500 п.	5752	-	40000 п.	14100	-
Кож воловьих и коровьих сырых	530 ш.	1123	-	460 ш.	618	-
Меду	601 п.	1089	-	721 п.	1116	-
Кукурузы	33932 п.	10682	50	4930 п.	1723	-
Итого:	-	24942	50	-	23990	-

3. ПРИХОД И ОТХОД ЗАГРАНИЧНЫХ СУДОВ

	ПРИХОД						ОТХОД					
	1850 год			1851 год			1850 год			1851 год		
	с то варам и	бал ласт ом	всего	с то варам и	с балласт ом	Все го	с то варам и	с балласто м	всего	с то варам и	с балласто м	всего
По Сухум-Кальскому порту	181	39	20	175	29	04	51	17	68	48	27	75
По Очемчирскому порту	-	-	-	-	-	-	63	3	66	33	16	49
Итого:	181	39	220	175	29	204	114	20	134	81	43	124

№ 253

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О Г. СУХУМЕ ЗА 1851 ГОД

1852 г.

ВЕДОМОСТЬ
О числе домов и других зданий в г. Сухум-Кале

Название городов	Казенных домов		Частных домов		Других разных зданий
	каменных	деревянных	каменных	деревянных	
В Сухум-Кале	11	22	4	20	510
В том числе в течение 1851 года вновь выстроена в Сухум-Кале	4	6	2	11	40
Всего:	11	6	2	11	40

Число войск

В г. Сухум-Кале находится войск: артиллерии 253, пехоты 2190, казаков Азовского казачьего войска и Донского казачьего № 11 полка 34; военных кантонистов 2, отставных штаб и обер офицеров 2, всего 2481.

Количество земли:

В г. Сухум-Кале земли под усадьбы и выгоны нет, под городом 3952 квадратных саженьей, под дорогами 400 квадратных саженьей, всего 4352 кв. сажени.

Церкви

В г. Сухум-Кале церкви не имеются, но есть в крепости одна деревянная.

Казенные доходы

В г. Сухум-Кале казенные доходы состояли из разных неокладных сборов, как-то: за гербовую бумагу, паспорта, от купчих крепостей, пошлин за право торговли и проч. всего 3807 р. 48 к. серебром.

И. д. начальника 3 отделения Черноморской береговой линии полковник Колюбакин.

ЦГИАГ. ф. 1396, д. 89. л. 18. Подлинник.

№ 254

ИЗ ОТЧЕТА И. Д. НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. П. КОЛЮБАКИНА ПО ГРАЖДАНСКОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЗА 1951 ГОД

1852 г.

Народное здравие

Местная в г. Сухум-Кале болезнь главная, и можно сказать единственная, есть лихорадка разных родов от легкой простудной до самой жестокой со спячкою, которая свирепствует в особенности в июле, августе и сентябре месяцах... Заболевающие жители редко и только в крайних случаях прибегают к медицинскому обслуживанию. Это происходит от закоренелого предрассудка, что болезнь можно превозмочь. Желаящие лечиться поступают, за неимением городской больницы, в лазареты Черноморских линейных № 11 и 16 батальонов. Таковых было в течение 1851 года 29... человек обоего пола: из них выздоровело 20 умерло 9.

В течение 1851 года появилась в г. Сухум-Кале оспа, но мерами принятыми ближайшим начальством вскоре прекращена. Заболевших было 24, из них выздоровело 20, умерло 4...

Повинности

Земская повинность введена в г. Сухум-Кале с прошлого 1850 года.

Казенные здания

В г. Сухум-Кале состоит 33 казенных зданий разных ведомств, 11 каменных, 22 деревянных. В том числе вновь отстроено каменных 4, из досок 6. В числе последних считается только карантин гражданского ведомства, остальные все военного....

Дороги, мосты, переправы

Для сообщения сухопутного г. Сухум-Кале с Редут-Кале прокладывается на пространстве этом дорога, по распоряжению наместника кавказского, офицерами корпуса Путей сообщения... Мост, устроенный на р. Беслетке, между городом и карантинном, хотя не окончен, но выдержал уже несколько полноводий равно как и сваи для моста р. Келасуре. Прочие сообщения между Сухумом и смежными укреплениями, как-то: Бамборами и Марамбою доступны только для выюков; первое из них никогда и никем не поддерживается... на реках по дороге к Бамборам мостов не имеется. Проезжающие, равно как и летучая почта переправляются в брод, что во время полноводья сопряжено с опасностью...

Торговля

Главная отрасль торговли сухумских жителей состоит в произведениях из-за границы предметах, находящихся употреблению в домашнем быту. Из России выписывают только предметы, необходимые для построек, как то: железо, известь, кирпич и тому подобное. Из местных произведений поступают в продажу: пальмовое и отчасти ореховое дерево, кукуруза, гомия, мед, воск, греческие орехи. Все эти предметы находят сбыт и за границу... Главною отраслью местных произведений есть виноград, растущий дико. Выделяемое из него вино в значительном количестве разводится по Черноморской береговой линии. Некоторые сорта вин, выделяемые с винограда этого, довольно хороши, и могли бы иметь большой сбыт, если бы за виноградом был надлежащий уход и выделяющие вино лучше знали свое дело...

Образование и воспитание

Служащие в г. Сухум-Кале отправляют детей своих для воспитания в Россию или в училища, находящиеся в Закавказском крае. Большая же часть, не имея для этого средств, оставляет детей без всякого почти образования. Образования жителей г. Сухум-Кале стоит на очень низкой ступени. Большая часть из них безграмотные. Знающие же грамоту имеют только первоначальные понятия о счетоводстве...

Виды, предложения

Сухум-Кале стоит на оконечности морских путей европейской торговли в Азию, и потому с проложением дороги в Грузию он будет замечательным пунктом складочным для транзитной торговли между двумя частями света. С проложением же дороги через хребет, Цебельду и Далы на Кавказскую линию, Сухум будет точкой опоры для торговли Европы и Азии на линию, где она будет в Пятигорске или Георгиевске как бы встречаться с нашею русскую торговою деятельностью, направляющейся через Нижний. Одно известие о прокладываемой дороге в Редут оживило уже Сухум. Некоторые из лиц, не приписывающихся к городу и не обязанные здесь иметь прочную оседлость, строят дома и магазины и об отводе мест под таковые постройки вновь поступают просьбы...

*И. д. начальника 3 отделения Черноморской береговой линии полковник Колюбакин.
Правитель канцелярии штабс-капитан Завадский.*

ЦГИАГ. ф. 1396, д. 89. лл. 6-11. Подлинник.

№ 255

ИЗ РАПОРТА НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ ОБ ОСЛОЖНЕНИИ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ

18 марта 1853 г.
Секретно.

На другой оконечности береговой линии также неспокойно. 26-го февраля беглый абхазский князь Кизыл-бек Маршания с разноплеменной партией напал в 10-ти верстах от Сухума на сел. Есшира, принадлежащее князьям Дзапш, с которыми Маршания находится в кровной вражде, и увел в плен до 40 душ женщин и детей. По первому известию о нападении высланы были из Сухума 500 чел. пехоты, под начальством майора Вельямовского, для пресечения хищникам обратного пути в горы. Войска спешили беглым шагом к Гумскому ущелью, через которое вошла в Абхазию партия хищников. К ним присоединялась отовсюду Абхазская милиция, собиравшаяся с окрестных мест, под начальством полк. кн. Дмитрия Шарвашидзе. Ущелье было занято своевременно, но хищники, узнав о том, обошли позицию, занятую войсками в виду абхазских деревень, и поднялись на хребет по Псыртскому ущелью. Хотя милиция кн. Дмитрия Шарвашидзе преследовала их, успела настигнуть и вступила с ними в перестрелку, но хищникам удалось уйти, впрочем, не без потери. Слухи носят, что Кизыл-бек набирает новую партию для вторжения в Абхазию и что в предприятии его намерены принять участие: другой беглый цебельдинский князь Эшсоу Маршания и Убыхи. В Цебельде начинаются новые смуты. 7-го марта открыт в ней постоянный суд и начал свои действия. Первое дело, представленное на его разбирательство, сначала шло хорошо, но потом козни некоторых лиц, не желающих водворения порядка в крае, и сплетение посторонних обстоятельств воспрепятствовали

окончанию этого дела, важного в том отношении, что некоторые князья одной из двух тяжущихся сторон до представления дела суду намерены были уйти в абреки, чтобы вынудить своих противников к уступкам набегами, и остановились только надеждою окончить дело миролюбиво по суду. Для прекращения возникших по этому случаю беспорядков принимаются надлежащие меры.

АКАК, т. X, ч. I, с. 694.

№ 256

**ПРЕДПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Л. М. СЕРЕБРЯКОВА И. Д. НАЧАЛЬНИКА 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ
БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ Н. П. КОЛЮБАКИНУ ОБ ИЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ К
ОСВОБОЖДЕНИЮ МАЛЬЧИКА ПЛУКА И ДЕВОЧКИ СЕЙМЫ ОТ НЕВОЛИ**

23 июня 1853 г.

В бытность мою на Береговой линии дошло до меня и следующее сведение: при посещении корнетом князем Эдирбеем Цанбаевым полковника князя Дмитрия Шервашидзе в Келасурах из числа нескольких невольников, находящихся там для продажи в Турцию двое, одни мальчик Плук, принадлежащий князю Эдирбею Цанбаеву и другая девушка Сейма, крестьянка родственника Цанбаева, взятые в плен во время вторжения Магомета Амина в земли джигетов, прибегали к князю Эдирбею и со слезами просили освобождения от неволи. Когда корнет князь Цанбаев начал говорить с турком, покупщиком невольников, об этих крестьянах и о запрещении правительства отправлять их на продажу в Турцию, то он был окружен келасурскими турками, которые имели дерзость утверждать, что несмотря на запрещение г-на главнокомандующего они будут продолжать торговлю невольниками. Бывшие в то время с князем Эдирбеем 4 солдата советовали ему уйти, говоря, что они все подвергаются опасности быть атакованными турками в кинжалы. По жалобе своей об этом полковнику князю Дмитрию Шервашидзе князь Эдирбей Цанбаев не получил никакого удовлетворения.

Во всем настоящем деле заметно потворство князя Дмитрия Шервашидзе к туркам, занимающимся торговлею невольниками, а как он и сам сознался мне, что до сего времени торговля невольниками производилась в Келасурах и обещал, что впредь этого не будет, но сообщая вышеизложенное Вашему высокоблагородию, покорно прошу Вас предупредить полковника князя Дмитрия Шервашидзе, что если он на будущее время не прекратит названной торговли, то будут приняты самые строгие меры против него и для уничтожения притона келасурских контрабандистов. Касательно же поименованных мальчика Плука и девушки Сеймы покорно прошу в выс-ие изыскать средства к освобождению их от неволи и возвращению к корнету князю Эдирбею Цанбаеву, а о последующем буду ждать Вашего уведомления.

Верно: старший адъютант штаба начальника Черноморской береговой линии по части генерального штаба, подполковник (подпись).

ЦГИАГ. ф. 1116, д. 28. 1853 г., лл. 4-5. Копия.

№ 257

РАСПИСКА КНЯЗЯ ЗУРАБА АИМХАА – ЭМУХВАРИ КНЯЗЮ ТАГОУ АЧБА -
АНЧАБАДЗЕ

11 октября 1853 г.

За неграмотностью своею, я, нижеподписавший крест, князь Зураб Тлапсов сын Эмухвари, даю сию подписку Вам, Тагоу Зурабов сын Анчабадзе в том, что хотя собственно тебе принадлежащие крестьяне Тыква и Маджи были проданы, но так как они были мои воспитатели, то отправился к ним, выкупил их и владел ими. Ныне же мы между собою помирились и я от тебя удовлетворен; почему и даю тебе означенных крестьян и никто не в праве оспаривать у тебя и никогда не скажу, что они мною выкуплены и принадлежат мне, в чем и ставлю крест +

*При этом были свидетели Самурзаканского словесного суда князь
Асланбей Эмухвари + и прапориц Кация Маргания.
Подписал и был при этом свидетелем письмоводитель....*

Переводил¹⁶⁵ Соломон Иванов.

ЦГАА, ф. 57, д. 5, 1870 г., л. 62.

№ 258

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ
Л. М. СЕРЕБРЯКОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ М. С. ВОРОНЦОВУ О НЕВОЛЬНИЧЕСТВЕ
АРАПОВ В АБХАЗИИ

г. Керчь, 19 октября 1853 г.

От подвластного полк. кн. Дмитрия Шервашидзе дворянина Чирика¹⁶⁶ выбежал 18 минувшего августа в Сухум-Кале арап Тах-та и просил местное начальство освободить его из невольничества. Бывший и. д. начальника 3-го Отделения вверенной мне береговой линии полк. Колюбакин основываясь на письме к нему кн. Дмитрия Шервашидзе от 19 август № 256, в том, что постановления об освобождении арапов из рабства в Абхазии не объявлены, приказал поименованного арапа возвратить кн. Дмитрию, до получения окончательного решения предмета этого высшим начальством.

Ныне ген.-м. Мионов донося мне о вышеизложенном в рапорте от 24-го прошлого сентября № 638, вместе с тем просит разрешения как поступать в подобных случаях.

Почтительнейше представляя это на благоусмотрение и разрешение в. св., имею честь доложить, что у частных владельцев в Абхазии находится, как мне известно, довольно много приобретенных ими покупкою в Турции арапов, которым пример освобождения из неволи вышепоименованного Тах-та, без сомнения дал бы повод также домогаться свободы, но дабы отобранием их от названных владельцев не навлекать не удовольствие на нас последних, я полагал бы полезным при настоящих обстоятельствах оставить их во владении тех лиц, кому они принадлежат, отбирая их у таких только владельцев, которые будут вести себя неблагонамеренно против правительства подобно тому, как исполняется это с крестьянами Закубанских черкесов.

¹⁶⁵ Оригинал на грузинском языке (см.: ЦГАА, ф. 57, д. 5, 1870 г., лл. 61-61 об.) – (Г. Д.).

¹⁶⁶ Чирикба. – (Г. Д.).

Между тем для прекращения невольничества арапов в Абхазии я полагал бы объявить тамошним владельцам строгое воспрещение правительства впредь покупать арапов и что после этого объявления каждый вновь ввезенный в край арап будет отбираем у владельца и объявлен свободным.

Подлинный подписал вице-адмирал Серебряков.

Верно: старший адъютант полк. (подпись).

ГАКК, ф. 260, оп. 1 д. 1212, лл. 2, 4. Подлинник.

№ 259

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВЕДОМОСТЬ О ЦЕННОСТИ ТОВАРОВ, ПРИВЕЗЕННЫХ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ И ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ГРАНИЦУ ЧЕРЕЗ СУХУМ-КАЛЬСКИЙ ПОРТ

(1853 г.)

Оплата серебром

Годы	Привоз		Отпуск		Итого	
	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.	Рубли	Коп.
1832	1038	22 ^{1/2}	15358	-	16386	22 ^{1/2}
1833	115	50	9475	80	9591	30
1834	919	31	5313	-	6232	31
1835	54	-	9521	-	9575	-
1836	212	20	6918	-	7130	20
1837	993	25	2159	-	3152	25
1838	1371	44	2118	-	3489	44
1839	50	-	-	-	50	-
1840	130	-	8907	-	9037	-
1841	141	-	6928	-	7069	-
1842	175	-	16550	-	16725	-
1843	114	-	11075	-	11189	-
1844	179	-	1700	-	1879	-
1845	37238	-	8297	-	45535	-
1846	29074	55	18176	-	47270	55
1847	57155	-	19457	-	76612	-
1848	123237	60	25337	-	148574	60
1849	180342	69	18623	20	198965	89
1850	296469	-	27232	-	323701	-
1851	282089	37	21525	50	303614	87
1852	184964	75	47075	35	232040	10
ВСЕГО	1196063	88 ^{1/2}	281745	85	1477809	73 ^{1/2}

Приложение к статье С. И. Пушкарёва: «Краткий очерк портов северо-восточного берега Черного моря». – ЗКОИРГО, кн. II, 1853, с. 291.

№ 260

ДОНЕСЕНИЕ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ
УПРАВЛЯЮЩЕМУ ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ ГЕН. Н. А. РЕАДУ О
ВЫВОДЕ РУССКИХ ВОЙСК В АБХАЗИИ

6 апреля 1854 г.

Войска е. и. в, находившиеся в моем владении, я вчерашнего числа перепроводил через р. Ингур и передал начальству над ними ген.-м. Миронову. Исполнив поручение это, считаю обязанностью представить вам полный отчет моих действий:

19-го числа минувшего марта, приняв команду над войсками, я того же числа отправился в укр. Пицунду, дабы наблюдать лично за исполнением моих распоряжений относительно снятия этого укрепления. Недостаток перевозочных средств, постоянно продолжавшаяся бурная погода в море и ограниченное время для исполнения столь важного поручения заставили меня пожертвовать всем, что находилось в укреплении. Семейства и больные перевезены были в Бомборы на азовских баркасах 20-го числа, гарнизон выведен 21-го. Кроме вышеизложенных причин, побуждавших меня ускорить снятие укрепления, меня беспокоил еще сбор горцев около Гагр. Пешие переправились было через Гагрибшу и готовы были двинуться к Пицунде по первому признаку отсутствия там наших войск. Толпа эта, если бы не помешало отступление гарнизона, то могла бы завязать перестрелку, которая не обошлась бы без жертв. Избегая этого, я после вывода гарнизона приказал занять укрепление моими подвластными предать его ночью огню, т. е. с таким расчетом во времени, когда гарнизон зделает, по крайней мере, верст пятнадцать. Распоряжение это исполнено ночью с 21-го на 22-е число. Оставлен только древний храм и архиерейский дом. Пощажен был тоже по моему приказанию запас провианта, в надежде приискать средства к перевозке онаго в Редут-Кале; но, когда, по прибытии моем в Бомборы, погода испортилась и не подала никакой надежды на приискание судна, то я приказал сжечь и провиант.

Приготовления к снятию укр. Бомбор заняли гораздо более времени, так как тут увеличилось число семейств и больных, доставленными из Пицунды, и при этом погода не переставала свирепствовать; но как только оказалась малейшая возможность впустить гребные суда, то на них посажены были семейства и больные и направлены в Сухум-Кале. Гарнизон выведен мною лично и прибыл в Сухум-Кале 29-го числа.

Хотя вывод войск из Сухума храним был в совершенной тайне, которая не была даже сообщена ни Сухум-кальскому коменданту, ни командирам батальонов, однако же, после снятия двух первых укреплений прибытие мое в Сухум-кале было как бы сигналом для горцев. Жадные на добычу, сии начали стекаться с Ахчипсхоу и Аибга и к ним присоединились Цебельдинцы. Мне оставалось одно средство отвлечь их от Сухума: распустить слух, что тут положено защищаться до последней крайности. Дабы поддержать более слух этот, я приказал делать приготовления к решительной обороне и собрал свою милицию из окрестных жителей; сам же удалился в Очемчири, под предлогом еще сбора милиции из Абживского округа. Все эти меры не обеспечивали еще вполне нашего отступления. Нам угрожали шайки с Гумского ущелья, со стороны Цебельды по Кодорскому ущелью, и по дороге за Кодором. Для предосторожности от хищника я выслал немедленно один батальон в Келасури и присоединил его к моей милиции, там расположившейся, вслед за этим двинул две роты батальона № 11 на р. Кодор; остальных же разместил в Очемчири и на Гудави, под предлогом разработки дороги. Охранение Сухума со стороны Гумского ущелья поручено было мною кн. Мисоусту Анчабадзе, коему дана была от меня часть милиции. Таковое размещение войск по дороге от Сухума до Гудави имело двойное назначение: предохранение отряда от попыток хищников и вместе с тем составляло вооруженные пункты, к которым должны были приставать суда, следовавшие с семействами, больными и разным грузом, в случае если бы появились в море неприятельские эскадры.

Дерзость цебельдинцев дошла до такой степени, что они осмелились препятствовать отступлению Марамбинского гарнизона, и даже завязали с ним перестрелку и похитили малолетнего сына подпоручика Черноморского № 11 батальона Пшесмыщского; но шт.-к. кн. Григорий Шервашидзе и кап. кн. Баталбей Маршани провели гарнизон до Сухум-кале. В перестрелке при этом отступлении потеря наша состояла только в одном убитом рядовом; со стороны же цебельдинцев убито 3 и ранено 4 человека. Похищенного мальчика я надеюсь скоро выручить.

В промежутке этого времени приготовления к отступлению из Сухума производились с самою усиленною деятельностью. Кроме 500 больных, лишенных всякой возможности следовать за отрядом, нагружены на суда семейства всех служащих как военного, так и гражданского ведомства, архивы присутственных мест, воинская канцелярия, провиант и все, что только необходимо было вывести. Пребывание мое в Очемчири и постоянно распространяемый слух, что мы готовимся в Сухуме к самой отчаянной защите, произвело на горцев желаемое впечатление. Они начали сомневаться в своих видах на добычу. По докладу мне исправляющим должность дежурного шт.-офицера, кап. Завадским, о сделанных приготовлениях к отступлению, я приказал немедленно приготовиться войскам к походу. К таковой поспешности побуждало меня еще наступившее время разлития р. Кодора, которой полноводие продолжается обыкновенно несколько месяцев и чрез которую во все это время нет никакой возможности переправить самый ничтожный отряд. Послав приказание чрез кап. Завадского приготовиться войскам к выступлению, я лично не мог прибыть в Сухум-Кале, дабы не привлечь туда толпы горцев, но на разсвете встретил войска при выступлении их.

Отступление войск совершилось благополучно; но от поспешности не было возможности перевести столько провианта в Редут-Кале, сколько бы я желал; все орудия, служившие вооружением укреплений, необходимо было испортить, или бросить в море; огнестрельные припасы тоже уничтожены. С отрядом я мог взять только 4 горные единорога и переслать на баркасах в Редут-Кале тела двух горных же единорогов, коих лафеты устроены были по прежнему образцу.

АКАК, т. X, ч. I, с. 271.

№ 261

ИЗ ОТНОШЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТЬЮ НА КАВКАЗЕ ГЕН. Н. А. РЕАДА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ О ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ АБХАЗИИ

17 марта 1854 г.

Секретно.

... По переписке с начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии, ген. Мироновым, и с владетелем Абхазии, усматривая, что нельзя рассчитывать на теперешние средства к сохранению наших гарнизонов и что усилить войска в Абхазии мы не имеем средств, я решился приступить к выводу оных из абхазских укреплений сухопутно... Далее откладывать дела этого я не могу, ибо... неоднократно выражено было желание г. и. усилить этими гарнизонами Гурийский отряд...

Гарнизонами укр. Гагры, скрепя сердце, надлежало пожертвовать. Укрепление это запирает важнейший горный проход от непокорных горцев в Абхазии. Если оставить эти ворота, то неминуем сильный прорыв в Абхазию скопищ Мухаммед-Емина, который воспрепятствовал бы войскам нашим выйти из Абхазии и подверг бы их всем случайностям неравного боя, на местности в высшей степени неудобной.

№ 262

**ИЗ ОТНОШЕНИЯ ВОЕННОГО МИНИСТРА В. А. ДОЛГОРУКОВА
КОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. А. РЕАДУ О
ВЫВОДЕ ВОЙСК ИЗ АБХАЗИИ**

29 марта 1854 г.

Секретно.

Вы изволили сообщить мне, что 17-го марта № 65, что вы приказали очистить абхазские укрепления, кроме Гагринского. Вместе с тем кн. Барятинский доставил мне копию с письма к нему владельца Абхазии, кн. Шарвашидзе, от 4-го числа сего месяца, № 21.

По всеподданнейшему моему докладу этих отзывов, г. и. изволил выразить, что, сколь ни прискорбно оставить Абхазию и жертвовать Гагринским гарнизоном, то меры эти, без сомнения, приняты вами по самом внимательном обсуждении местных обстоятельств и совершенном убеждении, что настала крайняя и безотложная в том необходимость; затем остается уменьшить, по возможности, неблагоприятное впечатление, которое это событие должно произвести на весь край, и обнадежить абхазцев всех сословий, что те из них, которые пребудут верными своему долгу, получают соответствующее вознаграждение за их потери и достойное возмездие за их преданность.

АКАК, т. X, ч. I, с. 269. № 280.

№ 263

**ПИСЬМО ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ
КОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. А. РЕАДУ О
ВЫСАДКЕ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК В СУХУМЕ**

Зугдиди, 4 мая 1854 г.

Вам уже известны некоторые сведения из Абхазии. По прибытии моем в Зугдиди я получил об этих сведениях большие подробности от самурзаканского пристава и капитана кн. Григория Шарвашидзе.

В Сухум-Кале прибыли два парохода, на которых привезены турецкие войска: около 1,500 чел. с артиллериею, 36 орудий, с нужным числом прислуги, под начальством пашей: старшего – Зан-оглы Сефер-бея, и другого, младшего.

Зан-оглы – уроженец натухайский, из хорошей фамилии, пользуется уважением горских народов и знает, кроме языков стран, прилегающих к Черному морю, и русский язык. В последнюю турецкую войну он был взят нами в плен; но получив по Адрианопольскому миру свободу, отправился в Константинополь, откуда письмами волновал умы горцев, вооружая их против нас. В 1840 году я известил об этом бывшего начальника Черноморской береговой линии ген. Раевского, который представил его на благоусмотрение бывшего военного министра. Министр иностранных дел, извещенный кн. Чернышевым о том, тотчас вошел в сношение с Турциею, и Зан-оглы был выслан из Константинополя в Адрианополь, где и проживал частным лицом до настоящей войны, назвавшись моим родственником.

Турецкое правительство, имея это в виду, предполагало, что ему легче других удастся убедить меня признать власть султана в Абхазии и, сознавая при том влияние его на народ

земель северо-восточного берега Черного моря, дало ему звание паши и отправило туда для сбора горцев и для склонения меня в пользу Турции.

По прибытии в Сухум Сефер-бей желал прежде всего видетсья со мною и переговорить; но, узнав о моем отъезде в Тифлис, оставался ожидать моего возвращения в Абхазию.

Между тем, он послал младшего пашу, в сопровождении хана (бывшего уже в прошлом году в земле убыхов), на одном из пароходов к убыхам. Сделав сигнальные выстрелы из орудий, он ожидал сбора туземцев. Жители, узнав о прибытии хана, объявили, что они в стране своей всегда действовали свободно и защищали свою веру, не по чужому влиянию, а по собственному убеждению; но как хан распоряжался у них самовластно, не спрашивая вовсе их мнения, уехал самовольно в Сухум и оттуда в Турцию, не сообщив им ни цели, ни спрашивая их совета, - то ныне они не только не желают ему повиноваться, но не принимают его даже к себе и убьют его, если он выйдет на берег. Младший паша, видя ненависть убыхов к хану, объявил им о своем присутствии и вышел на берег, где был встречен народом с радушием и полною готовностью исполнять его требования.

Влияние Зан-оглы чрезвычайно сильно. Как прежде я был совершенно уверен, что хану никогда не вооружить горцев против нас, так ныне я вполне убежден, что Зан-оглы, зная характер, нравы и обычаи края, при своей известности народу, всегда достигнет этой цели. Уже по первому его воззванию, со всех сторон стекаются полчища убыхов, абадзехов, шапсугов и других народов и, по слухам, сборы эти простираются до 60-ти т. пехоты и столько же конницы.

Уверенный, что число это слишком преувеличено, я, однако же, должен сознаться, что нынешние сборы далеко превосходят все прежде бывшие, я нахожусь в весьма неприятном положении, потому что, не смотря на все усилия мои, я сомневаюсь успеть уничтожить влияние Сефер-бея между народами и расстроить их сборы.

Далее, свидание мое с ним неминуемо. Избегнуть этого невозможно. Оно же, принося с одной стороны пользу, если мне удастся расстроить план его нашествия на нас, иметь, с другой, и свой вред, по сильному влиянию, какое оно будет иметь на умы народов не только абхазского, но и Самурзакани и Мингрелии.

Уповая на помощь всемогущего, я, по получении ответа от вас, надеюсь вступить в переговоры не лично, а чрез доверенных лиц. Этим я, приобретая выгоды первого, уничтожаю в то же время вред другого случая – свидания личного.

Между тем вы будете иметь время приказать собрать отряд, для движения его к р. Кодору, занятия там укрепленной боевой позиции и, согласно высочайшей воле е. в., удержания этой границы моих владений.

До движения же отряда к Кодору, я полагал бы полезным, для поддержания духа народов Мингрельского и абхазского, иметь этот отряд готовым к выступлению на левом берегу р. Ингури.

Это будет иметь сильное моральное влияние и на Самурзакан, где уже проявились разные беспорядки, как мне доложили самурзаканский пристав и кн. Григорий Шарвашидзе. Для восстановления порядка, я предложил первому отправиться с сотнею его милиции в Самурзакан, объехать всю страну и привести жителей к присяге. Дав ему надлежащие наставления, я, с своей стороны, буду ему в том содействовать, как своим влиянием на народ, так и помощью сил.

АКАК, т. X, ч. I, с. 274-275.

ЦГВИА, ф. 482, д. 110, лл. 72-76 об. Копия.

7 мая 1854 г.
Секретно.

Я всеподданнейше представлял г. и. отношение ваше ко мне, от 22-го апреля, № 115 и приложенное к оному донесение владетеля Абхазии об упразднении абхазских укреплений.

Отдавая полную справедливость примерному усердию и распорядительности, с коими ген.-адъ. кн. Шарвашидзе исполнил эту меру, е. в. всемилостивейше пожаловать ему соизволил орден Белого Орла. Вместе с сим, г. и. благоугодно было назначить награды лицам, которыя, по свидетельству кн. Шарвашидзе, наиболее содействовали успеху его распоряжений и поименованы в препровождаемом при сем списке. В числе их кап. Завадский удостоен производства в следующий чин...

По отзыву Завадского, кн. Шарвашидзе пользуется большим уважением между убыхами и другими непокорными племенами и надеется, посредством старшин этих племен, разстроить виды Мухаммед-Эмина на Абхазию, или, по крайней мере, отклонить выдачу ему аманатов. В случае же высадки десантных войск, кн. Шарвашидзе намерен держаться в Абхазии до последней крайности и только по истощении всех средств сопротивления оставить эту область...

АКАК, т. X, ч. I, с. 275-276. № 289.

№ 265

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. А. РЕАДА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ

24 мая 1854 г.

Отношение в. с от 7-го сего мая¹⁶⁷, № 7212, имел я честь получить 17-го числа, и обязуюсь сообщить вам, для всеподданнейшего доклада г. и., о положении дел в Абхазии, в той постепенности, как я том получал сведения.

Из отношения моего, от 10-го сего мая, № 166, в. с. известно, что, согласно уведомлению кн. Шарвашидзе, черкесския племена вторглись в Бзыбский округ Абхазии и, что кн. Шарвашидзе, если не успеет возратить их посредством переговоров, намерен двинуться к р. Кодору.

Вслед за этим уведомлением, кн. Шарвашидзе сообщил мне, что командующий Батумским корпусом, Мухаммед-Селим-паша, прислал к нему письмо, от 21-го апреля, в Очемчири; в котором он приглашает кн. Шарвашидзе возстать против Русского правительства, обещая ему за это полное вознаграждение Порты Оттоманской. Оставляя то письмо без ответа, владетель Абхазии прислал его ко мне в подлиннике, а сам поспешил на Кодор, чтобы приготовить жителей Абживского округа к обороне этой линии, хотя, при теперешнем чрезвычайном полномодии Кодора, до спадания воды и нельзя ожидать вторжения неприятеля с этой стороны.

Пока все это происходило в Абживском округе, в Бзыбский округ прибыл некто Зан-оглы (уроженец или Кумыкского владения или Казикумукского ханства), один из первых агентов Мухаммед-Эмина, долгое время проживавший в Турции. Он старался склонить на свою сторону тамошних Абхазцев, которые не могла или не хотели противиться пребыванию у них Зан-оглы, тем более, что в его же распоряжении состояли прибывшие в

¹⁶⁷ См. данное издание док. № 264 – (сост.).

Бзыбский округ Черкесския скопища, о которых выше упомянуто. Кн. Шарвашидзе, узнав об этом, употребил все свои старания, чтобы, чрез посланного от него в Сухум и далее кап. Батал-бея Маршания, вселить у жителей Бзыбского округа недоверие к Зан-оглы и его скопищам, в чем он успел, потому что черкесския скопища разошлись, а Зан-оглы отправился морем в Батум.

Этими и подобными мерами кн. Шарвашидзе, по-видимому, удалось хотя на время отсрочить дальнейшее развитие беспокойств в том крае; но когда, по прибытии в первых числах мая нескольких англо-французских судов на Сухумский рейд, адмиралы их спрашивали про местопребывание владетеля Абхазии, то кн. Шарвашидзе, зная, что невозможно отклонить их намерения теми средствами, какие он с успехом употребил против Черкесския скопищ, и не имея средства действовать силою против намерений начальников англо-французских судов, счел за лучшее выехать на короткое время из Абхазии к ген.-л. кн. Андронникову, в Мингрелию; а будучи там, прибыл 19-го числа в Тифлис, чтобы переговорить лично со мною о положении дел в Абхазии и о мерах, которые необходимо будет принять там для противодействия неприятелю.

Всемиловитейше пожалованный ему орден Белого Орла в высочайшую на оный грамоту, равно и письмо в. с., которое вы изволили прислать ко мне при отношении, от 7-го мая¹⁶⁸, № 7212, отправил я с полк. Бартоломеем по назначению к кн. Шарвашидзе; с глубочайшим благоговением получил он их на дороге, едуци сюда.

Здесь кн. Шарвашидзе говорил мне, что до выезда его из Абхазии 7-го мая, собственно в крае все было спокойно, объясняя при том, что в настоящее время, при полноводии Кодора, неприятель не может вторгнуться с той стороны в Абживский округ, что верховья этой реки, по чрезвычайно гористой местности, непроходимы, и что поэтому он не сомневается в том, что одною Абхазскою милициею удержит линию Кодора за нами, если только неприятель не обойдет морем устье этой реки. По спадении же воды в Кодоре, по мнению кн. Шарвашидзе, надобно усилить способы для охранения этой линии; он полагает для этого необходимым к этому времени, т. е. половине июля, направить туда возможно большее число милиции Абхазской и Самурзаканской, и сколько можно будет уделить Мингрельской и Имеретинской; а для поддержания этой милиции он желает, чтобы прислан был отряд из регулярных войск. Как дороги от Кодора в Самурзакан весьма неудобны и для следования артиллерии представляют большие неудобства, то кн. Шарвашидзе полагает: резерв из регулярных войск не располагать на Кодоре, а на границе Самурзакани и Абхазии, подавая его, по возможности, ближе к горам дабы хоть до некоторой степени избежать вредного влияния климата на низменностях Самурзакани; выдвинуть же этот резерв к Кодору думает он только тогда, когда, по ходу дел, представится к тому удобный случай. Для большого единства в действиях, кн. Шарвашидзе объяснил мне, что он готов подчиниться кн. Андронникову, хотя последний моложе его в настоящем чине. В этом я, впрочем, не вижу никакой необходимости, потому что оба будут в непрерывных сношениях между собою и без всякого затруднения могут по оным согласовать свои действия.

Относительно Абхазской милиции, кн. Шарвашидзе говорил мне, что он собирает оной от 500 до 600 конных и не менее 1,500 чел. пеших и, не желая вводить казну в расходы на содержание ея, не видит надобности производить ей какое-либо содержание, пока она может быть размещена по деревням, близ Кодора лежащим; но впоследствии, если милиции придется быть в сборе продолжительное время и вне деревень, то нужно будет отпускать ей содержание. О чем он тогда меня уведомит.

Находя все объяснения кн. Шарвашидзе по этим делам весьма основательными и уважительными, я просил его, согласно его же предложению, собрать теперь столько Абхазской милиции, сколько сочтет нужным для охранения Абживского округа; а впоследствии, ко времени спадения воды в Кодоре, я поручу кн. Андронникову сделать

¹⁶⁸ См. настоящее издание док. № 264 – (сост.).

распоряжение о присоединении к Абхазской милиции, сколько окажется возможным, милиции Самурзаканской, Мингрельской и Имеретинской, равно о составлении на границе Абхазии и Самурзакании резерва из регулярных войск, из числа состоящих ныне в распоряжении кн. Андроникова. Состав и численность этого резерва будут зависеть от положения тогда дел в Гурии и в той части края вообще.

Все эти предложения, по мнению кн. Шарвашидзе, могут иметь места только в случае, если неприятель будет пытаться прорвать линию Кодора с суши; но если он, при содействии соединенной эскадры, обойдет устье этой реки морем, переправляя лошадей вплавь, то кн. Шарвашидзе находит возможным отстоять Абживский округ только против незначительных партий горцев. Если же сделает это наступление сам Мухаммед-Эмин, то в таком случае кн. Шарвашидзе не признает возможным держаться в Абживском округе, потому что Мухаммед-Эмин приведет с собою немалозначительныя скопища, а, полагать надобно, не менее 15-ти т. или 20-ти т. чел, и в таком случае кн. Шарвашидзе принужден будет очистить всю Абхазию. На этот случай он даже спрашивал меня, куда ему тогда лично явиться? По мнению его, единственное средство предупредить это заключается в том, если Мухаммед-Эмин будет занят на севере военными действиями.

После этих личных со мною совещаний, при которых, по приказанию моему, присутствовал и помощник начальника Главного Штаба, ген.-м. Индрениус, кн. Шарвашидзе, спеша обратно в Абхазию, выехал туда из Тифлиса 22-го числа, с намерением видиться с кн. Андронниковым, если к тому представится возможность.

Перед отъездом своим, кн. Шарвашидзе просил меня о присылке к нему полк. Бартоломея на время сбора отряда, о присылке к нему теперь же Черноморского линейного № 7 батальона пор. Арнольда, находившегося при владетеле Абхазии и до вывода оттуда наших войск, равно о назначении к нему в отряд дежурным штаб-офицером состоящего по армии майора Завадского, по возвращении его сюда из С.-Петербурга. К удовлетворению этих просьб сделано будет распоряжение.

В заключение имею честь присовокупить, что супруга владетеля Абхазии, которая в самом непродолжительном времени ожидает разрешения от бремени, находится в Абживском округе и кн. Шарвашидзе говорил мне, что он вывезет ее оттуда в Мингрелию или Имеретию только в случае совершенной крайности, потому что отъезд ее из Абхазии, при теперешних смутных обстоятельствах, сделал бы невыгодное впечатление на тамошнее народонаселение. Сын же владетеля Абхазии и дочь находятся в Мингрелии, у своей бабки.

АКАК, т. X, ч. I, с. 277-278.

№ 266

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ВОЕННОГО МИНИСТРА В. А. ДОЛГОРУКОВА К НАКАЗНОМУ АТАМАНУ ВОЙСКА ДОНСКОГО

23 июля 1854 г.

Вашему высокопревосходительству известно желание государя императора, дабы главные на Кавказе начальники старались ослабить влияние Магомет-Амина возбуждением недоверчивости к нему других старшин и склонением сих последних на нашу сторону.

По последним известиям из Абхазии прибыл в Сухум-кале с званием турецкого паши известного в горах Сафар-бей, который, вероятно, уполномочен турецким правительством войти в сношение с Магомет-Амином для соглашения действий мятежных горцев с замыслами на них врагов. Между тем Сафар-бей, имея притязание на происхождение из княжеского рода, владевшего будто бы частью натухайского племени, едва ли может вполне

разделять виды Магомета-Амина, который по примеру Шамиля, стремится к уничтожению власти дворян и тем привлекает к себе простолюдинов....

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 404.

№ 267

ИЗ РАПОРТА КОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. А. РЕАДА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ ОБ ОТКАЗЕ УБЫХОВ СОТРУДНИЧАТЬ С МАГОМЕТОМ ЭМИНОМ

24 июля 1854 г.

Владелец Абхазии уведомляет меня, от 20-го сего июля, что дела между убыхами и соседними с ними племенами принимают благоприятный для нас оборот, объясняя это следующим:

При свидании владельца Абхазии с убыхским старшиною Хаджи-Берзеком и другими, которые были вызваны кн. Шарвашидзе в начале минувшего июня месяца, еще до прибытия его в Мингрелию, кн. Шарвашидзе, желая поколебать влияние Мухаммед-Эмина, задел слабую сторону горской гордости и упрекал их в том, что они готовы подчиниться каждому пришельцу, который умеет выказывать себя важным лицом. Старшины эти, возвратясь в свои общества, начали громко и с умыслом обсуживать этот упрек. Это имело желаемый успех. Народ, как бы желая оправдать себя в этой слабости, объяснял, что если Мухаммед-Эмин пользовался по настоящее время влиянием в народе, то только потому, что принявшие его племена были теснимы нами, и что при тогдашних обстоятельствах все чувствовали необходимость подчиниться одному лицу, потому что разния мелочныя несогласия отвлекали и народ и старшины от общей цели, т. е. от единодушного сопротивления нашим политическим и военным действиям, а как в настоящее время влияние наше на ту сторону прекратилось, свободное сообщение с Турциею открыто и действия всех горских племен ни чем не связаны, то они не нуждаются уже в посторонних начальниках и могут быть управляемы по принятым в каждом племени обычаям, так, как это было до прибытия Мухаммед-Эмина.

В заключение своего письма кн. Шарвашидзе присовокупляет, что влияние Зан-оглы, о котором упоминается в отношении моем к в. с., от 24-го мая¹⁶⁹, № 185, совершенно уже уничтожено, и что он потерял первую свою важность.

Собственною е. в. рукою написано карандашом: «Очень хорошо».

АКАК, т. X, ч. I, с. 279.

№ 268

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. А. РЕАДА ВРЕМЕННОМУ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ЧЕРНОМОРИИ ГЕН.-Л. КОЗЛОВСКОМУ

¹⁶⁹ См. настоящее издание док. № 265 – (сост.).

31 июля 1854 г.

Мушир Селим-паша ездил в конце июня в Редут-Кале для совещания с Магомет-Амином насчет наступательных действий против наших войск и в начале июля вернулся в Кобулет. Он, кажется, опасается, что наши войска сделают движение в Кобулетский Санджак, потому что сильнее еще укрепляет Чурук-су и имеет намерение испортить дороги, ведущие в Кобулетский Санджак от р. Чолока. К этим войскам привезли в первых числах июля на английском пароходе орудия, взамен отбитых у них нашими войсками в сражении 4-го июня на р. Чолоке.

Магомет Амин был в начале этого месяца в Сухум-Кале, пробыл там несколько дней и вернулся назад. По одним сведениям, горцы объявили, что они соберутся для действий против русских только тогда, когда им назначено будет турецким правительством содержание такое же, какое получает набираемая у нас милиция, потому что они народ бедный и не могут содержать себя сами; по другим же сведениям они уже собираются и турки не щадят денег, чтобы вызвать горцев на службу.

Неприятельская эскадра, крейсировавшая в первых числах июля между Сухум-Кале и Батумом, состояла из 5-ти пароходов, 2-х кораблей 80-ти пушечных и 3-х фрегатов 16-ти пушечных.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 412.

№ 269

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. А. РЕАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КАВКАЗСКОГО КОМИТЕТА А. И. ЧЕРНЫШЕВУ

Тифлис, 9 августа 1854 г.

На основании высочайше утвержденного 4 мая 1847 года¹⁷⁰ журнала Кавказского Комитета, порты в Абхазии приняты в карантинно-таможенное ведомство, а владельческому Абхазскому дому выделяется за это ежегодно 12 т. руб. серебром, из десятипроцентной суммы, отчисляемой по указу Правительствующего Сената 14 декабря 1846 года в пользу Закавказского края, из пошлин за привозимые в край европейские и колониальные товары.

Как порты эти по военным причинам оставлены и в карантинно-таможенном ведомстве не состоят и как, кроме того, с уменьшением привоза в здешний край европейских и колониальных товаров пошлины с сих товаров весьма уменьшились и вместе с тем уменьшились до незначительного количества и десятипроцентный с них сбор, то я полагал бы необходимым и справедливым отнести уплату Абхазскому владельческому дому 12 т. руб. впредь до времени, когда порты эти поступят опять в карантинно-таможенное ведомство, не на этот сбор, а на суммы военные.

Донося об этом в. с., имею честь почтительнейше просить благосклонного ходатайства об испрошении высочайшего разрешения на вышеизъясненное мое предположение.

Генерал от кавалерии Реад.

ЦГИА, ф. 1268, оп. 8, 1854, д. 255, лл. 1-2.

¹⁷⁰ См. настоящее издание док. № 210 «Выписка из журнала Кавказского Комитета» от 6 мая 1847 года – (сост.).

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ВОЙСК НА КАВКАЗЕ
ВРЕМЕННОМУ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И
ЧЕРНОМОРИИ ГЕН.-Л. КОЗЛОВСКОМУ

9 августа 1854 г.

От 3-го августа генерал-майор кн. Багратион-Мухранский доносит, что владетель Сванетии ротмистр кн. Дадишкилиан уведомил, что он получил приглашение от зятя своего кн. Эшсоу Маршани, абрека Цебельдинского, присоединиться к неприятелю и пропустить через Сванетию, по Ингурскому ущелью, партию пеших горцев, которая напала бы на Мингрелию со стороны Джвари, а одновременно с другой стороны, т. е. из Абхазии, вторгнулись бы горцы конные, между тем как с моря и из Турции вступили бы в Мингрелию и Гурию войска турецкие и союзных держав.

Кн. Дадишкилиан отвергнул эти предложения и немедленно расставил караулы на горных тропинках по р. Ингуру, а генерал-майор кн. Багратион-Мухранский тоже приказал усилить мингрельские караулы со стороны Джвар.

Далее кн. Багратион-Мухранский доносит, что в Абхазии находятся кн. Эшсоу Маршани и убыхский старшина Гаджи Керендух Берзек с горцами, но численность этих партий неизвестна.

Из прочих отрядов, находящихся на Кавказско-Турецкой границе в течение этой недели, сведений, заслуживающих особого внимания, не получено.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 413.

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ВОЙСК НА КАВКАЗЕ
ВРЕМЕННОМУ КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И
ЧЕРНОМОРИИ Е. П. ВРАНГЕЛЮ

7 сентября 1854 г.

В последнее время Сафир-бей паша, желая выказать свою деятельность перед турецким правительством, вознамерился покорить Самурзакань. Для достижения этой цели, он послал одного из подчиненных ему пашей по имени Бахчат с Ибрагимом-ханом к Магомет-Амину, чтобы уговорить его собрать партию горцев, привести ее в Сухум-Кале. Магомет-Амин отвечал, что считая себя обиженным невниманием к нему турецкого правительства, в пользу которого одним нравственным влиянием на горцев он сделал в тамошнем крае гораздо более, чем турецкий уполномоченный с материальными способами, и потому он до объяснения с высшим турецким правительством не может более употреблять своего влияния на горцев, а еще менее способствовать к прославлению чужого имени. Этот ответ подействовал и на самого Ибрагим-хана, который не столько в тайне, не менее Магомет-Амина негодует на турецкое правительство за оказанное им предпочтение Сафир-бею паше, которому он против желания должен подчиняться. После этого Магомет-Амин имел секретный разговор с Ибрагимом-ханом и потом вместе с ним отправился в Сухум-Кале, а оттуда в Константинополь.

Сафир-бей – природный черкес из фамилии Занеипа, имеет в горах сына по имени Карабатырь, который приобрел личными достоинствами влияние на своих одноземцев и

пользуется их доверием. На нем-то Сафир-бей остановил свое внимание и решился испытать, не может ли сын для него сделать, то о чем отказал ему Магомет-Амин.

С этого повода Сафир-бей отправил к Карабатырю одного из Кавас-Башей, но Магомет-Амин, вероятно, предвидев это обстоятельство, уезжая взял с убыхов слово – до его возвращения из Константинополя не предпринимать никаких походов по предложениям Сафир-бея-паши. Убыхи сдержали данное ими обещание Магомет-Амину, и Кавас-Баши должен был возвратиться, не успев ни в чем.

Потеряв всякую надежду на помощь убыхов, Сафир-бей все еще не хотел отказаться от своего намерения покорить Самурзакань и стал рассчитывать на те силы, которые имел под рукою, т. е. на абхазцев и цебельдинцев, но и в этом не имел успеха.

Таким образом, план главного представителя Турции в Абхазии, относительно покорения Самурзакни, расстроился. При этом в то же время Сафир-бей получил от Мушира Селим-паши предписание не предпринимать никаких наступательных движений до получения от него разрешения. Вместе с тем Мушир сообщил ему, что турецкие войска, в соединении с союзными, отправлены к Севастополю с целью произвести, вблизи этой крепости высадку. До результата этой высадки и сам Селим-паша намерен оставаться в бездействии.

Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сборник документальных материалов. Тбилиси, 1953. с. 413-414.

№ 272

ИЗ РАПОРТА ПОРУЧИКА МАХОТИНА НАЧАЛЬНИКУ ГУРИЙСКОГО ОТРЯДА И. К. БАГРАТИОН-МУХРАНСКОМУ ОБ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ В САМУРЗАКАНСКОЙ АБХАЗИИ

27 ноября 1854 г.

Вследствие предписания в. с. от 26-го октября за № 1388, я осмотрел милиции, расположенные по границам Самурзакани, Мингрелии и Гурии, а также состояние дорог и завалов; теперь, возвратясь по приказанию Вашему в с. Квишахоры, имею честь донести, что сотни Самурзаканской милиции занимают:

1-я сотня (Соберийская) – посты на дорогах, идущих в горы, и караул при заливе на большой дороге в Илори. Часть этой сотни находится в Соберии.

2-я сотня (Набекеевская) содержит караул впереди сел. Набакеви и разряды по всем дорогам, отходящим к морю.

3-я сотня (Гальская) расположена по постам на Абхазской границе.

Для охранения Самурзакани от вторжения небольших горских шаек и для замедления наступления неприятеля, в значительных селах, по всей границе устроены две линии завалов. Первая, начиная от моря, проходит к северу сел. Гудава и соединяется впереди р. Оходжи со второю линиею в том месте, где устроен завал на большой дороге; потом, отделяясь снова от второй линии, завалы ведут к р. Охуру. Достигнув этой реки, они поворачивают по левому ее берегу и, прикрыв сел. Река, Сахакубио и Бедию, доходит почти до сел. Ноджехеви. Вторая линия идет вверх по правому берегу р. Оходжи, не достигая верст 4-х до сел. Бедии, сворачивает по направлению к сел. Река, впереди которого и соединяется с первою линиею. При завалах расположены караулы; в первой линии: 1) по дороге из Илор в сел. Гудаву – житейский караул из 16-ти человек; 2) на дороге из сел. Поквеш в сел. Река – 15-ть конных милиционеров и 3) на дороге из сел. Поквеш в сел. Бедию – 30-ть конных и 20 пеших милиционеров; во второй линии: 1) на большой дороге из

Илор в Чубурхинджи – 40 пеших и 10-ть конных, 2) по дороге из Илор в Бедию – 30-ть конных милиционеров и 3) на дороге из Илор в с. Река – 15-ть конных милиционеров.

Выше сел. Ноджехеви завалы не устроены, по неимению на этом пространстве леса; жители же для охранения себя содержат сами караулы.

К стороне моря завалы сделаны на окраине леса, а потому в тех местах, где береговая дорога отходит от моря и углубляется в чашу, там только она завалена срубленными деревьями. При этой линии завалов караулов не имеется, а содержатся лишь разъезды. Только впереди сел Набакеви, на соединении дорог из Гагид и от Исорийского поста, стоит караул из 58-ми милиционеров при завале, устроенном в этом месте.

Кроме этих завалов жители обнесли селения одним, а иногда и двумя рядами палисад или завалов.

Вообще можно надеяться, что неприятель при вторжении в Самурзакань встретит значительные препятствия, особенно же, если жители будут упорно защищаться. Кроме того, что ему придется брать завалы и атаковать большую часть селений, он потеряет много времени на исправление и расчистку дорог, которые завалены на границе огромными деревьями. Дальнейшее движение по внутренности страны будет сопряжено не с меньшими затруднениями: дороги по большей части суть тропинки, которые, изгибаясь по густому лесу, допускают во многих местах движение только по оному. Даже большая дорога из Илор в м. Зугдиди не облегчит движения неприятеля; оставленная несколько времени перед сим, она пришла в самое дурное состояние: мосты все погнили, а при объездах лошади во многих местах погружаются в грязь выше колен. Сверх того, на ней неприятель встретит, кроме первого завала еще два другие... верстах в 6-ти от р. Ингура. Теперь завалы эти охраняются лишь ночью житейскими караулами; при наступлении же противника они будут заняты отступающими милиционерами.

Из расспросов, деланных мною гг. сотенным командирам, я узнал, что общий план действий состоит в том, что при наступлении со стороны ли Абхазии или с моря, держаться сперва за завалами, а затем отступить к Саберии и к горам.

Для охранения границ Мингрелии приняты следующие меры:

1) По левому берегу Ингура, от выхода этой реки из гор и до развалин Рухи, также со стороны Вольной Сванетии (в укр. Цхавашах, Охачхуе и Хобани) расставлены караулы от Джварской дружины. Караулы находятся друг от друга в расстоянии от $\frac{1}{4}$ до 1 версты и, смотря по возможности пункта, занимают различным числом людей (от 5 до 15-ти). Всего на этом пространстве 16-ть караулов.

Для наблюдения за местностью, находящейся между постами, посылаются обходы, а для воспрепятствования одиночным людям пробираться для кражи по всему берегу р. Ингура, почти от сел. Лиа до Рухи, сделаны завалы.

2) На дороге в Анаклию при сел. Дарчели расположены Дарчельская дружина и две сотни Зугдидские. Сии последние выставляют пикеты по р. Ингури и на Анаклийской дороге при завале, сделанном верстах в двух впереди р. Джюмы. Остальная дорога затем до Анаклии испорчена и загромождена срубленными деревьями; мосты на ней все сломаны.

Кроме этого завала, вдоль по правому берегу р. Джюмы, по обеим сторонам дороги, вырыт еще окоп; вся же местность на противоположном берегу очищена от леса на ружейный выстрел.

3) Для наблюдения за дорогами, ведущими из Редут-Кале, по обеим берегам р. Хопи, расположены, кроме 3-х сотен донских казаков, еще 167 милиционеров...

Получено 27 ноября 1854 г.

ЦГВИА, ф. 956 (гр.), оп. 1, 1854 г., д. 4, лл. 59-60 об. Подлинник.

РАПОРТ КОМАНДУЮЩЕГО КАВКАЗСКИМ ОТДЕЛЬНЫМ КОРПУСОМ
Н. А. РЕАДА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ О ПОВЕДЕНИИ
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА ЧАЧБА - ШЕРВАШИДЗЕ

декабрь 1854 г.

Секретно.

Владелец Абхазии, прибывший на днях в Тифлис, дал следующее объяснение по вопросу о том, действительно ли состоящий по кавалерии генерал-майор Кацо Маргания гусарского е. в. короля Витембергского полка майор князь Александр Шервашидзе и милиции поручик Гассан Маргани передались туркам?

Поведение первого, генерал-майора, ген.- ад. князь Шервашидзе не оправдывает...

Что касается до брата владельца Абхазии майора князь Шервашидзе, то ген.-ад. кн. Шервашидзе, как он лично объяснял мне еще при первом моем свидании с ним в мае месяце... считал полезным оставить его в Абхазии, и хотя по-видимому князь Александр исполняет все требования турецкого правительства, но на самом деле действует он сколько возможно по указанию брата своего, владельца Абхазии, и сохраняет в том крае понятие о законной наследственной его власти. Ген.-ад. кн. Шервашидзе, в видах правительственных, находит пребывание кн. Александра Шервашидзе в Абхазии не только для нас полезным, но и необходимым.

Николай Реад.

ЦГВИА, ф. 482, д. 110, лл. 145-146 об. Подлинник.

№ 274

РАПОРТ САМУРЗАКАНСКОГО ПРИСТАВА МАЙОРА МИКЕЛАДЗЕ НАЧАЛЬНИКУ
ГУРИЙСКОГО ОТРЯДА И. К. БАГРАТИОН-МУХРАНСКОМУ О РАСПОЛОЖЕНИИ
САМУРЗАКАНСКОЙ МИЛИЦИИ

Сабеριο, 28 декабря 1854 г.

В исполнение предписание в. с-ва, последовавшего к полковнику Бартоломею от 22-го числа прошлого ноября месяца за № 1466 честь имею донести, части 4-х сформированных сотен Самурзаканской милиции расположены по границе с Абхазией и по путям, ведущим к морю в 7-ми местах, а именно: по абхазским границам 1-я конная занимает 4-е поста. 1-й в Сачино – из 3-х урядников и 30-ти милиционеров; 2-й Река – 2-х урядников и 20-ти милиционеров; 3-й Сахэхубий - 2-х урядников и 20-ти милиционеров и 4-й Санардо – 3-х урядников и 30-ти милиционеров. 1-я пешая за исключением 10-ти милиционеров и одного урядника расположена вся в Ачигваре, по большой Сухумской дороге; 10-ти человек же этой сотни при 1-м уряднике занимает пост (в) Джогоба. 2-я пешая сотня, 5-ть урядников и 50-ть человек милиционеров, под командою помощника князя Мурзакана Шервашидзе, занимает караул в Нагиндзову, по дороге, ведущей из с. Набакеви к морю, а остальные затем 5-ть урядников и 50-ть человек милиционеров. Сия последняя сотня расположена лагерем на границе между с. Набакеви и Чубурхинджи; и вторая конная сотня распложена также лагерем в Сабеριο, которая вместе с 50-тью милиционерами и 5-ю урядниками и 2-х пеших сотен, находящихся в лагере составляют резерв. Сверх того подпоручик Пахвала Маргания содержит за собственный свой счет один караул, состоящий из 10-ти человек его крестьян в 5-ти верстах от моря, по дороге, ведущей к оному из с. Гудава; сотнями же

командуют: 1-ю конной Бата Шервашидзе, 2-ю поручик князь Миху Чкотуа, 1-ю пешую прапорщик Бакура Маргания и 2-ю подпоручик князь Мурзакан Анчабадзе.

Майор князь Микеладзе.

ЦГВИА, ф. 956, оп. 1. 1854 г., д. 6, лл. 38 об-39. Подлинник.

№ 275

**ИЗ РАПОРТА САМУРЗАКАНСКОГО ПРИСТАВА МАЙОРА МИКЕЛАДЗЕ
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ, РАСПОЛОЖЕННЫМИ МЕЖДУ РЕКАМИ
ХОПИ И ИНГУРОМ, ГЕН.-М. ДАДИАНИ**

май 1855 г.

....Самурзаканцы хотя и преданы душевно русскому престолу, но некоторые из жителей Самурзаканского округа за ненахождением здесь войска постепенно начинают выходить из повиновения полицейской власти, в особенности набакеевского участка почти все...

Донося об этом вашей светлости, честь имею покорнейше просить не оставить вашим ходатайством о присылке в Самурзакань трех сотен казаков и двух сотен имеретинской милиции, а без этого я не могу водворить между самурзаканцами должного порядка...

ЦГВИА, ф. 956, гр., оп. 1. 1854 г., д. 6, лл. 45-46. Подлинник.

№ 276

**ИЗ ДОКЛАДА ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАВКАЗСКИМ КРАЕМ
ГЕН. В. О. БЕБУТОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВУ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ МИХАИЛА И ДМИТРИЯ
ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ ЗА УТРАТУ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН**

Тифлис, 17 июня 1855 г.

До 1847 года на всем протяжении Абхазского берега имелось только одно таможенное учреждение в Сухум-Кале, где пропуск товаров и производился с большим ограничением, от того, что абхазские жители продолжали получать нужные им заграничные товары мимо таможи, через посредство мелких турецких судов, избравших для прихода и выгрузки своих товаров береговые пункты, называемые: Очемчиры, Келасуры и Гудава, и принадлежавшие владетельному абхазскому дому...

По отзыву начальника Черноморской береговой линии, Очемчиры и Гадава принадлежали владетелю Абхазии ген.-л. кн. Шервашидзе и приносили ему в год дохода: Очемчиры – от 6-ти до 8-ми т. р., а Гудава – от 1000 до 1500 р., Келасуры же принадлежали брату владетеля, кн. Дмитрию, и приносили ему доход 2^{1/2} т. р. в год.

Когда же предположено было изменить в Закавказском крае всю таможенную систему, тогда бывший наместник Кавказский признал необходимым для общей связи этого предположения закрыть и вышеозначенные три порта, но, вместе с тем, приняв в соображение, что одно только соединение видов правительства с выгодами местных владетелей и подвластных им жителей может ручаться за успех мер, принимаемых относительно прекращения противозаконных сношений турецких судов с прибрежными жителями Абхазии, ген.-адъют. кн. Воронцов предложил определить владетельному

абхазскому дому из таможенных доходов, в вознаграждение за доходы, получавшиеся им от упомянутых трех портов, 12 т. р., из коих 9 500 р. ген.-л. кн. Михаилу Шервашидзе, а 2 500 р. брату его, кн. Дмитрию, и вошел в Кавказский Комитет с представлением об испрошении на это высочайшего государя императора соизволения.

Вследствие сего, по журналу Кавказского Комитета, на котором государь император, 4-го мая 1847 года, соизволил написать собственноручно «исполнить», определено следующее:

1) Порты Абхазии, именуемые: Очемчиры, Келасуры и Гудава, принять в карантинно-таможенное ведомство, распространив на них во всей силе и карантинно-таможенный надзор, существующий в прочих наших портах восточного берега Черного моря. 2) В Очемчирах открыть порт и с этой целью учредить там карантинно-таможенную заставу в таком же составе, как предложено иметь заставы сии в Геленджике и Анапе. Приход судов в Келасуры и Гудаву решительно воспретить и для сего учредить там постоянные посты. Очемчирскую заставу и сии посты внести в общий штат карантинно-таможенного ведомства за Кавказом. 3) Как владетельный абхазский дом от принятия означенных трех портов в карантинно-таможенное ведомство должен лишиться получаемого им ныне от сих портов дохода, то в ознаменовании особого всемилостивейшего внимания е. и. в. к этому дому, за его преданность и усердие, производить членам оного: владельцу Абхазии ген.-л. кн. Михаилу Шарвашидзе 9 500 р., а брату его, кн. Дмитрию Шервашидзе, 2 500 р., - обоим же 12 т. р. с. в год.

Производство владельческому Абхазскому дому определенного вознаграждения за принятые от него в карантинно-таможенное ведомство порты в Абхазии началось с 1-го января 1848 года и продолжалось по 1-е января 1855 года, всего 7 лет. Вознаграждение это получали ген.-адъют. кн. Михаил Шервашидзе и брат его полк. кн. Дмитрий Шервашидзе. Они получили всего: первый – 66 500 р., и последний – 17 500 р.

В прошлом 1854 году начальником Главного Штаба войск, на Кавказе находящихся, передан в канцелярию наместника в копии отзыв военного министра к командовавшему Отдельным кавказским корпусом от 26-го сентября, № 14369, что владелец Абхазии, ген.-адъют. кн. Михаил Шервашидзе, пожертвовал, в числе других сумм, на военные надобности на все продолжение настоящей войны вышеозначенные 12 т. р., и что государь император соизволил разрешить принять сие пожертвование.

В бытность в. выс.-пр. в Кутаисе в апреле сего года начальник Гурийского отряда, кн. Багратион-Мухранский, подал вам докладную записку, изъяснив следующее: 1) Гв.-полк. кн. Шервашидзе с выходом наших войск из Абхазии также покинул эту родную страну свою против всех убеждений и даже угроз со стороны своих единоплеменников и родных и, оставив там на произвол судьбы престарелую мать свою и имущество, явился в ряды русских воинов; мать едва находит пропитание, а имущество разграбили до тла; а он затем с блестящими отличиями участвовал в делах против неприятеля, начальствуя всею конницею. 2) Начальник Гурийского и Ахалцихского отрядов, ген.-л. кн. Андронников, ходатайствовал о вознаграждении его за это отличие, но неизвестно почему это ходатайство не имело успеха...

АКАК, т. X, ч. I, с. 848-849.

№ 277

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА В. А. ДОЛГОРУКОВА
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ
Н. Н. МУРАВЬЕВУ

18 июня 1855 г.

Государь император по всеподданнейшему моему докладу ходатайства генерал-адъютанта Реада от 21 февраля сего года за № 21 высочайше повелеть соизволил: находящегося в г. Чернигове под надзором полиции абхазского дворянина Соломона Балахуха-ипа Званбая возвратить на Кавказ в распоряжение владельца Абхазии князя Шервашидзе.

О таком монаршем соизволении, объявленном вместе с сим министру внутренних дел для зависящего распоряжения, имею честь уведомить Ваше высокопревосходительство.

ЦГИА, ф. 1268, оп. 8, д. 187, 1855 г., л. 2. Копия.

№ 278

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ

18 сентября 1855 г.

... По известиям, получаемым мною из Батума, видно, что на 10-е число сентября высадилось там около 15-ти т. войска, из которого часть отправилась во внутренность края. Омер-паша был 4-го числа в Сухуме и приглашал к себе на свидание владельца Абхазии, который, однако, к не нему не прибыл, отзываясь, что ему в том препятствует разлитие рек. После того Омер-паша отправился обратно в Батум, назначив кн. Шервашидзе прибыть туда к 15-му числу с Абхазским ополчением. К тому же числу должны собраться в Сухум черкесы; но неизвестно – послушаются ли те и другие Омер-паши...

АКАК, т. X, ч. I, с. 95.

№ 279

ПИСЬМО ПОЛКОВНИКА ДМИТРИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ КОМАНДУЮЩЕМУ
ТУРЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В АБХАЗИИ ОМЕРУ-ПАШЕ
ОБ ОТКАЗЕ ПЕРЕЙТИ НА СТОРОНУ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

15 (27) сентября 1855¹⁷¹ г.

Позвольте мне отвечать без обиняков, на письмо коим Вы меня удостоили.

Отечество мое, связанное с Россиею событиями давно совершившимися, произвольно вступило в семью христианских племен Кавказа, которые пользуются покровительством и благодеяниями Русского правительства. Временные впечатления не могут отклонить честного человека от путей начертанных ему собственными его убеждениями.

Мои понятия об обязанностях абхазца и о цели Вашего вторжения совершенно противны Вашему взгляду на сей предмет.

Я недоступен заразе, называемой дурными примерами и нахожу, что отечество мое там, где пребывает законное мое правительство. Как офицер русской армии, я не могу допустить мысли об оставлении знамен моего государя и конечно не заслужил бы выражений, которыми вашему превосходительству угодно одобрить мои военные достоинства, если бы

¹⁷¹ Дата установлена по АКАК, т. XI, с. 131, № 97 – (Г. Д.).

я обратил оружие свое против тех, в победах которых я не один раз участвовал. Всегда и везде позорен побег и уклонение от своих знамен.

Признаю великодушие Ваше в отношении к моему семейству и имению; и я ожидал того от возвышенных чувств, знаменующих правила Вашего превосходительства.

Горжусь приветствием врага Вам подобного; сожалею, что убеждения мои не позволяют мне прежде окончания войны воспользоваться Вашею дружбою и желал бы не лишиться ее в свое время.

Примите...

Князь Дмитрий Шервашидзе.

Полковник Гвардейской императорской кавалерии.

Муравьев Н. Н. Война за Кавказом в 1855 году. Т. II, СПб., 1877., с. 387-388. (Перевод с француз. яз.).

№ 280

ИЗ ПИСЬМА КУТАЙССКОГО ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА Н. П. КОЛЮБАКИНА ВРЕМЕННОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ КРАЕМ ГЕН. В. О. БЕБУТОВУ О ПРИБЫТИИ ОМЕР-ПАШИ В СУХУМ

Кутаис, 26 октября 1855 г.

...19-го числа, поутру, Омер-паша прибыл в Сухум на пароходе. Одновременно пришло шесть больших судов с войсками, артиллериею и лошадьми. Он сошел на берег, окруженный блистательным штабом, в котором были заметны офицеры европейские и между ними один французский генерал. Омер был в ботфортах, коротком полукафтани, богато вышитом, и феске. На шее и груди блистали бриллиантовые звезды. У пристани ждал владетель Абхазии, в простом, серого сукна, черкесском наряде; за ним стояло до двадцати старшин разноплеменных, из коих наиболее известны Хаджи Герендук Берзек (убых) и Хасан Маргани. Он хотел поклониться по обычаю турецкому, т. е. опустить руку к земле, но Омер остановил его, пожал ему руку и сказал по-русски: «Здравствуй, Михаил!». После сего турецкий главнокомандующий сел на коня и поехал к ожидавшим его войскам. Владетель шел некоторое время возле него; но, увидев, что с ним не говорят и не обращают на него внимания, повернул к занимаемому им дому.

Войско приветствовало Омера с одушевлением. Численность его может быть определена приблизительно числом судов, в которых оно пришло. В первый раз, не знаю которого числа, прибыло пять больших судов; во второй, или 19-го числа, шесть. Итак, приняв в расчет лошадей и артиллерию, можно определить силу войска, находившегося в Сухуме 19-го числа в 12 000 пехоты и кавалерии...

В Сухуме все говорили, что на днях должны прибыть из Крыма еще 25 000 чел.

Чтобы разом определить все средства военные, которые Омер-паша имел 19-го числа под рукою, скажу, что на рейде Сухумском было до 20-ти судов разного ранга; что общее внимание было привлечено пятью пароходами английскими, совершенно новыми, красивыми, очень быстрыми, размером почти равных с нашими казачьими баркасами, - должно быть канонирские лодки.

Наконец, тут место упомянуть, что гора, отстоящая в $\frac{3}{4}$ верст от моря и командующая бухтой, сильно укреплена и что в Сухум свезены значительные запасы продовольственные...

АКАК, т. XI, с. 134-135.

№ 281

ИЗ «ПОДРОБНОГО ОПИСАНИЯ ДЕЛ, БЫВШЕГО 25-ГО ОКТЯБРЯ 1855 ГОДА НА РЕКЕ ИНГУР ПРИ ВТОРЖЕНИИ ОМЕР-ПАШИ В МИНГРЕЛИИ», СОСТАВЛЕННОГО НАЧАЛЬНИКОМ ГУРИЙСКОГО ОТРЯДА И. К. БАГРАТИОН-МУХРАНСКИМ

(1855 г.)

К концу сентября дальнейшие намерения неприятеля обозначились более явственно. Войска, прибывшие в Батум, перевезены были – частью в Кабулеты, а частью в Редут-Кале; наибольшая часть их, равно как продовольственных и военных запасов, свезены были в Сухум-Кале. Не оставалось сомнения в том, что вторжение будет произведено в Гурию и Мингрелию, в последнюю сторону – главною частью сил...

По самым умеренным показаниям, число регулярной пехоты, собранной Омер-пашею в Абхазии, во второй половине октября простиралось от 25-ти до 30-ти т. чел...

Верстах в 1^{1/2} ниже Кахатской переправы начинается часть течения Ингура, представляющая на небольшом протяжении несколько переправ. Здесь местность перерезана многими неглубокими протоками Ингура, покрыта более или менее густым кустарником, также разбросанными саклями с окружающими их заборами. Для охранения этого опасного пространства, вблизи переправ поставлен был Черноморский линейный № 11-й батальон под начальством подполк. Званбая, с взводом легкой № 1-й батареи, несколько назади две роты Грузинского № 1-й батальона, под начальством полк. Иосилеани, с взводом батарейной № 1-й батареи...

Главное начальство над всеми частями, предназначенными для обороны всех переправ, возложено было мною на гвардии полк. кн. Шарвашидзе...

Но это блистательное отражение дорого нам стоило! Не заботясь о себе, думая лишь о поражении неприятеля, начальники и подчиненные вырвались из-за завалов на самый берег и представили собою широкую цепь для турецких штуцеров и турецкой картечи. Командир Черноморского № 11 батальона, храбрый полковник Званбая, был убит штуцерною пулею в голову; большая часть оружейной прислуги и артиллеристских лошадей была перебита...

Изложенный мною ход боя, как я смею надеяться, красноречивее всяких похвал показывает, с каким геройским мужеством, с каким упорством сражались наши войска против много-крат сильнейшего неприятеля. Черноморский линейный № 11-й батальон кровью своею и кровью врагов записал имя свое в летописях славы русского воинства. Все части, бывшие в деле, соперничали взаимно в мужестве; но, по ходу самого боя, в наибольшем блеске обнаружили это качество части, оборонявшие Норманнские переправы.

АКАК, т. XI, с. 107-108, 110.

№ 282

ПРЕДПИСАНИЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВА ВРЕМЕННОМУ УПРАВЛЯЮЩЕМУ КАВКАЗСКИМ КРАЕМ ГЕН. В. О. БЕБУТОВУ

Тифлис, 16 декабря 1855 г.

Военный министр в письме от 20-го ноября, № 288, пишет мне, между прочим, что доставленная к е. с. копия с ответа полк. кн. Шарвашидзе на письмо Омер-паши¹⁷² делает честь правилам и чувствам кн. Шарвашидзе, что государь император соизволил разрешить мне объявить ему за его похвальный поступок высочайшее е. в. благоволение, если только признаю это совместным с настоящими обстоятельствами; ибо последние события в Мингрелии могли иметь влияние на расположение умов в том крае и доставить новый случай испытать верность многих лиц.

Сообщая о сем в. с., покорнейше прошу вас объявить кн. Шарвашидзе высочайшее государя императора благоволение, если вы, как выше указано, по последним событиям в том крае, признаете его того достойным. О последующем буду ожидать вашего уведомления, для доведения до высочайшего е. в. сведения.

АКАК, т. XI, ч. I, с. 193.

№ 283

РАПОРТ ВРЕМЕННО УПРАВЛЯЮЩЕГО КАВКАЗСКИМ КРАЕМ ГЕН.
В. О. БЕБУТОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВУ

27 декабря 1855 г.

В исполнение письма в. выс-пр., от 16-го декабря¹⁷³, № 313, имею честь донести, что гв.-полк. кн. Димитрий Шарвашидзе, во все время наступательных действий Омер-паши, находился при войсках наших и вел себя прилично верноподданному и достойному штаб-офицеру. В деле на р. Ингур он командовал тою частью войск, которая расположена была для обороны Кахатской, Нормансокой и Кокской переправ и куда неприятель направил главные свои силы. В подробном донесении об этом деле, бывший начальник Гурийского отряда, ген.-м. кн. Багратион-Мухранский, отзывался с особенною похвалою о полк. кн. Димитрии Шарвашидзе.

По этим соображениям, объявив, согласно приказанию вашему, полк. кн. Дмитрию Шарвашидзе высочайшее благоволение за похвальный ответ его на письмо Омер-паши, я имею честь о том донести.

АКАК, т. XI, ч. I, с. 203.

№ 284

РАПОРТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н.
Н. МУРАВЬЕВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ О ВЫДЕЛЕНИИ
ПЕНСИИ КНЯГИНЕ ТАТИ ШЕРВАШИДЗЕ

Тифлис, 6 января 1856 г.

В 1854 году, когда войска наши, по обстоятельствам войны, выведены были из укреплений восточного берега Черного моря, брат владетеля Абхазии лейб-гвардии казачьего полка полковник князь Димитрий Шервашидзе, движимый верноподданническими чувствами к престолу, оставил также родной свой край и

¹⁷² См. настоящее издание док. № 279 – (сост.).

¹⁷³ См. настоящее издание док. № 282 – (сост.).

последовал в пределы Кутаисской губернии, где поступил в ряды войск Гурийского отряда исполнять обязанности службы с полным рвением и отличается мужеством и храбростью в делах против неприятеля. Мать этого штабс-офицера вдова подполковника Гассан-бея Шервашидзе, Тати, по неотвратимым причинам, осталась в Абхазии и князь Димитрий заботясь об участи престарелой родительницы, могущей претерпеть притеснения от турок за преданность сына, просит дозволения вывести ее из Абхазии и как он оставил на родине все свое имущество, дать средство для приличного ее содержания.

Принимая во внимание положение, в каком находится ныне вдова княгиня Тати Шервашидзе в Абхазии, лишась единственной опоры в сыне своем Дмитрие и содержания, которое определено было ей по высочайшему повелению, объявленному в отзыве управляющего военным министерством от 23-го июля 1842 года за № 5583 по 300 руб. в год и которое прекращено производством потому, что она находится в крае, занятом неприятелем, а также непоколебимую преданность правительству полковника князя Димитрия Шервашидзе и храбрость его в военном деле, я имею честь покорнейше просить в. с-во подвергнуть все это на милостивое г. и. и испросить соизволение е. и. в. на пожалование вдове княгине Тати Шервашидзе пенсии сверх определенных уже ей 300 руб. еще на семисот рублей серебром в год, на то время пока обстоятельство войны не позволят возвратиться в Абхазию.

Генерал-адъютант Муравьев.

Высочайше повелено исполнить согласно ходатайству генерал-адъютанта Муравьева.

21 февраля 1856 года.

Князь Долгоруков.

ЦГВИА, ф. 482, д. 110, лл. 213-214. Подлинник.

№ 285

ИЗ РАПОРТА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ В. А. ДОЛГОРУКОВУ О ПОВЕДЕНИИ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ ВО ВРЕМЯ ЕЕ ОККУПАЦИИ ТУРЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ

27 февраля 1856 г.

В бытность в Имерети кн. Бебутов вошел, с моего дозволения, в непосредственную переписку с владельцем Абхазии. После первых коротких записок, кн. Шарвашидзе написал, наконец, 22-го января сего года из сел. Очемчири, к кн. Бебутову пространное письмо, в котором он старается объяснить и оправдать свое поведение.

Сущность его письма заключается в следующем:

Он начинает жалобою, что оставили его без всякого назначения праздным, как человека неспособного. После годичного ожидания он решился возвратиться в Абхазию, чтобы поддержать там порядок и если представится случай, то доказать оттуда, что он не бесполезен Г. И. Затем он описывает, как он успел воспрепятствовать туркам в наборе из Абхазии, Цебельды и у горцев рекрут для регулярных войск их и возвратить в Кобулету тех новобранцев, которые были уже туда отправлены. Вскоре потом он расстроил, по словам его, вызванное Мустафою-пашею горское ополчение, которое последний намерен был направить в Самурзакань для завоевания этого края.

Об отношениях своих к Мустафа-паше и потом Омер-паше он пишет, что вначале тот и другой приняли его сурово и объявили, что пребывание его в Абхазии для них не приятно, но потом он успел: первого успокоить приветливыми словами, а второму, предлагавшему

ему впоследствии во владение все земли, какие завоюют в этом крае турки, если он искренне присоединится к ним, объявил, что не может поднять своего оружия против той державы, которая защищала и возвысила его, что довольствуется одною наследственною своею землею и что покорится туркам не прежде, как Абхазия уступлена будет султану, чтобы не оставалось на его совести измена своему государю при временных смутных обстоятельствах.

Потом кн. Шарвашидзе переходит в письме своем к рассказу, что он расстроил присоединение к корпусу Омер-паши горцев при наступательном движении его в Мингрелию; что это стоило ему до 25-ти т. р.; что он убедил турецкого военначальника прекратить грабеж, начатый в Мингрелии небольшим числом следовавших за ним горцев, и что он доставлял сведения и посылал полезные советы ген.-м. кн. Багратион-Мухранскому, но что они не были им приняты.

Распоряжения свои в Самурзакани, о подчинении себе этого края, кн. Шарвашидзе объясняет тем, что он желая ввести там какой-нибудь порядок, чтобы не допустить туркам воспользоваться бывшим там безначалием для покорения народа и направления его против нас. При этом случае, утверждая, что слухи о получении им фирмана от султана на дарование ему Самурзакани ложны, кн. Шарвашидзе прибавляет, что никогда не искал возвращения себе этого края от султана, тем более, что никому неизвестно – останется ли Самурзакань за Турциею, чего сам он не полагает, и что он никогда не терял надежду получить ее от г. и.

В заключение кн. Шарвашидзе пишет, что ему известно, что человек его звания не должен жить между нашими врагами, но что он не мог оставаться праздным между Русскими войсками, особенно потому, что люди ниже его стоящие возвысились над ним доверием, и что если он правительству нужен, то по первому требованию выедет из Абхазии с семейством, но повторяет, что не может оставаться в праздности.

Кроме самолюбия кн. Шарвашидзе, по которому он полагал себя в состоянии командовать регулярными войсками, я вижу из письма его не заслуживающие уважения причины, приводимые им для оправдания отъезда своего в Абхазию, в нарушение моего приказанья и пребывание его потом среди наших неприятелей; заблаговременные и корыстные указания его о вознаграждении впоследствии за сделанные будто бы расходы до 25-ти т. р. на то, чтобы расстроить сборы против нас горцев; притязание на возвращение ему Самурзакани по делу уже окончательно решенному и, наконец, объявление о готовности его возвратиться по первому требованию, - из чего заключить должно, что он сам по совести не признает себя в праве возвратиться к нам и домогается через это как бы обеспечения на случай приезда своего.

Из предшествовавших моих отзывов вы изволите знать, что я предлагал кн. Шарвашидзе, во время нахождения его в Тифлисе в марте месяце прошлого года, прибыть в действующий на турецкой границе корпус, и он изъявил на это согласие. Не отвергая в нем способностей, я думал приучить его постепенно к войскам и сделать его со временем полезным на военной службе; но он, как кажется, желал для себя только одного назначения – начальником Гурийского отряда, а этого желания невозможно было исполнить по недостатку в нем познаний и опытности в командовании отдельным отрядом по враждебным его поношениям к Мингрельскому дому, во владении которого был расположен Гурийский отряд.

Во время бытности моей потом в Мингрелии, в апреле месяце, кн. Шарвашидзе просил позволения моего ехать в Самурзакань и оттуда в Абхазию, дабы противодействовать там намерениям неприятеля. Отклоняя эту поездку, я повторил ему предложение прибыть в действующий корпус на турецкой границе или переехать на жительство в Тифлис или Кутаис. На то и другое он изъявил согласие.

Уклонившись между тем от исполнений этих предложений, он сам себе создал то положение бездействия в Мингрелии, на которое жалуется и в котором может упрекать только самого себя.

Самовольный отъезд его потом в Абхазию и прямое сношение с турецкими начальниками он сам сознает неприличными его званию и чину, хотя и старается оправдать это мнимую необходимостью и желанием принести пользу русскому правительству. Я не верю, чтобы неуспех турок в наборе горской милиции принадлежал стараниям и денежным расходам кн. Шарвашидзе. Горцы неохотно идут воевать вне пределов своей земли, и особенно на долгое время, и одинаково ненавидят владычество турок, как и наше, так что и не нужно было особых усилий для отклонения их от услуг нашим неприятелям. Если бы и допустить, что кн. Шарвашидзе мог принести нам какую-либо косвенную пользу пребыванием своим при неприятельском войске, - пользу, которой я вовсе не верю, то полагаю, что нам должно бы отвергнуть такую мнимую заслугу, ни в каком случае не оправдывающую поступка лица столь высоко поставленного. Безукоризненно было бы поведение кн. Шарвашидзе, если бы, вместо советов, подаваемых из неприятельского лагеря кн. Мухранскому, он явился в ряды войск своего государя.

В действиях владетеля Абхазии я вижу двуличное поведение против нас и турок, происходящее от волнующих его сомнений: за кем из воюющих держав останется Абхазия. Он не имеет искренней привязанности ни к одной стороне, но желает сохранить свое владение и считает себя в праве держать род нейтралитета, забывая свое высокое звание генерал-адъютанта е. и. в. ...

АКАК, т. XI, с. 52-53.

№ 286

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ВОЕННОГО МИНИСТРА Н. О. СУХОЗОНЕТА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВУ

С. –Петербург, 16 июня 1856 г.

... Что касается до укреплений¹⁷⁴ в Абхазии, то е. и. в. угодно, чтобы прием оных от турок был непременно возложен на владетеля этой области, ген.-адъют. кн. Шарвашидзе, подчинив ему впоследствии и войска в Абхазии, занимаемые как для восстановления и упрочения его влияния в народе, так и для того, чтобы дать ему случай водворением спокойствия в этой стране заслужить милостивое внимание государя императора. Его величество признает, что сим средством облегчится обратное занятие нами края и даже уменьшится потребность в войсках, необходимых для исполнения этого предприятия...

АКАК, т. X, ч. I, с. 296. № 281.

№ 287

РАПОРТ ВЛАДЕТЕЛЯ АБХАЗИИ М. Г. ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВУ О ПОЛОЖЕНИИ В АБХАЗИИ ПОСЛЕ УХОДА ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

Тифлис, 24 июня 1856 г.

¹⁷⁴ В связи с началом Крымской войны гарнизоны укреплений Черноморской береговой линии были эвакуированы. Однако уже в мае 1856 г. Бяргинский направил императору предложения о восстановлении этих укреплений, которые и были одобрены Александром 2. – (сост.).

Получив личное приказание в. выс-пр. осмотреть дороги, ведущие в Абхазию, и укрепления, занимаемые нашими войсками до вывода их из Абхазии, я, по прибытии в Сухум, нашел крепость Сухум-Кале полуобрушенную; казарма в оной, где помещался Сухум-кальский артиллерийский гарнизон, сгорела; остальные в крепости казенные здания остались целы, но из них расхищены двери, оконные рамы и печные приборы; в нагорном лагере и самом городе казенные здания остались также целы и в таком же виде, как и в крепости, но частные дома в городе подверглись еще большему разрушению. Мост на Беслете, или так называемой Карантинке, остался цел, некоторые здания карантинно-таможенного управления остались в полуразрушенном состоянии, а другие совершенно уничтожены. Мосты и переправы по всей дороге в Абхазии уничтожены до основания. Укрепление Бомборы не оставило по себе следов; в укреплении Пицунде древний храм остался цел, но с оного снят крест; дом, построенный для миссии, стоит без крыши; более никаких зданий не осталось, - все истреблено. Укрепление Гагры превращено в груды развалин и пепла. Турок на всем протяжении береговой линии нигде нет, почему и письмо, данное мне на имя командующего турецкими войсками в Сухуме, препровождено мною при рапорте обратно к г. командующему Гурийским отрядом.

О чем в. выс-пр. почтительнейше донести честь имею.

АКАК, т. X, ч. I, с. 297. № 282.

№ 288

ИЗ РАПОРТА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Н. О. СУХОЗАНЕТУ

Уроч. Коджоры, 10 июля 1856 г.

Надобно предполагать, что в Сухуме будут предстоять значительные работы по возобновлению зданий для гарнизона; судя по письму владельца Абхазии к ген.-л. кн. Бебутову, от 24-го июня, в котором он уведомляет, что 27-го прошлого мая турецкие войска очистили Сухум, оставив его в весьма дурном состоянии. Кн. Михаил Шарвашидзе к тому прибавляет, что хотя еще до того он сделал распоряжение, что по выходе из Сухума турок поставлены были караулы для охранения всех казенных и частных домов (охраняемых с того же числа несколькими дворянами с их крестьянами), но известно, что абхазцы затрудняются в продовольствии себя при продолжительном пребывании на одном и том же месте.

АКАК, т. XI, с. 300, № 289.

№ 289

ПИСЬМО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ КОРПУСОМ Н. Н. МУРАВЬЕВА ГРАФУ ОРЛОВУ О ДОСТОИНСТВАХ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ ЧАЧБА – ШЕРВАШИДЗЕ

31 июля 1856 г.

По случаю отправления в Москву, для присутствия при священном короновании их императорских величеств, полк. кн. Дмитрия Шарвашидзе, избранного для сего владельцем Абхазии, который сам в Москву поехать не мог, будучи занят особо возложенным на него

делом, я долгом считаю довести до сведения в. с. об отличной службе во время последней войны сего штаб-офицера.

Покинув вместе с нашими войсками Абхазию, престарелую мать и имение, полк. кн. Дмитрий Шарвашидзе до самого окончания войны не переставал сражаться с общим врагом в рядах наших, несмотря ни на какие внушения и приглашения, делаемые ему с разных сторон.

Таковые действия его, преданность и самоотвержение в трудных для нас обстоятельствах, а не менее того боевые его достоинства заслуживают всякого одобрения, а потому прошу в. с. не оставить обратить на одного всемилостивейшее внимание государя императора.

АКАК, т. X, ч. I, с. 713.

№ 290

ИЗ ОТНОШЕНИЯ ШТАБА ОТДЕЛЬНОГО КАВКАЗСКОГО КОРПУСА К ДИРЕКТОРУ КАНЦЕЛЯРИИ НАМЕСТНИКА КАВКАЗА О СТАТУСЕ АБХАЗИИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

13 сентября 1856 г.

Край, зависящий от начальника Черноморской береговой линии и начальника 3-го ее отделения, состоял из следующих частей: 1) Абхазия, 2) Цебельда и 3) земли Джигетов.

К северу и северо-востоку от земли Джигетов в пределах бывшего 3-го отделения береговой линии обитают непокорные правительству жители – убыхи, нутухайские переселенцы и племена абхазского происхождения, из которых последние занимают Псху, Ахчипсхоу, Аибгу, Багагу и Цвиджу.

По изъявлении покорности Абхазиею, в августе месяце 1808 года, всемилостивейшее дарована роду князей Шервашидзе монаршая грамота от 17-го февраля 1810 года, по которой предоставлено им внутреннее управление Абхазиею наследственно, с высочайшего утверждения каждого вновь вступающего владетеля по смерти его предшественника. Копии со всеподданнейшего прошения первого владетеля, покорившегося России, кн. Георгия Шервашидзе, от 12-го августа 1808 года и с высочайшей грамоты 17-го февраля 1810 года при сем прилагаются.

На основании 4-го из просительных пунктов кн. Георгия Шервашидзе, утвержденных высочайшей грамотою 1810 года, начальник Черноморской береговой линии и 3-го отделения ее не имели права вмешиваться во внутреннее управление в Абхазии. Как начальники войск, расположенных в том крае, они были обязаны иметь политический надзор за Абхазиею и имели право употребления, в случае необходимости, силы оружия. В этом смысле они позволяли себе вмешиваться во внутренние дела такого рода, которые могли вести к нарушению спокойствия в Абхазии или в сопредельных с нею покорных племенах, в каком случае они обращались к владетелю с просьбами о принятии мер к прекращению беспорядков, но не распоряжались сами.

Цебельда и Джигеты управлялись русскими военными приставами по народным обычаям, которым предоставлено было им сохранить при изъявлении ими покорности правительству. В том и другом крае жители составляют аристократические республики. По свойству народных учреждений их приставы были более посредниками между правительством и народом, а также посредниками между аристократическими фамилиями и их подразделениями, чем правителями края. В последние годы в Цебельде был устроен народный суд, в котором члены избирались народом на определенный срок и получали содержание от правительства.

№ 291

**ИЗ ЗАПИСКИ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ А. И. БАРЯТИНСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ Н. О. СУХОЗАНЕТУ «О
ЧАСТОМ ПОЯВЛЕНИИ НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ ЧЕРНОГО МОРЯ АНГЛИЙСКИХ
ПАРОХОДОВ И О СНОШЕНИИ ИХ С ГОРЦАМИ»**

Тифлис, 14 ноября 1856 г.

Владелец Абхазии генерал-адъютант князь Михаил Шервашидзе доводит до моего сведения от 28-го октября, что 26-го числа того же месяца прибыл на Сухумский рейд английский коммерческий пароход Кенгуру, следовавший в Трапезунд из Вардане..., где высадил на берег Магомета Амина, возведенного турецким султаном в звание паши, и 80 человек горцев, бывших вместе с ним в Константинополе. Известие это подтверждается консулом нашим в Трапезунде...

В том же донесении от 28-го октября владелец Абхазии уведомляет меня, что по прибытии в Сухум-кальский рейд пароход Кенгуру не предъявил коменданту никаких документов и на вопрос, зачем он приставал к неприятельскому нам берегу, ответил, что, по Парижскому трактату, плавание в Черном море для коммерческих судов всех наций объявлено свободным, и что в скором времени он опять придет в Вардане за грузом. Генерал-адъютант князь Шервашидзе присовокупляет, что другого груза кроме невольников и невольниц не может быть с Черкесского берега и, что таким образом постыдная торговля людьми возобновится, при содействии английского шкипера.

При донесении своем владелец Абхазии приложил опрос, снятый с кутаисского жителя, русскоподанного Компокасса, который прибыл из Трапезунда на пароходе.

Генерал-адъютант Н. Сухозанет.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6662, лл. 3 об-5. Подлинник.

№ 292

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТДЕЛЬНЫМ КАВКАЗСКИМ
КОРПУСОМ А. И. БАРЯТИНСКОГО МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
К. В. НЕССЕЛЬРОДЕ**

Тифлис, 14 ноября 1856 г.

Владелец Абхазии генерал-лейтенант князь Михаил Шервашидзе доводит до моего сведения от 28 октября, что 26 го числа того же месяца прибыл на Сухумский рейд английский коммерческий пароход «Кенгуру», следовавший в Трапезунд из Вардане (близ бывшего укрепления Навагинского, где высадил на берег Магомета Амина, возведенного турецким султаном в звание паши, и 80 человек горцев, бывших вместе с ним в Константинополе. Известие это подтверждается консулом нашим в Трапезунде...

В том же донесении от 28-го октября владелец Абхазии уведомляет меня, что по прибытии в Сухумский рейд пароход «Кенгуру» не предъявил коменданту никаких документов ... Генерал-адъютант князь Шервашидзе присовокупляет, что другого груза

кроме невольников и невольниц не может быть с Черкесского берега, и что таким образом постыдная торговля людьми возобновится при содействии английского шкипера.

АВПР, ф. Азиат. департамент, оп. 729, д. 6, лл. 25 об – 26 об. Подлинник.

№ 293

ИЗ «ЗАПИСКИ О ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ГУРИЙСКОГО ОТРЯДА ЗА ВРЕМЯ КОМАНДОВАНИЯ ГЕН.-М. БАГРАТИОН-МУХРАНСКИМ», СОСТАВЛЕННОЙ НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА ЭТОГО ОТРЯДА ПОЛКОВНИКОМ П. К. УСЛАРОМ

1856 г.

Чтобы затруднить неприятелю движение из Абхазии чрез Ингур, кн. Мухранский обратил внимание на Самурзакань и успел склонить тамошнее народонаселение на нашу сторону; кв.-полк. Бартоломей, посланный в эту страну, сделал непроходимыми все дороги, ведущие из Абхазии, и сформировал милицию. Нельзя было надеяться, чтобы она с фронта могла удержать неприятельское вторжение, и потому ей приказано было в таком случае отступить в горный Саберийский участок, где находясь в совершенной безопасности, она угрожала бы тылу неприятеля, переправляющегося чрез Ингур...

В общей системе Кавказской военной политики Абхазия играет весьма важную роль. Страна эта, вместе с Цебельдою, на большом протяжении границ своих, соприкасается с землями непокорных черкесов, врезываясь в наименее доступные части Кавказа. Абхазия должна служить оплотом для западной части Закавказья и проводником нашего влияния в Черкесию. Но для достижения как той, так и другой цели, необходимым условием должно быть прочное водворение благоустройства в самой Абхазии, где еще происходит борьба между христианством и исламом, между развитием гражданственности и горским необузданным своеволием. Весьма понятно, что при таком брожении разнородных элементов, в Абхазии не может быть еще введено окончательно какой-либо образ управления; к несчастью, настоящий, на который нельзя смотреть иначе, как на переходный, в себе самом заключает источник бесконечных внутренних волнений и распрей. Всякое управление непременно должно быть согласовано с существующим уже устройством края, если только нет средств, без разрушительного потрясения, изменить все разом. Такое условие не соблюдено в Абхазии. Страна эта не составляет целого политического тела: она разделена на три округа: Бзыбский, Абхазский и Абживский, владельцы которых все принадлежат к фамилии Шарвашидзе, управляют, на основании прежних обычаев, каждый своим округом самостоятельно, и в этом отношении совершенно равны между собою. Таким образом, говоря с Абхазской точки зрения, признанный нами владетель Абхазии есть не более, старший между равными, посредник между русским правительством и двумя другими, - повторяю еще раз, - равными самому владетелю князьями. Очевидно, что это понятие вовсе не соответствует понятию, которое возбуждает в нас титул: владетель Абхазии. Между ним и владетелем Мингрелии существует огромная разница; последний есть действительно владетель своей страны, ограниченный в правах своих только вассальством своим России...

До начала восточной войны кн. Михаил Шервашидзе пользовался громкою репутациею, как единственный человек, в котором соединены все условия для противодействия враждебным замыслам черкесских племен и для сохранения порядка в Абхазии. Здесь не место разбирать, до какой степени справедливо такое мнение, но нельзя не сказать, что кн. Михаил поддерживал его весьма искусно, всячески препятствуя вмешательству других правительственных лиц в дела Черкесии или Абхазии. Это была одна сторона его политики: другая, как уже сказано, заключалась в стремлении сделаться владетелем целой Абхазии не

по одному лишь имени. Первоначальные военные события не имели прямого отношения к кн. Михаилу; участие его в ходе дела начинается только с весны 1854 года, когда решено было очистить Абхазию от наших войск. Это возложено было на кн. Шарвашидзе, который вывел войска и сам последовал за ними. Поведение его в это время было совершенно безукоризненно: всеми средствами старался он доказывать преданность свою России, в окончательном торжестве которой над врагами еще он, повидимому, тогда не сомневался. Тем не менее, положение его вскоре сделалось весьма затруднительным...

АКАК, т. X, ч. I, с. 234, 237.

№ 294

ИЗ СТАТЬИ А. П. БЕРЖЕ «КРАТКИЙ ОБЗОР ГОРСКИХ ПЛЕМЕН НА КАВКАЗЕ»

1857 г.

Название племен	Число душ
. Абхазское племя	
. Абхазия	94,023
. Самурзакань	9,896
. Цебельда (Замбал)	9,327
. Садзен (Джигеты)	16,923
а) Псху	
б) Ахчипсоу	
в) Айбуга	
г) Цандрипш	
д) Кечьба	
е) Аредба	
ё) Цвиджа	
ж) Бага	

В настоящее время Абхазское племя составляют:

1. АБХАЗЦЫ (Абсуа), которые занимают пространство по берегу Черного моря от р. Ингура до р. Бзыба.

Абхазия управляется туземным владетелем из древнего рода Ач (Шарвашидзе), который, при содействии Русского Правительства, имеет большое влияние на народ. С покорением Цебельды и части Псху, Абхазия успокоилась от внутренней вражды и волнений. Главные укрепления здесь Сухум-Кале, Бомборы, Пицунда и Гагры. Они все, за исключением Бомбор, построены по берегу Черного моря.

Неопределенность отношений владельцев к владетелю порождает иногда несогласие, и общество Гумми (в округе Сухумском, в стороне Цебельды), по гористому своему местоположению, служа притоном беспокойных людей, отваживаются на беспорядки и хищничества. Владелец округа не в состоянии их усмирить и сам владетель Абхазии не может приняться за это иначе, как вооруженною рукою.

Главная промышленность состоит в продаже пальмового дерева в Турцию и виноград грузинам и армянам. Земледелием и скотоводством занимаются весьма мало¹⁷⁵. Податей нашему правительству никаких не платят.

2. САМУРЗАКАНЦЫ, на берегу Черного моря южнее Абхазии, от р. Охури до р. Ингура.

¹⁷⁵ Данное утверждение А. П. Берже не соответствует действительности – (сост.).

Самурзакань, обитаемая однородным с абхазцами племенем, считалась прежде округом Абхазии, а позднее вошла в состав управления владетеля Мингрелии, но власть его над Самурзаканью была столь слаба, что не могла прекратить беспорядков и внутренних несогласий. Страна эта несколько лет сряду была предметом споров между владетелями Абхазии и Мингрелии. Присоединение Самурзакани к нашим владениям наконец свершилось в 1839 году, а в 1840 последовало высочайшее повеление о причислении ее к землям, состоящим в непосредственном заведывании Правительства. В том же году назначен был пристав из русских офицеров, состоящий в ведении начальника 4-го отделения¹⁷⁶ Черноморской береговой Линии. Большая часть жителей Самурзакани христиане, податью обложены, совершенно покорны, не смотря на свой воинственный характер, но не отвыкали еще от маленького воровства и разбоев. В Самурзакани были построены крепости Илори и Анаклия, но они в последствии упразднены, так как особенной необходимости в них не представлялось.

3. ЦЕБЕЛЬДИНЦЫ (Замбал). Цебельду черкесы называют Хирпс-Куадж, т. е. аулом Херпса, по имени родоначальника цебельдинцев Херпсеа Маршания. Страна эта расположена на юго-западном скате Кавказского хребта, по верховью р. Кодора и ближайшим к ней ущельям.

Цебельда покорилась нашему Правительству в 1837 году и с тех пор управляется приставом. Верхняя Цебельда (Дал), лежащая по верховьям р. Кодора, весьма гориста и трудно проходимая, служила убежищем людей беспокойных, находивших содействие в разных непокорных племенах, как то: Псху, Ахчипсоу и Айбуга. Возмущение цебельдинцев в 1840 году побудило построить на урочище Марамба укрепление и взять у них аманатов. Этою мерою и покорением Псху было водворено спокойствие Цебельды, но для прочного порядка необходимо было усмирить Верхнюю Цебельду (Дал), что и было сделано в декабре 1840 года; тогда часть народонаселения с верховьев Кодора переселена в Абхазию и Цебельду. Но как впоследствии все эти переселенцы бежали, то, чтобы утвердиться в Дал, в 1842 году было предположено устроить на вершинах Кодора военное поселение из 200 семейств. Предложение это удостоилось высочайшего утверждения.

4. САДЗЕН (Садзуа или Джигеты). Земля их граничит на восток р. Бзыб, на з. и ю. Черным морем, на с. Кавказским хребтом.

Джигетов составляют:

а) Псху. Племя это обитает на верховьях р. Бзыба и Меджиты. Оно весьма склонно к хищничеству и производит торг пленными, забираемыми преимущественно в Абхазии. Часть его в 1840 году покорилась, выдала аманатов и приняла к себе пристава. Другая часть общества Садзуа (Джигетов), живущая в окрестностях укреплений Св. Духа, в 1841 году изъявила тоже покорность и отказалась от содействия убыхам в набегах на наши пределы. Впрочем, во время возмущения цебельдинцев в 1840 году племена эти оставались совершенно спокойными, что и подает надежду на их покорность.

б) Ахчипсоу, живут по верховьям рр. Псху и Мдзымта. Никому непокорные, они отличаются духом воинственным, отважным и находятся в тесной связи с убыхами. Крайне гористая местность, при значительном народонаселении, затрудняет их покорение. Единственная выючная дорога к этому племени идет через землю Псху, со стороны же моря к нему нет доступа. Покорением Ахчипсоу может быть решен вопрос о покорности всего племени Садзуа, и откроется путь в землю убыхов.

в) Айбуга, обитают между обществами Ахчипсоу, Псху, Цандрипш, на пространстве между рр. Псху и Бзыбом и выше верховья реки Хашупсе.

Это – небольшое разбойничье общество, производящее преимущественно грабежи в Абхазии.

¹⁷⁶ 3-го отделения - (сост.).

Все упомянутые три общества: Псху, Ахчипсоу и Айбуга, известны у черкесов, живущих на северной стороне Кавказских гор, под общим именем Медовеевцев, которые ведут с ними открытую вражду.

г) Цандрипш, живут по берегу Черного моря от устья реки Бзыба до устья реки Хашупсе, во внутрь же края простираются до Ахчипсоу и Айбуга.

Общество Цандрипш составляет владение князей Цан и Цанбеев; часть Цандрипша и небольшое общество Хышха (в верховьях Хашупсе), принадлежащее князьям Анчабадзе, покорилось в 1840 году и выдало аманатов; но покорность эта ненадежна по влиянию на это общество беспокойных соседей – убыхов, которые в конце 1840 года разорили князей Цанбеевых за преданность их нашему Правительству.

д) Кечьба, владение князей Кечь, лежащее между рр. Мдзимта и Хашупса; и

е) Аредба, владение князей Аред, находящееся между рр. Мдзимта и Хоста, на берегу Черного моря до границ убыхского общества Саше.

Два эти общества, как и вообще приморская Джигетская, расположены к покорности, но удерживаются страхом Убыхов и Ахчипсоу, покорение сего последнего повлекло бы за собою и покорность всех приморских обществ.

ё) Цвиджа и ж) Бага, между реками Хоста и Мдзимта и обществами Ахчипсоу и Аредба.

Два небольшие общества, не имеющие самостоятельности, потому что состоят из пришельцев и людей свободного состояния. Они находятся под сильным влиянием убыхов, а в особенности князей Берзекowych.

Кавказский календарь на 1858 год, Тифлис, 1857, с. 259, 272-275.

№ 295

КОНТРАКТ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ КНЯЗЬЯМИ БАТОМ, АЛМАСХАНОМ И КАЦОМ АИМХАА – ЭМУХВАРИ С КОЛЛЕЖСКИМ РЕГИСТРАТОРОМ КАРЛОМ ЗВИНОГРАДЗКИМ О ПРОДАЖЕ ЕМУ САМШИТОВОГО (ПАЛЬМОВОГО) ЛЕСА

Окум, 27 апреля 1859 г.

Подпоручик Бата сын Болехуху, прапорщик Алмасхана сын Глапса и Кацц сын Асланбея Эмухвари... заключили настоящий контракт с коллежским регистратором Карлом Острожев Звиноградским о продаже нами сему последнему пальмового леса на нижеследующих условиях:

1) Г. Звиноградскому предоставляется право рубить пальму во всех лесах, принадлежащих князьям Эмухваровым за условленную плату двадцать копеек серебром за кантар ($3^{1/2}$ пуда), полагая плату эту за те только бревна, которые будут годными и которые Звиноградский вывезет из лесу, на случай же оказания после срубki дерева испорченным червями или же с трещинами и дырами внутри, то за оное Звиноградский не обязан ничего платить, как равно овершья и ветви, которые тоже негодны.

2) Так как Звиноградский платит с весу, то ему предоставляется право рубить в размерах длины и толщины таких, какие он найдет для себя удобным.

3) Расчеты за все пальмовое дерево будет производить Звиноградский с одним только лицом, избранным из среди нас, именно с подпоручиком Бата Эмухвари.

4) Платеж денег будет производиться тот час же по приведении в известность сколько вырублено и вывезено из лесу.

5) Настоящий контракт имеет силу в продолжении трех лет со дня его составления, ежели Звиноградский начнет рубку леса в настоящем году, но ежели вовсе не начнет рубить в настоящем году, то контракт этот считается недействительным.

6) В продолжении того времени, когда Звиноградзкий будет рубить лес, никто более не имеет право заниматься рубкой ни из Эмухваровых, ни из посторонних лиц, а напротив того мы Эмухваровы обязываемся оказывать всякое пособие г. Звиноградзкому.

Контракт этот с обеих сторон обяжемся сохранять свято и ненарушимо, в том подписываемся собственноручно.

Коллежский регистратор Карл Острожнев Звиноградзкий.

За неграмотностью князей Эмухвари контракт подписал некий Давитая.

Документ был составлен на русском и грузинском языках.

ЦГАА, ф. 57, д. 5, 1870 г., л. 53 об.

Краткие биографические справки¹⁷⁷

Александр I Павлович (1777 – 1825) – российский император (с 1801 г.). 17 февраля 1810 года подписал «просительные пункты» Георгия (Сафарбея) Чачба (Шервашидзе), что считается датой присоединения Абхазии к России.

Александр II Николаевич (1818 – 1881) – российский император (с 1855 г.). При нём завершилась Кавказская война и упразднено Абхазское княжество (1864). Подписал повеление о «виновности абхазского населения» (1880).

Анреп Иосиф Романович (фон дер Гез-Генант-Вольфеншильд фон) (1798-1860) – граф, генерал-лейтенант (1845), генерал-адъютант (1842), генерал от кавалерии (1860); С 1839 г. на Кавказе с 1839 г.- управляющий Джаро-Белаконской областью и командующий войсками Лезгинской кордонной линии. С 1841 г – исправляющий должность, с 1842 г. по 1848 г. – начальник Черноморской береговой линии. Анреп был известен тем, что отправился в горы к лезгинам с небольшим конвоем для ведения среди них проповеди «мира и гражданственности». Успеха в своем деле он не достиг, но остался жив, поскольку горцы его не трогали, считая его сумасшедшим.

Багратион-Мухранский Иван Константинович (1812 – 1895) – князь, генерал-лейтенант. Командир Гурийского отряда в годы Крымской войны 1853 -1856 гг. Доверитель кн. Г. Д. Чачба (Шервашидзе).

Бартоломей Иван Алексеевич (1813 – 1870) – российский военный и учёный, генерал-лейтенант. Известный нумизмат, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1856). С 1850 г. на Кавказе. В 1853 г. посетил вольную Сванетию и добился её подчинения русскому правительству. В начале Крымской войны командовал особым отрядом у границ Абхазии и по берегу Черного моря. В 1862 г. возглавлял комиссию по составлению «Абхазского букваря», изданного в Тифлисе в 1865 г.

Барятинский Александр Иванович (1815-1879) – князь, генерал-фельдмаршал (1859), генерал-адъютант, с 1845 г. с небольшими перерывами служил на Кавказе, в 1853-1855 гг. – начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса, в 1856-1862 гг. – главнокомандующий Кавказской армией, наместник Кавказский, с 1862 г. – член Государственного совета

Браневский Семен Михайлович (1763-1830) – офицер, участник Персидского похода 1796 г., с 1801 г. – на гражданской службе, был правителем дел канцелярии главноначальствующего в Грузии при Цицианове и Гудовиче. Автор работы «Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные С. Браневским» (М. 1823).

Бебутов Василий Осипович (1791-1858) – генерал-лейтенант (1843), командующий войсками в Северном и Нагорном Дагестане с 1844, командир Дагестанского отряда, генерал от инфантерии (1856), с 1847 г. начальник гражданского управления Закавказского края, в 1853-1854 гг. – командующий действующим корпусом на кавказско-турецкой границе, с 1855 г. – управляющий гражданской частью на Кавказе и за Кавказом и командующий войсками на Кавказе, не входившими в состав действующего корпуса, с 1858 – член Государственного совета.

¹⁷⁷ Здесь приводятся сведения об отдельных лицах, упоминающихся в настоящем томе – (сост.).

Берзек Хаджи Дагомуко (Адагуа-ипа) – умер в 1846 г. – представитель убыхского дворянского рода, предводитель убыхов в борьбе против России. Неоднократно изъяснялся русским, но всякий раз возобновлял борьбу. Его голова была оценена русским командованием на Кавказе в 1000 руб. серебром. Неоднократно возглавлял походы горцев на Абхазию. Воспитатель Михала (Хамутбея) Чачба. Умер на пути из Мекки после совершения хаджа

Вельяминов Алексей Александрович (1785-1838) – с 1818 г. в чине генерал-майора был начальником штаба Отдельного Кавказского корпуса, в 1831-1838 – начальник войск на Кавказской линии и в Черномории, начальник Кавказской линии.

Вольховский Владимир Дмитриевич (1798-1841) – член декабристских организаций, в 1826 г. командирован на Кавказ, состоял при И. Ф. Паскевиче, в 1828 и 1831 г. оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса, в 1832-1837 гг. – начальник штаба корпуса.

Вольф Николай Иванович (1811-1881) – генерал-лейтенант, в 1846-1852 гг. – оберквартирмейстер Отдельного Кавказского корпуса, с 1856 г. – член Военного совета.

Воронцов Михаил Семенович (1782-1856) – граф, светлейший князь (1852), генерал от инфантерии (1825), генерал-фельдмаршал (1856); в 1803-1805 гг. – служил на Кавказе под командованием Цицианова, в 1823-1854 гг. – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в 1844-1854 гг. – главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом и наместник Кавказский. По должности новороссийского генерал-губернатора в его ведение входил контроль за торговлей с горцами на побережьях Черного и Азовского морей.

Воронцов Александр Романович (1741 – 1805) – граф, с 1801 г. канцлер, в 1802 - 1804 гг. министр иностранных дел.

Врангель Александр Евстафьевич (1804 – 1880) – российский военный деятель, генерал от инфантерии, барон. С 1831 г. на Кавказе, участвовал в операциях против горцев, в 1840 г. назначен командующим 1 бригадой 19-ой пехотной дивизии. Затем, до 1853 года, деятельность его была преимущественно административная — ему пришлось управлять различными областями Кавказа, в том числе на должности Начальника Черноморской береговой линии.

Врангель Карл Карлович (1800 - 1872) - С 1819 г. на военной службе. Принимал участие в военных действиях против персиян (1827) и турок (1828), причём особенно отличился при взятии Карса и Ахалцыха. 1838 — назначен командиром Эриванского полка и затем 17 лет оставался на Кавказе, где впоследствии командовал сначала кавказской резервной гренадерской бригадой, а потом 21-й пехотной дивизией и начальником 3-го отделения Черноморской береговой линии. Участник Крымской войны. После войны он командовал сначала 4-м, а потом 3-м пехотными корпусами; затем был командующим войсками Киевского военного округа, а в 1862 г. назначен членом военного совета и инспектором войск.

Горчаков Алексей Иванович (1769 – 1817) – российский государственный и военный деятель, генерал от инфантерии, князь. В 1812 – 1814 гг. управляющий военным министерством, в 1814 – 1815 военный министр. С 1815 г. член Государственного Совета.

Горчаков Пётр Дмитриевич (1785 – 1868) – российский военный деятель, генерал от инфантерии, князь. В 1820 г. назначен управляющим Имеретией. Подавил восстания

Асланбея (1821, 1824). С 1825 г. начальник Кавказской области. Покинул Кавказ вместе с Ермоловым (1826). В дальнейшем - на различных командных должностях (до 1855 г.).

Гудович Иван Васильевич (1741-1820) – генерал-аншеф (1790), граф (1797), с 1790 г. – командующий войсками Кавказского и Кубанского корпусов, командовал войсками на Кавказской линии до 1798 г., в 1800-1806 – в отставке; в 1806-1809 гг. – главнокомандующий войсками на Кавказской линии и на Кавказе, генерал-фельдмаршал (1807), в 1809-1812 гг. – главнокомандующий в Москве, с 1809 г. – сенатор, с 1820 г. – член Государственного совета, с февраля 1812 г. – в отставке.

Глазенап Григорий Иванович (1750-1819) – генерал-лейтенант (1800), с 1801 г. – шеф Нижегородского драгунского полка, в 1804-1806 гг. – инспектор кавалерии на Кавказе и начальник Кавказской линии, в мае 1804 г. – предпринял в поход в Кабарду, который продолжался до 1805 г. После убийства П. Д. Цицианова до прибытия И. В. Гудовича по высочайшему повелению управлял Кавказским краем; в 1807-1815 гг. – инспектор войск Сибирской инспекции и начальник Сибирской линии, с 1815 г. – командир Отдельного Сибирского корпуса.

Головин Евгений Александрович (1782-1858) – С 1797 г. на военной службе. генерал от инфантерии (1839), в 1837-1842 гг. – главноуправляющий Закавказским краем и Кавказской областью и командир Отдельного Кавказского корпуса, в 1845-1848 гг. – генерал-губернатор Прибалтийского края, с 1848 г. – член Государственного совета.

Дадияни Григорий Кациевич (1770 – 1804) – владетельный князь Мингрелии. Принял подданство России (1803).

Дадияни Леван Григорьевич (1793 – 1846) – владетельный князь Мингрелии. Был аманатом (заложником) у Келешбея (1802 – 1805). Поддерживал Георгия (Сафарбея) в борьбе с Асланбеем и пользуясь его молчаливой поддержкой фактически захватил Самурзакан (1813). Участвовал в карательных экспедициях, в т. ч. в Абхазии, за что произведён в генерал-лейтенанты и генерал-адъютанты. Делами княжества занимался мало, доверив их родственникам. В начале 1840 г. передал управление Мегрелию сыну.

Дадияни Давид Леванович (1813 – 1853) – владетельный князь Мингрелии, генерал-майор. Опираясь на поддержку России боролся с крупными феодалами, провёл церковную реформу. Русское правительство через кн. Воронцова предложило Давиду за денежное вознаграждение отказаться от своей власти, но в ответ на это предложение, Давид потребовал оставить за ним все его имения и выдать ему единовременно 30 000 червонных. Это требование не было удовлетворено и князю было дано понять, что жестокий способ правления повлечет за собою упразднение его автономии. Давид понял опасность своего положения и смягчил методы правления.

Дадияни Николай Давидович (1847 – 1903) – последний владетельный князь Мингрелии (1853 – 1866), генерал-майор. До совершеннолетия Мингрелией управляла его мать и регентский совет, а с 1857 г. там фактически было введено русское управление. Когда Мегрельское княжество было упразднено в 1866 г., Николай Давидович на основании именного Высочайшего указа от 4 января 1867 г. получил право именоваться Светлейшим князем Мингрельским и в компенсацию за отказ от владетельных прав в пользу русского императора получил от российского правительства миллион рублей, сохранив в личной собственности имения, принадлежавшие ему в Мегрелии, в том числе Зугдиди и Горди.

Дадияни Нина Георгиевна (1772 – 1847) – жена Г. К. Дадияни, дочь последнего царя Восточной Грузии Георгия XII. После смерти мужа (есть версия, что был отравлен женой) до совершеннолетия сына Левана была объявлена регентшей. Активно вмешивалась в дела Абхазии. Причастна к убийству Келешбея, поддерживала Георгия (Сафарбея) в борьбе за власть в Абхазии. После совершеннолетия сына вызвана в СПб., где до конца жизни находилась при Дворе статс-дамой.

Долгоруков Василий Андреевич (1804-1868) – князь, генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета, в 1852-1856 гг. – военный министр, в 1856-1866 гг. – шеф жандармов и начальника III отделения Собственной е. и. в. канцелярии.

Дибич Иван Иванович (1785-1831) – граф (1827), генерал-фельдмаршал (1829), генерал-адъютант (1818), с 1824 г. – начальник Главного штаба, в 1827 г. для устранения конфликта между Ермоловым и Паскевичем был командирован на Кавказ, в 1829 г. – главнокомандующий русской армией в войне с Турцией.

Ермолов Алексей Петрович (1777 -1861) – участник Персидского похода 1806 г., участник войны с Францией 1805-1807 гг., а в 1812 г. начальник Главного штаба 1-й Западной армии, с 1816 по 1827 г. главноуправляющий в Грузии и командующий Отдельным Грузинским (с 1820 г. Кавказским) корпусом, с 1818 г. генерал от инфантерии, в 1831 г. назначен членом Государственного совета, в 1833 г. переименован в генералы от артиллерии; во время Крымской войны избран начальником ополчений в семи губерниях. Алексей Петрович Ермолов (1777-1861г.г.) - русский военачальник и государственный деятель, участник многих крупных войн, которые Российская империя вела с 1790-х по 1820-е. Генерал от инфантерии. Генерал от артиллерии. Герой Кавказской войны. В кампании 1818 г. руководил постройкой крепости Грозная. В его подчинении находились войска, посланные для усмирения аварского хана Шамиля. В 1819 г. Ермолов приступил к возведению новой крепости — Внезапная. В 1823 г. командовал боевыми действиями в Дагестане, а в 1825 г. воевал с чеченцами.

Колюбакин Николай Петрович (1810 – 1868) – российский военный и литератор, генерал-лейтенант. С 1829 г. на военной службе.

Коцебу Павел Евстафьевич (1801-1884) – граф, генерал от инфантерии, генерал-адъютант (1847), в 1837-1843 гг. и 1846-1853 гг. – начальник штаба Отдельного Кавказского корпуса, с 1863 г. – член Государственного совета, в 1862-1874 гг. – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в 1874-1880 гг. – варшавский генерал-губернатор.

Кнорринг Карл Феодорович фон (ок 1746-1820) – с 1758 г. на службе, корнет (1764), ротмистр (1769), секунд-майор (1771), подполковник (1785), полковник (1789), в 1792 г. – полковник Таврического Гренадерского полка, бригадир (1794) в марте 1799 г. в чине генерал-лейтенанта назначен инспектором кавказской пехоты и командующим Кавказской линией, в 1801-1802 гг. – одновременно главнокомандующий в Грузии

Маан (Маргания) Кац Бежанович (1766? – 1864?) – ближайший соратник владельца М. Г. Чачба, генерал-майор. Родился в известной абхазской дворянской семье. Отец К. Маан был воспитателем Сафарбея - сына Келешбея, будущего владельца. Тем не менее, он был одним из руководителей восстания 1824 г. Затем перешёл на сторону владельца, стал его правой рукой. Возглавлял абхазскую милицию, управлял рядом абхазских округов (Сухумский, Самурзаканский и др.).

Маршан (Маршания) Шабат (18? – 1842) – лидер сопротивления Горной Абхазии. Сын дальского князя Даруквы. В 1837 г. схвачен братьями по приказу Г. В. Розена, год находился в заключении в Метехском замке (Тифлис). Затем был направлен в действующую армию. За отличие в боях в Дагестане произведён в офицеры и награждён (1838). Вернувшись в Абхазию, опять возглавил сопротивление горцев. Вождь восстания в Дале и Цебельде (1840 – 1841). 22 мая 1842 г. погиб при нападении на укрепление Мрамба.

Маршан (Маршания) Эшсоу (18? – после 1855) – вождь абреческого движения в Абхазии, брат Шабата Маршания. После гибели брата возглавил антирусское сопротивление. Установил контакт с наибом Шамиля на Зап. Кавказе Магомед-Эмином, который поручил ему захват Карачая. После Крымской войны эмигрировал в Турцию.

Милютин Дмитрий Алексеевич (1816-1912) – граф (1878), генерал-майор (1854), генерал-адъютант (1859), генерал-фельдмаршал (1898), в 1843-1845 гг. – обер-квартирмейстер войск Кавказской линии и Черномории, в 1856-1860 гг. – начальник Главного штаба Кавказской армии, в 1861-1881 гг. – военный министр.

Муравьёв-Амурский Николай Николаевич (1809 – 1881) – рос. воен. и гос. деятель, генерал-адъютант, граф (1858). В 1838 – 1844 гг. служил на Кавказе. В 1840 – 1844 гг. – начальник 3-го отделения Черноморской береговой линии, провёл карательную дальскую экспедицию (декабрь 1840 – январь 1841). В 1847 – 1861 – генерал-губернатор Восточной Сибири, затем член Гос. Совета.

Муравьёв-Карсский Николай Николаевич (1794 – 1866) – рос. воен. и гос. деятель. С 1811 г. на военной службе. Декабрист. С 1817 г. служил на Кавказе, с 1835 г. – командир 5-го пехотного корпуса, генерал от инфантерии (1853). Во время Крымской войны назначен наместником Кавказским и командиром Отдельного Кавказского Корпуса (1854). Нанёс ряд поражений турецким войскам, взял Карс (14.11.1855). Предлагал лишить М. Г. Чачба власти и упразднить Абхазское княжество. С 1856 г. член Гос. Совета.

Мухаммад-Амин (1818 - 1899,) – родился в Гоноде. Соратник Шамиля и лидер армии газавата на Северо-Западном Кавказе. Магомед-Амин был назначен Имамом Шамилем правителем Абхазии и Черкесии. Руководил борьбой абхазо-адыгских народов против русских войск в течение 11 лет (1848-1859 гг.). Проявил себя как талантливый руководитель и организатор. Магомед-Амин учредил суды, устанавливал шариатские законы и создал постоянное войско. Добивался отмены рабства и феодальной зависимости крестьян. Умер в Армуте, возле Бурсы, Турция

Нейдгарт Александр Иванович (1784-1845) – генерал-адъютант (1825), генерал от инфантерии (1841), был начальником штаба гвардейского корпуса, ген.-квартирмейстером Главного штаба, в 1842-1844 гг. – командир Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющий в Закавказском крае, с 1845 г. – член Военного совета.

Нессельроде Карл Васильевич (1780-1862) – граф, с 1816 г. управляющий Министерством иностранных дел, в 1832-1856 – министр иностранных дел, с 1845 – государственный канцлер.

Новицкий Георгий Васильевич (1800-1877) – окончил артиллеристское училище в Петербурге, в 1827-1833 гг. служил на Кавказе. Дважды, в 1829 и 1830 гг., принимал участие в разведывательных экспедициях к горцам с целью представить мнение «о мерах к прочному успокоению их». По его обвинению в 1829 г. был уволен со службы

попечитель Кречинской торговли и черкесами и абазинцами де Скасси. Кроме того он составил несколько записок этнографического, военно-топографического и политического характера, в частности, известна его статья «Географическо-статистическое обозрение земли, населенной народами Адехе» (Тифлисские ведомости, 1829, №№ 22-25). Г. И. Филипсон, много лет служивший на Западном Кавказе, скептически относился к его деятельности. В 1845-1850 гг. - Новицкий снова проходил службу на Кавказе, позднее генерал от артиллерии.

Паскевич Иван Федорович (8.V.1782 - 20.I.1856) - рус. воен. деятель, ген.-фельдмаршал (1829), ген.-адъютант (1825), граф Эриванский (1828), светлейший князь Варшавский (1831). Окончил Пажеский корпус (1800). Участвовал в рус.-тур. войне 1806-12. Во время Отечеств. войны 1812 и заграничных походов 1813-14 командовал 26-й и 2-й гренадерской дивизиями. В 1817-19 состоял при ген.-фельдцейхмейстере вел. князе Михаиле Павловиче, затем командовал гвард. дивизией, в к-рой служил будущий имп. Николай I, что способствовало дальнейшей быстрой карьере П. С 1825 - командир корпуса. Был чл. Верх. суда по делу декабристов. С 1826 командовал войсками в Закавказье, а с 1827 - наместник на Кавказе. Командовал рус. войсками во время рус.-иран. войны 1826-28 и рус.-тур. войны 1828-29 на Кавказе. В 1831 руководил подавлением Польского восстания 1830-31, после чего был назначен наместником в Царстве Польском, проводил политику нац. угнетения и русификации. Был одним из столпов реакц. николаевской воен. системы. В 1849 командовал войсками, посланными на подавление венг. революции. Во время Крымской войны 1853-1856 (с апр. 1854) - главнокомандующий войсками на западной границе и на Дунае. После эвакуации войск из Дунайских княжеств фактически перестал играть сколько-нибудь значит. роль.

Серебряков (Арцатагорцян) Лазарь Моисеевич (1792 – 1862) – российский военный, адмирал. С 1810 г. на Черноморском флоте. В 1839 г. назначен начальником 1-го отделения Черноморской береговой линии и командир Новороссийского порта, затем начальник Черноморской береговой линии (до ликвидации ЧБЛ).

Симборский Андрей Михайлович (1792—1868) —генерал-майор (1831), в 1836 г. прикомандирован к Отдельному Кавказскому корпусу, с 1837 г. – командир Кавказской резервной гренадерской дивизии. В 1812 г. участвует в Отечественной войне против французов. В 1814 г. назначен старшим адъютантом к начальнику артиллерии резервной армии. Участвовал в русско-турецкой войне (1828-1829 гг.) польского похода 1831 г. В 1832 г. был назначен начальником артиллерии отдельного Кавказского корпуса, а потом начальником 3-й артиллерийской дивизии. В 1836 г. - прикомандирован к отдельному Кавказскому корпусу. В 1837 г. назначен на должность командира Кавказской резервной гренадерской бригады с состоянием по армии. Участвовал в цебельдинском и адлерском экспедициях. В 1838 г. Симборский снова принимает участие в военных действиях против горцев и назначается командующим отрядом, который должен был действовать со стороны Абхазии на восточном берегу Чёрного моря. С 1840 г. служил на других военных должностях.

Скасси де Рафаель Августинович (ум. после 1843 г.) – генуэзский торговец. Царское правительство привлекло его для организации торговли с горцами; некоторое время жил в Одессе и вел торговые дела с Абхазией. С 1816 г. де Скасси на Северном Кавказе в качестве служащего Иностранной коллегии. В 1820 г. он выдвинул новый план организации торговли с горцами, который предполагал организацию на Кубани меновых дворов и разрешение горцам селиться на левом берегу Кубани. Он, в частности обещал, что, «установит навсегда добрые соседские отношения между казаками и закубанскими горцами». В 1822 г. план был принят правительством и Скасси был назначен на

должность попечителя торговли с черкесами и абазинцами. Однако желаемого умиротворяющего эффекта эта система не принесла. Ермолов, которому с 1820 г. была подчинена Черномория, придерживался иных взглядов и отказался от многих начинаний де Скасси. В конце 1828 г. И. Ф. Паскевич направил, в числе других офицеров (Искритский, Зубов, Бертенев), артиллерийского поручика Г. В. Новицкого в горы Западного Кавказа для сбора сведений о территориях и о горцах. Новицкий вступил в сношение с «агентством» де Скасси, пользовался помощью его чиновников и потом обвинил его в злоупотреблениях. Новицкий написал докладную записку, на основе которой 11 ноября 1829 г. де Скасси был уволен. Заведывание попечительством керченской торговли с черкесами и абазинцами возлагалось вплоть до его закрытия на помощника де Скасси н. с. Кординца

Сухозанет Николай Онуфриевич (1794-1871) – генерал-адъютант, генерал артиллерии, в 1856-1861 гг. – военный министр, член Государственного совета.

Тормасов Александр Петрович (1752-1819) – граф (1816), генерал от инфантерии (1801), в 1808-1811 гг. – главнокомандующий на Кавказской линии и в Грузии, в 1812 г. – командующий 3-й Обсервационной армией, с 1814 г. – главнокомандующий в Москве.

Раевский Николай Николаевич младший (1801-1843) – генерал-лейтенант (1838), в 1826-1829 гг. – командир Нижегородского драгунского полка, в 1839-1841 гг. – начальник Черноморской береговой линии.

Реад Николай Андреевич (1793 – 1855) – российский военный, генерал от кавалерии. С 1808 г. на военной службе. В конце 1851 г. переведён на Кавказ в распоряжение М. С. Воронцова, назначен инспектором местных войск. В 1854 г. ему было поручено заместить заболевшего Воронцова сначала по гражданской части и затем военной. 2 марта 1854 года Реад вступил в командование Кавказским корпусом и войсками, к нему прикомандированными, на правах командира Отдельного корпуса. После назначения Н. Н. Муравьёва наместником Кавказа переведён членом Государственного Совета (1854). Погиб в сражении на Чёрной речке в Крыму (04.08.1855).

Розен Григорий Владимирович (1782 – 1841) – российский генерал от инфантерии (1826), генерал-адъютант, барон. Участник наполеоновских войн. В 1831 – 1837 гг. командир Отдельного Кавказского Корпуса и главноуправляющий гражданской частью и пограничными делами. С 1837 г. сенатор в Москве. Возглавлял карательную экспедицию в Цебельду и на мыс Адлер (1837).

Романов Михали Николаевич (1832-1909) – великий князь, генерал-фельдцейхмейстер (1852), в 1862-1881 гг. – наместник Кавказа, в 1862-1865 гг. – главнокомандующий Кавказской армией, в 1865-1881 гг. – командующий войсками Кавказского военного округа, в 1881-1905 гг. – председатель Государственного совета.

Ртищев Николай Федорович (1754-1835) – генерал от инфантерии (1813), с 1811 г. – командир 19-й пехотной дивизии с поручением управлять Астраханской и Кавказской губерниями, тогда же назначен начальником войск на Кавказской линии, в 1812-1816 гг. – главнокомандующий в Грузии и главноуправляющий по гражданской части в Грузии, в Кавказской и Астраханской губерниях.

Румянцев Николай Петрович (1854 – 1826) – российский государственный деятель. С 1774 г. на государственной службе. В 1802 – 1808 – министр хлеба и земель (коммерции).

В 1808 – 1814 – министр иностранных дел (с 1809 г. – канцлер). В 1808 – 1810 – зам. председателя, в 1810 – 1812 гг. – председатель Государственного Совета.

Рыкгоф И. - шеф Белевского мушкетерского полка, генерал-майор. С 1803 г. командующий русскими войсками в Мегрелии. В 1805 г. командовал русскими войсками при взятии ими кр. Анаклии. Возможно участвовал в организации убийства Келешбея Чачба. Скончался в 180.. г.

Услар Пётр Карлович (1816 – 1875) – российский учёный – лингвист и этнограф, создатель абхазской грамматики, барон. С 1837 г. на воен. службе. В годы Крымской войны – начальник штаба Гурийского отряда, затем на различных должностях на Кавказе, генерал-майор (1862). В 1858 г. на Услара было возложено составление истории Кавказа. Он начинает очерк древнейшей истории Кавказа, который дорабатывает в последующие годы (опубликован уже после его смерти). Видя в языке надежнейший источник истории народа, Услар обращается к изучению языков. Исследование горских языков он начал с западнокавказской семьи — с черкесского, убыхского и абхазского. Более подробно изучался абхазский язык, работа над грамматикой которого была начата в 1861 г. в Сухуме и продолжена в 1862 г. в Тифлисе; за сравнительно короткое время исследователю удалось разобраться в структуре одного из самых сложных кавказских языков и разработать его азбуку (на основе бзыбского наречия). За монографии «Абхазский язык» и «Чеченский язык» в 1863 г. Услар был удостоен Демидовской премии. В 1868 г. избран член-корр. Российской Академии наук.

Филипсон Григорий Иванович (1809 – 1883) – российский военный, генерал от инфантерии (1880). С 1835 г. служил на Кавказе. В 1840 – 1845 гг. – начальник штаба Черноморской береговой линии. В 1845 – 1848 – начальник штаба Кавказской линии. С 1855 г. – наказной атаман Черноморского казачьего войска. С 1858 г. – командующий войсками правого фланга Кавказской Армии. В 1860 – 1861 – начальник штаба Кавказской Армии. С 1861 г. - сенатор.

Цицианов Павел Дмитриевич (1754 -1806) – князь, начал службу в 1761 г. в гвардии, в 1778 г. выпущен в армию подполковником Тамбовского полка, с 1786 г. полковник, участник второй русско-турецкой войны 1787-1791 гг. и войны с польскими конфедератами 1792-1794 гг., Персидского похода 1796 г. генерал-лейтенант, в сентябре 1802 г. назначен инспектором Кавказской линии, Астраханским военным губернатором и управляющим там гражданской частью, а также главнокомандующим и главноуправляющим в Грузии, убит при переговорах с Бакинским ханом в 1806 г.

Чарторыйский (Чарторыжский) Адам-Ежи (1770-1861) – польский и российский государственный деятель, в 1801 – 1803 гг. – член Негласного Комитета, в 1804 -1806 гг. – министр иностранных дел, сенатор Королевства польского, во время польского восстания 1830-1831 гг. – возглавлял сенат и польское национальное правительство, после подавления восстания эмигрировал в Париж.

Чачба Гасанбей – сын Келешбея и княжны Рабиа Маршан. Получил в удел Гуму (Абхазский округ). После смерти Георгия (Сафарбея) представители владетельского дома обратились к властям с просьбой утвердить владетелем Гасанбея. Российские власти, опасаясь протурецких настроений Гасанбея, утвердили правительницей вдову Сафарбея Тамару Дадияни, а затем ее старшего сына - Дмитрия. Гасанбей был приглашён сухумским комендантом Могилянским якобы для переговоров, но был схвачен и сослан в Сибирь (1821). Арест популярного Гасанбея привел к восстанию, которое возглавил Асланбей. После 6-летней ссылки в Сибирь (1821 – 1827) Гасанбей получил разрешение

вернуться на родину. Оказал российскому правительству значительные услуги, удерживая абхазов от массовых выступлений, так что Паскевич даже писал, что власти допустили ошибку не утвердив Гасанбея владетелем. За заслуги награждён несколькими орденами, произведён в подполковники. Вместе с тем до конца жизни поддерживал торговые связи с Турцией, покровительствовал турецким купцам.

Чачба (Шервашидзе) Келешбей (1747? – 1808) – владетельный князь Абхазии (1780-х гг), сын Манучара Чачба. В 70-е годы получил от дяди Зураба в управление центральную Абхазию (Акуа). Получив верховную власть, подавил своеволие крупных феодалов. Вмешавшись в дела Мингрелии закрепил за собой кр. Анаклию. После вступления в русское подданство Мингрелии и Имеретии начал переговоры с русским командованием, прерванные весной 1805 г. из-за конфликта связанного с освобождением Л. Г. Дадияни. После бегства Таяр-паши в Абхазию, переговоры о вступлении Келешбея в русское подданство возобновились, но безрезультатно. Отрадив поход турецкой эскадры к берегам Абхазии, фактически стал независимым правителем. Во время русско-турецкой войны 1806- 1812 гг. выступил на стороне России, но отказ от активных действий, привел к ухудшению его отношений с русским командованием на Кавказе (1807). 2 мая 1808 года убит в Сухуме заговорщиками.

Чачба (Шервашидзе) Асланбей - владетель Абхазии в 1808 – 1810 гг., старший сын Келешбея от княжны Дзяпш-ипа. За участие в заговоре князей Дзяпш-ипа лишён прав наследника, но затем помирился с отцом. После гибели Келешбея русское командование обвинило Асланбея в отцеубийстве (вероятно необоснованно), но тот утвердился в Абхазии. После безуспешного обращения к российским властям о признании его владетелем Абхазии, стал опираться на поддержку Турции. После взятия Сухума русскими войсками (1810), в течение 20 лет боролся против России. Возглавлял восстания 1821 и 1824 годов. После «абхазской экспедиции» 1830 г. навсегда покинул Абхазию. Умер в Стамбуле.

Чачба (Шервашидзе) Георгий (Сафарбей) (1770-е? – 1821) - владетельный князь Абхазии, генерал-майор. Сын Келешбея от брака с крестьянкой Лейба. После убийства отца (возможно, сам участвовал в заговоре) предъявил претензии на власть, получил помощь от правителей Мингрелии, родственников своей жены, но потерпел поражение от Асланбея. Бежал в Мингрелию откуда направил «просительные пункты» о признании владетелем Абхазии и принятии в русское подданство (12. 08. 1808), подписанные Александром I 17 февраля 1810 года. После взятия Сухума (10 июля 1810 г.) утвердился в Абхазии. Удерживал власть опираясь на поддержку русских войск и мингрельских владетелей. Фактически уступил Самурзакан Мингрелии (1813).

Чачба (Шервашидзе) Дмитрий (Омарбей) (1800? – 1822) – владетельный князь Абхазии, полковник. Старший сын Георгия (Сафарбея) и Тамары Дадияни. С 1811 г. в Петербурге, воспитывался в Пажеском Корпусе, затем служил в гвардии. Назначение в Абхазию рассматривал как опалу. Не имея опоры в Абхазии почти безвыездно жил в Лыхны и Сухуме под охраной русских войск. Умер в Лыхны, подозревали, что был отравлен Урусом Лакоба, но вероятно умер от лихорадки.

Чачба Михаил (Хамудбей) Георгиевич (1806 – 1866) – последний владетельный князь Абхазии (1823 – 1864). Воспитывался у знаменитого убыхского князя Хаджи Берзека Дагомукго, затем в штабе Отдельного Кавказского Корпуса (Тифлис). Участвовал в подавлении восстания 1821 г. После смерти старшего брата Дмитрия утверждён владетельным князем. Вначале власть Михаила была очень слаба. После восстания 1824 г. покинул Абхазию на несколько лет, бывая здесь лишь наездами. Вернулся на родину

лишь в 1830 г. Опираясь на российские военные силы добился укрепления своей власти. Принимал активное участие в военных экспедициях против горцев. Передал порты Абхазии в таможенно-карантинное ведомство России, за что получил ежегодное денежное пособие (1847). Во время Крымской войны вывел войска ликвидированной Черноморской береговой линии из Абхазии (1854). Не получив назначения вернулся в Абхазию, заключил с Турцией соглашение по которому был провозглашен главным начальником всех укреплений и гарнизонов, расположенных от Анапы до Батума (1855), но вскоре выехал и присоединился к русским войскам. Тем не менее, кавказский наместник Н. Н. Муравьев-Карсский требовал его отстранения от власти в Абхазии. Правительство отклонило это предложение, учитывая большое влияние Михаила в Абхазии и среди соседних народов. В конце Кавказской войны ввёл специальный налог в пользу садзов и убыхов, но вместе с тем предлагал им сдаться на условиях сохранения на своей земле. После окончания Кавказской войны отстранён от власти, а Абхазское княжество упразднено. Сослан в Ставрополь, затем Воронеж где и умер 16 апреля 1866 года. Похоронен в Моквском соборе.

Чернышев Александр Иванович (1786-1875) – светлейший князь, генерал-адъютант (1918), генерал от кавалерии (1827), с 1828 г. управляющий Главным штабом, военный министр (1832-1852), председатель Государственного совета и Комитета министров (1848-1856), а также председатель Закавказского, а затем Кавказского комитета (1840-1856).

Шамиль (1797—1871) — предводитель кавказских горцев, в 1834 признанный имамом. Объединил горцев Западного Дагестана и Чечни, а затем и Черкесии в теократическое государство — имамат — и до 1859 г. вёл борьбу против русской власти. По национальности аварец, родился в селении Гимры. Став третьим имамом Чечни и Дагестана Шамиль 25 лет властвует над горами Дагестана и Чечни, успешно борясь против количественно превосходивших его российских войск. Шамиль обладал военным талантом, большими организаторскими способностями, выдержкой, настойчивостью, умением выбирать время для удара. Шамиль соединил под своей властью все общества Западного Дагестана (аваро-андо-цезские джамааты и чеченские). Опираясь на учение ислама о газавате, трактуемом в духе войны с неверными и приложенной к ней борьбе за независимость, он старался объединить разрозненные общины Дагестана и Черкесии на почве ислама. Для достижения этой цели, он стремился к упразднению всех порядков и учреждений, основанных на вековых обычаях — адат; основой жизни горцев, как частной, так и общественной, он сделал шариат, то есть основанную на тексте Корана систему исламских предписаний применяемую в мусульманском судопроизводстве. В 1840-х годах Шамиль одержал ряд крупных побед над русскими войсками. Однако в 1850-х годах движение Шамиля пошло на спад. Заключение Парижского мирного договора 1856 года позволило России сосредоточить против Шамиля значительные силы. В апреле 1859 года пала резиденция Шамиля — аул Ведено. А к середине июня были подавлены последние очаги сопротивления на территории Чечни. 25 августа 1859 года Шамиль вместе с 400 сподвижниками был осажден в Гунибе и 26 августа (по новому стилю — 7 сентября) сдался в плен на почетных для него условиях. После приема в Петербурге императором ему была отведена для жительства Калуга, а затем Киев. В 1871 г. скончался во время хаджа в Медине, где и похоронен.

Эммануэль Георгий Арсеньевич (1775-1837) –Сначала состоял в австрийской военной службе, принят в 1798 г. в л.-гв. Гусарский полк . Участвовал в делах против французов в кампаниях 1805-1807 гг. В Отечественной войне командовал 2-й бригадой 4-го резервного кавалерийского корпуса, находился в арьергарде 2-й Западной армии, участвовал в боях при Мире. За взятие Парижа получил 27 марта 1814 чин генерал-лейтенанта. По возвращении в Россию был назначен командиром 4-й драгунской дивизии. С 25 июня

1825 г. по 1831 гг. командующий войсками на Кавказской линии и начальник Кавказской области. генерал от кавалерии (1828). Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. В 1829 г. организовал и возглавил первую русскую научную экспедицию на Эльбрус. По её итогам избран почетным членом Академии наук.

Эспехо Аким Михайлович (1792 – 1847) – имеретинский управляющий, кутаисский военный и гражданский губернатор, генерал-майор (1835). С 1818 г. на русской военной службе. С 1827 – на Кавказе. Участник цебельдинской экспедиции 1837 г. С 1838 г. – управляющий Имеретией. После упразднения этой должности (1841) на различных должностях по Генштабу. В 1847 г. был назначен Кутаисским военным губернатором и управляющим гражданской частью.

Якоби Иван Варфоломеевич (1726-1803) – генерал-майор (1774), генерал-поручик (1779), генерал от инфантерии (1797), в 1776-1780 гг. – Астраханский гражданский губернатор и командир Астраханского корпуса (с 1777), с 1780 г. и. д. уфимского и симбирского генерал-губернатора и командир Оренбургского полевого корпуса, в 1783-1789 гг. – иркутский и калыванский генерал-губернатор, с 1797 г. – в отставке.

Именной указатель

А

Абатухуа Асланбей
Абатухуа Мисоуст
Абада Мустаф
Абашидзе Семен
Абгажаа Жусуф
Абгажаа Абаш
Авздахва Болохуху
Адагва-Иппа Керентох - см. Берзек Керентух
Аджи Берзек – см. Безерк Хаджи
Адлерберг
Аимхаа Зураб Тлапсов сын
Аимхаа – Эмухвари Алмасхан
Аимхаа – Эмухвари Бат
Аимхаа – Эмухвари Кац
Александр I Павловича (Александр)
Али-бей - см. Чачба - Шервашидзе
Амереджибов
Амилахвари
Амтилов Н.
Амурат III
Андрей Первозванный
Андронников
Антонов
Анреп И. Р.
Анчок фамилия
Аслан-бек-Хаджи-оглы - Турецкоподданный
Асланбей - см Чачба - Шервашидзе
Аслан-Гер-Чурук дворянином
Атажуков Атажука Аргутинский -----
Аридба (Ардбаев, Аредбаевы, Аридбаев, Арибовы, Арыгбаевы, Арид-бей)
Ардбаев (Аредбаев) Беслан
Ардбаев Джигва
Аредбаев Соусран
Аредбаев Чигуа
Аридба Дишануха
Аридбаев Ислам
Аридбаев Сосран
Аридбаев Пата
Арид-бей Беслангур
Аубла-Ахмет джигетский князь
Ахмед-паши
Ахлестышев ген.-м.
Ахмат Келеш Бей – см. Чачба-Шервашизе
Ачба (Анчабадзевы, Анчибадзе, Анчападзе)
Ачба - Анчабадзе Теймураз (Темурко, Темурква)
Ачба – Анчабадзе Темруква - Самурзаканский князь
Ачба - Анчабадзе Куджмхан
Ачба - Анчабадзе Лаз

Ачба - Анчабадзе Мисоуст
Ачба - Анчабадзе Мурзакан
Ачба - Анчабадзе Того Зурабов сын
Ачба - Анчабадзе Кван
Ачба - Анчабадзе Решит-пана
Ачба - Анчабадзе Шорахмед
Ачба - Анчабадзе Соломон
Ачба - Анчабадзе Сосран
Ачба - Анчабадзе Состан-Газ,
Ачба - Анчабадзе Хаджала
Ачба - Анчабадзе Халил
Ачба - Анчабадзе Шахиль
Ачба - Анчабадзе Состангаз
Ачкалов
Ачкасов

Б

Баг-Ислам
Багратион генерал-лейтенант
Багратион - Мухранский И. К. (Мухраский)
Баккаренич
Балялов Имам Хази
Барталомей
Бартенев кап.
Барятинский А. И.
Батал-Бей
Бахчат-паша
Бгазв (Бгажба?) Мусва
Бебутова В. О.
Белль
Бенкендорф И. Х.
Берже А. П.
Берзеки
Берзек Керентух (Берзек Хаджи Герендук, Адагва-Иппа Керентох, Гадже Кетентух
Берзек, Генартук, Керентук)
Берзек Хахуп
Берзек Хаджи (Аджи Берзек, Берзин-Аджи Дагвыпа, Берзил-Аджи Дагваипа, Берзек
Хаджи Дагамуко (Адагу-ипа))
Берзин Гарандихва
Берзин Януа
Берхман генерал-майор
Блом
Богомоллов
Богоркан-ипов -----
Бозо Поль генуэзское судно -----
Бомер полковника
Брискорн
Броневский С. М.
Будберг А. Я.
Будеберг
Булгаков Я. И.
Бутков П. Г.

В

Вакулинский Г. В.
 Вакульский Ген.-м. -----
 Вашутин.
 Вейденбаум Е. Г.
 Вельяминов
 Вельямовский
 Взеда Жусуф
Владимир -----
Войма дворяне
 Вольховский В. Д. (Владимир Дмитриевич)
 Вольф
 Воскобойников
 Воронцов М. С.
 Врангель
 Вяльно Г. –

Г

Габаев
 Габаонов (Габашвили) Виссарион
 Габаонов (Габашвили) Семион
 Габуниа Иосе
 Гагарин
 Гамба
 Гамид-бей
 Гассан-бей – см Чачба – Шервашидзе
 Гачбаев Аслан-бей
 Генартук – см. Берзек
 Германий (Герман)
 Гечь-Доканиповы -----
 Гечь Эдырбей (Гечь Эдир-бей)
 Гечь Гасан (Гейчбая Хасан)
 Гечь Алтхуа Асланбей (Гечьбая Аптуха Асланбей, Гечь Асламбей, Гечь Асланбей)
 Гечь Алтхуа Мисоуст
 Гечь Рашид
 Георгий - архимандрит -----
 Гибаль Поль
 Главадцкий Ларион
 Глазенап Г. И.
 Гогель И. И.
 Гогенбах К. К.
 Гомье
 Горкоз Хаджикуа Магомета
 Горчаков А. И.
 Горчаков П. Д.
 Готиер
 Головин Е. А. (*Головин I-й*)
 Григорий – см. Чачба - Шервашидзе
 Григорий - митрополит
 Гудович А. И.
 Гусарский

Гуриели, (Гуриел)
Гуриели Вахтанг
Гуриели Давид
Гуриели Марина
Гурьев
Гюльдештедт

Д
Давид - царь Имеретии
Давитая
Дадаруковы -----
Дадиани (Дадиан, Дадян)
Дадиани Георгий
Дадиани Григорий
Дадиани Давид - наследник Мингрелии,
Дадиани Кация
Дадиани Леван (Дадиани Леон Григорьевич, Дадиани Леон)
Дадиани Манучар -----
Дадиан 1-й Николай генерал-майор князь -----
Дадиани Николай (Дадиани Н., Дадиани Н. Г.)
Дадиани Нина Георгиевна - правительница Мегрелии
Дадишилиани (Дадиашкелиан) Михаил
Дадишкиалиани Николай
Деманж Жан Баптиста
Детраверзе (де Траверсе)
Джерипа Кемыш
Джинджолия Джуго (Джуку)
Джинджолия Квацаджи
Дзияш фамилия
Дзияш Мурад
Дибич И. И.
Димитрий (Омар-бей) – см. Чачба – Шервашидзе
Диспотули Константин
Дмитрий – см. Чачба – Шервашидзе
Додт
Докониповы – см. Гечь.
Долгоруков В. А.
Дюбуа Ф. де Монперэ

Е
Евецкий О
Екатерина II
Ермолов А. П.

Ж
Жи (Жиба) Хуссеин

З
Завадский
Закревский А. А.
Зан-оглы Сефер-Бей (Сафар-бей-Паша, Занеи-ипа)
Зан-оглы Карабатырь

Засс полк. -----
Заурум-ипа
Захарин
Званбаев (Званбаевы)
Соломон Званбая (Званбай, Званба, Цонбай)
Званбая Соломон Балахуха-ипа
Звиноградский Карл
Зданович
Зиссерман А. Л.
Зурабов Д.
Зосхан – см. Маршаниа
Зорин

И
Ибрагим-хан
Иванов Соломон
Игантьев Н. П.
Инагу Мусса
Инал-ипа (Инали-Иппа, Иналишвили, Инали, Налипов, Инал-Ипа)
Инали Георгий
Иналишвили Нарчук (Нарчу-Инали-Иппа)
Инали-Иппа Ростом (Налипов Ростом)
Инал-Ипа Беслан
Инал-ипа (Налипов) Мустабей
Индерениус
Италинский А. Я.
Иосилиани Иоанн
Иосилиани
Иоанн Златоуст
Иогель
Ислам-Баг – см. Баг Ислам

К
Кавалевский
Карамурзин
Карлгоф Н.
Катмас Ипа Хелиль-Бея - см. Маршаниа
Келеш-бей – см. Чачба – Шервашидзе
Керентук – см. Берзек.
Керт Кяго
Кессария - см. Чачба – Шервашидзе
Клейнмихель П. А.
Клеменка
Клокачев Ф. А. (Федот Клокачев, Федот Алексеевич)
Клуген фон
Кнорринг К. Ф.
Кобылянский
Кодинец
Кодос
Козловский
Козодавлев О. П.

Колосов

Колюбакин Н. П.

Компокасса жителя, русскоподанный -----

Константин ????

Котлубей

Коцебу Ф. Е.

Кочубей В. П.

Кудж Кяго

Курнатовский ген.-м.

Кутиев -

Кучук-бей – см. Чачба - Шервашидзе

Кюр-бей -

Л

Лакри-баиа

Лаквари Урус

Лазарев И. П.

Ланжерон -----

Ланской В. С.

Лебедкин - *колл. сов.* -----

Леван – см. Дадияни

Ливен кн.

Литвинов П. М (Петр Максимович Литвинов)

Лоувовы

Лолуа Мирза

Лудковский с. с.-----

Лисовский - подпор

Львов

Лях

М

Маан (Маргания, Маргания, Марганий, Маргани, Моргани)

Маан (Маргания Бакур

Маан (Маргания) Гуссейн

Маан (Маргания, Маргани) Гассан, (Хасан)

Маан (Маргани) Зураб

Маан (Маргания) Кадырбей

Маан (Маргания) Кац, (Кацо)

Маан (Маргания) Кация

Маан (Маргания) Мисоуст

Маан (Маргани) Омар

Маан (Маргания) Пахвала

Маан (Маргания) Соломон

Маан (Маргани) Тетаршоу

Маан (Маргани) Тлапсу

Маан (Маргания) Тяго

Маан (Маргания) Херпиши

Магомет Амин (Магомет эмин, Мухамед-эмин, Мегмет-Амин)

Мадж

Майнов

Малинский -

Мамед-паша - Карский

Мамаи полковник ???
 Мамсерипа Соусран -----
 Манучар - см. Дадияни
 Мария -----
 Мария Федоровна
 Марина – см. Гуриели
 Марини Г.
 Маршания, (Моршани, Маршания, Моршани, Маршаниев, Маршаниевы)
 Маршания Аибга–Толпар-Мусадзе
 Маршания Аламбей
 Маршания Алибей
 Маршания Батал-бей
 Маршания Беслангур (Бейслангур, Беслантур)
 Маршания Бесланбей
 Маршания Дарукуа
 Маршания Зерепсу
 Маршания (Маршаниев) Зосхан (Зоусхан)
 Маршани Зураб Тлапс Ипа
 Маршания Катамас Ипа Хелиль-Бей (Хелиль-бей Катмас-ипа)
 Маршания Кацы
 Маршания Кизилбек (Кизылвак, Кизыл-бек)
 Маршания Леван
 Маршания Мисост (Мисаус
 Маршания Омар
 Маршани Пшемако
 Маршания Ростомхан
 Маршания Саралуф
 Маршания Саралоп
 Маршания Состангаз
 Маршания Тлапс
 Маршания Учардиа
 Маршания Халибей
 Маршания Ханкерос, (Хинкуарс, Хин Куруш, Химкорос, Хим Куруш)
 Маршания Хрипс (Херпсеа)
 Маршаниев Хирит Цукве-Ипа
 Маршания Шабат (Шамбат)
 Маршания Ширинбей
 Маршания Эшсоу
 Мас-ипа -----
 Масалов -----
 Махотин
 Мегмет Тайяр-Бей – см. Таяр-бей
 Мельников
 Мерлини полк.
 Мертваго Д. Б.
 Микеладзе
 Микамбай Соломон
 Мисоуст – см. Маршания
 Митридат
 Миргородский
 Миронов
 Михаил – см. Чачба – Шервашидзе

Михаил – см. Дадешкилиани
Михин
Могилевский -----
Могилянский –
Мустафа-паша
Мустафа - султан
Муравьев Н. Н. (Амурский)
Муравьев Н. Н. (Карский)
Мурад, житель долины Вардане
Муххамед пророк
Мухаммед-Селим-паша
Мухранский – см. Багратион-Мухранский
Мхеидзе

Н
Налипов Мустабей - см. Инал-ипа
Налипов Ростом – см. Инал-ипа
Нарчу-Инали-Иппа – см. Инал-ипа
Начкебеевы
Нейдгарт А. И.
Несветаев П. Д.
Нессельроде К. В.
Нигроидзе Захар
Николай I -----
Николай 2- капитан князь -----
Николай -----
Николай – см. Дадиашкилаин
Нина - см. Дадиани

О
Облагу
Ольшевский М. М.
Омар Ефендий
Омер-паша, (Омер)
Осван Омар
Орбелиани (Орбельянов) Д. З.
Орел
Орлов
Осипов
Очиба Еслам

П
Падгурский -
Паскевич И. Ф. , (князь Варшавский, граф Паскевич Эриванский)
Панин Н. А
Панкратьев ген.-л.
Патаниоти 1-ый -----
Пацовский
Пейсонель М.
Пери Иосиф
Петров.
Пилия Мисоуст

Плук
Посыпкин
Потемкин Г. А.
Пушкарев С. И
Пхеидзе
Пшемако – см. Маршаниа
Пшесмыцкий

Р
Рабия-Ханум – см. Чачба – Шервашидзе
Раевский Н. Н.
Ракоци
Рead Н. А.
Рейн Томас
Решилье дюк де - генерал-губернатору Новороссийского края
Рибопьер г.
Розен Г. В.
Рославлев
Ростом-бей – см. Чачба Шервашидзе
Ртищев Н. Ф.
Румянцев Н. П. (Николай Петрович)
Рыкгоф И.
Рябов

С
Салтыков-Щедрин М. Е
Сафар-бег – см. Чачба – Шервашидзе
Сафонов С. В.
Севт Агмет Эрип Эфенди
Селезнев М. А.
Сейд Сулейман-Паше – тарезонтскому
Сейма
Селим - адж. владетель
Селим III - турецкий султан
Селим-паша
Сенкеевич
Серебряков Л. М. - контр-адмирал.
Симборский А. М. -----
Симонович Ф. Ф.
Сифир-бей – см. Зан-оглы
Скасси де
Скиренвский Ф. Я.
Скрятин
Соколовский И.
Сослан-бей – см. Чачба - Шервашидзе
Соломон I
Соломон II
Спенсер Э.
Сталь
Страбон
Сухозанет Н. О.
Сухтелен П. П.

Т

Таир-бей – см. Чачба – Шервашидзе

Такайшвили Е. С. -----

Тамара - см. Чачба- Шервашидзе

Тати – см. Чачба – Шервашидзе

Тах-та

Таяр-бей, (Тайяр-Бей, Таиер-паша, Таяр Паше, Таир-бей, Мегмет Тайяр-Бей, Таиар-паша)

Терим Кваташа

Тигней Наурза

Тогонес

Тормасов А. П.

Торнау Ф. Ф.

Тотлебен Г. К. Г. ф.

Траскин

Тучков С. А.

Тыква

У

Урус -----

Урус - -----

Услар П. К.

Учан-Ипа Мисоуст

Учан-Ипа Беслан

Ф

Фагу

Фиралов Годерзий

Фезе

Филипсон Г. И.

Фролов генерал-майор

Х

Хамыш Зураб

Хан Ухве Скагум

Хасан-бей – см. Чачба - Шервашидзе

Хвинджа Османа

Хвинипши Болихуху

Хиппат-Иппа Соломон

Хирипс -----

Ховен фон дер Х. Х.

Ходжи Гассан

Ходжи Магомед

Хознадар-оглу

Холдая Джав

Хосрой

Хрдарипа Салама

Хутуни -----

Хухуповы

Ц

Цагарели А. А.

Цаг Батыршах
 Цамбаевы
 Цамбаев Хаджетли Арзакана-Ипа
 Цамбаев Джамлет Хилат-Ипа
 Цамбаев Созран Масыр-ипа
 Цан, (Цамбаев, Цанбеев, Цвамбая) Омар
 Цанбеевы
 Цанба Леван, (Цанубая Леван, Чанонбай)
 Цанбеев Беслан
 Цанбеев Ислам
 Цанбаев Салама
 Цанбаев Матриша
 Цанбаев Эрыдбей
 Цан Якуб
 Цвамбая Яков
 Церетели З. (Церетели)
 Цицианов П. Д.
 Цицима Луи
 Цвей (Цвейба) Тахуху
 Цулукидзе
 Цонбай – Соломон Званба

Ч

Чани (Чанба?) Согуш
 Чарторыйский А. А
 Чачба – Шервашидзе (Шервашидзе, Ширвашидзе, Шарвашидзе, Шервашидзев, Шервашидзева)
 Чачба – Шервашидзе Александр
 Чачба – Шервашидзе Али-бей (Алибек, Али Бей)
 Чачба – Шервашидзе Асланбей (Аслан-бег, Арслан-бей, Арслан-Бек, Арслан-бек)
 Чачба – Шервашидзе Антон
 Чачба – Шервашидзе Бата
 Чачба – Шервашидзе Батал
 Чачба – Шервашидзе Бежан
 Чачба – Шервашидзе Войма
 Чачба – Шервашидзе Гасанбей, (Гассан-бей, Хасан-бей, Хасан)
 Чачба – Шервашидзе Георгий
 Чачба – Шервашидзе Дмитрий, (Димитрий)
 Чачба – Шервашидзе Дмитрий, (Димитрий, Омар-бей)
 Чачба – Шервашидзе Зураб
 Чачба – Шервашидзе Кадырбей Алмасханович
 Чачба – Шервашидзе Кация
 Чачба - Шервашидзе Келешбей (Ахмат Келеш Бей, Ахмат Келеш-Бей, Келеш-Бей, Келешбек, Келайш-Ахмед-бег, Келайш-Амед-бег, Келишбий, Келеш-бек)
 Чачба – Шервашидзе Кессария (княгиня Кессария)
 Чачба – Шервашидзе Кучук-бей
 Чачба – Шервашидзе Леван - Самурзаканских князь
 Чачба - Шервашидзе Манучар - Самурзаканский князь
 Чачба – Шервашидзе Манучар
 Чачба – Шервашидзе Мурзакан
 Чачба - Шервашидзе Михаил, (Ахмубдей, Михал-бей, М. Г.)
 Чачба – Шервашидзе Нико

Чачба – Шервашидзе Осип
 Чачба – Шервашидзе Патаа
 Чачба - Шервашидзе Ростом-бей, (Ростом)
 Чачба – Шервашидзе Сафарбей, (Сафар-бег Сефер-Али-бей, Сефер Али бек, Сефер Али бей, Сефер Али Бека, Сафарбек, Сбер-бек)
 Чачба - Шервашидзе Сослан-бей
 Чачба – Шервашидзе Тати
 Чачба – Шервашидзе Таир-бей
 Чачба - Шервашидзе – Дадияни Тамара (Тамара Кациевна)
 Чачба – Шервашидзе - Маршания Рабия-Ханум
 Чернецов
 Черников
 Чернышев А. И.
 Чернышев И. Г.
 Чирик
 Чкотуа Миха
 Чу Хаджидлы
 Чуу Осман
 Чуу Хуссеин
 Чхидзе

Ш

Шабат - см. Маршания
 Шакрылов
 Шамиль
 Шарвашидзе Аслан-бег– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Батал-бег– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Войма– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Георгий– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Георгий– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Димитрий Сафар-бегович– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Дмитрий – см. Чачба - Шервашидзе
 Шервашидзе Манучар– см. Чачба – Шервашидзе
 Шарвашидзе Сафар-бег – см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе – см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Александр– см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Али-бей – см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Бежан– см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Гассан-бей – см. Чачба - Шервашидзе
 Шервашидзе Григорий – см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Кессария – см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Леван– см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Михаил– см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Сослан-бей - см. Чачба - Шервашидзе
 Шервашидзе Тати – см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Тамара– см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Хутуни– см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Антон - см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Бата - см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Зураб Самурзакан - см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Кадырбей Алмасханович - см. Чачба – Шервашидзе
 Шервашидзе Кация – см. Чачба – Шервашидзе

Шервашидзе Манучар - см. Чачба – Шервашидзе
Шервашидзе Мурзакан - см. Чачба – Шервашидзе
Шервашидзе Нико - см. Чачба – Шервашидзе
Шервашидзе Осип - см. Чачба – Шервашидзе
Шервашидзе Патаа - см. Чачба – Шервашидзе
Шелкочев – майор
Швендер -----
Шериф Паша
Шлокум
Штюмер
Шпановский -командир люггера «Глубокий»
Шхуаца (Ашхацава) Тумурква Кобан-Ипа

Э
Эристов Вахтанг
Эммин -----
Эмухвари Исмаил
Эмухвари Асланбей
Эспехо Я. М., (Эспехо 1-й)
Эшба Семион

Ю
Юсуп-паша визирь
Юсуп - арзрумский сераскир
Юстиниана I
Юрьев (Юрьева 2)

Я
Янчин
Языков Н. Д. -

Оглавления

Предисловие

- № 1. Из книги М. Пейсонеля «Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря»
№ 2. Из записи ст. сов. князя Амилахвари
№ 3. Из записки гвардии капитана Н. Д. Языкова
№ 4. Из рапорта кап.-пор. Львова Президенту коллегии иностранных дел графу Н. А. Панину
№ 5. Из представления имеретинского царя Соломона I Екатерине II
№ 6. Из рапорта гвардии капитана Н. Д. Языкова
№ 7. Из донесения вице-адмирала Ф. А. Клокачева президенту военной коллегии И. Г. Чернышеву
№ 8. Рапорт лейтенанта Иосифа Пери президенту военной коллегии И. Г. Чернышеву
№ 9. Письмо президента военной коллегии И. Г. Чернышева лейтенанту Иосифу Пери
№ 10. Письмо президента военной коллегии И. Г. Чернышева вице-адмиралу Ф. А. Клокачеву

- № 11.** Из письма имеретинского посла главного распорядителя царских доходов и расходов З. Церетели президенту военной коллегии Г. А. Потемкину
- № 12.** Из реляции Чрезвычайного и Полномочного министра в Константинополе Я. И. Булгакова Екатерине II о подготовке восстания против имеретинского царя
- № 13.** Из реляции Чрезвычайного и Полномочного министра в Константинополе Я. И. Булгакова Екатерине II о выступлении абхазов против турецкого владычества
- № 14.** Из секретной докладной записки имеретинского посла Виссариона Габаонова (Габошвили) президенту военной коллегии Г. А. Потемкину с просьбой о принятии Западной Грузии в покровительство России
- № 15.** Из докладной записки имеретинского посла Виссариона Габаонова (Габошвили) президенту военной коллегии Г. А. Потемкину
- № 16.** Из докладной записки имеретинского посла Виссариона Габаонова (Габошвили) президенту военной коллегии Г. А. Потемкину о занятии русскими корабельной пристани в Абхазии
- № 17.** Из фирмана турецкого султана Селима III к некоторым кавказским правителям
- № 18.** Из пунктов документа, поданного имеретинским послом Семионом Габаоновым (Габашвили) президенту военной коллегии князю Г. А. Потемкину
- № 19.** Рапорт командира Кавказского гренадерского полка Ф. Ф. Симоновича Командующему войсками в Грузии ген.-м. И. П. Лазареву.
- № 20.** Из рапорта командира Кавказского гренадерского полка Ф. Ф. Симоновича ген.-м. С. А. Тучкову
- № 21.** Из письма имеретинского царя II к Ахтальскому митрополиту
- № 22.** Из рапорта Командующего войсками в Грузии ген.-м. И. А. Лазарева Главноуправляющему в Грузии ген.-м. К. Ф. Кноррингу
- № 23.** Из рапорта Главноуправляющего в Грузии ген.-м. К. Ф. Кнорринга Александру I
- № 24.** Из описания Имерети и Мегрелии, составленного с. с. П. М. Литвиновым
- № 25.** Из письма Главноуправляющего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова с. с. П. М. Литвинову
- № 26.** Из рапорта с. с. П. М. Литвинова Главноуправляющему в Грузии князю П. В. Цицианову
- № 27.** Из предписания Главноуправляющего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова с. с. П. М. Литвинову
- № 28.** Письмо Самурзаканского князя Манучара Чачба-Шервашидзе Главноуправляющему в Грузии князю П. В. Цицианову
- № 29.** Рапорт Главноуправляющего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова Александру I
- № 30.** Из письма правительницы Мегрелии Нины Георгиевны Дадiani Главноуправляющему в Грузии князю П. В. Цицианову
- № 31.** Из рапорта с. с. П. М. Литвинова Главнокомандующего в Грузии князю П. В. Цицианову
- № 32.** Из письма Главнокомандующего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова правительнице Мегрелии Н. Г. Дадiani
- № 33.** Письмо владельца Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе Командующему русскими войсками в Мегрелии ген.-м. И. И. Рыкгофу
- № 34.** Отношение Главнокомандующего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова к товарищу министра иностранных дел А. А. Чарторыйскому
- № 35.** Проект письма товарища министра иностранных дел А. А. Чарторыйского Командующему русскими войсками в Мегрелии ген.-м. И. И. Рыкгофу
- № 36.** Присяга Самурзаканских князей Левана и Манучара Чачба – Шервашидзе о верноподданстве России

№ 37. Из предложения Главнокомандующего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова ген.-м П. Д. Несветаеву

№ 38. Рапорт Главнокомандующего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова товарищу министра иностранных дел А. А. Чарторыйскому

№ 39. Из отношения Главнокомандующего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова товарищу министра иностранных дел А. А. Чарторыйскому о вручении грамоты и наград мегрельскому князю Л. Дадияни

№ 40. Рапорт Главнокомандующего в Грузии ген.-м. князя П. Д. Цицианова товарищу министра иностранных дел А. А. Чарторыйскому о компенсации жителям Анаклии

№ 41. Письмо Таяр-паши Главноуправляющему в Грузии князя П. Д. Цицианова о готовности владетеля Абхазии Келешбея Чачба – Шервашидзе принять подданство России

№ 42. Письмо владетеля Абхазии Келешбея Чачба – Шервашидзе и. д. Главноуправляющего в Грузии ген.-м. Г. И. Глазенапу о верности России

№ 43. Рапорт Командующего войсками на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о миссии князя Америкджибова в Абхазию

№ 44. Из отношения Таврического гражданского губернатора Д. Б. Мертвого министру внутренних дел В. П. Кочубею

№ 45. Из письма Командующего войсками на Кавказе И. В. Гудовича с поручением владетелю Абхазии Келешбею Чачба – Шервашидзе

№ 46. Из отношения Командующего войсками на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу об испытании преданности владетеля Абхазии Келешбея Чачба – Шервашидзе Российскому престолу

№ 47. Рапорт Командующего войсками на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел А. Я. Будбергу о ненадежности владетеля Абхазии Келешбея Чачба – Шервашидзе

№ 48. Из отношения Таврического гражданского губернатора Д. Б. Мертвого министру внутренних дел В. П. Кочубею

№ 49. Вписка из донесения командира требоки «Константин» флота лейтенанта Ф. Я. Скиреневского Главному командиру Черноморского флота адмиралу де Траверсе об Абхазии и ее владетеле Келешбее Чачба – Шервашидзе

№ 50. «Сведения об абазинской провинции и владетеле ее», составленные в военном министерстве для представления Александру I

№ 51. Из сочинения Н. Дадияни «Картвельта цховреба» (История Грузии или Жизнь грузин)

№ 52. Из предписания Командующего в Грузии ген. А. П. Тормасова Командующему в Имеретии ген.-м. князю Д. З. Орбелиани о категорическом отказе Асланбею Чачба – Шервашидзе в российском подданстве

№ 53. Из рапорта Командующего в Имеретии ген.-м. князя Д. З. Орбелиани Командующему в Грузии ген. А. П. Тормасову о занятии русскими войсками крепости Поти

№ 54. Из рапорта Командующего в Грузии ген. А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцеву об исследовании жалованья бывшего владетеля Абхазии Келешбея Чачба – Шервашидзе

№ 55. Из отношения Командующего в Грузии ген. А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцеву

№ 56. Из рапорта Командующего в Грузии ген. А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцеву

№ 57. Из рапорта Командующего войсками на Кавказе И. В. Гудовича министру иностранных дел Н. П. Румянцеву о желательности скорейшей присылки Сафарбею Чачба – Шервашидзе

- № 58.** Из письма Главнокомандующего в Грузии ген. А. П. Тормасова полковнику Н. Г. Дадияни о приготовлениях русских войск к захвату Сухум-кале
- № 59.** Из рапорта Главнокомандующего в Грузии И. В. Гудовича министру иностранных дел Н. П. Румянцеву о захвате русской армией Сухум-кале
- № 60.** Сведения С. М. Броневского об абхазах и Абхазии
- № 61.** Из письма Главнокомандующего в Грузии ген. А. П. Тормасова генерал-губернатору Новороссийского края дюку де-Решилье о патрулировании кораблями Черноморского флота Кавказского побережья
- № 62.** Отношение Главнокомандующего в Грузии ген. А. П. Тормасова министру иностранных дел Н. П. Румянцеву о присвоении воинского звания садзскому князю Левану Цанба и его награждении
- № 63.** Рапорт Командующего Кавказским гренадерским полком ген.-м. Ф. Ф. Симоновича Главнокомандующему в Грузии ген. А. П. Тормасову о сведениях протопопа Иоселиани о ситуации в Абхазии
- № 64.** Отношение министра внутренних дел О. П. Козодавлева министру иностранных дел Н. П. Румянцеву о контрабандной торговле французских судов на Кавказском берегу
- № 65.** Письмо Главнокомандующего в Грузии ген. А. П. Тормасова владельцу Мегрелии князю Левану Дадияни о необходимости переговоров владельца Абхазии Георгия Чачба – Шервашидзе с Геленджикским правителем
- № 66.** Рапорт владельца Абхазии Георгия Чачба – Шервашидзе Александру I о необходимости присылки в Абхазию дополнительного контингента русских войск
- № 67.** Из донесения Главнокомандующего в Грузии ген. Н. Ф. Ртищева военному министру князю А. Горчакову
- № 68.** Рапорт Главнокомандующего в Грузии ген. Н. Ф. Ртищева министру иностранных дел Н. П. Румянцеву о недопустимости передачи крепости Сухум-кале туркам
- № 69.** Из предписания Главнокомандующего в Грузии ген. Н. Ф. Ртищева Командующему Кавказским гренадерским полком ген.-м. Ф. Ф. Симоновичу о недопустимости передачи крепости Сухум-кале туркам
- № 70.** Из письма владельца Мегрелии Левана Дадияни полковнику Н. Дадияни
- № 71.** Из рапорта Командующего Кавказским гренадерским полком ген.-м. Ф. Ф. Симоновича Главнокомандующему в Грузии ген. Н. Ф. Ртищеву о мятеже Асланбея Чачба – Шервашидзе
- № 72.** Из письма Главнокомандующего в Грузии ген. Н. Ф. Ртищева сераскиру Эрезрума Ахмед-паши
- № 73.** Из донесения посланника в Константинополе А. Я. Италинского управляющему министерством иностранных дел К. В. Нессельроде
- № 74.** Клятвенное обещание цебельдинских князей в верности Российской империи
- № 75.** Из рапорта ген.-м. Курнатовского ген.-м. Сталю о неустойчивом положении владельца Абхазии Георгия Чачба – Шервашидзе
- № 76.** Из выписок из журнала Комитета министров России
- № 77.** Из предписания Главноуправляющего на Кавказе ген. А. П. Ермолова Начальнику штаба Кавказского корпуса ген.-м. Вельяминову о недопустимости уступки Абхазии туркам
- № 78.** Из отношения Главноуправляющего на Кавказе ген. А. П. Ермолова министру иностранных дел К. В. Нессельроде о последствиях для России сдачи Абхазии туркам
- № 79.** Сведения французского коммерсанта Поля Гибалья об экономическом положении и социальных отношениях в Абхазском княжестве
- № 80.** Записка о приеме владельца Абхазии Дмитрия Чачба – Шервашидзе в Павловском дворце
- № 81.** Письмо Главноуправляющего на Кавказе ген. А. П. Ермолова владельцу Абхазии Дмитрия Чачба – Шервашидзе о надобности скорейшего отбытия в Абхазию

- № 82. Прокламация князя Дмитрия Чачба – Шервашидзе в связи с его вступлением в права владельца Абхазии
- № 83. Правила для торговых сношений с черкесами и абазинцами
- № 84. Из рапорта Главноуправляющего на Кавказе ген. А. П. Ермолова министру иностранных дел К. В. Нессельроде
- № 85. Записка о бегстве Асланбея Чачба – Шервашидзе и о нападении его на русский отряд при с. Лыхны
- № 86. Рапорт командира полка полковника князя В. О. Бебутова Начальнику штаба Кавказского корпуса ген.-л. Вельяминову о мерах по предотвращению возмущения в Абхазии
- № 87. Рапорт командира полка полковника князя В. О. Бебутова Начальнику штаба Кавказского корпуса ген.-л. Вельяминову о членах абхазского владетельного дома
- № 88. Письмо княгини Тамары Шервашидзе Главнокомандующему на Кавказе А. П. Ермолову о ситуации в Абхазии
- № 89. Письмо Главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова княгине Тамаре Шервашидзе о достоинствах Михаила Чачба - Шервашидзе
- № 90. Рапорт Главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова Александру I с просьбой об утверждении Михаила Чачба – Шервашидзе владельцем Абхазии
- № 91. Рапорт дежурного генерала Главного штаба А. А. Закаревского Главнокомандующему на Кавказе А. П. Ермолову
- № 92. Из рапорта командира полка полковника князю В. О. Бебутова Главнокомандующему на Кавказе А. П. Ермолову о принятии некоторыми абхазскими феодалами российского подданства
- № 93. Из отношения управляющего министерством иностранных дел К. В. Нессельроде попечителю Керченской и Бугазской торговли Р. А. Скасси
- № 94. Рапорт командира полка полковника князю В. О. Бебутова Главнокомандующему на Кавказе А. П. Ермолову о расследовании обстоятельств смерти владельца Абхазии Дмитрия Чачба – Шервашидзе
- № 95. Отношение тит. сов. Ведомства министерства иностранных дел Копинца попечителю Керчинской и Багуазской торговли колл. сов. Р. де Скасси о гибели коменданта Сухумской крепости подполковника Михина
- № 96. Рапорт Командующего в Имеретии ген.-м. Горчакова Главнокомандующему на Кавказе А. П. Ермолову о ситуации в Цебельде
- № 97. Рапорт Командующего в Имеретии ген.-м. Горчакова Главнокомандующему на Кавказе А. П. Ермолову
- № 98. Отношение министра иностранных дел статс-секретаря К. В. Нессельроде генерал-губернатору Новороссии и наместнику Бессарабской области М. С. Воронцову
- № 99. Письмо Главнокомандующего на Кавказе А. П. Ермолова управляющему министерством внутренних дел В. С. Ланскому о возвращении Гасанбея Чачба – Шервашидзе из ссылки
- № 100. Рапорт Главноуправляющего в Грузии И. Ф. Паскевича начальнику Главного штаба И. И. Дибичу
- № 101. Отношение министра иностранных дел статс-секретаря К. В. Нессельроде Главноуправляющему в Грузии И. Ф. Паскевичу
- № 102. Письмо Самурзаканского князя Темруквы Ачба – Анчабадзе командиру полка полковнику князю В. О. Бебутову о желательности введения в Самузакане русского управления
- № 103. Рапорт управляющего Томской губернией И. Соколовского Николаю I о разрешении Гасанбею Чачба – Шервашидзе в Абхазию
- № 104. Рапорт обер-квартимейстера Отдельного Кавказского корпуса полковник а В. Д. Вольховского генерал-квртимейстиру Главного штаба императора генерал-адъютанту

Сухтелину об описании штабс-капитаном Бломом Черноморского побережья от р. Риони до северных границ Абхазии

№ 105. Рапорт управляющего Главным штабом императора А. И. Чернышева Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом И. Ф. Паскеевичу о мероприятиях по охране Кавказских берегов от происков Турции.

№ 106. Рапорт Начальника отряда и транспортных судов Абхазской экспедиции капитана второго ранга Н. Амтилова Командующему Отдельным Кавказским корпусом ген.-л. Панкратьеву о задержании английского судна, везшего боеприпасы черкесам

№ 107. Из отчета горных чиновников Воскобойникова и Гурьева о геологических исследованиях в Абхазии

№ 108. Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о его встрече с Михилом и Гасанбеем Чачба - Шервашидзе

№ 109. Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о Гасанбее Чачба - Шервашидзе

№ 110. Из предписания командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена ген.-л. Багратиону об освоении и благоустройстве Абхазии

№ 111. Рапорт ген.-л. Багратиона командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о поездке в Абхазию

№ 112. Из рапорта командира 3-й бригады 22-й пехотной дивизии Г. В. Вакулинского командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о нападении черкесов на абхазские селения

№ 113. Из рапорта командира 3-й бригады 22-й пехотной дивизии Г. В. Вакулинского командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену распространении в Абхазии местными турками провокационных слухов в пользу Турции

№ 114. Сведения об Абхазии из книги Ф. Дюбуа де Монперэ «Путешествие по Кавказу»

№ 115. Рапорт командира 3-й бригады 22-й пехотной дивизии Г. В. Вакулинского командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о намерении черкесов напасть на Абхазию

№ 116. Из предписания командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена владельцу Абхазии Михаилу Чачба - Шервашидзе

№ 117. Из отношения командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о побеге Александра Чачба – Шервашидзе в Цебельду

№ 118. Отношение военного министра А. И. Чернышева командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену

№ 119. Из «замечаний» архиепископа Евгения об учреждении миссионерского общества для распространения христианства на Кавказе

№ 120. Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о возвращении князя Александра Чачба – Шервашидзе в Лыхны

№ 121. Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву об устройстве дороги до Дранды

№ 122. Памятная записка командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена для поручика Каца Манн – Маргания о требованиях к владельцу Абхазии

№ 123. Из рукописи анонимного автора «Подробное описание. Составлено из лучших сведений об Абхазии»

№ 124. Из рапорта поручика Ф. Ф. Торнау Начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса В. Д. Вольховскому о намерении разведать дорогу от Гагры до Геленджика

№ 125. Из письма поручика Ф. Ф. Торнау и. о. обер-квартирмейстера Отдельного Кавказского корпуса Х. Х. фон дер Ховену о трудностях, встретивших его в поездке по Абхазии

№ 126. Из рапорта поручика Ф. Ф. Торнау и. о. обер-квартирмейстера Отдельного Кавказского корпуса Х. Х. фон дер Ховену о «Главнейших лицах» между садзами (джигетами)

№ 127. Из отношения командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о нападении горцев на укрепление Гагры

№ 128. Из отношения командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву

№ 129. Из отношения командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о действиях «Абхазского отряда»

№ 130. Из статистического описания Абхазского княжества

№ 131. Из «Ведомости о торговле, производившейся при Керченском порте с Черкесиею и Абхазиею с 1823 по 1830 год»

№ 132. Из книги «Воспоминания Кавказского офицера» Ф. Ф. Торнау об Абхазии и абхазах

№ 133. Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о сведениях поручика Ф. Ф. Торнау и управляющего Имиретией А. Г. Пацовского о ранее не исследованных областях Кавказа

№ 134. Рапорт управляющего Имиретией А. Г. Пацовского командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о нападении черкесов на Гагры

№ 135. Из книги С. В. Сафонова «Поездка к восточным берегам Черного моря»

№ 136. Рапорт подполковника Черникова командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о прибытии в Абхазию англо-турецких агентов и их подрывной деятельности

№ 137. Из всеподданнейшего рапорта Новороссийского генерал-губернатора М. С. Воронцова Николаю I о посещении Абхазии

№ 138. Рапорт управляющего Имиретией ген.-м. Д. Д. Ахлестышева командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о прибытии к горцам англо-турецких агентов

№ 139. Отношение командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о неблагонадежности владельца Абхазии Михиала Чачба – Шервашидзе

№ 140. Из книги Э. Спенсера «Путешествие в Черкессию...»

№ 141. Письмо владельца Абхазии полковника М. Г. Чачба – Шервашидзе командиру «Абхазского отряда» полковнику А. Г. Пацовскому о ссоре Гасанбея Чачба – Шервашидзе с цебельдинцами

№ 142. Рапорт управляющего Имиретией ген.-м. Д. Д. Ахлестышева командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о столкновении Гасанбея Чачба – Шервашидзе с цебельдинцами

№ 143. Рапорт командующего отрядом судом Абхазской экспедиции контр-адмирала Мельникова командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о морском бое с черкесами у Гагринского побережье

№ 144. Рапорт управляющего Имиретией ген.-м. Я. М. Эспехо командиру Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розену о попытках убыхов напасть на Бзыбь

№ 145. Из донесения командира Отдельного Кавказского корпуса Г. В. Розена военному министру А. И. Чернышеву о закладке укрепления Святого Духа

№ 146. Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о подарке княгине Тамары Шервашидзе русским войскам в Абхазии

№ 147. Письмо командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина владельцу Абхазии полковнику М. Г. Чачба – Шервашидзе о мерах по охранению Абхазии от нашествия черкесов

№ 148. Из записки управляющего Имиретией ген.-м. Я. М. Эспехо «Об Абхазии и мерах, какие предполагается предпринять для прекращения набегов черкесов»

№ 149. Отношение военного министра А. И. Чернышева командиру Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головину об учреждении Кавказской береговой линии

№ 150. Рапорт Начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии М. М. Ольшевского Начальнику Черноморской береговой линии Н. Н. Раевскому о работах в Сухуме

№ 151. Из рапорта командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о нападении горцев на укрепление Навагинское

№ 152. Из рапорта командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о решимости дальцев к восстать против царизма

№ 153. Записка Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского о женитьбах владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе

№ 154. Из записки Начальника Черноморской береговой линии ген. Н. Н. Раевского о торговле с горцами и переселении на Восточный берег

№ 155. Из рапорта Начальника 2-го отделения Черноморской береговой линии М. М. Ольшевского Начальнику Черноморской береговой линии Н. Н. Раевскому об усердии владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе в «покорении» джигетских и убыхских князей

№ 156. Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о принятии русского подданства цандрипшскими и псхувскими князьями

№ 157. Обзор политического состояния Кавказа 1840 года

№ 158. Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о восстании в Цебельде

№ 159. Рапорт Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского военному министру А. И. Чернышеву о событиях в Цебельде

№ 160. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского военному министру А. И. Чернышеву о готовности джигетов принять подданство России

№ 161. Рапорт Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского командиру Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головину о создании Псхувского приставства

№ 162. Доклад военного министра А. И. Чернышева Николаю I о цебельдинском князе Шабате Маршания

№ 163. Рапорт командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о намерении убыхов вторгнуться в Абхазию

№ 164. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского командиру Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головину о Шабате Маршания

№ 165. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии ген.-л. Н. Н. Раевского военному министру А. И. Чернышеву

№ 166. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского военному министру А. И. Чернышеву

№ 167. Из «Выписки обзора Черноморской береговой линии и предложений для лучшего ее устройства»

№ 168. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Н. Н. Раевского военному министру А. И. Чернышеву о ситуации в Дале

№ 169. Из рапорта и. д. Начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии полковника Н. Н. Муравьева (Амурского) Начальнику штабу Отдельного Кавказского корпуса Ф. Е. Коцебу об участии Самурзаканской милиции в Дальской экспедиции

№ 170. Клятвенное обещание джигетов в верности Николаю I

№ 171. Рапорт и. д. Начальника Черноморской береговой линии И. Р. Анрепа командиру Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головину о присяге князей и дворян джигетского племени Хамыш на верноподданство России

№ 172. Рапорт и. д. Начальника Черноморской береговой линии И. Р. Анрепа командиру Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головину о присяге на верность джигетских и убыхских дворян

№ 173. Рапорт и. д. Начальника Черноморской береговой линии И. Р. Анрепа военному министру А. И. Чернышеву об экспедиции и. д. Начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии полковника Н. Н. Муравьева в землю джигетов

№ 174. Записка директора канцелярии военного министерства М. М. Брискорна заведующим инспекторским департаментом военного министерства П. А. Клейнмихелю о производстве Каца Маан – Маргания в полковники

№ 175. Грамота Николая I владельцу Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе о его награждении орденом св. Анны первой степени

№ 176. Записка директора канцелярии военного министерства М. М. Брискорна заведующим инспекторским департаментом военного министерства П. А. Клейнмихелю о пожаловании знамени джигетскому народу

№ 177. Приказ военного министра А. И. Чернышева о награждении джигетских и убыхских князей

№ 178. Выписка из журнала военных действий отряда, расположенного при укр. Гагры с 16 мая по 1 июня 1841 г, составленного и. д. Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н. Н. Муравьевым

№ 179. Отношение военного министра А. И. Чернышева и. д. Начальника Черноморской береговой линии И. Р. Анрепу

№ 180. Приказ военного министра А. И. Чернышева о награждении джигетских князей

№ 181. Из рапорта командира Отдельного Кавказского корпуса Е. А. Головина военному министру А. И. Чернышеву о влиянии восстания в Гурии на абхазов и убыхов

№ 182. Из донесения Грузино-имеретинского гражданского губернатора Тифлисскому военному губернатору о волнениях горцев Восточного берега Черного моря и их подавлении

№ 183. Из книги М. А. Селезнева «Руководство к познанию Кавказа. Путь через кавказские горы и Восточный берег Черного моря»

№ 184. Записка Начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии полковника Н. Н. Муравьева управляющему военным министерством П. А. Клейнмихелю по поводу смерти абхазских дворян, ехавших в Петербург

№ 185. Из статьи Д. Зурабова «О народонаселении Закавказского края» об административном делении и численности населения Абхазского княжества

№ 186. Из рапорта и. д. Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдарту о восстановлении Пицундского храма

№ 187. Справка о положении в Абхазии, составленная в военном министерстве

№ 188. Рапорт владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе и. д. Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будбергу о результатах экспедиции в Псху

№ 189. Рапорт и. д. Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдарту о необходимости оставления аманатов в Абхазии

№ 190. Из рапорта и. д. Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдарту о раздорах среди убыхов и принесении «покорности» джигетскими общинами

№ 191. Из рапорта и. д. Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдарту о разработке дороги в укр. Марамба и голоде в Цебельде

№ 192. Из рапорта и. д. Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга командиру Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдарту относительно голода в Самурзакане

№ 193. Рапорт воинского Начальника форта Головинского подполковника Янчина Начальнику Черноморской береговой линии А. И. Будбергу о намерении убыхов захватить форт

№ 194. Выписка из рапорта Начальника 3-го Отделения Черноморской береговой линии К. К. Врангеля Начальнику Черноморской береговой линии А. И. Будбергу о голоде среди джигетов и убыхов

№ 195. Выписка из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдгарту о привлечении убыхов и джигетов к земляным работам в укр. Св. Духа

№ 196. Из рапорта и. д. военного начальника укр. Св. Духа майора С. Т. Званба Начальнику 3-го отделения Черноморской береговой линии ген.-и. К. К. Врангелю о суеверии джигетов

№ 197. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдгарту об изъявлении покорности России жителей Аибги и Ахчипсоу

№ 198. Выписка из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса А. И. Нейдгарту о поездке по линии

№ 199. Рапорта и. д. военного начальника укр. Св. Духа майора С. Т. Званба в управление Черноморской береговой линии

№ 200. Письмо владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе Начальнику Черноморской береговой линии Е. П. Врангелю о запрете торговли людьми

№ 201. Выписка из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Е. П. Врангеля главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о падеже скота в Абхазии

№ 202. Рапорт Начальника Главного штаба войск на Кавказе Начальнику Черноморской береговой линии А. И. Будбергу о разрешении вернуться дальцам на свои земли

№ 203. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о раздорах внутри фамилии Маан

№ 204. Письмо владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе д. с. с. С. В. Сафонову о разведении табака в Абхазии

№ 205. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о нововведениях, учиненных владельцем Абхазии

№ 206. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о распространении эпидемии в Абхазии

№ 207. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о рождении сына у владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе

№ 208. Письмо владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе д. с. с. С. В. Сафонову о сборе урожая табака

№ 209. Рапорт Новороссийского коменданта Начальнику Черноморской береговой линии А. И. Будбергу о побеге прапорщика Соломона Маан

№ 210. Выписка из Журнала Кавказского комитета

№ 211. Письмо владельца Мегрелии Левана Дадияни Наместнику Кавказа М. С. Воронцову о крестьянских перебежчиках из Мегрелии в Самурзакань

№ 212. Отношение Наместника Кавказа М. С. Воронцова Кутаисскому военному губернатору А. М. Эспехо об абхазских и мегрельских крестьянах-перебежчиках

№ 213. Отношение Наместника Кавказа М. С. Воронцова к военному министру А. И. Чернышеву об истории взаимоотношений Самурзакани и Мегрелии

№ 214. Отношение Наместника Кавказа М. С. Воронцова к военному министру А. И. Чернышеву о происшествии в сел. Пахулани

№ 215. Отношение военного министра А. И. Чернышева Наместнику Кавказа М. С. Воронцову о наказании самурзаканских князей Чачба – Шервашидзе

№ 216. Рапорт Кутаисского военного губернатора, управляющего и гражданской частью К. Я. Белявского Наместнику Кавказа М. С. Воронцову о взаимоотношениях Самурзакани и Мегрелии

№ 217. Из рапорта Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии К. К. Гогенбаха и. д. Начальнику Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякову о территориальных спорах владетеля Абхазии с князьями Маршан

№ 218. Из отношения Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга Начальнику 3-го отделения Черноморской береговой линии К. К. Гогенбаху о выделении земельных участков для строительства домов в Сухуме

№ 219. Из отношения Наместника Кавказа М. С. Воронцова к военному министру А. И. Чернышеву о недопустимости появления контрабандных лодок на абхазский берег

№ 220. Из отчета Наместника Кавказа М. С. Воронцова за 1845-1848 годы

№ 221. Рапорт помощника Начальника Генерального штаба Кавказского корпуса ген.-м. И. И. Гогеля Начальнику Черноморской береговой линии А. Я. Будбергу о планах приложения дороги через Главный Кавказский хребет

№ 222. Описание дороги от укрепления Марамба до сел. Генцвиш

№ 223. Из рапорта помощника Начальника Генерального штаба Кавказского корпуса ген.-м. И. И. Гогеля Начальнику Черноморской береговой линии А. Я. Будбергу о Соломоне Маан

№ 224. Письмо военного министра А. И. Чернышева министру иностранных дел К. В. Нессельроде о предполагаемом поездке владетеля Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе в Петербург

№ 225. Список лиц, отправившихся с владетелем Абхазии в Петербург

№ 226. Письмо товарища военного министра ген.-адъют. князя Долгорукова управляющему министерством иностранных дел о поездке владетеля Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе в Петербург

№ 227. Из прошения Мурзы Лолуа на имя Начальника Главного штаба Отдельного Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса П. Е. Коцебу

№ 228. Из «Записки об устройстве части дороги между кр. Сухум-кале и Пятигорском...» инженера капитана Иогеля и топографа капитана Рябова

№ 229. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга Наместнику Кавказа М. С. Воронцову о нападении князя Эшсоу Маршан на села Гуп и Члоу

№ 230. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга Наместнику Кавказа М. С. Воронцову об опасениях джигетов в связи с появлением Магомета Амина у убыхов

№ 231. Выписка из представления Обер-прокурора Святейшего Синода об учреждении архиерейской кафедры и духовной миссии в Абхазии

№ 232. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга Наместнику Кавказа М. С. Воронцову об удержании джигетов от связей с Магаметом Амином

№ 233. Письмо владетеля Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе главнокомандующему на Кавказе М. С. Воронцову о планах Магомета Амина вторгнуться в Абхазию и необходимости воспрепятствовать этому

№ 234. Отношение Начальника Черноморской береговой линии А. И. Будберга Начальнику Главного штаба Отдельного Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса П. Е. Коцебу

№ 235. Отношение Наместника Кавказа М. С. Воронцова Начальнику Черноморской береговой линии А. И. Будбергу об учреждении архиепископской кафедры в Абхазии

№ 236. Отношение правителя канцелярии Начальника Черноморской береговой линии и управляющим Сухум-кальским карантинно-таможенным округом Антонова в штаб Черноморской береговой линии

№ 237. Из краткого обзора Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова «Дорога из Сухума к Кубани чрез Главный Кавказский хребет»

№ 238. Доклад Начальника Гражданского управления Закавказским краем В. О. Бебутова Наместнику Кавказа М. С. Воронцову о крестьянах – перебежчиках из Абхазии в Мегрелию

№ 239. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о необходимости оказания помощи джигетам против убыхов

№ 240. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову об удержании джигетов в покорности и защите их убыхов и событиях в селе Акапа

№ 241. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову об опасности вторжения убыхов под руководством Магомета Амина в Абхазию

№ 242. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о ситуации в Абхазии

№ 243. Рапорт Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о переговорах с джигетами относительно их защиты от убыхов

№ 244. Из отчета Наместника Кавказа М. С. Воронцова 1849 – 1851 за годы

№ 245. Расписка крестьянина Джукку Джинджолия, данная им князю Кадырбею Чачба - Шервашидзе

№ 246. Из донесения Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о переходе джигетских князей на сторону Магомета Амина

№ 247. Выписка из рапорта и. д. Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н. П. Колюбакина Начальнику Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякову о необходимости нововведений у джигетов

№ 248. Из записки Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова о религиозной ситуации среди абхазов и их веротерпимости

№ 249. Из курса лекций Н. П. Игнатьева «Кавказский край (военная география)», прочитанного в военной академии Генерального штаба

№ 250. Ведомость о количестве скота в Абхазии за 1851 год

№ 251. Сведения о вывозе орехового дерева из Сухума с 6-го мая 1847 года по 14 февраля 1852 года

№ 252. Из отчета и. д. Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н. П. Колюбакина о ходе внешней торговли по Сухум-кальскому карантинно-таможенному округу за 1850-1851 годы

№ 253. Статистические сведения о г. Сухуме за 1851 год

№ 254. Из отчета и. д. Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н. П. Колюбакина по гражданскому управлению за 1851 год

№ 255. Из рапорта Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову об осложнении ситуации в Абхазии

№ 256. Предписание Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова и. д. Начальника 3-го отделения Черноморской береговой линии Н. П. Коллюбакину об изыскании средств к освобождению мальчика Плука и девочки Сеймы от неволи

№ 257. Расписка князя Зураба Аимхаа – князю Тагоу Ачба - Анчабадзе

№ 258. Рапорт Начальника Черноморской береговой линии Л. М. Серебрякова главнокомандующему Отдельного Кавказского корпуса М. С. Воронцову о невольничестве арапов в Абхазии

№ 259. Перечневая ведомость о ценности товаров, привезенных из-за границы и вывезенных за границу через Сухум-кальский порт

№ 260. Донесение владетеля Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе управляющему гражданской частью на Кавказе ген. Н. А. Реаду о выводе русских войск в Абхазии

№ 261. Из отношения управляющего гражданской частью на Кавказе ген. Н. А. Реада военному министру В. А. Долгорукову о выводе войск из Абхазии

№ 262. Из отношения военного министра В. А. Долгорукова Командующему Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реаду о выводе войск из Абхазии

№ 263. Письмо владетеля Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе Командующему Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реаду о высадке турецких войск в Сухуме

№ 264. Из отношения военного министра В. А. Долгорукова Командующему Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реаду

№ 265. Рапорт Командующего Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реада военному министру В. А. Долгорукову о положении в Абхазии

№ 266. Из отношения военного министра В. А. Долгорукова к наказному атаману Войска Донского М. Г. Хомутову

№ 267. Из рапорта Командующего Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реада военному министру В. А. Долгорукову об отказе убыхов сотрудничать с Магометом Амином

№ 268. Из донесения Командующего Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реада временному Командующему войсками Кавказской линии и Черномории ген.-л. Козловскому

№ 269. Рапорт Командующего Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реада Председателю Кавказского комитета А. И. Чернышеву

№ 270. Из донесения Начальника Главного штаба войск на Кавказе временному Командующему войсками Кавказской линии и Черномории ген.-л. Козловскому

№ 271. Из донесения Начальника Главного штаба войск на Кавказе временному Командующему войсками Кавказской линии и Черномории Е. П. Врангелю

№ 272. Из рапорта поручика Мохотина Начальнику Гурийского отряда И. К. Багратион-Мухранскому об оборонительных мероприятиях в Самурзаканской Абхазии

№ 273. Рапорт Командующего Кавказским отдельным корпусом Н. А. Реада военному министру В. А. Долгорукову о поведении князя Александра Чачба - Шервашидзе

№ 274. Рапорт самурзаканского пристава майора Микеладзе Начальнику Гурийского отряда И. К. Багратион-Мухранскому о расположении самурзаканской милиции

№ 275. Из рапорта самурзаканского пристава майора Микеладзе Командующему войсками, расположенными между реками Хопи и Ингуром ген.-м. Дадияни

№ 276. Из доклада временно управляющего Кавказским краем ген. В. О. Бебутова Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьеву о вознаграждении Михаила и Дмитрия Чачба – Шервашидзе за утрату таможенных пошлин

№ 277. Отношение военного министра В. А. Долгорукова Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьеву

№ 278. Из отношения Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьева военному министру В. А. Долгорукову

№ 279. Письмо полковника Дмитрия Чачба – Шервашидзе Командующему турецкими войсками в Абхазии Омеру-паше об отказе перейти на сторону Османской империи

№ 280. Из письма Кутаисского военного губернатора Н. П. Колюбакина временному управляющему Кавказским краем ген. В. О. Бебутову о прибытии Омер-паши в Сухум

№ 281. Из «Подробного описания дел, бывшего 25-го октября 1855 года на реке Ингур при вторжении Омер-паши в Мингрелии», составленного Начальником Гурийского отряда И. К. Багратион-Мухранским

№ 282. Предписание Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьева временному управляющему Кавказским краем ген. В. О. Бебутову

№ 283. Рапорт временно управляющего Кавказским краем ген. В. О. Бебутова Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьеву

№ 284. Рапорт Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьева военному министру В. А. Долгорукову о выделении пенсии княгине Тати Шервашидзе

№ 285. Из рапорта Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьева военному министру В. А. Долгорукову о поведении владельца Абхазии во время ее оккупации турецкими войсками

№ 286. Из отношения военного министра Н. О. Сухозанета Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьеву

№ 287. Рапорт владельца Абхазии М. Г. Чачба – Шервашидзе Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьеву о положении в Абхазии после ухода турецких войск

№ 288. Из рапорта Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьева военному министру Н. О. Сухозанету

№ 289. Письмо Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Н. Н. Муравьева графу Орлову о достоинствах князя Дмитрия Чачба – Шервашидзе

№ 290. Из отношения штаба Отдельного Кавказского корпуса к Директору канцелярии Наместника Кавказа о статусе Абхазии в составе российской империи

№ 291. Из записки Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом А. И. Барятинского военному министру Н. О. Сухозанету «О частом появлении на Восточном берегу Черного моря английских пароходов и о сношениях их с горцами»

№ 292. Из донесения Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом А. И. Барятинского министру иностранных дел К. В. Нессельроде

№ 293. Из «Записки о военных действиях Гурийского отряда за время командования ген.-м. Багратион Мухранским», составленной Начальником штаба этого отряда полковником П. К. Усларом

№ 294. Из статьи А. П. Берже «Краткий обзор горских племен на Кавказе»

№ 295. Контракт, заключенный князьями Батом, Алмасханом и Кацом Аимхаа – Эмухвари с коллежским регистратором Карлом Звиноградским о продаже ему самшитового (пальмового) леса

Краткий биографический справочник

Именной указатель